Вологодский научно-координационный центр
Центрального экономико-математического института
Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды

В 3 частях

Вологда · 2005

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды
В 3 частях

ЧАСТЬ I

СТАНОВЛЕНИЕ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Вологодская область: движение к рынку

Стратегия развития региона

Региональная стратегия экономического роста – 2015

ЧАСТЬ II

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Модернизация промышленного сектора региона

Организационно-экономические основы модернизации промышленности региона

Общественные финансы региона: состояние, факторы, перспективы

Бюджетная безопасность региона: методы обеспечения

Управление перспективным развитием муниципальных образований городского типа

ЧАСТЬ III

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Трудовой потенциал региона: состояние и развитие

Социальная ситуация в регионе: некоторые тенденции и перспективы

Социальная ситуация в регионе и потребительские настроения населения

Состояние здоровья населения региона: тенденции и перспективы

Формирование здоровья детей: от роддома до школы (итоги 7 лет исследований)

Проблемы психического здоровья населения

ББК 65.011(2Рос–4Вол)
Т76

Публикуется по решению
Ученого совета ВНКЦ
ЦЭМИ РАН

Тенденции и проблемы развития региона: **Научные труды**: В 3 ч. **Ч. I: Становление и стратегия развития рыночной экономики**. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН. – 640 с.: ил.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Владимир Александрович Ильин (руководитель)
Михаил Федорович Сычев (зам. руководителя)
Константин Анатольевич Гулин, Алексей Николаевич Зуев
Галина Валентиновна Леонидова, Михаил Михайлович Поляков
Тамара Витальевна Ускова

В издании, приуроченном к 15-летию Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН, публикуются научные труды, выполненные в ВНКЦ, по проблемам и перспективам экономического и социального развития Вологодской области и других регионов Европейского Севера РФ.

Предназначается работникам органов власти и управления регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий и организаций, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам.

ISBN 5-93299-075-9 (общ.)
ISBN 5-93299-076-7

© Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОБРАНИЮ ТРУДОВ

Современная Россия решает нелегкие экономические и социальные проблемы. Пройдя трудный путь построения основных рыночных институтов, страна ныне находится в поиске приоритетов решения главной задачи – обеспечения устойчивого национального развития. Президентом Российской Федерации *В.В. Путиным* названы ключевые направления ее реализации: удвоение к 2010 году валового внутреннего продукта, повышение в сжатые сроки уровня жизни населения страны, укрепление безопасности государства. Недавно им обозначены крупномасштабные меры социального характера на ближайший период, которые уже реализуются. Правительством и парламентом осуществляются мероприятия экономического, организационного и политико-правового содержания, направленные на решение стратегических задач, диктуемых вызовами XXI века. Сложность их достижения обусловливается целым рядом внутренних и внешних факторов.

Во-первых, даже при положительных темпах роста в последние годы, как свидетельствуют данные Росстата, в большинстве отраслей российской промышленности уровень производства не достигнет показателей 1990 г. Реальное продвижение экономики с 2002 г. идет в колее «экспортно-ориентированного» роста, опирающегося на сырьевые отрасли (нефтегазовый комплекс, металлургию, добычу) и увеличение продажи за рубеж природных ресурсов. В сырьевых отраслях в настоящее время сосредоточиваются основные инвестиции и финансовые накопления. Приток капитала в развитие производств, определяющих современную (постиндустриальную) структуру экономики в мире, недостаточен. Напротив, в России все больше закрепляется неэффективная структура, связанная с производством продукции

с низкой добавленной стоимостью. Крайне медленно развивается инфраструктура, необходимая для эффективного функционирования экономики, – транспорт, телекоммуникации, информационные технологии. Объем валового внутреннего продукта России в 2004 г. был на 20% ниже уровня дореформенного 1990 г., соответственно, промышленной продукции – на треть, а инвестиций в основной капитал – почти на две трети.

Во-вторых, основой роста мировой экономики, по крайней мере, в последние полвека стал научно-технический прогресс, на который приходится до 90% роста валового продукта. Доля интеллектуальной ренты, которая образуется за счет внедрения новых технологий и техники, освоения «экономики знаний» на рынке современной наукоемкой продукции, достигает половины цены. Бесспорный лидер здесь – США. Эта страна производит более трети мировой наукоемкой продукции. В России же вклад научно-технического прогресса в формирование национального дохода упал до 5%. За последнее десятилетие Россия снизила и без того низкую долю в мировом наукоемком секторе в 8 раз. Если в США, Японии, Германии доля расходов в ВВП на научные исследования и разработки приближается к 3%, во Франции и Великобритании держится на уровне 2–2,5%, то в России она составляет менее процента. Это значит, что страна не вступила на магистральную траекторию экономического развития. Чтобы выйти на нее, необходимо предпринять меры кардинального характера. Причем осуществлять их надо на основе эволюционного подхода по содержанию и формам, в рамках которых органическая система субъектов, объектов, функций и структур хозяйства меняется по законам социального отбора и критериям его эффективности.

В-третьих, с 1999 года в нашей стране произошел перелом в продолжавшемся в течение 1990-х годов снижении реальных доходов населения. Однако за средними показателями их роста скрывается крайне неравномерное распределение. К тому же дифференциация в уровне доходов имеет тенденцию к увеличению. По данным Росстата за 2004 г., доходы 10% самых бедных были в 14,8 раза меньше, чем доходы 10% самых богатых граждан. В 2003 году эта разница составляла 14,5 раза, в 2002 г. – 14,3, а в 1999 –2000 годах – 13 - 14 раза. Если «верхний» дециль в 2002 г.

сосредоточивал 29,3% общего объема денежных доходов, в 2003 г. – 29,5%, то в 2004 г. – 30%. Для «нижнего» дециля этот показатель составляет всего 2%. Почти 20% населения страны имеет доходы ниже прожиточного минимума. Согласно расчетам академика *Д.С. Львова*, 15% населения РФ владеют 85% сбережений в банковских вкладах, 92% доходов от собственности и 98% расходов на покупку иностранной валюты. Отметим и то, что до последнего времени сохранялась тенденция снижения расходов федерального бюджета, направляемых на повышение уровня и качества жизни населения. Намечаемые по увеличению этих расходов меры не обеспечивают желаемых перемен, так как сопровождаются повышением нагрузки на население по оплате услуг жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования. Все это ведет к неизбежному угнетению внутреннего рынка, снижению качества деятельности отраслей социальной сферы.

В-четвертых, российские экономические связи, и в частности экспорт, в настоящее время ориентированы в основном на рынок стран дальнего зарубежья и доля их устойчиво повышается. В 2004 г. она приблизилась к 85%. Такая тенденция – не результат целенаправленной государственной политики, а следствие текущего подчинения внешнеэкономических связей России требованиям мирового рынка и интересам крупного экспортно ориентированного российского капитала, которые взаимно совпадают. Крупные олигархические структуры, вывозя из страны нефть, газ, черные и цветные металлы, полученную валютную выручку не тратят на импорт, а отправляют в зарубежные банки. В странах Запада оказываются и ресурсы, и значительная часть выручки. Таким образом, Россия выступает как кредитор Запада, а ее внешняя торговля – как один из каналов изъятия национального богатства страны. Суть вопроса состоит вовсе не в том, чтобы изолироваться от мирового рынка: ни одна страна, какой бы самостоятельной она ни была, сегодня не может развиваться без активного участия в системе мирохозяйственных связей. Важно, чтобы такое участие осуществлялось в интересах России и ее народа. Для реализации этой задачи необходимо пересмотреть господствующие в стране постулаты рыночного фундаментализма, проявить политическую волю и скоординировать действия всех национально ориентированных сил общества.

И наконец, **в-пятых**, экономический рост последних лет происходит на фоне продолжающегося снижения численности населения страны и деформации его возрастной структуры. Демографический кризис в России, определяемый специалистами как катастрофа, не имеет аналогов в новейшей мировой истории. По показателю ожидаемой продолжительности жизни Россия откатилась во вторую сотню стран мира. При преобладающих ныне тенденциях численность населения российского государства к 2015 г. может сократиться по отношению к 2002 г. на 9,6 млн. человек, что составит 37% убыли в тех странах, где прогнозируется сокращение численности населения. Огромный урон этот процесс нанесет в первую очередь трудовому потенциалу. Отсутствие долговременной программы и активных действий по решению демографических проблем становится труднейшим барьером в обеспечении продвижения страны по пути ускоренного социально-экономического развития.

Стратегия для России, отвечающая вызовам современности, должна адекватно отражать исключительное разнообразие природных, экономических, демографических, этнокультурных и других условий в различных частях страны и способствовать укреплению целостности российского общества. Масштаб и неоднородность отечественного экономического пространства, высокая дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития и структуре хозяйства, различное положение регионов в отношении к мировым рынкам и главным интеграционным экономическим группировкам оказывают значительное влияние на стратегические решения, вносят большую специфику в макроэкономическую политику, выбор путей перехода к постиндустриальному и информационному обществу.

Путь России в будущее – это неизбежный и не простой поиск единства в региональном многообразии и при усиливающемся воздействии процессов глобализации. В этой связи представляет большую научную и практическую значимость анализ функционирования социально-экономических систем конкретных регионов страны, обоснование его перспективных направлений и приоритетов. Решение данных задач является основным содержанием деятельности Вологодского научно-координационного центра Центрального экономического института Российской академии наук.

Это первое (и пока единственное) на территории Вологодской области подразделение «большой», академической, науки было создано в конце 1990 г. Тогда оно зародилось как научно-консультативный центр Института экономических проблем Кольского научного центра АН СССР и базировалось на возрастании роли Вологодской области не только в экономике Европейского Севера, но и всей страны, на необходимости изучения возможностей более полного использования ресурсного потенциала региона, его богатого историко-культурного наследия.

Уже в 1991 г. была сформирована первая группа сотрудников центра, которая приступила к выполнению научных исследований по ряду актуальных для того времени проблем регионального развития. Их объемы с началом перехода к рыночным методам хозяйствования постоянно расширялись.

В 1993 году на развивающейся базе исследований, по решению Президиума Российской академии наук, в составе Отделения экономики создается самостоятельное учреждение – Вологодский научно-координационный центр. Реализуя поставленные Президиумом РАН и Бюро Отделения задачи, ВНКЦ от анализа отдельных элементов функционирования региональной экономики шаг за шагом переходит к комплексному изучению ее состояния и проблем развития.

Дальнейшей вехой в расширении масштабов и углублении содержания научных исследований и разработок стала государственная регистрация в 1997 г. учреждения как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Годовые и перспективные планы деятельности ВНКЦ теперь формируются на базе тематики фундаментальных исследований Российской академии наук. Значительно повысился теоретико-методологический и методический уровень научно-исследовательских работ.

Благодаря финансовой, материальной и другим формам содействия развитию ВНКЦ со стороны руководства РАН, Правительства области, администрации города Вологды научный персонал имеет комфортные рабочие площади, современное компьютерное оборудование, позволяющее использовать современные информационные технологии и другой эффективный инструментарий научных исследований.

За пятнадцатилетний период своей деятельности ВНКЦ выполнил широкий спектр работ, посвященных различным проблемам социально-экономического развития Вологодской области и регионов Европейского Севера. Осуществлялось исследование темпов и пропорций регионального общественного продукта и его составных частей, анализ экономической и социальной эффективности производства, инвестиций, финансово-кредитных и бюджетных аспектов региональной экономики. Одним из ведущих направлений было изучение социальной составляющей – всего того, что относится к движению человеческого капитала: демографических проблем в статике и динамике, доходов населения и их дифференциации, состояния и перспектив развития рынка труда, общественно-политических настроений населения. Выполнены и продолжают расширяться объемы работ по организации и совершенствованию управления регионом, муниципальными образованиями, предприятиями и организациями.

Широте и разнообразию исследований способствует активное участие в работах наряду с постоянными научными сотрудниками ВНКЦ авторов, занимающихся практическим решением вопросов экономического и современного развития региона. Среди них – работники департаментов Правительства Вологодской области, администрации города Вологды, руководители предприятий и организаций различных видов экономической и социальной деятельности. Такая уже сложившаяся традиция позволяет обеспечивать комплексный подход к экономическим исследованиям.

Особо отметим, что это было бы невозможно без поддержки и участия в деятельности ВНКЦ ученых ведущих научно-исследовательских учреждений РАН – прежде всего таких, как Институт экономики, Центральный экономико-математический институт, Институт социально-экономических проблем народонаселения, Институт народнохозяйственного прогнозирования, а также экономических институтов Санкт-Петербургского, Кольского, Карельского и Коми научных центров, Уральского и Сибирского отделений РАН.

В настоящем собрании научных трудов ВНКЦ публикуются наиболее значимые по содержанию и глубине научно-исследовательские работы последних лет.

Первая часть собрания – «Становление и стратегия развития региональной экономики в регионе» – содержит работы, охватывающие как теоретические, так и практические вопросы макроэкономического анализа состояния, основных тенденций и перспективных направлений социально-экономического развития Вологодской области.

Вторая часть – «Территориальные проблемы экономического развития» – это исследования, посвященные вопросам модернизации промышленности региона, бюджетно-финансовой системы, проблемам ускорения пространственного развития.

Третья часть – «Социальные проблемы регионального развития» – представляет исследования, касающиеся оценки функционирования трудовой сферы, динамики доходов населения, определения влияния складывающейся социальной ситуации на здоровье населения, его репродуктивный потенциал и другие сферы жизнедеятельности.

Большинство работ, вошедших в собрание научных трудов, были в свое время опубликованы. Для сохранения историзма в динамике научного развития ВНКЦ тексты этих работ приводятся по первым их изданиям.

Настоящая книга является первой частью собрания трудов. Ее содержание охватывает практически весь прошедший период рыночного реформирования, анализ его результатов, а также тенденций и перспектив регионального развития.

Открывает книгу первая изданная в центре монография – **«Вологодская область: движение к рынку»**. В ней представлен сжатый обзор основных показателей состояния народного хозяйства Вологодской области, с которыми оно вступало в период рыночных трансформаций. Подробно охарактеризовано, как проходил запуск рыночных реформ в регионе. Как известно, он базировался на трех главных составляющих: либерализации внутренней и внешней торговли, введении свободного ценообразования и массовой приватизации. Реализация этих мер носила крайне форсированный характер. В работе дается анализ как позитивных, так и негативных последствий этих радикальных действий. В качестве положительных результатов реформ в период 1992 – 1994 годов отмечаются преодоление экономической автаркии, изменения прежней схемы спроса-предложения, возникновение

слоя предпринимателей. Отрицательным следствием «шоковой терапии» стал резкий спад в производстве, особенно в машиностроении, легкой промышленности, сельском хозяйстве. Но самой негативной стороной процессов, происходивших в эти годы, стало обвальное снижение уровня и качества жизни, сокращение доходов большинства населения, возникновение резких социальных контрастов.

В работе «**Стратегия развития региона**» дан развернутый анализ особенностей регионального развития в период постепенной стабилизации общего уровня материального производства. Характерной чертой этого периода в Вологодской области в 1995 – 1997 гг. было увеличение экспорта металла, минеральных удобрений, лесопродукции. Дефолт 1998 года приостановил на некоторое время указанный процесс, но вместе с тем расширил участие предприятий ряда отраслей в импортозамещении российского рынка. В производственном секторе области начался и продолжается восстановительный рост. К сожалению, он не вполне адекватно отражается в социальной сфере – реальные доходы населения установились на весьма низком уровне, растет разрыв между высокодоходными и малодоходными социальными стратами. В исследовании проделан многоплановый анализ предпосылок, проблем и источников ускорения экономического и социального развития области на перспективу до 2010 года. Утверждается, что главная стратегическая цель развития региона – создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на непрерывном росте и повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения. Дается развернутое обоснование путей, механизмов и этапов их достижения.

Завершает настоящий том труд «**Региональная стратегия экономического роста – 2015**». Он является органическим продолжением предшествующей работы. В нем расширены временные и содержательные горизонты – ориентиры экономического и социального развития Вологодской области определены на период до 2015 года. Представлены ключевые факторы движения к новым рубежам. Это прежде всего: ускоренное наращивание научно-технического потенциала, активизация инновационной деятельности, интенсификация инвестиционных процессов, усиление практических мер по решению социальных проблем.

В работе особый упор сделан на научную разработку методов эффективного управления региональным развитием.

Все включенные в первую часть собрания труды являются, как правило, результатом коллективной работы, что позволяет читателям оценить исследовательский и творческий потенциал ВНКЦ, растущие возможности усиления вклада вологодских ученых в обеспечение устойчивого подъема экономики и повышение благосостояния населения региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в цифрах. 2005: крат. стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2005.

2. Климантов, С.В. Государство всеобщего благосостояния: станет ли чужое прошлое нашим будущим / С.В. Климантов, М.К. Ковалевич // Эко. – 2005. – №8.

3. Клоцвог, Ф. О выборе перспективы развития до 2010 года / Ф. Клоцвог, Л. Чернова, А. Сухотин // Экономист. – 2005. – №8.

4. Сорокин, Д.Е. Гуманистические традиции отечественной политико-экономической мысли и экономическая действительность / Д.Е. Сорокин // Экономическая наука современной России. – 2004. – №4.

5. Политический анализ должен вытекать из анализа демографического [Интервью с А. Вишневским] // Политический класс. – 2005. – №2.

В.А. Ильин, доктор экономических наук, профессор, директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К КНИГЕ «РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА – 2015»

Настоящая книга написана коллективом научных сотрудников Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН под руководством его директора – д.э.н., проф. В.А. Ильина.

Книга посвящена проблеме экономического роста, находящейся в настоящее время в центре экономико-политических дискуссий. Авторы рассматривают на примере Вологодской области региональные аспекты этой проблемы. Подчеркивают, что экономический рост нужен не сам по себе, не любой ценой. Он должен сопровождаться прогрессивными структурными сдвигами, диверсификацией хозяйства, развитием научно-технического потенциала, расширением применения «экономики знаний».

Человек живет не для того, чтобы производить больше благ, а увеличивает их объем и разнообразие, чтобы жить лучше. Поэтому ценно, что авторский коллектив, подробно рассмотрев приоритеты экономического роста в регионе, обращается к тому разделу экономической науки, который называется «социальной экономикой».

Важно и то, что значительное место в книге уделено вопросам совершенствования управления реализацией стратегии развития региона на основе использования информационных технологий, обеспечения консолидации действий власти, бизнеса и населения.

Читатели найдут в книге и другие предложения и рекомендации о том, как быстрее и с меньшими затратами решить новые актуальные задачи, связанные с ускорением регионального развития и Российской Федерации в целом.

В.Л. Макаров, академик,
академик-секретарь Отделения
общественных наук РАН

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К КНИГЕ «СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА»

В последние десять лет я регулярно приезжаю в Вологду. Посещаю предприятия, встречаюсь с хозяйственным активом и местными учеными. И могу с уверенностью сказать, что на Вологодчине идут позитивные изменения в экономической и социальной жизни. Растут объемы производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. Активизируются инвестиционные и инновационные процессы. Ежегодно имеют место прибавки в реальных доходах населения. Укрепляется бюджет области, расширяются его источники.

Хочу особо отметить, что одна из отличительных черт руководителей области – стремление полнее использовать для ускорения движения вперед научный подход. Свидетельством этого является заказ областного правительства Вологодскому научно-координационному центру ЦЭМИ РАН на разработку основных направлений стратегии социально-экономического развития региона.

Результаты первого этапа этой разработки, выполненной под руководством доктора экономических наук, профессора В.А. Ильина, представлены в настоящей книге. Ее авторами дан комплексный и системный анализ условий и особенностей развития области на современном этапе. Выявлены ключевые направления формирования более эффективных производственной и социальной систем региона. Определены основные параметры, которых следует достичь в области в ближайшей и среднесрочной перспективе. Предложены варианты рационализации управления внутритерриториальным развитием. Обосновываются пути усиления взаимодействия власти, бизнеса и населения в целях ускоренного решения главной задачи – повышения благосостояния вологжан.

Конечно, представленный в книге материал имеет различную степень анализа и разработки конкретных путей решения отдельных проблем регионального развития. Желательно было бы усилить рекомендательную сторону работы, сделать больший акцент на механизме реализации выдвигаемых предложений.

Однако в целом настоящая книга весьма содержательный продукт деятельности научных сотрудников ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Д.С. Львов, академик,
руководитель Секции экономики
Отделения общественных наук РАН

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ КНИГИ «СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА»

Рыночные трансформации в социально-экономической жизни Вологодской области, как и в других субъектах Российской Федерации, проходили сложно и трудно. На начальном их этапе имело место сокращение объемов производства продукции, резкое снижение уровня жизни большинства населения. Однако в последние годы благодаря созидательной экономической и социальной политике федеральных, региональных и местных органов власти положение меняется. В области ускорились темпы развития ведущих отраслей экономики. Есть реальные предпосылки для восстановления в ближайшие год-два общих объемов промышленного производства до дореформенного уровня. Укрепляется аграрный сектор. Набирает темпы капитальное строительство. Шаг за шагом решаются актуальные социальные проблемы.

В этих условиях настоятельно необходимой становится разработка стратегии развития области на долгосрочную перспективу. Причем любой стратегический план не может быть чисто административным документом. Это, скорее, договоренность об имеющих стратегическую важность для области приоритетах, которые необходимо совместно реализовать в интересах производителей и населения.

Главным приоритетом, несомненно, является стабильное улучшение качества жизни всех слоев территориального сообщества. И весьма важно, что такой принципиальный подход положен в содержание настоящей книги.

Авторы концентрируют свое внимание на ключевых, наиболее перспективных направлениях, выявленных на основе развернутого анализа потенциала, сильных и слабых сторон экономического и социального положения области. Представляют возможные сценарии развития региона с учетом внутренних и внешних факторов. Делают упор на необходимость развития новых функций и содержания регионального и местного управления.

Органы исполнительной и представительной власти области получают возможность на базе идей, изложенных в книге, расширить участие всех структур регионального сообщества в обсуждении и выработке действенной программы перспективного развития.

В.Е. Позгалев,
губернатор Вологодской области

В.А. Ильин, А.А. Пашко, М.Ф. Сычев

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ: ДВИЖЕНИЕ К РЫНКУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вологодская область – это индустриально-аграрный российский край с богатым историческим и культурным наследием. Находясь на перекрестке Северного, Северо-Западного, Центрального и Волго-Вятского экономических районов страны, область является одной из благоприятных территорий для развития различных отраслей народного хозяйства.

Занимая около 1% территории и численности населения России, Вологодская область дает 1,7% российской промышленной продукции, обеспечивает 2,5% внешнеторгового оборота страны. По объему промышленной и сельскохозяйственной продукции область занимает первое место в Северном экономическом районе, включающем Карельскую и Коми республики, Мурманскую, Архангельскую и Вологодскую области.

Богатство историко-архитектурных и культурных памятников (г.г. Вологда, Великий Устюг, Тотьма, Кириллов, Вытегра и др.), отражающих творческую самобытность русского Севера, уникальные ландшафты делают Вологодчину благодатным краем для развития отечественного и зарубежного туризма.

В историческом плане Вологодская область неоднократно переживала подъемы и спады своего развития. Особенно критические моменты возникали при сменах социально-экономических формаций, приводящих к временному спаду экономики и повышению социальной напряженности в обществе. Вологжане с завидным упорством не только преодолевали эти исторические кризисы, но и вносили ощутимый вклад в возрождение могущества России. Важное место в этом принадлежало всем слоям населения области, но особенно крестьянству, на плечи которого в течение многих десятилетий легли тяжести материального и кадрового обеспечения индустриализации страны, работы тыла в военные годы и восстановления хозяйства после войны.

И вот снова Вологодчина оказалась на перепутье.

За три прошедших года экономических реформ в Вологодской области, как и во всей России, возникло больше вопросов, чем ответов. Это касается таких аспектов, как влияние изменения форм собственности на развитие предпринимательства, динамики и тенденций материального производства; функционирования финансовой, кредитной и бюджетной систем в условиях перехода к рыночным отношениям, социальных последствий реформ, взаимодействия федеральных и региональных уровней власти.

Предлагаемая читателям книга представляет собой опыт научного анализа состояния и перспектив развития Вологодской области в условиях становления рыночных отношений. Книга написана авторским коллективом сотрудников Вологодского научного координационного центра Российской академии наук – коллективом весьма молодым (центр создан в конце 1990 года).

Это первое монографическое обобщение его работ: не все разделы монографии имеют одинаковую глубину научной проработки, не все положения и выводы авторов бесспорны. Однако у книги немало достоинств. Прежде всего – это системная методология и комплексность исследования протекающих общественных процессов. Положительная сторона книги в том, что она основана на большом фактическом материале, полученном в результате обработки статистических, эмпирических и других информационных данных. В работе, в частности, широко использованы материалы Госкомстата Российской Федерации, Вологодского областного комитета по статистике, органов управления Вологодской области, экспертных оценок и социологических опросов.

Такой подход позволил сосредоточить внимание главным образом на индикаторах и показателях, характеризующих изменения экономических и социальных процессов в регионе в ходе реформирования, показать их противоречивость и сложность. Но что абсолютно важно – выявить, каким образом ведущиеся преобразования отражаются на повседневной жизни населения области. В этом и была основная цель авторского коллектива.

Книга, несомненно, представит интерес для широкого круга читателей, будет полезна специалистам разных уровней и направлений, занимающимся социально-экономическими вопросами, поможет практикам в осмыслении и выборе рациональных вариантов дальнейшей реализации реформ.

Доктор технических наук
профессор П.А. Усачев

ГЛАВА I

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

1.1. Вологодская область и ее место в экономике современной России

Вологодская область образована постановлением ЦИК РСФСР от 23 сентября 1937 года. Современная территория области охватывает 145,7 тыс. квадратных километров. Численность ее постоянного населения на начало 1994 года составила 1355,3 тыс. человек, из которых 902,4 тыс. (66,6%) проживали в городской местности и 425,9 тыс. человек (33,4 %) – в сельской. В области 15 городов, 14 поселков городского типа, 7 тысяч сельских населенных пунктов. В административном отношении область делится на 26 районов, 4 города имеют республиканское и областное подчинение.

Согласно Конституции Российской Федерации, вступившей в действие в декабре 1993 года, Вологодская область является одной из 89 административных территорий, обладающих правами субъекта Федерации.

В развитии производительных сил и производственных отношений области преобладали черты, характерные для геополитического и социально-экономического развития Европейского Севера России. В научном отношении это доказано отечественными учеными с применением таких критериальных показателей, как общность производственной специализации народного хозяйства, участие в крупнорегиональном разделении труда, однотипность характера расселения жителей и демографических процессов, сходство способов соединения природно-климатических особенностей с результатами технического и культурного прогресса [1, 2, 3, 4].

В качестве самого распространенного аргумента «северности» Вологодской области до недавнего времени использовался тот факт, что область почти по параллели пересекает изолиния суммы суточных активных температур (выше +10° С) за вегетационный период в 1600 ° – так называемая граница надежного выращивания

зерновых культур. Это и теперь сохраняет свое значение, но является недостаточным. Проведенными в Вологодском научном координационном центре РАН исследованиями «северность» предложено определять с помощью современной отечественной научной методики, включающей целую группу показателей, характеризующих так называемую дискомфортность проживания [5]. По этой методике к Северу относится почти три четверти территории области.

К сожалению, до сих пор в полной мере Вологодская область в общереспубликанском анализе, прогнозировании и социально-экономических обоснованиях перспектив развития к Северу не относится, а рассматривается лишь как территория Северного экономического района.

Северный экономический район (рис. 1) охватывает республики Карелию и Коми, Архангельскую, Вологодскую и Мурманскую области. Визитная карточка этого района, как и любого другого, включает в себя две большие группы факторов.

Прежде всего – это комплекс возможностей эффективного хозяйствования. Они включают в себя, с одной стороны, природные, естественные ресурсы (недра, земли, воды, флору, фауну, климат, ландшафты), а с другой – то, что создано людьми (города, поселки, села, транспортные коммуникации, производственные предприятия и сельскохозяйственные угодья, культурно-историческое наследие и традиции, трудовые ресурсы).

Вторая большая группа факторов – это комплекс ограничений эффективного хозяйствования. Сюда относятся экономические, экологические и демографические ограничения, уровень материально-технической базы, конкуренция со стороны других регионов, отношение сложившегося менталитета к современной ситуации, организация управления и информационного обеспечения.

В Северном экономическом районе сосредоточено около 40% топливно-энергетических ресурсов Европейской части России. Здесь огромные запасы железных, фосфоросодержащих, редкометалльных и других руд. В районе находится 9,5% лесных богатств России. В 1993 году удельный вес района в общем объеме промышленной продукции России составил более 5%. Здесь было добыто 19% железной руды, произведено 23% деловой древесины, 25% бумаги. В районе проживает более 4% населения Российской Федерации.

Рис. 1. Схем-карта Северного экономического района

В его составе значительна численность квалифицированной рабочей силы. Словом, сырьевые и трудовые ресурсы, географическая близость к потенциальным внутренним и внешним рынкам сбыта продукции позволяют рассматривать Северный экономический район как район возможного экономического благополучия.

В этом контексте, прежде всего, и выявляется место Вологодской области. Ее схем-карта представлена на рис. 2.

Находясь в наибольшей близости к промышленным центрам Северного, Северо-Западного (с г. Санкт-Петербургом), Центрального (с г. Москвой) и Волго-Вятского экономического районов, область является, с одной стороны, благоприятной территорией для организации глубокой переработки природного сырья Севера, а с другой – для интегрирования в высокотехнологичные структуры экономики Центра.

Располагаясь в южной части Северного экономического района, Вологодская область является тыловой базой жизнеобеспечения Севера. Она, в частности, обладает наибольшим потенциалом для развития сельского хозяйства. Область можно рассматривать и как зону для приема и размещения «отработавших трудовых ресурсов Севера».

Железнодорожная сеть и автодороги области обеспечивают выходы на север, центральные, восточные и западные промышленные зоны России. По области пролегает основная часть трассы Волго-Балтийского водного пути, способного пропускать суда типа «река-море». Через область проходят газовые и нефтяные продуктопроводы, несущие углеводородное сырье на рынки России, стран СНГ и Европы.

Индустриальное развитие области шло сначала по пути организации переработки местной сельскохозяйственной продукции. Затем оно было связано с наращиванием заготовок леса и переработки древесины.

Однако наиболее продвинуло область в индустриальном развитии использование ее потенциала для металлургической и химической переработки минерального сырья, добыча которого в Северном экономическом районе в советский период истории непрерывно наращивалась. Во второй половине XX века были созданы крупные мощности в городе Череповце по производству продукции черной металлургии на базе железных руд Кольского полуострова, Карелии и коксующихся углей Печорского бассейна.

Рис. 2. Схем-карта Вологодской области

Построены крупнейшие в Европе предприятия по производству минеральных удобрений на базе хибинских апатитов.

В настоящее время Вологодская область в экономике Северного экономического района и Российской Федерации в целом занимает одно из ведущих мест [6, 7, 8].

Как видно из данных таблицы 1.1, занимая менее 1% в численности населения и в объеме основных фондов России, Вологодская область дает 1,7% российской промышленной продукции. Удельный вес области в объемах сельскохозяйственной продукции и капитальных вложений примерно соответствует удельному весу населения и основных фондов. Из данных таблицы следует и принципиально важный вывод о том, что Вологодская область является территорией преимущественно индустриальной с умеренно функционирующим аграрным сектором. Обратим внимание и еще на один измеритель – сугубо рыночный – размер прибыли, создаваемой в экономике. Вологодская область дала в 1993 г. 1,5% общей прибыли в России, а прибыль, полученная в промышленном производстве области, составила 1,88% общероссийской.

Таблица 1.1

Удельный вес Вологодской области в экономике Российской Федерации (1993 г.)

Показатель	Удельный вес Вологодской области в % к общему объему	
	в Северном экономическом районе	в Российской Федерации
Территория	9,9	0,86
Население	22,2	0,92
Основные фонды в т.ч. производственного назначения	15,4 14,2	0,95 0,99
Продукция промышленности	30,8	1,56
Продукция сельского хозяйства	38,7	1,02
Капитальные вложения	23,1	1,01
Прибыль в экономике	29,3	1,47
в т.ч. в промышленности	34,0	1,88
Внешнеторговый оборот	34,1	2,5

И по итогам 1994 г. область осталась на первом месте по объему промышленной и сельскохозяйственной продукции, размеру получаемой прибыли в экономике в Северном экономическом районе.

Более позднее вступление области в индустриальное развитие ныне отражается на меньшем износе основных фондов промышленности. В области в расчете на работника промышленности производится продукции на треть больше, чем в среднем по стране и Северному экономическому району. Удельный вес Вологодской области в производстве отдельных видов промышленной продукции относительно их общего объема в Российской Федерации в 1993 г. составлял: чугуна – 16,8%, стали – 14,6%, готового проката черных металлов – 16,6%, минеральных удобрений – 8,5%, древесно-волокнистых плит – 9,4 %, стекла оконного – 7,8%, льняных тканей – 5,4 %.

Место области в общероссийской экономике весомо характеризуется также поставкой и продажей продукции за пределы области – в другие территории субъектов России, страны ближнего и дальнего зарубежья. В 1994 г. в страны дальнего и ближнего зарубежья было отправлено от произведенной в области продукции технического назначения: готового проката – 48%, стальной холоднокатаной ленты – 49%, подшипников качения – 60%, деловой древесины – 20%, пиломатериалов – 32%, древесноволокнистых плит – 28%, фанеры – 54%, бумаги – 32%, минеральных удобрений – 83%. Во внешнеторговом обороте доля области в Северном экономическом районе составила более трети от общего объема этого оборота.

Существенное значение для отечественной экономики имеет объем производства в Вологодской области ряда важных продуктов животноводства и их последующей промышленной переработки, что видно из данных таблицы 1.2. Они свидетельствуют, что по таким позициям, как животное масло, сыры, молочные консервы, роль Вологодской области является преобладающей.

Вологодская область является также и важной социокультурной составляющей России. Как и в целом Европейский Север, область исключительно богата историко-культурными памятниками, характеризующими многовековую созидательную деятельность и творческую самобытность русского народа.

Приведенный краткий обзор показывает весомость потенциала Вологодской области в российской экономике, свидетельствует о том, что область является одним из мощных плацдармов роста могущества России.

Таблица 1.2

Удельный вес Вологодской области в производстве продуктов животного происхождения (1993 г.)

Вид	Удельный вес области в производстве продукции, в %	
	в Северном экономическом районе	в Российской Федерации
1. Производство во всех категориях сельских хозяйств: - мясо (в живом весе)	41,7	1,2
- молоко	47,1	1,3
2. Промышленная выработка: - мясо (включая субпродукты I категории)	42,1	1,2
- колбасные изделия	30,6	1,0
- масло животное	55,5	1,6
- цельномолочная продукция	31,1	1,1
- сыры жирные	78,7	1,2
- молочные консервы	99,7	5,2

Однако эффективность использования имеющихся ресурсов в области пока далека от потенциальных возможностей. По данным Госкомстата РФ [7] произведенный валовой доход на душу населения в Вологодской области уступает ряду других территорий Северного экономического района, в частности, Коми республике и Мурманской области. Производство продукции земледелия и животноводства в расчете на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий в области на 16% ниже, чем в среднем по Северному экономическому району [9]. Денежные доходы на душу населения в области в 1994 г. были на четверть ниже, а потребительские расходы почти на треть меньше, чем в среднем по Российской Федерации [10].

Путь эффективного использования имеющихся возможностей края лежит прежде всего через наращивание экономического интереса вологжан к увеличению и повышению качества производимой продукции за счет использования научно-технического потенциала во всех отраслях хозяйства, развития социокультурной сферы, непрерывного роста уровня и качества жизни населения. Огромное значение в этом имеет рациональное сочетание реализации задач экономической реформы в стране с эффективной трансформацией региональных и внутрирегиональных взаимоотношений, совершенствованием хозяйственного механизма и управления социально-экономическими процессами.

1.2. Региональная стратегия на пути к рынку и средства ее реализации

Как известно, в конце 70-х – начале 80-х годов общественная система в бывшем Советском Союзе стала давать серьезные сбои, обозначилась четкая тенденция отставания страны от мирового уровня экономического и социального развития. Более того, над обществом нависла реальная угроза загнивания и деградации. Стало объективной необходимостью реформирование социально-экономической и социально-политической систем. В ходе борьбы различных течений за курс реформирования возобладала стратегическая линия на трансформацию планово-распорядительного устройства общества в рыночную экономику.

Современной мировой наукой и опытом установлено, что переходы, связанные со сменой фундаментальных общественных основ, сопровождаются так называемым трансформационным спадом. Глубина и последствия его в решающей степени зависят от выбранной стратегии и тактики переходных процессов.

На начальном их этапе (1989 – 1991 гг.) велась либерализация советской политической жизни и некоторых сторон экономики. Ее печальным итогом явился распад СССР, разрушение межреспубликанских и межрегиональных хозяйственных связей. В итоге в возникших на базе бывших союзных республик новых государствах, в том числе и в самом крупном из них – Российской Федерации, произошла смена тенденции снижения темпов роста на тенденцию резкого спада.

Следующий этап трансформации экономики в Российской Федерации начался с 1992 г. Его главной чертой явилась радикализация курса движения к рыночным отношениям, так называемая «шоковая терапия». Были осуществлены глобальная либерализация цен на товары и услуги, внешнеэкономической деятельности, форсированное разгосударствление хозяйственных структур, взяты на вооружение монетаристские методы и политика макростабилизации.

В ходе радикализации курса в России возникли и продолжают становление многообразные формы и типы рыночного хозяйствования. Заработал, хотя и с перебоями, рыночный механизм спроса и предложения. Появились первые признаки конкуренции,

формируется слой предпринимателей. Но эти позитивные явления глубоко заслонены негативами.

Российское общество пришло в результате осуществленных радикальных мер к тяжелому кризису, охватившему все стороны его жизнедеятельности – экономическую, социальную, политическую. Фактически сложилась ситуация, при которой произошел форсированный спад отечественного материального производства и инвестиционной активности, началась сверхвысокая инфляция, развал финансов народного хозяйства и образование огромного дефицита бюджетной системы при резком снижении уровня жизни большинства населения [11, 12, 13, 14].

Что касается результатов функционирования экономики в регионах, то они не были одинаковыми. На них в немалой степени сказываются огромные стартовые различия природных, социально-демографических, экономических, политических и других условий. К тому же местные власти и органы управления реализуют различные варианты проведения реформ и приспособления к общим и специфическим трудностям переходного периода. Основные варианты социально-экономической политики на региональном уровне, как отмечает академик *А.Г. Гранберг*, сводятся в настоящее время к следующим четырем моделям [15].

Модель первая: форсирование экономических преобразований. При этом ожидается, что неизбежно возникающие социальные издержки будут минимизированы за счет скорости достижения стабилизации и оздоровления экономики регионов. Такая стратегия включает ускоренную приватизацию, активное привлечение иностранных инвестиций и другие меры.

Модель вторая: использование конъюнктурных преимуществ нынешнего этапа реформ, в первую очередь различий в мировых и внутренних ценах на сырьевые ресурсы и продукцию первых переделов сырья. При этом регионы стремятся защитить полученные от экспорта валютные доходы от изъятия в федеральный бюджет, частично используя их на социальную поддержку населения.

Модель третья: получение для своего региона льгот и преференций от федеральных властей и использование их для социальной поддержки населения.

Модель четвертая: сохранение элементов планируемой экономики на региональном уровне (контроль за ценами и распределением потребительских товаров, жесткий контроль за товаропроизводителями, дотирование производства и реализации определенных товаров и услуг и т.д.).

На практике реализация какой-либо одной из этих моделей в «чистом виде» невозможна. Фактически осуществляется сочетание различных вариантов. Анализ показывает, что органы власти и управления Вологодской области отдают предпочтение сочетанию первой, второй и третьей моделей, как правило, отбрасывая четвертую. Такой подход заметно сужает арсенал приспособлений для смягчения социальной напряженности в ходе начала реформ.

Опыт показывает, что проведение реформ должно опираться на главный принцип новой региональной экономической политики – сочетание объективно необходимой регионализации экономических реформ и пространственной интеграции отечественной экономики.

Регионализация реформ включает учет специфики регионов в осуществлении общероссийской структурной, инвестиционной, социальной, внешнеэкономической политики; перенос ряда направлений реформ в основном на региональный уровень (прежде всего в малом предпринимательстве, социальной сфере, охране природы и использовании природных ресурсов); децентрализацию управления реформами; разработку специальных программ в регионах для разрешения наиболее острых местных экономических и социальных проблем.

Усиление экономической интеграции регионов России требует совершенствования механизма вертикальных и горизонтальных взаимодействий субъектов хозяйствования и органов управления; поддержания и развития федеральных инфраструктурных систем, стабилизации финансовой и денежно-кредитной систем; активизации усилий по восстановлению общероссийского территориального разделения труда и формированию единого рыночного пространства; разработки мероприятий по преодолению тенденций экономического и политического сепаратизма. Главный принцип региональной экономической политики и вышеперечисленные цели по его реализации могут быть достигнуты

лишь на основе выработки четких задач и средств их решения применительно к каждому региону.

В Вологодской области круг приоритетных задач и основных средств их реализации очерчивается на современном этапе достаточно отчетливо. К ним относится обеспечение поддержки населения тех мест, где темпы роста цен на товары первой необходимости опережают рост заработной платы и обусловливают ухудшение уровня жизни основной массы населения. Это также меры по стабилизации демографической ситуации и смягчению обстановки на рынке труда, предупреждение массовой безработицы, оказание помощи наиболее социально уязвимым группам.

Вторая группа приоритетных задач – это экономические аспекты. В первую очередь имеется в виду объективная необходимость энергичной структурной перестройки экономики области. Она охватывает ориентиры и пути, связанные с увеличением доли производства потребительских товаров и услуг, поддержанием и развитием перспективных производств, способных стать носителями будущего экономического роста, снижением энерго- и металлоемкости производства, санацией нерентабельных предприятий, поддержкой прогрессивных преобразований в агропромышленном комплексе, привлечением в хозяйственное развитие частного отечественного и иностранного капиталов. Сюда же входит проведение региональных институциональных изменений, разработка и применение эффективной налоговой системы и обеспечение льготного кредитования отдельных видов деятельности.

Следует при этом подчеркнуть, что переход к рыночным отношениям ведет к изменению значимости факторов, определяющих рациональное размещение производства и специализации предприятий. Меняются прежние критерии рациональности, возрастает значение коммерческих факторов, но и они должны увязываться с принципами социальной справедливости и равных возможностей. Каждый человек, проживающий на территории области, вправе иметь такие условия жизнедеятельности, которые создают ему базу для проявления своих способностей и реализации своих интересов.

И наконец, особую группу задач и средств их решения на региональном уровне представляет экологическая проблематика.

Она касается прежде всего устранения кризисных ситуаций с техногенными нагрузками на природную среду – особенно в Череповецком промышленном узле, а также в городах Вологде, Соколе и ряде других локальных зон области.

Несомненно, разрешение проблем регионального реформирования требует содержательной концепции региональной политики на федеральном уровне. Задача региональной политики федеральных органов должна состоять в выработке принципов стратегии и сбалансированного развития всех субъектов в целях увеличения их вклада в общенациональную экономику и повышения качества жизни населения регионов. Нужна также рациональная тактика и эффективные методы сочетания региональной политики федеральных органов и субъектов Федерации. В частности, этот процесс должен включать:

- согласительно-договорные процедуры между основными группами населения и всеми ветвями власти, обеспечивающими решение главных задач;
- формирование соответствующей правовой базы;
- информационно-аналитическую систему по разъяснению содержания и смысла, а также анализу и оценке практических результатов региональной политики.

Большинство противоречий и проблем, возникающих в региональной жизни, разрешается путем достижения компромисса. Следовательно, соглашения и договоры должны стать одним из постоянно действующих инструментов как в проведении внутрирегиональной политики, так и в отношениях государства с регионом. В соглашениях и договорах следует отражать обязательные для исполнения условия деятельности сторон по достижению взаимных интересов.

Важность формирования государственной правовой базы региональной политики также не вызывает сомнения. Учитывая имеющийся сейчас всплеск правовой активности в регионах на основе новой Конституции, крайне важным является создание общенормативного акта, регламентирующего процедуру разработки и формы реализации региональной политики.

Главным носителем региональных интересов выступает население данного территориального образования, и необходима система его информирования о том, как увязываются его жизненные

интересы с экономическим и социальным положением в регионе. Целесообразно всем ветвям региональных властей, наряду с рассмотрением и утверждением бюджетов, готовить информацию (доклады, тезисы, справки) о первоочередных интересах населения региона, его административных территорий, отдельных социальных групп. Информационно-аналитическая система должна создать условия для осознания населением общественной необходимости действенной региональной политики.

В содержании общенормативных актов, регламентирущих процедуру разработки и реализации территориальной организации общества, важное место должны занять законодательные документы, обеспечивающие эффективную бюджетно-налоговую систему. Эта система должна основываться на стабильном и едином порядке реализации с общегосударственной системой, быть независимой от политических пристрастий общефедеральных и региональных властей, быть гарантом региональной независимости и ответственности.

Учитывая, что государство перераспределяет и делит общее, логично также требование о государственном регулировании и селективной поддержке сбалансированного регионального развития. При этом нужны открытость процесса предоставления финансовой поддержки, объективность принятия решения на основе всесторонней оценки социально-экономического положения и ресурсного потенциала региона.

ГЛАВА II

ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1. Приватизация: итоги первого этапа

Осуществление реформы принятым курсом, как уже отмечалось выше, преследует формирование новой экономической системы, одним из определяющих признаков которой являются рыночные отношения и различные формы собственности. Общественные отношения, возникающие по поводу собственности, отражают имущественные взаимосвязи конкретного субъекта с другими субъектами. Такая группа отношений носит социально-экономический характер и определяет типы функционирования, формы распределения имущества, продукции, доходов, ценностей между собственниками. Отношения, возникающие между субъектом и объектом собственности, характеризуют одновременно как меру обладания объектом со стороны субъекта, так и вид функции, реализуемой субъектом в процессе практического воплощения потенциальных характеристик объекта собственности.

Введение рыночного механизма требует, таким образом, целесообразного преобразования форм и отношений собственности. При этом имеется в виду, что:

1. На рынке развиваются взаимоотношения прежде всего между собственниками средств производства (капитала), имущества, рабочей силы, информационного или интеллектуального продукта.

2. Отношения собственности в рыночном хозяйстве являются сильным мотивационным фактором в результатах предпринимательства, обеспечивающим высокую экономическую эффективность деятельности каждого собственника, а в итоге и экономики в целом.

3. Механизмом, регулирующим динамизм развития экономики, является конкуренция. Она зарождается естественным путем там, где есть многообразие собственников и многообразие форм собственности, соперничающих между собой.

4. Определяющим принципом рыночной экономики является принцип экономической свободы предпринимательских и хозяйствующих субъектов и государственного регулирования.

В условиях рыночной экономики субъект собственности вынужден предлагать на рынке свою собственность в виде товара. В связи с отсутствием гарантий реализации товара он рискует денежной суммой в размере стоимости продаваемого продукта. Но, в случае успеха, он получает возможность нарастить свою собственность на величину прибыли. Таким образом, с одной стороны, действует угроза утери собственности, что представляет наиболее сильный стимул к повышению эффективности действий. С другой стороны, чем эффективнее будет функционировать объект собственности, тем большую плату за риск получит собственник.

При переходе от одной формы собственности к другой структура рыночных видов и форм собственности возникает автоматически. В результате свободной конкуренции происходит вытеснение из определенных сфер производства, обращения, потребления тех форм собственности, которые окажутся неконкурентоспособными, и замещение их другими – эффективными формами собственности. Таким образом, конкуренция форм собственности побуждает каждую из них к совершенствованию.

Однако в реальной жизни изменение сложившихся отношений собственности происходит путем формирования новых форм собственности, в основном, за счет передела существующей. Как первый, так и второй вид изменения отношений собственности весьма сложны. Применительно к конкретным условиям перехода от планово-распределительной системы к рыночной – это вопрос перехода всей или части государственной собственности к формам, способствующим развитию предпринимательства. Процесс разгосударствления в этих условиях органически связывается с приватизацией. Содержание последней состоит в том, чтобы гарантировать эффективную организацию и защиту частной собственности.

В 1992 г. Президентом Российской Федерации была утверждена государственная программа приватизации. Официально проведение приватизации преследовало достижение комплекса взаимосвязанных целей:

- формирование широких слоев собственников и содействие созданию социально-ориентированной рыночной экономики;
- повышение эффективности деятельности предприятий;
- содействие демонополизации экономики и создание конкурентной среды;
- привлечение иностранных инвестиций и активизацию инвестиционного процесса;
- обеспечение финансовой стабилизации;
- обеспечение социальной защиты населения и развитие социальной инфраструктуры за счет средств, поступающих от приватизации.

Однако разработчики этой программы хорошо представляли, что на основе выбранных способов приватизации добиться экономически оптимальных решений практически едва ли удастся [17]. Для них не являлись секретом внутренне присущие недостатки модели приватизации с использованием специальных платежных инструментов (ваучеров) в условиях неразвитости фондового рынка. Было ясно и то, что за так называемыми льготами трудовым коллективам при акционировании стоит реальный механизм предоставления льгот одним слоям населения за счет других. Но публично провозглашенные цели способствовали относительно спокойному отношению населения к перераспределению государственной и общественной собственности. Темпы и масштабы становления частного сектора стали беспрецедентными.

Процесс приватизации в Вологодской области, как в целом по России, прошел ряд этапов. 1990 – 1991 гг. можно охарактеризовать как период «спонтанной приватизации». 1992 год стал годом действий на основе разработанного приватизационного законодательства. 1993 – 1994 годы явились периодом наращивания приватизационных преобразований. В механизме приватизационных процессов вплоть до 1 июля 1994 г. большое место занимали приватизационные чеки населения (ваучеры). Другим инструментом являлось акционирование предприятий и организаций.

Как видно из табл. 2.1, всего с начала приватизации в области приватизировано 1136 предприятий. Максимальный объем приватизированного имущества получен путем преобразования государственных предприятий в акционерные общества, акции

Таблица 2.1

Результаты приватизации предприятий (объектов) в Вологодской области по состоянию на 1 декабря 1994 г.

Способ приватизации	Всего приватизировано предприятий	Начальная цена (величина уставного капитала АО), млн. руб.	Продажная цена предприятия, млн. руб.	Получено от приватизации	
				финансовых средств, млн. руб.	приватизационных чеков, тыс. шт.
Всего приватизировано предприятий	1 136	7 063,9	7 140,9	7 492,6	540,5
В том числе: 1. Преобразовано в акционерные общества, акции которых выпущены в продажу,	334	5 331,4	–	2 668,4	494,3
из них по вариантам предоставленных льгот: - I вариант	103	1 184,1	–	367,1	133
- II вариант	191	2 228	–	2 133,8	306
- путем преобразования арендных предприятий	40	1 919,3	–	367,5	55,3
2. Продажа предприятий	402	414	5 612,4	3 437,7	27,6
из них: на аукционе	55	161,3	1 343,1	904,4	0,2
- по коммерческому конкурсу	341	248,1	4 235,0	2 523,1	27,6
- по некоммерческому конкурсу	6	4,6	34,3	10,2	2,4
3. Реализация имущества предприятия	400	1 318,5	1 528,5	1 186,5	18,6
в том числе: - продажа имущества (активов) ликвидированного предприятия	9	12,4	14,1	11,7	–
- выкуп арендованного предприятия	390	1 306	1 514,3	1 174,7	18,6
- прямая продажа	1	0,1	0,1	0,1	–

которых были выпущены в продажу, а также путем преобразования в акционерные общества арендных предприятий. Всего этими путями создано 334 приватизированных предприятия или 29% их общего количества в области.

В этой группе представляет большой интерес раскладка использования вариантов льгот, предусмотренных законодательством при акционировании. Общее количество предприятий, которые использовали льготы, составило 294. Из них к первому варианту льгот, при котором коллективу предприятия предоставлялось безвозмездно до четверти привилегированных (неголосующих) акций, обратились 35% предприятий. Второй вариант, по которому 51% акций переходит в собственность трудового коллектива, акционировались остальные 65% предприятий. А третью модель, предусматривающую переход контрольного пакета акций в собственность группы лиц, необязательно работающих на предприятии, не взялось реализовать ни одно предприятие. Таким образом, преимущество было отдано модели, которая позволяет сохранить контроль над предприятием. В этом, вероятно, проявилось прежде всего желание руководителей не упустить (формально – от трудового коллектива) рычаги воздействия на хозяйственную жизнь и сосредоточить, по возможности, собственность в руках управленцев.

Данные табл. 2.1 также показывают, что 402 (35,4%) предприятия были проданы, причем основным видом продажи был коммерческий конкурс. Конкурсы явились основным источником поступления финансовых средств при преобразовании предприятий. За счет их почти на две трети сформировалась продажная цена.

400 предприятий (35%) реализовали свое имущество, уже находясь в процессе преобразований. В основной своей массе коллективы предприятий выкупили имущество, которое они брали в аренду.

По данным комитетов по имуществу, среди приватизированных предприятий преобладали предприятия торговли, бытового обслуживания, легкой и пищевой промышленности, строительства, отраслей, обслуживающих сельское хозяйство (табл. 2.2). Это свидетельствует о высокой интенсивности «малой приватизации». Вологодская область длительный период опережала по темпам «малой приватизации» другие регионы не только Северного

экономического района, но и Российской Федерации. Однако и процесс «малой приватизации» проходил неравномерно. Наиболее широкий размах она получила в конце 1992 г. и первой половине 1993 г.

Таблица 2.2

Структура приватизированных предприятий Вологодской области
(по данным комитетов по имуществу на 1 декабря 1994 г.)

Наименование отрасли	Количество предприятий		Из них приватизировано путем продажи	
	единиц	удельный вес, в %	цена продажи, в млн. руб.	удельный вес, в %
Всего приватизировано предприятий	1 136	100	7 140,9	100
В том числе: Промышленность из нее: - легкая	220 146	19,4 12,9	1304,6 116,9	18,2 1,6
- пищевая	60	5,3	1170,5	16,4
Сельское хозяйство и обслуживающие его предприятия	57	5,0	12,9	0,2
Автомобильный транспорт	18	1,6	13,6	0,2
Строительство	86	7,6	274,0	3,8
Торговля	322	28,3	3339,3	46,8
Общественное питание	92	8,1	649,8	9,1
Другие отрасли, включая непроизводственные виды бытового обслуживания	341	30,0	1546,7	21,6

В 1994 г. наметилось снижение темпов. Анализ показал, что одной из основных причин замедления темпов явилась возросшая защита местными органами власти и управления своих интересов.

Например, в городе Вологде по состоянию на 1 декабря 1994 г. было приватизировано 22 продовольственных магазина. Но осталось еще 18 муниципальных магазинов, приватизация которых сдерживается местными органами. Это объясняется тем, что хотя частные магазины работают более эффективно экономически (имеют на продавца на 10 % выше объем товарооборота, больше прибыли направляют на укрепление материальной базы), но многие из них не соблюдают ассортиментный минимум, устанавливают режим работы, не всегда удобный покупателям. При коммерциализации торговых организаций потребкооперации во многих местах сельские потребители лишились возможности приобретать товары повседневного пользования вследствие значительного роста розничных цен в частной торговой сети.

Для полной оценки реально изменившихся к настоящему времени отношений собственности необходимо рассматривать всю совокупность ее форм: как приватизированных, так и неприватизированных; как попадающих в разряд предпринимательских (точнее негосударственных), так и государственных.

На начало 1994 г. распределение основных фондов предприятий и организаций области в целом выглядело следующим образом. Федеральная собственность охватывала 16,4% основных фондов (по России – 34,8%), областная собственность – 7,1% (собственность субъектов Федерации по России – 8,5%), муниципальная собственность – 8,8% общей стоимости основных фондов (по России – 9,7%). Это значит, что к типу государственной собственности в Вологодской области относилось 32,3% основных фондов против 53% по России [9]. Остальные 67,7% основных фондов на начало 1994 г. принадлежало негосударственным формам собственности. Из них 24,4% занимали фонды частной собственности, 43,2% – фонды смешанных форм собственности (без иностранного участия), 0,1% – фонды общественных организаций.

Произошло кардинальное перемещение численности работающих по формам функционирующей собственности. Если в 1992 г. среднегодовая численность работающих в сфере, относящейся к государственному типу собственности, составляла 69,7% от общего числа работающих, то в 1993 г.– уже 48,6% [7, 18].

Изменение форм собственности активно продолжалось и в 1994 г. (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Изменение форм собственности в промышленности Вологодской области в 1993 – 1994 гг.

Показатель	Распределение по формам собственности (в % к общему итогу)				
	федеральная	муниципальная	частная	смешанная (без иностранного участия)	общественные организации
Всего предприятий промышленности					
1993 г.	31,6	6,6	30,4	29,6	1,5
1994 г.	12,0	6,7	36,7	42,6	1,7
Численность промышленно-производственного персонала					
1993 г.	49,9	1,9	25,3	32,3	0,1
1994 г.	5,0	1,7	29,3	65,1	0,1
Объем произведенной продукции					
1993 г.	74,6	2,1	10,0	13,3	0,06
1994 г.	1,5	1,5	11,1	85,8	0,01

На конец 1994 г. в федеральной собственности на территории области, по данным официальной статистики, находилось только 12% промышленных предприятий, в которых занято 5% общей численности промышленно-производственного персонала. Удельный вес этих предприятий в выпуске промышленной продукции в 1994 г. составил всего 1,5%. Примерно такой же объем продукции был произведен на 20 муниципальных промышленных предприятиях. Десятая часть продукции была произведена на предприятиях частной формы собственности. Основную же часть – почти 86% областной промышленной продукции дали предприятия, находящиеся в смешанной форме собственности.

Процесс разгосударствления и приватизации активно происходил и в других сферах. В Вологодской области имеется более 300 подрядных организаций. По итогам 1994 г. объем работ, выполненных организациями государственной формы собственности, составил 7% от общего подрядного строительства. Удельный же вес работ частных организаций составил 55%. Организации смешанных форм собственности выполнили 38% объема подрядного строительства. Таким образом, негосударственные формы собственности в 1994 г. охватили 93% объема подрядных работ. Глубоким был процесс приватизации в торговле. По официально учтенным данным, в 1992 г. объем розничного товарооборота и общественного питания составлял в государственной торговле 67,8% общего их объема, а в 1994 г. он упал до 8,9%. Объем торговых операций в потребительской кооперации в 1992 г. был равен 20,0%, а в 1994 г. – 9,8%. Зато объем частной и других негосударственных форм торговли повысился с 11,4% в 1992 г. до 81% в 1994 г., из которых 65% приходилось на частную торговлю. Почти две трети частный сектор занимает в бытовом обслуживании населения.

Как известно, особый тип разгосударствления и приватизации был применен в сельском хозяйстве. Уже к началу 1993 г. в Вологодской области из 394 совхозов и колхозов преобразовано и перерегистрировано 92% хозяйств. К концу 1994 г. из бывших колхозов и совхозов 80% приняли новый правовой статус, а 20% – оставили прежний. В процессе реорганизации создано 38 акционерных обществ открытого типа, 271 товарищество с ограниченной ответственностью и смешанное товарищество, 36 сельскохозяй-

ственных кооперативов, 9 ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств. В области имеется 69 коллективных хозяйств. Численность самостоятельных крестьянских хозяйств к концу 1994 г. составила 2032 единицы. В результате изменился удельный вес в сельхозпроизводстве различных организационно-экономических структур. На сельскохозяйственные предприятия в 1994 г. пришлось 61% валовой сельскохозяйственной продукции, 37% ее произвели личные подсобные хозяйства населения и 1,3% – крестьянские (фермерские) хозяйства.

Осуществленная программа приватизации достигла одной цели – разгосударствления собственности. Что касается других официально выдвинутых задач, то они были решены лишь частично или не решены совсем [17].

Например, в процессе приватизации в области было получено всего 9,4 млрд. руб., включая суммы, поступившие от продажи зданий и отдельных видов имущества. Из поступившей выручки перечислено: в областной и местные бюджеты 5,6 млрд. руб., в федеральный бюджет 1,3 млрд. руб., для финансирования деятельности государственных органов по приватизации 1,5 млрд. руб., в федеральный фонд поддержки предпринимательства 339 млн. руб. Эти суммы, конечно, не сыграли сколько-нибудь существенной роли для экономической и социальной стабилизации области.

Еще более отдаленным от цели оказалось решение проблемы формирования широкого слоя частных собственников. Поголовная раздача чеков (ваучеров) и бесплатная (или на льготных условиях) выдача работникам приватизируемых предприятий части акций не решили этой задачи. Владельцами акций предприятий и чековых инвестиционных фондов на конец 1994 г. по Вологодской области числятся более 2 млн. человек (кроме жителей области купили акции за приватизационные чеки граждане других территорий). Формально их можно назвать собственниками капитала. Но в действительности капитал образует не любая величина стоимости. Пока не достигнут минимальный размер стоимости (а он в разное время может быть не одинаковым), последняя не превращается в капитал. А такой размер ныне имеют очень немногие. Заявлять о том, что человек, имея акции на мизерную сумму, является собственником, просто наивно.

Собственность на акции экономически реализуется тремя путями: через акционера в управлении акционерным обществом, через получение дивидендов и путем продажи акций. Совершенно очевидно, что тот, у кого всего несколько акций (а таких «собственников» большинство), влиять на управление не может. А это значит, что для подавляющего большинства работников акционерных предприятий их положение в производстве не изменилось. Даже при втором варианте льгот, когда трудовым коллективом приобретался 51% акций, фактическое положение значительной части рядовых рабочих в отношении собственности оказалось прежним. И наконец, вопрос о дивидендах владельцев акций. В условиях происшедшего спада производства, массовых неплатежей и убыточности многих предприятий возможность получения доходов по акциям предприятий оказалась, как правило, лишь возможностью, а не реальностью. Это тем более относится к лицам, направившим ваучеры в чековые инвестиционные фонды.

Продажа акций выше номинала в обстановке экономического спада для большинства акционеров также невозможна.

Реальным итогом выбранного курса и методов приватизации стало перераспределение приватизационных чеков и акций в руки немногих. И по-другому не могло быть. Дело в том, что приватизация началась в условиях раскручивания инфляции, обесценивания денежных сбережений населения, невыгодности производственной деятельности и влияния других негативных факторов, уничтоживших базу участия в ней относительно широких слоев населения. В этих условиях приватизация стала прежде всего способом правового оформления положения как собственников людей, ранее фактически распоряжавшихся государственными средствами и использовавших их в собственных интересах (представителей номенклатуры и управленцев). А второй половиной ее содержания явились легальные способы отмывания средств, накопленных теневыми и криминальными структурами, методы перераспределения средств в пользу быстро растущего в условиях инфляции спекулятивного капитала.

Все это вместе взятое объясняет, почему приватизация не стала процессом, стимулирующим производственно-хозяйственную деятельность.

И приватизированные, и государственные предприятия в подавляющем большинстве работают неэффективно. Результаты экспертных опросов, проведенных ВНКЦ РАН в 1993 – 1994 гг., показывают, что сама по себе смена форм собственности не обеспечивает эффективности производства. Эксперты считают, что повышение эффективности зависит в решающей степени от смены устаревшего оборудования, применения более прогрессивных технологий, маркетинговых исследований, улучшения управления. А все эти процессы являются длительными по времени, требующими к тому же крупных дополнительных инвестиций.

В ходе первых этапов приватизации проявились и реализовались тенденции корпоратизации при выборе организационно-правовых форм хозяйствования. В промышленности Вологодской области, например, корпорации различных типов ныне выпускают почти девять десятых промышленной продукции. Примерно такая же картина и в строительстве. В сельском хозяйстве области две трети продукции производят также различные корпоративные объединения. Сама по себе корпоратизация не вызывает особых возражений, но при условии, что четко решается вопрос о том, кто управляет принадлежащими акциями. Но этого пока законодательство не сделало. В этих условиях создается возможность расширения влияния потребительского большинства или диктата менеджеров. Поэтому необходим энергичный поиск постприватизационного эффективного существования созданных корпораций. В частности, требуется конкретно решать вопросы управления государственными пакетами акций и их ранжирования, делегирования прав по управлению этими пакетами, рационализации системы голосования в крупных корпорациях. Вместе с тем корпоративные формы наряду с внутренне присущими им недостатками имеют и ряд преимуществ, которые необходимо умело использовать для обеспечения ускоренного социально-экономического развития региона.

2.2. Становление малого бизнеса

Одним из наиболее перспективных направлений в движении к рыночным отношениям является развитие малого бизнеса. С его помощью, как показывает зарубежная практика, осуществляется поворот к позитивным хозяйственным процессам: активно формируется предпринимательская среда, происходит постепенное

преодолевание монополизма и развитие конкуренции, идет освоение ранее не использовавшихся местных ресурсов и создание дополнительных рабочих мест. Малый бизнес служит ареной формирования гибких производственных структур, разнообразных видов собственности и ускоренного использования достижений науки и техники.

В Вологодской области, как и в целом по России, первый всплеск становления малого бизнеса произошел в 1990 г. и был связан с перерегистрацией кооперативов в малые предприятия в связи с ограничением видов деятельности кооперативных организаций, расширением возможностей выхода на внешний рынок, льготами по налогообложению малых предприятий. Второй всплеск сопряжен с переходом к свободной торговле в январе 1992 г., а также декларированием федеральными органами в 1993 г. разнообразных форм поддержки малого и среднего бизнеса.

Между тем, пока не представляется возможным дать четкую характеристику положения дел с малым бизнесом. Дело в том, что регистрация предпринимательской структуры еще не свидетельствует о ее фактическом функционировании. Сложна естественная динамика малых предприятий: непрерывно идет их переход из одной хозяйственной формы в другую, в результате конкуренции и неблагоприятной финансовой ситуации нередко происходит приостановление их деятельности или полное банкротство.

Ниже приводится анализ малого предпринимательства по данным официальной статистической информации [18], сбор которой был начат в 1992 г. Однако необходимо отметить, что местные статистические органы не имеют реальной возможности обязать предприятия малого бизнеса предоставлять нужные сведения, а сами предприниматели не заинтересованы в распространении информации о своем бизнесе. И все же через призму официальной статистики можно проследить тенденции, происходящие в малом бизнесе на этапе его становления, даже с учетом того, что в статистике не делается различий между понятием «малый бизнес» и «малые предприятия».

На 1 января 1992 г. в области насчитывалось 699 малых предприятий. На начало 1994 г. их общее количество увеличилось до 2525, т.е. выросло в 3,6 раза. При этом значительно сократилась численность малых предприятий с государственной и муници-

пальной формами собственности. Если на 1 января 1992 г. их доля была равна 14,2% от общего количества, то на 1 января 1994 г. осталось только 2,3%.

Наибольший же прирост пришелся на предприятия с частной формой собственности. Их удельный вес в общей численности малых предприятий поднялся с 43% в 1992 г. до 87,3% на начало 1994 г. Остальная часть пришлась на товарищества и хозяйственные общества.

Что касается распределения малых предприятий по отраслям деятельности, то на начало 1994 г. промышленным производством были заняты 23%, строительством – 26%, торговлей и общественным питанием – 39%, осуществляли коммерческую деятельность по обеспечению функционирования рынка – 1%, занимались наукой и научным обслуживанием – менее 1%.

Общая численность занятых в малом бизнесе за два года увеличилась в 2,5 раза. На начало 1994 г. она составляла 44,4 тысячи человек, из которых 27,6 тысячи работали постоянно, а 16,9 тысячи человек трудились по совместительству или по договору подряда.

Из числа учтенных малых предприятий почти 87% составляют предприятия с численностью постоянно работающих до 30 человек, в том числе 1736 предприятий (73%) – до 10 человек. По сравнению с 1992 г. численность постоянно работающих на учтенных к началу 1994 г. малых предприятиях возросла в 1,3 раза, в том числе в 2 раза – на предприятиях торговли и общественного питания, в 2,5 раза – на предприятиях, осуществляющих операции с недвижимым имуществом и общую коммерческую деятельность, в 6 раз – на предприятиях кредитования и страхования. 169 предприятий (6,7% от учтенных объектов) не имели списочной численности.

Для оценки насыщенности экономики малым предпринимательством применяется ряд показателей. Среди них и такой, как количество населения территории, приходящегося на одно малое предприятие. В Вологодской области на начало 1994 г. на одно малое предприятие приходилось 538 человек населения, что в 2,5 раза ниже, чем в среднем по Российской Федерации [7], и в десятки раз ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой.

Экономические показатели развитости малого бизнеса еще более реально выявляют удельный вес работающих в нем к общей численности занятых в экономике области и удельный вес производимой малым бизнесом продукции к общему объему в народном хозяйстве.

По итогам 1993 г. в общих объемах промышленности по территории области малые предприятия занимали 13,9% по численности промышленно-производственного персонала и 6% по выпуску промышленной продукции. В целом же по народному хозяйству области удельный вес занятых на малых предприятиях составлял около 7%, а в объеме производства, работ и услуг не достиг 5%.

Таким образом, масштабы развития малых предприятий в области пока весьма скромные. Главными причинами, сдерживающими развитие малого бизнеса, являются неблагоприятный общеэкономический климат и низкая эффективность деятельности большинства малых предприятий. Как показывает изучение дел на местах, в малом бизнесе отмечается вторичная занятость населения и он рассматривается как источник временного увеличения дохода, получаемого дополнительно к основному месту работы, или как добавка к пенсии и стипендии.

Выручка от реализации продукции, доходы, полученные на одного работающего на этих предприятиях, значительно уступают средним по народному хозяйству области. Если по народному хозяйству среднемесячная зарплата за 1993 г. составила 59,4 тыс. руб., то среднемесячная заработная плата работающих в малом бизнесе – 49 тыс. руб., т.е. ниже на 18%. У совместителей месячная зарплата была уже вдвое меньше, чем у постоянных работников, а у лиц, привлеченных по договорам, – в четыре раза.

На малых предприятиях ниже фондоотдача, уровень использования сырья. А самое существенное – низка рентабельность деятельности. По итогам 1993 г. отношение прибыли к издержкам производства по малым предприятиям области составило только 15%, в то время как в целом по народному хозяйству – 38%.

Различия в фондовооруженности по формам собственности доходят до двукратного уровня: наименьшая вооруженность – в частных предприятиях, наибольшая – в смешанных (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Эффективность деятельности предприятий малого бизнеса Вологодской области по формам собственности (по итогам 1993 г.)

Форма собственности	На одного работающего приходится в % от среднего уровня по общему кругу малых предприятий				Уровень рентабельности (отношение прибыли к издержкам в %)
	основных фондов	выручки от реализации продукции, работ, услуг	средств на оплату труда	прибыли	
Государственная	114,9	114,6	105,5	96,3	13,3
Муниципальная	146,5	48,6	87,8	31,3	9,4
Частная	83,3	108,4	101,4	111,2	16,0
Смешанная	179,1	71,2	96,1	67,9	14,6

Однако адекватного отражения уровень фондовооруженности в объемах выручки от реализации продукции, работ и услуг не находит. Так, на малых предприятиях технически наиболее оснащена смешанная форма собственности. Но выход продукции здесь на треть меньше, чем на частных предприятиях, где оснащенность фондами вдвое ниже. Наименьшие различия имеются в уровне средств, выделяемых на оплату труда. И, естественно, это сказывается на объеме прибыли, получаемой на работника. Частные предприятия имеют этот объем почти в два раза выше, чем малые муниципальные.

Но если обратиться к уровню рентабельности, рассчитанной как отношение прибыли к издержкам предприятий, то различия между предприятиями различных форм собственности сглаживаются. Даже у частных предприятий уровень рентабельности составил 16%, что находилось практически в пределах инфляционных приростов или инфляционных ожиданий. Каких-либо реальных собственных источников накоплений для инвестиционных и инновационных процессов они не имели. Еще хуже было в 1993 г. положение на предприятиях других форм собственности, а особенно муниципальных, где рентабельность составила всего 9,4%.

В декабре 1994 г. Вологодским НКЦ РАН проведен анкетный опрос руководителей малых предпринимательских структур города Вологды. Ответ на анкету дали 49 респондентов. Из них две трети ведут активную деятельность от двух до пяти лет, имеют одно – два направления работы, численность работающих от 6 до 50 человек; почти половина респондентов занимается промышленным производством и строительством. Словом, степень репрезентативности опроса была вполне удовлетворительной. Основные его результаты представлены в табл. 2.5.

Таблица 2.5

Оценка руководителями структур малого бизнеса г. Вологды условий и результатов предпринимательской деятельности
(по данным опроса в декабре 1994 г.)

Факторы, условия	Дали оценку в % к числу ответивших			
	Высокую, хорошую	Среднюю, удовлетворительную	Низкую	Очень низкую, неудовлетворительную
Успешность предпринимательской деятельности	16	57	16	11
Финансовое состояние предприятия	13	60	20	7
Условия функционирования	0	23	49	24
Уровень государственной помощи	0	6	17	77
Поддержка областных органов власти	4	11	2	83
Поддержка местных органов власти	5	5	5	85

Опрос показал, что 77 – 85% предпринимателей оценили условия функционирования и уровень поддержки органами власти как очень низкие или неудовлетворительные. Проблемы в реализации своих целей они видят в первую очередь в высоких ценах на сырье, энергию, полуфабрикаты, в слабом развитии рыночных инфраструктур, техническом и технологическом отставании, недостатке валютных средств для приобретения новейшего оборудования.

Современное экономическое состояние малых предприятий является отправным пунктом для выработки форм и способов их поддержки. К основным направлениям этого важного дела можно отнести: изменения в налоговой системе; создание фондов поддержки малого бизнеса за счет бюджета; страхование программ с высокой степенью риска из государственных страховых фондов и ресурсов.

В ближайшей перспективе единственным приоритетом в развитии предпринимательства в современных условиях должно стать производство. Однако это не означает административного или экономического сдерживания других видов предпринимательской деятельности. Более того, развитие многообразных форм предпринимательства должно сопровождаться отслеживанием и отработкой тактических шагов по стимулированию его определенных видов. В основе тактики государственного и регионального управления малым бизнесом должен лежать принцип наращивания предпринимательской среды, формирования предпринимательского менталитета как формы хозяйственной идеологии.

2.3. Совместные предприятия. Внешнеэкономическая деятельность

Прошло более пяти лет с тех пор, как была законодательно разрешена деятельность предприятий с иностранными инвестициями – совместных предприятий (СП). Предполагалось, что они будут способствовать притоку капитала и передовых технологий, стимулировать развитие отечественного производства, приведут к увеличению экспорта наукоемкой продукции. Для осуществления этих задач совместным предприятиям были предоставлены существенные льготы в валютно-финансовой, налоговой и других сферах.

На середину 1994 г. в области было официально зарегистрировано 77 совместных предприятий, их отделений и филиалов с общим уставным фондом 1,5 миллиарда рублей. При этом больше всего предприятий создано с бывшими союзными республиками – 17, Финляндией – 10, ФРГ – 8, Швецией – 6, Швейцарией и Италией – по 5.

Следует заметить, что почти у всех СП размер уставного фонда незначителен. Так, уставной фонд меньше размера, необходимого для регистрации отечественного субъекта предпринимательской деятельности, имеют около 60% СП.

Четко вырисовываются две стадии роста числа СП. С 1989 г. по начало 1993 г. совместные предприятия, воспользовавшись несовершенством законодательства, не регистрировались в области и, естественно, не платили налоги в местный бюджет. В 1993 г. положение изменилось. Был установлен более жесткий контроль за созданием и деятельностью совместных предприятий. С середины 1993 г. по середину 1994 г. зарегистрировано 32 новых СП, но и закрыто 24. Такая обстановка во многом вызвана ориентацией создававшихся СП на вывоз сырья и посредническую торговлю. И ныне из действующих 77 совместных предприятий большинство сохраняют эту ориентированность. Вывоз древесины является главным видом деятельности для 44 совместных предприятий, имеющих 87% капитала. В чистом виде торгово-коммерческой деятельностью заняты 17 СП с 7% капитала. А в целом с торговой деятельностью и перепродажей сырья связано 84% СП с 95% капитала. Собственные производственные мощности имеются лишь у 9 предприятий, в результате доля СП в производстве промышленной продукции области составляет всего лишь 0,3%.

Поэтому перспективы дальнейшего развития совместных предприятий при сохранении их нынешней ориентации весьма проблематичны. Ухудшение конъюнктуры как внешней, так и внутренней торговли, рост конкуренции со стороны отечественных и иностранных предприятий, общий кризис хозяйства приводит к вытеснению торгово-сбытовых СП. К тому же валютные операции и минимизацию налогов значительно легче осуществлять через зарубежные оффшорные компании и вновь создаваемые малые предприятия. Таким образом, совместные предприятия в ближайшее время останутся реальным субъектом региональной экономики, но не самым главным. Необходимо всяческое содействие созданию совместных предприятий по производству продукции, ориентированной на мировой и внутренний рынок.

Совместные предприятия явились лишь частью процесса развивающихся внешнеэкономических связей области. Если в 1990 г. было 65 предприятий, занимавшихся внешнеэкономической деятельностью, то к концу 1993 г. их число увеличилось до 206. В 1993 г. ими было поставлено на экспорт продукции в фактически действовавших ценах на 563 млрд. рублей. Это составило около 30% промышленной продукции, произведенной в области [7, 19]. Основными видами экспорта были металлопродукция, минеральные удобрения и деловая древесина (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Структура экспорта и импорта продукции Вологодской области в 1993 г. (в фактически действовавших внешнеторговых ценах)

Группа продукции	Экспорт		Импорт	
	млрд. руб.	в % к итогу	млрд. руб.	в % к итогу
Всего	563,2	100,0	95,8	100,0
В том числе: - химические продукты и минеральное сырье	57,4	10,2	3,3	3,4
- древесина и изделия из нее, мебель	18,6	3,3	12,2	12,8
- металлы	467,5	83,0	6,8	7,1
- машины, оборудование, приборы	8,4	1,5	44,2	46,1
- текстиль и текстильные изделия	5,6	1,0	3,4	3,5
- продукты сельскохозяйственного происхождения и готовые пищевые продукты	1,7	0,3	18,8	19,6

Однако темпы наращивания импорта были значительно меньшими. Общие импортные поступления в область за 1993 г. составили 95,8 млн. рублей в действовавших ценах, что равно 17%

объема экспорта. Из поступившей от экспорта иностранной валюты в сумме 348 млн. долларов США на импорт продукции и услуг было затрачено всего 40 млн. долларов [19]. Из данных таблицы видно, что при относительно высоком удельном весе импорта машин и оборудования (46,1%) абсолютные затраты на их приобретение составляют лишь десятую часть стоимости импорта металла. Почти каждый пятый рубль импортных расходов приходится на продукты сельскохозяйственного происхождения, тогда как местное производство их сокращается.

В 1994 г. предприятия и организации области поставили на экспорт продукции в текущих внутренних ценах на 2,4 млрд. рублей, из них почти 95% – на свободноконвертируемую валюту. Структура экспорта осталась примерно такой же, как и в предыдущем году. Подавляющий объем экспортных поставок был обеспечен предприятиями Череповца – 95%, около 2% пришлось на предприятия Вологды и лишь 3% – на остальную территорию.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в условиях существенного разрыва между внутренними и мировыми ценами, с ликвидацией многих ограничений во внешнеэкономической деятельности возник мощный импульс к вывозу всех видов ресурсов. Кроме того, значительная часть прибыли от внешнеторговых операций оседает в заграничных банках в силу неэффективности в новых условиях вложений в производственную сферу, отсутствия полноценной законодательной основы внешнеэкономической деятельности и нестабильной политической обстановки. Таким образом, создался целый «букет» экспортно-импортных проблем, которые требуют регулирования как на федеральном, так и региональном уровнях.

ГЛАВА III

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

3.1. Проблемы структурной перестройки промышленности региона

Выше уже отмечалось (глава I), что в шестидесятых – семидесятых годах темпы индустриального развития Вологодской области были как в абсолютных, так и относительных показателях достаточно весомы. Более высокими темпами развивались отрасли первых по выпуску продуктов черной металлургии, фосфоросодержащих и азотных минеральных удобрений, лесопиления и деревообработки. Другой отличительной чертой были значительные приросты продукции машиностроения и металлообработки. В 1986 – 1990 гг. заметно (почти на четверть) увеличился также выпуск продукции пищевой промышленности. Однако в целом отраслевая структура в десятилетие 1980–1990 гг. оставалась инерционной. Подавляющая доля промышленной продукции приходилась на так называемые базовые отрасли. Производство средств производства в 1990 г. составляло 82,7%, а производство предметов потребления – лишь 17,3%. Несмотря на декларированный курс на максимальное увеличение выпуска предметов потребления, их физический объем за 1980 – 1990 гг. возрос лишь на 13,7%, в то время как объем производства средств производства увеличился почти на треть.

Решающее влияние на эти тенденции оказывал такой структуроформирующий фактор, как расширение основных производственных фондов. Именно в черной металлургии, химической промышленности, машиностроении шел ускоренный прирост производственных мощностей. В этих отраслях находилось более половины установленных механизированных поточных и три четверти автоматических линий.

С середины семидесятых годов в промышленности области начали падать темпы роста общего объема промышленной продукции. Если за пятилетие 1971 – 1975 гг. среднегодовые темпы прироста этого объема составляли 6%, то в 1976 – 1980 гг. – 5,5%,

а в 1981 – 1985 гг. – 4,1%. В 1986 – 1990 гг. среднегодовой темп прироста снизился до 1,7%. При этом физический объем промышленного производства наибольшего значения достиг в 1988 г., а с 1989 г. он начал сокращаться. Снижалась фондоотдача. В целом по промышленности области за пятилетие 1981 – 1985 гг. среднегодовые темпы падения фондоотдачи составляли 2,2%, а в 1986 – 1990 гг. – уже 2,9%. Коэффициент обновления основных производственных фондов составил в 1990 г. 4,9% против 11% в 1980 г. [20]. В этих условиях немало средств тратилось на капитальный ремонт и сохранение фондов, уже имевших сроки использования, превышающие рациональные нормы. Но самым существенным изъяном являлось нарастающее в большинстве отраслей промышленности отставание качества выпускаемой продукции от мирового уровня.

Таким образом, наиболее назревшими проблемами к началу 90-х годов в промышленности области были:

- необходимость изменения структуры промышленного производства в пользу отраслей, выпускающих потребительские товары;
- поиск путей резкого повышения технического уровня производственного оборудования и качества продукции;
- внедрение хозяйственных механизмов, обеспечивающих усиление восприимчивости к достижениям научно-технического прогресса, повышение мобильности производственного потенциала промышленных предприятий.

Решение этих сложнейших по своему содержанию задач требовало высокой степени согласованности конкретных шагов и всех основных элементов промышленной политики – технических, экономических, организационных, социальных.

Между тем в ходе проводимых в последние годы экономических преобразований на пути к рынку функционирование промышленности резко осложнилось.

Смягчение централизованных рычагов ценообразования на выпускаемую предприятиями продукцию уже в 1991 г. дало номинальную денежную оценку ее объемов, превышающую уровень 1990 г. в 2,4 раза. Но поистине галопирующий взлет денежной оценки выпуска промышленной продукции произошел в 1992 г. в связи с официально объявленным курсом на либерализацию цен.

Суммарная денежная оценка реализованной продукции, работ и услуг в целом за 1992 г. увеличилась в сравнении с 1991 г. в 17,6 раза. Оптовые цены производителей промышленной продукции в декабре 1992 г. были выше, чем в декабре 1991 г., в 31 раз. Наиболее высокие темпы роста имели место в черной металлургии – в 42 раза, в промышленности минеральных удобрений – в 39 раз, в пищевой промышленности – в 34 раза. Более умеренным (относительно этих показателей) было увеличение цен на продукцию машиностроения, лесного комплекса, промышленности строительных материалов (в 14 – 19 раз). А менее они возросли в легкой промышленности – в 5,7 раза.

На повышение цен производителями промышленной продукции решающую роль оказывало стремительное удорожание топлива, электроэнергии, сырья и материалов. В условиях возрастания цен на потребительские товары и услуги форсированно наращивалась номинальная заработная плата. Предприятия повышали цены на свою продукцию для того, чтобы увеличить размер прибыли как для решения внутрипроизводственных задач, так и для оплаты вновь введенных налогов. Все более существенную роль играли инфляционные ожидания. Но, пожалуй, самым влиятельным фактором стало обвальное разрушение хозяйственных связей в результате отмены централизованных механизмов заказа, распределения и поставок продукции, распада Советского Союза на независимые государства.

Все это отразилось на динамике физических объемов производства. Почти все отрасли промышленности области в 1992 г. снизили выпуск натуральной продукции. В наибольшей степени физический спад производства охватил промышленность минеральных удобрений (на 25%), легкую промышленность (на 22%), пищевую промышленность (на 19%), машиностроение (на 14%). Более устойчивым оказалось положение в черной металлургии, где спад производства составил 4%, и лесном комплексе – 5%.

В 1993 г. вышеуказанные факторы и тенденции сохранили в основном свое значение. За этот год темпы роста цен на реализованную продукцию промышленностью области хотя и снизились, но годовая стоимость продукции по сравнению с 1992 г. вновь увеличилась в 7,8 раза. Оптовые цены на промышленную

продукцию в декабре 1993 г. выросли к декабрю 1992 г. в 10,1 раза, в том числе в черной металлургии и лесном комплексе – в 9 раз, в машиностроении – в 11 раз, в химической промышленности – в 19 раз. Более интенсивно, чем в 1992 г., наращивались оптовые цены производителей в легкой промышленности – в 10 раз. В пищевых отраслях рост оптовых цен превысил девятикратный уровень.

На втором году радикальных преобразований из-за высоких цен со все большей очевидностью стало проявляться снижение спроса на продукцию. В этих условиях на позитивные результаты можно было рассчитывать лишь при нахождении устойчивых потребителей продукции. В значительной мере это удалось таким крупнейшим предприятиям области, как акционерные общества «Северсталь» (бывший Череповецкий металлургический комбинат), «Азот», «Аммофос», «Вологодский подшипниковый завод», отыскавшим серьезных потребителей своей продукции в ближнем и дальнем зарубежье. В определенной мере это удалось и лесозаготовителям области. В целом по области удельный вес экспорта промышленной продукции в 1993 г. достиг 30% против 7% в 1992 г. Одновременно шло приближение реализационных цен на экспортную продукцию к мировым, подтягивание к ним и внутренних цен.

С приближением к мировым ценам в перерабатывающих отраслях стали нарастать спросовые ограничения, что вынудило производителей уменьшить натуральный выпуск продукции в 1994 г. В целом за 1994 г. по сравнению с 1993 г. денежная оценка реализованной промышленностью области продукции увеличилась в 3,2 раза. Вместе с тем цены производителей в декабре 1994 г. против декабря 1993 г. возросли в 3,7 раза, в том числе на продукцию черной металлургии – в 4,1 раза, химической промышленности – в 2,6 раза, машиностроения – в 2,3 раза, лесозаготовок – в 2,6 раза, деревообработки – в 3,2 раза. В легкой промышленности оптовые цены производителей увеличились в 3,2 раза, в пищевой – в 3,1 раза.

Изменение основных воспроизводственных элементов в промышленности области за прошедшие годы приведено в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Основные воспроизводственные элементы в промышленности Вологодской области в 1990 – 1994 гг. (в фактически действовавших ценах каждого года, млрд. руб.)

Показатель	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1994 г. в % к 1990 г.
Стоимость реализованной продукции (работ, услуг)	5,52	12,33	216,5	1 715,8	5 556	в 1 007 р.
Затраты на производство продукции, всего	4,59	9,45	151,0	1 116,0	4 773	в 1 040 р.
В том числе :						
- материальные затраты и амортизация	3,76	7,19	104,9	729,6	2 888	в 768 р.
- расходы на оплату труда	0,56	1,22	15,3	129,8	447,3	в 799 р.
- налог на добавленную стоимость, акцизы и другие начисления и расходы, включаемые предприятиями в затраты при исчислении прибыли	0,27	1,04	30,8	256,6	1 437,7	в 5 325 р.
Прибыль от реализации продукции (работ и услуг)	0,93	2,88	65,5	599,8	783,0	в 842 р.

Данные таблицы показывают, что в промышленности области за 1990 – 1994 гг. материальные затраты (включая амортизацию) увеличились в 768 раз, расходы на оплату труда – в 799 раз, а налоговые начисления – в 5325 раз. Удельный вес материальных издержек и амортизации в общих затратах предприятий упал с 81,9% в 1990 г. до 52% в 1994 г. Удельный вес зарплаты также снизился – с 12,2% в 1990 г. до 8% в 1994 г. Зато доля налоговых начислений, включаемых предприятиями в затраты при исчислении прибыли, в издержках производства увеличилась с 1,8% в 1990 г. до 25,9% в 1994 г. Номинальная абсолютная сумма прибыли увеличилась в 1994 г. в сравнении с 1990 г. более чем в 842 раза. Однако значимость этого показателя может рассматриваться лишь относительно. Увеличение налогов на прибыль и других сборов за счет этого источника привело к тому, что балансовая прибыль в основном обслуживала инфляционные процессы. На большинстве предприятий получаемая рентабельность не обеспечивала инновационных и инвестиционных вложений, сдерживала реальные подвижки к внутрихозяйственной и межотраслевой диверсификации производства. Процесс воспроизводства постоянно осложнялся взаимными неплатежами между предприятиями. На конец 1994 г. почти шестая часть произведенной продукции на промышленных предприятиях области была опосредована дебиторской или кредиторской задолженностью.

Механизм доминирующей инфляции издержек продолжает действовать, поскольку все компоненты затрат постоянно дорожают и предприятия вынуждены повышать цену на свою продукцию хотя бы для того, чтобы выплатить зарплату и возместить затраты на приобретение сырья и комплектующих. Сложилась ситуация, когда значительная часть предприятий может существовать только в условиях постоянно возрастающих цен. Именно наличие временного разрыва между моментом закупки сырья и комплектующих и моментом реализации готовой продукции, наряду с постоянной недооценкой амортизации, позволяет им обеспечить прибыльность производства. При этом механизм инфляции издержек переплетается с другими факторами, ведущими к спаду производства. Относительное увеличение в затратах доли расходов на энергию, топливо, сырье приводит к снижению добавленной стоимости (а значит, зарплаты и прибыли), а в итоге – к сокращению спроса как на потребительские, так и инвестиционные товары. При этом инфляция издержек подхлестывается инфляцией спроса. В конечном счете по всей цепочке экономики распространяются факторы, приводящие к снижению натуральных объемов производства.

Темпы уменьшения выпуска промышленной продукции в области в период реформ нарастали. По отношению к каждому предыдущему году физические (в сопоставимых ценах) объемы

Таблица 3.2

Динамика физических объемов промышленной продукции Вологодской области в 1990 – 1994 гг.

Отрасль промышленности	1991 г. в % к 1990 г.	1992 г. в % к 1991 г.	1993 г. в % к 1992 г.	1994 г. в %	
				к 1993 г.	к 1990 г.
Вся промышленность области	94	94	86	82	62
В том числе - электроэнергетика	94	99	134	94	117
- черная металлургия	91	97	82	80	59
- химическая	98	75	101,5	109,6	78
- машиностроение и металлообработка	106	88	102	91	87
- лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	105	96	92	67	62
- промышленность стройматериалов	96	90	93	62	50
- легкая	97	63	86	53	28
- пищевая	86	89	96	87	64
- мукомольно-крупяная и комбикормовая	87	100	91	103	82

реализации промышленной продукции области сокращались так: в 1991 г. и в 1992 г. – на 6%, в 1993 г. – на 14%, в 1994 г. – на 18%. В 1994 г. физический объем производства продукции оказался на 38% ниже уровня 1990 г. (табл. 3.2).

Спад производства, затронув все отрасли промышленности, не сопровождался позитивными структурными подвижками. Более того, темпы падения в металлургической, химической, лесохимической отраслях оказались меньшими, чем в отраслях, непосредственно связанных с производством потребительских товаров для населения. Причем наибольший спад произошел в легкой промышленности, где объем производства также стал составлять чуть ли не четверть от объема 1990 г. Более чем наполовину убавился выпуск продукции пищевых отраслей.

Изменения в уровне производства продукции основных отраслей промышленной специализации области приведены в таблице 3.3. Производство промышленной продукции снизилось в гг. Череповце и Соколе на одну треть, в Вологде – на одну четверть, в Великом Устюге – почти наполовину. Большой спад производства произошел в Сямженском, Усть-Кубинском, Кирилловском районах – более чем в два раза.

Таблица 3.3

Производство важнейших видов промышленной продукции в натуральном выражении

Вид продукции	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1994 г. в % к 1990 г.
Сталь, млн. тонн	12	10,6	9,9	8,5	7,1	59
Прокат готовый, млн. тонн	10,2	8,7	8,1	7,1	5,9	58
Минеральные удобрения, млн. тонн	1,2	1	0,9	0,8	0,87	73
Подшипники качения, млн. шт.	96	92	60	55	54	56
Вывозка древесины, млн. плотных куб. м	12,2	11,1	10,7	8,4	6,2	51
Пиломатериалы, тыс. куб. м	1 979	1 720	1 399	1 058	714	36
Древесноволокнистые плиты, млн. усл. кв. м	42,5	42,9	33,8	30,8	21	49
Бумага, тыс. тонн	125	115	91	76	38,4	31
Стекло оконное, млн. кв. м	11,9	10,5	10,3	8	4	34
Льноволокно, тыс. тонн	9	7,1	8,9	6,4	2,8	31
Ткани, млн. кв. м	37,6	32,1	19,0	17,2	12,5	33
Мясо (включая субпродукты I категории), тыс. тонн	69,2	59,9	44,6	48,7	42,3	61
Масло животное, тыс. тонн	15,1	13	11,6	11,2	6,2	41
Цельномолочная продукция, тыс. тонн	200,8	178,4	104,1	90,3	113	56

Структура промышленного производства области ныне стала еще более «тяжелой», чем до реформ. Удельный вес металлургической и химической промышленности в общем объеме реализованной продукции области в 1994 г. поднялся до 68% против 51% в 1990 г. В то же время произошло нежелательное снижение (почти вдвое) удельного веса промышленности лесного комплекса, в два с половиной раза – машиностроения и металлообработки. Но наиболее ярко возросший дисбаланс проявился в сокращении доли пищевой и особенно легкой промышленности. Удельный вес последней в общем объеме реализованной продукции упал до 1,6%, или более чем в четыре с половиной раза (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Структура товарной продукции промышленности Вологодской области в 1990 – 1994 гг.

(в % к итогу, в фактически действовавших ценах каждого года)

Отрасль промышленного производства	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Промышленность области, всего	100	100	100	100	100
В том числе:					
- электроэнергетика	1,6	1,3	6,3	6,5	8,7
- черная металлургия	43,9	39,1	56,9	60	58,2
- химическая	7,6	4,9	7,4	6,6	9,6
- машиностроение и металлообработка	11,9	8,9	5,5	5,3	5
- лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	12,4	12,8	9,9	7,3	7,3
- промышленность стройматериалов	2,9	2,8	1,5	2,4	1,9
- легкая	7,5	11,8	3,4	2	1,6
- пищевая (без мукомольно-крупяной)	9,1	15,1	6,3	7,5	5,8

Однако в современных условиях суждение об удельном весе отрасли по стоимости реализованной продукции не дает достаточно взвешенной оценки ее роли в экономике области. Для этого, особенно в свете реализации задач целенаправленной структурной политики, следует привлечь и другие показатели. И прежде всего – показатели численности промышленного производственного персонала по отраслям, наличия основных производственных фондов и т.д.

Приведенные в табл. 3.5 данные с учетом этих показателей дополнительно выявляют глубокое отставание в области отраслей, связанных с производством продукции для непосредственного потребления населения.

Таблица 3.5

Распределение промышленно-производственного персонала и основных производственных фондов по отраслям промышленности Вологодской области в 1994 г. (в % к итогу)

Отрасль промышленного производства	Численность промышленно-производственного персонала (на конец года)	Стоимость основных производственных фондов (на конец года)
Промышленность области, всего	100	100
В том числе: - электроэнергетика	3,7	8,4
- черная металлургия	26,9	46,2
- химическая	5,6	17,4
- машиностроение и металлообработка	16,5	8,9
- лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	25,6	10,5
- промышленность стройматериалов (со стекольной)	4,2	2,9
- легкая	8,1	1,6
- пищевая (без мукомольной)	6,1	2,7

В легкой и пищевой отраслях промышленности функционирует менее 5% промышленно-производственных фондов. По удельному весу занятых они (вместе взятые) уступают в семь раз черной металлургии и почти вдвое промышленности лесного комплекса.

Возможности структурной перестройки промышленного производства и его внутренней диверсификации в решающей степени определяются снижением удельных издержек на единицу продукции, уровнем рентабельности при ее реализации и получаемой прибыли. В 1993 г. наибольшие возможности в этом плане имели металлургический и химический комплексы области. АО «Северсталь» получило 421 млрд. руб. прибыли, или 90% от ее общего объема в промышленности области, имело рентабельность (отношение балансовой прибыли к себестоимости товарной продукции) 77,8%. В 1994 г. предприятия черной металлургии получили 404,7 млрд. руб. прибыли, или 63% от общей прибыли в промышленности области. И хотя их рентабельность заметно упала, но именно они имеют наибольшие возможности для инновационных мероприятий. В этом же ряду находятся такие предприятия, как АО «Аммофос» и «Вологодский подшипниковый завод».

По итогам 1994 г. предприятия черной металлургии в расчете на одного среднегодового работника получили 7,7 млн. руб.

прибыли, химической промышленности – 4,4 млн. руб., электроэнергетики – 4,3 млн. руб. Более 10 млн. руб. прибыли в расчете на среднегодового работника получили предприятия мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности.

На машиностроительных предприятиях на работника получено 2 млн. руб. прибыли, а на предприятиях лесного комплекса – только 0,72 млн. руб. Крайне низкая прибыль оказалась в легкой промышленности, где на работника получено прибыли лишь по 310 тыс. руб.

Причины форсированного по сравнению с другими отраслями сокращения производства и снижения экономической эффективности в легкой промышленности связаны, в первую очередь, со снижением покупательной способности населения в условиях либерализации цен. Сказалось существенное удорожание сырья и сокращение его поставок из ближнего и дальнего зарубежья (например, льноволокна, тканей, красителей, фурнитуры для финишных операций и т.д.). Немалую роль сыграла неконкурентоспособность многих изделий легкой промышленности по сравнению с импортными в условиях свободного их поступления на местные рынки. В конечном счете это выразилось не только в спаде производства, но и в крайне тяжелом финансовом состоянии предприятий.

Выход легкой промышленности из коллапсного состояния покрупному может быть решен лишь на общегосударственном уровне (специальные заказы, прямые субсидии, льготные кредиты, таможенная политика, защита отечественных производителей). Но для быстрейшего улучшения дел в отрасли есть значительные возможности и у областных, городских и районных органов власти и управления, которые помогут значительно облегчить предприятиям легкой промышленности налоговые санкции, поощрять выдачу им льготных банковских кредитов.

Особые подходы требуются при наполнении содержания структурной политики относительно пищевой промышленности. Следует при этом заметить, что место пищевых отраслей, как производителей продукции с низкой эластичностью спроса потребителей, смягчило их финансовое положение в сравнении с легкой промышленностью. На пищевых предприятиях увеличилась оплата труда, несколько возросла рентабельность. Однако

нарастание инфляционно-потребительских интересов пищевых предприятий не дало еще заметного увеличения накоплений капитала для ускоренного технического развития. Между тем оценка технического состояния машин и оборудования в целом по пищевой промышленности области свидетельствует, что современным требованиям соответствует не более четверти действующих предприятий, степень механизации труда на них, как правило, не превышает 50%. На развязку этих узких мест необходимо направить как средства самих предприятий, так и привлекаемые ими ассигнования.

Сохраняется важность интенсификации уже сформировавшихся отраслей специализации. Металлургическое производство имеет значительную инерционность. Это объясняется спецификой имеющихся производственных фондов, технологической структуры, сложностью и масштабами осуществления нововведений. Данные обстоятельства во многом предопределяют сохранение существующих мощностей, а следовательно – многих количественных и качественных показателей отрасли на среднесрочную перспективу. Вместе с тем здесь имеются немалые возможности более эффективного использования мощностей конверторной выплавки стали, усиления мобильности прокатных цехов, увеличения выпуска конечной металлопродукции среднего и высшего уровня качества.

Развитие лесного комплекса в значительной мере будет определяться курсом на более глубокую переработку древесины. Отличаясь большой капиталоемкостью, значительными нормативными сроками строительства и освоения производственных мощностей, отрасль вряд ли сможет в сжатые сроки кардинально изменить номенклатуру и качество продукции. Вместе с тем положение дел в отрасли можно значительно улучшить, если активнее изыскивать, в том числе и на региональном уровне, кредиты для лесозаготовительной промышленности на техническое перевооружение и реконструкцию леспромхозов, решение социально-бытовых вопросов, строительство лесовозных дорог. С развитием инвестиционных процессов в народном хозяйстве в целом создадутся условия для подъема производства пиломатериалов, но более высокого качества.

В химической промышленности области немалый эффект может дать курс на увеличение выпуска сложных, особенно фосфоросодержащих минеральных удобрений. Тем более что кольские апатиты, используемые АО «Аммофос», стали теперь в России практически единственным крупным источником фосфатного сырья, пригодного для производства фосфорных удобрений химическим способом.

Основные направления дальнейшего развития машиностроительных производств в области будут связаны как с увеличением выпуска продукции сложных и высокоточных изделий (в том числе и за счет конверсии предприятий оборонного комплекса), так и с расширением выпуска относительно простых и достаточно рентабельных изделий, по которым имеется массовый неудовлетворенный спрос (запчасти для автотехники, машины для обработки дачных участков, бытовая техника и т.д.).

Важнейшим направлением деятельности по структурной перестройке промышленности должны стать организационно-экономические меры по развитию интеграционных процессов в отраслях, и в частности создание финансово-промышленных групп, холдингов, корпораций.

3.2. Функционирование аграрного сектора экономики

Сельское хозяйство на территории Вологодской области имеет многовековые традиции. Здесь на отвоеванных у тайги землях после огромной работы по их окультуриванию северные крестьяне, в основном не знавшие крепостничества, возделывали зерновые культуры, лен-долгунец, картофель, овощи. Обширные естественные луга и пастбища способствовали разведению крупного рогатого скота. Во второй половине XIX века близ развивающихся железнодорожных и других транспортных путей формировались зоны товарного молочного животноводства и продуктов его переработки (преимущественно на сливочное масло). Однако естественная малоплодородность земель, краткость вегетационного периода, необходимость длительного стойлового содержания скота являлись формирующими факторами низкой урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота. Сельское хозяйство обеспечивало существование и жизнедеятельность

сельского социума в виде общин с минимальным размером прибавочного продукта. Соответственно этому формировалась специфическая ментальность вологодского крестьянина.

Лишь в конце двадцатых годов XX века, в период так называемой новой экономической политики, с предоставлением северному крестьянину государственной помощи, большей свободы в распоряжении получаемой продукцией и развитием обмена между городом и деревней начались первые подвижки к интенсификации сельского хозяйства. К сожалению, вскоре они были прерваны жестким изъятием из деревни ресурсов для индустриализации страны. Этот удар во многом усилила сплошная коллективизация, не подкрепленная техническим насыщением сельского хозяйства.

Однако колхозное село выстояло в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Поистине великий подвиг совершили в эти годы жители вологодской деревни. Лишенные путем административных мер даже необходимого продукта, они продолжали работу на земле, внесли огромный вклад и в послевоенное восстановление хозяйства. Но экономические и социальные невзгоды оставляли в деревне глубокие следы. Шла массовая миграция сельских жителей Вологодской области в развивающиеся промышленные центры Европейского Севера. В результате исчезали многие сельские поселения, особенно мелкие, в которых проживала основная часть местного населения. Так, в период между переписями 1939 и 1959 гг. численность сельского населения области сократилась с 1313 тысяч человек до 855 тысяч человек, или более чем в полтора раза [21].

В этих условиях необходимость перевода сельского хозяйства на рельсы интенсификации становилась все ясней. С середины шестидесятых годов в деревне все больше стало оставаться создаваемого в ней прибавочного продукта. В этих целях наращивались государственные вложения в машинизацию земледелия и животноводства, химизацию сельского хозяйства, мелиорацию земель. Совершенствовалась система закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Повышалась оплата труда работников совхозов и колхозников. Важной вехой на этом пути для Вологодчины стали специальные общегосударственные меры по развитию Нечерноземной зоны России [20].

В результате объем валовой сельскохозяйственной продукции в области за период 1965 – 1990 гг. увеличился более чем в полтора раза. В десятках колхозов и совхозов, где укрепилась производственная и социально-культурная база, стали получать урожайность зерновых культур в 25 и более центнеров с гектара, удой от коровы в 3,5 – 5 тысяч килограммов в год. На промышленную основу в общественных хозяйствах было поставлено свиноводство и птицеводство. По уровню потребления животноводческих продуктов на душу населения область в восьмидесятых годах перешагнула среднероссийский уровень и приблизилась к рациональным нормам. До 200 тысяч тонн молока и 15 тысяч тонн мяса при этом поставлялись из области в другие регионы страны. Оплата труда в сельском хозяйстве вплотную приблизилась к заработкам в промышленности.

Однако многие негативные процессы, особенно убыль сельского населения, продолжались [21]. Отрицательно сказывался и сохранявшийся административный диктат над колхозами и совхозами. Все еще далекими от интересов сельского труженика были системы заготовок и ценообразования на производимую деревней продукцию. Село жаждало глубокой аграрной реформы. Селяне сами активно искали способы эффективного ведения сельскохозяйственного производства. В области с конца восьмидесятых годов велся поиск рациональных методов реализации внутрихозяйственных экономических отношений. В частности, внедрялась оплата труда от валового дохода, арендные формы организации труда. Происходило формирование внутрихозяйственных самостоятельных коллективов, создавались крестьянские (фермерские) хозяйства. Делались важные шаги по совершенствованию управления агрокомплексом на районном и областном уровнях.

Мощной базой для дальнейшего подъема села могли бы стать решения II Съезда народных депутатов России (1990 г.), в которых развитие агропромышленного комплекса было признано приоритетным делом. В аграрный сектор народного хозяйства предусматривалось ежегодно направлять 15% национального дохода. Это позволило бы значительно укрепить материальную базу производства, совершенствовать социальную инфраструктуру

села, поднять материальную заинтересованность работающих и обеспечить дальнейшее улучшение снабжения всего населения качественными продуктами питания.

Однако эволюционные шаги были сбиты курсом на «шоковую терапию». Вместо постепенных преобразований были установлены жесткие сроки принудительной реорганизации сложившихся форм хозяйствования (колхозов и совхозов), с разделом имущества и земли и передачи их работникам. Ставка была сделана на форсированное создание частновладельческого сельского хозяйства. В результате либерализации цен одномоментно подскочили цены на машины, горюче-смазочные и строительные материалы, минеральные удобрения и другую продукцию, поставляемую селу. Для сельских же хозяйств применялось лишь периодическое административное регулирование цен на реализуемую продукцию.

По данным областного комитета по статистике, ведущего систематическое обследование 36 хозяйств Вологодской области, в 1992 г. индекс цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию в сравнении с 1991 г. возрос в 6,7 раза, а индекс цен на приобретаемую сельским хозяйством промышленную продукцию и услуги – в 12,7 раза, на строительно-монтажные работы – в 13,1 раза. В 1993 г. динамика реализационных цен на сельхозпродукцию несколько изменилась. Их индекс в сравнении с 1992 г. увеличился в 11,9 раза. Но не намного отстал индекс цен на промышленную продукцию для села (9,7 раза) и строительно-монтажные работы (9,9 раза). В 1994 г. движение цен было вновь не в пользу сельского хозяйства: индекс цен на реализуемую им продукцию вырос в 3,3 раза, а на приобретаемую селом промышленную продукцию – в 4,4 раза и строительно-монтажные работы – в 6 раз. В целом за 1992 – 1994 гг. индекс цен на реализуемую сельхозпродукцию увеличился в 263 раза, а приобретаемые сельхозпроизводителями промышленные продукты и услуги – в 542 раза, на строительно-монтажные работы – в 778 раз. Этот разрыв оказался даже выше, чем в среднем по Российской Федерации [6]. В этих условиях большинство хозяйств стали меньше приобретать тракторов и сельхозмашин, минеральных туков, меньше строить.

Все эти факторы не могли не отразиться и на себестоимости продукции. Причем шел не только абсолютный, но по многим

позициям и относительный рост затрат [22]. Данные табл. 3.6 свидетельствуют о двойном возрастании в 1990 – 1993 гг. удельного веса затрат на приобретение топлива и горюче-смазочных материалов. Сократилась доля в производственных затратах расходов на семена и удобрения.

Таблица 3.6

Структура затрат в основном производстве сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Группа затрат	Удельный вес, в % к итогу каждого года				
	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
1. Затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды	24,3	33,9	33,8	37,9	25,7
2. Материальные затраты, вошедшие в себестоимость продукции, всего	58,3	57,1	51,0	53,5	52,0
В том числе:					
- семена	5,4	3,9	0,9	0,8	1,1
- минеральные удобрения	3,0	2,7	0,8	1,3	1,1
- нефтепродукты	2,1	2,1	4,3	5,8	4,4
- топливо	0,9	1,3	1,6	1,7	1,9
3. Амортизация основных средств	14,3	7,4	10,5	2,9	15,6

Основой роста продуктивности сельскохозяйственного производства на Европейском Севере является повышение производительной силы земли путем ее окультуривания, соблюдения научных принципов чередования культур, проведения мелиоративных мероприятий, внесения достаточных доз органических и минеральных удобрений. Эффективность всех других организационных и экономических мер в огромной степени зависит от этого. Между тем меры по повышению плодородия почв резко сузились. Если в 1990 г. на 1 гектар пашни в среднем по области вносилось 10,1 т органических и 144 кг минеральных удобрений в действующем веществе, то в 1994 г. – соответственно 6 т и 40 кг. В 1986 – 1990 гг. ежегодно на площади 120 тыс. га ежегодно производилось известкование почв, а в 1994 г. объемы его уменьшились до 20 тыс. га. Практически прекратились работы по осушительным мелиорациям, комплексному агрохимическому окультуриванию полей. Областные объединения «Вологдаинжсельстрой» и «Вологдаоблсельхозхимия», созданные за счет средств, выделяемых аграрному сектору, теперь свои мощности используют на выполнение заявок несельскохозяйственных организаций. К тому же они сами оказались на грани финансовой несостоятельности.

Проделанный выше анализ экономических условий функционирования сельскохозяйственного производства был бы неполным без отслеживания финансово-бюджетной поддержки сельхозпредприятий в переходный период.

По данным годовых отчетов сельхозпредприятий области [22], в 1991 г. они непосредственно получали из бюджетной системы лишь дотации при реализации птицы и молока. По остальной продукции действовали закупочные цены, которые в основном обеспечивали в какой-то степени рентабельное ведение отраслей. В 1992 г. размеры дотаций и различных компенсаций из бюджета были значительно расширены. Они сыграли определенную смягчающую роль. И хотя реализация крупного рогатого скота, свиней, овец, птицы по сложившимся ценам оказалась нерентабельной, дотации и компенсации позволили сельскохозяйственным товаропроизводителям в целом получить определенные доходы и выстоять. В 1993 г. реализационные цены на сельхозпродукцию увеличились, с учетом дотаций и компенсаций сельхозпредприятия области имели рентабельность (отношение прибыли от реализации к себестоимости продукции) в размере 33% (табл. 3.7).

Но в условиях инфляции этот уровень уже не обеспечивал расширенного воспроизводства. К тому же надо учесть, что показатель рентабельности оказался завышенным в результате далеко не полного возмещения оплаты живого труда. В 1993 г. среднемесячная зарплата в сельхозпредприятиях была почти вдвое ниже, чем в промышленности области. При выведении заработков работников сельского хозяйства до этого уровня, даже с учетом дотаций и компенсаций, сельхозпроизводство оказалось бы убыточным. Наиболее форсированно падение финансово-экономического состояния сельхозпредприятий происходило в 1994 г. Несмотря на то, что в этом году сельхозпредприятиям области было выделено 35,7 млрд. руб. дотаций и компенсаций (против 0,5 млрд. в 1990 г.), почти две трети сельхозпредприятий оказались убыточными. Сельские товаропроизводители были вынуждены непрерывно наращивать объемы банковских кредитов, займов, ссуд. Удельный вес кредитов и займов в общей сумме их денежных поступлений в хозяйства поднялся с 23% в 1992 г. до 30% в 1993 г. и до 55% в 1994 г. Ни одна другая основная отрасль материального производства не имеет такой «закредитованности».

Таблица 3.7

Рентабельность в сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области
(отношение прибыли от реализации к себестоимости продукции, в %)

Вид продукции	1991 г.	1992 г.		1993 г.		1994 г.	
		По сложившимся реализационным ценам	С учетом дотаций и компенсаций	По сложившимся реализационным ценам	С учетом дотаций и компенсаций	По сложившимся реализационным ценам	С учетом дотаций и компенсаций
Всего по растениеводству	80,3	63,7	72	53,8	61,5	36,8	72,2
В том числе:							
– зерно	4,1	80,8	87,3	80,6	80,6	41,7	56,2
– льнотреста	119,4	56,4	59,5	35,7	76,3	– 43,1	36,3
– картофель	145	171	176,3	142,3	142,3	97,8	105,2
– овощи открытого грунта	275,7	309	309	223,5	223,5	124,3	124,8
Всего по животноводству	46,9	3,8	61,2	29,3	52,8	– 10,7	5,4
В том числе:							
– привес крупного рогатого скота	57,2	0,4	76,7	63,2	92,5	– 21,2	– 10,6
– привес свиней	60,6	– 5,6	48,5	36,8	72,6	–	–
– привес птицы	– 12	– 51,3	480,6	– 1,2	208	44,3	103
– молоко	30,4	14	69	12,8	30	– 23,8	– 17
– яйца	84,6	– 4,6	22	38,6	49,3	32,2	39,3
В целом по растениеводству и животноводству	50,9	9,6	62,3	31	53,5	– 6,8	– 12,3
Промышленная продукция	21,2	– 22,1	– 22,1	15,1	15,1	– 8,5	– 8,5
Реализация прочей продукции	– 5	– 12,4	– 12,4	5,1	5,1	3	3
Итого от реализации продукции и услуг	40,7	1,6	39,2	25,2	33	– 6,3	7,3

Показатели динамики производства основных видов продукции во всех категориях сельского хозяйства области за 1990 – 1994 гг. приведены в табл. 3.8. Как видно, валовая продукция земледелия и животноводства в области сократилась за эти годы на 18%.

Таблица 3.8

Динамика производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств Вологодской области в 1990 – 1994 гг.

Показатель	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1994 г. в % к 1990 г.
Валовая продукция земледелия и животноводства в сопоставимых ценах 1983 г. во всех категориях хозяйств, млн. руб.	975	944	870	787	799	82
В том числе: - сельхозпредприятия	738	684	580	517	486	66
- крестьянские (фермерские) хозяйства	–	2	7	10	10,7	–
- личные подсобные хозяйства населения	237	258	283	260	296	125
Производство основных видов продукции во всех категориях хозяйств (тыс. тонн): - зерно (в весе после доработки)	382	362,9	369	329,4	263,5	69
- лен-волокно	9	11,2	7,6	3,4	4,1	46
- картофель	322	352,4	425	318,8	434,2	134
- овощи	58	67,5	63,7	59,9	85,7	148
- мясо (в убойном весе)	112	104	92	87	84	75
- молоко	755	679	625	616	550,1	73
- яйца (млн. шт.)	475	481	487	458	442	93
- шерсть (тонн)	246	224	208	157	151	61

Прибавка, полученная в личном подсобном хозяйстве (в том числе и за счет расширения земельных наделов горожан), а также увеличение производства продукции в крестьянских хозяйствах не перекрыли ее сокращения в товариществах, акционерных обществах и других корпоративных формах. По всем категориям хозяйств области за 1991 – 1994 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 131 тыс. голов (на 21%), коров – на 36 тыс. голов (14%). В 1994 г. в сельхозпредприятиях удой молока от коровы составил 2098 кг против 2736 кг в 1990 г. [23]. Застопорилось развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Из-за слабости материальной базы, огромных финансовых затруднений многие из них не используют выделенные земли. В целом

на гектар пашни они производят продукции в полтора раза меньше, чем сельхозпредприятия. Городским потребителям стало все больше поставляться и продаваться импортного продовольствия. В представленных ниже диаграммах (рис. 3) дается наглядная картина удельного веса различных секторов в сельскохозяйственном производстве области по итогам 1994 г.

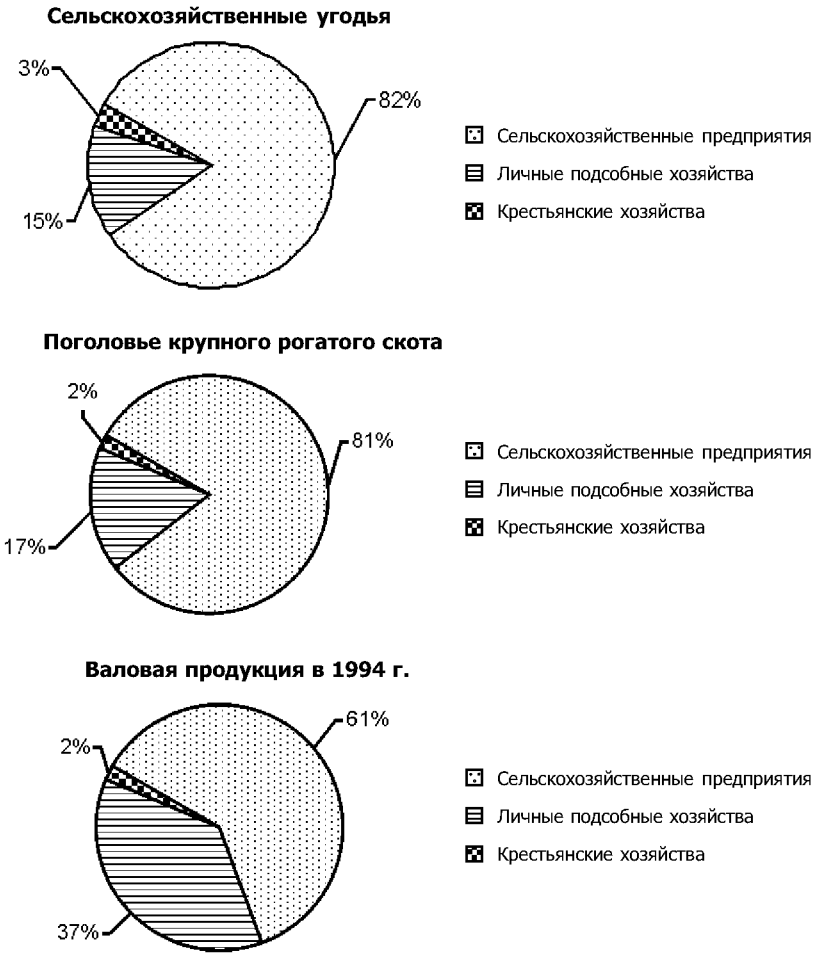


Рис. 3. Удельный вес секторов в сельскохозяйственном производстве (1994 г.)

В рыночных условиях главным мотивационным фактором целесообразности производства той или иной продукции является ее цена на межрегиональном рынке, а ее базу формируют зональные издержки производства. Анализ себестоимости ряда продуктов, производимых хозяйствами Российской Федерации

в 1990 – 1994 гг. в различных природно-экономических зонах, показал, что более дешевое по сравнению с Северным экономическим районом зерно производится в Центрально-Черноземном и Северо-Кавказском районах. Прирост живой массы крупного рогатого скота дешевле всего обходится в Центрально-Черноземном и Западно-Сибирском районах. Себестоимость производства молока ниже в Поволжском, Центральном и Уральском районах [23].

Казалось бы, вывод тут напрашивается один: развивать производство продукции в тех районах, где она дешевле, закупать ее там и поставлять эту продукцию потребителям Севера. Однако не все так просто. Сравнительно дешевое производство тех или иных сельскохозяйственных продуктов в других зонах страны еще не говорит о том, сколько эти продукты будут стоить северным потребителям. Ведь предстоит плата за транспортные перевозки, которая ныне нередко достигает половины стоимости продукта. Опыт ближайших к нам северных стран с развитой рыночной экономикой и международными связями (Финляндия, Норвегия, Швеция) свидетельствует, что они уделяют огромное внимание собственному аграрному сектору, осуществляют различные программы обеспечения отечественного производства необходимого количества сельскохозяйственной продукции. Так, Норвегия полностью обеспечивает себя картофелем, овощами и мясомолочной продукцией. Обеспеченность продуктами собственного производства в Финляндии составляет по хлебобулочным изделиям 93%, по мясным продуктам – 127%, маслу – 135%, сыру и молоку – 130%, овощам открытого грунта – 92%, тепличным овощам – 73%. Исходным пунктом здесь является обеспечение надежной продовольственной безопасности страны [24].

И наконец, самое существенное: необходимо учитывать социальные моменты. Сегодня сельское хозяйство обеспечивает рабочими местами многотысячную армию деревенских тружеников, позволяет им иметь постоянный и надежный источник своего существования. Сокращение сельскохозяйственного производства приведет к росту социальной напряженности во всей общественной жизни общества.

С учетом изложенного очевидно, что сельское хозяйство в области следует превратить в высокоэффективную отрасль. Для этого необходимо задействовать целый комплекс мер.

Заслуживающими поддержки являются прежде всего варианты, при которых первоочередному совершенствованию подвергаются внутрипроизводственные отношения. Определенный положительный опыт здесь уже есть. В Вологодском районе, например, это ТОО «Надеево», «Нефедово», «Новленское», «Передовое», «Пригородное», «Родина» и др. В этих хозяйствах отрабатывается внутрихозяйственная структура, определяется оптимальное соотношение производственных и обслуживающих подразделений, за которыми закрепляются основные фонды и сельскохозяйственные угодья. На должности руководителей подразделений выдвигаются специалисты. Во внутреннем экономическом механизме используются как фактически складывающиеся цены реализации сельскохозяйственной продукции, приобретаемых товарно-материальных ценностей и услуг, так и внутрихозяйственные расчетные цены. Большое значение придается улучшению постановки бухгалтерского учета, внедрению чековой формы учета и контроля. Критерием оценки внутрихозяйственных подразделений являются конечные результаты. Валовой доход, как разницу между денежным доходом и материальными затратами, хозяйственные подразделения используют на формирование фондов потребления и накопления, содержание аппарата управления.

К сожалению, этот положительный опыт распространяется медленно. До сих пор продолжают усиленно проталкиваться в практику идеи радикальных изменений уже сложившегося механизма, повторного передела земли и фондов, насильственного разукрупнения колхозов, совхозов и их нынешних правопреемников. Такой подход предлагается в первую очередь для «оздоровления» нерентабельных хозяйств.

Между тем аналитико-экономический прогноз возможных последствий подобных действий показывает, что убыточные сельхозпредприятия, как правило, отличаются низкой оснащенностью основными фондами, испытывают серьезный дефицит кадров механизаторов и животноводов, имеют фонд потребления в основном на уровне или ниже прожиточного минимума. Дальнейшее административно-понуждаемое расчленение этих сельхозпредприятий на мелкие кооперативы, «насильственное» формирование фермерских хозяйств, передача земли и имущества личным подсобным хозяйствам местного населения при

отсутствии финансово-технической поддержки приведет к еще более негативным результатам. Производство здесь приобретет выраженный потребительский характер. Особенность этих процессов к тому же будет заключаться в том, что они охватят преимущественно территориально отдаленные от районных центров хозяйства. Следует иметь в виду, что плачевное состояние здесь может сохраниться на десятилетия. Дело в том, что в отдаленных хозяйствах произошло сильное постарение населения. Ограниченный трудоспособный контингент без должной технической оснащенности сельскохозяйственного процесса не будет способен выполнять минимально необходимый объем агротехнических и зоотехнических работ. Все это повлечет за собой глубокие негативные последствия, связанные с неизбежным ухудшением состояния социальной инфраструктуры деревни, материальной базы школ, культурно-просветительских учреждений, сфер торговли, здравоохранения.

Поэтому главное внимание следует сосредоточить не на дальнейших реорганизациях, а на создании более благоприятных и устойчивых условий для рентабельной работы уже существующих хозяйств.

Одним из кардинальных направлений создания таких условий на региональном уровне является увеличение доходов сельских товаропроизводителей путем повышения их доли в чистом доходе от реализации конечной продукции аграрного сектора. Это реально можно обеспечить за счет уменьшения необоснованных накладных расходов в распределительной системе, сокращения монопольных доходов участников производительно-распределительного процесса, улучшения системы расчетов за сельскохозяйственную продукцию и продовольствие. Необходимость использования этого направления подтверждается данными об экономических результатах структурных составляющих агропромышленного комплекса области за 1993 г. (табл. 3.9). Как видно из приведенных показателей, валовой доход (зарплата и прибыль) на единицу стоимости основных производственных фондов и на одного среднегодового работающего в сельском хозяйстве области были в 2 – 3 раза ниже, чем в перерабатывающих отраслях, и заметно ниже, чем в организациях, обслуживающих сельское хозяйство.

Таблица 3.9

Структурные показатели агропромышленного комплекса Вологодской области по данным 1993 г., в %

Показатель	Всего по АПК	Собственно сельское хозяйство	Промышленные перерабатывающие предприятия	Отрасли			Организации производственного обслуживания	Межхозяйственные организации (строительство, лесное хозяйство и др.)
				мясная	молочная	пищевая		
Производство продукции в действующих ценах	100	49	31,9	13,5	13,1	4	3,9	14,7
Валовой доход	100	55	19	5,2	6,9	5,5	6,9	17,5
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов	100	77	5,8	1,3	1,9	1,2	5,8	11,1
Среднегодовая численность	100	66	8,6	1,5	3,1	2,1	6,2	16,5
Валовой доход в расчете на 1 рубль основных производственных фондов, руб.	1,27	0,91	4,13	5,05	4,69	5,8	1,53	2,01
В % к показателю по АПК	100	72	325	398	369	457	120	158
Валовой доход в расчете на одного среднегодового работающего, тыс. руб.	1 092	910	2 416	3 911	2 446	2 938	1 218	1 160
В % к показателю по АПК	100	83	221	358	224	269	111	106

Согласно проведенным в ВНКЦ РАН расчетам по показателям III квартала 1994 г. стоимость сельскохозяйственного сырья в розничной цене торговли области составляла: в говядине – 47,3%, цельномолочной продукции – 38,2%, жирных сырах – 31,1%, в вареных колбасах – 24,8%, полукопченых колбасах – 18,5%, в хлебобулочных изделиях – лишь 7,5%.

Экономический механизм перераспределения доходов может быть многовариантным. Это, к примеру, передача акций перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным товаропроизводителям. Дело в том, что в области подавляющее большинство перерабатывающих предприятий было приватизировано по второй модели льгот, т.е. предприятия стали собственностью трудового коллектива (по существу группы руководителей). Вместо ранее имевшегося административного диктата возник экономический монополизм переработчиков. Между тем анализ

и сопоставление долговременных интересов показывают, что промпереработка и агросервис всегда выигрывают, когда сельское хозяйство процветает, а не наоборот. Учитывая это, переработчикам следовало бы передать сельским товаропроизводителям контрольные пакеты акций, которые консолидировались бы в избираемых правлениях. Это позволит централизовать ряд общих функций (к примеру, сбыт продукции, лизинг и материально-техническое снабжение, взаимные расчеты и расчеты с государством), осуществлять стратегическое управление предприятиями на основе баланса экономических интересов всех членов объединения.

Еще один вариант согласования экономических интересов сельских товаропроизводителей, переработчиков и предприятий агросервиса может быть реализован в форме агрокорпорации. Ее основные организационные и экономические основы были разработаны Вологодским НКЦ РАН для Великоустюгского района, но, к сожалению, не были осуществлены.

И конечно же, сельское хозяйство в переходный период, тем более в наших северных условиях, не может обойтись без государственной поддержки, имеющей место практически во всех развитых странах мира. Например, в 1991 г. государственные субсидии в доходах фермеров составили: в США – 30%, Канаде – 45%, в Швеции – 59%, в Финляндии – 71% [25]. Между тем уровень государственной поддержки сельского хозяйства в России в 1979 – 1986 гг. не превышал 12 – 15%, а в 1991 – 1993 гг. снизился до 8 – 9% [27]. Примерно на таком же уровне он находится и в области.

Таким образом, преодоление сложившегося кризиса в аграрном секторе возможно только путем комплексного осуществления мер как на государственном, так и на региональном уровне.

3.3. Тенденции инвестиционного процесса

Экономика, идущая по пути интенсивного развития, неизбежно требует направления части производимого продукта на поддержание в рабочем состоянии эффективно функционирующих основных фондов, а также для их совершенствования и расширения. Основным способом материализации этой задачи являются капитальные вложения и другие формы инвестиций в производственную и социальную сферы.

В последние десятилетия советского периода капитальные вложения в народное хозяйство Вологодчины непрерывно нарас-

тали. По их объему область к концу 80-х годов вышла на одно из ведущих мест среди других регионов Европейского Севера. В 1981 – 1985 гг. ввод в действие основных фондов по области составлял примерно пятую часть от общей стоимости продукции материального производства. В последующем пятилетии эта доля хотя и снижалась, но еще в 1990 г. составляла около 16%.

Что касается источников капитальных вложений, то анализ статистических данных за период 1986 – 1990 годы показал, что 91% их приходилось на вложения государственных предприятий и организаций, 8% – на колхозные и межхозяйственные организации, а оставшийся 1% составляли вложения за счет прочих источников, в том числе 0,3% – вложения населения.

Из общего объема капиталовложений три четверти направлялись в объекты производственного назначения, а одна четверть вкладывалась в непроизводственную сферу: в сооружение жилья, школ, больниц, клубов и других объектов, связанных с улучшением условий жизни населения.

Воспроизводственная структура капитальных вложений, осуществляемых в объекты производственного назначения, имела ряд прогрессивных подвижек. Если в 1985 г. на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий было использовано 26% от общего объема капитальных вложений, то в 1990 г. – более половины. Удельный же вес вложений в новое строительство и расширение действующих предприятий снизился за этот период с 54 до 22% [20].

Однако эти структурные подвижки, к сожалению, не сопровождались в должной мере качественными изменениями – насыщением возводимых объектов высокоэффективными машинами, оборудованием, технологиями. Низкая степень инновационности в конечном счете проявлялась в устойчивой тенденции снижения капиталоотдачи. Эта тенденция усугублялась отсутствием должной экономической ответственности хозяйствующих субъектов за получаемые в порядке административного распределения инвестиционные ресурсы. Следствием всего этого являлся постоянно усиливающийся инвестиционный голод. Начатые в 1992 г. экономические реформы должны были по замыслу их авторов снять многие из этих проблем, но этого не произошло.

В ходе либерализации цен номинальные стоимостные значения инвестиционного процесса возросли многократно. Общие объемы капитальных вложений в народное хозяйство области

за счет всех источников увеличились с 1,3 млрд. руб. в 1990 г. до 793 млрд. руб. в 1994 г. Однако эта сторона отражает лишь высокие, форсированные темпы развития в капитальном строительстве инфляционных явлений. Действительные же перемены, т.е. фактическую материализацию вложений, можно проследить при оценке этих показателей в сопоставимой стоимостной оценке. Так, при оценке в сметных ценах 1991 г., применяемой Госкомстатом России, капитальные вложения в Вологодской области в 1993 г. в сравнении с 1990 г. уменьшились наполовину [6]. С учетом погодовых процентных индексов, рассчитанных Вологодским комитетом статистики, проведен более подробный анализ ключевых структурных блоков инвестиционных процессов, прошедших в области (табл. 3.10).

Таблица 3.10

Основные показатели инвестиционного процесса в Вологодской области в 1991 – 1994 гг.

Показатель	В сопоставимой оценке, в % к показателям 1990 г.			
	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
1. Капитальные вложения, всего	103	65	54	30
2. Из общего объема капвложений: а) производственные	101	60	49	26
б) непроизводственные	109	78	67	39
3. Ввод в действие основных фондов	77	48	21	12

Данные таблицы показывают прежде всего резкий спад инвестиционного процесса в 1992 году, открывшем либерализацию цен. Капитальные вложения в этом году уменьшились в сравнении с предшествующим сразу более чем на треть. Еще большим было падение в производственной сфере. Что касается конкретных отраслей материального производства, то снижение инвестиций наиболее массированно ударило по сельскому хозяйству, где они уменьшились в два раза.

В 1993 г. падение инвестиций продолжалось, хотя и меньшими темпами, чем в 1992 г. Но в сельском хозяйстве они вновь сократились вдвое. Значительно возросли масштабы падения и в промышленности: если в 1992 г. капвложения сохранялись еще на уровне 1990 – 1991 гг., то в 1993 г. уменьшились сразу на треть. Хотя здесь картина в отраслевом разрезе была разной.

Динамика капвложений (в сопоставимых ценах) у предприятий, являющихся естественными монополистами, была достаточно мягкой. В черной металлургии, например, в 1992 г. наблюдался

даже прирост вложений в сравнении с 1990 г. на 14%. В 1993 г. капвложения здесь заметно уменьшились, но составили все же 94% к уровню 1990 г. Наращивали фактические капитальные вложения в 1992 – 1993 гг. предприятия электроэнергетики, удвоив их за период реформ. Другие процессы проходили на машиностроительных, лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятиях, в легкой промышленности, промышленности строительных материалов области. Так, в машиностроительных производствах в 1993 г. объем капвложений к уровню 1990 г. составил 34%, в лесном комплексе – 35%, а в легкой промышленности – лишь 6%. Удельный вес лесного комплекса от общего объема капвложений в производственное промышленное строительство стал составлять 8,4% (в 1990 г. был равен 16,3%). Удельный вес вложений в машиностроение упал до 8,2%, в то время как в 1990 г. он был на уровне 14%. А капитальные вложения в легкую промышленность в 1993 г. в своем удельном весе упали до 0,3% против 3% в 1990 г.

Но особую тревогу вызывает структурный сдвиг, происшедший в инвестиционном процессе агропромышленного комплекса. Если в 1990 г. капитальные вложения в нем достигли 37% от общих вложений в народное хозяйство области, то в 1993 г. их удельный вес снизился до 9%. В сопоставимых ценах объем капвложений в аграрный сектор сократился почти в четыре раза.

В 1994 г. негативные явления в инвестиционном процессе получили еще более форсированное развитие. По сравнению с соответствующим периодом 1993 г. капитальные вложения в народнохозяйственный комплекс области в целом сократились на 44%, а производственные вложения – на 46%. В 1994 г. объем инвестиций по области в натуре по предварительным расчетам стал составлять менее трети объема 1990 г., а в производственной сфере – лишь четвертую часть. Еще ниже он упал в агропромышленном комплексе, составив менее 18% дореформенного уровня.

Спад капиталовложений в непроизводственную сферу проходил более плавно. Но и здесь в 1994 г. он в сопоставимой оценке составил только 39% от уровня 1990 г. Вместе с тем отметим, что в эти годы происходил постоянный рост удельного веса капитальных вложений, направляемых в непроизводственное строительство. Если в 1990 г. он составлял 24% в общем объеме капитальных вложений, то в 1993 – 1994 гг. поднялся до 36% [28].

В годы реформ активно совершался уход государства с арены инвестиционного процесса. Если принять уровень государственных вложений в предприятия и организации различных организационно-правовых форм в 1990 г. за 100%, то по сопоставимой оценке он составил: в 1991 г. – 85%, 1992 г. – 64%, а в 1993 г. – 22%, то есть уменьшился почти в пять раз. Негосударственные вложения в сопоставимой оценке в 1992 г. в сравнении с 1990 г. также несколько снизились, но уже в 1993 г. возросли к уровню 1990 г. на 13%, а к уровню 1992 г. – почти в два раза. Эта тенденция еще более усилилась в 1994 г. Но прирост негосударственных инвестиций далеко не перекрыл их общего сокращения, обусловленного форсированным сбросом государственных капитальных вложений. Происходило и их относительное уменьшение (табл. 3.11). Если в 1990 г. доля госкапвложений составляла 87% их общего объема, то в 1994 г. она упала до 47%. Доля же негосударственных вложений возросла за этот период с 13 до 53%.

Таблица 3.11

Структура капитальных вложений в Вологодской области за 1990 – 1994 гг. по видам собственности (в % к итогу каждого года)

Вид собственности	1990 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Государственная	87	86	61	47
Негосударственная	13	14	39	53
в т. ч. частная	–	0,02	14,1	16

Для определения степени устойчивости складывающихся инвестиционных тенденций и ожидаемого развития структурообразующих факторов инвестиционного процесса в табл. 3.12 приведены данные по источникам капитальных вложений.

Таблица 3.12

Структура источников финансирования капитального строительства в Вологодской области в 1992 – 1994 гг. (в % к итогу каждого года)

Вид источников финансирования	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Собственные средства предприятий	71	63	61
Централизованные средства, финансируемые из республиканского бюджета	9	9	6
Средства областного и местных бюджетов	18	23	15
Средства инвестиционных фондов	1	3	16
Льготные кредиты	1	1	1
Фонды финансовой поддержки	–	1	1

Данные таблицы показывают, что в 1992 – 1994 гг. доля источников капитальных вложений, формируемых за счет собственной экономической деятельности предприятий и организаций, имела четко выраженную направленность к снижению [29]. Если в 1992 г. удельный вес собственных средств предприятий в капвложениях составлял 71%, то в 1994 г. – 61%. В результате стала возрастать значимость вложений за счет других источников. Правда, в составе этих источников происходят заметные перемены. Сокращается доля источников, связанных с финансированием из республиканского бюджета, но увеличивается доля средств инвестиционных фондов. Произошли некоторые подвижки в сторону льготных кредитов и фондов финансовой поддержки. В ближайшей перспективе эти тенденции, вероятно, сохранятся. И в то же время главной стратегической задачей является увеличение собственных инвестиций предприятий.

К сожалению, отрицательные стороны воспроизводственных процессов на предприятиях приводят к тому, что все источники инвестиционных ресурсов сокращаются быстрее, чем производство продукции. Содержательность инвестиционного комплекса ухудшается как в количественном, так и качественном отношениях. Хуже, чем в недавнем прошлом, внедряются новая техника и прогрессивные технологии. В 1993 г., например, удельный вес капитальных вложений в новое строительство по объектам производственного назначения в области составил всего 5,5% против 25,7% по Северному экономическому району и 29,1% по Российской Федерации [28]. В результате увеличивается техническое отставание от требований, которые предъявляет современный уровень производства и потребления.

Негативные процессы, происходящие в инвестиционном процессе народного хозяйства области, еще рельефнее проявляются при анализе динамики и структуры строительно-монтажных работ, изменений уровня деятельности подрядных организаций.

В сопоставимых ценах физический объем строительно-монтажных работ, принятый за 100% в 1990 г., в 1991 г. составил 93%, в 1992 г. – 77%, в 1993 г. – 64%. В 1994 г. выполнено строительно-монтажных работ лишь на 55% от уровня 1993 г.

Основное сокращение объема строительно-монтажных работ проходило по хозяйственному способу строительства. Но одновременно свертывались и объемы работ подрядных строительных

организаций. К уровню 1990 г. в сопоставимой оценке подрядных работ было выполнено в 1991 г. – 94%, 1992 г. – 83%, в 1993 г. – 86% , а в 1994 г. – лишь 38%.

Таким образом, решение задач стабилизации и поступательного социально-экономического развития области во многом будет зависеть от наличия ресурсов, необходимых для обновления основных фондов и интенсификации этого процесса.

Оживление инвестиционного процесса невозможно без осуществления эффективных общегосударственных мер. Среди них могут быть внедрение режима самофинансирования базовых отраслей экономики, использование таких принципов ценообразования на продукцию, которые обеспечивали бы формирование цен на основе элементообразующих факторов. К таким факторам относятся нормы амортизации, уровень заработной платы, плата за природные ресурсы, нормы прибыли и налогообложения и т.п.

Другой основной мерой по стабилизации и интенсификации инвестиционной политики является восстановление роли амортизации как финансового источника капитальных вложений. Для этого целесообразно ежегодно проводить переоценку основных фондов в соответствии с текущими ценами на инвестиционные товары и услуги. Такие переоценки должны делаться как с применением способов оценки общего наличия основных фондов, так и индексации этих фондов по отдельным предприятиям.

Стабилизации инвестиционного процесса в немалой степени может способствовать также индексация амортизационных отчислений с целью создания хозяйствующим субъектам возможностей накопления инвестиционных средств. Представляется, что полезную роль в этом сыграет введение вновь обязательного порядка хранения амортизационных отчислений на специальных банковских счетах.

Внутренними рычагами увеличения инвестиций в регионе могут и должны стать различные способы привлечения средств на капиталовложения от расположенных в области коммерческих банков, формирование промышленно-финансовых групп. Сюда же относятся меры усиления экономического интереса к расширению капвложений тех слоев населения области, которые располагают крупными свободными денежными ресурсами. Следует быстрее создавать и благоприятный климат для расширения внешних инвестиций в экономике области.

ГЛАВА IV

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

4.1. Методологические и методические подходы социальных измерений

В отечественной практике советского периода методологические и методические принципы измерения, планирования и прогнозирования социального развития длительное время строились, как правило, в направлении учета отдельных сторон благосостояния населения. К концу 80-х годов в практике плановых и аналитических органов для этого применялось более 600 показателей, которые классифицировались по крупным группам: социально-демографические характеристики, характер и условия труда, ресурсное обеспечение повышения уровня жизни, доходы населения, потребление материальных благ и услуг, социально-бытовая инфраструктура, бюджет времени населения, охрана окружающей среды. Однако данная система не получила широкого применения из-за ее сложности и отсутствия эффективных методов воздействия на социальные процессы. В этой связи предпринимались попытки найти более работоспособные и надежные показатели, которые характеризовали бы самые существенные социальные аспекты. Так, *В.М. Рутгайзером* предложен метод динамического взвешивания развития социально-культурного комплекса. Суть его состоит в том, что наряду с абсолютными значениями различных показателей этого комплекса определяются и темпы их прироста [30]. Но этот метод из-за громоздкости исходной информации оказался трудноприменимым на практике [30, 31].

Своеобразную модификацию метода динамического взвешивания использовала в своих последних работах по региональной экономической диагностике *О.Г. Дмитриева*. Для отбора индикаторов оценки уровня жизни она брала две группы показателей. Первая группа охватывала показатели, отражающие уровень индивидуальных доходов и индивидуального потребления. Вторая группа характеризовала потребление из общественных

фондов. Затем проводился анализ взаимосвязи этих показателей и выявление индикативных показателей, имеющих наиболее сильную корреляционную связь. Используя эти индикаторы, О.Г. Дмитриева выделила на начало 90-х годов шесть типов регионов (по убывающему уровню). При этом Вологодская область попала в предпоследний – пятый тип. Предприняв подобную кластеризацию и по степени экономического развития регионов, О.Г. Дмитриева заключила, что Вологодская область относится к той группе, где уровень экономического развития выше уровня качества жизни [32].

Однако применение данной методики в формирующейся рыночной экономике может дать серьезные искажения. Дело в том, что в этой методике используются средневзвешенные показатели (на душу населения и т.п.), но они не отражают в должной мере весьма существенную сторону происходящих в рыночной экономике процессов – усиление дифференциации доходов различных демографических и социальных групп.

Новые возможности в методологии и методике измерения обобщающих показателей уровня жизни открываются в связи с внедрением в практику исчисления валового внутреннего продукта и национального дохода. Последний является действительно синтетическим показателем, достоверно отражающим качественные и количественные взаимосвязи между доходами и потреблением, а также характеризующим реальный уровень и реальную динамику благосостояния населения. Но на этом пути реального счета национального дохода по регионам необходимо преодолеть еще большую дистанцию, обеспечить соответствующую информационную базу. Поэтому многие традиционные социальные измерения пока остаются в силе.

И все же в новых условиях социально-экономического развития одним из обобщающих измерителей уровня жизни населения становится показатель сокращения (или увеличения) удельного веса населения, проживающего за чертой бедности. Задачи, которые необходимо решить здесь как в научном, так и практическом плане, можно разделить на две группы: во-первых, – определение критериев и показателей бедности и, во-вторых, – разработка конкретных путей по социальной защите бедных слоев населения. Особенно важна первая группа задач, которая связана

прежде всего с разработкой методологии, на основании которой можно определить, кого относить к бедным и как исчислять уровень (порог) бедности.

В зарубежной практике самым общим критерием наличия бедности считается безработица и инфляция, суммарный индекс которых в ряде стран принимается за степень бедности. К общим критериям бедности там относят также удельный вес расходов домашних хозяйств на потребление продуктов питания – чем он выше, тем беднее считается страна (или регион). И наконец, общий уровень бедности в целом по стране или территории определяется показателем, представляющим долю числа бедных семей в численности населения от 15 лет и старше.

Сама же бедность в мировой науке и практике измеряется с помощью прожиточного минимума, который выражается, как правило, в двух видах: это социальный минимум и жизненный (физиологический) минимум. Последний рассчитывается на удовлетворение только главных физических потребностей и основных услуг. Методологически этот минимум представляет собой стоимостное выражение материальных ценностей, соответствующих его уровню. Социальный минимум помимо минимальных норм удовлетворения физических потребностей включает затраты на минимальные духовные и социальные запросы. Он представляет собой совокупность материальных благ и услуг, выраженных в стоимостной форме и предназначенных для удовлетворения потребностей, которые общество признает необходимыми и для сохранения приемлемого образа жизни [33].

В отечественной научной и управленческой деятельности категория социального минимума под названием «минимальный потребительский бюджет» разрабатывалась в еще бывшем СССР. Этот бюджет включал в себя более 300 позиций: продукты питания, непродовольственные товары (в том числе длительного пользования), услуги, расходы на оплату налогов и другие обязательные платежи. Потребительская корзина этого бюджета очерчивала нижний предел нормального (с точки зрения массовых представлений) потребления, т.е. была по существу декларированным уровнем социального минимума. Жизненный (физиологический) минимум никогда не оглашался, хотя косвенно он был представлен в минимальной среднемесячной зарплате восьмидесятых годов – 70 рублей.

Официально понятие прожиточного физиологического минимума было введено в нашей стране в 1992 г. Указом Президента № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации». Конкретное содержание физиологического минимума предложило Министерство труда, а затем, в конце 1992 г., оно внесло в него коррективы [34].

Продовольственная часть минимального потребительского бюджета содержит набор из 19 основных продуктов питания, стоимостная оценка которых составляет 68% общей денежной оценки минимума. На непродовольственные товары раскладывается около 19%, услуги – более 7%, налоги и платежи – свыше 5%.

Разрабатывая практические рекомендации по расчету физиологического минимума, Минтруд зонировал территорию Российской Федерации с учетом суровости природных условий, демографических характеристик (половозрастной состав, структура семей и т.д.), общей культуры населения, его традиций, условий труда. Было выделено восемь зон, характеризующихся примерно одинаковыми условиями жизни населения. Вологодская область по интегральному показателю условий жизни оказалась в IV группе (по убывающему принципу). При этом выяснилось, что уровень калорийности набора продуктов в этой группе более чем на 300 килокалорий ниже среднереспубликанского. Сомнительность этих норм оказалась настолько очевидной, что областная администрация по предложению областного управления по труду со второй половины 1993 г. решила в практической работе руководствоваться среднереспубликанскими нормами.

В таблице 4.1 приводятся современные годовые нормы прожиточного (физиологического) уровня потребления основных продуктов питания и их сравнение с рекомендованными для области нормами социального минимума, рассчитанными в конце восьмидесятых годов. Как видно из приведенных данных, нормы физиологического минимума весьма жестки. В рационе питания они предусматривают, например, всего 2,2 кг мяса в месяц, или в расчете на день – 13 г говядины, 2,5 г баранины, 4 г свинины, 48 г птицы. Других продуктов: 7 г сливочного масла, пол-яйца, полтора стакана молока в день. Фактически это реальный порог бедности.

Таблица 4.1

Годовые нормы потребления продуктов питания социального и прожиточного (физиологического) минимумов для Вологодской области (в кг)

Продуктовая группа	Годовая норма социального минимума (минимального потребительского бюджета)	Годовая норма, заложенная в прожиточный (физиологический) минимум
Хлеб и хлебобулочные изделия (в переводе на муку)	115	134
Картофель	135	123
Овощи и бахчевые	125	73,4
Фрукты и ягоды	75	19,4
Сахар	41	20
Масло растительное, маргарин, жиры	9	10,3
Молоко и молочные продукты (в переводе на молоко)	365,9	172
Мясопродукты	72	27,5
Рыба и рыбопродукты	20	12
Яйца (штук)	320	172

Однако социальные выводы с использованием этих данных можно делать только после определения реального уровня потребления отдельных социальных групп.

Классическое измерение понятия «жизненный уровень» получило название «стоимость жизни». Этим термином обозначается стоимость (денежное выражение) совокупности предметов потребления, соответствующая определенному уровню удовлетворения потребностей. Согласно такой трактовке изменение стоимости жизни связано с динамикой потребительских цен, состоянием рыночной конъюнктуры (имеется в виду ассортимент товаров и услуг, их доступность потребителю, состояние сбалансированности спроса и предложения) и с другими факторами.

В отечественной практике наиболее близкими по своей сути аналогами категории «стоимость жизни» являются показатели номинальных и реальных доходов населения.

Что касается номинальных доходов, то, несмотря на имевшиеся недостатки, в советский период статистический учет их в общегосударственном плане был отлажен. На региональном уровне учет позволял с приемлемой степенью достоверности выявлять динамику номинальных доходов основной массы населения и каналов их реализации. Менее достоверными были данные о распределении групп населения по уровню и источникам

получения доходов. Дело в том, что данные Госкомстата о доходах населения строились на основе не сплошных, а выборочных обследований.

Ныне на процессы формирования номинальных доходов все более существенное воздействие оказывает характер самих распределительных отношений. Кроме оплаты по труду в доходы поступают распределения по паевому взносу, капиталу, результатам индивидуальной деятельности. Возникают их разнообразные сочетания. Между тем в действующих методах сбора и отражения статистической информации новые явления социально-экономической жизни не находят пока должного отражения. Учитывая это, пока можно говорить лишь о том, что в государственной статистике отражаются тенденции доходов и расходов большинства населения.

4.2. Динамика доходов населения и уровня потребления

Главной характерной чертой формирования номинальных денежных доходов населения Вологодской области в период 1992 – 1994 гг. явился их стремительный рост. Этот рост – непосредственный результат форсированных инфляционных процессов, либерализации цен, новых условий формирования заработной платы и других фондов потребления на предприятиях. Опосредованным результатом этих процессов явилось также ускоренное наращивание поступлений населению из финансовой системы государства пенсий, стипендий, пособий и т.п.

Таблица 4.2

Денежные доходы на душу населения Вологодской области в 1990 – 1994 гг.

Год	За год, тыс. руб.	В среднем за месяц, руб.	В % к уровню предшествующего года
1990	2,4	197	–
1991	5,2	431	в 2,2 раза
1992	45,7	3 806	в 8,8 раза
1993	521,4	43 447	в 11,4 раза
1994	1 890,6	157 548	в 3,6 раза

В таблице 4.2 приводятся данные о среднедушевом уровне номинальных денежных доходов населения области за 1990 – 1994 гг. [8, 10, 29]. Простейший расчет по данным таблицы показывает, что среднедушевой номинальный денежный доход в 1994 г. был выше, чем в 1990 г., почти в 800 раз.

Несмотря на заметное сокращение удельного веса заработной платы в общем уровне денежных доходов, она оставалась основным их источником. А поскольку по заработной плате в статистической и хозяйственной практике имеется наиболее представительная отчетность, этот показатель может быть взят в качестве основного при определении отраслевой и внутрирегиональной дифференциации доходов населения.

В таблице 4.3 приведены показатели динамики среднемесячной заработной платы в различных отраслях экономики области за 1990 – 1994 гг.

Таблица 4.3

Уровень среднемесячной заработной платы работающих и его соотношение по отраслям хозяйства Вологодской области
(на работающего)

Отрасль	1990 г.		1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	В том числе в декабре	
	Руб.	В % к среднеобластному уровню	Руб.	Руб.	Тыс. руб.	Тыс. руб.	Тыс. руб.	В % к среднеобластному уровню
По области в среднем	281	100	550	6 233	59,4	215	345	100
В том числе Промышленность	310	110	625	7 589	66,8	241	422	122
Сельское хозяйство	310	110	505	4 501	41,3	130	190	55
Строительство	359	130	678	8 249	75,8	260	397	115
Транспорт	310	110	609	7 472	75,6	285	401	116
Связь	221	79	425	4 296	50,7	230	333	93
Торговля, материально-техническое снабжение, заготовки	232	83	450	4 982	55,2	199	299	87
Жилищно-коммунальное хозяйство	200	71	430	4 824	49,1	217	330	96
Здравоохранение, социальное обеспечение	192	68	408	4 430	51,1	174	216	63
Образование	182	65	375	3 450	39,8	141	192	56
Культура и искусство	170	60	347	3 139	36,7	127	180	52
Наука и научное обслуживание	326	116	477	4 095	49,4	154	226	66
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	366	130	1 034	11 343	127	470	1 308	379
Аппарат органов управления	331	118	516	6 016	73,3	282	427	124

Анализ данных таблицы показывает, что уровень заработной платы в бюджетных сферах (здравоохранение, просвещение, культура) имеет постоянное отставание от уровня зарплаты в отраслях материального производства [18]. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что после 1991 г. произошло резкое отставание в зарплате работников сельского хозяйства. Если в 1990 г. она была равной с промышленностью, то в 1994 г. стала вдвое меньшей. Резко «ушла вперед» зарплата работников финансово-кредитной системы. Она в 1994 г. почти вдвое превысила уровень зарплаты в промышленности и в четыре раза – уровень зарплаты в сельском хозяйстве. Произошел большой спад в оплате труда работников науки и учебных заведений. Такое положение является глубокоущербным для всей социально-экономической системы, если она претендует на эффективное развитие.

Что касается дифференциации зарплаты по городам и районам, то она варьирует в зависимости от их экономической специализации. Например, в г. Череповце в 1993 и 1994 гг. среднемесячная зарплата была выше среднеобластной на треть. Наиболее же низкой она была в тех районах, где основная часть трудоспособного населения занята в сельском хозяйстве. Так, в Никольском и Кичменгско-Городецком районах среднемесячная зарплата составила в 1994 г. лишь половину от среднеобластной.

Номинальное увеличение доходов – это еще далеко не движение реальных доходов населения. Динамика последних зависит прежде всего от изменения цен на продовольственные и непродовольственные товары и тарифов на бытовые услуги, приобретаемые домашними хозяйствами.

Эту динамику измеряют с помощью индексов цен и тарифов. Государственные статистические органы пользуются при этом двумя массивами информации, регулярный сбор которых начался с 1991 г. и проводится в гг. Вологде, Череповце и в семи районах области.

Первый блок информации используется для расчета динамики средних цен на отдельные товары и услуги. Второй блок представляет собой материалы о фактически сложившихся изменениях цен в сравнении с базисным периодом с учетом структуры потребительских расходов населения. Расчет этого индекса

потребительских цен производится как средневзвешенный показатель. Таким образом определяется верхняя граница индекса стоимости жизни. Этот показатель весьма близок к реальной действительности. Однако надо иметь в виду, что в официальной статистике для расчета сводного индекса потребительских цен в качестве базиса берется фиксированный набор той части потребительских товаров и платных услуг, которые входят в минимальный потребительский бюджет. Ясно, что это дает показатель сводного индекса ниже, чем в реальной действительности. Следовательно, публикуемые в печати сводные показатели темпов роста цен оказываются ниже фактических.

Сведения о движении индексов потребительских цен в области за последние годы приведены в таблице 4.4.

Таблица 4.4

Индексы цен и тарифов на потребительские товары и платные услуги населению Вологодской области в 1991 – 1994 гг. (в %)

Группа индексов	Декабрь 1991 г. к декабрю 1990 г.	Декабрь 1992 г. к декабрю 1991 г.	Декабрь 1993 г. к декабрю 1992 г.	Декабрь 1994 г. к декабрю 1993 г.
Индекс цен на продовольственные товары	412,4	1 175,4	721,2	293,4
Индекс цен на непродовольственные товары	314,6	1 438,1	644,6	248,8
Средневзвешенный индекс цен на продовольственные и непродовольственные товары	212,8	1 322,9	687,4	273,3
Индекс цен на платные услуги	208,3	4 338,1	1 475,5	610,4
Сводный индекс цен на потребительские товары и платные услуги населению	308,0	1532,4	728,1	292,3

Из этих данных следует, что за 1991 – 1994 гг. произошел рост цен на потребительские товары и платные услуги населению в 1000 раз. Денежный же доход на душу населения в области за этот период вырос в 800 раз. Таким образом, только за счет ценового фактора среднедушевые денежные доходы в области за этот период сократились на 20%. Но при этом надо иметь в виду, что ценовые индексы, используемые в этом счете, ниже фактического роста цен. К тому же здесь не учтены обязательные налоги и сборы с физических лиц [18, 29].

Дальнейшее углубление анализа доходов населения, а также его расходов, особенно в части их стратификации по социально-демографическим группам, возможно по выборочным обследованиям. В государственном порядке такие работы ведутся постоянно при обследовании семейных бюджетов органами статистики (в Вологодской области они разрабатываются уже более столетия).

Бюджетные обследования семей представляют собой информацию о бюджетах, полученную методом типической пропорциональной выборки. Проводимые по общефедеральной программе, эти обследования содержат данные о размере и составе семей по полу, возрасту и занятости ее членов, семейных доходах (по источникам), расходах и потреблении материальных благ и услуг. В 1994 г. выборочные бюджетные обследования велись по 700 домашним хозяйствам области (300 хозяйств в городах и 400 хозяйств в сельской местности).

Положительная сторона существующей организации бюджетных обследований состоит в том, что они позволяют создать устойчивую систему обследования как в плане программного наблюдения, так и в отношении объекта (семьи) и субъекта (регистратора) обследования. Но следует иметь в виду, что при этом не удается все же избежать недоучета явлений и в части территориальности, и по составу обследуемых. В бюджетные обследования не попадают группы и слои населения с весьма высокими и весьма низкими доходами (например, учащиеся, временно не работающие лица, крупные предприниматели).

Методическая особенность предлагаемого анализа за 1990 – 1993 гг. заключается в том, что наряду с полученными денежными доходами берутся во внимание также доходы и расходы, связанные с личным подсобным хозяйством. Это так называемый совокупный доход (расход), в который по специальным оценочным методикам включаются натуральные продукты, произведенные и потребленные непосредственно в хозяйстве семьи. Аналитические данные о размере совокупного дохода, его источниках и направлениях расхода по материалам бюджетных обследований семей рабочих и служащих промышленности и сельского хозяйства области за 1990 – 1993 гг. приводятся в таблицах 4.5 и 4.6.

Таблица 4.5

Среднедушевой совокупный доход и его использование в семьях рабочих и служащих промышленности Вологодской области в 1990 – 1993 гг. (по материалам бюджетных обследований)

Показатель	1990 г.		1991 г.	1992 г.	1993 г.	
	руб.	в % к доходу	руб.	руб.	руб.	в % к доходу
I. Среднедушевой совокупный доход в месяц, всего	195	100	443	4 519	40	100
В том числе: - заработная плата	162	83	319	3 525	31,5	79
- пенсии, стипендии, пособия, дотации	16	8	58	497	4,2	10,5
- доходы от личного подсобного хозяйства	2	1	13	90	0,7	1,8
- другие доходы	16	8	53	407	3	9
II. Расходы в месяц - на питание	51	26	133	1 627	15,8	40
- на покупку непродовольственных товаров	78	40	177	127	14,8	37
- на покупку алкогольных напитков	8	4	18	135	1	3
- на оплату культурно-бытовых услуг	20	10	26	271	2,4	6
- налоги и сборы	20	10	31	360	3,2	8

Таблица 4.6

Среднедушевой совокупный доход и его использование в сельских семьях (колхозников) Вологодской области в 1990 – 1993 гг. (по материалам бюджетных обследований)

Показатель	1990 г.		1991 г.	1992 г.	1993 г.	
	руб.	в % к доходу	руб.	руб.	руб.	в % к доходу
I. Среднедушевой совокупный доход в месяц	174	100	358	3 122	27,8	100
В том числе: - заработная плата	120	69	247	1 561	15	53
- пенсии, стипендии, пособия, дотации	19	11	68	468	4,1	15
- доходы от личного подсобного хозяйства	30	17	93	968	8	29
- другие доходы	5	3	11	125	1,1	4
II. Расходы в месяц - на питание	52	30	129	1 623	16,4	58
- на покупку непродовольственных товаров	45	26	104	593	6,6	23
- на покупку алкогольных напитков	12	7	18	156	1,2	4
- на оплату культурно-бытовых услуг	12	7	18	125	1,2	4
- налоги и сборы	3,5	2	3,5	125	1,3	4,5

Что касается доходной части представленных бюджетов, то еще раз подтверждается непрерывное отставание уровня оплаты труда в сельском хозяйстве. Оборот продуктов личного подсобного хозяйства дает на селе почти треть в формировании доходной и

расходной части, смягчая проявления негативных процессов, но не меняя общей тенденции отставания уровня жизни сельского населения.

Но более принципиально важные выводы следуют из показателей расходных направлений бюджетов. В семьях рабочих и служащих промышленности на питание вместо 26% в 1990 г. стало направляться 40% доходов в 1993 г. В сельских семьях за этот же период доля доходов, используемых на питание, возросла с 30 до 58%. В обоих бюджетах уменьшилась доля расходов на покупку непродовольственных товаров. Более чем в полтора раза сократилась доля затрат на оплату услуг бытового и культурного характера. Однако денежные измерения не могут служить единственным критерием оценок уровня жизни. Они должны быть выражены и в натуральных продуктах. В табл. 4.7 представлены данные бюджетных обследований по душевому потреблению основных продовольственных продуктов. Они показывают, что в питании жителей города и села произошел сдвиг в сторону уменьшения потребления продуктов животного происхождения, сократилось потребление рыбопродуктов, т.е. белковых ингредиентов.

В семьях горожан почти на четверть упало потребление молочных и мясных продуктов и увеличилось потребление хлебных изделий и картофеля. Общая калорийность рациона в семьях рабочих и служащих промышленности снизилась на 7% и в сельских семьях – на 3%.

Из данных таблицы 4.7 следует и еще один важный методологический вывод: потребление продуктов питания является наименее эластичной частью потребления. В результате на ее покрытие направляется все большая доля доходов.

Малоэластичность расходов на питание позволяет оценить реальные денежные доходы населения наиболее взвешенно. Методика и количественное выражение полученных результатов видны из данных таблицы 4.8, составленной по материалам бюджетных обследований семей рабочих и служащих промышленности области. В них, согласно расчетам, реальные доходы за 1991 – 1993 гг. снизились на 35%. Подобный же расчет по сельским семейным бюджетам выявил снижение их реальных доходов за эти годы на 38%. Весьма значительным было сокращение приобретения непродовольственных товаров среднесрочного пользования.

Таблица 4.7

Потребление продуктов питания на члена семьи (по материалам бюджетных обследований, кг в год)

Продукт питания	В семьях рабочих и служащих промышленности					В сельских семьях				
	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1993 г. в % к 1990 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1993 г. в % к 1990 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия (в переводе на муку)	81	88	94	90	111	152	150	149	144	95
Картофель	75	71	81	87	116	117	120	125	129	110
Овощи и бахчевые	68	68	68	54	79	58	63	54	47	81
Фрукты и овощи	33	36	26	26	79	22	22	13	12	55
Сахар (включая кондитерские изделия)	36	34	31	33	92	36	35	31	36	100
Масло растительное, маргарин и другие жиры	5	4	5	5	100	5	4	4	4	80
Молочные продукты (в переводе на молоко)	421	403	326	313	74	408	437	412	391	96
Мясо и мясопродукты	69	64	53	52	75	62	62	60	63	102
Яйца (штук)	210	218	253	213	101	232	249	249	185	78
Рыба и рыбопродукты	15	15	15	12	80	14	13	11	8	57
Калорийность суточного рациона питания, килокалорий	2 436	2 409	2 339	2 271	93	3 190	3 188	3 090	3 078	96

Таблица 4.8

Динамика среднедушевого совокупного дохода и его реального содержания в семьях рабочих и служащих промышленности Вологодской области в 1990 – 1993 гг.

Показатель	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Среднедушевой номинальный совокупный доход, руб. в месяц в % к 1990 г.	195 100	443 233	4 519 в 23,8 раза	39,9 тыс. в 210 раз
Расходы на питание, руб. в месяц в % к 1990 г.	46,9 100	112,6 240	1 336 в 28,6 раза	15,1 тыс. в 322 раза
Доля расходов на питание в денежном доходе, в %	24,5	29,4	36,2	37,8
Реальное содержание душевого денежного дохода (по удельному весу расходов на питание в 1990 г.)	100	83	68	65

Так, в расчете на 100 обследуемых бюджетных семей рабочих и служащих промышленности области в 1990 г. покупалось тканей 553 м, а в 1993 г. – 224 м, трикотажа бельевого – соответственно 417 и 222 шт., обуви (всякой) – 464 и 268 пар. В сельских семьях за этот период приобретение тканей в расчете на 100 хозяйств сократилось с 441 до 180 м, бельевого трикотажа – с 312 до 91 шт., обуви – с 378 до 206 пар. Покупка мыла уменьшилась в расчете на семью рабочих и служащих промышленности с 2,3 до 0,94 кг, а на сельскую семью – с 1,7 до 0,86 кг.

По итогам 1994 г. разработки бюджетных обследований охватывают в основном денежные доходы и расходы. Разработка бюджетов велась в разрезе городских и сельских домашних хозяйств. Она показывает, что уже отмечавшиеся тенденции полностью сохранили свое значение. В денежных доходах городских семей трудовые доходы (зарплата и др.) составили 84%, в сельских семьях – 71%; пенсии, стипендии, пособия – соответственно 8 и 18%; доходы от собственности (проценты, дивиденды, доходы от продажи недвижимости) – 0,5 и 1,4%. По всем обследуемым семьям удельный вес расходов на покупку товаров и услуг составил 84%, налоги, взносы и платежи – 9% от суммы получаемых денежных доходов. Остался высоким удельный вес расходов на питание (47% в потребительских денежных расходах городских и 51% в сельских домашних хозяйствах). Реальные доходы населения за 1994 г. с учетом индекса потребительских цен уменьшились еще на 15%. Калорийность душевого суточного рациона в городских семьях

снизилась до 2219 ккал. В сельских семьях меньше, чем в 1993 г., потребляли молока и мяса, суточная калорийность здесь снизилась на 9%.

Все приведенные выше данные бюджетных обследований характеризуются средневзвешенными показателями. Однако с помощью бюджетных обследований со значительной степенью достоверности можно выявить дифференциацию домашних хозяйств по доходности, в том числе и проживающих на уровне или ниже минимального потребительского бюджета. С этой целью на основе статистических разработок [35] была осуществлена группировка населения области в зависимости от уровня среднедушевого денежного дохода в IV квартале 1994 г. Разделение по группам велось на основе методов, применяемых при математических разработках экономических показателей. При этом в первую группу было включено население, душевой денежный доход которого в верхней границе не достигал рассчитанного местными органами прожиточного (физиологического) минимума (120 тыс. руб.). Эта группа, занимая 23,5% от численности населения, получила только 9,2% доходов от их общей суммы. В четвертую, наиболее доходную, группу попало 21,8% населения, которое получило 42,9% областных доходов (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Группировка населения Вологодской области по уровню среднедушевого денежного дохода (IV квартал 1994 г.)

Группа по уровню среднедушевого среднемесячного дохода в месяц, тыс. руб.	Удельный вес группы по численности населения, в % к итогу	Среднедушевой доход в группе, тыс. руб.	Удельный вес группы в общем объеме доходов, в % к итогу
1. До 120 тыс. руб.	23,5	86,8	9,2
2. Свыше 121 тыс. до 200 тыс. руб.	31,1	158,1	22,2
3. Свыше 201 тыс. до 300 тыс. руб.	23,6	241,1	25,7
4. Свыше 300 тыс. руб.	21,8	435,8	42,9
В среднем	100,0	221,5	100

Для научной оценки различий в доходах по группам населения и степени их дифференциации в зарубежной экономической науке и рыночной практике широко пользуются так называемой кривой Лоренца, основанной на сопоставлении двух рядов накопленных частот, один из которых характеризует долю семей, другой – доли тех же групп в общем фонде доходов. Для построения

этой кривой откладывают по оси абсцисс данные о том, сколько семей (в процентном отношении) получили ту или иную долю (тоже в процентах) общего дохода территории, фиксируемую по оси ординат. Причем считается, что социальный предел опускания кривой к оси ординат наступает тогда, когда беднейшие 40% населения начинают получать все вместе 12 – 13% общей суммы доходов всех семей.

На основе приведенных результатов (см. табл. 4.9) построена кривая Лоренца (рис. 4), которая показывает, что в четвертом квартале 1994 г. в области 40% семей, имеющих наименьший среднедушевой денежный доход, получили 19,6% общих доходов. Этот показатель выше социального предела, но, к сожалению, тенденция постепенного приближения к нему присутствует.

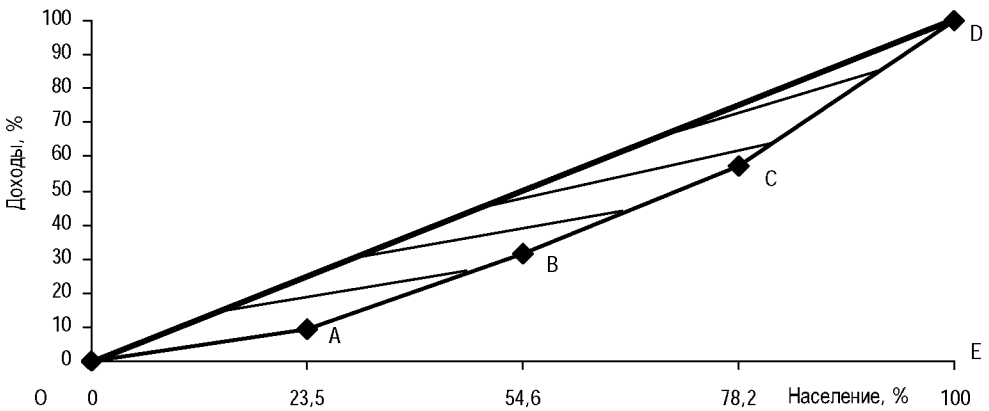


Рис. 4. График распределения денежного дохода населения Вологодской области в четвертом квартале 1994 г. (кривая Лоренца)

Линия OABCD (кривая Лоренца) показывает фактическое распределение дохода. Чем больше она отклоняется от линии OD, тем больше неравенство в распределении доходов. Заштрихованная площадь при отнесении ее к площади треугольника OED дает коэффициент Джинни, используемый как показатель степени неравенства в распределении доходов.

В последние годы многие исследователи [36] пришли к выводу, что социально-экономические индикаторы социального благополучия должны быть скорреспондированы с самооценкой населением своего уровня жизни. В этих целях используются данные социологических исследований, опросов общественного мнения и т.п.

Вологодский НКЦ РАН в 1992 – 1994 гг. провел ряд опросов, выявивших самооценку социального благополучия (уровня жизни) жителей гг. Вологды, Череповца и ряда сельских районов области, по примерно одинаковой программе.

Степень неудовлетворенности уровнем жизни в 1992 – 1994 гг. оказалась весьма высокой, о чем свидетельствует диаграмма, обобщающая результаты опросов (рис. 5).

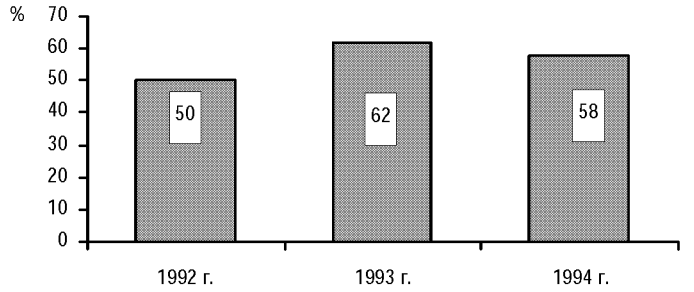


Рис. 5. Динамика оценок респондентами изменения уровня жизни (в % от числа опрошенных, отметивших понижение жизненного уровня по отношению к предыдущему году)

Опросы выявляют не только нарастание степени дифференциации доходов населения, но и его более четкое самоопределение в отнесении себя к тем или иным социальным группам – «богатым» или «бедным». Примечательно, что самооценка уровня жизни как «бедной» частью населения, так и «богатой» почти полностью корреспондируется с индикаторами, базирующимися на расчетах, сделанных по материалам бюджетных обследований.

Приведенные результаты свидетельствуют о высокой степени социальной напряженности в области и необходимости принятия на федеральном и региональном уровнях энергичных мер по ее смягчению, и прежде всего – по социальной защите малодоходных слоев населения.

4.3. Формирование рынка труда

Экономические и социальные проблемы трудовых отношений всегда являлись и остаются наиболее сложными для решений. Это происходит в силу их большой внутренней противоречивости. На данную проблему существуют две основных точки зрения. Одни экономисты и политики считают, что обеспечение полной занятости трудоспособного населения наносит ущерб росту производительности труда, мешает перестройке экономики. Поэтому эта

группа экономистов ориентируется на формирование рынка труда. Источником этого рынка является создание такого положения, когда соискателей рабочих мест становится больше, чем имеющихся рабочих вакансий. Иными словами, обществу для поступательного развития имманентно необходимы безработные, нужна та или иная доля безработицы.

Другая точка зрения состоит в том, что трудовые ресурсы признаются главным потенциалом экономического роста, повышения эффективности экономики и что их надо задействовать полностью. По мнению этой группы ученых, безработица является причиной снижения доходов населения, сокращения его потребительского спроса и, следовательно, уровня благосостояния. Поэтому безработицу допускать нельзя.

Но при любом подходе считается, что уровень занятости служит одним из важнейших социальных индикаторов экономического состояния общества.

Выявление конкретных размеров занятости вызывает необходимость разработки методологических и методических вопросов учета безработицы. Некоторые экономисты предлагают исчислять безработицу следующим образом. Определить сначала численность населения в трудоспособном возрасте – мужчин от 16 до 60 лет и женщин от 16 до 55 лет. Затем исключить из этой численности учащихся и студентов дневных форм обучения, а также инвалидов. В результате получится численность лиц трудоспособного возраста, нуждающихся в работе. Далее берутся данные о фактической численности лиц трудоспособного возраста, занятых в материальном и нематериальном производстве. Это количество вычитается из предшествующего результата. В итоге и выявляется численность безработных. Такой метод определяет условную верхнюю границу безработицы. Но он не может претендовать на измерение действительной безработицы. Дело в том, что выявленный показатель включает и лиц, занятых полезной и необходимой деятельностью в домашнем хозяйстве, творческой работой, военнослужащих и т.д.

Поэтому в отечественную статистику предстоит внедрить апробированную во многих странах методологию Международной организации труда (МОТ), по которой определение уровня безработицы проводится на основании периодических опросов

семей. При этом к безработным относятся лица от 16 лет и старше, которые в рассматриваемый период не имеют работы (доходного занятия), занимаются активными поисками работы, готовы приступить к работе. Такая статистика в Российской Федерации еще только внедряется, а поэтому пока используются расчетные методы, дающие определенное приближение к истинному значению безработицы. По принятой Госкомстатом РФ методологии в Вологодской области на начало 1993 г. насчитывалось экономически активного населения 662,5 тыс. человек, а на начало 1994 г. – 673 тыс. человек. Занятых в экономике к началу 1993 г. имелось 643 тыс. человек, к началу 1994 г. – 646,3 тыс. человек, что составляло 96% к численности экономически активного населения; безработными являлись 26,7 тыс. человек или 4% экономически активного населения области [6, 7, 37].

Но более широко для оценки уровня безработицы, особенно для официальных публикаций, сейчас используются данные учета нуждающихся в работе лиц, которые обратились в расположенные в городах и районах центры занятости. А отношение количества этих лиц к численности экономически активного населения, выраженное в процентах, признается относительным уровнем (нормой) безработицы. Центры занятости, согласно действующему законодательству, производят регистрацию лиц, признаваемых безработными, которым назначаются и выплачиваются пособия по безработице.

Таблица 4.10

Основные показатели уровня безработицы в Вологодской области в 1991 – 1994 гг.

Показатель	На конец года			
	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Количество лиц, обратившихся в государственные органы по трудоустройству и признанных безработными	1 585	4 741	6 792	14 902
Относительный уровень безработицы по отношению к численности экономически активного населения	0,2	0,7	1,0	2,4
– по отношению к численности занятых в народном хозяйстве	0,24	0,7	1,1	2,4
Численность лиц, получающих пособие по безработице, чел.	20	2 805	4 585	12 782
В % к общему числу безработных	1,0	59,2	67,5	85,7

Как видно из табл. 4.10, составленной по данным Вологодского областного управления по труду и областного комитета госстатистики [35], численность лиц, признанных безработными,

по области за период 1992 – 1994 гг. увеличилась в 9 раз. Норма безработицы возросла с 0,2 до 2,4% к численности экономически активного населения.

В численности безработных более 60% составляют женщины. Каждый третий безработный в области – это молодой человек (до тридцати лет), 40% безработных имеют высшее и среднее специальное образование [6]. На конец 1994 г. наиболее высоким был уровень безработицы в Чагодощенском (6,7%), Усть-Кубинском (6%), Вожегодском (5,8%) районах и в городе Великом Устюге (5,8%).

Однако показатели, зарегистрированные службами занятости, фиксируют лишь нижний, явный уровень безработицы. Фактически же ныне превалирует скрытая безработица, связанная с неполной, частичной занятостью. Этому во многом до недавнего времени помогала экономическая ситуация (отсутствие конкуренции, низкая доля зарплаты в себестоимости продукции и другие факторы), стремление и государства, и руководителей предприятий избежать социального взрыва.

Но напряженность ситуации со скрытой безработицей непрерывно нарастает. Свидетельством чему являются данные о числе останавливающихся производств и потерях рабочего времени [35]. В промышленности области, например, в 1993 г. в среднем за месяц останавливались 11 производств с общей численностью 58 тыс. человек, а в 1994 г. останавливалось 39 производств с численностью 89 тыс. человек. Общие потери рабочего времени по этой причине в 1994 г. увеличились до 1,5 млн. человеко-дней, что составило 7,3% к табельному фонду. Если на конец 1993 г. численность работников, переведенных на режим неполной рабочей недели, составляла 11,2 тыс. человек, то на конец 1994 г. – 48,5 тыс. человек. Численность работников, которым предоставлялись (с начала года) отпуска по инициативе администрации без сохранения или с частичным сохранением заработка, составляла в 1993 г. 48,6 тыс. человек, в 1994 г. – 68,0 тыс. человек. С учетом этих показателей норма безработицы оказывается в области близкой к 8 – 9%.

Такое состояние неизбежно находит выражение в фактическом движении рабочей силы. Среднегодовая численность занятых в народном хозяйстве области за период 1991 – 1994 гг. сократилась

на 54 тыс. человек, или на 9,2% [18, 37]. Наибольшее абсолютное и относительное сокращение произошло в строительстве, превысив 20 тыс. человек. Значительным было также уменьшение работающих на транспорте. В промышленности области численность работающих уменьшилась с 221,6 тыс. человек до 203 тыс. человек. Однако во внутриотраслевом разрезе промышленности процессы проходили по-разному. Резкое абсолютное и относительное сокращение произошло в машиностроении и металлообработке, где численность промышленно-производственного персонала уменьшилась почти на треть. Но наиболее быстро шли негативные процессы в легкой промышленности. Численность промышленно-производственного персонала на предприятиях этой отрасли упала с 25 тыс. человек в 1990 г. до 13 тыс. человек в 1994 г., т.е. почти вдвое. Более плавно шло уменьшение численности работающих в черной металлургии и лесном комплексе, за три года составившее 8%.

Происходящие сокращения не ведут к резкому относительному перераспределению занятых в экономике (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Распределение работающих по отраслям экономики Вологодской области (в % к итогу года)

Отрасль экономики	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Всего	100	100	100	100
В том числе: I. Производственная сфера	77,1	75,7	76,2	75,7
Из нее: – промышленность	33	32,9	32,6	33,2
– сельское хозяйство	12,3	12,4	12,8	12,5
– транспорт и связь	9,1	8,5	7,8	7,6
– строительство	12,9	11,7	11,9	10,9
– торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки	8	7	8,4	9,4
II. Непроизводственная сфера	22, 9	24,3	23,8	24,3
Из нее: – жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды обслуживания населения	4,2	4,3	4,1	4,3
– здравоохранение, физкультура и спорт, социальное обеспечение	5,3	5,7	5,6	5,8
– народное образование, наука, культура и искусство	11	11,4	11,4	11
– кредитование и страхование	0,6	0,6	0,7	0,9
–аппарат органов государственного управления, кооперативных и общественных организаций	1	2,3	2	2,3

Сохраняется практически неизменным удельный вес занятых в промышленности и сельском хозяйстве. Более заметны изменения (сокращения) на транспорте, связи и в строительстве, где удельный вес занятых сократился, и в торговле, где он увеличился. При некотором относительном росте удельного веса занятых в непроизводственной сфере абсолютно их численность уменьшилась. В этой сфере абсолютные и относительные прибавки числа занятых имелись лишь в государственном управлении и кредитных учреждениях. Эти данные свидетельствуют о большой сложности решения проблемы занятости.

Существует мнение, что этот процесс не следует драматизировать, так как, мол, экономика и безработица будут вместе идти «к прогрессу». В результате безработицы в конечном счете усилится перелив ресурсов в более эффективные отрасли, оставшиеся на предприятиях люди будут работать производительнее. Причем с улучшением положения работающих численность безработных может даже возрастать опережающими темпами.

Для подобного рода утверждений ныне нет практических оснований, так как в большинстве отраслей объемы производства продукции падают, производительность труда работающих снижается. Выход из этого состояния будет весьма длительным и болезненным. Таким образом, фактор безработицы становится самостоятельным, весьма чувствительным измерителем эффективности движения к рынку. Активное решение проблем занятости – это путь уменьшения масштабов обнищания населения.

Конкретные направления решения данной проблемы должны включать изыскание внутри региона источников поддержания приоритетных отраслей производства и усиление в них инвестиционных и инновационных процессов; ускорение институциональных преобразований, расширяющихся для граждан гарантий многовариантности и свободы выбора подходящей сферы деятельности. Сюда относится развитие малого и среднего бизнеса и предпринимательства. Это также разработка и реализация конкретных программ по переобучению высвобождаемых работников новым профессиям.

Весьма актуальной стала отработка механизмов по финансированию из местных бюджетов превентивных мер по сокращению длительного вынужденного бездействия предприятий

и граждан, осуществление страховочных мероприятий, в частности – создание областного и местных фондов субвенций для территорий, не имеющих возможности поддерживать необходимый уровень занятости.

По каждому из этих направлений существует множество различных форм, которые, конечно же, должны быть творчески задействованы с учетом местных условий.

Рассмотрение проблем занятости населения и формирование рынка труда включают в себя и такой вопрос, как цена рабочей силы, уровень заработной платы. Именно цена труда, а не безработица является основным регулятором рынка труда. Она складывается под воздействием многообразных факторов, формирующих соотношение спроса и предложения рабочей силы.

Однако вопрос о том, что лежит в основе уровня заработной платы, требует и более конкретного ответа. Многие исследователи считают, что такой основой является реальная оценка стоимости труда, который работник вносит в «оплодотворение» капитала, поэтому одни работники отличаются от других по уровню жизни и положению в обществе. Другие исследователи полагают, что в основе заработной платы должны лежать гарантии, обеспечивающие воспроизводство (репродукцию) работников. Эти гарантии способствуют выравниванию заработков и закреплению людей на рабочих местах. Поэтому предлагается, сохраняя зависимость зарплаты от результатов труда, усиливать ее защитную роль: поощрять людей за счет предприятий, оказывать материальную помощь на детей, на повышение образования, организацию отдыха и т.д. [38]. Представляется, что необходимо рациональное сочетание обоих подходов.

4.4. Взаимосвязь качественного потенциала населения и функционирования социальной сферы

Осуществление социально-экономических преобразований должно быть направлено на повышение ценности человеческой личности. Одним из основных условий достижения этой цели является движение к новому качественному состоянию населения. Такое представление предполагает тесное взаимодействие между совокупностью свойств, обеспечивающих выполнение присущих населению функций в системе общественного производства,

и характеристик, непосредственно определяющих возможность расширенного замещения поколений. Поэтому для оценок тенденций в изменениях качества населения региона необходимо взвешивание целой совокупности потенциалов. Основными из них являются: демографический потенциал; потенциал здоровья – физического и нравственного; интеллектуальный потенциал, включающий образовательный и культурный уровень; трудовой потенциал.

Важнейшие показатели демографических процессов в области за последние годы ухудшились: резко снизилась рождаемость, увеличилась смертность населения, в результате чего возросла естественная убыль [21, 37]. Относительное сохранение общей численности населения области поддерживается только за счет миграционного прироста. Снижается продолжительность жизни (табл. 4.12).

Таблица 4.12

Основные показатели демографических процессов в Вологодской области в 1990 – 1994 гг.

Показатель	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1994 г. в % к 1990 г.
Количество родившихся в расчете на 1000 человек населения	13,4	11,9	10,2	8,9	8,8	66
Количество умерших в расчете на 1000 человек населения	11,9	12	13,1	15,3	16,5	139
Естественный прирост (+), убыль (-) в расчете на 1000 человек населения	+1,5	– 0,1	– 2,9	– 6,4	– 7,7	–
Миграционный прирост на 1000 человек населения	3,7	3,4	4,2	4,6	5,7	15
Средняя продолжительность жизни (лет)	69,8	69,1	67,3	65,2	н/д	–
- мужчины	64,1	63,1	61	58,3	н/д	–
- женщины	74,9	74,9	73,9	73	н/д	–

Как будут развиваться эти процессы дальше? Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ провел расчеты перспективной численности населения по регионам России по двум вариантам. Пессимистический вариант основан на продолжении негативных тенденций, сложившихся в демографических процессах под воздействием современной социально-экономической ситуации. По этому варианту численность населения области к 2000 г. уменьшится до 1287 тыс. человек, а к 2005 г. – до 1217 тыс. человек, т.е. в сравнении с 1992 г. – более чем на 10%. Вместе с тем

есть возможность ослабить эту степень падения, если будут активно осуществляться меры по преодолению негативных тенденций, и прежде всего по увеличению рождаемости. Но и тогда при сложившейся половозрастной структуре численность населения области к 2000 г. снизится до 1323 тыс. человек, а к 2005 году – до 1288 тыс. человек [39].

Оценка происходящих процессов и прогнозных демографических показателей лишь в контексте современного социально-экономического положения была бы легковесным популизмом, претендующим на простое решение сложных вопросов. В то же время нельзя не видеть и того, что требуется прежде всего новая как общегосударственная, так и региональная социальная политика в отношении семьи, женщин, детей, организации здравоохранения. Государство должно взять на себя заботу о семьях, которые по тем или иным причинам не способны сами обеспечить свое экономическое и социальное благополучие. Этим семьям нужна общенациональная система гарантий со специальными мерами для выхода из сложных ситуаций (ожидание и рождение ребенка, уход за маленькими детьми, больными и престарелыми членами семьи, развод и пр.). Региональные структуры могли бы тогда сосредоточить усилия на экстренной помощи определенному кругу семей, находящихся в критических, крайних условиях (смерть кормильца, потеря всеми членами семьи работы, беженцы). Но, конечно же, главный путь состоит в том, чтобы поднимать реальные доходы всех слоев населения, повышать уровень индивидуального потребления.

Другой аспект проблемы – функционирование социальной сферы региона. Сюда входит многообразный круг показателей, связанных с формированием источников финансирования текущей деятельности и укреплением базы учреждений социальной сферы, оценкой эффективности их деятельности. Один из ключевых вопросов данной проблемы – функционирование инфраструктуры социальной сферы при переходе к рынку. Эта инфраструктура представляет главный элемент социальной сферы – ее материальную базу. Она включает в себя жилые дома, здания дошкольных, школьных и специальных учебных заведений, учреждений здравоохранения, физкультуры, спорта, социального призрения и т.д. Создание и текущее функционирование этой

базы в советский период осуществлялось преимущественно за счет общественных фондов потребления путем выделения средств из бюджета центральных и местных органов власти, средств государственных предприятий, колхозов, общественных организаций. И лишь в жилищном строительстве, особенно на селе, определенный вес занимали средства населения. Однако уровень развития инфраструктуры социальной сферы оставался далеко не достаточным, не обеспечивающим достойного уровня жизни большинства населения.

В ходе курса на переход к рыночным отношениям было решено задействовать рычаги, коренным образом меняющие советскую систему формирования и функционирования инфраструктуры социальной сферы. В пореформенные годы активно осуществлялась передача объектов социальной сферы предприятий в муниципальную собственность. Предприняты попытки к более широкому привлечению средств населения для строительства и содержания жилого фонда. К сожалению, в условиях спада производства, разрастания инфляционных процессов эти действия привели к ухудшению функционирования инфраструктуры социальной сферы. Капитальные вложения (в сопоставимой оценке) в строительство объектов социально-культурного назначения непрерывно снижались [40].

Рельефно о негативных проявлениях в динамике развития базы непроизводственной сферы области свидетельствуют данные табл. 4.13, где представлены показатели объемов ввода по важнейшим группам объектов социально-культурного назначения. За 1991 – 1994 гг. среднегодовой ввод в действие зданий общеобразовательных школ в сравнении со среднегодовым уровнем 1986 – 1990 гг. снизился почти на треть, а в сельской местности – в четыре раза. Втрое сократился ввод детских садов и амбулаторно-поликлинических учреждений. В два раза уменьшился ввод клубов и домов культуры.

Снижение объемов ввода объектов не является единственным критерием положения дел в социально-культурной сфере. Для взвешенной оценки важен и другой аспект: насколько инфраструктура этой сферы соответствует современным задачам, как она способствует обеспечению достойной жизни населения региона.

Таблица 4.13

Ввод в действие объектов социально-культурного назначения в Вологодской области в 1990 – 1994 гг.

Показатель	Среднегодовой ввод за 1986 – 1990 гг.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Общеобразовательные школы, ученических мест	6 273	4 120	6099	3 379	2 444
Дошкольные учреждения, мест	4 205	1 170	1 286	900	915
Профессионально-технические учебные заведения, ученических мест	467	300	80	30	–
Больницы, коек	494	–	–	120	60
Амбулаторно-поликлинические учреждения, посещений в смену	1 216	1 010	185	200	245
Клубы и дома культуры, мест	2 152	890	1 500	1 200	350

Не требует особых объяснений тот факт, что в инфраструктуре социальной сферы на первом месте находится жилье. Жилье – это основа потребления и быта. Ввод жилья в систему рыночных отношений открывает товар, который имеет наибольшую силу в трудовых мотивациях, в регуляции потребительских расходов и сбережений населения.

По данным областного управления госстатистики в 1993 г. [18] весь жилищный фонд Вологодской области насчитывал 26,3 млн. кв. м общей жилой площади. Из него 19 млн. кв. м (72%) приходилось на общественный фонд, а 7,3 млн. кв. м (28%) – на личную собственность граждан. Причем в городах удельный вес личной собственности граждан составлял 13%, а в сельской местности – 52%. На конец 1993 г. средняя обеспеченность в расчете на одного жителя области составила 19,8 кв. м общей жилой площади. В городах она была несколько ниже, а в сельской местности выше (22,2 кв. м). По сравнению с развитыми странами это невысокие показатели.

Однако острота жилищной проблемы еще полнее отражается при анализе степени обеспеченности жильем семей. Наиболее широкий сбор информации на этот счет был проведен в период Всесоюзной переписи населения в 1989 г. [41]. Он выявил, что из 371 тысячи семей и 96 тысяч одиночек в области не имели отдельных квартир или индивидуальных домов 13% семей и треть от числа одиночек. Эти люди проживали в коммунальных квартирах, общежитиях, ветхих или аварийных домах. В приведенных данных не учтено естественное желание жить раздельно у так

называемых «сложных семей», состоящих из нескольких брачных пар и родственников разных поколений. За истекший со времени переписи период картина, конечно, несколько изменилась. За 1990 – 1993 гг. улучшили жилищные условия 59,5 тыс. семей и одиночек. Но характерные черты обстановки 1989 г. остались. По данным городских и районных администраций в 1994 г. только в официальных очередях на получение жилья было зарегистрировано 116,7 тыс. семей и одиночек [18].

Невысоким пока остается и качество жилья. Статистика дает оценку инженерного оборудования только обобществленного жилого фонда [8]. Как видно из данных табл. 4.14, подвижки в этом отношении за последние годы были незначительными. В целом же в городах области почти десятая часть государственного, муниципального, общественного жилого фонда не имеет современного инженерного обустройства. В сельской местности эта часть жилого фонда обустроена менее чем на треть (за исключением оборудования газовыми плитами). Отставание деревни фактически еще больше, так как в обобществленном фонде здесь проживает лишь четвертая часть населения, а остальная живет в индивидуальных домах, не имеющих, как правило, специального инженерного оборудования.

Таблица 4.14

Оборудование государственного, муниципального и другого общественного жилого фонда (в %)

Оборудование	Городская местность		Сельская местность	
	1990 г.	1993 г.	1990 г.	1993 г.
Водопровод	89	90	34	32
Канализация	87	89	27	26
Центральное отопление	87	89	29	29
Ванны	83	85	25	24
Газовые плиты	99	91	91	87
Горячее водоснабжение	81	83	23	21
Напольные электроплиты	5	6	1	3

Ухудшение состояния экономики в пореформенные годы привело к существенному торможению решения жилищной проблемы [39]. Общее количество вводимого жилья за 1991 – 1994 гг. уменьшилось на 45%. Некоторый рост был достигнут лишь за счет вложений жилищно-строительных кооперативов и индивидуальных застройщиков [18]. Удельный вес введенного ими

жилья поднялся до 12% (табл. 4.15). Но эти данные свидетельствуют и о том, что в условиях низкого уровня жизни большинства населения тотальная коммерциализация жилищного строительства не может быть осуществлена.

Таблица 4.15

Ввод в действие жилых домов в Вологодской области

Показатель	Введено общей жилой площади (тыс. кв. м), всего	В том числе:		
		за счет средств государства, предприятий и организаций	за счет средств жилищно-строительных кооперативов	за счет средств граждан
Среднегодовой ввод в период 1986 – 1990 гг.	787,7	742	26,8	18,9
1991 г.	657,3	610,5	26,1	20,7
1992 г.	495,4	467	7,7	20,7
1993 г.	480	421,9	38,4	19,7
1994 г.	444,4	373,9	47,5	23

Подход к жилью как благу должен быть одновременно экономическим и социальным. Конкретно это означает смешанное финансирование жилищного строительства: из средств государства в пределах социальной нормы и полностью за частный счет – сверх этой нормы. Необходима специальная стратегия жилищного строительства для среднего и бедного классов. Это предполагает создание соответствующей финансовой системы, в которой государство участвовало бы не только в качестве гаранта жилищных займов, но и как прямой инвестор (путем погашения части стоимости жилья в пределах социальной нормы).

Одной из ключевых проблем, определяющих качество населения, является охрана и укрепление его здоровья. Между тем в последние три года здесь имеют место тревожные тенденции [18, 21, 42]. Так, заболеваемость в расчете на 1000 человек населения области поднялась до 654 случаев в год. Если говорить о внутренней динамике этого процесса, то наблюдается рост практически по всем группам заболеваний. Особенно быстро шел рост инфекционных и паразитарных заболеваний – в 2 раза, заболеваний органов пищеварения – в 1,3 раза. Почти на треть увеличилась численность больных алкоголизмом и алкогольным психозом. В расчете на 100 тыс. населения их в области на 30% больше, чем в среднем по России. По научным попыткам комплексной оценки состояния здоровья населения России [43] городское население

Вологодской области имеет пониженный уровень здоровья, а сельское население области – низкий. Вследствие этого недожитое до принятого стандарта число лет в городах области у мужчин составляет 8 лет и женщин – около 6 лет, а в сельской местности у мужчин – 9 - 13 лет и у женщин – 6 - 9 лет. Природа многих заболеваний жителей области носит социальный характер. Это и состояние окружающей среды, и качество продуктов, контроль за которым значительно снизился, и изменение в худшую сторону структуры питания. Сюда же относится и рост социально-психологических стрессов. В конечном счете это аккумулируется в динамике смертности населения. Ее устойчивая тенденция к увеличению отмечается по большинству возрастных групп. При этом смертность среди сельского населения растет быстрее, чем городского. Увеличивается смертность в трудоспособном возрасте, особенно мужчин. Если в 1990 г. в Вологодской области на 1000 человек населения этого возраста умирало 6 человек, то в 1993 г. – почти 8 человек [21].

Таблица 4.16

Оценочные показатели уровня развития системы здравоохранения (по данным 1993 г.)

Показатель	Вологодская область	В среднем по Российской Федерации	Показатели области в % к среднероссийскому уровню
Обеспеченность врачами на 10000 человек населения, чел.	34	45,4	75
Обеспеченность средним медицинским персоналом на 10000 чел.	115,7	111,3	104
Обеспеченность больничными койками на 1000 чел.	138	129,7	106
Ввод в действие больниц на 10000 человек (коек)	0,9	1	90
Обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями (число посещений в смену на 10000 чел.)	237	229	103
Ввод в действие амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 чел. (посещений в смену)	2,6	3,1	84
Число коек в санаториях-профилакториях (на 10000 работающих)	18,8	22,3	84

Анализ показывает, что положение дел во многом связано не только с прежним отставанием организации здравоохранения в области, но и накоплением новых проблем в настоящем.

Как видно из данных табл. 4.16, в Вологодской области обеспеченность больничными помещениями и амбулаторно-поликлиническими учреждениями даже несколько выше, чем в среднем по Российской Федерации [8]. Однако уровень их функционирования ниже из-за резкого отставания в обеспеченности врачебным персоналом. В области сократилась база профилактического оздоровления, уменьшились мощности санаторных учреждений, баз отдыха. Насыщенность последними стала вдвое ниже среднероссийского уровня.

Одной из самых актуальных проблем сохранения здоровья населения является обеспечение экологической безопасности его проживания. Между тем в области сложился ряд локальных, но достаточно обширных зон, причем с высокой степенью плотности заселения, где экологическая обстановка весьма тревожная. В 1993 г. выбросы вредных веществ в атмосферу предприятиями и автотранспортом в области составили 773,6 тыс. тонн. Из них 438,8 тыс. тонн пришлось на г. Череповец, который входит в группу городов с наибольшим коэффициентом относительной опасности выбросов загрязняющих веществ [37, 43]. Из сброшенных в целом по области 712 тыс. тонн сточных вод 326 тыс. тонн, или 45%, были загрязнены. Из 100 исследованных проб воды из водопроводной сети 37% не отвечали нормативам по санитарно-гигиеническим и 13% – по микробиологическим показателям [42]. К сожалению, в 1994 г. некоторое улучшение экологической обстановки было связано со спадом производства, а не с осуществлением конкретных мер безопасности. Но и при этом выбросы вредных веществ в атмосферу по области составили 776 тыс. тонн, загрязняющих сточных вод – 345 тыс. куб. м (рис. 6).

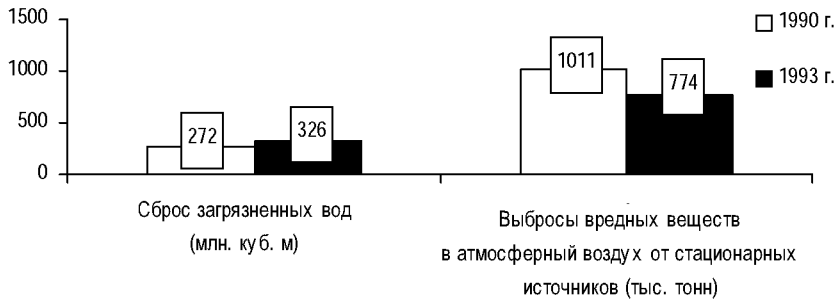


Рис. 6. Динамика объемов загрязненных вод и выбросов вредных веществ в атмосферу

Важнейшей характеристикой качества населения является его образовательный уровень. Последняя перепись выявила, что в области на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше имели высшее, среднее специальное и общее среднее образование 539 человек, в том числе на тысячу занятых в народном хозяйстве 703 человека. Эти показатели были ниже среднереспубликанских. За годы, истекшие со времени переписи 1989 г., произошли перемены. В области, как показывают данные табл. 4.17, расширилась сеть общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, увеличилась численность учащихся. Однако в организации образовательного процесса остается немало нерешенных проблем [44].

Таблица 4.17

Основные показатели системы образования и подготовки кадров в Вологодской области в 1990 – 1995 гг.

Показатель	1990 / 1991 учебный год	1994 / 1995 учебный год
1. Число общеобразовательных школ	844	864
В том числе: – в городской местности	168	197
– в сельской местности	676	667
Численность учащихся в общеобразовательных школах, тыс. чел.	185,7	198,6
В том числе: – в городской местности	125	133,7
– в сельской местности	60,7	64,8
2. Число дневных профтехучилищ	47	50
В т.ч. в сельской местности	9	8
В них обучающихся, тыс. человек	17,1	17,7
В т.ч. в сельской местности	1,3	1,6
3. Число средних специальных учебных заведений	26	26
В них обучающихся, тыс. человек	18,7	15,9
В т.ч. на дневных отделениях	13	12,2
4. Число высших учебных заведений	4	5
В них студентов, тыс. человек	16,3	18,1
В т.ч. на дневных отделениях	9,7	11,9

В городах области количество школ, где занятия ведутся в две смены (а в отдельных и в три), увеличилось со 148 в 1990 / 1991 учебном году до 175 в 1994 / 1995 учебном году. Это составляет почти две трети от общего количества городских школ. Численность учащихся, занимающихся во вторую – третью смены, увеличилась за этот период со 120,5 тыс. человек до 128,6 тыс. человек, что равно 27,5% от общей численности учащихся городских школ.

В 1994 г. каждый шестой выпускник из дневных профтехучилищ не был трудоустроен из-за отсутствия рабочих мест. Из специалистов, подготовленных на дневных формах обучения в высших учебных заведениях области, не получили направлений на работу 58%. Из специалистов, подготовленных в средних специальных учебных заведениях, не получил направлений на работу каждый третий выпускник.

Уровень жизни населения и его качественные параметры в значительной мере определяются функционированием культурно-просветительных учреждений. Если исходить из традиционных показателей [18, 37], то и здесь отмечается значительное их снижение (табл. 4.18).

Таблица 4.18

Основные показатели деятельности культурно-просветительских учреждений Вологодской области в 1990 – 1993 гг. (на 1000 чел. нас.)

Показатель	1990 г.	1993 г.
Число мест в клубных учреждениях: – в городской местности	30	16
– в сельской местности	293	267
Число книг и журналов в массовых библиотеках	9 506	8 447
Число посещений: – театров	319	202
– музеев	1103	629

Однако оценка состояния и перспектив развития культурно-просветительных учреждений в современный период не может определяться лишь на основании указанных количественных параметров. Ситуация складывается так, что серьезно меняются потребности населения в различных видах досуговой деятельности. В этой связи некорректными оказываются и многие традиционные показатели (например, частота посещений учреждений культуры). Требуется ввести новые измерители, характеризующие действительные потребности людей. По данным социологических опросов здесь выявляются следующие показатели: увеличение числа занимающихся в любительских объединениях, студиях, клубах, более широкое внедрение видеотехники, развитие специализированных досуговых центров. Должны более активно создаваться помещения для камерного общения, с одной стороны, и пространства для массовых праздников и

развлечений – с другой. Следует учесть и происходящий поворот к такому духовному самовыражению, как религиозные отправления и обряды.

И наконец, еще об одном чрезвычайно важном показателе состояния нашего общества. Доминирующее значение негативных социальных факторов последнего времени проявляется в нарастании так называемого девиантного (отклоняющегося от общественно принятых норм) поведения. Речь идет прежде всего о росте преступности [6].

По данным официальной статистики [10, 37], в 1993 г. общее число совершенных преступлений в области увеличилось в 1,7 раза по сравнению с 1990 г. Если в 1990 г. было зарегистрировано 15,4 тыс. преступлений, то в 1991 г. – 18,9 тыс., 1992 г. – 20 тыс., а в 1993 – 1994 гг. – более 25 тысяч ежегодно. В 1994 г. было зафиксировано, таким образом, противоправных действий на 32% больше, чем в 1990 г.

Не следует забывать также о наличии латентной преступности. По различным причинам далеко не все факты противоправных действий фиксируются правоохранительными органами и, следовательно, находят свое отражение в статистике. Это относится к широкому спектру преступлений. Например, сложно фиксируются факты получения и дачи взяток. Из страха перед последствиями скрываются факты рэкета, вымогательств, шантажа. По оценкам специалистов скрытая преступность составляет ныне не менее 30% от официально фиксируемой. Особенно высока она в группе экономических преступлений. В этой связи необходимо материальное и финансовое укрепление правоохранительных органов, но само по себе оно задачу не решает.

В показателях преступности мы имеем дело со следствием, причины которого коренятся в создавшихся общественных отношениях. И в дальнейшем решающее значение в борьбе с преступностью будут иметь совершенствование законодательства, улучшение общественной жизни, подъем духовного и нравственного состояния населения.

ГЛАВА V

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ[1]

5.1. Изменения в финансовой системе и формировании доходов территорий

Функционирование рыночной экономики опосредствуется оборотом денежной массы. Ныне показатели этого движения (как наличными, так и безналичными деньгами) имеют весьма солидные номинальные значения. Напомним, что в 1994 г. объем реализации продукции, работ и услуг промышленности области был оценен в 5,5 триллиона руб., объем продукции, реализованной сельскохозяйственными предприятиями, составил 227 млрд. руб., объем капитальных вложений – почти 800 млрд. руб. Товарооборот только официально учтенных предприятий торговли был равен 1,9 триллиона руб.

Этот денежный оборот обслуживает расширяющаяся сеть банковских, кредитных, страховых и других учреждений. В Вологодской области наряду с Управлением Центрального банка Российской Федерации (с его филиалами и отделениями в городах и районах) действуют 24 коммерческих банка, около 360 филиалов Сбербанка России, 17 страховых организаций, две фондовых биржи.

Совокупность отношений, возникающих в процессе образования и расходования денежных ресурсов, совершения денежных операций, ведения денежного хозяйства, в экономической науке называется финансами. Но эта экономическая категория имеет и более узкий смысл – как система денежных отношений, обусловленная существованием и функционированием государства, как инструмент его общенационального и регионального развития.

Анализ показывает, что в экономике предприятий и организаций материального производства области основным источником доходов в 1990 – 1991 гг. была прибыль предприятий, составлявшая более 60% в общей сумме доходов и поступлений. В 1992 г. роль прибыли резко упала – 23%. Однако уже в 1993 г. ее доля поднялась до 42%. Вместе с тем нарастала значимость поступлений

[1] Глава написана в соавторстве с П.М. Советовым.

за счет кредитов. Их доля поднялась с 11% в 1992 г. до 21% в 1993 г. В 1994 г. доля кредитов продолжала повышаться, что свидетельствует о нарастании финансового напряжения в экономике предприятий.

Крайне негативным моментом 1994 г. явилось резкое снижение рентабельности, значительное увеличение числа убыточных предприятий. Если в 1992 г. рентабельность (прибыль в отношении к себестоимости реализованной продукции) в экономике области достигала 34,4%, в 1993 г. – 39,9%, то в 1994 г. – менее 19%. Удельный вес убыточных предприятий по всем видам деятельности в 1993 г. составлял к общему числу предприятий 12%, а в 1994 г. – возрос до 35% [7, 10].

Сильное падение рентабельности и увеличение убыточности произошло в промышленности, являющейся основной базой, формирующей прибыль в областной экономике [7]. В 1992 г. уровень рентабельности промышленности выразился в 42%, в 1993 г. – в 49%, а в 1994 г. – только 24%. Удельный вес убыточных промышленных предприятий поднялся с 7% в 1993 г. до 27% в 1994 г.

Еще более массированным было снижение рентабельности сельского хозяйства. Эта отрасль оказалась единственной, где произошло абсолютное падение прибыли. Удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий увеличился с 11% в 1993 г. до 66% в 1994 г. (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Финансовые результаты деятельности предприятий и организаций Вологодской области в 1990 – 1994 гг.

Отрасль экономики	Сумма балансовой прибыли, в млрд. руб.					Удельный вес убыточных предприятий в 1994 г., в % к их общему числу
	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	
Всего по экономике области	1,65	4,2	52,7	596	885,6	35
В том числе: - промышленность	0,97	2,9	41	469,4	650,5	27
- сельское хозяйство	0,3	0,57	1	28,4	15,9	66
- строительство	0,13	0,31	2,2	42,2	71,8	16
- транспорт	0,06	0,08	0,38	19,3	50	20
- торговля и общественное питание	0,06	0,14	1,4	15,7	30,4	24
- жилищно-коммунальное хозяйство	0,03	0,09	– 0,1	3,9	10,4	45

Возрастающая напряженность отраслей материального производства выявляется и при анализе их расходов. Уже в 1993 г.

в расходах предприятий платежи в бюджет составляли 49,9% от полученных доходов и поступлений. А в 1994 г. они стали занимать почти 60%. В результате сократилась доля вложений на совершенствование производства, а также на социальное развитие.

Мало способствует финансовой стабилизации и кредитная система. В кредитных операциях превалирующей стала доля краткосрочных вложений и до минимума сократилась доля долгосрочных вложений. На конец 1993 г. доля последних составляла 4,3%, а на конец 1994 г. – лишь 3%.

Что касается финансового баланса территории области в целом, то его доходная часть складывается из двух групп источников.

Одну группу образуют отчисляемые предприятиями и организациями средства для формирования фонда социального страхования, пенсионного фонда, фондов страховой медицины и занятости, фондов амортизации, поддержания важнейших отраслей хозяйства. Эти средства находятся на счетах предприятий и ведомств и используются, как правило, ими же на свои нужды.

Другая группа источников доходной базы финансового баланса территории в настоящее время складывается из налогов и других начислений на прибыль предприятий, налога на добавленную стоимость, акцизов, подоходного налога с физических лиц, налогов на имущество, а также ряда других спецналогов. Эти налоговые сборы затем распределяются между федеральным, региональным и местным бюджетами.

Из данных табл. 5.2, составленной по материалам налоговой службы Вологодской области, видно, что в период 1992 – 1994 гг. имело место снижение удельного веса одних и увеличение других видов налоговых платежей. В этот период наблюдается возрастание удельного веса в общем объеме собранных на территории государственных доходов таких поступлений, как налог на имущество (с 1,2 до 5,0%), подоходный налог с физических лиц (с 11,1 до 12,5%), налог на прибыль (с 39,1 до 47,9%). Возросли прочие налоги, сборы и поступления (с 1,8 до 7,0%). В то же время в структуре налоговой базы государственных доходов имело место сокращение доли налога на добавленную стоимость (с 33,8 до 16,4%), доходов от приватизации (с 1,1 до 0,7%) и акцизных сборов (с 9,3 до 5,4%), а также платежей за пользование недрами и ресурсами (с 1,4 до 0,9%).

Таблица 5.2

Налоговые платежи и сборы, полученные на территории Вологодской области в 1992 – 1994 гг.

Состав налоговых платежей	Единицы измерения	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Всего налоговых платежей и сборов	млн. руб.	38 557,5	364 723,3	1 310 970
	%	100	100	100
В том числе: Налог на прибыль	млн. руб.	15 077,7	181 937,7	627 634
	%	39,1	49,9	47,9
Налог на добавленную стоимость	млн. руб.	13 038,2	89 375,4	214 657
	%	33,8	24,5	16,4
Акцизы	млн. руб.	3 601,3	16 876,5	70 193
	%	9,3	4,6	5,4
Налог на операции с ценными бумагами	млн. руб.	24	67	1 185
	%	0,06	0,02	0,09
Подоходный налог с физических лиц	млн. руб.	4 267,5	42 483	164 226
	%	11,1	11,6	12,5
Платежи за пользование недрами и ресурсами	млн. руб.	554,4	4 085,1	11 830
	%	1,4	1,1	0,9
Земельный налог	млн. руб.	382,0	1 894,3	12 544
	%	1	0,52	1
Налог на имущество	млн. руб.	454,6	4 831,7	66 106
	%	1,2	1,3	5
Доходы от приватизации	млн. руб.	434,4	3 930,9	8 821
	%	1,1	1,1	0,7
Бюджетный фонд финансовой поддержки важнейших отраслей народного хозяйства	млн. руб.	–	–	38 479
	%	–	–	2,94
Государственная пошлина	млн. руб.	43,3	965,1	2 352
	%	0,11	0,26	0,2
Лицензионный сбор за право производства и торговли спиртными напитками и пивом	млн. руб.	–	249,9	991
	%	–	0,07	0,08
Прочие налоги, сборы, платежи и другие поступления	млн. руб.	680,2	18 026,8	91 952
	%	1,8	4,9	7

Распределение общей суммы налоговых платежей и сборов между федеральным и региональным бюджетами в 1992 – 1994 гг. представлено данными табл. 5.3.

Как видно из этих данных, удельный вес главного источника налоговых поступлений – налога на прибыль – в формировании регионального бюджета возрос с 56 до 63,2%. Из общей суммы следующего по значимости источника – налога на добавленную стоимость – в 1994 г. региональному бюджету осталась четвертая часть. Отличающийся стабильностью подоходный налог с физических лиц полностью зачислялся в 1992 – 1994 гг. в бюджет региона. Возросшие в структуре налоговых платежей прочие налоги,

Таблица 5.3

Распределение полученных в Вологодской области налоговых платежей по уровню бюджетной системы

Вид налогового платежа	Направлено платежей по каждому году, в % от суммы					
	В федеральный бюджет			В местный бюджет		
	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Всего налоговых платежей и сборов	48,9	35,7	36	51,1	64,3	64
В том числе - от налога на прибыль	44	28,4	36,8	56	71,6	63,2
- от налога на добавленную стоимость	75,7	74,2	76,2	24,3	25,8	23,8
- от акцизов по товарам народного потребления	48,4	45,8	45,1	51,6	54,2	54,9
- от налога на операции с ценными бумагами	–	–	–	100	100	100
- от подоходного налога с физических лиц	–	–	–	100	100	100
- от платежей за пользование недрами и ресурсами	1,3	73,3	52,6	98,7	26,7	47,4
- от земельного налога	33,2	11,8	9,1	66,8	88,2	90,9
- от налога на имущество	–	–	–	100	100	100
- от доходов от приватизации	26,7	9,4	12,7	73,3	90,6	87,3
- бюджетного фонда финансовой поддержки важнейших отраслей народного хозяйства	–	–	75,7	–	–	24,3
- лицензионного сбора за право производства и торговли спиртными напитками и пивом	–	–	–	–	100	100
- государственной пошлины	–	–	–	100	100	100
- прочих налогов, сборов, платежей и других поступлений	3,3	1,5	6,6	96,7	98,5	93,4

сборы и платежи также сохранили свою региональную привязанность. Акцизные сборы разделяются между федеральным и региональным бюджетом поровну. Из собранной суммы трехпроцентных сборов в бюджетный фонд финансовой поддержки важнейших отраслей народного хозяйства в регионе остается менее четверти. Земельный налог и доходы от приватизации, в основном 87 – 90%, зачисляются в местный бюджет. Из сумм других налоговых платежей, полностью зачисляемых в бюджет региона (налог на операции с ценными бумагами, государственные пошлины, лицензионные сборы), складывается пока малозначительная величина.

В целом доля налоговых поступлений, фактически зачисленных в бюджет области, в последние годы поднялась с 51,1% в 1992 г. до 64% в 1994 г. Но при этом пока сохраняется классическая для отечественной экономики схема формирования доходной части бюджетов субъектов Федерации – расчет плановых расходов, определяемые величины возможных доходов на территории и покрытие дефицита путем установления индивидуального

норматива отчислений от регулирующих доходов. Поэтому правы те экономисты, которые, учитывая формирующуюся тенденцию перераспределения существенной части расходов государственного бюджета на территориальный уровень, расширение прав и функций территориальных органов власти и, соответственно, территориальных бюджетов, предлагают пересмотреть принципы перераспределения доходов, относящихся к регулирующей группе. В частности: перенести основную часть косвенного обложения на уровень бюджетов субъектов Федерации; осуществить изменение порядка уплаты налога на имущество предприятий путем отнесения его не на финансовый результат, а на прибыль; ввести социальные территориальные надбавки к федеральным налогам по предприятиям с учетом их региональной и отраслевой специфики [42].

5.2. Проблемы регионального бюджета

Главной тенденцией изменения структуры доходной базы бюджета области в 1992 – 1994 гг. по сравнению с 1990 – 1991 гг. стало увеличение доли налога на прибыль предприятий (табл. 5.4). В основном стабильным оставался удельный вес другого прямого налога – подоходного с физических лиц. Доля косвенных налогов колебалась по годам. В целом их удельный вес имел тенденцию к снижению.

Таблица 5.4

Изменение структуры доходной базы территориального бюджета Вологодской области

Показатель	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Всего доходов, млрд. руб.	0,53	2,13	20,9	260,5	837,9
В том числе, в % от общей суммы доходов: Прямые налоги	57,8	29,9	60,6	66,5	66,2
Из них налог на прибыль	37,8	13,9	40,1	50,1	46,6
- подоходный налог	20	16	20,5	16,4	19,6
Косвенные налоги	9,8	39,9	24,4	10,5	11,1
Из них налог на добавленную стоимость (в 1991 г. – налог с оборота)	9,8	15,9	15,6	7	6,5
- акцизы	–	24	8,8	3,5	4,6
Другие налоги и сборы	32,4	30,2	15	23	22,7

Следует отметить, что в ходе анализа обнаружилось существование нерасшифрованных статей доходной части бюджета. В их числе оказались и дотации из федерального бюджета. После

максимального значения их 29,1%, достигнутого в 1991 г., затем их доля сокращалась: уже в 1992 г. они составили 20%. В 1994 г. дотации, как таковые, не показаны, но появилась запись: «расчеты с вышестоящим бюджетом по средствам, полученным на содержание переданных в муниципальную собственность объектов социальной сферы». Отнесенная сюда сумма не вошла в доходную часть бюджета области, но по отношению к доходам бюджета эта сумма составила 15,3%.

Новым явлением в практике исполнения бюджета области стало обращение органов регионального управления к помощи кредитных учреждений для покрытия превышения расходов над доходами. В 1994 г. эта сумма составила 6,5 млрд. руб. По современным меркам она невелика (0,78% к доходной части бюджета области), но сам факт наличия данной финансовой операции означает собой вступление на путь «житья в долг», ставит региональный орган управления в зависимость от банковских структур.

Серьезные изменения происходят в расходной части регионального бюджета.

В «дорыночный период» из средств территориального бюджета финансировалось развитие местного хозяйства, культуры и народного образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, находящихся на балансе органов местного самоуправления предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения, а также мероприятия, связанные с социальным обеспечением ряда групп населения. Но нужно иметь в виду, что в плановой экономике объекты социальной сферы также строились и содержались за счет средств предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства, других отраслей народнохозяйственного комплекса, ведомств республиканского и союзного подчинения. К примеру, предприятия и организации Вологодской области, исполнив необходимые платежи в бюджет в 1991 г., направили на развитие социальной сферы 680 млн. руб. собственных денежных средств (9,8% доходов) и, кроме того, 529 млн. руб. (7,6% доходов) – на денежные выплаты и социальные льготы в своих коллективах, что в общей сложности в 1,4 раза превысило затраты бюджета области на социально-культурные мероприятия.

В расходах бюджета области (табл. 5.5) в условиях перехода к рыночным отношениям возрастает удельный вес затрат на развитие отраслей, жизненно важных для местного населения.

Таблица 5.5

Структура расходов территориального бюджета Вологодской области в 1990 – 1994 гг.

Показатель	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Расходы всего, млрд. рублей	0,49	1,77	20,4	253,1	967,3
В том числе, в % от общей суммы: Затраты на отрасли народного хозяйства	19,5	31,8	34,6	38,2	35,1
Расходы на социально-культурные мероприятия	65	43,4	53,8	50,8	48,2
Из них образование	31,1	23	15,7	26	24,5
- культура и средства массовой информации	5,2	2,6	3,6	3,5	3,4
- здравоохранение и физическая культура	25,1	15,6	19,3	18,1	17,4
- социальное обеспечение	3,4	2,2	7,4	3,1	2,9
Прочие расходы	15,5	24,8	11,6	11	16,6
Из них на управление	3,3	1,9	3,6	4,1	3,5

Если в 1990 г. непосредственно жилищно-коммунальное хозяйство поглощало 12% расходов бюджета, то в 1994 г. – 21,2%. В составе данной статьи затрат появились расходы на поддержку предприятий общественного транспорта (2,5%), дотирование производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой в рамках объемов госпоставок местным потребителям (8,9%), а также субсидии предприятиям министерств и ведомств (3,4% всех расходов бюджета). Однако доля затрат на поддержку сферы бытового обслуживания населения упала с 0,4% до 0,05%. А торговля и общественное питание перестали получать подпитку из регионального бюджета.

Затраты на социально-культурные мероприятия в «дорыночный период» занимали главное место в расходной части бюджета области и колебались в пределах 60 – 65%, поднимаясь в отдельные годы до 70% [20]. Но в переходный к рыночным отношениям период доля этих затрат в структуре расходов резко снизилась [18]. В 1994 г. эта доля составила 48,2%.

Привлекают внимание структурные изменения по статье затрат на содержание правоохранительных органов, органов государственной власти и управления. В «дорыночный период» они не превышали 3,3% расходной части бюджета области. В то же

время с переходом к рынку удельный вес этой статьи затрат начал заметно повышаться. Но данная тема требует специального рассмотрения.

Консолидированный бюджет области складывается из сумм доходов и расходов собственно областного бюджета, на который приходится примерно 45%, и бюджетов городов и районов. Для наполнения доходной базы последних ежегодно устанавливаются нормативы отчислений от регулируемых налогов. Однако подавляющее большинство районов области не покрывают своих расходов собственной доходной базой, получают дотации и разнообразные субвенции. В механизме их предоставления до сих пор нет достаточной обоснованности, сохраняется много субъективизма. Поэтому проблема эффективного соотношения федерального, территориального и местных бюджетов приобретает все большую значимость и остроту.

Существуют три основных подхода к решению проблемы разделения бюджетов [43]. **Первый** из них предполагает введение различий по категориям налогов. На каждом из трех уровней (Федерация, регионы, местные органы) собираются свои базовые налоги. Такая схема разграничения доходов в известном смысле минимизирует перераспределительные процессы в бюджетно-налоговой системе, формирует стабильные и вполне понятные «правила игры» между субъектами Федерации и центром. Вместе с тем данная схема может быть эффективно реализована лишь при сравнительной однородности регионов в фискальном отношении. Между тем в России дело обстоит далеко не так, регионы в этом отношении явно разнородны.

Второй подход заключается в разделении доходов и налогов. В рамках бюджетно-налоговой системы фиксируются процентные ставки, в соответствии с которыми по определенным видам налогов поступления распределяются между федеральными органами и территориями. При этом возможен и вариант соединения ставок: на федеральном уровне вводится своя ставка, на региональном – своя. Такой подход открывает широкие возможности увеличения масштабов перераспределения бюджетных ресурсов. Это поощряет регионы к оказанию на центр как можно большего давления с тем, чтобы получить бюджетно-налоговые льготы путем дифференциации соответствующих ставок отчислений.

Третий принципиальный подход к разделению бюджетов между федеральными органами и территориями предполагает определение процента выплат в федеральный бюджет от общей суммы фактически взимаемых в регионе налогов. При этом, однако, часто не уточняется, будет ли каждая территория вводить свою собственную систему налогов или же использовать в качестве основы единую систему, согласованную между регионами на федеральном уровне. Поэтому при реализации данного подхода как раз и появляется опасность максимальной децентрализации федерального бюджета при одновременном усилении перераспределительных процессов и концентрации бюджетных средств на региональном уровне.

Практика переходного периода показывает, что в сложившейся ныне социально-экономической и политической ситуации ни один из описанных подходов нельзя реализовать в чистом виде без серьезных отрицательных последствий. Для построения эффективно действующей налоговой системы требуется какой-то синтез на базе этих подходов. Какой именно, – этим заняты научные организации, исследовательские центры, различные правительственные и законодательные структуры.

Главным критерием здесь должно быть смягчение контрастов в развитии регионов, прежде всего в уровне жизни населения. А они весьма важны. Так, отношение рассчитанного Институтом экономики РАН обобщающего показателя уровня жизни в регионах (по аналогии с «индексом человеческого развития», применяемого в ООН) к среднему по Российской Федерации составляет в Вологодской области только 93%. Область уступает по этому показателю другим территориям Северного экономического района [44]. Между тем ее потенциал позволяет обеспечить вологжанам достойную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Челинцев А.Н. Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них. Очерки сельскохозяйственной экономии // Сельское хозяйство и лесоводство. – СПб., 1910. (окт.-дек.). – 135 с.

2. Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М.–Л., 1922.

3. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969. – 336 с.

4. Тезисы Российской программы социально-экономического развития Севера / Под науч. рук. академика А.Г. Гранберга, д.э.н. Г.П. Лузина, к.э.н. А.М. Позднякова, к.э.н. С.С. Гузнера. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1993. – 142 с.

5. Критерии районирования Севера России (теория, проблемы, практика) / АН СССР, Ордена Ленина Кольский научный центр им. С.М. Кирова, Институт экономических проблем. – Апатиты, 1991. – 40 с.

6. Российский статистический ежегодник. 1994: Статистический сборник / Госкомстат России. – М., 1994. – 799 с.

7. Экономическое положение регионов Российской Федерации / Госкомстат России. – М., 1994. – 320 с.

8. Социальное положение регионов Российской Федерации / Госкомстат России. – М., 1994. – 475 с.

9. Производственно-экономические показатели развития агропромышленного комплекса России. Часть I / Минсельхозпрод РФ. – М., 1995. – 240 с.

10. Социально-экономическое положение России. 1994 / Госкомстат России. – М., 1994. – 390 с.

11. Реформирование России: мифы и реальность (1989 – 1994) / Институт социально-политических исследований РАН; Авторы-составители: Г.В. Осипов (руководитель), В.Н. Иванов, В.К. Левашов, Г.В. Локосов, А.Т. Хлопьев. – М.: Academia, 1994. – 384 с.

12. Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты) / Рук. авт. колл. А.И. Подберезкин; Агентство «Обозреватель» // Специальный выпуск. – 1994. – №5-8. – 502 с.

13. Социально-экономическая ситуация в России: итоги, проблемы, пути стабилизации (аналитический доклад) / Институт экономики РАН (руководитель Л.И. Абалкин) // Вопросы экономики. – 1994. – №2. – С. 126-160.

14. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Петров Ю.А., Воробьев А.Ю., Некипелов А.Д. Проект «Основные направления экономической политики государства // Россия-2010. Журнал межрегиональной государственности. – 1994. – №3. – С. 74-107.

15. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в Советском Союзе и в России // Региональная экономика и социология. – 1994. – №1. – С. 7-27.

16. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. – М.: Евразия, 1995. – 208 с.

17. Итоги и проблемы приватизации государственных и муниципальных предприятий: Экспертное заключение ИЭ РАН / Рук. авт. колл. Б.З. Мильнер // Вопросы экономики. –1994. – №6. – С. 16-37.

18. Социально-экономическое положение области в 1993 г. / Вологодское областное управление статистики. – Вологда, 1994. – 157 с.

19. Внешнеэкономические связи республик (в составе Российской Федерации), краев, областей. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1994. – 85 с.

20. Вологодская область в цифрах (1980 – 1990 гг.) / Вологодское областное управление статистики. – Вологда, 1991. – 157 с.

21. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993 / Госкомстат России. – М., 1994. – 419 с.

22. Сводные годовые отчеты колхозов, совхозов, сельхозпредприятий Вологодской области за 1990 – 1994 гг.

23. Производственно-экономические показатели развития агропромышленного комплекса России в 1994 г. Часть II / Минсельхозпрод России. – М., 1995. – 199 с.

24. Мартынов В.Д. Фермерская кооперация в системе АПК Скандинавских стран и Финляндии. – М., 1988. – 54 с.

25. «Круглый стол» в ИСПИ РАН // ИЗМ. – 1993. – №3. – С. 39-44.

26. Серова Е.В. Предпосылки и сущность современной аграрной реформы в России // Вопросы экономики. – 1995. – №1 – С. 32-46.

27. Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз (1993 г.). – М.: Издательский центр РАН, 1994. – 163 с.

28. Капитальное строительство в Российской Федерации / Госкомстат России. – М., 1994. – 140 с.

29. Основные показатели хода реформ в Северном экономическом районе / Госкомстат России. – М., 1994. – 188 с.

30. Стоимость жизни и ее измерение / Под ред. В.М. Рутгайзера и С.П. Шпилько. – М.: Финансы и статистика,1991. – 174 с.

31. Рутгайзер В.М. Социальная сфера: проблемы планирования. – М.: Экономика, 1989. – 238 с.

32. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1992. – 274 с.

33. Лучкина Л. О бедности и определении прожиточного минимума // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – №2. – С. 134-142.

34. Методические рекомендации по расчетам прожиточного минимума по регионам Российской Федерации. Письмо Минтруда России от 11 ноября 1992 г. – 19 с. (с приложениями).

35. Индикаторы, характеризующие экономические и социальные процессы в Вологодской области / Вологодский областной комитет государственной статистики. – Вологда, 1995. – 21 с.

36. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. – Новосибирск: Наука, 1991. – 442 с.

37. Основные показатели уровня жизни населения Российской Федерации в 1993 г. / Госкомстат России. – М., 1994. – 309 с.

38. Микульский К.И. Не полагаясь на рыночный автоматизм. Проблемы регулирования заработной платы // Российская Федерация. – 1994. – №17. – С. 37-38.

39. Прогноз численности населения до 2005 г. (материалы Центра экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации // Общество и экономика. – 1994. – № 3-4. – С. 126-143.

40.Жилищное и социально-культурное строительство в Российской Федерации в 1993 г. / Госкомстат России. – М., 1994. – 156 с.

41. Социально-демографическая характеристика населения Вологодской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) / Вологодское областное управление статистики. – Вологда, 1990. – 42 с.

42. Медицинское обслуживание населения Российской Федерации в 1993 г. / Госкомстат России. – М., 1994. – 208 с.

43. Население России. Второй ежегодный демографический доклад / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Центр демографии и экологии человека; Отв. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Евразия, 1994. – 166 с.

44.Экономический механизм федеративных отношений (из доклада Центра социально-экономических проблем федерализма ИЭ РАН) // Общество и экономика. – 1995. – №2. – С. 41-74.

45. Семенов Г. Рационализация взаимоотношений между федеральным и региональными бюджетами: пути обновления налогово-бюджетного механизма // Вопросы экономики. – 1994. – №9. – С. 38-51.

46. Валентей С.Д., Беляков Г.Д. и др. Экономический механизм федеративных отношений // Общество и экономика. – 1995. – №2. – С. 50-65.

В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин
и другие

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ВВЕДЕНИЕ

Методологическую и методическую базу проведенных исследований составили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблемами научной разработки региональной стратегии развития в условиях рыночной экономики. Использованы методики последних лет, предложенные Минэкономразвития РФ, институтами РАН, другими научными объединениями. Исполнители стремились увязать содержание НИР с оценками современного состояния, качественными и количественными ориентирами, базовыми положениями государственных документов стратегического характера. Использованы ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, федеральные целевые программы и другие государственные документы, реализация которых влияет на текущую ситуацию, среднесрочные и долгосрочные перспективы региона. Важное значение придавалось также программным направлениям деятельности, определенным в решениях Законодательного Собрания, Губернатора и Правительства области.

Информационной базой исследований явились данные Госкомстата России, Вологодского областного комитета государственной статистики, департаментов и управлений Правительства области, аналитические материалы и научные разработки ВНКЦ ЦЭМИ РАН и других научно-исследовательских учреждений, расположенных в области. Использованы разработки стратегического характера, подготовленные недавно муниципальными органами Череповца, Вологды, ведущих хозяйственных объединений и предприятий области.

Ключевой идеей исследовательской конструкции являлась убежденность ее авторов в том, что стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации не есть нечто самодовлеющее, изолированное. Это инструмент формирования единого экономического пространства территории России. Реальным воплощением такого подхода должна стать взаимная увязка, согласованность развития области с другими регионами, входящими в Северо-Западный федеральный округ, и с Российской Федерацией в целом.

Место и роль Вологодской области в основных социально-экономических показателях России и Северо-Западного федерального округа по итогам 2002 г. представлены в нижеследующей таблице.

Доля Вологодской области в основных социально-экономических показателях России и Северо-Западного федерального округа
(по итогам 2002 г.)

Показатели	Абсолютное значение	Доля Вологодской области, %	
		В России	В Северо-Западном федеральном округе
Численность населения, всего	1 291 тыс. чел.	0,9	9,1
В т.ч. занятого в экономике	631 тыс. чел	0,9	8,9
Продукция промышленности	104 млрд. руб.	1,5	14,6
Продукция сельского хозяйства	12,3 млрд. руб.	1,2	19
Инвестиции в основной капитал	12,5 млрд. руб.	0,7	7
Оборот розничной торговли	22,2 млрд. руб.	0,6	6,4
Валовой региональный продукт	69,9 млрд. руб.	0,9	9,2

Как видно из этих данных, в Вологодской области, где проживает 0,9% населения России, выпускается 1,5% объема промышленной и 1,2% сельскохозяйственной продукции страны. По отдельным видам продукции доля областного производства еще более значительна. В 2002 г. было произведено 16,1% общероссийского проката черных металлов, 12,1% минеральных удобрений, 7,5% деловой древесины, 1,9% мясных продуктов, 2,1% молочной продукции. Доля области в населении СЗФО составляет 9,1%, в объеме промышленного производства – 14,6%, сельского хозяйства – 19,0%.

Область является регионом, формирующим значительные суммы поступлений налоговых платежей и других доходов в бюджетную систему Российской Федерации. В 2002 г. они выразились в 14,9 млрд. руб. По отношению к федеральным общественным финансам Вологодская область выступает донором, т.е. вносит в них вклад больший, чем получает из федеральных источников.

Область играет существенную роль в экспортной деятельности российской экономики. В 2002 г. экспорт товаров вологодских предприятий (в основном черных металлов, минеральных удобрений, леса) составил 1,3 млрд. долл. США, или 1,2% общероссийского объема. Причем эта доля была значительно меньше доли импорта товаров (0,4% от общероссийского уровня). Это позволяет говорить о существенном вкладе области в формирование положительного сальдо внешнеторгового баланса России.

Экономико-географическое и геополитическое положение, имеющийся природно-ресурсный, производственный и трудовой потенциалы создают серьезные предпосылки для поступательного, устойчивого развития области, повышения ее вклада в экономическое и социальное развитие России.

ГЛАВА 1

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Необходимость стратегического документа о развитии области

Международный опыт и практика прошедших лет реформирования экономики России убеждают в иллюзорности надежд на то, что рынок сам все расставит по своим местам. С точки зрения общественных интересов любые экономические механизмы – это лишь инструмент для достижения желаемых результатов. Каждая экономическая система может считаться эффективной тогда, когда она способна в конкретных обстоятельствах обеспечить достижение базовых целей общества: высокого уровня и качества жизни населения, гармоничных социальных отношений, устойчивой динамики развития. Не всякая рыночная экономика отвечает этим критериям, а только та, где имеют место соответствующая настройка рыночных механизмов, зрелая система институтов рынка, прочные социальные предпосылки. Поэтому эффективную рыночную экономику необходимо строить. Она является итогом активных и продуманных действий государства, призванных восполнить то, что рынок не в состоянии сделать автоматически.

Важнейшей функцией государственной власти в формировании эффективной экономики является стратегическое целеполагание. Отсутствие внятных целей развития или направлений их выбора неизбежно негативно отражается на жизни общества, о чем свидетельствуют последние десятилетия отечественной истории. Поэтому обоснование ключевых долгосрочных ориентиров, которых необходимо достичь в экономике и социальной сфере, – главная задача стратегического документа.

Однако определения цели для стратегического документа недостаточно. Он должен включать в себя и разработку экономических, социальных, правовых мер, направленных на достижение намеченных целевых ориентиров. Кроме того, стратегия

должна иметь целостную систему управления ее реализацией, основу которой составляют механизмы взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса и населения.

К сожалению, выработке общенациональной стратегии развития России в период рыночных трансформаций длительное время должного значения не придавалось. Перелом наметился лишь с избранием на должность Президента Российской Федерации *В.В. Путина*. В первой половине 2000 г. Правительству РФ был направлен проект «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу», подготовленный Центром стратегических разработок, созданным по инициативе нового лидера страны. В ноябре 2000 г. Государственному Совету при Президенте РФ представлен доклад «О стратегии развития государства на период до 2010 года»[1], подготовленный рабочей группой под руководством члена Президиума Госсовета *В.И. Ишаева*.

В каждом из вышеназванных документов обозначены главные целевые ориентиры развития страны на перспективу, меры по их достижению, методы реализации стратегических задач. В первом основная роль государственных органов видится в дерегулировании экономических процессов, во-втором – государственные органы рассматриваются в качестве ведущего звена осуществления мероприятий по формированию нового облика российской экономики.

Президентом России было поручено подготовить новый документ, обобщающий оба указанных проекта. И хотя такого совмещения пока не состоялось, они являются важным шагом в разработке концептуальных направлений стратегического развития страны.

В «Концепции стратегического развития России до 2010 года» аргументированно обосновывается то, что в основе научной стратегии должны лежать высокие, достойные России и одновременно достижимые цели. «**В современных обстоятельствах**, – говорится в докладе, – **в качестве такой стратегической цели может**

[1] Доработанный доклад опубликован: Концепция стратегического развития России до 2010 года. – М.: Издательство ИСЭПН, 2001. – 136 с.

быть принято превращение России в динамично развивающуюся экономическую державу, обеспечивающую на основе интенсивного труда и деловой инициативы, разумной и последовательной политики среднеевропейские стандарты уровня жизни в российских природно-климатических и географических условиях» [1]. Мы солидарны с этим ключевым положением и исходим из него во всех последующих главах работы.

Логическую и методологическую базу российской стратегии образует парадигма: экономика России – не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей [2].

Путь России – это неизбежный и непрерывный поиск единства в региональном многообразии при усиливающемся процессе глобализации. Поэтому естественным явилось то, что одновременно с разработкой стратегической концепции общенационального характера в стране развернулась активная деятельность по определению стратегий регионального развития.

На первый план при этом вышли работы по определению стратегии развития российских макрорегионов. Выполнение их было предусмотрено в связи с созданием в 2000 г. федеральных округов и института полномочных представителей Президента РФ в них. Уже в 2001 г. были завершены стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. В начале 2002 г. рабочая группа, состоявшая из представителей органов государственной власти всех регионов Северо-Запада, ученых и специалистов, представителей бизнеса, подготовила проект «Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации до 2015 года»[3]. После его

[1] Там же. – С. 13.

[2] Принципиальные положения этой парадигмы изложены в монографии «Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики». Ч.VI «Россия регионов». – М.: Экономика, 1999. – С. 567-638; См. также: А. Гранберг. Стратегия территориального социально-экономического развития России // Вопросы экономики. – 2000. – №9. – С. 15-27.

[3] Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2015 года (Ю.Н. Солодухин и другие). – СПб.: Общество «Знание», 2002. – 469 с.

обсуждения на совместном заседании Экспертного совета при полномочном представителе Президента РФ и Координационного совета Ассоциации экономического взаимодействия «Северо-Запад» проект был принят за основу и вынесен на широкое обсуждение[1].

Этот документ представляет собой опыт применения стратегического планирования для решения перспективных задач Северо-Западного федерального округа, в первую очередь тех, которые стоят перед полномочным представительством, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в СЗФО, местным самоуправлением.

На основе широкомасштабного анализа авторы проекта сделали вывод о том, что «…несмотря на трудности и проблемы 90-х годов, Северо-Запад сохранил в основном производственный, научно-технический, кадровый потенциал и тем самым – способность к динамичному и устойчивому социальному и экономическому развитию»[2]. Территория обладает конкурентными преимуществами, связанными с богатыми природными ресурсами, сравнительно развитой транспортной инфраструктурой. Северо-Запад имеет выгодное геополитическое положение, так как непосредственно граничит с Европейским Союзом – главным экономическим партнером России, представляет Российскую Федерацию в программе межгосударственного сотрудничества «Северное измерение», является привлекательным для отечественных и зарубежных инвесторов.

«Главная социальная цель стратегии [Северо-Запада], – отмечено в проекте, *– заключается в том, чтобы к 2015 году приблизиться к минимальным стандартам благосостояния, удовлетворения социальных потребностей, развития интеллектуального потенциала, мотивации труда, достигнутым к началу XXI века в экономически развитых странах»*[3].

Решение этой задачи невозможно без формирования экономической базы, соответствующей ее масштабам и сложности.

---

[1] Основные положения доработанного документа опубликованы в журнале «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития». – 2002. – №4. – С. 24-42.

[2] Там же. – С. 29.

[3] Там же. – С. 30.

«Главная экономическая цель стратегии, – говорится в проекте, – *заключается в создании условий, которые обеспечат сравнительно высокие и устойчивые темпы роста экономики субъектов Российской Федерации, входящих в СЗФО, на период до 2015 года и в более отдаленной перспективе».* В период до 2015 г. среднегодовые темпы роста валового регионального продукта предусматриваются на уровне не менее 5 – 6%. Рост промышленного производства проектируется в среднем за год не ниже 5 – 5,5%, продукции сельского хозяйства – 3,5 – 4%[1].

Конечно, для того или иного субъекта, входящего в округ, указанные стратегические параметры неодинаковы. Это отражено, в частности, в специальном разделе проекта «Основных направлений…», в котором приводятся основные показатели, содержащиеся в концепциях, стратегиях, программах социально-экономического развития каждого из субъектов, входящих в СЗФО. В их числе и показатели, представленные Правительством Вологодской области. Но поскольку эти предложения готовились до того, как началась разработка стратегии развития Северо-Запада, между ними имеются определенные расхождения. Уточнение региональной стратегии и ее гармонизация в рамках федерального округа является одной из причин, вызывающих необходимость разработки стратегического документа социально-экономического развития Вологодской области. Однако главная причина – изменения, происходящие в регионе, стоящие перед ним новые задачи. Обновленный документ о стратегии развития области нужен и для того, чтобы увязать друг с другом (по ресурсам, срокам выполнения и другим параметрам) целевые программы, принятые в последние годы органами исполнительной и представительной власти области по отдельным проблемам регионального развития.

Заметим и то, что ныне все более выявляется целесообразность выделения 2010 г. в качестве оценочного рубежа в предстоящем периоде развития. Дело в том, что именно этот год рассматривается как контрольный в большинстве общенациональных программ. А с другой стороны, данный период позволяет

[1] Там же. – С. 30.

иметь более точные прогностические показатели, включая учет кумулятивного эффекта от качественных изменений в экономике и социальной сфере.

Подобный стратегический документ нужен конкретным адресатам территориального сообщества.

Первый из них – **региональная и муниципальная власть**. Наличие стратегии поможет ей точнее формулировать социально-экономическую политику, осуществлять стратегическое и пространственное планирование, развивать инфраструктуру, формировать стимулы для бизнеса и мотивации к труду.

Второй адресат – **бизнес**. Стратегия позволит предпринимательскому слою области видеть перспективы региона в целом, его муниципальных образований, отраслей, предприятий, организаций экономической и социальной сферы, свои интересы и возможности их реализации.

Третий адресат – **население.** Стратегия даст жителям области конкретное представление о том, на что они могут рассчитывать с точки зрения условий жизни через несколько лет, что ожидает в этом плане их потомков. Социальная направленность документа поможет формированию конструктивной мировоззренческой позиции граждан, чем будет способствовать их консолидации и укреплению политической стабильности в регионе.

Одновременно стратегия важна для развития отношений области со странами ближнего и дальнего зарубежья, так как сделает для них более понятным и предсказуемым развитие экономической ситуации, делового и инвестиционного климата в регионе.

В стратегии должно быть представлено развитие партнерских отношений властных структур различного уровня с хозяйствующими субъектами. Речь идет о том, чтобы были приняты во внимание не только хозяйственная самостоятельность предприятий, но и интересы государственных и негосударственных структур в условиях углубления и развития рыночных трансформаций.

И наконец, стратегический документ – продукт, требующий постоянного совершенствования. Его следует регулярно корректировать по итогам мониторинга социально-экономического развития региона.

1.2. Методологические и методические подходы к разработке стратегии регионального развития

Актуальность разработки стратегии экономического и социального развития регионов определила необходимость прочного научного обоснования методологических и методических аспектов этой деятельности. В настоящее время имеется обширное количество трудов по этой проблематике, выполненных как коллективами научных учреждений, так и отдельными авторами. Отметим их наиболее существенные черты.

Во-первых, констатируется коренное отличие разрабатываемых в современных условиях стратегических документов от схем и программ размещения производства и формирования территориальных хозяйственных комплексов, выполнявшихся в советский период. В современной обстановке стратегические документы должны являться инструментом перехода к долгосрочной политике обустройства территорий и развития инфраструктуры, способствующей такой пространственной организации, внутри которой в максимальной степени реализуется агломерационный эффект взаимодействия предприятий, отраслей, городов и районов, субъектов РФ, обеспечивается высокоэффективное функционирование территориальной социально-экономической системы в целом.

Во-вторых, утверждается, что документы о перспективах социально-экономического развития регионов должны выражать систему представлений о стратегических целях и приоритетах, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей. При этом подчеркивается, что цель такого сложного объекта, каковым является регион, не может быть выражена с помощью одного показателя (характеристики), а должна конкретизироваться в общем случае совокупностью качественных и количественных характеристик – целевых установок (ориентиров), целевых показателей, целевых нормативов.

В-третьих, обосновывается, что главными отличиями региональной стратегии в условиях формирующейся рыночной России должны стать:

- комплексность (нацеленность на все стороны общественного развития, а не только экономическую);

• долговременность (расчет на многолетнее действие и на получаемый не в скором времени глубинный эффект);

• сопряженность с глобальной государственной стратегией общественного развития и другими ее составляющими (экономической, политической, национальной, оборонной и т.п.);

• централизованность (направленность на уровень государства в целом, а не просто разработка обособленной региональной политики в отдельной территории)[1].

Эти подходы нашли применение во всех стратегических разработках социально-экономического развития федеральных округов, о которых упоминалось выше. Они использованы также в стратегических концепциях и программах, выполненных в последние годы во многих субъектах РФ (Свердловская и Мурманская области, г. Санкт-Петербург, Республика Карелия и др.). Хотя, прямо скажем, в этом деле приходится преодолевать немалые трудности.

Пока весьма дискуссионным остается вопрос о методологии и методах прогнозирования динамики показателей перспективного социально-экономического развития региона. Дело заключается в том, что выполнение работ на уровне, обеспечивающем приемлемую силу прогноза, в настоящее время сопряжено с большими сложностями.

Одна из основных причин такого положения – фактическое отсутствие системы количественных и качественных показателей, которые охватывали бы все (подчеркнем: именно все) стороны экономической и социальной жизни региона, за которые несут ответственность его органы государственной власти. Система прогнозных показателей, предлагаемая Минэкономразвития РФ, охватывает главным образом те стороны жизнедеятельности субъекта РФ, которые имеют значение для федерального уровня управления территориальным развитием. За ее рамками остаются такие жизненно важные для регионов, их органов государственной власти аспекты, как экономическая и социальная дифференциация между муниципальными образованиями, населенными пунктами, финансовое положение предприятий различных отраслей и т.д.

[1] Эти общие принципы региональной стратегии впервые изложены в работе: Лившиц А.Я., Новиков А.В., Смирнягин Л.В. Региональная стратегия // Регион: экономика и социология. – 1994. – №3.

Другая причина – неразвитость методологической базы сбора и обработки информации, необходимой для надежных прогнозов. Нет, например, устоявшейся применительно к регионам методики расчетов показателей валового регионального продукта, экономически активного населения, безработицы, уровня платежеспособного спроса населения. Не разработана еще современная методика оценки земельных, лесных, водных ресурсов территорий.

Трудности создает также фактическое отсутствие устойчивых информационных потоков между субъектами Российской Федерации, что не позволяет взвешенно учесть взаимное влияние регионов на развитие их народнохозяйственных комплексов.

В этой связи вполне продуктивными являются предложения, содержащиеся в труде «Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза» (руководитель авторского коллектива академик *А.Г. Гранберг*, 2000). Их авторы предлагают положить в основу прогнозов следующие группы факторов, влияющих на развитие регионов.

А. Оценка объективных долговременных факторов, к которым относятся:

– транспортно-географическое и геополитическое положение территории, его влияние на величину затрат в производстве и обращении товаров, на тяготение к различным региональным рынкам, на условия внешнеэкономических связей;

– природно-климатические условия, их влияние на стоимость жизни, на величину производственных затрат, на стоимость строительства;

– социально-исторические особенности и характер расселения, их влияние на состав социальной сферы и бюджетных расходов, на занятость населения;

– уровень экономического развития, специализация в территориальном разделении труда, степень диверсификации хозяйства.

Б. Текущее социально-экономическое положение, которое оценивается на основе анализа таких факторов, как то:

– результаты и тенденции экономического развития;

– результаты и тенденции социального развития;

– состояние экологии;

– уровень внешнеэкономических и межрегиональных связей;

– результаты и ход экономических реформ;

– выполнение федеральных и региональных целевых программ;

– финансово-бюджетное положение региона.

В. Оценка предпосылок и потенциальных возможностей развития региона, которая охватывает:

– природно-ресурсный потенциал (минерально-сырьевые, земельные, лесные и водные ресурсы);

– производственный потенциал (наличие, состояние, характер воспроизводства основных производственных фондов);

– финансовый потенциал, включая финансовые ресурсы, остающиеся в регионе и направляемые в федеральный бюджет и внебюджетные фонды;

– демографическую ситуацию и трудовой потенциал;

– научно-технический потенциал;

– экспортный потенциал, конкурентоспособность основных отраслей и крупнейших предприятий.

С учетом этих предложений в значительной степени построена внутренняя структура настоящего труда. В большинстве его глав достаточно объемно излагается аналитико-оценочная составляющая. Как правило, она заключается матрицей SWOT-анализа, где выделяются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы при решении той или иной проблемы.

Вместе с тем при прогнозных расчетах в работе применены методы эконометрики, корреляционной и рейтинговой статистики. Использованы также элементы нейросетевого прогнозирования, которые апробировались в течение ряда лет в исследованиях ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

В работах по стратегии регионального развития все более широкое распространение получает сценарный подход, в котором находят синтетическое выражение как методология, так и методика перспективных разработок. При этом определились два основных типа сценарных подходов.

При первом типе генеральная линия стратегического развития в сущности не меняется. Однако различаются темпы ее реализации – в зависимости от условий, в которых она будет осуществляться. Рассчитывается «оптимистический» вариант сценария при благоприятном ходе событий, «пессимистический» – при неблагоприятных условиях, рассматривается также промежуточный вариант, который называется «реалистическим». Такие варианты расчетов приведены, например, в стратегии развития Сибири[1].

[1] См.: Добрецов И.Л. Об основных положениях стратегии развития Сибири на долгосрочную перспективу // Вестник Российской академии наук. Т. 72. – 2002. – №3. – С. 198-199.

При втором типе сценарные варианты представляют собой по существу различные генеральные линии развития, следовательно, имеют весьма разную ожидаемую результативность. Такой тип сценарных подходов недавно предложен для обсуждения при выработке стратегии регионального развития Департаментом экономики Правительства Вологодской области[1]. При этом рассматривались четыре варианта: 1) умеренно-консервативный; 2) инновационный; 3) инвестиционный; 4) проектно-консервативный.

Умеренно-консервативный вариант исходит из того, что основные типы и виды рыночного бизнеса в регионе уже структурировались и закрепились, позиционируются как результативно функционирующие в рамках существующей ныне в России системы экономических отношений и их не следует подвергать резким переменам. Вариант имеет низкие экономические и социальные риски. Однако он характеризуется низкими темпами роста валового регионального продукта, а следовательно, и уровня жизни населения, весьма зависим от принимаемых на федеральном уровне решений.

Инновационный вариант основывается на максимальной, проводимой в сжатые сроки концентрации ресурсов в инновационном секторе экономики. Это обеспечивает прорыв в технологическом и техническом совершенствовании производства, высокую конкурентоспособность инновационных продуктов на внутреннем и внешнем рынках, дает резкое ускорение темпов роста валового регионального продукта, существенный прирост доходности производства и заметное повышение жизненного уровня населения. Но в этом варианте риски возрастают, особенно в части точности определения «точек роста» (объектов концентрации ресурсов).

Инвестиционный вариант видится в развертывании активной деятельности по привлечению в область инвестиций, причем с направлением всех сил и ресурсов на эти цели. Важная роль в этом варианте отводится привлечению иностранных вложений, чему способствует позитивный имидж области, сложившийся

[1] Основные положения Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на 2004 – 2008 гг. – Вологда, 2003. – 18 с.

у зарубежных инвесторов. Этот вариант обеспечивает достаточный экономический рост и социальную эффективность, создает гарантии для поступательного развития в последующие годы. Однако здесь многое зависит от совершенствования федерального и регионального законодательства, наличия эффективных собственников и менеджеров, решения других организационно-экономических проблем, требующих значительного времени. Вариант отягощается необходимостью возврата инвестиционных кредитов. Отсутствуют пока и четкие критерии оценки эффективности инвестиционных затрат.

Следует заметить: осуществление в чистом виде инновационного и инвестиционного вариантов затруднительно еще и потому, что они более подходят к содержанию стратегии федерального, а не регионального уровня. И вот почему. В руках федерального центра сосредоточены основные нормативно-правовые, финансово-экономические, административные инструменты региональной политики. В их числе: федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства РФ, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, федеральный бюджет, дотации, субсидии, трансферты. Особую группу составляют: налоговое регулирование, таможенные инструменты, кредитно-денежная политика, государственные заказы и заказы для государственных нужд и т.д. Набор же рычагов, которым располагает субъект РФ для проведения политики своего экономического и социального развития, гораздо скромнее.

Проектно-консервативный вариант направлен на устранение слабостей и угроз, имеющихся в вышеуказанных вариантах.

В этом варианте усилия предлагается сосредоточить прежде всего на расширении проводимой в области деятельности по созданию более комфортного бизнес-климата, стимулировании внутреннего спроса, поддержании малого и среднего предпринимательства. Для этого не требуется масштабная бюджетная поддержка, а нужны четкие «правила игры», политическая воля и профессионализм региональной и муниципальной власти.

Другая, созидательная сила этого варианта видится в формировании и реализации крупных мегапроектов институционального и коммерческого типов, направленных на диверсификацию экономики региона, привлечение незадействованных финансовых ресурсов (в том числе – населения).

Нами при этом предлагается состав и содержание ряда мегапроектов, которые могут дать в области наиболее существенные экономические и социальные результаты. Среди них:

⇨ развитие лесного кластера региона как крупной устойчивой совокупности предприятий лесопромышленного комплекса и связанных с ним отраслей;

⇨ структурирование и развитие агломерации «Череповец-Вологда», особенно в направлении упрочения интеграционных связей между предприятиями металлургии Череповца и машиностроительными заводами Вологды;

⇨ обеспечение устойчивого и эффективного функционирования транспортного комплекса, развитие его инфраструктуры;

⇨ развитие агропромышленного комплекса области с выходом на новые платежеспособные и емкие рынки с конкурентоспособными продуктами;

⇨ развитие сферы туристических услуг, особенно в зонах с большим количеством историко-художественных достопримечательностей, а также усиленная реализация проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза»;

⇨ модернизация системы образования в направлении более полного соответствия требованиям рынка;

⇨ развитие региональной системы здравоохранения – прежде всего в целях увеличения продолжительности жизни населения.

Предпринятая сотрудниками Департамента попытка сценарного представления развития экономики области, несомненно, заслуживает позитивной оценки. Нами использован ряд ее идей.

ГЛАВА 2

ГЛАВНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Самой важной целью любого государства является реальный и устойчивый рост уровня жизни его граждан. Интегрирование различных показателей этого уровня дает представление о качестве жизни.

В мировом сообществе качество жизни принято определять индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП) по методике ООН. Он используется для сравнений социально-экономического развития государств, регионов, отдельных городов, других территорий.

Индекс развития человеческого потенциала представляет собой интегральный показатель, рассчитываемый как усредненное значение следующих трех обобщающих показателей:

1) индекса ожидаемой продолжительности жизни (долголетия), который определяется как продолжительность предстоящей при рождении жизни;

2) индекса достигнутого уровня образования, измеряемого как совокупный индекс грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся, поступивших в учебные заведения первого, второго и третьего уровней;

3) индекса уровня жизни, скорректированного по реальному валовому внутреннему продукту на душу населения.

Для расчета значений указанных трех индексов в методике, принятой в 1999 г. экспертами ООН, используются следующие фиксированные минимальные и максимальные значения основных показателей[1]:

- реальный ВВП на душу населения (в долларовом исчислении по паритету покупательной способности): минимальный – 100, максимальный – 40 тыс. долл. США в год;
- продолжительность предстоящей при рождении жизни: минимальная – 25, максимальная – 85 лет;
- грамотность взрослого населения – нулевая и стопроцентная;

[1] Окрепилов В.В. Качество жизни горожан – главная цель стратегии развития Санкт-Петербурга // Труды Всероссийского симпозиума по экономической теории. Пленарные доклады. – СПб., 2003. – С.74.

• совокупная доля учащихся соответствующих возрастных групп – аналогично.

Россия ныне уступает многим странам по индексу развития человеческого потенциала. В 2000 г. она находилась на 60-м месте (индекс = 0,771).

Первое место в стране занимает город Москва с индексом 0,845 (это соответствует показателю Чехии). Немного уступает Москве Тюменская область. На третьем месте находится Татарстан (по уровню близок к Венгрии и Польше). Санкт-Петербург занимает в этом рейтинге восьмое место с индексом 0,788. По Вологодской области, как показали опытные расчеты, значение ИРЧП находится в пределах среднероссийского.

Что касается составляющих ИРЧП, то картина здесь следующая.

Продолжительность жизни. Ожидаемая продолжительность жизни в России в настоящее время 66 лет. От первых мест (Япония, Канада, Исландия) нашу страну отделяют 13 – 14 лет. По этому показателю Россия уступает всем странам СНГ и Балтии (за исключением Туркменистана). Среди субъектов РФ на первых местах находятся южные регионы (Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкессия). Москва занимает 8 место (68,1 года), Санкт-Петербург – 12 место (67,5 года). В Вологодской области ожидаемая продолжительность жизни составляет 64,5 года.

Достигнутый уровень образования. Соответствующий индекс по России составляет 0,91 (24 – 29 место в мире). Первые семь мест занимают Канада, Австралия, Швеция, Бельгия, Нидерланды, Япония и Финляндия (с индексом 0,99). Среди субъектов РФ на первом месте – Москва (0,994), на втором – Санкт-Петербург (0,959). В Вологодской области расчетное число индекса близко к среднероссийскому значению.

И наконец, основной показатель – индекс уровня жизни или индекс скорректированного реального ВВП на душу населения. В России он в три раза ниже, чем в промышленно-развитых странах, и составляет около 8 тыс. долл. в год (по паритету покупательной способности). Из субъектов РФ лидирует Тюменская область (22,8 тыс. долл. в год), затем идет Москва (14 тыс. долл.)[1]. В Вологодской области, по расчетам, и этот индекс находится примерно на среднероссийском уровне.

[1] Там же. – С. 76.

Стабильное улучшение качества жизни населения – таким образом можно было бы сформулировать главную стратегическую цель социально-экономического развития Вологодской области. Такая формулировка согласуется с международными понятиями, предложениями многих авторитетных российских ученых. Однако она является универсальной: в ней не обозначаются базовые основы достижения цели, региональная специфика.

С учетом проведенного анализа и проектируемых перспектив **главную стратегическую цель развития Вологодской области предлагается сформулировать следующим образом: создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на непрерывном росте и повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения региона.**

В последующих главах настоящей книги обосновываются рубежи развития экономики и социальной сферы региона, на которые возможно выйти за семь лет – 2004 – 2010 гг. Назовем здесь основные параметры намечаемого движения.

1. Обобщающей характеристикой ускорения социально-экономического развития области станет увеличение валового регионального продукта в 2010 г. по сравнению с 2002 г. в 2,0 – 2,2 раза. Это явится решающим фактором для обеспечения более высокого индекса развития человеческого потенциала в регионе.

2. В сравнении с современным уровнем реальные располагаемые денежные доходы на душу населения возрастут в 2,5 раза. Среднедушевые доходы превысят прожиточный минимум (рассчитываемый по методике, действующей в настоящее время) в 3,5 раза. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизится до 10% (при 23% в 2002 г.). За счет укрепления консолидированного бюджета региона будет существенно увеличен объем социальных трансфертов для региональных доплат и льгот малообеспеченным категориям населения.

3. Произойдет значительное улучшение условий жизнедеятельности населения. К концу проектируемого периода ввод жилья по сравнению с современным уровнем увеличится в 2 – 2,5 раза. Средняя продолжительность жизни вырастет на 4 – 5 лет в результате укрепления системы охраны здоровья и снижения факторов риска, обусловливающих высокий уровень смертности

трудоспособного населения. Сократятся масштабы депопуляции населения, будут созданы предпосылки, стимулирующие возобновление роста его численности. Станет доступным высококачественное образование для молодежи из всех слоев городского и сельского населения. Улучшится экологическая обстановка в локальных зонах ее напряженности.

Учитывая то, что основным источником роста доходов и улучшения жизни людей является развитие и повышение эффективности производства, потребуется настойчиво проводить курс на диверсификацию и интенсификацию промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики региона, перевод их на современную технико-технологическую основу.

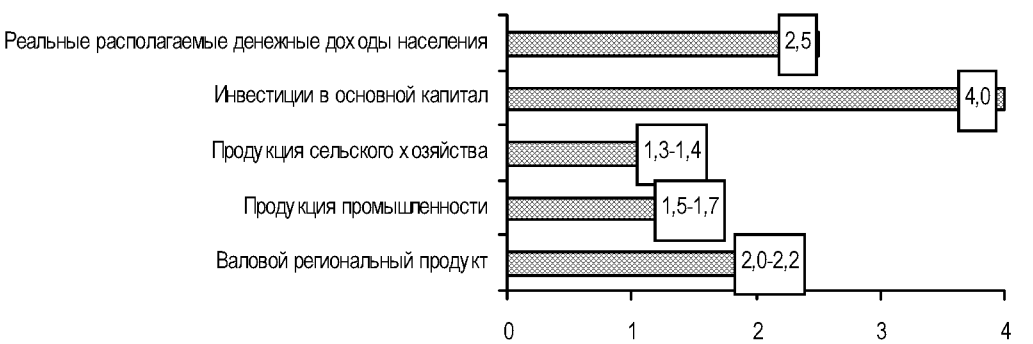
Конкретные целевые ориентиры экономического блока развития области на 2010 г. выражаются в следующем:

1) Увеличить (в сопоставимой оценке) объем промышленного производства в сравнении с уровнем 2002 г. в 1,5 – 1,6 раза, объем производства продукции сельского хозяйства – в 1,3 – 1,4 раза.

2) Обеспечить среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал в размере 12 – 15%. В 2010 г. иметь показатель капитальных вложений в расчете на душу населения в 4 раза выше, чем в настоящее время.

3) Довести удельный вес малого предпринимательства в общем объеме производства продукции, работ и услуг до 12 – 14% (против 5% в настоящее время).

Основные макроэкономические показатели развития области представлены на рисунке.



Рост основных макроэкономических показателей развития Вологодской области в период до 2010 г.
(в сопоставимых условиях, к уровню 2002 г., в разах)

Сложность и многомерность указанных стратегических задач потребует поэтапного их решения. Сделанные нами аналитические и прогнозные расчеты позволяют выделить в рассматриваемом периоде три этапа, характеристиками каждого из которых являются содержание мероприятий, проводимых по реализации стратегии, и их социально-экономическая результативность.

Первый этап: 2004 – 2005 гг. На этом этапе обеспечивается максимальное вовлечение в экономический оборот неиспользуемого потенциала (прежде всего имеющихся производственных мощностей предприятий) и связанных с этим возможностей значительного повышения эффективности использования производственных и трудовых ресурсов. Принимаются меры по активизации инвестиционной деятельности, особенно в отраслях материального производства и жилищном строительстве. Ведется разработка мегапроектов и программных «коридоров» перспективного развития, институциируются структуры по управлению их реализацией. Проводится формирование нормативно-правовой базы, способствующей улучшению условий функционирования предприятий и организаций всех форм собственности. В рамках этого периода обеспечивается рост регионального валового продукта на уровне 7 – 8% в год.

Второй этап: 2006 – 2007 гг. В этот период на первый план выходит реализация крупных областных программ, способных привести к существенным качественным изменениям в пространственном развитии региона, прежде всего за счет ускорения развития лесного и аграрного кластеров. Инвестиционные ресурсы направляются преимущественно на реализацию мегапроектов и крупномасштабных коридоров развития. Осуществляются меры по ускорению технико-технологического и инновационного развития предприятий. Рост регионального валового продукта достигает 9 – 10% в год.

Третий этап: 2008 – 2010 гг. На этом этапе область выходит на устойчивую траекторию ежегодного роста валового регионального продукта на уровне 11 – 12%, что создаст условия для расширенного воспроизводства в экономике преимущественно

за счет внутренних накоплений и инвестиционных возможностей, выведет область на параметры экономического и социального развития, намеченные в стратегии в качестве контрольных рубежей на 2010 год.

В таблице приводятся среднегодовые темпы роста основных макроэкономических показателей развития области по указанным этапам реализации стратегии.

Среднегодовые темпы роста основных макроэкономических показателей Вологодской области по этапам реализации Стратегии (в %)

Показатель	Среднегодовые темпы роста за 1999 – 2003 гг.	Этапы реализации		
		Первый (2004 – 2005 гг.)	Второй (2006 – 2007 гг.)	Третий (2008 – 2010 гг.)
Валовой региональный продукт	5	7 – 8	9 – 10	11 – 12
Объем промышленной продукции	3,8	4 – 4,2	5 – 5,5	6
Объем продукции сельского хозяйства	0	3 – 3,5	4,5 – 5	5 – 5,5
Инвестиции в основной капитал	9,7	12 – 14	15 – 17	20
Среднедушевые располагаемые денежные доходы населения	12	12 – 13	13 – 14	14 – 15

На всех этих этапах необходимым условием реализации стратегии является совершенствование управления социально-экономическим развитием региона. Эта проблема охватывает широкий круг вопросов, и ей посвящена отдельная глава.

Приступим теперь к более подробному анализу актуальных проблем развития региона и обоснованию путей их разрешения в целях достижения намеченных рубежей.

ГЛАВА 3

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1. Промышленность

Индустриальное развитие Вологодчины шло сначала по пути наращивания промышленной переработки местной сельскохозяйственной продукции (молока, скота, льняного сырья) и увеличения заготовок леса. Предприятия этих отраслей размещались по всей территории области. В тридцатые годы XX века в г. Соколе началась переработка древесины на целлюлозу и бумагу. Но особенно подвинуло Вологодскую область в индустриальном развитии размещение на ее территории крупных предприятий по производству продуктов металлургии и химии.

В г. Череповце, экономико-географическое и транспортное расположение которого оказалось наиболее благоприятным, с середины 1950-х годов непрерывно наращивались мощности черной металлургии на базе железных руд Кольского полуострова и Карелии, коксующихся углей Печорского бассейна. В Череповце же строились предприятия по производству минеральных удобрений, в чем большую роль сыграло расширение добычи и поставки хибинских апатитов. В 1960-е гг. ускорились темпы индустриального развития лесопромышленного комплекса. Отличительной чертой 1970-х гг. было строительство и освоение новых мощностей машиностроения и металлообработки в г. Вологде (особенно подшипникового и оптико-механического заводов).

К концу 1980-х гг. Вологодская область вышла на первое место в Северном экономическом районе по объему промышленной продукции. Но в силу существования затратной хозяйственной системы качественные показатели деятельности промышленности все более отставали от уровня развитых зарубежных стран. Наиболее назревшими проблемами в промышленности области были:

• необходимость изменения структуры промышленного производства в пользу отраслей, выпускающих потребительские товары;

• поиск путей резкого повышения технического уровня производственного аппарата и качества продукции;

• активизация использования хозяйственных механизмов, обеспечивающих усиление восприимчивости предприятий к достижениям научно-технического прогресса.

Решение этих проблем виделось в трансформации планово-распределительной системы в рыночную экономику.

Реально рыночные трансформации в промышленности области (как и в целом по Российской Федерации) начались с 1992 г. На рис. 3.1 и в табл. 3.1 представлена динамика изменения физических объемов промышленного производства области в прошедший период рыночных трансформаций.

Рис. 3.1. Динамика физических объемов промышленного производства в Вологодской области и Российской Федерации (в % к 1990 г.)

Первый контур этих изменений охватывает 1992 – 1994 гг., когда шли процессы децентрализации управления хозяйствующими субъектами, либерализации цен, приватизации государственной собственности.

Вологодская область была одной из тех, где процесс приватизации проходил ускоренными темпами. Уже к концу 1994 г. в государственной и муниципальной собственности на территории области, по данным официальной статистики, находилось только 12% промышленных предприятий, а их удельный вес в общем объеме промышленного производства снизился до 3%. Подавляющая доля (97%) промышленной продукции стала производиться акционерными обществами, товариществами, предприятиями смешанной и частной собственности.

Таблица 3.1

Динамика физических объемов производства продукции по отраслям промышленности Вологодской области в 1992 – 2002 гг.

Показатель	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
	ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЦЕЛОМ										
В % к предыдущему году	94,5	88,4	83,3	105,2	98	100,2	99,3	109	110,1	99,1	104
В % к 1990 году	88,8	78,5	65,4	68,9	67,3	67,5	67	73,1	81,1	80,4	83,6
	Электроэнергетика										
В % к предыдущему году	98,6	134	94,4	103	91,8	103,0	104,0	108,3	112,8	95,2	101,9
В % к 1990 году	92,3	123,7	116,7	120,2	110,3	113,6	118,1	128,1	144,4	137,5	136,1
	Черная металлургия										
В % к предыдущему году	97,3	82	80,3	112,5	106,5	101,3	97,5	106,7	107	95,8	103,6
В % к 1990 году	88,6	72,7	58,4	64,2	68,3	69,4	67,6	73,7	81,2	77,8	79,3
	Химическая промышленность										
В % к предыдущему году	74,7	97,3	109,3	106,9	100,9	109	16,9	103,6	106,5	106,1	109,7
В % к 1990 году	73,2	71,2	77,9	86	86,8	94,6	107	110,9	117,3	124,5	136,5
	Машиностроение и металлообработка										
В % к предыдущему году	87,7	103,4	102,6	105,8	91	91	90,1	122,9	129,1	134,1	109,6
В % к 1990 году	92,8	95,9	98,4	104,1	94,7	86,2	77,7	95,5	114,4	153,4	166,6
	Лесозаготовительная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность										
В % к предыдущему году	95,7	93,3	67	92,7	78,6	108,7	103	125,5	117,4	102	103,8
В % к 1990 году	100,1	93,4	62,6	58	45,6	49,6	51	64,1	73,5	75	77,9
	Промышленность строительных материалов										
В % к предыдущему году	89,9	92,5	67,8	76,7	81,9	84,7	94,9	119,8	131,5	110	106,3
В % к 1990 году	86,2	79,7	54,1	41,5	34	28,8	27,7	32,5	42,7	47	50
	Легкая промышленность										
В % к предыдущему году	62,6	94,4	51,5	74	71,7	81,9	112,9	119,9	127,1	96,4	101,3
В % к 1990 году	60,4	57	29,4	21,7	15,6	12,8	14,4	17,3	20,9	20,1	20,4
	Пищевая промышленность										
В % к предыдущему году	89	91,7	90,3	83,2	88	96,4	103,8	110,1	110,8	103,3	108,6
В % к 1990 году	76,3	70	63,2	52,6	46,3	44,6	46,3	51	55,3	57,1	62

Однако эти институциональные перемены не сопровождались повышением эффективности промышленного производства. Предоставление предприятиям права установления цен на продукцию с сохранением механизмов затратного ценообразования привело к росту инфляции издержек, перенесению ее на потребителей. Платежеспособный спрос на продукцию упал. Это вызвало резкий спад натуральных объемов производства. Особенно быстро он шел на предприятиях машиностроения, легкой и пищевой промышленности. В 1994 г. физический объем промышленной продукции в области сократился на 34,6% по сравнению с уровнем 1990 г. Это было негативное «дно» прошедшего периода рыночных трансформаций в индустрии региона. Вместе с тем степень спада промышленного производства в области была на 14,2 процентных пункта меньше, чем в целом по стране, на что в значительной мере повлияла его исходная структура, в которой был весом уровень отраслей первых переделов сырья.

В последовавшем затем временном контуре «депрессивной стабилизации», стремясь противостоять ухудшению макроэкономической ситуации, нарастанию платежеспособного кризиса, федеральные органы обратились к мерам финансовой стабилизации. На уровне органов областной власти предпринимались меры по восстановлению элементов отраслевого управления, более активной поддержке экспортно-ориентированных предприятий и профильных отраслей региона. Это дало определенные результаты. С 1995 г. в области идет прирост производства в черной металлургии и промышленности минеральных удобрений, с 1997 г. – в лесопромышленном комплексе, с 1998 г. наметились позитивные сдвиги на предприятиях пищевой и легкой промышленности.

Однако и в этот период механизм доминирующей инфляции издержек продолжал действовать. Все компоненты производственных затрат дорожали, и предприятия были вынуждены повышать цены на свою продукцию хотя бы для того, чтобы выплатить зарплату и возместить издержки на приобретение сырья, комплектующих, энергоресурсов. Наличие временного разрыва между моментом закупки материальных ресурсов, наряду с постоянной недооценкой амортизации, позволяло

большинству предприятий повысить степень адаптированности к новым условиям хозяйствования. Устанавливались новые производственные связи, определялись новые рынки сбыта продукции внутри страны и за рубежом.

Но в августе 1998 г. процесс выхода из кризиса осложнился форс-мажорными обстоятельствами. Они не были связаны с внутренними проблемами производственного сектора, а обусловливались нерациональной государственной денежно-финансовой политикой (чрезмерное сжатие денежной массы, «пирамида» государственных взаимствований и т.д.), усугубленной внешними факторами (особенно снижением мировых цен на нефть и нефтепродукты). Произошла резкая девальвация рубля. Одновременное значительное удорожание импортируемых товаров в рублевом выражении и снижение издержек на производство отечественной продукции в валютном исчислении в конечном итоге привели к существенному повышению конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке. Расширилось участие предприятий в импортозамещении российского рынка. За счет этих факторов в большинстве отраслей промышленности области произошло заметное оживление. По сравнению с 1998 г. прирост промышленного производства в 1999 г. составил 9,3%, в 2000 г. – 10,1%.

Но в 2001 г. на уровень промышленного производства области весьма негативно повлияло ограничение поставок черных металлов на рынки Европы и Северной Америки: физический объем промышленной продукции области сократился в сравнении с 2000 г. на 0,9%. Прошедшее затем смягчение этих ограничений и работа по расширению рынков сбыта позволили изменить эту обстановку. Объем промышленной продукции региона в 2002 г. вновь увеличился на 4%. В 2003 г. он вырос еще на 4%.

Однако восстановительный рост производства пока не сопровождается желаемыми качественными переменами. Прошедшие трансформации привели к увеличению в структуре промышленного производства области доли отраслей, связанных с первыми переделами сырья, и сокращению доли обрабатывающих и перерабатывающих производств (табл. 3.2). Особенно повысилась доля черной металлургии, которая в структуре промышленного производства области стала занимать более 60% против 44% в 1990 г.

Таблица 3.2

Сдвиги в структуре промышленного производства Вологодской области в 1990 – 2002 гг.

Отрасль	Удельный вес отрасли в общем объеме продукции, в %					
	1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Промышленность, всего	100	100	100	100	100	100
В том числе: – электроэнергетика	1,6	8,8	6,8	6,3	8,2	8,7
– черная металлургия	43,9	59,8	67,4	67,9	58,4	61,1
– химическая	6,8	8,3	5,7	8,9	9,6	6,8
– машиностроение и металлообработка	11,9	5,3	3,1	3,2	4,7	6
– лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	12,9	7,4	7,6	6,2	7,6	8,2
– строительных материалов	2,9	1	1,1	0,7	0,7	0,8
– легкая	9,6	1	1,1	0,7	0,7	0,7
– пищевая	9,2	5,7	6,2	4,8	7,5	5,9

В табл. 3.3 приводятся данные о динамике производства основных видов промышленной продукции области. Они еще более рельефно показывают произошедшее «утяжеление» структуры промышленного производства.

Вместе с тем индустрия области остается хребтом ее экономики. В валовом региональном продукте доля промышленности составляет около 50%. Здесь занята почти треть экономически активного населения. В промышленности в 2002 г. было получено 90% балансовой прибыли всей экономики региона. Промышленные предприятия области дают в федеральный, региональный и местные бюджеты 70% общей суммы налоговых отчислений. Они формируют 80% суммы консолидированного регионального бюджета.

По объему промышленной продукции на душу населения Вологодская область в последние годы занимает первое место среди регионов Северо-Западного федерального округа (рис. 3.2) и находится в ведущей группе субъектов РФ.

Но дальнейшее эффективное развитие промышленности области будет определяться прежде всего не столько количественными, сколько качественными характеристиками воспроизводственных процессов. А они зависят от динамики цен, размеров прибыли и уровня рентабельности, стоимостного движения фондов и других рыночных параметров.

Таблица 3.3

Производство основных видов промышленной продукции в Вологодской области

Вид продукции	1990 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1990 г.
Электроэнергия, млрд. кВт.ч.	7	5,9	5,3	5,3	5,6	6,2	6,2	5,8	6,1	87,1
Сталь, млн. т	12	8,2	8,9	8,9	8,5	9	9,5	9,3	9,7	77,5
Прокат готовый, млн. т	10,5	6,7	7,4	7,6	7,4	7,8	8,3	7,9	8,4	75,2
Минеральные удобрения, тыс. т	1 179	941	929	1 024	1 251	1 356	1 445,8	1 499,3	1 639,6	127,2
Аммиак синтетический, тыс. т	791	569	650	634	756	802,1	795,2	805,9	816,8	103,3
Кислота серная, тыс. т	1,8 млн.	1 636,4	1 524,4	1 717	1 829,6	1 842,2	1 940	2 035	2 071,6	111,1
Деревообрабатывающие станки, шт.	195	229	101	194	139	219	266	195	173	88,7
Подшипники качения, млн. шт.	96	65,8	56,8	45,8	26,3	26,9	30,4	31,5	30,2	32,8
Вывозка древесины, тыс. пл. куб. м	12 200	6 189,5	4 604,6	4 813,7	4 869	6 077	6 529,5	6 877,3	6 763,8	56,5
Пиломатериалы, тыс. куб. м	1 979	759	632	565	516	654	686	702,2	778,8	39,4
Фанера клееная, тыс. куб. м	82	58,5	62,1	72,3	82,4	102	116	128,1	140,6	156,2
Древесноволокнистые плиты, млн. усл. кв. м	42,5	18,7	17	18,3	15,4	18,7	28,6	27,7	26,2	65,1
Древесностружечные плиты, тыс. усл. куб. м	455	179	121	157	177	236	299,8	330,4	308,7	72,6
Целлюлоза, тыс. т	111	34,5	21,1	22,8	22,3	41,1	52,3	61,6	57,8	52,1
Бумага, тыс. т	125	42,3	28,2	32,9	34,7	52,1	57,1	69,5	63,5	50,8
Кирпич строительный, млн. шт. усл. кирпича	359	144	88	65	72	76	87,7	93,3	98,3	27,4
Сборные железобетонные конструкции и детали, тыс. куб. м	936	246	190	168	114	122	150	153,8	178,4	19
Льняные ткани готовые, тыс. кв. м	37 400	9 926	6 535	6 566	6 263	11 362	13 557	9 202	10 387	27,7
Верхний трикотаж, тыс. шт.	3 048	176	113	132	119	198	281,4	374,3	510	16,7
Бельевой трикотаж, тыс. шт.	16 149	474	339	312	223	325	456,5	608,2	697	4,3
Мясо и субпродукты 1 категории, тыс. т	70,2	35,4	28,5	22,5	24	24,4	27,1	25,8	27	385
Колбасные изделия, тыс. т	18,2	12,3	10,8	9,7	10,3	10,4	12	13,2	16,2	89
Масло животное, т	15,1тыс. т	4 778	3 927	4 545	4 908	3 943	3 874	4 630	3 594	23,8
Сыр животный, т	5 тыс. т	1 633	1 132	1 149	1 335	1 063	1 380	1 172	1 239	25
Цельномолочная продукция, тыс. т	200,8	104,5	109,5	112,8	119,8	119,7	131,1	144,3	161,2	80,3
Кондитерские изделия, тыс. т	28,1	8,6	7,5	8,2	10,5	18,5	26,7	30	28,6	101,8

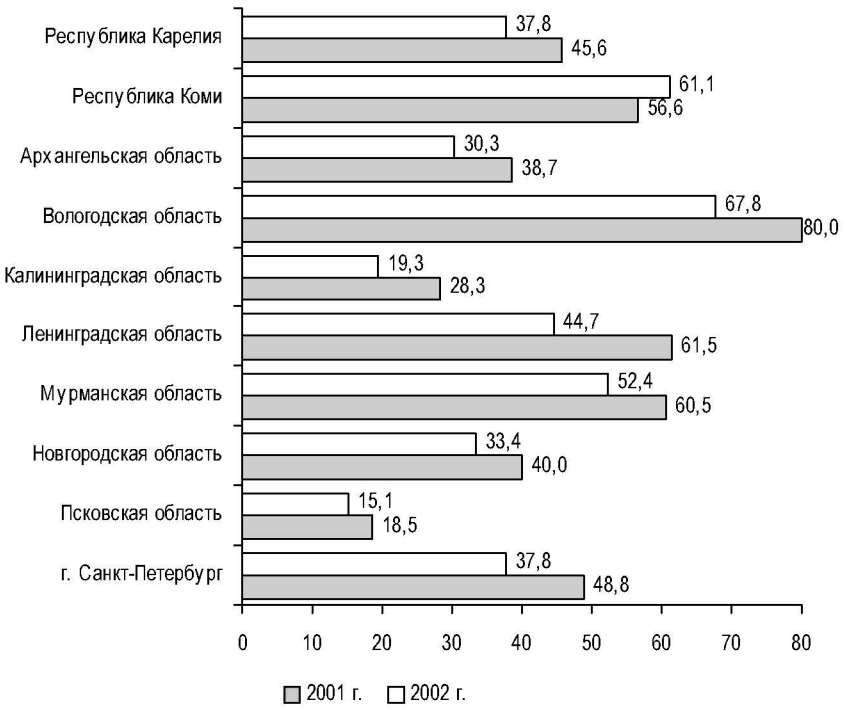


Рис. 3.2. Объемы промышленной продукции на душу населения в регионах Северо-Западного федерального округа в 2001 – 2002 гг. (тыс. руб.)

Таблица 3.4

Объемы реализации продукции, затраты на ее производство, прибыль и рентабельность промышленных предприятий Вологодской области в 1991 – 2002 гг.*

Год	Объем реализованной продукции, млн. руб.	Затраты на ее производство и реализацию, млн. руб.	Прибыль от реализации, млн. руб.	Уровень рентабельности, в %
1991	13	12,1	2,9	24
1992	225	159,5	65,5	41,1
1993	1 778	1 180	598	50,8
1994	5 888	4 988	900	18
1995 **	16 217	14 327	1 890	12,6
1996	21 594	20 247	1 347	6,2
1997	24 995	22 251	2 744	12,3
1998	29 995	25 321	4 764	18,9
1999 **	53 066	37 529	15 537	41,4
2000 **	87 049	61 259	25 790	42,1
2001 **	87 538	74 564	12 974	17,4
2002 **	101 706	82 688	19 018	23,2

* До 1998 г. в млрд. руб.
** Без малого предпринимательства.

В таблице 3.4, составленной на основе данных Вологодского областного комитета государственной статистики, приведены динамические ряды объемов реализации промышленной продукции в области, затрат на ее производство, прибыли, полученной предприятиями от реализации продукции, и уровень рентабельности производства (процентное отношение сумм прибыли к сумме затрат). Наибольший интерес в представленных данных вызывает большое колебание значений важнейшего показателя рыночной эффективности – рентабельности производства. Он в решающей степени определяет как потенциал роста производства в рыночных условиях хозяйствования, так и возможность расширения процессов технико-технологического совершенствования и повышения экономической эффективности областной индустрии.

На рентабельность, как показал анализ, большое влияние ныне оказывает не только состояние внутреннего отечественного рынка, но и расширение внешнеторговой деятельности предприятий.

В ходе рыночных трансформаций внешние рынки активно осваивались производителями продукции черной металлургии и минеральных удобрений. Наращивали продажу продукции на внешнем рынке лесозаготовители и лесопереработчики области. Уже в 1995 г. удельный вес экспортной продукции (в рублевом эквиваленте) в общем объеме ее реализации достиг 45,5%. Удельный вес экспорта отдельных видов продукции в общеобластном их производстве составил: проката черных металлов – 59,3%, минеральных удобрений – 51%, аммиака – 40,8%, деловой древесины – 45,2%. Экспортно-ориентированные предприятия формировали своеобразные «островки» экономического благополучия.

Дефолт (август 1998 г.) привел к резкому росту цен на экспортируемую продукцию (в рублевом исчислении). Доходы предприятий от экспорта увеличились. Уже в 1999 – 2000 гг. экспортная продукция занимала половину в общем объеме ее реализации предприятиями. Уровень рентабельности промышленного производства области превысил 40%. Основной вклад в рост этого показателя внесли череповецкие металлурги. Но в 2001 – 2002 гг., когда осложнилось положение на зарубежных рынках реализации металлопродукции, объемы экспортной выручки у череповецких металлургов сократились. В результате снизился уровень рентабельности промышленного производства области в целом – с 42,1% в 2000 г. до 23,2% в 2002 г.

В отраслевом разрезе динамика рентабельности промышленного производства за последние годы видна из данных таблицы 3.5.

Таблица 3.5

Рентабельность (убыточность*) производства по отраслям промышленности Вологодской области (в %)

Отрасль	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Электроэнергетика	12,5	31,2	18,7	9,5
Черная металлургия	56	60,7	20,8	32,5
Химическая	13,4	10,2	16,7	13,5
Машиностроение и металлообработка	17,7	15,4	13,1	14,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	31,6	8,1	5,8	5,5
Строительных материалов	10,2	6,1	5,5	5
Легкая	13,9	5,8	- 6,2	1,8
Пищевая	8,9	5,2	5,6	8,6

* Со знаком «-».

Как видно, в большинстве отраслей рентабельность остается невысокой. Лишь предприятия черной металлургии сохраняют ее высокий уровень. Однако обратим внимание и на то, что в последние годы количество убыточных промышленных предприятий в области сократилось (с 54% в 1998 г. до 39,8% в 2002 г.). Сумма их убытков на порядок ниже получаемой промышленностью прибыли (табл. 3.6). С одной стороны, это говорит о возможности дальнейшего сокращения убыточных предприятий, а с другой – об усилении рыночных регуляторов экономического развития.

Таблица 3.6

Удельный вес убыточных промышленных предприятий Вологодской области и сумма допущенного ими убытка (1998 – 2002 гг.)

Год	Удельный вес убыточных предприятий (в %)	Сумма допущенного ими убытка, млн. руб.
1998	54	1 389,6
1999	35	524,5
2000	30	656,3
2001	30	1 465,4
2002	39,8	1 091

Как в ближайшей, так и среднесрочной и долгосрочной перспективе основной путь роста прибыльности и рентабельности промышленности области видится в увеличении продаж продукции на внутреннем российском рынке и сокращении удельных расходов на ее производство.

Данные табл. 3.7 позволяют утверждать, что предприятиям области необходимо сосредоточить основные усилия на сокращении материальных затрат, которые занимают в производственных издержках почти три четверти. Материалы таблицы позволяют увидеть и еще одну нежелательную тенденцию: в себестоимости продукции промышленного сектора региона еще низок удельный вес амортизации, что сокращает возможности воспроизводства основного капитала. А обстановка здесь сложная.

Таблица 3.7

Структура затрат на производство продукции на промышленных предприятиях Вологодской области в 1995 – 2002 гг.

Год	В % к общему объему затрат				
	Материальные затраты	Оплата труда	Отчисления на социальные нужды	Амортизация	Прочие расходы
1995	63,4	8,4	3,2	3,6	21,4
1996	71,4	9,3	3,4	5,6	10,3
1997	72,9	10,3	3,8	4,8	8,2
1998	71,5	10,3	3,9	4,2	10,1
1999	70,4	10,2	3,8	2,5	13,1
2000	74,2	10	4,1	1,9	9,8
2001	73,7	11,3	4	1,9	9,1
2002	72,8	12,3	4	3,3	7,6

В табл. 3.8 приводятся данные Вологодского областного комитета государственной статистики о балансовой стоимости основных промышленно-производственных фондов области за 1999 – 2002 гг. (с учетом переоценок). Как видно из этих данных,

Таблица 3.8

Основные промышленно-производственные фонды предприятий Вологодской области в 1999 – 2002 гг. (на конец года)

Год	Ед. изм.	Всего по полной балансовой стоимости	В том числе:				
			здания	сооружения	машины и оборудование	транспортные средства	прочие
1999	млн. руб.	25 015	8 230	6 829	8 705	851	400
	в % к итогу	100	32,9	27,3	34,8	3,4	1,6
2000	млн. руб.	37 097	11 686	10 053	13 652	1 335	371
	в % к итогу	100	31,5	27,1	36,8	3,6	1
2001	млн. руб.	42 899	12 398	10 467	18 018	1 587	429
	в % к итогу	100	28,9	24,4	42	3,7	1
2002	млн. руб.	62 195	14 305	17 477	27 490	2 115	806
	в % к итогу	100	23	28,1	44,2	3,4	1,3

удельный вес стоимости активной части фондов – машин и оборудования – в 2002 г. составил 44,2%, в то время как в 1990 г. эта доля превышала 52%.

Об определенном прогрессе последних лет свидетельствуют показатели коэффициентов обновления и выбытия основных производственных фондов. Данные на этот счет как по промышленности области в целом, так и по ее основным отраслям представлены в табл. 3.9.

Таблица 3.9

Показатели движения основных производственных фондов по отраслям промышленности Вологодской области в 1999 – 2002 гг.

Показатели движения основных производственных фондов	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЦЕЛОМ				
Коэффициент обновления	6,5	6,1	8,4	10,4
Коэффициент выбытия	3,9	8,3	5,5	3,7
Электроэнергетика				
Коэффициент обновления	3,6	4,7	10,6	4,2
Коэффициент выбытия	8,1	1	2,9	2
Черная металлургия				
Коэффициент обновления	7,1	7,4	9,2	17,2
Коэффициент выбытия	2,8	13,1	8,6	6,2
Химическая				
Коэффициент обновления	10,7	2,3	5,1	5,4
Коэффициент выбытия	1	1	1,1	1,4
Машиностроение и металлообработка				
Коэффициент обновления	1,8	2,0	3,5	5,1
Коэффициент выбытия	1,4	1,1	1,7	3,6
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная				
Коэффициент обновления	8,3	11,6	7,7	15
Коэффициент выбытия	10	23,5	4,4	3,5
Легкая промышленность				
Коэффициент обновления	2,3	1,9	2,5	1,9
Коэффициент выбытия	2,3	10,5	14,8	4,3
Пищевая промышленность				
Коэффициент обновления	8,8	10,5	15,8	13
Коэффициент выбытия	1,6	2,7	6,9	5

Однако происходящие подвижки весьма недостаточны. Как показано на рис. 3.3, степень износа основных производственных фондов промышленности области на конец 2002 г. составила 47,4%. Наиболее высока она на предприятиях машиностроения (51,6%), химической промышленности (52,3%), электроэнергетики (56,1%). По данным предприятий, представленным в органы

государственной статистики, в 2002 г. 18% из имевшихся в наличии основных производственных фондов промышленности были изношены полностью. Здания изношены на 27%, сооружения – на 48,8%. Все это говорит о необходимости ускоренно обновлять производственный аппарат, повышать насыщенность и однородность технологического пространства промышленного сектора региона.

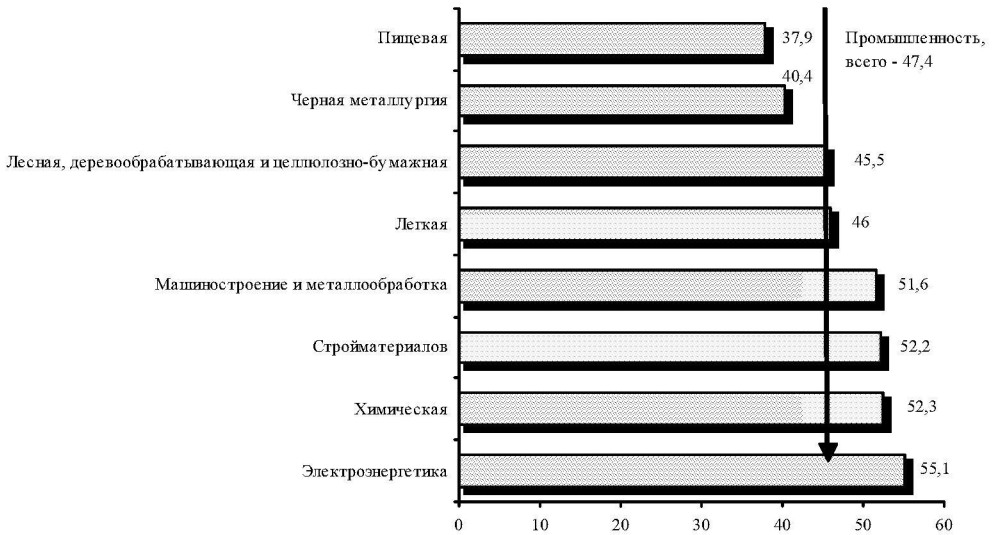


Рис. 3.3. Степень износа основных производственных фондов промышленности Вологодской области на конец 2002 г. (в %)

Еще одной проблемой, связанной с функционированием основных фондов, является недостаточный уровень использования производственных мощностей.

Данные таблицы 3.10 свидетельствуют о том, что в 2000 – 2002 гг. только мощности по выпуску чугуна и проката черных металлов были задействованы почти полностью. Относительно высоким было использование мощностей по производству минеральных удобрений, заготовке и вывозке древесины. Однако в машиностроении области недоиспользуется половина имеющихся мощностей, еще ниже уровень их использования на предприятиях пищевой и легкой промышленности. Это дает основание полагать, что ускорение экономического роста в регионе осуществимо в значительной мере за счет вовлечения в производство неиспользуемых производственных мощностей, особенно в отраслях обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, где падение производства было наиболее сильным.

Таблица 3.10

Использование производственных мощностей по выпуску отдельных видов промышленной продукции на предприятиях Вологодской области (в %)

Вид промышленной продукции	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Чугун	99,8	97	99,1
Прокат черных металлов	95	96	96
Удобрения минеральные	90	92	98
Станки деревообрабатывающие	78	50	44
Подшипники качения	50	58	59
Вывозка древесины	85	86	83
Пиломатериалы	44	44	51
Древесностружечные плиты	63	61	86
Древесноволокнистые плиты	63	61	57
Ткани суровые льняные	51	37	42
Изделия трикотажные	14	20	27
Мясопродукты	35	35	52
Масло животное	25	32	33
Материалы стеновые	42	51	57

Промышленные предприятия области в настоящее время испытывают влияние других многообразных факторов, сдерживающих их развитие. Большинство из них, как показывают опросы руководителей предприятий, проводимые ВНКЦ ЦЭМИ РАН, носят уже перманентный характер.

В табл. 3.11 приведены данные на этот счет по опросам 2001 – 2003 гг.

Таблица 3.11

Оценка руководителями предприятий факторов, сдерживающих промышленное производство (в % от числа респондентов)

Фактор	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Высокие налоги	68	75	69
Высокие цены на топливо и энергию	31	70	70
Высокие цены на сырье и материалы	58	53	52
Низкая платежеспособность покупателей продукции	44	52	51
Техническая отсталость производства	21	30	31
Несовершенство финансово-кредитной системы	21	27	29

Как видно, наиболее значимыми факторами, сдерживающими производство на промышленных предприятиях, были и остаются высокий уровень налогов, высокие цены на топливо, энергию, сырье и материалы. Далее идет такой фактор, как низкая

платежеспособность покупателей. Постоянно отмечается несовершенство финансово-кредитной системы.

Обостренную форму приобретает ныне недостаток высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических работников и управленцев, способных переломить кризисные ситуации в проблемных производствах. Все чаще именно нерешенность этой проблемы сдерживает увеличение выпуска современной высококачественной, конкурентоспособной продукции.

Заключая оценку тенденций и состояния промышленного развития области, представим сложившееся здесь положение в виде SWOT-анализа (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Сводная матрица SWOT-анализа современного состояния промышленного сектора Вологодской области

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Благоприятное географическое положение и наличие транспортных (железнодорожных, водных, автомобильных) магистралей межрегиональной связи 2. Обеспеченность территории качественными лесными ресурсами и сельскохозяйственным сырьем 3. Многоотраслевой характер промышленного комплекса 4. Наличие промышленных предприятий, имеющих относительно развитую производственную базу и возможности для выпуска конкурентоспособной продукции 5. Наличие резервных производственных мощностей	1. «Утяжеленная» структура промышленного комплекса области 2. Высокая степень морального и физического износа основных производственных фондов 3. Низкая конкурентоспособность продукции многих промышленных предприятий 4. Низкая эффективность использования производственных ресурсов на предприятиях 5. Низкий уровень инвестиционной и инновационной активности 6. Слабая организация маркетинга на предприятиях 7. Отставание менеджмента от современного уровня
Возможности	**Трудности и угрозы**
1. Улучшение структурных пропорций между отраслями промышленного производства 2. Расширение внутренних рынков сбыта 3. Рост объемов производства за счет внедрения инновационных технологий, проведения реструктуризации и диверсификации существующих производств 4. Повышение уровня использования незагруженных производственных мощностей 5. Консолидация промышленных предприятий области в освоении рынков сбыта	1. Рост дисбаланса отраслей экономики в сторону «утяжеления» структуры. Усиление зависимости экономики области от функционирования экспортно-сырьевых отраслей 2. Высокая степень колебаний конъюнктуры на мировом рынке сырьевых ресурсов 3. Медленный рост спроса на внутреннем рынке 4. Сворачивание производств в связи с физическим и моральным износом основных фондов 5. Увеличение дефицита высококвалифицированных кадров

Из данных таблицы можно заключить, что в промышленности области наличествует емкий комплекс сильных сторон и возможностей для ускорения роста производства, но весьма серьезны и слабые стороны, значительны трудности, которые требуется преодолеть.

Вместе с тем уже в настоящее время возможна и реальна частичная компенсация этих угроз и слабых сторон за счет имеющихся в промышленном комплексе области конкурентных преимуществ. Основные из них в отраслевом разрезе обозначены в табл. 3.13.

Таблица 3.13

Конкурентные преимущества в современном промышленном секторе Вологодской области

Отрасль промышленности	Конкурентные преимущества
Металлургическая промышленность	Мощная производственная база в г. Череповце: ОАО «Северсталь» обеспечено отечественными сырьевыми ресурсами, выпускает продукцию, пользующуюся спросом как на внутреннем, так и внешнем рынках сбыта
Химическая промышленность	Имеющийся производственный потенциал: ОАО «Аммофос» и ОАО «Череповецкий «Азот» выпускают конкурентоспособную продукцию, ориентированную на внутренний и внешний рынки сбыта
Машиностроение и металлообработка	Развитая производственная база, сконцентрированная в городах Вологде и Череповце Наличие в области собственной базы металлопродукции и удобных транспортных связей
Лесопромышленный комплекс	Высокая обеспеченность качественными лесными ресурсами Производственная база, рассредоточенная по всей территории области
Легкая промышленность	Имеющийся потенциал текстильной промышленности и других производств высокого передела (швейное и трикотажное производство), уникальность многих изделий легкой промышленности
Пищевая промышленность	Значительные ресурсные возможности увеличения поставок на перерабатывающие предприятия сельскохозяйственного сырья (в области имеются условия для интенсивного ведения молочно-мясного скотоводства, промышленного свиноводства и птицеводства) и производства из него высококачественной продукции

Реализация конкурентных преимуществ – важнейшее звено стратегии движения промышленности области к высокой эффективности. Общая суть этого движения заключается в создании в регионе конкурентоспособного индустриального комплекса, базирующегося на более высоком технологическом укладе и обеспечивающего увеличение вклада промышленности в решение социально-экономических проблем территории.

Среди других задач, требующих настойчивой работы на путях перспективного развития промышленности области, находятся:

1) внедрение наукоемких, ресурсосберегающих и экологически чистых технологий;

2) внедрение современных методов и систем управления, обеспечивающих повышение конкурентоспособности и технического уровня продукции;

3) укрепление кадрового потенциала промышленности;

4) формирование производственной инфраструктуры, адекватной поставленным целям и задачам регионального промышленного развития;

5) усиление организаторской деятельности органов власти и управления.

Ключевым приоритетом экономической политики промышленного развития на стратегическую перспективу является обеспечение высоких и устойчивых темпов роста. Только при этом условии возможна реализация задач повышения благосостояния населения, эффективного воспроизводства и модернизации производственного аппарата, укрепление конкурентоспособности промышленной продукции региона.

Из последних работ, посвященных указанной проблеме, особо отметим исследования, выполненные в Институте народнохозяйственного прогнозирования *Д.Р. Белоусовым и В.А. Сальниковым* [1]. Авторы аргументированно доказывают, что в период до 2010 г. сырьевые отрасли будут развиваться низкими «инерционными» темпами – 1 - 3% в год. Вследствие этого обеспечение высоких (4 - 5%) общепромышленных темпов роста определяет требования к темпам роста конечных (инвестиционных и потребительских) отраслей. Они должны быть равными 5 - 6% в год. Этот вывод может быть взят в качестве одного из критериев при определении темпов перспективного развития промышленности области. Вместе с тем прогнозные показатели роста промышленного производства области уточнялись по материалам стратегических документов, разработанных в городах Череповце и Вологде [2], а также целевых программ развития ряда отраслей промышленности, утвержденных Правительством и Законодательным Собранием области.

Опираясь на эти данные, мы сделали прогноз показателей темпов роста объемов промышленного производства области на период до 2010 г. (с выделением рубежей – 2005 и 2007 гг.) [табл. 3.14].

---

[1] Белоусов Д.Р., Сальников В.А. Условия и ограничения промышленного роста в среднесрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. – 2003. – №5. – С. 19-43.

[2] Череповец – город лидеров: Стратегия развития города Череповца до 2012 года. – Череповец: Управление стратегического планирования г. Череповца, 2003. – 237 с.; Концепция социально-экономического развития города Вологды до 2010 года. – Вологда: Администрация города, 2003. – 76 с.

Таблица 3.14

Показатели роста промышленности Вологодской области на период до 2010 года (в ценах 2002 года)

Отрасль	Объем продукции в 2002 г.	Прогноз объемов		
		2005 г.	2007 г.	2010 г.
Промышленность, всего – млрд. руб.	104,2	115	130	151
в % к 2002 году	100	110,5	125	145
В том числе: Электроэнергетика, млрд. руб.	9,1	9,6	10,1	10,7
в % к 2002 году	100	105	111	118
Черная металлургия, млрд. руб.	62,3	65,4	69,8	74,8
в % к 2002 году	100	105	112	120
Химическая промышленность, млрд. руб.	7	8,5	10,5	13,3
в % к 2002 году	100	125	155	190
Машиностроение и металлообработка, млрд. руб.	6,4	8	10,5	12,8
в % к 2002 году	100	125	160	200
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, млрд. руб.	8,6	10,3	13	16
в % к 2002 году	100	120	150	185
Промышленность строительных материалов, млрд. руб.	1	1,35	1,8	2,5
в % к 2002 году	100	125	180	250
Легкая промышленность, млрд. руб.	0,7	0,9	1,4	2,1
в % к 2002 году	100	129	200	в 3 раза
Пищевая промышленность	7,5	8,3	9,8	12
в % к 2002 году	100	111	130	160

Из данных таблицы видно, что «локомотивами» роста объемов промышленной продукции области в расчетный период стратегии выступают четыре отрасли: черная металлургия, лесопромышленный комплекс, химическая промышленность и машиностроение. Именно на них приходятся наиболее весомые прибавки абсолютных объемов промышленной продукции. Это объясняется, с одной стороны, современной структурой производства, а с другой – реальным и прогнозируемым наличием материальных, сырьевых и финансовых ресурсов. Стимулирующее воздействие этих отраслей на региональную экономику будет обеспечиваться не только прямым наращиванием объемов продукции и увеличением вклада в бюджет территории, но и косвенным образом – через механизмы так называемого мультипликативного эффекта (путем перераспределения инвестиционных потоков, увеличения занятости и доходов населения и т.д.).

Вместе с тем данные таблицы показывают, что лесопромышленный комплекс, машиностроение, химическая промышленность являются одновременно и активными «точками роста» (в относительном измерении к исходному рубежу). По среднегодовым темпам роста эти отрасли значительно опережают черную металлургию и электроэнергетику и в целом промышленность региона. Максимальные же темпы прироста закладываются в легкой промышленности и производстве строительных материалов. Более ускоренно, чем в целом индустрия области, должна развиваться пищевая промышленность.

В результате выхода в 2010 г. на прогнозируемые показатели объемов продукции, произойдут существенные изменения в структуре производства региона. Доля черной металлургии снизится до 50% (против 61% в настоящее время). Соответственно возрастет доля продукции других отраслей промышленности, что позволит значительно рационализировать структуру областной индустрии, повысит экономическую безопасность региона.

Особо отметим, что в проведенном расчете параметры объемов продукции рассматриваются как необходимые и вместе с тем вполне реалистичные. Более того, при благоприятных условиях возможен более оптимистичный вариант, при котором за семилетний срок объемы промышленного производства области вырастут в 1,6 – 1,7 раза.

Что касается конкретных направлений и резервов отраслевого развития, отметим наиболее существенные.

В черной металлургии предполагается довести производство стали до 10 млн. тонн, или увеличить по сравнению с современным уровнем на 15%, обеспечить рост выпуска более качественных видов проката (оцинкованной листовой стали, стальных листов с полимерным покрытием), высокотехнологичной продукции для автомобилестроения и других подотраслей машиностроения.

В химической промышленности усовершенствуется ассортимент выпускаемых минеральных удобрений, за счет технического перевооружения и совершенствования технологии значительно снизятся издержки производства.

В лесопромышленном комплексе основной прирост будет происходить за счет углубления переработки древесины, опережающего наращивания производства пиломатериалов, фанеры, бумаги, мебели.

Резко вырастет выпуск продукции машиностроения для металлургии и тяжелого машиностроения, изделий для лесной, автомобильной, пищевой промышленности, общественного транспорта, бытовой техники.

В пищевой промышленности максимальный прирост предусматривается в молочно-мясной подотрасли – за счет увеличения заготовок местного сельскохозяйственного сырья, расширения ассортимента и повышения качества продукции, активного позиционирования «вологодской марки».

В легкой промышленности имеется в виду увеличение выпуска современного ассортимента изделий на льнокомбинатах, а также трикотажной продукции и швейных изделий.

И конечно, весьма важно, чтобы развитие промышленности региона шло на основе непрерывного ускорения инновационно-инвестиционных процессов и роста производительности труда, что обеспечит значительное повышение заработной платы и прибыльность предприятий, увеличит их вклад в создание прочной бюджетной системы региона.

3.2. Сельское хозяйство

Ведение сельского хозяйства в Вологодской области осложняется низким естественным плодородием земель, мелкоконтурностью сельскохозяйственных угодий, краткостью вегетационного периода, необходимостью длительного стойлового содержания скота. Своеобразие природных и экономических факторов формирует здесь специфическую структуру использования сельхозугодий, видовой состав поголовья животных, типы организации производства. На результативность отрасли огромное влияние оказывает уровень агрикультуры, механизации работ, а также стимулирования работников к росту производства продукции.

В советский период на базе национализации земель, коллективизации крестьян основной объем сельскохозяйственной продукции в области стал производиться в колхозах и совхозах. Важную роль в повышении результативности их деятельности, особенно с 1970-х гг., играла государственная политика, направленная на увеличение применения удобрений, развитие мелиорации земель, оснащение хозяйств техникой. К концу 1980-х гг. в области сформировался целый ряд высокоэффективных предприятий

по производству молока и откорму крупного рогатого скота. Преимущественно на промышленной основе стало вестись птицеводство и свиноводство. Однако еще значительная часть колхозов и совхозов имели недостаточную материально-техническую базу, испытывали недостаток квалифицированных кадров. Развитие сельского хозяйства сдерживало отставание переработки и хранения сельхозпродукции. В сельской местности крайне медленно шло формирование социальной инфраструктуры.

К сожалению, содержание реформ, начавшихся в 1990-х гг., не способствовало ускорению решения этих проблем. Реорганизация колхозов и совхозов в рыночные формы организации производства проводилась скоротечно. Были ликвидированы регулирование цен на промышленную продукцию, необходимую селу, система государственных закупок сельскохозяйственных продуктов. Резко снижены объемы бюджетного финансирования. Практически прекратилось льготное кредитование сельского хозяйства. Без учета реальных возможностей осуществлялось создание крестьянских (фермерских) хозяйств. Акционирование перерабатывающих предприятий без участия сельхозпроизводителей привело к усилению монополизма переработчиков, увеличению числа посредников на каналах реализации сельскохозяйственной продукции. В результате финансовое состояние сельских товаропроизводителей резко ухудшилось.

Произошел крупномасштабный спад сельскохозяйственного производства. Среднегодовой уровень производства валовой сельскохозяйственной продукции в области в 1995 – 1998 гг. снизился на 30% по сравнению с дореформенным уровнем. Если в 1991 г. доля убыточных сельхозпредприятий составляла 2%, то в 1998 г. – 87%. Уровень общехозяйственной прибыльности сельхозпредприятий области в 1991 г. был равен 50,1%, а в 1998 г. они имели общую убыточность – 12,5%. При этом втрое уменьшилась реальная заработная плата сельских тружеников. Объем инвестиций в аграрном секторе стал составлять лишь 5% к уровню 1991 г. В подавляющем большинстве хозяйств прекратилось приобретение взамен изношенных новых тракторов, комбайнов, кормозаготовительных, почвообрабатывающих машин.

Некоторая корректировка аграрной политики на федеральном уровне, принятие областными властями в последние годы

ряда мер по поддержке аграрного сектора (увеличение бюджетного финансирования сельского хозяйства, развитие лизинга и др.) позволили приостановить дальнейшее разрастание аграрного кризиса. С 1999 г. в области наметилась тенденция роста сельскохозяйственного производства.

Но многообразные факторы, сдерживающие переход к быстрому и устойчивому подъему сельской экономики, продолжают действовать. Об этом убедительно говорят проводимые ВНКЦ ЦЭМИ РАН ежегодные опросы руководителей сельскохозяйственных предприятий (табл. 3.15).

Таблица 3.15

Факторы, сдерживающие развитие сельскохозяйственных предприятий (по итогам проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН анкетных опросов руководителей; в % от числа ответивших)

Фактор	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Высокие цены на топливо и энергию, удобрения, материалы, технику, услуги	97	88,9	85,7
Слабость механизма дотирования производства	61,8	72,2	57,1
Высокие налоги	41,2	50	42,9
Отсутствие контроля за переработчиками в вопросах ценообразования	29,4	44,4	57,1
Износ основных фондов производства	86,1	88,9	64,3

В настоящее время основными пользователями земли – главного средства производства в сельском хозяйстве – остаются сельскохозяйственные предприятия (табл. 3.16). Их доля в общей площади пользования сельхозугодиями составляет 69,3%. Фермерские (крестьянские) хозяйства пользуют около 2% сель-

Таблица 3.16

Распределение земель для сельскохозяйственного производства в Вологодской области, 2002 год

Пользователи земель	Площадь, тыс. га		Удельный вес пользователя, %	
	Сельхоз-угодий	в т.ч. пашни	Сельхоз-угодий	в т.ч. пашни
Всего земель	1 453	835	100	100
В т. ч. земли: – сельскохозяйственных предприятий и организаций	1 007	98	69,3	83,6
– крестьянских (фермерских) хозяйств	28	19	1,9	2,3
– хозяйств населения (включая коллективные сады и огороды)	151	71	10,4	8,5
– земли запаса и прочие	243	63	16,7	7,5

хозугодий. В распоряжении хозяйств населения области ныне 10,4% сельхозугодий. Довольно значительная (16,7%) часть угодий (после проведенного в 1990-х гг. перераспределения) находится в распоряжении местных органов власти, что является одним из возможных источников развития экономической базы их деятельности.

Важнейшим показателем уровня использования земель являются размеры посевных площадей и их структура. Судя по данным табл. 3.17, в годы реформ посевные площади в области уменьшились на 18,7%. Опережающими темпами сокращались посевы зерновых культур: их удельный вес в общей площади посевов снизился с 34 до 24,5%. Это не может не вызывать озабоченности, ибо уровень зернового хозяйства был и остается важнейшим показателем интенсивности земледелия. Более чем в шесть раз сократились посевы льна-долгунца, дававшего основную часть денежной выручки сельхозпредприятий от реализации продукции растениеводства.

Таблица 3.17

Посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств Вологодской области

Группы культур	1990 г.		1999 г.		2002 г.	
	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу
Вся посевная площадь	815	100	713,7	100	662,7	100
В том числе: – зерновые культуры	288	35,3	183,9	25,8	162,4	24,5
– лен-долгунец	34	4,1	7,8	1,1	4,2	0,6
– картофель	23	2,8	38,5	5,3	33,4	5
– овощи	2	0,3	8,2	1,1	8,4	1,3
– кормовые культуры	468	57,5	475,3	66,6	454,3	68,5

Другой группой факторов, приведших к снижению продуктивности земледелия, стало значительное уменьшение внесения удобрений. В 2002 г. минеральные туки применялись лишь на половине посевных площадей, доза их внесения на гектар составила 51 кг (в действующем веществе), что втрое меньше, чем было в дореформенные годы. Между тем только для поддержания плодородия в среднем по области необходимо вносить на гектар по 95 кг туков. Резко сократилось применение органических удобрений. В 2002 г. было удобрено органикой только 3,5% пашни, на гектар удобренной площади их внесено лишь по 2,8 тонны, а для обеспечения положительного баланса почвенного гумуса

требуется вносить по 10 – 12 тонн. Практически прекратилось известкование почв, что также приводит к значительным недоборам урожая.

На уровне сельскохозяйственного производства отрицательно сказывается ослабление его технической базы. Ежегодное сокращение тракторного парка сельхозпредприятий области достигает 6%, в целом энергетических мощностей – до 8%. В 2002 г. новый трактор был приобретен лишь в каждом втором, культиватор или зерноуборочный комбайн – в каждом десятом хозяйстве. Из-за ухудшения технического оснащения нарушаются оптимальные сроки проведения полевых работ.

Следствием всего этого в большинстве хозяйств является низкая урожайность возделываемых культур. Практически она находится на уровне, который был более двадцати лет назад (табл. 3.18).

Таблица 3.18

Урожайность сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств Вологодской области (ц/га)

Культуры	Среднегодовая за 1981 – 1985 гг.	Среднегодовая за 1986 – 1990 гг.	Среднегодовая за 1999 – 2002 гг.
Зерновые (в весе после доработки)	12,4	11,2	12
Картофель	152	145	164
Овощи	230	226	235
Лен-волокно	3,4	2,7	3,3

Существенные потери в годы рыночного реформирования произошли и в животноводстве. В области значительно сократилось поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец, птицы. Как видно из табл. 3.19, поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств уменьшилось более чем в два раза, в т.ч. поголовье коров – в 2,2 раза, численность свиней – 1,5 раза, овец и коз – в 3,3 раза. Причем, если в начале реформ эти процессы имели место в сельхозпредприятиях, то в последние годы они охватили и хозяйства населения.

Вместе с тем следует отметить, что обеспеченность кормами в расчете на условную голову скота несколько повысилась. Это способствовало повышению продуктивности животных (табл. 3.20).

Среднегодовой удой молока от коровы в сельхозпредприятиях в 2002 г. составил 3 870 кг, что на 42% выше, чем было в 1990 г. По надоям молока на корову и яйценоскости птицы область в настоящее время входит в число лидирующих регионов России.

Таблица 3.19

Поголовье продуктивного скота во всех категориях хозяйств Вологодской области (тыс. гол.)

Вид скота	1991 г.	1999 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1991 г.
Крупный рогатый скот, всего	613,3	330	304	49,6
В т.ч.: – в сельхозпредприятиях	541,7	266	242	44,7
– в крестьянских (фермерских) хозяйствах	–	2	2	–
– в хозяйствах населения	72,6	62	60	82,6
Из него: Коровы, всего	253,3	164	144	56,9
В т.ч.: – в сельхозпредприятиях	207	119	108	42,8
– в крестьянских (фермерских) хозяйствах	–	1	1	–
– в хозяйствах населения	46,3	44	35	69,8
Свиньи, всего	280,2	185	183	65,3
В т.ч. – в сельхозпредприятиях	213,2	147	146	69,5
– в хозяйствах населения	67,2	37	36	53,5
Овцы и козы, всего	182,8	68	56	30,7
В т.ч. в хозяйствах населения	167,8	68	56	33,4
Птица всех видов, всего	6 256	4 664	3 787	60,5
В т.ч. в сельхозпредприятиях	5 001	4 028	3 281	65,6

Таблица 3.20

Продуктивность скота и птицы в сельхозпредприятиях Вологодской области

Показатель	1999 г.	2001 г.	2002 г.
Средний годовой надой молока на 1 корову, кг	2 571	3 470	3 870
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт.	289	290	301
Продукция выращивания в расчете на 1 голову маточного поголовья, кг – крупного рогатого скота	192	228	230
– свиней	1 199	1 905	1 985

В целом динамика производства основных продуктов земледелия и животноводства во всех категориях хозяйств области за годы рыночного реформирования представлена в таблице 3.21.

Как видно, получаемый объем валовой продукции сельского хозяйства области ныне на 25% ниже, чем был до реформ. Меньше на 28% производится молока, на 45% – мяса. Почти вдвое сократилось производство зерна. А производство льнопродукции снизилось в десять раз! Особенно большой спад произошел в сельхозпредприятиях восточных, западных и северных районов. Здесь и урожайность, и продуктивность скота в два раза и более ниже, чем в хозяйствах центральных районов.

Таблица 3.21

Производство основных сельскохозяйственных продуктов во всех категориях хозяйств Вологодской области

Вид продукции	1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1990 г.
Зерно, тыс. т	363	252	109,1	222	277,1	210,1	57,8
Картофель, тыс. т	322,3	925,7	704	573,7	555,2	486,9	150,8
Льноволокно, тыс. т	11,2	5	1,6	3,9	3,4	1,1	10
Молоко, тыс. т	755,3	494,9	458	494,9	534,9	550,9	72,4
Мясо (в убойном весе), тыс. т	104	71,1	47,9	51,6	55,3	56,9	64
Яйца, млн. шт.	480,9	458,7	523,2	538,3	513,9	545,2	113,3
Валовая продукция земледелия и животноводства в сопоставимых ценах, в % к 1990 г.	100	75	75	77	80,0	75	75

В целом по области в результате роста цен на топливо, электроэнергию, удобрения доля материальных затрат в себестоимости продукции сельхозпредприятий резко возросла. Эта доля в общих затратах основного производства в 2002 г. достигла 72,6% против 58,2% в дореформенный 1990 г. Одновременно сократилась с 24,3 до 21% доля оплаты труда. В результате роста себестоимости и низких закупочных цен произошло значительное снижение рентабельности сельхозпредприятий. Имеющийся уровень рентабельности, даже с учетом субсидий, недостаточен для обеспечения расширенного воспроизводства. Растет число убыточных хозяйств (табл. 3.22).

Таблица 3.22

Финансовые результаты деятельности сельхозпредприятий Вологодской области

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Чистый результат по всей деятельности сельхозпредприятий, млн. руб.	497,2	606	359,7
Число прибыльных хозяйств	240	239	210
Ими получено прибыли, млн. руб.	617,7	728,2	504,5
Число убыточных хозяйств	161	173	190
Ими получено убытков, млн. руб.	120,4	122,3	144,8
Удельный вес убыточных предприятий от общего числа, %	40,1	42	47,5
Уровень рентабельности (убыточности) по всей деятельности без учета субсидий, %	15,9	15,2	8
Уровень рентабельности от реализации продукции с учетом субсидий, %	19	19,4	12,2

Существенное значение для восстановления объемов сельскохозяйственного производства области, дальнейшего их увеличения, повышения экономической эффективности аграрного сектора имеет учет его новой структуры.

В дореформенный период 76% валовой продукции производилось в сельхозпредприятиях, остальные 24% – в хозяйствах населения. По итогам 2002 г. в сельхозпредприятиях было произведено 48,8% общего объема продукции земледелия и животноводства, в хозяйствах населения – 50,4% и в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 0,6%.

Становление последних проходит весьма трудно вследствие недостаточности их государственной поддержки, научной неразработанности оптимальных размеров фермерского производства и его рациональной организации, а также отсутствия необходимых знаний и опыта у сельских предпринимателей. В силу этих и многих других причин вряд ли можно ожидать в ближайшие 7 – 10 лет форсированного прироста фермерского производства.

В современных хозяйствах населения сосредоточено более 90% областного производства картофеля и овощей, предназначенных преимущественно для внутрихозяйственного потребления. На долю хозяйств населения области в 2002 г. пришлось 33% производства мяса, 24% – молока и 9% – куриных яиц. Однако тенденции последних лет позволяют утверждать, что абсолютные объемы производства в домашних хозяйствах сохранить, а тем более увеличить – очень непросто.

Сельхозпредприятиями в 2002 г. было произведено от общеобластного объема 95% зерна и льнопродукции, 75% молока, 66% мяса, 91% яиц. Они поставляют по различным каналам реализации практически все товарное зерно, лен-долгунец и яйца, дают почти 90% товарного молока и мяса. Таким образом, именно в сельхозпредприятиях находятся главные резервы роста производства.

О наличии больших возможностей в развитии сельхозпредприятий области говорит деятельность таких хозяйств, как «Племзавод колхоз «Родина» и колхоз «Передовой» в Вологодском районе, ЗАО «Племзавод «Заря» и колхоз «Им. 50-летия СССР» в Грязовецком районе. Здесь получают урожайность зерновых культур по 30 и более центнеров с гектара, надаивают по 6 – 7 тыс. кг молока от коровы. Важнейшим фактором их эффективной работы является наличие прочной материально-технической базы, квалифицированных специалистов, механизаторов и животноводов, высокий уровень рыночного менеджмента.

Качественная интегральная оценка современного состояния сельского хозяйства области представлена ниже в матрице SWOT-анализа (табл. 3.23).

Таблица 3.23

SWOT-анализ современного функционирования сельского хозяйства Вологодской области

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Наличие группы сельскохозяйственных предприятий, адаптировавшихся к рыночным условиям и обеспечивающих интенсивное, прибыльное ведение производства 2. Возможности регионального бюджета оказывать финансовую поддержку сельхозпредприятиям 3. Наличие в области крупных предприятий (черной металлургии, минеральных удобрений, машиностроения), способных содействовать смягчению экономических условий при продаже сельским производителям материально-технических ресурсов 4. Наличие в области пищевых предприятий, способных из местного сельскохозяйственного сырья производить конкурентоспособную, высококачественную продукцию	1. Убыточность многих сельхозпредприятий 2. Диспаритет цен на продукцию, реализуемую сельским хозяйством и приобретаемые им материально-технические ресурсы 3. Выбытие из сельскохозяйственного оборота значительных земельных угодий 4. Сокращение производственного строительства на селе 5. Суженный характер процесса воспроизводства машинно-тракторного парка 6. Низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве 7. Отставание уровня развития социальной сферы 8. Недостаточная квалификация руководителей предприятий, особенно в части владения рыночными методами управления
Возможности	**Угрозы**
1. Приоритетное развитие крупнотоварного производства в сочетании с поддержкой крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подворий 2. Пересмотр задолженности сельским товаропроизводителям по кредитам, расширение их бюджетной поддержки 3. Развитие жилищного и культурно-бытового, дорожного строительства в сельской местности 4. Развитие кооперативных банков, облегчающих доступ сельским товаропроизводителям в финансовую сферу 5. Совершенствование управления АПК 6. Расширение предприятий фирменной торговли, формирование оптовых региональных и локальных продовольственных рынков	1. Безвозвратная потеря части пахотных и естественных кормовых угодий 2. Деградация почвенного плодородия 3. Старение производственной базы сельхозпредприятий 4. Усиление примитивизации технологий производства продуктов земледелия и животноводства 5. Усиление монополизма перерабатывающих и сервисных предприятий АПК 6. Расширение депопуляции сельского населения

Исходя из этого, стратегические цели и приоритеты развития АПК области видятся в достижении объемов производства конкурентоспособной продукции, соответствующих аграрному потенциалу области. Речь идет о гарантированном насыщении регионального рынка продуктами, производство которых возможно в местных условиях, увеличении их реализации за пределы области, снижении издержек производства, резком повышении рентабельности сельскохозяйственных предприятий. В социальном плане важнейшей задачей является повышение уровня занятости и доходов сельского населения.

Развитие аграрного потенциала должно идти прежде всего по пути повышения плодородия почв и уровня агротехники. Использование высококачественных семян возделываемых культур, увеличение применения удобрений (минеральных и органических), проведение мелиоративных мероприятий может обеспечить прирост урожайности сельскохозяйственных культур по зерновым – до 20 - 25 ц/га, льну-долгунцу – до 6 - 7 ц/га волокна, картофелю – 180 - 250 ц/га, овощам – 350 - 400 ц/га, кормовым культурам – до 20 - 25 ц кормовых единиц с гектара. Большой резерв для увеличения объемов производства земледельческих продуктов – внедрение передовых технологий и новейшей техники на стадиях уборки и хранения продукции.

Биологический потенциал разводимого в области крупного рогатого скота при улучшении его кормления и содержания, как показывает опыт передовых хозяйств, позволяет в перспективе достичь в среднем по области удоев молока от каждой коровы до 5 000 кг и более, получения на голову маточного поголовья до 300 кг массы крупного рогатого скота и до 2,5 тонны массы свиней. Весьма важно на основе укрепления кормовой базы увеличивать поголовье скота для выращивания и откорма – без этого невозможно обеспечить опережающее увеличение производства мясной продукции.

В целом темпы производства сельскохозяйственной продукции в области будут возрастать по мере реализации мер, направленных на укрепление материально-технической базы АПК и совершенствование организационно-экономических условий его деятельности. Ныне осуществление этих мер не приобрело желаемого характера. В этой связи Департамент сельского хозяйства области полагает, что такая обстановка не позволит в ближайшие годы существенно изменить динамику производства в региональном АПК. Однако реализация вышеперечисленных мероприятий, по нашему мнению, создает шансы для более оптимистичной траектории.

Полагаем, что на первом этапе реализации обозначенных мер Стратегии (2004 – 2005 гг.) среднегодовые темпы роста валовой продукции сельского хозяйства области могут составить порядка 3-4%, на втором этапе (2006 – 2007 гг.) – 5-6%, на третьем этапе (2008 – 2010 гг.) – 7-8%. При таком движении общий объем валовой продукции сельского хозяйства области в 2010 г. превысит уровень 2002 г. примерно в 1,4-1,5 раза. Прогно-

зируемые объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции при этом выразятся показателями, представленными в табл. 3.24.

Таблица 3.24

Показатели объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств Вологодской области

Производимая продукция	2002 г. факт	Прогноз		
		2005 г.	2007 г.	2010 г.
Молоко, тыс. т	**550,9**	**600**	**670**	**750**
в % к 2002 г.	100	109	122	135
Мясо (в убойном весе), тыс. тонн	**56,9**	**65**	**80**	**100**
в % к 2002 г.	100	114	140	175
Яйцо, млн. шт.	**545**	**550**	**555**	**570**
в % к 2002 г.	100	101	102	105
Зерно, тыс. т.	**200**	**320**	**370**	**450**
в % к 2002 г.	100	160	185	225
Льноволокно, тыс. т	**2,8***	**7**	**10**	**15**
в % к 2002 г.	100	140	в 3,6 р.	в 5,4 р.
Картофель, тыс. т	**487**	**530**	**600**	**700**
в % к 2002 г.	100	109	123	144
Овощи, тыс. т	**196**	**200**	**210**	**220**
в % к 2002 г.	100	102	107	112
Валовая продукция земледелия и животноводства, в % к 2002 г.	**100**	**107 – 110**	**119 – 125**	**140 – 150**

* Среднегодовой показатель за 2000 – 2002 гг.

Совокупность мероприятий, обеспечивающих достижение указанных рубежей, охватывает следующие основные направления деятельности:

Направление 1. Восстановление и модернизация производственного потенциала регионального АПК, что требует:

- восстановить площади и почвенное плодородие сельхозугодий;
- обеспечить расширенное воспроизводство поголовья животных, особенно крупного рогатого скота;
- осуществить технологическую и техническую перестройку в АПК, насытить сельское хозяйство современной сельскохозяйственной техникой до научно обоснованного уровня;
- обеспечить эффективное использование и поддержание в работоспособном состоянии машинно-тракторного парка и оборудования.

Направление 2. Создание условий для эффективного и устойчивого развития предприятий АПК. Для движения в этом направлении требуется:

• обеспечить сглаживание негативного воздействия диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию, промышленные товары и услуги для сельского хозяйства;

• создать механизм взаимовыгодных отношений между предприятиями АПК;

• повысить степень доступности предприятий АПК к кредитным ресурсам;

• создать эффективную систему финансовой поддержки предприятий АПК;

• стимулировать развитие кооперации и интеграции различных предприятий по производству, переработке, реализации сельскохозяйственной продукции, агросервисному обслуживанию.

Направление 3. Обеспечение комплексного развития сельской местности. В этих целях необходимо:

• содействовать опережающему росту доходов сельского населения;

• обеспечить значительное увеличение строительства на селе жилья и повышение степени благоустройства сельских населенных пунктов;

• совершенствовать систему социальной инфраструктуры на селе;

• способствовать развитию на селе несельскохозяйственных видов деятельности.

Направление 4. Повышение трудового и кадрового потенциала, совершенствование управления в АПК области. Для этого следует настойчиво осуществлять намеченную в области программу повышения трудового и кадрового потенциала АПК, его предпринимательского уровня.

В целях повышения влияния на динамику сельхозпроизводства необходимо внедрять сквозную систему управления АПК, сочетающую в себе элементы прямого и косвенного государственного и хозяйственного воздействия, – от областного до районных уровней управления.

В центре внимания органов регионального и местного управления должно быть разрешение проблемы неплатежеспособных

сельскохозяйственных предприятий, расширение экономической поддержки государства с целью обеспечения достаточной рентабельности сельскохозяйственного производства. Практика последних лет убедительно доказала целесообразность политики, направленной в первую очередь на развитие крупных сельскохозяйственных предприятий – колхозов, госхозов и других форм. Именно в них обеспечиваются существенные подвижки в росте производительности труда, общей доходности и эффективности производства.

Развитие экономики крестьянских (фермерских) хозяйств должно осуществляться путем укрепления их материально-технической базы за счет развития лизинга, льготного кредитования и других форм государственной поддержки и привлечения дополнительных средств. В числе приоритетных направлений развития фермерских хозяйств следует выделить подотрасли, которые слабо представлены в крупном товарном производстве и приусадебных хозяйствах населения.

В отношении хозяйств населения важно осуществлять разнообразные меры по повышению в них культуры производства, совершенствованию организации сбыта произведенной продукции. Развитие и укрепление личных подсобных хозяйств населения следует рассматривать и как реальную базу для формирования современных предприятий фермерского типа, поскольку их владельцы, с психологической и профессиональной точки зрения, наиболее подготовлены для работы фермерами.

3.3. Производственно-хозяйственная инфраструктура

Уровень экономического и социального развития территории в значительной степени определяется состоянием ее производственно-хозяйственной инфраструктуры, в которой важнейшую роль играют транспорт, связь и другие виды коммуникаций.

Транспортный комплекс.

Основные результаты анализа работы по оценке состояния и возможностей развития этого комплекса представлены в табл. 3.25.

В системе общего пользования наиболее весомую роль в области играет *железнодорожный транспорт*. Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования составляет 772 км. Они соединяют область с регионами России как в широтном

Таблица 3.25

SWOT-анализ деятельности транспортной инфраструктуры области

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Тенденция увеличения объемов железнодорожных и автомобильных перевозок 2. Становление транспортных предприятий различных форм собственности, увеличение транспортных средств у населения 3. Развитая сеть автодорог общего пользования с выходом на основные узлы экономического развития 4. Введение в эксплуатацию первой очереди обводной дороги г. Вологды и развязки у г. Череповца 5. Строительство и ввод мостов через реки Сухону, Шексну и др. 6. Развитие трубопроводных систем	1. Медленное обновление подвижного состава, путевых машин и механизмов на железнодорожном транспорте 2. Высокая изношенность автотранспортного хозяйства общего пользования 3. Отсутствие обходных магистралей для вывода транспорта из населенных пунктов 4. Нехватка средств на строительство, ремонт, реконструкцию и содержание федеральных и территориальных дорог 5. Снижение протяженности водных путей и ухудшение состояния сооружений на водных путях, старение, уменьшение единиц и тоннажа флота 6. Высокие транспортные тарифы
Возможности	**Угрозы, вызовы**
1. Большие резервы роста перевозок железнодорожным транспортом 2. На основе проведения реконструкции и ремонта гидротехнических сооружений, проведения дноуглубительных работ на судоходных трассах области, позволяющих увеличить загрузку судов, возможно – сроки навигации, повысить объемы работ водного транспорта (для перевозки объемных и многотонных грузов) 3. Совершенствование институциональной среды в целях повышения доходов области от проходящих по его территории федеральных коммуникаций – водных путей, дорог, продуктопроводов 4. Создание региональных логистических центров	1. Нарушение целостности системы перевозок 2. Утрата градообразующей и социальной функций железнодорожного транспорта промышленных предприятий 3. Повышение аварийности на транспорте, высокий уровень ДТП на автотранспорте 4. Непрерывный рост тарифов на услуги транспорта 5. Повышение вероятности рисков аварий на трубопроводах и осложнения их последствий 6. Увеличение вероятности образования заторных подъемов уровня воды в окрестностях г. Великий Устюг в период весенних половодий из-за свертывания работ по поддержанию судоходных глубин по р. Сухоне

(Ярославль, Москва, Архангельск, Мурманск), так и долготном (Санкт-Петербург, районы Северо-Востока и Урала) направлениях. Подавляющая часть железнодорожных путей, пролегающих по Вологодской области, электрифицирована. Крупнейшие пункты приема и отправки поездов, находящиеся близ основных промышленных центров – Череповца и Вологды, имеют достаточно высокий технико-технологический уровень.

В 2002 г. грузооборот по предприятиям железнодорожного транспорта составил 47,9 млн. тонно-километров, или 97,8% от его объема по организациям общего пользования. Основные перевозимые грузы: в прибытии – уголь, руды черных металлов, нефтяные грузы, строительные материалы; в отправлении – черные металлы (41%), лесные материалы (19%), минеральные удобрения (13%). За 1999 – 2002 гг. перевезено по железнодорожным путям грузов на 21% больше, чем в предшествовавшем четырехлетии.

Однако резервы здесь весьма значительны: в 1990 г. по железным дорогам области объемы отправляемых грузов составляли 30,7 млн. тонн, что в 1,8 раза больше, чем в настоящее время (16,9 млн. тонн). С этой точки зрения железнодорожный транспорт не будет сдерживать развитие материального производства области. Вместе с тем для его устойчивой работы необходимы дополнительные вложения в повышение технической оснащенности локомотивного и вагонного хозяйства, повышение надежности путей, в реконструкцию инфраструктуры транспорта, пополнение железнодорожных организаций квалифицированными кадрами.

Остро стоят вопросы строительства в г. Вологде и п. Шексна путепроводов для движения автотранспорта через железнодорожные пути, строительства обводной железной дороги вокруг областного центра, так как значительное количество железнодорожных переездов создает трудности в функционировании автотранспорта.

Требует рационального решения проблема ведомственных железных дорог, обслуживающих промышленность.

Автомобильный транспорт играет главную роль в доставке малотоннажных грузов, небольших партий сырья и готовых изделий по принципу «от ворот до ворот». Но процесс этот идет преимущественно по ведомственной линии. При общем объеме перевозимых автомобилями грузов 60 – 62 млн. тонн в год на автомобильный транспорт общего пользования приходится только 3 млн. тонн. Положительной стороной является рост грузовых перевозок, осуществляемых автотранспортом, находящимся в собственности граждан. Это в полной мере относится и к перевозке пассажиров. Сложившаяся здесь тенденция отчетливо просматривается по динамике изменения численности автопарка (табл. 3.26).

В то же время качественные характеристики работы грузового автотранспорта общего пользования в последние годы улучшились (так, среднесуточный пробег одного автомобиля возрос до 73 км). Однако для повышения эффективности работы автохозяйств требуется настойчиво обновлять их парк: почти половина грузовых автомобилей находится в эксплуатации более 10 лет.

Потенциальные возможности роста объемов автомобильных перевозок в решающей мере зависят от протяженности и качества

Таблица 3.26

Наличие автотранспортных средств в Вологодской области

Год	Вид автотранспортных средств	Тыс. единиц автомобилей			Удельный вес автомобилей, находящихся в собственности, в %	
		Все владельцы	В том числе			
			предприятия и организации	граждане	предприятий и организаций	граждан
1995	Грузовые	27,9	21,1	6,8	75,6	24,4
	Автобусы	4,6	4,1	0,5	89,1	10,9
	Легковые всех видов	88,7	5,8	82,9	6,5	93,5
	Специальные	7,4	7,4	–	100	–
	Итого	128,6	38,4	90,2	30	70
2002	Грузовые	30,4	12,7	17,7	41,8	58,2
	Автобусы	4,2	3,1	1,1	73,8	26,2
	Легковые всех видов	171,2	6,9	164,9	4	96
	Специальные	5,5	5,5	–	100	–
	Итого	211,9	28,2	183,7	13,3	86,7

автодорог. В настоящее время эксплуатационная длина автодорог с твердым покрытием в области составляет 14 тыс. км. В расчете на 1000 км^2 территории приходится 84 км дорог общего пользования – почти вдвое больше, чем в 1990 г. (44 км). По этому показателю Вологодская область превосходит северные регионы СЗФО, но уступает Псковской, Новгородской, Ленинградской областям и южным соседям – Ярославской и Тверской областям. Однако в целом наличие устойчивого круглогодичного автотранспортного сообщения между райцентрами области (а в значительной части районов такой связи с центральными поселками) стало фактором, который благоприятствует повышению эффективности использования транспортных средств, а также смягчению экономической и социальной дифференциации территорий.

Для того чтобы усилить влияние этого фактора, требуется продолжать строительство новых, реконструкцию и ремонт действующих дорожных магистралей. Речь идет прежде всего о завершении строительства автомагистралей межрегионального значения: Вологда – Медвежьегорск; Архангельск – Каргополь – Вытегра – Лодейное поле – Санкт-Петербург; Урень – Шарья – Никольск – Котлас; Череповец – Сергиев Посад. Во внутренней жизни области большую роль сыграют: прокладка дорог (Сизьма – Талицы, Соколово – Никольское, Кичменгский Городок – Сараево – Светлица, Вожега – Чушевицы, Иванов Бор – Мигачево –

Глушково); строительство обходов вокруг Вологды и Кириллова, моста через реку Шексна у с. Иванов Бор. Предстоит также отремонтировать дороги и сооружения по трассам: Чекшино – Тотьма, Тотьма – Нюксеница – Великий Устюг, Сокол – Харовск – Вожега.

Для судоходства в области можно использовать около 2 тыс. км водных путей. Наиболее важное народнохозяйственное значение имеет Волго-Балтийский водный путь, по которому ежегодно только транзитом проходит до 15 млн. тонн грузов. Однако объемы грузовых перевозок по Северо-Двинской водной системе, рекам Сухоне, Вологде, Северной Двине в последнее десятилетие резко сократились. Внутренним водным транспортом отправляется по области только 5 млн. тонн грузов в год, что почти втрое меньше, чем в дореформенный период. Конечно, существенную роль в этом сокращении сыграло развитие автоперевозок. Вместе с тем в перспективном развитии области возможности судоходства следует полнее использовать для повышения экономической эффективности всех отраслей хозяйства, увеличения объемов перевозок строительных материалов, нефтепродуктов, угля, леса, сырья для производства металла и минеральных удобрений.

Трубопроводный транспорт в области представлен преимущественно транзитными линиями, по которым природный газ поставляется с месторождений Севера в центральные регионы России и страны Западной Европы. Ответвления от магистралей являются важными источниками энергоснабжения предприятий Череповца, Вологды, Сокола, ряда райцентров. Территория области имеет большие перспективы для прокладки новых трасс по поставке газовых продуктов в промышленные центры страны и за рубеж. В течение предстоящих лет проектируется прокладка Северо-Европейского газопровода от Грязовца до Выборга, линия которого пройдет по Грязовецкому, Вологодскому, Шекснинскому, Кадуйскому, Бабаевскому районам, что будет способствовать развитию энергетической и сырьевой базы промышленности сельского и коммунально-бытового хозяйства региона.

Перевозки пассажиров в области производятся различными транспортными средствами. Как видно из данных табл. 3.27, по объему пассажирооборота первое место принадлежит железнодорожному транспорту. Однако из-за роста тарифов количество перевозимых в нем пассажиров в последние годы снижается.

Таблица 3.27

Объемы перевозок пассажиров транспортом общего пользования в Вологодской области

Вид транспорта	Перевозка пассажиров, млн. чел.			Пассажирооборот, млн. пассажирокилометров		
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Все виды транспорта	315	319,3	332,2	4 641	4 374	3 919
В том числе: - железнодорожный	6,1	6,2	5	2 880	2 664	2 227
- автомобильный	227,1	229,8	235,3	1 566	1 486	1 434
- электрический	81,5	83	91,7	197	203	250
- воздушный	0,014	0,23	0,035	9	14	16
- внутренний водный	0,3	0,3	0,15	9	7	2

На втором месте по пассажирообороту находятся автобусные перевозки. По количеству же перевозимых пассажиров автоперевозки занимают первое место. В городах области организовано 90 маршрутов, на которых работает 470 автобусов. Около 170 автобусов обслуживает 116 междугородных маршрутов. Действует 250 пригородных маршрутов.

Вместе с тем задачи повышения качества работы автобусного парка решаются медленно. Коэффициент его технической готовности составляет 75%, коэффициент выпуска на линию – 60%. Решение этих проблем требует значительного обновления парка автобусов, работающих на всех типах маршрутов.

Большую роль играет *электрический транспорт* в городах Вологде (троллейбусы) и Череповце (трамваи). Здесь также остро стоят вопросы обновления парка, регулирования потребительских тарифов и рациональной организации бюджетного финансирования.

Становление рыночной системы привело к резкому сокращению перевозок пассажиров *воздушным* и *внутренним водным транспортом*. По экономическим причинам свернулась деятельность аэропортов во многих сельских районах, закрылись пассажирские пристани. В этой связи в обозримой перспективе расширения внутриобластных перевозок пассажиров этими видами транспорта ожидать не приходится. Однако там, где их инфраструктура сохранилась, следует вести поиск повышения эффективности ее использования.

Телекоммуникации.

Отрасли, входящие в эту систему, в последние годы в области получили ускоренное развитие.

Телефонная связь. Количество абонентских устройств, включенных в Вологодский фрагмент сети связи общего пользования, в настоящее время составляет 326 тыс. единиц, что в 1,8 раза превышает уровень 1990 г. Это не вполне соответствует потребительскому спросу. На 1 января 2003 г. в области еще не удовлетворено более 38 тыс. заявлений граждан на установку телефона. Острой остается проблема обеспечения сельского населения услугами связи, что обусловлено низкой платежеспособностью населения и большими расходами, необходимыми для телефонизации населенных пунктов.

Основным оператором, предоставляющим субъектам рынка и жителям области весь спектр услуг связи, является филиал «Электросвязь Вологодской области» ОАО «Северо-Западный Телеком». Наиболее востребованы услуги местной, междугородной и международной телефонной связи, телеграфа, Интернета.

В последние годы на территории области активно развиваются системы мобильной связи, и наиболее динамично – сотовая связь стандарта GSM, которая стала доступной не только в Вологде и Череповце, но уже и в ряде районных центров. Пользователями сотовых телефонов в области являются более 230 тыс. человек.

В городах области непрерывно увеличивается количество Интернет-провайдеров. В последнее время началось оказание Интернет-услуг и в сельской местности. В 2002 г. доходы связистов от Интернет-услуг составили 26,1 млн. рублей. Этот процесс имеет постоянную тенденцию к расширению.

Телевидение. Сегодня практически всем жителям области доступны программы вещания центральных российских телекомпаний. На канале «Россия» в увеличивающихся временных рамках ведет передачи студия областного телевидения. В Вологде, Череповце, а также в ряде районных центров выпускаются местные телепрограммы, содержащие передачи информационного и познавательного характера.

Радио. В последние годы количество радиотрансляционных точек в области снизилось до 139,5 тыс. (в 1990 г. их было 761 тыс.), что обусловлено в основном убыточностью проводного радио-

вещания в сельской местности. Вместе с тем в эфирном пространстве области ныне работает около десятка радиостанций, транслирующих информационные, развлекательные и музыкальные передачи в FM-диапазоне («Трансмит», «Премьер», «Русское радио», «Эхо Москвы – Вологда» и др.), обеспечивающих высокую оперативность сообщений и хорошее качество приема в городах. Однако в некоторых сельских районах, особенно на востоке области, уверенного приема эфирного радиовещания нет. Здесь требуется создавать соответствующую техническую базу.

Почта. Управление федеральной почтовой связи области в последние годы не допускает закрытия почтовых отделений. Они по-прежнему играют значительную роль в обеспечении населения, особенно в сельской местности, почтовыми и непрофильными услугами. Исходящий платный обмен по услугам почтовой связи за последний год составил:

- ⇨ письменная корреспонденция – 12 млн. ед.;
- ⇨ посылки – 181,5 тыс. ед.;
- ⇨ денежные переводы (без учета пенсий) – 452,8 тыс. ед.;
- ⇨ письменная корреспонденция с объявленной ценностью – 270,0 тыс. ед.

Весьма перспективным направлением в развитии деятельности организаций связи является разнообразие и высокое качество услуг, обеспечение их ценовой доступности большому числу потребителей. Это возможно только на базе комплексного подхода к развитию услуг, созданию новых механизмов управления.

Что касается перспектив развития производственной инфраструктуры, то, по предварительным расчетам, объемы работ всех видов транспорта общего пользования и организаций связи области будут в рассматриваемом периоде иметь динамику, представленную в табл. 3.28.

Таблица 3.28

Прогноз динамики объемов работ и услуг, выполняемых предприятиями производственной инфраструктуры в Вологодской области

Показатель	В % к 2002 году		
	2005 г.	2007 г.	2010 г.
Объем грузоперевозок всеми видами транспорта общего пользования	108	122	140
Объем пассажирских перевозок всеми видами транспорта общего пользования	105	112	130
Услуги организаций связи (в сопоставимой оценке)	115	160	210

Наилучший вариант развития предприятий производственной инфраструктуры обеспечивается в том случае, если предложение их услуг будет не только соответствовать имеющемуся спросу, но и опережать его, тем самым создавая предпосылки для роста производства, а следовательно, ускорения социального развития региона.

3.4. Инвестиционные процессы

К концу 1980-х гг. Вологодская область вышла на первое место среди регионов Европейского Севера по объему капитальных вложений в народное хозяйство. Однако в первые годы рыночных реформ происходило перманентное снижение инвестиций в основной капитал. Их среднегодовой объем по области, рассчитанный в сопоставимых ценах, уже в период 1992 – 1994 гг. составил 50,6% от среднегодового уровня предшествовавшего трехлетия. Некоторое оживление инвестиционного процесса в 1995 г. и в последующие годы вновь сменилось спадом. В 1996 – 1998 гг. среднегодовой объем инвестиций в основной капитал в сопоставимой оценке составлял лишь 25,2% от уровня 1990 г. (в четыре раза ниже дореформенного уровня). Сокращение инвестиций в основной капитал было, таким образом, более глубоким, чем спад производства в промышленности и сельском хозяйстве региона.

Главной причиной резкого снижения инвестиционной активности в области, как и в целом по России, явился острый дефицит финансовых ресурсов, который проявлялся и на государственном (в объемах бюджетных и внебюджетных вложений), и на хозрасчетном (у отдельных производителей) уровне. Влияли и другие негативные факторы – инфляционные тенденции, свертывание государственного и производственного планирования, разрастание структурного кризиса экономики и т.п.

И в последние годы область по ряду важнейших показателей инвестиционной деятельности стала отставать как от среднероссийских, так и от показателей большинства регионов Северо-Западного федерального округа (табл. 3.29).

В 2002 г. в области было осуществлено инвестиций в расчете на 100 жителей (в фактически действовавших в ценах) на 9,6 тыс. руб., тогда как в среднем по регионам СЗФО и России – более

Таблица 3.29

Показатели динамики инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО

Регион	Индексы физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах к уровню 1995 г., в %						
	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Северо-Западный федеральный округ, всего	74	72	68	68	92	108	100,4
В том числе: Республика Карелия	53	48	47	47	106	152	144
Республика Коми	78	69	54	54	92	99	91
Архангельская область	59	57	46	46	91	111	130
Вологодская область	67	58	65	65	66	76	90
Ленинградская область	82	50	61	61	108	123	78
Мурманская область	50,5	53	56	56	68	85	71
Новгородская область	136	103	140	140	185	241	137
Псковская область	66	48	50	50	70	73	67
г. Санкт-Петербург	80	98	107	107	102	116	121

чем на 12 тыс. руб. В Республике Коми этот показатель был выше в 2,6 раза, Ленинградской области – в 1,5 раза, Архангельской области – в 1,4 раза (табл. 3.30).

Таблица 3.30

Рейтинг субъектов СЗФО по объему инвестиций в основной капитал
(в 2002 г. на 100 человек)

Регион	2002 г.	
	Тыс. руб.	Рейтинговое место
Северо-Западный федеральный округ	**12,3**	
Республика Коми	20,1	1
Ленинградская область	14,2	2
Мурманская область	9,2	6
Вологодская область	9,6	5
Архангельская область	13,8	3
Новгородская область	6,9	7
Республика Карелия	10,9	4
Псковская область	4	8

В табл. 3.31 приведены данные органов государственной статистики об отраслевой структуре инвестиций в основной капитал региона. Они свидетельствуют о четко выраженной приоритетности инвестирования в отрасли, производящие товары. Доля инвестиционных вложений в них в 2002 г. достигла 69,9%, тогда как в отраслях, оказывающих услуги, удельный вес вложений составил 30,1%. На определенном временном отрезке это соотношение было оправданным, но в перспективном плане абсолютный прирост вложений в отрасли, производящие товары, не должен быть обязательно подавляющим.

Наибольшее влияние на структуру инвестиций оказывает промышленность. Ее доля в 2002 г. выразилась в 62,3%. Причем

Таблица 3.31

Отраслевая структура инвестиций в основной капитал экономики Вологодской области (в % к общему объему)

Отрасль	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Инвестиции в основной капитал экономики области, всего	100	100	100	100	100
В том числе: – в отрасли, производящие товары	47,6	48,8	48,5	60,1	69,9
– в отрасли, оказывающие рыночные и нерыночные услуги	52,4	51,2	51,5	39,9	30,1
Из общего итога: Промышленность	40,8	42,4	40,3	50,5	62,3
Сельское хозяйство	3,5	4,5	5,9	6,3	6,7
Строительство	2,6	1,4	1,5	2,8	0,8
Транспорт	13,9	27,1	29,4	21	16,2
Связь	1,5	2,1	1,0	1,4	1,7
Торговля и общественное питание	1,4	1,3	1,6	1,3	1,8
Жилищное хозяйство	21,1	10	6,4	5,6	4,1
Коммунальное хозяйство	4,5	2,6	3,5	2,4	1,7
Здравоохранение, физическая культура, социальное обеспечение	2,5	2,2	3,3	4,1	1,6
Образование	1,3	1,8	2,1	0,8	0,4

более половины объема вложений в эту сферу экономики составляют вложения в черную металлургию (53%). Значительной была в последние годы доля вложений в транспорт. В 2002 г. они составляли 16,2% от общего объема инвестиций по области. Несколько возросла доля инвестирования в сельское хозяйство – в 2002 г. ее уровень равнялся 6,7%, но это втрое ниже уровня 1990 г. Для таких отраслей, как связь, торговля и общественное питание, характерна тенденция определенного увеличения объема инвестиций, но их удельный вес колеблется по годам в интервале 1-2% от областных инвестиций.

Характерной особенностью инвестиционного процесса в области является тенденция резкого сокращения объемов и доли инвестиций, направляемых в жилищное строительство и на развитие коммунального хозяйства. Удельный вес их снизился до 4,1 и 1,7% соответственно. Отметим также значительное снижение инвестиционной активности в сферах образования, здравоохранения, культуры.

Финансирование инвестиций в основной капитал складывается из собственных источников предприятий области и привлекаемых средств.

Как видно из данных табл. 3.32, соотношение между этими источниками не является стабильным. Однако четко просматривается тенденция сокращения доли бюджетных средств. В общем объеме инвестиций в 2002 г. они составили 10,5%, в том числе из федерального бюджета – 5,5% и регионального бюджета – 5%. Постепенно возрастает роль банковских кредитов, хотя их удельный вес сравнительно невелик (в 2002 г. – 5,6%).

Таблица 3.32

Структура инвестиций в основной капитал в Вологодской области по источникам финансирования (в % к итогу)

Показатель	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100
В том числе:					
Собственные средства предприятий	**46**	**76**	**49,9**	**58,2**	**76,4**
Привлеченные средства	**53,7**	**24**	**50,1**	**41,8**	**23,6**
Из них:					
Бюджетные средства	14,2	16,5	20,6	15,0	10,5
В том числе:					
- федерального бюджета	3,5	6,9	6,6	6,7	5,5
- областного бюджета и местных бюджетов	10,7	9,6	14,0	8,3	5
Кредиты банков	–	0,9	3,7	9,2	5,6
Заемные средства других организаций	3,6	1	3,7	1,6	0,3
Внебюджетных фондов	24,2	1	0,6	0,1	0,3
Прочие	11,3	4,4	21,0	15,6	6,9

Основным же источником инвестиций в настоящее время выступают собственные средства предприятий. В 2002 г. их удельный вес достигал 76,1%. На это повлияло не только улучшение экономической деятельности предприятий, но и ограниченность возможностей привлечения финансовых ресурсов со стороны. Вместе с тем расширение этих возможностей в перспективном плане не снизит, а, скорее, повысит экономическую значимость накоплений предприятий в активизации инвестиционных процессов.

Большие ожидания связывались с притоком иностранных инвестиций. Однако пока их роль в процессах инвестирования в основной капитал невелика. В 2002 г. их доля составила всего 0,7%. Пока стабильности в притоке иностранного капитала в силу разных причин нет (табл. 3.33). К тому же иностранные инвесторы стремятся вкладывать в российскую экономику «короткие» деньги.

Таблица 3.33

Движение иностранного капитала в экономике Вологодской области (тыс. долл. США)

Показатель	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Инвестиции, всего	20 003	6 665	19 404	29 559	31 579
Из них: **Прямые**	3 455	5 613	8 694	307	6 602
В том числе: – взносы в уставной капитал	36	336	449	222	–
– кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятий	3 387	–	8 245	–	–
– прочие прямые	32	5 277	–	85	–
Портфельные (акции)	270	–	2 567	50	1 354
Прочие (кредиты)	16 278	1 052	8 143	29 202	23 623

Для оценки структуры инвестиций немаловажное значение имеет их технологическая структура (табл. 3.34). Данные таблицы говорят о том, что в последние годы темпы роста затрат на оборудование, машины, транспорт, инструмент являются опережающими по сравнению с затратами на выполнение строительно-монтажных работ. Эта позитивная тенденция требует сохранения.

Таблица 3.34

Технологическая структура инвестиций в основной капитал по Вологодской области (в % к итогу)

Показатель	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе: - строительно-монтажные работы	65,6	45,7	46,8	42,2	41,9
- оборудование, машины, транспорт	26,4	39,7	38,1	46,2	50,8
- прочие работы и затраты	8,0	14,6	15,1	11,6	8,3

Важнейшая проблема совершенствования областного инвестиционного процесса – сокращение большой дифференциации по структуре инвестиций в основной капитал муниципальных образований (табл. 3.35). Как показывают данные таблицы, значительная часть вложений в основной

Таблица 3.35

Территориальная структура инвестиций в основной капитал Вологодской области (в % от общего объема)

Территории	1995 г.	1998 г.	2002 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100
В т. ч.: г. Вологда	22,6	15,5	9,7
г. Череповец	38,2	38,4	42,1
Другие муниципальные образования	39,2	46,1	48,2

капитал концентрируется в Череповце, базу экономики которого составляют отрасли черной металлургии и химической промышленности. Заметно снизилась доля Вологды, являющейся машиностроительным центром области. В 16 районах удельный вес капиталовложений составляет менее чем по одному проценту от областного объема.

Активизация инвестиционной деятельности во многом зависит от развития строительных организаций. В первые годы экономических реформ развернулся процесс их интенсивной реструктуризации и приватизации. В настоящее время в области действуют 1 150 строительных организаций, 95% их имеют численность работников менее 100 человек. Структура затрат при производстве выполняемых по договорам строительного подряда работ отличается от среднероссийских показателей более высоким удельным весом затрат на материалы (в 2001 г.: по России – 43,7%, в области – 45,8%), а также на содержание и эксплуатацию строительных машин и механизмов (по России – 13,4%, в области – 15,5%). Их парк сильно физически изношен, морально устарел. В 2002 г. объем подрядных работ в области к уровню 1995 г. в сопоставимой оценке составил только 60%. Подрядный способ строительно-монтажных работ все более уступает место хозяйственному способу, который, как правило, имеет меньшую экономическую эффективность. Это является одной из причин ежегодного снижения стоимости вводимых в действие основных фондов на 30 – 40% по сравнению с объемом инвестиций в основной капитал.

В таблице 3.36 дан свод SWOT-анализ современного состояния инвестиционной сферы области.

Данные SWOT-анализа выявляют рабочую основу активизации инвестиционной деятельности в регионе. В качестве приоритетных направлений могут рассматриваться:

• повышение инвестиционной активности как за счет наращивания собственных источников инвестиций предприятий, так и расширения участия в инвестиционном процессе средств бюджета, внебюджетных фондов, банковского кредитования;

• совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы с целью усиления стимулирующей роли налоговой, амортизационной, ценовой и тарифной политики в развитии инвестиционных процессов;

Таблица 3.36

Сводная матрица SWOT-анализа инвестиционной сферы экономики Вологодской области

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Повышательная динамика инвестиционной деятельности последних двух лет 2. Преобладание в общем объеме инвестиций доли производственных инвестиций, что создает базу для модернизации и технического перевооружения производства 3. Достаточно высокий удельный вес собственных средств в финансировании инвестиционных процессов, что свидетельствует об укреплении финансовых возможностей предприятий 4. Рост потенциала денежных сбережений, который может рассматриваться как один из источников инвестирования 5. Прогрессивные тенденции в технологической и воспроизводственной структуре инвестиций	1. Снижение доли инвестиций в строительство объектов социальной сферы. В целом недостаточна социальная направленность инвестиционных процессов 2. Среди источников финансирования инвестиционной деятельности низок удельный вес банковских кредитов, заемных средств других организаций и средств внебюджетных фондов. В последние годы снижается доля бюджетных средств 3. Отсутствуют эффективные механизмы трансформации денежных сбережений населения в реальные инвестиции 4. Нерациональная структура иностранного капитала в инвестирование экономики области, отсутствует долгосрочный интерес со стороны иностранных инвесторов
Возможности	**Угрозы**
1. Наличие относительно развитого промышленного и сельскохозяйственного потенциала 2. Существование разветвленной базы строительства. Выгодное экономико-географическое положение относительно транспортных магистралей, крупных промышленных узлов и районов добычи природных ресурсов и потребителей создаваемой в области продукции 3. Развитие сети финансово-кредитных учреждений 4. Существование пакета законодательных документов, благоприятствующих развитию инвестиционной деятельности на территории области 5. Расширение участия иностранного капитала в инвестировании отраслей специализации области, в частности – черной металлургии, лесопромышленного комплекса, химической и стекольной отраслей промышленности	1. Ярко выраженная территориальная дифференциация инвестиционного процесса 2. Низкая эффективность работы строительного комплекса 3. Высокая изношенность основных фондов строительных организаций 4. Сокращение удельного веса подрядных работ 5. Ограниченность платежеспособного спроса потребителей инвестиций 6. Низкая инвестиционная активность малого бизнеса

• повышение организационно-технического уровня строительства с постепенным переходом от управления строительством отдельных объектов к управлению инвестиционными проектами; реализация мероприятий, ориентированных на максимальное использование резервов строительного комплекса;

• увеличение объемов строительства и ввода жилых домов, развитие жилищного строительства за счет средств населения, расширения масштабов его ипотечного кредитования.

Что касается перспективных параметров развития инвестиционной сферы, то, как нам видится, динамика инвестиционных

процессов в области должна быть как минимум не ниже современного состояния (увеличение объемов вложений в год на 12%), а как максимум – соответствовать показателям более оптимистичных вариантов. Речь идет о том, чтобы уже на втором этапе стратегии (2006 – 2007 гг.) довести ежегодный прирост инвестиций до 15 – 17%, а на третьем этапе (2008 – 2010 гг.) – до 20 – 25% в год.

Варианты динамики инвестиций при этом выразятся показателями, представленными в таблице 3.37.

Таблица 3.37

Варианты динамики инвестиционной деятельности в Вологодской области по основным этапам реализации Стратегии

Показатель	2002 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.
А. При среднегодовом приросте инвестиций 12% в год				
Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб., в ценах 2002 г.	12,4	17,4	21,8	30,7
В % к 2002 г.	100	140	176	248
Б. При максимальном варианте среднегодового прироста инвестиций				
Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб., в ценах 2002 г.	12,4	17,4	23,3	42,8
В % к 2002 г.	100	165	250	в 4 раза

Органы государственной власти и управления в регионе должны использовать все имеющиеся инструменты, чтобы обеспечить максимально высокие показатели динамики инвестиционной деятельности, ибо от этого в решающей степени зависит выход на главные показатели стратегического развития.

3.5. Малый бизнес

Одним из наиболее перспективных направлений социально-экономического развития региона является расширение и развитие сферы малого предпринимательства. Оно способно придать экономике региона гибкость, позволяет мобилизовать ресурсы, недоиспользуемые в сфере крупного и среднего бизнеса, что в конечном итоге положительно сказывается на благосостоянии всех слоев населения.

Динамика численности зарегистрированных предприятий малого бизнеса в области за последние годы представлена на рис. 3.4. На конец 2002 г. учтено более 6 тыс. малых предприятий. Однако реально функционирует значительно меньше. Так, по данным

сплошного обследования субъектов малого бизнеса, в области в 2000 г. реально функционировало 3 181 малое предприятие. 40% из их числа приходилось на г. Вологду, 33% – на г. Череповец и 27% – на другие районы.

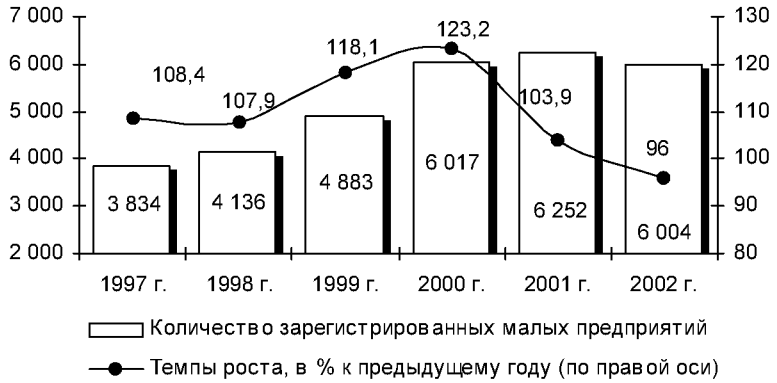


Рис. 3.4. Динамика изменения количества малых предприятий в Вологодской области

В таблице 3.38 показана *численность занятых* в сфере малого бизнеса с учетом индивидуальных предпринимателей. Заметим при этом, что в 2002 г. методика учета численности индивидуальных предпринимателей изменилась, а поэтому значение данного показателя в 2002 г. оказалось несравнимо выше, чем в предыдущие годы. В результате учитываемое суммарное значение среднесписочной численности работников малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в общей численности занятых области увеличилось до 21%.

Таблица 3.38

Среднесписочная численность работающих на малых предприятиях и численность индивидуальных предпринимателей Вологодской области

Показатель	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Среднесписочная численность работающих на МП, всего, тыс. чел.	55,6	60,2	61,4	64,6	66,4	58,6
В расчете на одно МП, чел.	15	15	13	11	11	10
Численность индивидуальных предпринимателей, чел.	12,3	17,5	22,2	26	29,4	73,7
Всего занятых в малом бизнесе, тыс. чел.	68	77,7	83,5	90,6	95,8	132,3

Одним из важнейших показателей для оценки развития малого предпринимательства является *объем произведенной им продукции* (работ, услуг). Данные на этот счет приводятся в таблице 3.39: объем выпускаемой малыми предприятиями продукции составил к уровню 1997 г. 132%.

Таблица 3.39

Объем продукции, произведенной на малых предприятиях области

Показатель	Годы				
	1998	1999	2000	2001	2002
Всего, млн. руб. (в действующих ценах)	2 651,1	5 012,5	6 583	8 032	8 599,1
Индексы физического объема продукции (работ, услуг), выпускаемой малыми предприятиями (в сопоставимых ценах; в % к 1997 г.)	121,6	144,9	146,6	151,2	132,1
Доля в производстве товаров и услуг в области в целом, %	5,4	5,8	4,9	5,5	5,4

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – Вологда: Вологодский облкомстат, 2001. – С. 125; Малый бизнес Вологодской области в 2001 году: Статистический бюллетень. – Вологда: Вологодский облкомстат, 2002. – С. 19; Малый бизнес Вологодской области в 2002 году: Статистический бюллетень. – Вологда: Вологодский облкомстат, 2003. – С. 14; Основные показатели системы национальных счетов (СНС) по области за 1995 – 2000 годы. – Вологда: Вологодский облкомстат, 2001. – С. 25, 27, 29; Основные показатели системы национальных счетов (СНС) по области. – Вологда: Вологодский облкомстат, 2002. – С. 27, 29.

В разрезе отраслей, согласно официальным статистическим данным, наибольший объем продукции дают малые предприятия строительства (30%), промышленности (26%), торговли и общественного питания (20%).

Медленные темпы роста малого предпринимательства – следствие того, что условия, в которых существуют субъекты малого бизнеса области, практически не улучшаются. Их оценки, рассчитанные ВНКЦ ЦЭМИ РАН по методике Российского института стратегического анализа и развития предпринимательства, за период 1999 – 2002 гг. не поднимались выше трех баллов по 5-балльной шкале.

При этом стабильно низкие оценки на протяжении этих лет даются нормативно-правовым условиям функционирования малого бизнеса (табл. 3.40). Так, степень совершенства нормативно-правовой базы как в целом, так и в части, определяемой региональной властью, оценивается предпринимателями на 2,6 балла, налоговой системы – на 2,4 балла в целом и на 2,5 балла – в части, определяемой региональной властью. Что касается *нормативно-правовых условий*, определяемых органами власти муниципалитетов, то наиболее высоко (2,7 балла) оценены нормативно-правовые условия, созданные в г. Череповце, наиболее низко – в районах области (2,4 балла), в Вологде оценка составила 2,5 балла.

Таблица 3.40

Оценка нормативно-правовых условий деятельности субъектов малого предпринимательства (по 5-балльной шкале)

Фактор		Годы опроса				
		1999	2000	2001	2002	2003
Совершенство нормативно-правовой базы МП	- в целом	2,4	2,6	2,9	2,7	2,6
	- в части, определяемой региональной властью	2,5	2,7	2,8	2,7	2,6
	- в части, определяемой муниципальной властью	2,4	2,5	2,8	2,6	2,5
Совершенство налоговой системы	- в целом	2,3	2,5	2,8	2,5	2,4
	- в части, определяемой региональной властью	2,3	2,5	2,8	2,5	2,5
Совершенство организационного механизма регистрации предприятий		2,8	2,9	2,9	2,7	2,7

Значимой составляющей нормативно-правовых условий является *административное регулирование малого предпринимательства*. В этой сфере наибольшие трудности для предпринимателей представляют получение лицензий и разрешений (47%) и инспекторские проверки (36%). Еще 25% опрошенных считают довольно трудоемким процессом регистрацию предприятия (индивидуального предпринимателя).

Негативные воздействия внешней среды нередко вызывают со стороны представителей малого бизнеса защитные реакции, не всегда легальные и находящиеся в рамках закона. Увеличилось с 32 до 40% число предпринимателей, которые вынуждены были «обходить» некоторые положения нормативных документов.

В части *финансово-кредитных условий* (табл. 3.41) в 2003 г. оцениваются предпринимателями области как наиболее удовлетворительные такие факторы: уровень платежной дисциплины внутри региона (2,8 балла), объем платежеспособного спроса населения на товары и услуги малых предприятий (индивидуальных предпринимателей) и объем регионального рынка субподрядных работ, в выполнении которых могут участвовать субъекты малого бизнеса (по 2,7 балла).

Как неудовлетворительные оценены *возможности получения прямой финансовой поддержки субъектов малого бизнеса из регионального фонда* (2 балла), что, по всей видимости, связано с тем, что основная структура, призванная обеспечивать финансовую поддержку малого бизнеса, – Вологодский областной фонд

государственной и муниципальной поддержки – в настоящее время недостаточно работает в этом направлении. Довольно низкой остается и средняя оценка *условий получения банковских кредитов* (2,3 балла).

Таблица 3.41

Оценка финансово-кредитных условий деятельности субъектов малого предпринимательства (в баллах)

Фактор	Годы опроса				
	1999	2000	2001	2002	2003
Уровень платежной дисциплины внутри региона	2,6	2,8	2,9	2,6	2,8
Объем платежеспособного спроса населения на товары и услуги, в удовлетворении которого могут участвовать МП (предприниматели)	2,5	2,8	3	2,8	2,7
Объем регионального рынка субподрядных работ, в выполнении которых могут участвовать МП (предприниматели)	2,6	2,7	2,9	2,8	2,7
Условия получения банковских кредитов	2,4	2,4	2,6	2,6	2,3
Механизм получения МП гарантий со стороны региональных органов власти по обязательствам перед финансово-кредитными организациями	2,2	2,3	2,3	2,4	2,2
Возможности получения прямой финансовой поддержки проектов из регионального фонда	2,2	2,2	2,2	2,4	2

Среди внешних условий функционирования субъектов малого бизнеса выше других оценивается степень удовлетворенности предпринимателей существующей *в регионе инфраструктурой развития и поддержки малого бизнеса* (табл. 3.42). При этом

Таблица 3.42

Оценка состояния инфраструктуры развития малого предпринимательства (в баллах)

Фактор	Годы опроса				
	1999	2000	2001	2002	2003
Доступность коммунальных, транспортных и услуг связи	3,1	3	3,3	3	3,2
Наличие квалифицированных трудовых ресурсов	3,0	3,1	3,1	2,9	3,1
Доступность консалтинговых услуг	2,7	2,9	3	2,8	2,9
Доступность материальных, топливных, энергетических ресурсов	2,8	2,6	2,8	3	2,9
Безопасность условий деятельности МП (предпринимателей)	2,4	2,5	2,8	2,7	2,8
Совершенство системы информационного обеспечения деятельности МП (предпринимателей)	2,5	2,8	2,9	2,8	2,7
Возможность формирования МП необходимой технической базы	2,5	2,6	2,9	2,7	2,7
Доступность современных технологий и «ноу-хау»	2,7	2,9	2,9	3	2,7
Доступность земли	2,6	2,6	2,8	2,7	2,7
Доступность помещений	2,8	2,7	2,7	2,8	2,7
Внимание органов местного самоуправления к МП	2,3	2,3	2,8	2,5	2,5
Внимание региональных органов управления к МП	2,2	2,3	2,7	2,5	2,4
Возможность влияния общественных объединений предпринимателей на принятие управленческих решений, касающихся их деятельности	2,2	2,3	2,5	2,5	2,3

прослеживается дифференциация оценок по территориям – наиболее высокие оценки характерны для г. Череповца. Это подтверждает тот факт, что муниципальный уровень управления обладает значительным потенциалом в части совершенствования поддержки малого предпринимательства, поскольку именно здесь могут быть учтены интересы и потребности различных групп предпринимателей, исходя из конкретных условий.

Четверть предпринимателей считает, что благоприятные условия для развития малого бизнеса можно создать только равными усилиями органов власти всех уровней.

Ниже (табл. 3.43) представлен SWOT-анализ состояния малого бизнеса в области, подготовленный на базе проведенных исследований.

Таблица 3.43

SWOT-анализ состояния малого бизнеса в Вологодской области

Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. Численность индивидуальных предпринимателей. Среди субъектов РФ Северного экономического региона Вологодская область занимает второе место по этому показателю (после Ленинградской области) 2. В развитие своего бизнеса большинство предпринимателей стабильно вкладывает значительную часть прибыли 3. Для половины предпринимателей представляется реальной возможность расширения своего бизнеса в ближайшие 1 – 3 года, и для 40% – в долгосрочной перспективе 4. Треть предпринимателей готовы тратить определенные денежные средства на обучение работников 5. Формирование общественных организаций предпринимателей	1. Замедление темпов роста малого предпринимательства в 2001 – 2002 гг. 2. Недостаточное развитие отраслевой структуры малого бизнеса 3. Недостаток собственных финансовых средств малых предприятий, сдерживающий обновление основных фондов и внедрение инновационных технологий 4. Недостаток квалифицированных специалистов 5. Недостаток знаний в вопросах планирования, маркетинга и управления бизнесом 6. Неразвитость форм взаимодействия предпринимательского сообщества
Возможности	**Угрозы**
1. Оптимизация регионального налогового законодательства. 2. Снижение административных барьеров при лицензировании и регистрации субъектов предпринимательства 3. Развитие финансово-кредитных механизмов функционирования малого бизнеса 4. Разработка типовой схемы оформления арендных отношений между предпринимателями и владельцами государственной и муниципальной собственности 5. Создание адаптированной к потребностям малого бизнеса системы краткосрочных курсов повышения квалификации предпринимателей и наемных работников 6. Повышение квалификации работников государственных и муниципальных структур, занятых в сфере поддержки предпринимательства 7. Привлечение предпринимателей к разработке стратегии и программ развития малого бизнеса	1. Сохраняющаяся несбалансированность нормативно-правовой базы 2. Нестабильность налогового законодательства 3. Значительные затраты предпринимателей на преодоление административных барьеров 4. Неразвитость системы финансовой поддержки малого бизнеса 5. Неразвитость механизма предоставления субъектам малого бизнеса государственных и муниципальных заказов 6. Труднодоступность для субъектов малого бизнеса аренды недвижимого имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности 7. Отсутствие прозрачности государственной политики по поддержке малого бизнеса

Представленный анализ является исходной основой в определении действий органов региональной и муниципальной власти по развитию малого предпринимательства.

В зависимости от темпов роста таких показателей развития малого бизнеса, как количество малых предприятий, численность индивидуальных предпринимателей и объем произведенной продукции (работ, услуг), развитие малого предпринимательства в области в перспективном периоде может идти по трем вариантам (табл. 3.44).

Таблица 3.44

Варианты развития сферы малого предпринимательства

Показатель	2002 г.	Прогноз		
		2005 г.	2007 г.	2010 г.
Активный				
Объем продукции (работ, услуг) малых предприятий, млрд. руб. (в ценах 2002 г.)	8,6	12 – 13	15 – 16	24 – 25
Доля малого бизнеса в производстве товаров и услуг в области в целом, %	5,4	7 – 8	8 – 9	15 – 16
Инерционный				
Объем продукции (работ, услуг) малых предприятий, млрд. руб. (в ценах 2002 г.)	8,6	9 – 10	10 – 11	13 – 14
Доля малого бизнеса в производстве товаров и услуг в области в целом, %	5,4	6	6 – 7	8 – 9
Промежуточный				
Объем продукции (работ, услуг) малых предприятий, млрд. руб. (в ценах 2002 г.)	8,6	11 – 12	12 – 13	18 – 19
Доля малого бизнеса в производстве товаров и услуг в области в целом, %	5,4	6 – 7	7 – 8	11 – 12

1. *Активному* – если темпы роста показателей достигнут уровня, характерного для 1998 – 2000 гг. (порядка 15% и более в год);

2. *Инерционному* – в случае, если сохранятся достаточно низкие темпы роста показателей (характерные для 2001 – 2002 гг.);

3. *Промежуточному* – если темпы роста показателей будут на уровне 10 – 12% в год.

При этом на первом этапе реализации стратегических задач (2004 – 2005 гг.) упор должен быть сделан на совершенствование региональной нормативно-правовой базы малого предпринимательства (в сфере налогообложения, снижения административных барьеров и т.п.), отработке системы взаимодействия региональных и муниципальных органов исполнительной власти и предпринимательского сообщества.

На втором этапе (2006 – 2007 гг.) основные задачи заключаются в проведении мероприятий, направленных на обеспечение качественно нового уровня развития малого предпринимательства, более широкое вовлечение в малый бизнес жителей региона, желающих открыть свое дело.

На третьем этапе (2008 – 2010 гг.) главной движущей силой малого бизнеса должно стать интенсивное развитие в нем инновационных процессов.

3.6. Трудовой и кадровый потенциал

Для оценки трудового потенциала в настоящее время используются прежде всего обследования населения по проблемам занятости. В Вологодской области, как и в других регионах Российской Федерации, они проводятся на основе выборочных наблюдений с последующим распространением их итогов на всю численность населения в возрасте 15 – 72 лет. При проведении обследований оперируют понятиями и определениями, разработанными Госкомстатом РФ с учетом рекомендаций Международной Организации Труда (МОТ) и национальных особенностей России. К экономически активному населению относятся лица, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными. Занятые – это лица, которые выполняют работу по найму за вознаграждение (а также не по найму – для получения прибыли или семейного дохода) или без оплаты на семейном предприятии, при производстве в домашнем хозяйстве продукции, предназначенной для реализации. Безработные – это лица, которые в рассматриваемый период: не имели работы, занимались ее поиском, были готовы приступить к работе.

В табл. 3.45 представлены данные государственной статистики по проблемам занятости в Вологодской области за 1999 – 2002 гг.

Как видно из этих данных, численность экономически активного населения в последние годы была практически стабильной – около 672 тыс. чел. Доля занятых имела повышательную тенденцию (возросла с 594,1 тыс. чел. в 1999 г. до 631,1 тыс. чел. в 2002 г.). Уровень безработицы снижался: если в 1999 г. он составлял по области 11,5%, то в 2002 г. – 6,0%. Более заметно росла занятость городского населения, чему способствовало оживление промышленного производства. В абсолютном исчислении общая численность безработных в области снизилась с 74,4 тыс. человек

в 1999 г. до 40,4 тыс. человек в 2002 г., или в 1,9 раза. Еще более высокими темпами снижалась в области численность официально зарегистрированных безработных. В 2002 г. она составляла 14,2 тыс. чел., или 2,2% от численности экономически активного населения.

Таблица 3.45

Характеристика занятости населения Вологодской области

Годы	Экономически активное население, тыс. чел.	В том числе:		Экономически неактивное население, тыс. чел.	Уровень экономически активного населения, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
		занятые	безработные				
Всего по области							
1999	671,5	594,1	77,4	328,5	67,2	59,4	11,5
2000	672,5	618,9	53,6	327,1	67,3	61,9	8
2001	664,6	605,6	59	334,8	66,5	60,6	8,9
2002	671,5	631,1	40,4	327,1	67,2	63,2	6
Городское население							
1999	475,1	417,2	57,9	225,6	67,8	59,5	12,2
2002	474,7	447,7	26,9	215,4	68,8	64,9	5,7
Сельское население							
1999	196,4	176,9	19,5	102,9	65,6	59,1	9,9
2002	196,9	183,4	13,5	111,7	63,8	59,4	6,8

Самую большую группу образует занятое население наиболее активного трудового возраста – 30 – 49 лет (табл. 3.46). В 2002 г. ее удельный вес составлял 55,2%. Однако следует заметить, что за период 1999 – 2002 гг. среди занятого населения заметно выросла доля более старшей группы – 50 – 59 лет (с 12,4 до 14,7%). Средний возраст занятого населения пока устойчив – 38,4 года. Этот показатель находится на среднероссийском уровне и позволяет решать на базе имеющейся возрастной структуры трудового потенциала многие перспективные задачи.

Таблица 3.46

Распределение численности занятого населения Вологодской области по возрастным группам (в %)

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Занятое население, всего	100	100	100	100
В том числе, лет:				
15 – 19	2,9	2,6	3,4	3,4
20 – 29	21,8	22,2	23	23,3
30 – 49	59,2	58,6	57,4	55,2
50 – 59	12,4	12	13,4	314,7
60 – 72	38,6	4,7	2,8	3,2
Средний возраст, лет	38,6	38,7	38,2	38,4

Данные таблицы 3.47 показывают, что среди занятого населения области удельный вес лиц, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, достиг 54,3%. Образовательный потенциал представляет собой важную предпосылку для роста эффективности воспроизводственного процесса в целом и обусловливает освоение новых технологий и эффективных управленческих решений. В совокупности это формирует ту систему, которая получила название «экономика знаний». По заключениям ведущих ученых мира, экономика знаний является основным двигателем современной цивилизации.

Таблица 3.47

Распределение численности занятого населения Вологодской области по уровню образования (в % к итогу)

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Занятое население, всего	100	100	100	100
В том числе имеют образование: - высшее профессиональное	13,9	14,5	14,8	17,4
- незаконченное высшее	1,5	1,9	1,8	1,5
- среднее профессиональное	35,2	30,1	33,3	36,9
- начальное профессиональное	5,2	11,9	11,8	10,3
- среднее полное общее	28,9	25,2	25,5	25,2
- неполное среднее (основное общее)	12,6	13,1	10,8	8,3
- начальное (и не имеют)	2,7	3,3	2	0,4

При оценке трудового потенциала большое значение имеет не только образовательный уровень, но и его другие качественные характеристики. В этом отношении интересны исследования Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН по изучению качественных характеристик трудового потенциала населения Вологодской области с использованием методики измерения и оценки качества трудового потенциала, разработанной Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН. Данная методика представляет собой систему компонентов трудового потенциала в виде «дерева свойств» (рис. 3.5).

Вершиной этого «дерева» является наиболее общее свойство, характеризующее производительную силу работника, – его социальная дееспособность. Формирование этого интегрального показателя качества трудового потенциала происходит по двум направлениям. Первая группа свойств характеризует энергетические возможности человека, вторая – определяет его как субъект общественных отношений. На самом нижнем уровне располагаются

Рис. 3.5. Компоненты системы трудового потенциала населения региона

элементарные (в данной системе) качества, подлежащие непосредственному измерению.

Само же измерение качества трудового потенциала (рабочей силы) представляет собой систему процедур, служащих для выявления и измерения качеств нижнего уровня и последующего их сведения к общему интегральному показателю. Интегральный индекс индивидуального качества, как и частные индексы, не может приобретать нулевого или отрицательного значения (как не может быть, к примеру, нулевого здоровья). Это всегда некоторая положительная величина больше нулевого значения. Максимальное (теоретически возможное) значение ее равно единице. Все показатели качества сравниваются именно с этим максимальным значением.

Анализ качественных характеристик различных категорий и групп населения области по данным исследований, проведенных в 1996 – 2002 гг., позволяет говорить о том, что качество трудового потенциала жителей области, при наличии подъемов и спадов в отдельные годы, в целом имеет пока отрицательную динамику (табл. 3.48).

В практическом плане первоочередными мерами для повышения эффективности использования трудового потенциала региона и усиления трудовых мотиваций в предстоящий период выступают:

Таблица 3.48

Динамика изменения индексов трудового потенциала населения Вологодской области

Вид индекса	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2002 г.
Физическое здоровье	0,7020	0,6912	0,6766	0,6823
Психическое здоровье	0,7299	0,7129	0,6899	0,6797
Когнитивный потенциал	0,6517	0,6278	0,6368	0,6345
Творческий потенциал	0,6446	0,5948	0,5836	0,5870
Коммуникабельность	0,7241	0,7320	0,7293	0,7313
Культурный уровень	0,6138	0,6321	0,6220	0,6694
Нравственный уровень	0,7900	0,7837	0,7224	0,7794
Потребность в достижении	0,6343	0,6366	0,6206	0,6656
Психофизиологический потенциал	0,7124	0,6980	0,6789	0,6769
Интеллектуальный потенциал	0,6447	0,6073	0,6054	0,6060
Коммуникативный потенциал	0,6624	0,6766	0,6689	0,6949
Социальная активность	0,7023	0,7010	0,6864	0,7142
Энергетический потенциал	0,6739	0,6463	0,6369	0,6361
Социально-психологический потенциал	0,6801	0,6863	0,6750	0,7023
Дееспособность	0,6753	0,6646	0,6539	0,6666

- сокращение рабочих мест с вредными и тяжелыми условиями труда, что делает необходимым ускорение модернизации производств традиционной занятости;
- повышение квалификации кадров массовых рабочих профессий;
- увеличение затрат предприятий на различные формы обучения кадров всех звеньев прогрессивным технологиям и организации работ;
- освоение менеджментом предприятий современных методов мотивации высокоэффективной трудовой деятельности.

3.7. Инновационный потенциал

Состояние и темпы экономического и социального развития в огромной степени зависят от уровня инновационной деятельности. Она определяет эффективность воспроизводственных процессов, качество производимой продукции, сбережение ресурсов, повышение доходов – всего, что закладывает фундамент общественного благосостояния. В развитых странах уже сегодня до 80% валового внутреннего продукта производится на основе использования результатов научных исследований и нововведений.

Между тем в период российских рыночных реформ уровень инновационной деятельности длительное время снижался. И хотя в последние годы внимание к этой проблеме усилилось, до

показателей, которые требуются в современных условиях, далеко. Об этом свидетельствуют данные, собираемые статистическими органами по кругу обследуемых промышленных предприятий, осуществляющих продуктовые и технико-технологические инновации.

Результативные показатели статистического учета по этой проблеме в промышленности Вологодской области представлены в табл. 3.49.

Таблица 3.49

Уровень инновационной активности промышленных предприятий Вологодской области (в % к числу обследованных предприятий)

Отрасль	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Промышленность в целом	3,0	7,5	10,7	16	14,1
В том числе: – электроэнергетика	–	–	14,3	7	3,6
– черная металлургия	66,7	66,7	50,0	67	40
– химическая	100	-	66,7	67	66,7
– машиностроение и металлообработка	5,6	9,4	21,9	22	21,2
– лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	1,3	4,2	4,5	10	9,8
– легкая	–	10	9,7	14	5,9
– пищевая	1,6	14,7	16,7	24	28,6

Как видно, удельный вес инновационно-активных промышленных предприятий области в 2002 г. составил лишь 14,1%. Наиболее активными являются предприятия черной металлургии и химической промышленности. Для них характерна и большая масштабность инноваций. Несколько поднялась в последние годы степень инновационной активности предприятий машиностроения и пищевой промышленности. Однако пока весьма низкой остается инновационная активность в лесопромышленном комплексе, легкой промышленности, электроэнергетике.

Оставляет желать лучшего структура инновационных мероприятий (рис. 3.6). Примерно каждое третье инновационное предприятие стремилось увеличить производственные мощности по выпуску пользующейся спросом продукции, не меняя ее номенклатуру. И лишь на каждом седьмом предприятии увеличение мощностей сочеталось с расширением номенклатуры изделий.

На рис. 3.7 представлены выявленные статорганами направления затрат предприятий на инновации. Расходы на технологические инновации были связаны преимущественно с производ-

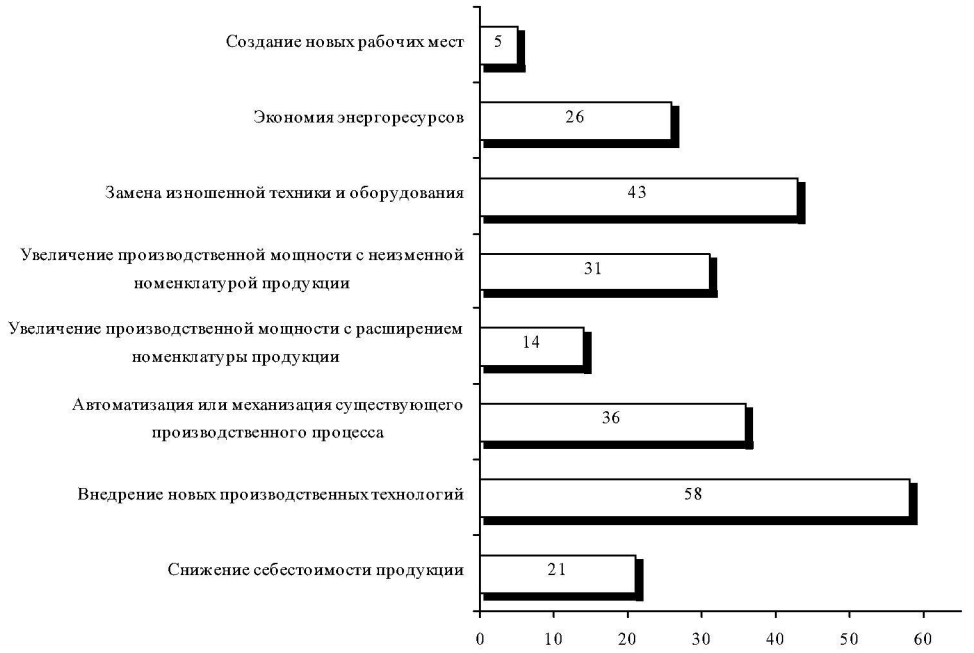


Рис. 3.6. Распределение промышленных предприятий Вологодской области по оценке основных показателей инвестиционно-инновационной деятельности (в % к общему количеству предприятий, обследованных в 2002 г.)

ственным проектированием (38,8% от общей суммы затрат на эти цели) и приобретением машин и оборудования (30,4%). В то же время расходы на разработку новых видов продуктов занимали только 5,6%. На приобретение программных средств и новых технологий расходовалось лишь 0,8% в общей сумме затрат на инновации. Чрезвычайно низок удельный вес расходов на обучение и подготовку персонала – 0,1%.

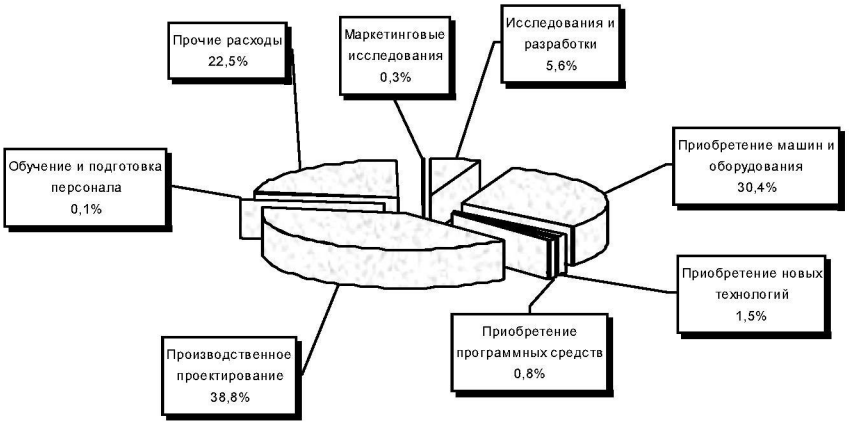


Рис. 3.7. Структура затрат на технологические инновации на промышленных предприятиях Вологодской области (в %)

Результаты специального опроса, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН, свидетельствуют о том, что главным источником финансирования инновационной деятельности пока являются собственные накопления и текущие средства предприятий. Так считают 90% ответивших респондентов. При этом респонденты отмечают, что основные проблемы, препятствующие привлечению заемных средств, это: высокие ставки налогов (58% ответивших), требование залога под обеспечение кредита (39%), отказ банков в предоставлении долгосрочных кредитов (26%). Только 25% ответивших сообщили, что используют для инновационного развития средства кредитных организаций.

Среди производственных трудностей наиболее сложно преодолимы проблемы, обусловленные низким инновационным потенциалом организации (25% ответивших) и недостаточной обеспеченностью квалифицированным персоналом (21%). Помеху для развития инновационных процессов представляет пока и несовершенство информации о новых технологиях (20%). К факторам, ограничивающим развитие инновационной деятельности, руководители отнесли также недостаточную проработанность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих процессы в сфере инноваций (28% ответивших), а также слабую развитость рынка технологий (23%).

Практика показывает, что инновационная активность во многом зависит от политики руководителей предприятий. Несмотря на финансовые и другие трудности, инициативные руководители стремятся создать или возродить в структуре предприятий инновационные подразделения, укрепляют связи предприятия со сферой НИОКР (как договорного, так и интеграционного типа), развивают стимулирование инновационной деятельности внутри коллективов.

Вместе с тем анализ показал, что развитие инновационной деятельности во многом определяется общим уровнем научно-исследовательской базы в регионе.

В этой связи заметим, что «научная» насыщенность экономики Вологодской области и в дореформенный период была невысокой. В 1990 г. научными разработками в области занимались 3,7 тыс. чел., что в общей численности работающих составляло только 0,57%, в то время как по России этот показатель был

равным 2,2%. Однако в годы реформ и этот уровень не удалось удержать: в области непрерывно шел процесс свертывания численности работников фундаментальной, отраслевой, заводской науки. В 2002 г. их количество снизилось до 424 чел., или в 9 раз по сравнению с 1990 г. Удельный вес научных работников в численности экономически активного населения области составляет теперь только 0,06%. Этот показатель в 20 раз ниже, чем в среднем по России (табл. 3.50). По насыщенности научными работниками Вологодская область резко отстает от других регионов СЗФО. На конец 2002 г. в Архангельской области и Республике Карелии численность персонала, занятого разработками, составляла 1,3 тыс. чел., Республике Коми – 2,2 тыс. чел., в Мурманской области – 2,8 тыс. чел.

Таблица 3.50

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками
(по данным за 2002 г.)

Регион	Численность экономически активного населения, тыс. чел.	Численность персонала, занятого исследованиями, тыс. чел.	Удельный вес научных работников в общей численности работающих, в %
Российская Федерация	71 770	887,7	1,24
Северо-Западный федеральный округ	7 506	116,8	1,56
г. Санкт-Петербург	2 417	98,4	4,07
Ленинградская область	851	6,246	0,73
Мурманская область	583	2,765	0,47
Калининградская область	489	2,533	0,52
Республика Коми	594	2,17	0,37
Архангельская область	761	1,316	0,17
Республика Карелия	394	1,307	0,33
Новгородская область	365	1,253	0,34
Псковская область	377	0,427	0,11
Вологодская область	**672**	**0,424**	**0,06**

К тому же уровень квалификации работников, выполняющих исследования и разработки, в Вологодской области низок: лишь 18% занятых в научной сфере имеют ученые степени доктора или кандидата наук. Объем подготовки научных кадров через аспирантуру на территории региона хотя и расширился, но недостаточен для того, чтобы в короткие сроки улучшить кадровую базу научных учреждений и предприятий, привести ее масштабы и структуру в соответствие с запросами модернизации производства.

Весьма негативно на этом процессе сказывается и то, что уровень оплаты труда в отрасли «Наука и научное обслуживание» значительно отстает. В 2002 г. заработная плата научных работников была ниже относительно среднеобластного уровня на 36%, а относительно заработков в промышленности – в 2 раза.

Дальнейшее развитие инновационной деятельности предприятий, укрепление научно-производственного потенциала области должно быть одним из приоритетных направлений деятельности на перспективу.

По нашему мнению, важнейшая стратегическая задача региона состоит в том, чтобы в 2010 г. обеспечить включение в инновационную деятельность не менее половины предприятий, довести удельный вес инновационной продукции до 25%. Оптимальная динамика показателей развития инновационной сферы региона по этапам реализации стратегии представлена в табл. 3.51.

Таблица 3.51

Показатели развития инновационной активности промышленных предприятий Вологодской области в период до 2010 года

Показатель	2002 г. (факт)	Прогноз		
		2005 г.	2007 г.	2010 г.
Удельный вес инновационно-активных предприятий, в %	14	20	30	50
Удельный вес выпуска инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, в %	6	9	14	25

Повышение инновационной активности немыслимо без формирования в регионе активных очагов инновационного роста – технополисов, технопарков, инновационно-технологических центров.

Наиболее существенными результатами внедрения «технопарковой технологии» может стать:

- оживление деловой активности на территории региона;
- появление новых отраслей промышленности;
- решение проблемы занятости и привлечения в производственный сектор наиболее способной и активной части населения;
- создание новой основы налоговых поступлений;
- повышение престижа и инвестиционной привлекательности региона.

Одним из направлений, позволяющих области значительно продвинуться в развитии научно-технического потенциала, является поддержка руководством РАН, правительством области и администрацией города Вологды создания в ВНКЦ ЦЭМИ РАН *научно-образовательного центра* по типу уже ряд лет работающего в Санкт-Петербурге центра, созданного лауреатом Нобелевской премии академиком *Ж.И. Алферовым*. Алгоритм основания такого центра включает в себя создание специализированного лицея с экономическим уклоном для наиболее способных учеников старших классов (желательно не только из Вологодской области) с перспективой продолжения их обучения на кафедрах высших учебных заведений областного центра. А следующим этапом обучения одаренной молодежи станет аспирантура ВНКЦ и Вологодского государственного технического университета, в которой будет вестись подготовка высококвалифицированных специалистов для администраций области, городов и районов, предприятий.

И конечно, перспективный подход к развитию научно-технического потенциала региона требует значительного увеличения ассигнований на развитие науки из бюджетных и внебюджетных источников, а также средств предприятий и организаций.

3.8. Экологические аспекты

В «Концепции природопользования и охраны окружающей природной среды Вологодской области на период до 2010 г.» обоснованно констатируется, что состояние окружающей природной среды в регионе в целом является удовлетворительным вследствие наличия больших территорий, занятых лесами, болотами, реками и озерами, подвергнутых незначительному антропогенному воздействию, практически не оказывающему заметного влияния на состояние природных экосистем. Однако на этом фоне в неблагополучном плане выделяется состояние территорий промышленных центров, особенно это относится к городам Череповцу, Вологде и Соколу. В табл. 3.52 приводятся сведения о влиянии хозяйственной деятельности в области на окружающую среду.

По данным Росгидромета, поверхностные водные объекты на территории области относятся к категории чистых в 53% пунктов наблюдений и умеренно загрязненных – в 32%. Наиболее

Таблица 3.52

Показатели влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду в Вологодской области

Показатель	Годы					
	1995	1997	1999	2000	2001	2002
Использовано свежей воды, млн. куб. м	666	630	702	711	642	655
Сброс загрязненных сточных вод, всего по области, млн. куб. м	300	252	243	261	258	231
В т. ч.:						
– Вологда	9,8	10,9	9,56	12,9	11,4	10,4
– Сокол	49	34,2	43,07	41,6	47,5	50,2
– Череповец	42	42,8	33,4	38,8	38	33
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, млн. т	0,745	0,683	0,637	0,478	0,476	0,474
Образовано отходов на предприятиях, млн. т	2,8	2,5	2,4	2,2	6,6	15,3

чистыми считаются Кубенское, Белое, Онежское озера, Рыбинское и Шекснинское водохранилища. Основными источниками загрязнения водных объектов являются сточные воды промышленных, коммунальных и сельскохозяйственных предприятий. Из ежегодно сбрасываемых в целом по области загрязняющих веществ на Череповец приходится 45%, Сокол – 25% и Вологду – 17%. Наиболее загрязненными являются реки Пельшма, Кошта, Вологда, Тошня, Леденьга, Вытегра, Боровка и Белозерский обводный канал.

На территории Вологодской области зарегистрировано 423 объекта размещения твердых бытовых отходов, из них только 150 являются санкционированными. Неудовлетворительное состояние объектов сложилось в городах Вологде, Соколе, Великом Устюге и большинстве районных центров: существующие полигоны захоронения не обустроены в соответствии с нормативными требованиями. Много трудностей по очистке территорий связано с техническим состоянием мусоровозного транспорта, утилизацией осадков очистных сооружений канализации МП «Вологдагорводоканал» и МУП «Водоканал» в Череповце.

Однако следует отметить, что в области проводится немалая работа для сохранения окружающей среды. Она охватывает широкий круг проводимых технико-технологических, организационно-экономических мероприятий, разработку более совершенных нормативно-правовых актов, связанных с природопользованием.

В табл. 3.53 представлены данные об использовании в области экономических механизмов по обеспечению охраны окружающей среды. Как видно, в последние годы выросли платежи за загрязнение окружающей среды. Но, что особенно важно, растут капитальные затраты, направленные на охрану и рациональное использование природных ресурсов.

Таблица 3.53

Использование в Вологодской области экономических механизмов для обеспечения охраны окружающей среды

Мероприятия	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Платежи за загрязнение природной среды, всего, млн. руб.	55,1	125,73	83,4	101,3	116,3	132,1
В т. ч. за: – выбросы в атмосферу	–	20,9	10,3	12,4	26,0	35,7
– сбросы загрязненных вод	–	63,78	45,6	56,1	40,7	32,7
– размещение отходов	–	41,04	27,6	33,0	49,5	63,6
Капитальные затраты по охране и рациональному использованию природных ресурсов, всего, млн. руб.	–	114,8	230,9	180,6	115,7	387,9
В т. ч. на охрану: – водных ресурсов	–	–	60,8	54,3	41,1	53,1
– атмосферного воздуха	–	–	127	39,5	41,5	105,4
– полигонов захоронения	–	–	–	4,5	0,03	81,8

И все же пока экономические механизмы используются не всегда эффективно. На этом сказывается, прежде всего, ограниченность имеющейся системы экологического мониторинга. Недоучет выбросов некоторых загрязнителей ведет к занижению величины суммы платежей. Имеет место несовершенство нормативно-правовой базы, на основе которой исчисляются платежи. Не развита система страхования в сфере природопользования. Между тем экологическое страхование и предоставление гарантий инвестициям в производствах высокого риска позволяет освободить бюджет от покрытия расходов, связанных с предотвращением ущерба окружающей среде в результате техногенных и природных аварий, катастроф и стихийных бедствий, аккумулировать средства на воспроизводство природных ресурсов, возмещение ущерба имуществу и здоровью населения.

Продолжается реализация Федеральной целевой программы «Оздоровление окружающей среды и населения г. Череповца на 1997 – 2010 гг.» (постановление Правительства РФ №1161 от 3.10.96).

В рамках программы продолжены работы по ликвидации мазутохранилища в водоохранной зоне р. Шексны, реконструкции городских водоочистных сооружений, автотранспортных подъездов к городу, строительство бессточной системы водоснабжения ОАО «Аммофос».

В целях стабилизации и улучшения экологической ситуации в Вологодской области выделены зеленые зоны вокруг населенных пунктов. Из них 16,2 тыс. га – лесопарковая часть. Сформирована разветвленная единая сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения на площади, равной 1,5% территории области: Дарвинский государственный природный заповедник, Национальный парк «Русский Север», 62 природных заказника областного значения, 79 памятников природы, 13 природных резерватов.

В области действует более 10 видов мониторинга окружающей природной среды и природных ресурсов, организованных в структурах федеральных и областных органов управления и надзора. К сожалению, наблюдения разных ведомств часто дублируются, оказываются несопоставимыми и не дают возможности комплексной оценки состояния окружающей природной среды.

В табл. 3.54 дается SWOT-анализ состояния и проблем деятельности по охране окружающей среды.

Важнейшие задачи в данной области охватывают решение широкого круга проблем. Назовем основные из них.

1. Нужно завершить организацию единой системы экологического мониторинга, которая должна включать соблюдение требований лицензирования, норм образования и размещения отходов. Усовершенствовать экономические механизмы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

2. Задача охраны воздушного бассейна состоит в достижении нормативов качества атмосферного воздуха за счет сокращения выбросов промышленными предприятиями и транспортом, предупреждении пожаров на торфяниках, удалении селитебных зон от мест концентрированных выделений отходящих газов.

Таблица 3.54

SWOT-анализ деятельности по охране окружающей среды Вологодской области

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Низкая вероятность возникновения социальных, техногенных и социальных кризисных ситуаций, приводящих к экологическим катастрофам 2. Отсутствие крупных месторождений стратегических видов полезных ископаемых 3. Большая рекреационная зона 4. Низкая плотность населения, позволяющая рассредоточить производство и места проживания 5. Наличие резерва площадей для строительства новых полигонов захоронения 6. Работающая система сбора твердых бытовых отходов в населенных пунктах 7. Защищенность основных горизонтов подземных вод от проникновения загрязнителей с поверхности	1. Неравномерное распределение антропогенной нагрузки по территории 2. Несовершенство институциональной среды в области природопользования и охраны окружающей среды 3. Плохая обеспеченность пресной водой питьевого качества многих территорий 4. Высокий уровень загрязнения территории отходами, переполнение существующих полигонов захоронения. Отсутствие производств по переработке отходов 5. Наличие большого количества несанкционированных свалок 6. Низкий уровень инвестиционной и инновационной активности в области экологии 7. Отсутствие комплексного мониторинга состояния окружающей среды 8. Недостаточная для того, чтобы стать реальной силой, экологическая культура населения
Возможности	**Трудности и угрозы**
1. Обнаружение новых видов твердых полезных ископаемых (нефть, уголь, алмазы, золото) и месторождений подземных вод хозяйственно-питьевого качества 2. Развитие малоотходных видов производств, снижающих загрязнение окружающих сред 3. Возвращение утраченных сельхозугодий в производственный оборот, восстановление рыбных запасов и поголовья животных 4. Развитие технологий очистки в системах водоподготовки и канализации сточных вод 5. Развитие селективного сбора отходов, качественно облегчающего их вторичное использование. Создание специализированных приемных пунктов 6. Обновление мусоровозного автопарка	1. Физический износ оборудования, приводящий к увеличению выбросов загрязняющих веществ 2. Снижение экологического контроля за деятельностью малых частных предприятий 3. Опасное снижение биологического разнообразия животного и растительного мира 4. Численный рост автотранспорта, его старение увеличит газовые выбросы, захламленность территории отработанными элементами машин 5. Дефицит высококвалифицированных кадров в области экологии 6. Развитие газонефтепроводов на территории области увеличивает опасность возникновения аварийных ситуаций, нарушающих экологическое равновесие

3. В целях охраны водных источников необходимы: сокращение использования воды питьевого качества на производственные нужды, качественная очистка сточных вод, строительство и реконструкция очистных сооружений канализации в Соколе, Вологде, Череповце, Великом Устюге, Грязовце, Харовске, других районных центрах, благоустройство прибрежных полос и очистка русел рек в пределах городских территорий.

В области охраны подземных вод необходимо провести ликвидационный тампонаж недействующих скважин, обеспечить защиту водоносных горизонтов от фильтратов со стороны

шламонакопителей и свалок промышленных и бытовых отходов, организовать очистку ливневых стоков урбанизированных территорий и соблюдение режима зон санитарной охраны.

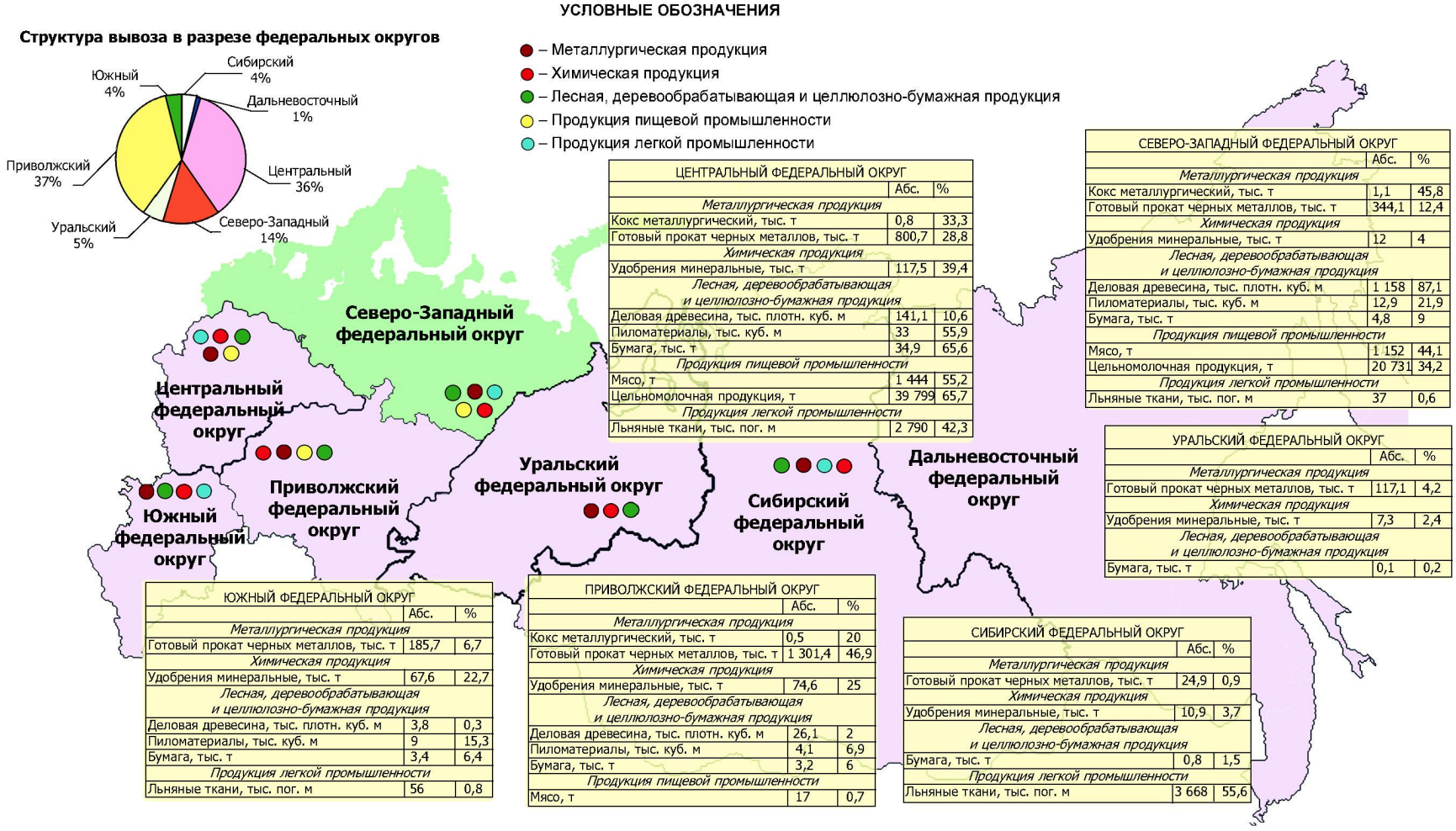
4. Необходимо в рассматриваемый период организовать селективный сбор отходов. Активно внедрять малоотходные технологии производства, создать привлекательные условия для инновационной деятельности в рециклинг-производстве.

5. Требуется ускорить строительство полигонов твердых бытовых отходов, отвечающих требованиям экологической безопасности. Обезвреживание отходов высоких классов опасности не охватывает их образование в достаточной степени. Серьезных финансовых вкладов требует мусоровозный транспорт.

6. Нужна постоянная работа по ликвидации и рекультивации несанкционированных свалок, особенно вблизи гаражных и садовых кооперативов, частных домовладений. Необходимы срочные и значительные усилия по окультуриванию отработанных территорий полигонов захоронения отходов, расширение работ по очистке водоемов.

7. Инвестиционная политика в экологической сфере должна способствовать расширению практики совместного государственно-коммерческого финансирования конкурсных проектов на условиях возмездности и возвратности.

8. В соответствии с «Концепцией непрерывного экологического образования в Вологодской области» необходимо организовать преподавание экологических дисциплин на всех уровнях подготовки специалистов-технологов по вторичному использованию отходов, работников обслуживания очистных сооружений, контролеров экологической обстановки и санитарного надзора.



ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	Абс.	%
Металлургическая продукция		
Кокс металлургический, тыс. т	0,8	33,3
Готовый прокат черных металлов, тыс. т	800,7	28,8
Химическая продукция		
Удобрения минеральные, тыс. т	117,5	39,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная продукция		
Деловая древесина, тыс. плотн. куб. м	141,1	10,6
Пиломатериалы, тыс. куб. м	33	55,9
Бумага, тыс. т	34,9	65,6
Продукция пищевой промышленности		
Мясо, т	1 444	55,2
Цельномолочная продукция, т	39 799	65,7
Продукция легкой промышленности		
Льняные ткани, тыс. пог. м	2 790	42,3

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	Абс.	%
Металлургическая продукция		
Кокс металлургический, тыс. т	1,1	45,8
Готовый прокат черных металлов, тыс. т	344,1	12,4
Химическая продукция		
Удобрения минеральные, тыс. т	12	4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная продукция		
Деловая древесина, тыс. плотн. куб. м	1 158	87,1
Пиломатериалы, тыс. куб. м	12,9	21,9
Бумага, тыс. т	4,8	9
Продукция пищевой промышленности		
Мясо, т	1 152	44,1
Цельномолочная продукция, т	20 731	34,2
Продукция легкой промышленности		
Льняные ткани, тыс. пог. м	37	0,6

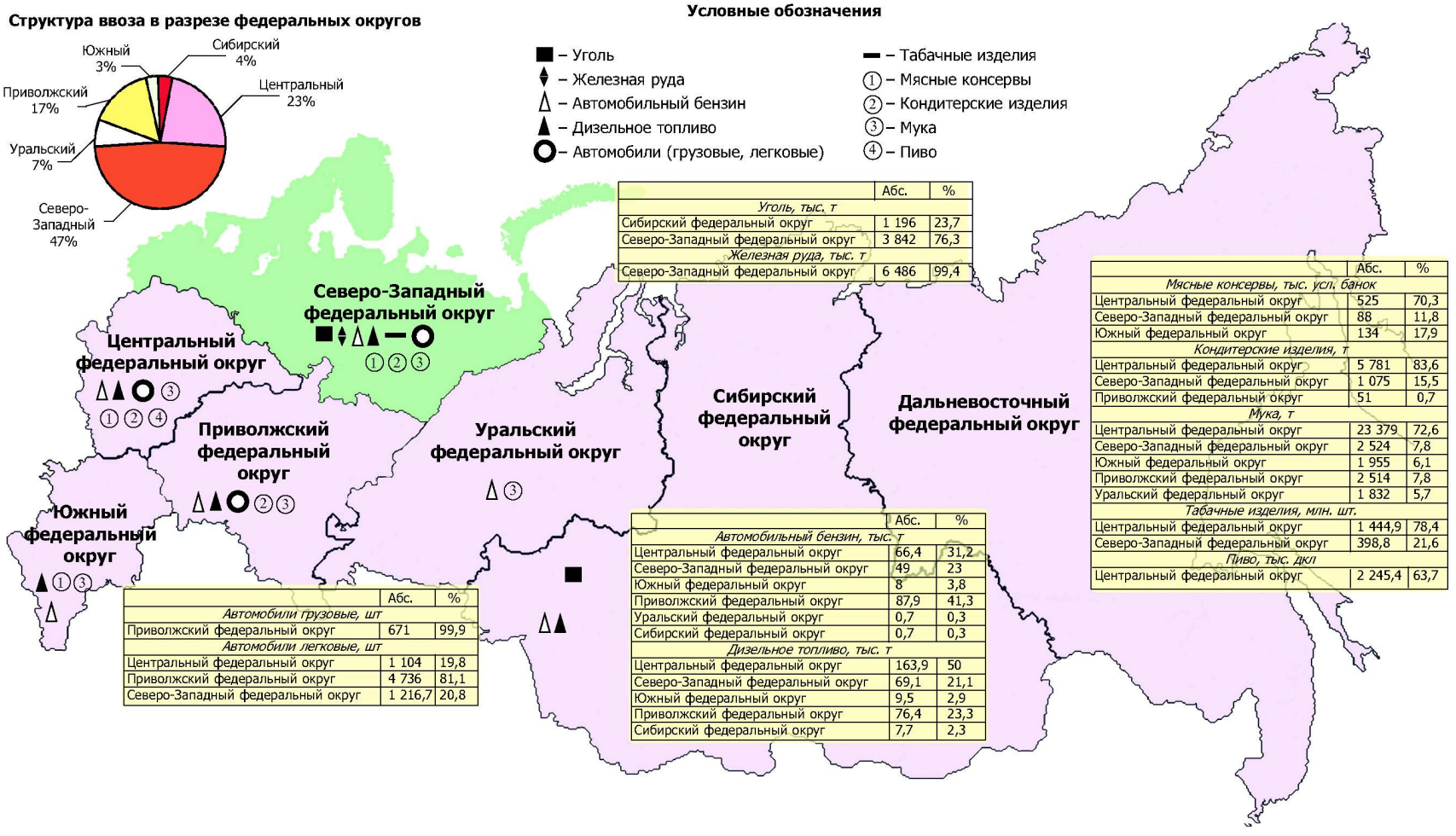
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	Абс.	%
Металлургическая продукция		
Готовый прокат черных металлов, тыс. т	117,1	4,2
Химическая продукция		
Удобрения минеральные, тыс. т	7,3	2,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная продукция		
Бумага, тыс. т	0,1	0,2

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	Абс.	%
Металлургическая продукция		
Готовый прокат черных металлов, тыс. т	185,7	6,7
Химическая продукция		
Удобрения минеральные, тыс. т	67,6	22,7
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная продукция		
Деловая древесина, тыс. плотн. куб. м	3,8	0,3
Пиломатериалы, тыс. куб. м	9	15,3
Бумага, тыс. т	3,4	6,4
Продукция легкой промышленности		
Льняные ткани, тыс. пог. м	56	0,8

ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	Абс.	%
Металлургическая продукция		
Кокс металлургический, тыс. т	0,5	20
Готовый прокат черных металлов, тыс. т	1 301,4	46,9
Химическая продукция		
Удобрения минеральные, тыс. т	74,6	25
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная продукция		
Деловая древесина, тыс. плотн. куб. м	26,1	2
Пиломатериалы, тыс. куб. м	4,1	6,9
Бумага, тыс. т	3,2	6
Продукция пищевой промышленности		
Мясо, т	17	0,7

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	Абс.	%
Металлургическая продукция		
Готовый прокат черных металлов, тыс. т	24,9	0,9
Химическая продукция		
Удобрения минеральные, тыс. т	10,9	3,7
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная продукция		
Бумага, тыс. т	0,8	1,5
Продукция легкой промышленности		
Льняные ткани, тыс. пог. м	3 668	55,6

Рис. 5.3. Вывоз из Вологодской области продукции производственно-технического назначения и потребительских товаров в регионы России, 2002 г.



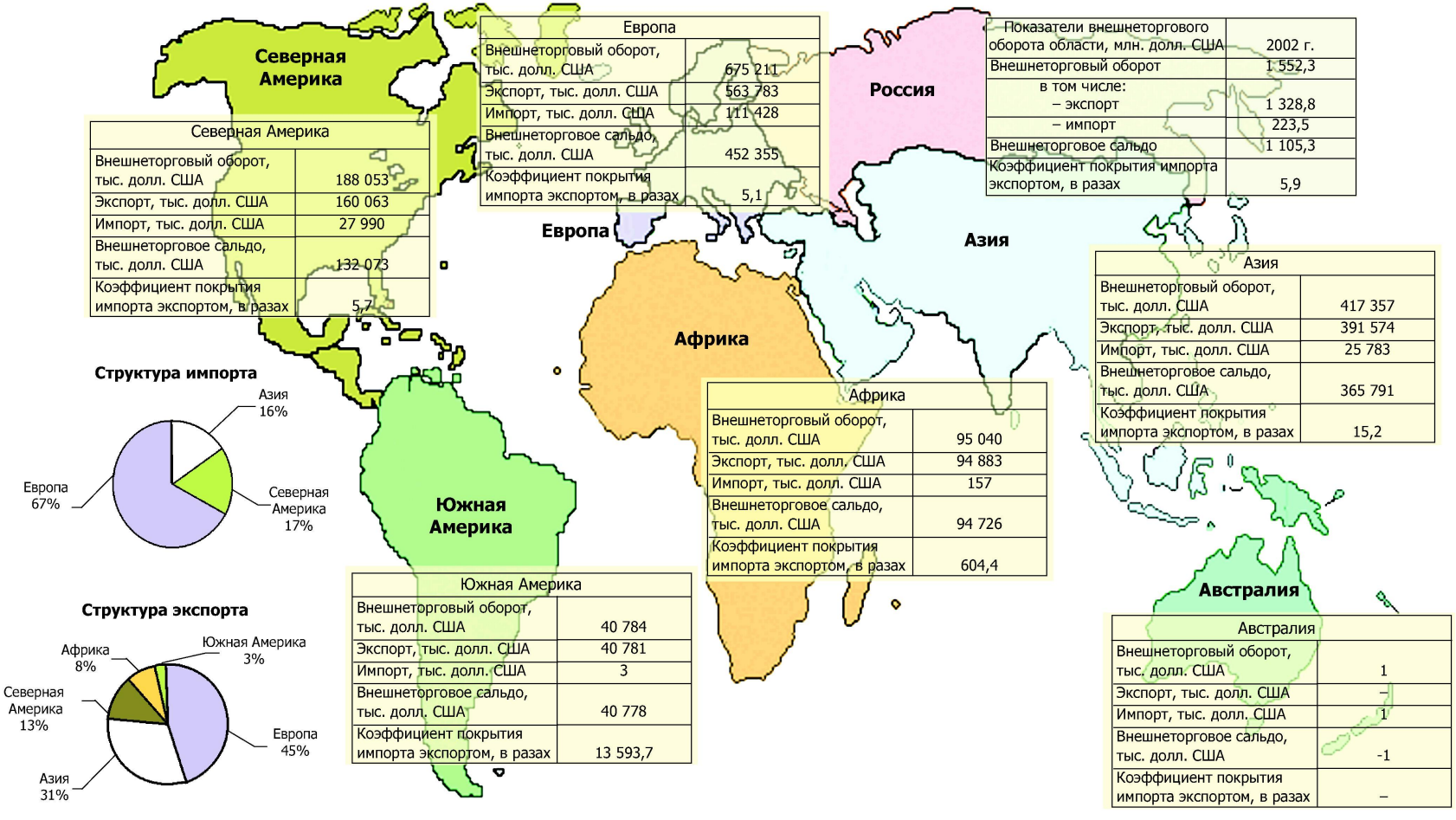
	Абс.	%
Уголь, тыс. т		
Сибирский федеральный округ	1 196	23,7
Северо-Западный федеральный округ	3 842	76,3
Железная руда, тыс. т		
Северо-Западный федеральный округ	6 486	99,4

	Абс.	%
Мясные консервы, тыс. усл. банок		
Центральный федеральный округ	525	70,3
Северо-Западный федеральный округ	88	11,8
Южный федеральный округ	134	17,9
Кондитерские изделия, т		
Центральный федеральный округ	5 781	83,6
Северо-Западный федеральный округ	1 075	15,5
Приволжский федеральный округ	51	0,7
Мука, т		
Центральный федеральный округ	23 379	72,6
Северо-Западный федеральный округ	2 524	7,8
Южный федеральный округ	1 955	6,1
Приволжский федеральный округ	2 514	7,8
Уральский федеральный округ	1 832	5,7
Табачные изделия, млн. шт.		
Центральный федеральный округ	1 444,9	78,4
Северо-Западный федеральный округ	398,8	21,6
Пиво, тыс. дкл		
Центральный федеральный округ	2 245,4	63,7

	Абс.	%
Автомобильный бензин, тыс. т		
Центральный федеральный округ	66,4	31,2
Северо-Западный федеральный округ	49	23
Южный федеральный округ	8	3,8
Приволжский федеральный округ	87,9	41,3
Уральский федеральный округ	0,7	0,3
Сибирский федеральный округ	0,7	0,3
Дизельное топливо, тыс. т		
Центральный федеральный округ	163,9	50
Северо-Западный федеральный округ	69,1	21,1
Южный федеральный округ	9,5	2,9
Приволжский федеральный округ	76,4	23,3
Сибирский федеральный округ	7,7	2,3

	Абс.	%
Автомобили грузовые, шт		
Приволжский федеральный округ	671	99,9
Автомобили легковые, шт		
Центральный федеральный округ	1 104	19,8
Приволжский федеральный округ	4 736	81,1
Северо-Западный федеральный округ	1 216,7	20,8

Рис. 5.5. Ввоз в Вологодскую область продукции производственно-технического назначения и потребительских товаров из регионов России, 2002 г.



Европа	
Внешнеторговый оборот, тыс. долл. США	675 211
Экспорт, тыс. долл. США	563 783
Импорт, тыс. долл. США	111 428
Внешнеторговое сальдо, тыс. долл. США	452 355
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в разах	5,1

Показатели внешнеторгового оборота области, млн. долл. США	2002 г.
Внешнеторговый оборот	1 552,3
в том числе: – экспорт	1 328,8
– импорт	223,5
Внешнеторговое сальдо	1 105,3
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в разах	5,9

Северная Америка	
Внешнеторговый оборот, тыс. долл. США	188 053
Экспорт, тыс. долл. США	160 063
Импорт, тыс. долл. США	27 990
Внешнеторговое сальдо, тыс. долл. США	132 073
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в разах	5,7

Азия	
Внешнеторговый оборот, тыс. долл. США	417 357
Экспорт, тыс. долл. США	391 574
Импорт, тыс. долл. США	25 783
Внешнеторговое сальдо, тыс. долл. США	365 791
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в разах	15,2

Африка	
Внешнеторговый оборот, тыс. долл. США	95 040
Экспорт, тыс. долл. США	94 883
Импорт, тыс. долл. США	157
Внешнеторговое сальдо, тыс. долл. США	94 726
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в разах	604,4

Южная Америка	
Внешнеторговый оборот, тыс. долл. США	40 784
Экспорт, тыс. долл. США	40 781
Импорт, тыс. долл. США	3
Внешнеторговое сальдо, тыс. долл. США	40 778
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в разах	13 593,7

Австралия	
Внешнеторговый оборот, тыс. долл. США	1
Экспорт, тыс. долл. США	–
Импорт, тыс. долл. США	1
Внешнеторговое сальдо, тыс. долл. США	-1
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в разах	–

Рис. 5.9. Экспорт и импорт Вологодской области в разрезе макрорегионов, 2002 г.

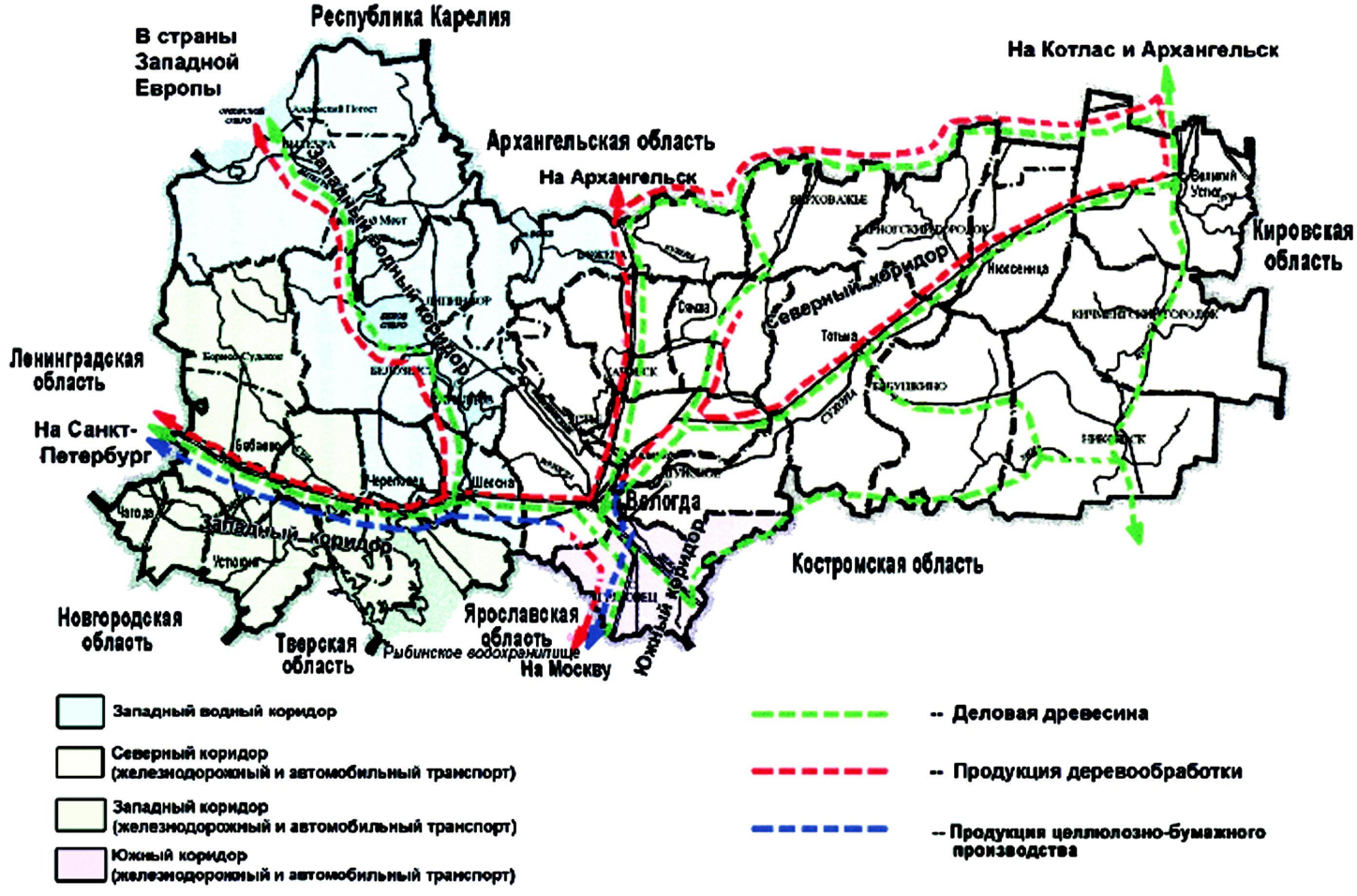


Рис. 7.2. Основные транспортные коридоры поставки лесобумажной продукции

ГЛАВА 4
ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

4.1. Система общественных финансов

Для характеристики финансового положения региона может быть использован обширный круг показателей. Важнейшее значение имеют показатели функционирования общественных финансов, среди которых ключевая роль принадлежит показателям бюджетной системы региона.

Становление бюджетной системы области в условиях рыночного хозяйствования сопровождалось немалыми трудностями. В настоящее время многие из них, благодаря реализации Программы развития бюджетного федерализма, изменениям в Налоговом и Бюджетном кодексах, преодолеваются. Более того, Вологодская область, пройдя достаточно серьезный отбор, продолжает являться участником крупномасштабного проекта по реформированию системы управления региональными общественными финансами, проводимого Министерством финансов РФ и Международным банком реконструкции и развития.

В области прочно утвердилась практика организации работы по разработке проекта областного бюджета и его утверждения Законодательным Собранием области до начала очередного финансового года. В результате реализации целой системы мер из платежей в бюджет исключены денежные суррогаты. В областном бюджете консолидированы внебюджетные фонды: территориальный дорожный фонд, государственный экологический фонд, региональный продовольственный фонд. Систематически осуществляется анализ кредиторской и дебиторской задолженности областного и муниципальных бюджетов, целевых бюджетных фондов. Ведется активная работа по переходу на казначейскую систему исполнения бюджетов.

Заметным шагом по пути оптимизации бюджетных расходов явилось внедрение тендерных процедур закупок товаров, работ и услуг для нужд бюджетной сферы.

Проводится анализ долговой нагрузки, включающий расчет остатка задолженности и графика платежей.

Все эти меры оказывают положительное влияние на динамику и структуру консолидированного бюджета региона, а также другие стороны функционирования. Доказательством этого служат данные табл. 4.1.

Таблица 4.1

Динамика и структура доходной части консолидированного бюджета Вологодской области в 1999 – 2003 годах
(цены соответствующих лет)

Наименование доходов	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.*	
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу
Налоговые доходы	6 021,4	67,4	9218,2	84,5	7 719,8	72,1	9 120,3	69,8	13 548,9	78,3
В том числе налоги:										
– на прибыль предприятий	3 153,8	35,3	5 023,6	46,1	3 361	31,4	3 410,4	26,1	5 794,3	33,5
– на доходы физических лиц	893,7	10	1 585,8	14,5	2 630,9	24,6	3 503,2	26,8	4 284,5	24,8
– акцизы	157,5	1,8	225	2,1	303,3	2,8	408,6	3,1	740,1	4,3
– на добавленную стоимость	579,2	6,5	970,7	8,9	–	–	–	–	–	–
– на имущество предприятий	473,4	5,3	466,8	4,3	658,9	6,2	742,0	5,7	795,7	4,6
– платежи за пользование природными ресурсами	156,6	1,8	192,4	1,8	233,1	2,2	471,6	3,6	759,8	4,4
Неналоговые доходы	1 048,9	11,7	230,1	2,1	544,8	5,1	685,3	5,2	565,1	3,3
Финансовая помощь из федерального бюджета	200,9	2,2	43,5	0,4	505,5	4,7	1 483,9	11,4	1 281,9	7,4
Целевые бюджетные фонды	1 055,6	11,8	1 248,2	11,4	1 825,7	17	1 277,4	9,8	1 428,1	8,3
Прочие доходы	606,8	6,8	167	1,5	113,8	1,1	495,9	3,8	476,6	2,8
Всего доходов	8 933,5	100	10 907	100	10 709,5	100	13 062,8	100	17 300,6	100

* Здесь и далее за 2003 год приведено ожидаемое исполнение по данным Департамента финансов, представленным с проектом Закона области «Об областном бюджете на 2004 год».

Но вместе с тем остается еще немало проблем, которые предстоит преодолеть для улучшения общего состояния и повышения эффективности функционирования как бюджетной системы в целом, так и ее отдельных звеньев.

Для выявления этих проблем была использована методика пересчета динамики бюджетных показателей в сопоставимые цены. В качестве их были избраны цены 2002 г.

В табл. 4.2 представлены соответствующие расчеты по доходной части консолидированного бюджета области. Они позволяют выделить целый ряд аспектов, которые требуют усиленного внимания в ходе реализации стратегических задач.

Таблица 4.2

Динамика основных составляющих доходной части консолидированного бюджета Вологодской области в 1999 – 2003 гг.
(цены 2002 года)

Наименование доходов	1999 год	2000 год		2001 год		2002 год		2003 год	
	млн. руб.	млн. руб.	в % к 1999 г.	млн. руб.	в % к 1999 г.	млн. руб.	в % к 1999 г.	млн. руб.	в % к 1999 г.
Налоговые доходы	10 435,7	12 615,1	120,9	9 540,5	91,4	9 120,3	87,4	1 3548,9	129,8
В том числе налоги:									
– на прибыль предприятий	5 465,9	6 874,8	125,8	4 153,7	76	3 410,4	62,4	5 794,3	106
– на доходы физических лиц	1 548,9	2 170,2	140,1	3251,4	209,9	3 503,2	226,2	4 284,5	276,6
– акцизы	273	307,9	112,8	374,8	137,3	408,6	149,7	740,1	271,1
– на добавленную стоимость	1 003,8	1 328,4	132,3	–	–	–	–	–	–
– на имущество предприятий	820,5	638,8	77,9	814,3	99,2	742	90,4	795,7	97
– платежи за пользование природными ресурсами	271,4	263,2	97	288,1	106,1	471,6	173,8	759,8	280
Неналоговые доходы	1 817,8	314,9	17,3	673,3	37	685,3	37,7	565,1	31,1
Финансовая помощь из федерального бюджета	348,2	59,6	17,1	624,7	179,4	1 483,9	426,2	1 281,9	368,2
Целевые бюджетные фонды	1 829,5	1 708,2	93,4	2 256,2	123,3	1 277,4	69,8	1 428,1	78,1
Прочие доходы	1 051,6	228,5	21,7	140,6	13,4	495,9	47,2	476,6	45,3
Всего доходов	15 482,8	14 926,2	96,4	13 235,3	85,5	13 062,8	84,4	17 300,6	111,7

1. Несмотря на рост номинальных абсолютных показателей, *сопоставимый объем доходной части консолидированного бюджета области в 2000 – 2002 гг. сокращался* (по итогам 2002 г. по отношению к 1999 г. доходы составили 84,4%).

2. *Количество источников формирования доходов ограничено.* Главными из них являются отчисления от двух федеральных налогов – налога на прибыль предприятий и налога на доходы физических лиц. Их доля в совокупном объеме доходов постоянно возрастает (в 1999 г. она составляла 45%, по итогам 2002 г. – 53%, в оценке ожидаемого исполнения в 2003 г. – 67%)

3. *Сохраняется потребность в финансовой помощи из федерального бюджета.* В 2002 г. доля федеральных средств составляла более 10% доходной части. Это обстоятельство отчасти явилось результатом ряда изменений в бюджетной и налоговой политике федерального центра, которые были необходимы после кризиса 1998 г. и имели своей целью централизацию наиболее надежных доходных источников в федеральном бюджете. Вместе с тем отметим, что доля регионального бюджета в совокупном объеме налогов и сборов, поступающих в бюджетную систему с территории региона (табл. 4.3), остается достаточно стабильной, намечается тенденция к ее увеличению.

Таблица 4.3

Распределение налогов, собираемых на территории Вологодской области, между уровнями бюджетной системы (в %)

Уровень бюджета	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Федеральный бюджет	20,8	18,5	34,9	35,0	39,3	30,15
Бюджет региона	79,2	81,55	65,1	65,0	60,7	69,9

Внутренние условия функционирования территориального бюджета области в настоящее время имеют другие особенности, носящие негативную окраску.

Во-первых, существует большая зависимость доходной части консолидированного бюджета от ограниченного числа крупных налогоплательщиков.

В 1999 г. доля платежей от пяти крупнейших предприятий в налоговых доходах бюджета территории составляла 54,2%, по итогам 2002 г. – порядка 60%. Это создает определенные препятствия для нормального функционирования системы общественных финансов региона в силу тех или иных изменений конъюнктуры рынка.

Во-вторых, в области имеется большое количество муниципальных бюджетов, не имеющих возможности покрывать за счет собственных доходов законодательно возложенные на них расходные обязательства.

Особенности территориального размещения производительных сил региона таковы, что их основная часть сосредоточена в Череповце и Вологде, в то время как половина населения области проживает на территории 26 муниципальных районов, экономика которых развита значительно слабее и не дает финансовых результатов, достаточных с точки зрения пополнения доходов местных бюджетов. В этой связи региональные органы управления вынуждены практически полностью передавать на местный уровень региональную долю регулирующих налогов.

Однако следует заметить, что с точки зрения формализации распределения финансовой помощи муниципалитетам в Вологодской области за последние годы достигнуты положительные сдвиги. Методика определения объемов финансовой помощи за последние три года стала более усовершенствованной. Расходные потребности районов определяются на основе расчета индекса бюджетных расходов, учитывающего различия в количестве потребителей конкретных бюджетных услуг по отдельным направлениям. Определение доходных возможностей местных бюджетов происходит на основе оценки их налогового потенциала.

Но на практике не всегда удается добиться выравнивания муниципальных бюджетов по обеспеченности населения бюджетными доходами даже с учетом выделения финансовой помощи из областного бюджета. Главная причина этого заключается в том, что при планировании параметров межбюджетных отношений на очередной финансовый год затруднена достоверная оценка объемов налоговых доходов муниципальных бюджетов.

В-третьих, значителен объем государственного долга области.

Несмотря на то, что областными финансовыми органами ведется постоянная работа по управлению государственным долгом, общий недостаток собственных финансовых ресурсов на протяжении ряда последних лет не позволяет снизить общий объем задолженности региона. При этом, как показывают данные табл. 4.4, положительную тенденцию к снижению объемов долга можно наблюдать в период после 2001 г. В то же время в силу

отсутствия стабильных и достаточных доходов региональные органы управления вынуждены продолжать практику привлечения значительных средств в форме займов и кредитов для финансового обеспечения расходных полномочий.

Таблица 4.4

Отношение государственного долга и собственных доходов консолидированного бюджета Вологодской области

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Доходы консолидированного бюджета Вологодской области за вычетом финансовой помощи из федерального бюджета, млн. руб.	8 732,6	10 863,5	10 204,1	11 578,9
Объем государственного долга на конец периода, млн. руб.	3 060,2	2 006,8	2 780	3 515,2
в % к собственным доходам	35	18,5	27,2	30,4

В-четвертых, острыми остаются вопросы обеспечения сбалансированности консолидированного бюджета.

За последние годы консолидированный бюджет Вологодской области исполнялся с различной степенью сбалансированности, при этом современная ситуация не позволяет говорить о формировании тенденций к ее повышению (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Показатели сбалансированности консолидированного бюджета Вологодской области

Показатель		1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Доходы	млн. руб.	8 933,5	10 907	10 709,5	13 062,8
Расходы	млн. руб.	9 062,7	10 393,2	11 435,6	13 034,6
Дефицит / профицит	млн. руб.	-129,2	513,8	-726	28,2
	в % к расходам	-1,4	4,9	-6,3	0,2

В-пятых, медленно повышается качество планирования бюджетных показателей. Свидетельством этого могут служить нижеследующие данные (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Сопоставление плановых и фактически исполненных показателей доходной части областного бюджета

Наименование доходной статьи	2001 г.			2002 г.		
	План	Факт		План	Факт	
	млн. руб.	млн. руб.	% к плану	млн. руб.	млн. руб.	% к плану
Налоговые доходы	3 079,5	3 154,1	102,4	3 705,7	4 063,6	109,7
Налог на прибыль	2 110,4	2 123,4	100,6	2 289,1	2 528,8	110,5
Налог на доходы физических лиц	608,0	657,2	108,1	894,3	948,2	106,0
Итого доходов	5 565,9	5 645,3	101,4	6 842,3	7 163,5	104,7

В 2003 г. общий объем налоговых доходов еще более значительно превысил показатели первоначального плана.

Качество планирования бюджетных показателей обусловлено рядом объективных причин. Прежде всего, это недостаточность необходимой информации о налогоплательщиках. Не в полной мере используется информация, имеющаяся в распоряжении налоговых органов, предоставление которой ограничено внутренними инструкциями. Отсутствует методический инструментарий для расчета налоговых поступлений от отраслей, сориентированных на мировые рынки. Здесь точное прогнозирование возможно только в случае учета динамики и существующих прогнозов мировых цен на продукцию.

Особенно остро проблема прогнозирования стоит на муниципальном уровне, где наблюдается недостаток квалифицированных специалистов, недостаточно изучен налоговый потенциал либо значительная его часть зависит от предприятий, входящих в сложные хозяйственные системы, расположенные за пределами региона.

Указанные обстоятельства весьма затрудняют прогнозирование регионального бюджета на ряд лет вперед. Однако в настоящем труде такая попытка предпринята.

Оценка потенциальных возможностей увеличения доходной части консолидированного бюджета области произведена с использованием фактических показателей бюджета за период с 1997 – 2002 гг., его ожидаемого исполнения за 2003 г. и проекта на 2004 г. Основу определения доходов консолидированного бюджета составил расчет совокупного объема налоговых платежей в бюджетную систему, собираемых на территории области, с дальнейшим выделением доли налоговых доходов, формирующих региональный бюджет. Остальные параметры доходной части определены исходя из их отношения к налоговым доходам[1]. В качестве основных макроэкономических показателей, влияющих на объем налоговых поступлений с территории региона, приняты объем производства промышленной продукции и валовой региональный продукт. Отобранные показатели

[1] При расчете совокупных доходов консолидированного бюджета для всех вариантов принято, что налоговые доходы составляют 80% от их общего объема.

в совокупности с объемом налоговых поступлений использовались для анализа множественной регрессии по данным за период с 1997 – 2002 гг. Далее рассчитывались варианты среднегодовых значений влияющих переменных.

В первом варианте (*инерционном*) предполагалось, что динамика развития экономики области будет следовать фактическому тренду среднегодовых показателей за период с 1999 по 2002 гг.

В другом, *активном*, варианте имелось в виду, что экономика области достигнет количественных показателей, достаточных для выполнения целевых показателей стратегии. В качестве основной цели в данном варианте рассматривалось удвоение уровня валового регионального продукта к 2010 г. Уровень налогов, собираемых на территории региона, рассчитывался как доля от валового регионального продукта. В прогнозных расчетах это соотношение принято на уровне 18%. Кроме того, для всех вариантов прогноза принято, что налоговые доходы регионального бюджета составляют 75% от всех налогов, собираемых на данной территории.

Результаты расчетов по данным вариантам представлены в табл. 4.7.

Таблица 4.7

Результаты прогнозных расчетов доходов консолидированного бюджета области (в ценах 2002 года)

Наименование показателя	Вариант прогноза	2002 г., факт	2003 г., оценка	Прогноз		
				2005 г.	2007 г.	2010 г.
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	*Инерционный*	9 120	10 951	13 514	15 444	18 866
	Активный	9 120	10 951	14 050	16 693	21 618
Совокупный объем доходов консолидированного бюджета, млн. руб.	*Инерционный*	13 063	13 689	16 893	19 305	23 583
	Активный	13 063	13 689	17 563	20 867	27 023

Конечно, эти расчеты несут в себе элементы определенной «механистичности». В них далеко не в полной мере учтены резервы «синергии взаимодействия» инновационных факторов, влияние которых с каждым годом будет возрастать.

Удвоение уровня обеспеченности жителей области финансовыми ресурсами регионального бюджета позволило бы избавиться от бремени внутреннего долга и значительно повысить качество предоставления услуг в таких отраслях, как образование и здравоохранение, увеличить размеры социальных выплат населению.

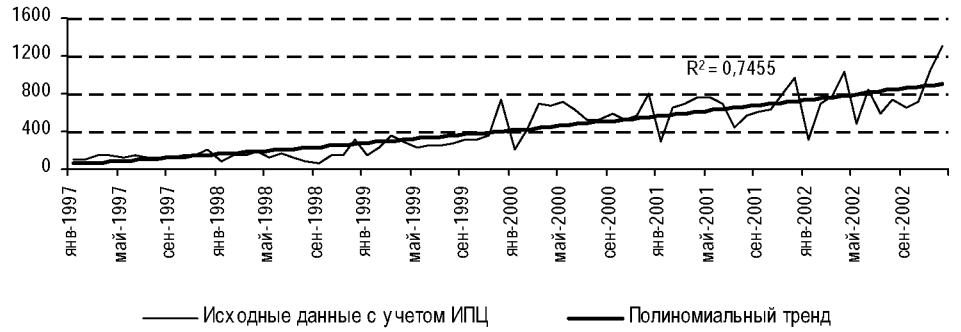
Короче говоря, это могло бы вывести бюджетный процесс на качественно новый уровень, позволяющий устойчиво перейти к бюджету развития, дающему возможность, помимо выполнения минимальных социальных стандартов, обеспечить повышение роли бюджета в построении и развитии целостной региональной экономической системы за счет более высоких объемов финансирования ее отдельных секторов (сельское хозяйство, лесопромышленный комплекс, транспортная инфраструктура и т.д.).

Однако заметим и то, что в активном варианте сценария используются достаточно высокие темпы роста макроэкономических показателей, поддержание которых на протяжении длительного времени требует повышения эффективности контролирующей и регулирующей деятельности органов государственного управления в вопросах управления экономикой региона, консолидации усилий и органического сочетания интересов региональных властей и хозяйствующих субъектов.

4.2. Сбережения населения

Основным источником «длинных» денег в цивилизованном рыночном мире служат сбережения населения. В отличие от депозитов предприятий, которые по своей природе носят краткосрочный характер, денежные средства населения в стабильно развивающейся экономике обычно ориентированы на долгосрочные цели и являются устойчивым источником инвестиционных вложений. В развитых странах идет процесс снижения наличной составляющей накопленных средств и повышения объемов потенциально инвестиционных форм сбережений (вкладов в банках, вложений в ценные бумаги, инвестиционные фонды и т.п.). Современное же развитие российской экономики демонстрирует иную тенденцию.

Ситуация в Вологодской области повторяет общероссийскую тенденцию. Несмотря на постепенное восстановление объема денежных сбережений в послекризисный период (рисунок), высокой остается доля наличных накоплений граждан. В последние годы наличные рубли стабильно обеспечивали до 70% ежегодного прироста сбережений, в дополнение к этому значительная их часть аккумулировалась населением в виде наличной иностранной валюты (табл. 4.8).



Динамика сбережений, аккумулируемых в регионе (млн. руб.)

Таблица 4.8

Структура денежных сбережений населения Вологодской области (в %)

Показатель	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Сбережения, всего	100	100	100	100	100
Из них: – вклады и ценные бумаги	26,9	11,1	14,8	17,5	19,1
– наличная валюта	7,1	18,7	18,9	14,0	14,7
– наличные рубли	65,9	70,1	66,3	68,5	66,2

Несмотря на позитивную тенденцию 2001 – 2002 гг., заключающуюся в снижении удельного веса валютных сбережений, горизонт ее устойчивости пока не ясен. Долларизованная часть сбережений до сих пор остается вне финансовой системы и практически не контролируется государством, в связи с чем является абсолютно недосягаемой в качестве инвестиций для интенсификации развития региона – ни в виде средств для рынков капитала, ни в виде банковских кредитов.

По данным опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН, около 40% населения области до сих пор предпочитают использовать в качестве формы сбережения средств наличные деньги, а основным мотивом к сбережению средств выступает покупка жилья, дачи и дорогих вещей (30%).

Обусловленное низким уровнем доходов преобладание наличных форм хранения сбережений и мотивов потребительского (на покупку дорогих вещей) и страховочного («на всякий случай») характера является ключевой проблемой рационализации сберегательного процесса в перспективе. Требуется создать такие условия, при которых структура целей и формы сбережений переместятся в сторону инвестиционной составляющей.

Сделать это вполне возможно, т.к. составляющие этих элементов очень подвижны и меняются вместе с изменением уровня жизни. Речь идет о том, чтобы сформировать ситуацию, при которой денежные средства, находящиеся в распоряжении населения, будут не только достаточны для оплаты текущих расходов, но и создадут реальную возможность накапливать ресурсы с целью их наращивания путем вложения в прибыльные проекты и придерживаться мотивов, обеспечивающих расширение источников финансирования хозяйства.

Проведенное прогнозирование динамики наличных сбережений населения Вологодской области до 2005 г. показало, что при развитии событий по оптимистическому сценарию общий объем наличных сбережений населения к указанному периоду составит около 9,5 млрд. руб. (в ценах 2002 г.), а к 2010 г. увеличится до 13 – 15 млрд. руб.

На первом этапе реализации стратегии (2004 – 2005 гг.) необходимо обеспечить осуществление комплекса мер по повышению доходов населения, особенно в части их реальных значений, активное сочетание и широкое применение рыночных и государственных механизмов формирования и распределения доходов, способствующих сохранению реального содержания доходов и, следовательно, росту сбережений. В этот период весьма важно добиться роста доверия населения к кредитно-финансовым организациям. Конкретная задача – достичь соотношения вкладов и «наличности» 50 и 50%.

На втором этапе (2006 – 2007 гг.) ключевую роль должно играть расширение состава финансовых институтов, создание правовых и экономических механизмов, предотвращающих возникновение спекулятивных финансовых структур, развитие инфраструктуры фондового рынка. На этом фоне большое значение будет иметь учет факторов социальной дифференциации населения при разработке программ и направлений использования средств граждан в инвестиционных целях. Конкретная задача этапа – достичь соотношения вкладов и «наличности» соответственно 60 и 40%.

На третьем этапе (2008 – 2010 гг.) многое будет зависеть от реализации практических мер по совершенствованию рыночного механизма и стимулов государственного регулирования

процессов формирования и использования инвестиционного потенциала денежных сбережений населения. Задача этого этапа – достичь соотношения вкладов и «наличности» соответственно 70 и 30%.

Реализация обозначенных мероприятий позволит повысить объемы организованных форм сбережений, осуществляемых за счет временно свободных средств населения, создав тем самым предпосылки для роста инвестиционной активности в регионе.

4.3. Кредитные организации

Полноценное развитие банковского сектора служит важнейшим импульсом роста региональной экономики. Однако происходящие в банковской сфере процессы пока не оказывают существенного влияния на ускорение темпов развития региональной экономики. Одна из главных проблем здесь – медленное наращивание кредитных ресурсов банковских организаций Вологодской области (табл. 4.9.).

Таблица 4.9

Динамика основных статей в структуре привлеченных средств банков на территории Вологодской области

Источник	01.01.00	01.01.01	01.01.02	01.01.03
Привлеченные средства, млн. руб.	4 642	10 265	9 372	14 786
В т.ч.: средства юридических лиц, млн. руб.	1 287	2 596	2 201	2 643
– темпы роста, в % к 2000 г.	100	201,7	171	205,4
– темпы роста, в % к пред. году	–	201,7	84,8	120,1
депозиты юридических лиц, млн. руб.	599	2 867	593	2 282
– темпы роста, в % к 2000 г.	100	478,6	99	381
– темпы роста, в % к пред. году	–	478,6	20,7	384,8
вклады населения, млн. руб.	2 247	3 810	5 561	7 899
– темпы роста, в % к 2000 г.	100	169,6	247,5	351,5
– темпы роста, в % к пред. году	–	169,6	146	142

Представленная таблица позволяет сделать и еще ряд выводов. Главный из них состоит в том, что средства населения в привлеченных ресурсах банковской системы области за период с 1999 по 2002 гг. увеличились почти в 2,6 раза и к 2003 г. более чем на 60% формировали структуру обязательств местных кредитных организаций. Таким образом, именно сбережения населения выступают для банковского сектора главным источником привлечения финансового капитала с денежного рынка.

Совокупный объем вкладов населения в банках Вологодской области на 1 января 2003 г. составлял 7899,21 млн. руб., из них 92% находилось на рублевых счетах и 8% – на валютных (в рублевом эквиваленте).

Таблица 4.10

Структура прироста сбережений в банках Вологодской области (в %)

Показатель	1999 г.	2000 г.	2002 г.
Прирост вкладов, всего	100	100	100
В т. ч.: – в сберегательном банке	73,2	67	64
– в коммерческих банках (включая филиалы иногородних банков)	26,8	33	36

Несмотря на то, что с начала 1990-х гг. на рынке частных сбережений функционировали коммерческие финансово-кредитные организации, лидерство сберегательного банка в привлечении средств физических лиц было и остается неоспоримым (табл. 4.10).

С другой стороны, анализ показал, что проводимая банками процентная политика дополняет неудовлетворительное состояние дел в части прироста средств во вклады. Размещенные на банковских депозитах средства подвергаются инфляционному обесценению. Реально они не сберегаются, а обесцениваются, т.к. процентные ставки ниже уровня годовой инфляции. Так, при годовом увеличении потребительских цен на 19,7% процентная ставка по депозитам физических лиц в рублях в среднем в течение 2000 г. составляла 5,9%, в 2002 г. – 6,7% (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Средневзвешенные процентные ставки по привлеченным депозитам физических лиц (в %)

Период	Все сроки	**Виды депозитов**			
		в том числе:			
		до востребования	до 180 дней	от 180 до 1 года	свыше 1 года
Рублевые депозиты					
2000 г.	5,9	–	5,8	11,6	18,7
2001 г.	6,5	0,9	6,2	15,5	17,6
2002 г.	6,7	1,2	5,6	14,6	15,6
Депозиты в иностранной валюте					
2000 г.	3,5	–	3,2	6,6	9
2001 г.	3,3	1	2,1	7,8	7,5
2002 г.	4	1	1,9	9	8

В этой связи создание эффективных механизмов страхования депозитов частных лиц наряду с обеспечением должного уровня конкуренции в банковской сфере и усилением региональной ориентации банков следует считать первоочередными мерами по активизации вовлечения сбережений населения в организованные формы хранения. Однако следует иметь в виду, что

гарантирование вкладов, являясь стабилизатором экономики и банковского сектора в целом, эффективно функционирует только в условиях результативной деятельности банковского надзора, действенной системы внешнего и внутреннего аудита, судебных органов при наличии развитой правовой инфраструктуры и достаточных возможностей бюджета.

Заключая параграф, обозначим ряд мер, реализация которых повысит эффективность банковского сектора в развитии экономики региона.

Первый этап (2004 – 2005 гг.):

1. Повышение эффективности и обеспечение уровня долгосрочной конкурентоспособности банковских институтов.

2. Повышение доверия населения к кредитно-финансовым организациям посредством реализации комплексной и системной защиты экономической безопасности средств вкладчиков, в т.ч. создания системы гарантирования вкладов.

3. Организационное совершенствование структуры всей финансовой системы, расширение числа организаций, привлекающих средства населения.

Второй этап (2006 – 2007 гг.):

1. Создание системы сертификации банков рейтинговыми агентствами и создание базы данных устойчивых финансово-кредитных организаций и распространение результатов их оценки среди населения.

2. Нормализация функционирования банковской и платежно-расчетной систем на основе расширения практического использования современных платежных инструментов.

3. Совершенствование систем управленческого учета, информации и внутреннего контроля, переход на международные стандарты отчетности.

Третий этап (2008 – 2010 гг.):

1. Обеспечение приоритетного положения неценовой конкуренции в привлечении средств клиента-вкладчика.

2. Систематическое исследование возможности создания новых банковских продуктов, усиливающих поток денежных ресурсов со стороны населения.

3. Взаимодействие банков и страховых компаний, совместная разработка и предложение качественно новых финансовых услуг.

4. Активное внедрение новейших информационных технологий при предоставлении услуг и осуществлении банковского маркетинга.

ГЛАВА 5

РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

5.1. Состояние экономического взаимодействия области с регионами России

Экономические связи Вологодской области с другими регионами России носят многообразный характер, но основной их формой является товарообмен промышленной продукцией. Этот обмен выражается, с одной стороны, вывозом (реализацией) товарной продукции, производимой предприятиями области, а с другой – ввозом продуктов, выпускаемых на предприятиях других российских регионов и приобретаемых для производственного и потребительского использования на территории Вологодчины.

Вологодская область в межрегиональных связях выступает прежде всего как крупный поставщик продукции производственно-технического назначения. Суммарная стоимость ее в 2002 г. составила 34,4 млрд. руб., или 89% общего объема отгруженной предприятиями области продукции. В структуре вывоза из области ведущие позиции занимала продукция черной металлургии (80,6%), химической промышленности (6,2%) и лесопромышленного комплекса (2,7%).

Динамические характеристики регионального вывоза продукции производственно-технического назначения за последние годы свидетельствуют о тенденции его нарастания (табл. 5.1). Наиболее

Таблица 5.1

Основные виды продукции производственно-технического назначения, вывозимые с предприятий Вологодской области в другие регионы России

Вид продукции	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1999 г.
Готовый прокат черных металлов, тыс. тонн	2 186	2 697	2 780,3	2 776,9	127
Деловая древесина, тыс. плот. куб. м	275	783	807	1 328,9	483,2
Фанера, тыс. куб. м	40	37	52	56,1	140,3
Древесностружечные плиты, тыс. кв. м	140,2	134,8	111,8	92,6	66
Древесноволокнистые плиты, млн. кв. м	7,8	13,1	14,7	17,2	220,5
Бумага, тыс. тонн	46	52,8	59,7	51,6	112,2

высокие темпы роста были характерны для продукции лесопромышленного комплекса (деловой древесины, фанеры, древесноволокнистых плит, бумаги). Существенно увеличились реализации в российские регионы продукции черной металлургии. В этом ярко проявилось общее оживление промышленной деятельности в российской экономике.

Стоимостная структура поставок областной продукции материально-технического назначения в отдельные регионы представлена на рис. 5.1.

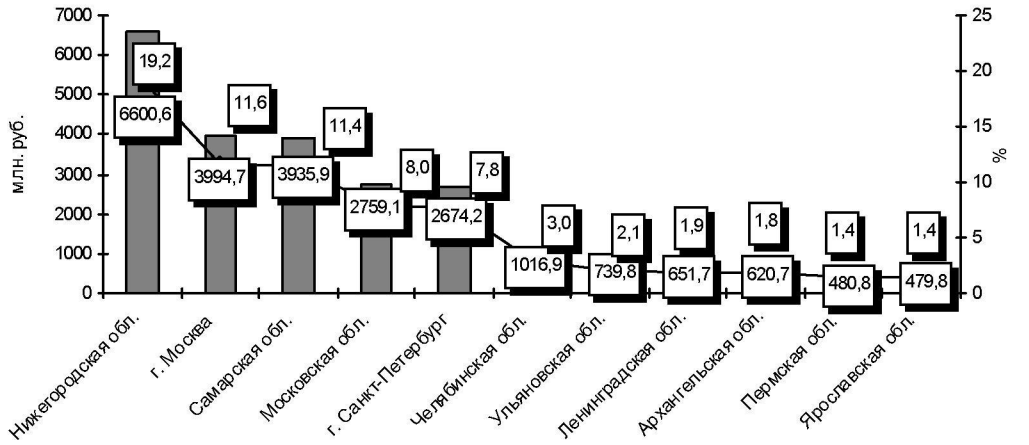


Рис. 5.1. Основные покупатели продукции производственно-технического назначения, выпускаемой предприятиями Вологодской области, в 2002 г. (сумма реализации по регионам в млн. руб. и процентный показатель к общему объему реализации продукции)

В целом же продукция материально-технического назначения отгружалась в 75 регионов России. Ведущее положение среди покупателей вологодской продукции, прежде всего готового проката черных металлов, занимают регионы, имеющие развитую базу машиностроения: Нижегородская область (28,7%), г. Москва и Московская область (18,0%), Самарская область (8,4%), г. Санкт-Петербург (8,4%), Ульяновская область (2,7%). Продукция лесопромышленного комплекса активно приобреталась предприятиями территорий, где развиты углубленная деревообработка и мебельная промышленность.

В свою очередь, вологодские предприятия покупают необходимую для их производства продукцию производственно-технического назначения. В натуральном выражении основные виды ввозимой в область продукции даются в табл. 5.2.

Таблица 5.2

Ввоз в Вологодскую область продукции производственно-технического назначения из других регионов России

Вид продукции	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1999 г.
Уголь и продукты переработки угля, тыс. тонн	7 186,5	6 766,9	6 611,7	5 037,9	70,1
Руда железная, тыс. тонн	7 166,5	7 168,1	6 351,3	6 527,4	91,1
Бензин автомобильный, тыс. тонн	180,2	184,8	200,4	212,8	118,1
Топливо дизельное, тыс. тонн	426,8	392,7	432,7	327,7	76,8
Мазут топливный, тыс. тонн	76,6	75,5	66	55,9	73
Цемент, тыс. тонн	138	179,2	183,8	208,5	151,1
Автомобили грузовые, тыс. шт.	5	6,8	0,8	0,7	14
Автобусы, шт.	924	3 596	409	153	16,6

Макроструктура ввоза во многом обусловлена структурой промышленного производства Вологодского региона. Около 80% ввезенной продукции по стоимости используется предприятиями области в качестве сырья и топлива в производственных процессах. Продукция угольной промышленности занимает в общем объеме ввоза продукции 24,5%, сырьевые ингредиенты и спецпродукты черной металлургии – 26,2%, продукция нефтеперерабатывающей промышленности – 26,8%. Заметное место занимают строительные материалы, а также отечественные автотранспортные средства.

В Вологодскую область продукция производственно-технического назначения поступает из 66 регионов России. Как видно из рис. 5.2, наибольшую долю занимает продукция регионов Европейского Севера. Доля в общем поступлении продукции Республики Коми составляет 27,7% (оттуда поступает 76% угля). Доля Мурманской области оценивается в 24,9% – это подавляющая часть железной руды, используемой на ОАО «Северсталь», и апатитов, используемых в производстве сложных удобрений ОАО «Аммофос». Продукция из Ярославской области составляет 9,1% – это преимущественно бензин и другие продукты переработки нефти. Большую роль в поставке техники играют регионы, входящие в Центральный федеральный округ (16% ввозимой продукции производственно-технического назначения).

Вторую большую группу межрегиональных торговых отношений формируют вывозимые и ввозимые потребительские товары.

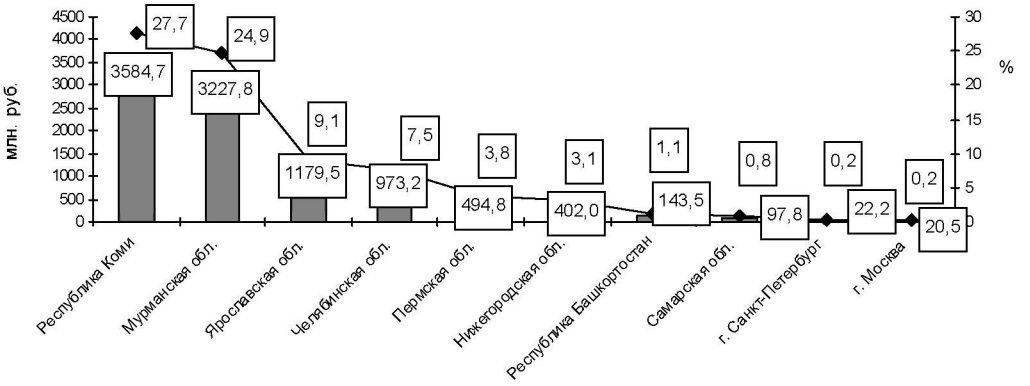


Рис. 5.2. Основные регионы – поставщики продукции производственно-технического назначения, потребляемой предприятиями Вологодской области, в 2002 г. (стоимостная сумма – в млн. руб., процентный показатель – к общей сумме поставок в область)

Согласно данным статистики, в 2002 г. область поставила в российские регионы потребительских товаров на 4,2 млрд. руб. В структуре вывоза наибольший удельный вес приходится на продовольственные товары (около 60%), где доминирует продукция животноводства. Основу ее составляют молочные продукты (масло животное, молочные консервы, цельномолочная продукция). Из непродовольственных товаров спросом за пределами области пользуются мебель (29,2%), стальная эмалированная посуда (23,8%), льняные ткани (15,7%). Динамика поставок товаров народного потребления с территории области в последние годы представлена в табл. 5.3.

Таблица 5.3

Вывоз потребительских товаров крупными и средними предприятиями Вологодской области в другие регионы России

Группы товаров	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1999 г.
Продовольственные товары: – мясо (включая птицу и субпродукты I категории), тонн	5 159	2 043	2 686	2 614	50,7
– колбасные изделия и копчености, тонн	242	329	429	419,3	173,3
– масло животное, тонн	656	893	1 654	927,7	141,74
– молочные консервы, тыс. туб.	16,5	19,9	24,5	23	139,4
– цельномолочная продукция, тыс. тонн	20,5	39,5	48,5	60,5	295,1
Непродовольственные товары: – льняные ткани, млн. пог. м	7,1	9,3	7,6	7,9	111,3
– посуда стальная эмалированная, млн. руб.	167	272,9	393,5	427	255,7
– мебель, млн. руб.	240,2	461,6	657,5	557,1	231,9

Основные потребители вологодских товаров показаны на рис. 5.3 (см. цв. вклейку) и 5.4. Это Москва и Московская область (доля 52,2%), Санкт-Петербург и Ленинградская область (8,3%), Архангельская (6,9%) и Ярославская (5,2%) области.

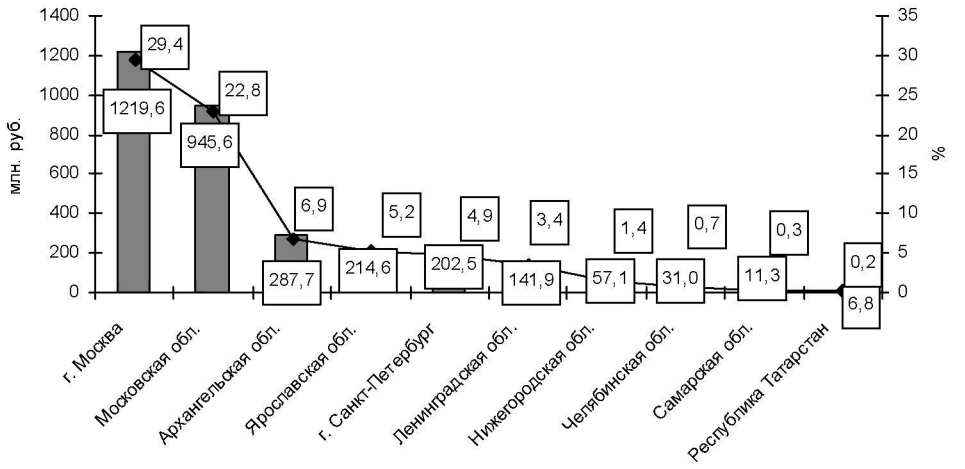


Рис. 5.4. Основные покупатели потребительских товаров, выпускаемых предприятиями Вологодской области, в 2002 г.
(сумма реализации по регионам в млн. руб. и процентный показатель к общему объему реализации продукции)

Что касается ввоза, то в 2002 г. в область ввезено потребительских товаров из других регионов России на сумму 4,6 млрд. руб. Здесь основная доля (70%) приходится на непродовольственные товары, среди которых наибольший удельный вес занимают поставки автомобильного бензина (48,8%), легковых автомобилей (21,4%) и табачных изделий (10,1%).

Динамика поставок товаров народного потребления в Вологодской области представлена в табл. 5.4. Как видно из ее данных, закупки за пределами области продовольственных товаров в 2002 г. увеличились. Правда, произошло сокращение поставок растительного масла и макаронных изделий. Среди непродовольственных товаров снижение поставок наблюдалось по приобретению бытовой техники и личных автомобилей, что, с одной стороны, обусловлено особенностями данной товарной группы (большая часть этих товаров поступает по импорту).

Рынок потребительских товаров области пополняется продукцией из 66 регионов России (рис. 5.5 – см. цв. вклейку; рис. 5.6). Из Приволжского федерального округа ввозятся лег-

Таблица 5.4

Ввоз в Вологодскую область потребительских товаров из других регионов России (по данным крупных и средних предприятий)

Группы товаров	Годы				
	1999	2000	2001	2002	2002 г. в % к 1999 г.
Продовольственные товары: – мука, тыс. тонн	16,1	18,3	26,8	32,2	200
– кондитерские изделия, тонн	3 174	2 134	3 856	6 918	218
– масло растительное, тонн	276	109	223	2	0,7
– макаронные изделия, тонн	7 605	2 449	3 105	3 985	52,4
– сахар, тонн	1 475	964	630	1 807	122,5
– водка и ликеро-водочные изделия, дкл	67 798	57 787	56 366	113 809	167,9
– пиво, дкл	2 805	2 850	3 290	3 524	125,6
Непродовольственные товары: – табачные изделия, млн. шт.	1 501,6	1 594,9	2 402,7	1 843,8	122,8
– кожаная обувь, тыс. пар	33	69	46	57	172,7
– холодильники, шт.	1 512	880	442	189	12,5
– стиральные машины, шт.	558	372	210	–	–
– мебель, млн. руб.	52,5	44,3	52,7	58,7	111,8
– мыло хозяйственное, тонн	278	268	374	1 170	420,9
– синтетические моющие средства, тонн	558	1 201	1 059	1 269	227,4
– автомобили легковые, шт.	17 147	13 201	6 311	5 840	34,1
– бензин автомобильный, тыс. тонн	180,2	184,8	200,4	212,8	118,1

ковые автомобили, Северо-Западного – продовольственные товары промышленного изготовления, из Центрального – автомобили, кондитерские изделия. Из соседней Ярославской области вологжане получают 27,1% общего объема ввозимых потребительских товаров (большую часть их представляют табачные изделия и пиво).

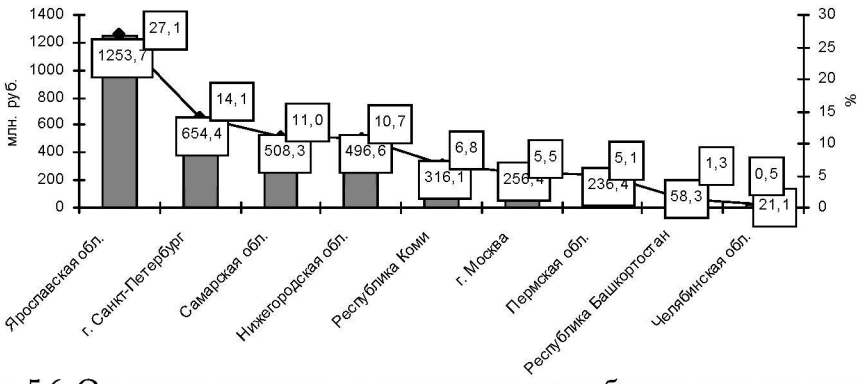


Рис. 5.6. Основные регионы – поставщики потребительских товаров в Вологодскую область в 2002 г. (на нижней ступеньке графических столбиков – стоимость продукции в млн. руб., на верхней – ее удельный вес в % от общего объема ввоза)

В целом анализ товарообмена Вологодской области с регионами России позволяет сделать следующие выводы:

1. Вологодская область реализует в другие регионы России продукции значительно больше, чем в них приобретает: в стоимостной оценке вывоз в 2,2 раза превышает ввоз (табл. 5.5). Положительное сальдо обеспечивается главным образом за счет вывоза продукции производственно-технического назначения (коэффициент покрытия ввоза вывозом составляет 2,7, тогда как потребительских товаров – 0,9).

Таблица 5.5

Товарообмен Вологодской области с регионами России в 2002 г., млн. руб.

Показатель	Ввоз	Вывоз	Сальдо	Коэффициент покрытия ввоза вывозом
Всего	17 591,4	38 572,3	20 980,9	2,2
В т. ч.: – продукция производственно-технического назначения	12 961,8	34 420,8	21 459	2,7
– потребительские товары Из них:	4 629,6	4 151,5	- 478,1	0,9
– продовольственные товары	1 378,4	2 470,4	1 092	1,8
– непродовольственные товары	3 251,2	1 681,1	- 1570,1	0,5

2. Территории Северо-Запада (северные регионы) являются основными поставщиками природного сырья для производства продукции черной металлургии и химической промышленности – ведущих отраслей индустрии Вологодской области. Она фактически находится с этими территориями в тесной экономической интеграции, выступая регионом, где производятся первые переделы природного сырья Севера в продукцию, реализуемую для дальнейшей углубленной переработки по всей стране. Область также является поставщиком в другие регионы России продовольственных товаров, сырьевой основой которых выступает продукция молочно-мясного скотоводства.

3. Развитие промышленности Вологодской области во многом зависит от рационализации экономических отношений: а) с регионами, из которых поступает нефтехимическая продукция, промышленное оборудование, транспортные средства, строительные материалы и другие виды продукции производственно-технического назначения; б) с регионами, поставляющими в область продовольственные и непродовольственные потребительские товары, альтернативное производство которых в области невозможно или экономически нецелесообразно.

5.2. Внешнеэкономическая деятельность региона

Вологодская область – в числе субъектов Российской Федерации, в которых внешнеторговая деятельность оказывает существенное влияние на формирование общеэкономических результатов. Она входит в тройку лидеров по внешнеторговому обороту Северо-Западного федерального округа (ее доля составляет 13%), уступая лишь Ленинградской области и Санкт-Петербургу.

Область стабильно имеет положительное сальдо внешнеторгового баланса, что обеспечивается преимущественно за счет экспорта товаров (табл. 5.6). По итогам 2002 г. на долю экспорта приходилось 85,6% внешнеторгового оборота региона. Вместе с тем за последние годы динамика внешнеторговой деятельности имела существенные колебания, обусловленные как внутри экономическим положением в стране, так и изменениями конъюнктуры на мировых рынках товаров, составляющих основу экспорта области. В 1999 г. эти колебания были вызваны прежде всего негативными последствиями 1998 г., в 2001 г. – ухудшением положения на мировых рынках продукции черной металлургии.

Таблица 5.6

Внешнеторговый оборот Вологодской области за 1995 – 2002 годы
(млн. долл. США)

Показатель	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Внешнеторговый оборот	1 896,5	1 408,8	1 675,8	1 317,5	1 552,3
Экспорт	1 622,7	1 237,7	1 536,8	1 156	1 328,8
Импорт	273,8	171,1	139	161,5	223,5
Внешнеторговое сальдо	1 348,9	1 066,6	1 397,8	994,5	1 105,3
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в разах	5,9	7,2	11,1	7,2	5,9

Основу экспорта области составляет продукция черной металлургии, химического и лесопромышленного комплексов (табл. 5.7).

Основная географическая направленность и объемы экспорта продукции, произведенной в Вологодской области в 2002 г., представлены на рис. 5.7.

Поставщиком черных металлов на мировой рынок выступает ОАО «Северсталь». В 2002 г. оно поставляло продукцию в страны Центральной и Юго-Восточной Азии (38,6%), и в первую очередь Китай (что обусловлено высокими темпами экономического роста в этом регионе). Сохранили значимые позиции Европейский

Таблица 5.7

Товарная структура экспорта Вологодской области за 1995 – 2002 годы

Показатель	1995 г.		1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу
Экспорт, всего	1 622,7	100	1 237,7	100	1 536,8	100	1 156	100	1 318,8	100
В т. ч.: – черные и цветные металлы	1 201,2	74,0	899,6	71,9	1 140,1	74,3	770,8	66,7	929,2	69,3
– химическая продукция	254,2	15,7	233,7	18,9	255,8	16,6	241,9	20,9	238,2	17,9
– древесина и изделия из нее	106,6	6,6	86,2	7	102,9	6,7	100,9	8,7	121,4	9,1
– машиностроительная продукция	32,5	2	8	0,7	9	0,6	15,3	1,3	9,8	0,7
– топливно-энергетическая продукция	0,7	–	5,1	0,4	7,6	0,5	9,8	0,9	10,1	0,8
– продовольственные товары	7,0	0,4	1,8	0,1	2,0	0,1	1,8	0,2	2,2	0,2
– прочие товары	20,5	1,3	13,3	1,0	19,4	1,2	15,5	1,3	17,9	1,4

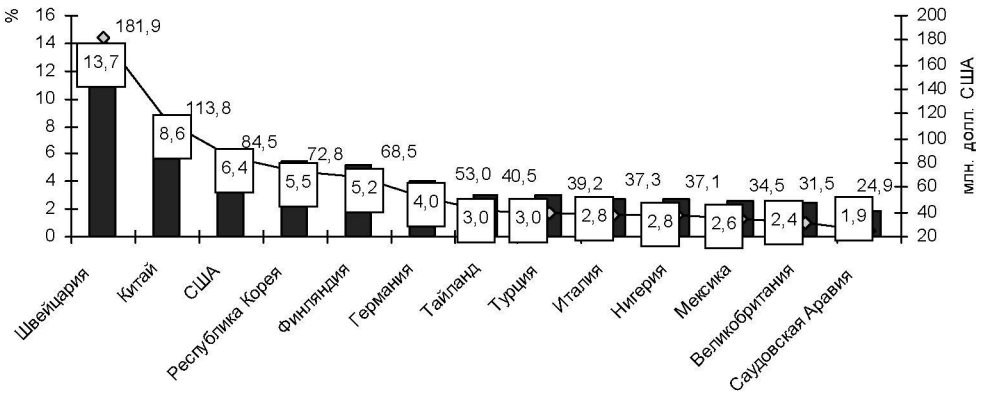


Рис. 5.7. Основные страны, в которые экспортировалась продукция Вологодской области в 2002 г. (на верхней ступеньке графических столбиков – стоимость продукции в млн. долл. США, на нижней – ее удельный вес в % от общего объема экспорта)

рынок (25,7%), а также рынки США и Канады (6,4%), предъявляющие наиболее высокие требования к металлопрокату. Что касается видов экспортируемой продукции, то ее основу составляют холоднокатаные и горячекатаные рулоны и листы, а также толстолистовой прокат.

Сложные минеральные и азотные удобрения, выпускаемые АО «Аммофос», поступают в 26 стран. Наибольшие объемы поставок приходятся на Швейцарию, Мексику, Великобританию и Финляндию. Продукция лесопромышленного комплекса

экспортируется в 50 стран мира. Наиболее крупными покупателями являются Финляндия, Норвегия, Эстония, Швеция, Германия.

Импорт продукции в Вологодскую область после дефолта 1998 г. снизился в полтора раза, имело место его замещение отечественной продукцией. Однако уже в 2002 г. произошел заметный рост, вызванный сокращением конкурентоспособности российских товаров. Официально зарегистрированный прирост импорта в области в сравнении с 2001 г. составил 38,4% (9,8% – в среднем по России). Ведущее место (более половины объема в импортной продукции занимают машины, оборудование, транспортные средства. Далее идут продукты нефтехимического комплекса, ферросплавы и металлический марганец (более одной десятой). Заметную долю занимает также импорт продовольственных товаров и сырья для их производства (табл. 5.8).

Таблица 5.8

Товарная структура импорта Вологодской области за 1995 – 2002 годы

Показатель	1995 г.		1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	млн. долл.	в% к итогу	млн. долл.	в% к итогу	млн. долл.	в% к итогу	млн. долл.	в% к итогу	млн. долл.	в% к итогу
Импорт, всего	273,8	100	171,1	100	139	100	161,5	100	223,5	100
В т. ч.: – машиностроительная продукция	100,6	36,7	62,1	36,3	57,1	41,1	81,8	50,7	122,2	54,7
– черные и цветные металлы	99,6	36,4	46,7	27,3	15,3	11	15,5	9,6	27,1	12,1
– химическая продукция	11,4	4,1	14,8	8,6	19	13,7	21,7	13,4	23,9	10,7
– продовольственные товары и сырье	32,3	11,8	7,8	4,6	9,8	7	6,7	4,2	15,1	6,7
– древесина и изделия из нее	1,6	0,6	1,7	1	2	1,4	1,2	0,7	1,7	0,8
– топливно-энергетическая продукция	0,8	0,3	2,1	1,2	1,2	0,9	0,4	0,2	0,5	0,2
– прочие товары	27,5	10,1	38	22,2	35,8	25,8	34,6	21,4	33,5	15

Наиболее крупные поставки на территорию области осуществляются из таких стран, как Германия, Китай, Украина, Великобритания и Франция, Канада, США, Италия, Финляндия (рис. 5.8).

В целом анализ внешнеторгового оборота Вологодской области позволяет сделать следующие выводы:

1. В области сложилась дифференцированная структура внешнеэкономических связей, характеризующаяся как значительным количеством субъектов внешнеэкономической деятельности, так и территориально-географической развитостью экспортно-импортных связей (см. цв. вклейку, рис. 5.9).

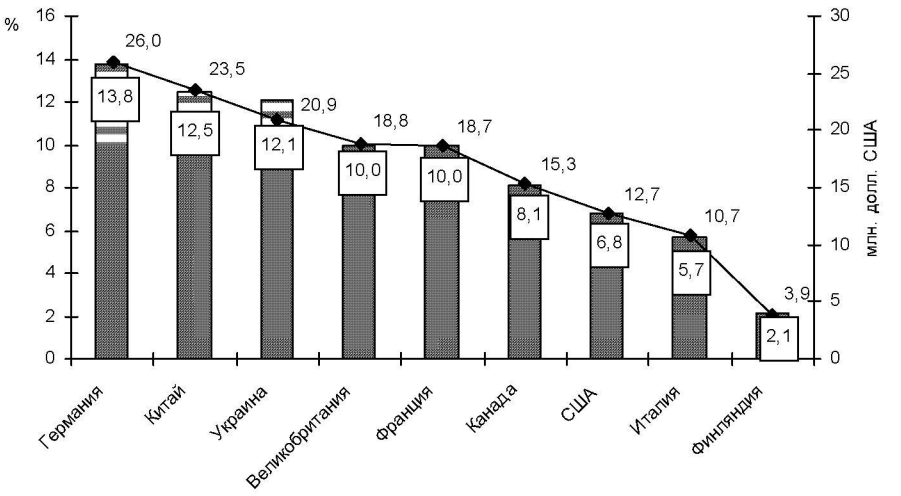


Рис. 5.8. Основные страны, импортировавшие продукцию в Вологодскую область в 2002 г. (на верхней ступеньке графических столбиков – стоимость продукции в млн. долл. США, на нижней – ее удельный вес в % от общего объема импорта)

Наиболее значимой составляющей внешнеэкономической деятельности региона является экспортный комплекс, который превратился в один из важнейших факторов развития экономики. В стоимостной оценке экспорт в 5,9 раза превысил импорт продукции в 2002 г.

2. Более 80% экспорта Вологодской области приходится на несколько крупных предприятий. Лидерами среди участников внешнеэкономической деятельности в 2002 г. были: ОАО «Северсталь», ОАО «Аммофос», ОАО «Череповецкий сталепрокатный завод», ЗАО «АГРО-Череповец», ОАО «Череповецкий АЗОТ», ЗАО «Белый ручей», ОАО «Белозерский ЛПХ», ОАО ЛПК «Кипелово», ЗАО «Вологодский ПЗ», ЗАО «Фанерно-мебельный комбинат». Факт концентрации внешнеторгового оборота в руках небольшого числа предприятий-участников внешнеторговой деятельности обусловливает зависимость ее результатов, а соответственно и всей экономики региона, от работы этих предприятий.

3. Дальнейшее наращивание экспорта зависит от возможностей повышения уровня конкурентоспособности продукции, а также завоевания быстро развивающихся сегментов мирового рынка. В этой связи развитие экспортного потенциала региона должно быть направлено на увеличение доли переработки и снижение сырьевого компонента.

5.3. Перспективы развития межрегиональных отношений и внешнеэкономической деятельности

Перспективы функционирования хозяйственного комплекса региона в его внешнеэкономических и межрегиональных связях обусловливаются влиянием двух разнонаправленных факторов.

Первый уровень – это обеспечение системы региона в условиях изменения конъюнктуры национального и мирового рынка и структуры внешних связей. Максимальная устойчивость возможна при ориентации на анклавное развитие региона на основе самообеспечения производственных и потребительских циклов.

Второй уровень – это использование возможностей потенциала национальной экономической системы для ускорения развития экономики региона и компенсации неблагоприятных изменений ее состояния, обусловленных *внутренними факторами*. Эти возможности увеличиваются при расширении структуры межрегиональных отношений и при все более полном вовлечении хозяйственного комплекса в систему национальной экономики.

Задача состоит в том, чтобы обеспечить рациональное соотношение между этими уровнями. Применительно к Вологодской области здесь могут быть выделены:

- благоприятное географическое положение;
- промышленный потенциал (область является одним из наиболее развитых промышленных регионов России, обеспечивающим производство важнейших видов продукции для народного хозяйства страны);
- обеспеченность собственными качественными лесными ресурсами;
- значительный научно-образовательный и инновационный потенциал;
- политическая стабильность и последовательность экономических преобразований, проводимых Правительством области;
- удаленность от «горячих точек» и однородный состав населения, что гарантирует отсутствие национальных проблем и этнических конфликтов.

Определение целевых ориентиров с учетом выделенных конкурентных преимуществ должно базироваться на выборе стратегической модели развития внешнеэкономических и межрегиональных отношений. В табл. 5.9 представлена оценка их фактического состояния и перспективного развития применительно к Вологодской области.

Таблица 5.9

Характеристика моделей внешнеэкономического и межрегионального обмена

Критерии формирования модели	Вид и характеристика модели	Модель, реализуемая в Вологодской области	
		фактическая	перспективная
I. В зависимости от товарной структуры ввоза и вывоза	- **Сырьевая** (преобладание в вывозе сырьевых товаров, а во ввозе – готовой продукции)	Ресурсно-сырьевая	Ресурсно-технологическая и технологическая
	- **Ресурсная** (преобладание сырьевых товаров во ввозе и вывозе)		
	- **Ресурсно-технологическая** (преобладание готовой продукции в вывозе и сырьевых товаров во ввозе);		
	- **Технологическая** (преобладание готовой продукции во ввозе и вывозе)		
II. В зависимости от скорости интеграционных отношений	- **Опережающая** (скорость интеграции экономики территории в систему внешних отношений опережает соответствующие изменения народно-хозяйственного комплекса региона)	Догоняющая	Синхронная
	- **Синхронная** (скорость интеграции адекватна скорости изменения внутренних производительных сил соответствующей территории)		
	- **Догоняющая** (скорость интеграции территории во внешние отношения отстает от изменений, происходящих в экономике региона)		
III. В зависимости от места и роли в интеграционном процессе центра и регионов	- **Централизованная** (все управление процессом интеграции, регулирование внешних отношений осуществляется центральными органами власти. Роль региональных органов власти в этом процессе незначительна. При выработке стратегии и тактики интеграции экономические особенности региона учитываются слабо)	Федеративная с элементами разобщенной модели	Федеративная
	- **Федеративная** (в процессе интеграции учитываются особенности и интересы территорий, последовательно проведен процесс разграничения полномочий между центральными и региональными органами власти в сфере регулирования межрегиональных отношений)		
	- **Разобщенная** (координирующая роль центра в управлении процессом интеграции слаба и отсутствует. На региональном уровне местными органами власти учитываются в основном интересы только соответствующей территории)		

С учетом указанных модельных характеристик целевые ориентиры развития внешних отношений Вологодской области в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут быть представлены в виде триады (рис. 5.10).

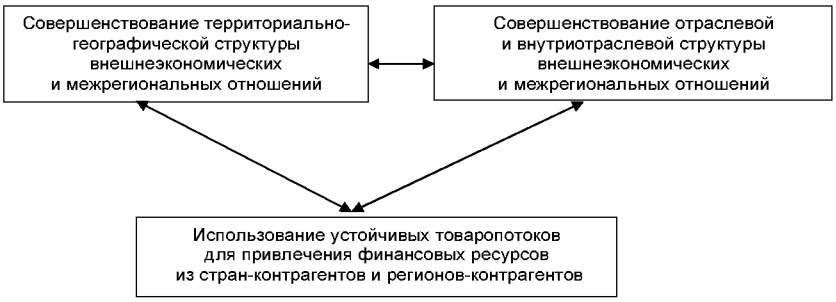


Рис. 5.10. Целевые ориентиры развития внешних отношений Вологодской области

Достижение поставленных целей потребует решения блоков задач, представленных в табл. 5.10.

Таблица 5.10

Основные задачи развития внешних отношений Вологодской области

Блок задач	Содержание задач
В сфере совершенствования экспорта и межрегионального вывоза	Расширение масштабов регионального производства и обеспечение занятости в хозяйственном комплексе Вологодской области Создание предпосылок для повышения конкурентоспособности продукции, производимой предприятиями региона Реализация товаров, имеющих значительные технико-экономические преимущества, переход к ресурсно-технологической и технологической модели развития внешних отношений
В сфере рационализации импорта и межрегионального ввоза	Насыщение регионального рынка продуктами, не производимыми на территории области либо производимыми в недостаточном количестве (сырье для развития черной металлургии, отдельные категории продовольственных и непродовольственных товаров) Обеспечение области товарами, имеющими технико-экономические преимущества перед продукцией внутренних производителей (кроме важнейших товаров стратегического значения, производство которых необходимо поддерживать при любых условиях) Обогащение предложения на региональном рынке и формирование конкурентной среды для внутренних производителей
В сфере привлечения финансовых ресурсов	Расширение масштабов регионального накопления и проведение опережающей (по сравнению с другими регионами) реконструкции и модернизации производственной базы хозяйственного комплекса области Создание предпосылок для взаимодействия финансовых ресурсов области с капиталом стран- и регионов-контрагентов с целью укрепления позиций предприятий региона на национальном и зарубежном рынках Привнесение передовой технологии и опыта рыночного хозяйствования в экономическую систему области
В сфере обеспечения экономической безопасности	Защита регионального рынка от возможных негативных воздействий национальной и зарубежной конъюнктуры (циклов производства, общих структурных сдвигов и т.п.) Диверсификация внешних рынков для стабилизации вывоза продукции предприятий области Обеспечение гарантированного снабжения области необходимыми товарами, ввозимыми из стран- и регионов-контрагентов

Как нам представляется, можно выделить три последовательно реализуемых этапа, для каждого из которых могут быть определены свои приоритетные направления.

Первый этап (2004 – 2005 гг.). На этом этапе основной упор делается на реконструкцию ранее действовавшего в Вологодском регионе механизма управления внешними связями. Ключевыми направлениями здесь выступают:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы. Эта задача может решаться как путем активного участия органов управления Вологодской области в совершенствовании федерального законодательства, так и с использованием возможностей, предоставляемых области Уставом и Договором о разграничении предметов ведения и полномочий.

2. Оптимизация инфраструктуры внешнеэкономической и межрегиональной деятельности области. На основе выявления избыточных и недостающих функций организаций, действующих в сфере регулирования внешних связей, анализа структуры их взаимосвязей, определения складывающихся здесь противоречий необходима разработка мер, направленных на формирование целостного механизма управления при главенствующей роли региональных органов власти.

3. Усиление экономических рычагов управления деятельностью субъектов внешнеэкономических и межрегиональных отношений. Перспективным здесь может стать использование имущественных прав, связанных с остающимися в государственной собственности пакетами акций предприятий.

4. Включение в межрегиональные и международные соглашения Вологодской области положений, предусматривающих предоставление льгот и преференций предприятиям и организациям, действующим в соответствии с утвержденными программами сотрудничества.

Второй этап (2006 – 2007 гг.) потребует формирования информационно-организационной системы внешнеэкономических и межрегиональных связей Вологодской области с размещением ее в сети ИНТЕРНЕТ. Основные компоненты системы представлены в табл. 5.11.

Таблица 5.11

Основные компоненты формирования информационно-организационной системы внешнеэкономических и межрегиональных связей Вологодской области

Компоненты модели	Содержание и характеристика компоненты
Цели	Формирование аналитической модели товарной структуры внешнеэкономических и межрегиональных отношений Вологодской области для эффективного управления товаропотоками Создание базы данных Вологодской области и формирование механизмов доведения информации до всех потенциальных партнеров
Задачи	Мониторинг структуры внешнеэкономических и межрегиональных отношений Вологодской области Формирование механизма оперативного взаимодействия предприятий Вологодской области с органами власти Разработка механизма оперативного взаимодействия предприятий Вологодской области с потенциальными партнерами
Инструменты	Разработка методики и формирование системы сбора и анализа данных об актуальных проблемах и потенциальных возможностях развития внешнеэкономических и межрегиональных отношений предприятий Вологодской области Разработка и размещение в сети ИНТЕРНЕТ информационно-аналитической и организационной системы внешнеэкономических и межрегиональных отношений Вологодской области

Создание такой системы позволит: а) улучшить условия для интеграции Вологодской области в систему международных и межрегиональных отношений путем предоставления потенциальным партнерам необходимой информации; б) организовать систему мониторинга развития международной и межрегиональной интеграции посредством объединения регионов-участников в единую информационно-организационную систему; в) расширить объемы и номенклатуру внешнего торгового оборота, в том числе в части повышения доли ввоза и вывоза высокотехнологичной продукции.

На третьем этапе (2007 – 2010 гг.), в условиях расширения внутренних накоплений и инвестиционных возможностей региона, на первый план выходит реализация программных документов, способных привести к существенным качественным изменениям во внешнеэкономических и межрегиональных связях Вологодской области. Речь здесь идет, с одной стороны, об изучении возможностей финансирования проектов, связанных с экспортом НИОКР, освоением наукоемкой и высокотехнологичной продукции. С другой стороны, – о кредитовании закупок

оборудования для развития экспортных и импортозамещающих производств, ориентированных на решение проблем научно-технического и инновационного развития региона.

Что касается перспектив развития внешних связей Вологодской области, то они оценивались исходя из ожидаемой ситуации на национальном и мировых рынках, а также с учетом стратегических ориентиров развития России.

Основные направления этих процессов видятся в следующем:

1. В среднесрочной перспективе ожидается рост экспорта черных металлов. Этому должно способствовать повышение конкурентоспособности и качества металлопродукции в связи с улучшением технического и технологического уровня производства ОАО «Северсталь». Вместе с тем следует учитывать, что внешние условия для сбыта продукции на мировые рынки будут оставаться достаточно сложными[1] . Значительное сокращение спроса на сталь на североамериканском рынке и нестабильная экономическая ситуация в Европе не позволяют надеяться на существенное увеличение сбыта в этих регионах. В этих условиях прогнозируются возможности для увеличения объемов поставок черных металлов в страны азиатско-тихоокеанского региона (особенно в Китай).

2. Рост экспорта минеральных удобрений будет незначительным. Такая ситуация обусловлена, с одной стороны, состоянием мирового рынка химической продукции, что связано с ожидаемым увеличением традиционными продуцентами объемов производства и выходом на рынок новых производителей из стран Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, а также КНР и Индии. С другой стороны, сдерживающими факторами выступит возможное увеличение себестоимости продукции и снижение ее конкурентоспособности из-за роста цен на продукцию и услуги естественных монополий, неудовлетворительное состояние материально-технической базы ведущих

[1] По данным Центра макроэкономических исследований, за последнее десятилетие производство стали в мире выросло на 70 млн. тонн, а мощности увеличились на 130 млн. тонн. В результате в настоящее время избыточные производственные мощности по производству стали в мире оцениваются в 220 млн. тонн в год. В условиях глобализации это приводит к значительному снижению рыночных цен и банкротству наименее конкурентоспособных компаний. В такой ситуации правительства различных стран для защиты интересов своих национальных производителей стремятся ввести ограничения на импорт.

предприятий области ОАО «Аммофос» и ОАО «Череповецкий «Азот», сохранение экспортных пошлин на отдельные виды продукции. В этой связи перспективы развития химической промышленности связаны, в первую очередь, с необходимостью расширения номенклатуры выпускаемой продукции, ориентированной на внутреннее потребление, и созданием новых конкурентоспособных производств, базирующихся на современном техническом и технологическом уровне.

3. Определяющими условиями развития экспорта продукции лесопромышленного комплекса будут являться мировая конъюнктура, состояние запасов и качество поставляемой продукции. Прогнозная оценка показывает, что увеличение спроса на древесину будет умеренным, при этом конъюнктура рынков подвергнется сезонным колебаниям. При благоприятной конъюнктуре внешнего рынка и снижении до нулевых значений вывозных таможенных пошлин на продукцию глубокой переработки древесины ожидается увеличение поставок на экспорт всех видов лесобумажной продукции (за исключением деловой древесины)[1]. Таким образом, перспективы развития, связанные с расширением рынков сбыта лесопродукции, могут быть осуществлены по двум направлениям. Во-первых, – через увеличение поставок продукции на экспорт, в том числе за счет повышения доли обработанных лесоматериалов (пиломатериалы, фанера, ДВП и др.); во-вторых, – через расширение спроса на внутреннем рынке, главным образом за счет развития гражданского строительства, и в первую очередь деревянного домостроения.

4. Решающим фактором развития экспорта машиностроительной продукции становится повышение конкурентоспособности и технологическая новизна изделий. Постепенная адаптация предприятий области к новым условиям хозяйствования, и их активизация на внутреннем рынке позволяют рассчитывать на увеличение экспортных поставок. Вместе с тем их товарная структура в ближайшей и среднесрочной перспективе останется

[1] По данным Комитета по лесоматериалам Европейской экономической комиссии ООН и Европейской лесной комиссии ФАО, основными потенциальными импортерами в среднесрочной перспективе выступят: по круглому лесу – Финляндия, Швеция, Норвегия, Германия, по пиломатериалам – Германия, Англия, Дания, Нидерланды, страны Балтии; по фанере – Великобритания и Германия, по древесным плитам – Германия, Великобритания, Дания.

традиционной: подшипники ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» и оптические приборы ОАО «Вологодский оптико-механический завод». Имеются возможности для выхода на внешний рынок у таких предприятий, как ОАО «Вологодский машиностроительный завод», ОАО «Транс-Альфа», ОАО «Вологодский электромеханический завод».

5. Перспективы предложения продукции потребительских отраслей региона (легкая и пищевая промышленность) будут сопряжены с ростом внутреннего потребления и расширением возможностей межрегионального сотрудничества. Экспортные поставки этих отраслей по-прежнему останутся незначительными (швейная продукция, льняные ткани, сухое молоко).

6. В условиях расширения внутреннего спроса и снижения в последние годы мировых цен на товары российского импорта вполне возможен динамичный рост внешних поставок продукции производственно-технического и потребительского назначения. Активизация модернизационных процессов, а также адаптация предприятий к рыночным условиям хозяйствования потребует расширения ввоза в регион современных машин и оборудования. Прирост объемов ввозимой потребительской продукции будет происходить за счет поставок продовольствия (сахар, растительное масло и др.), одежды и обуви, товаров длительного пользования (автомобили, аудио-видео- и бытовая техника).

7. Для развития внешнеэкономических и межрегиональных взаимоотношений необходима реализация политики, адекватной современным социально-экономическим условиям и направленной на: а) стимулирование спроса и предложения на территории Вологодской области; б) создание благоприятного климата для активизации интеграционных процессов; в) развитие информационного обеспечения внешнеэкономических и межрегиональных отношений как системы наблюдений за изменением ситуации на национальном и мировых рынках, выявление перспективных направлений развития экономического взаимодействия между Вологодской областью и странами- и регионами-контрагентами.

ГЛАВА 6

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

6.1. Демографические процессы

Главной компонентой состояния и развития любой территории является население – его численность, половозрастной состав, основные качественные характеристики. В конечном счете жизненный потенциал и человеческий капитал общества в современной цивилизации играют решающую роль, определяют возможности социально-экономического развития. Но необходимо учитывать и обратное воздействие: окружающая среда, социально-экономические условия во многом влияют на состояние населения.

Демографический потенциал региона определяют: численность населения, рождаемость, брачно-семейные отношения, смертность, продолжительность жизни, здоровье населения.

Современное состояние демографического потенциала Вологодской области таково, что его, скорее, можно рассматривать как ограничитель экономического и социального прогресса.

Начиная с первой половины 1990-х гг. происходит сокращение численности населения (табл. 6.1). Депопуляция негативно отражается не только на социально-экономическом развитии региона, но и отрицательно воздействует на геополитическое положение страны и других ее регионов, поскольку обостряется противоречие между имеющимся человеческим потенциалом и территориальным (включая пахотные земли), природно-ресурсным потенциалом.

Таблица 6.1

Динамика численности населения (тыс. чел.)*

Территория	1990 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Вологодская область	1 356	1 345	1 334	1 319	1 311	1 301	1 301
Федеральный округ	15 311	14 842	14 687	14 485	14 372	14 259	14 259
Российская Федерация	148 200	147 938	147 137	146 328	145 559	144 819	143 954

* По данным статистического учета.

Значительное сокращение численности населения в Вологодской области, как и в целом по России, произошло вследствие естественной убыли (рис. 6.1), которая не перекрывается положительным сальдо миграции.

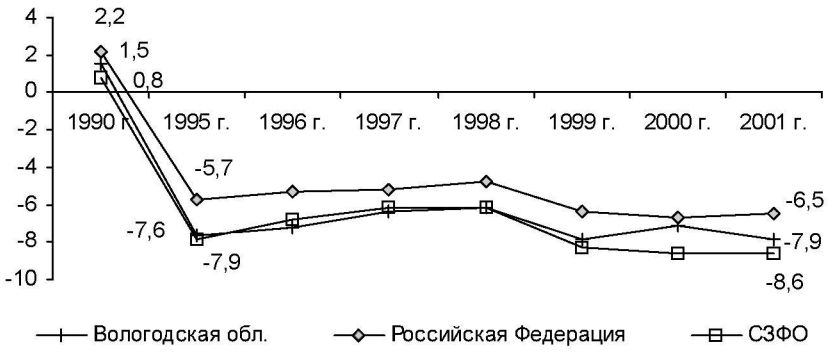


Рис. 6.1. Коэффициенты естественного прироста населения (на 1000 чел. нас.)

Демографическая «пирамида» Вологодской области в 2002 г. представлена на рис. 6.2. «Пирамида» носит волнообразный характер, отражая демографические перемены, пережитые страной и регионом: Великую Отечественную войну, трудности послевоенного периода, семейную политику 1980-х гг. и другие. Демографические волны и социально-экономические перемены приводят к изменениям структуры населения. Так, в период с 1990 по 2002 гг. резко сократилось число детей в возрасте до 10 лет (на 40%); выросла численность молодежи в возрасте от 15 до 28 лет (на 15%); значительно увеличилась численность жителей в возрасте 40 – 50 лет (на 20%). К 2002 г. в возрастной структуре области сложились следующие территориальные особенности: 18% составляет население моложе трудоспособного возраста, 62% – трудоспособное население, 20% – население в возрасте старше трудоспособного. При этом в сельской местности доля трудоспособного населения меньше (56%), а доля пенсионеров больше (25%).

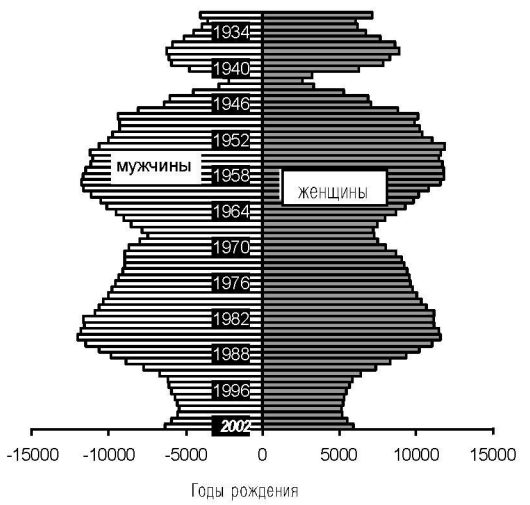


Рис. 6.2. Демографическая «пирамида» Вологодской области в 2002 г.

В 1990-х гг. в области произошло резкое снижение показателей рождаемости (с 14,4 в 1990 г. до 8,6 в 1995 г.).

Как видно из рис. 6.3, с 2001 г. в Вологодской области, так же как и в целом по России, наблюдается некоторый подъем рождаемости за счет вступления в детородный возраст относительно многочисленных когорт 80-х годов рождения. При этом в сельской местности общий коэффициент рождаемости несколько ниже, чем в городской (8,0 в сравнении с 9,7), а суммарный, напротив, превышает городской показатель. Это означает, что сельские женщины рожают чаще, но число их меньше.

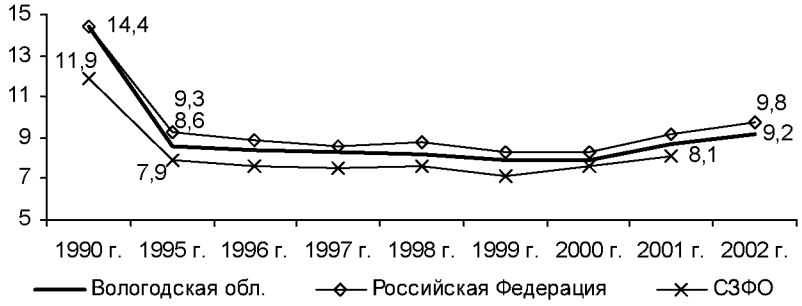


Рис. 6.3. Общие коэффициенты рождаемости
(число родившихся на 1000 чел. нас.)

Однако суммарный коэффициент рождаемости остается низким – 1,197 промилле (рис. 6.4) и не обеспечивает простого воспроизводства населения. Это значит, что каждое последующее поколение будет численно меньше предыдущего. В то же время в развитых европейских странах, где также отмечается снижение рождаемости, суммарный коэффициент существенно отличается от российских показателей: в Германии – 1,36, во Франции – 1,77, в Великобритании – 1,68, в Австрии – 1,75 промилле[1].

Рис. 6.4. Суммарные коэффициенты рождаемости
(число детей, рожденных женщиной за репродуктивный период)

[1] Recent demographic development in Europe. 2000, Council of Europe. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2000.

Член-корреспондент РАН *Н.М. Римашевская* указывает на следующие негативные последствия интенсивного падения рождаемости[1]:

1. В структуре родившихся преобладают первенцы с более низким потенциалом здоровья, доля первенцев в общей численности родившихся в Вологодской области составляла в 1990 г. около 50%, а в 1999 г. она возросла до 70 – 80%.

2. На фоне падения общей рождаемости отмечается рост внебрачных рождений, что при современной социально-демографической ситуации создает неблагоприятные предпосылки для здоровья детей.

3. Происходит интенсивное старение возрастной структуры населения.

4. Ухудшается воспроизводственный потенциал населения.

Негативно сказывается на процессах рождаемости снижение числа браков. Молодые люди все чаще отказываются от официальной регистрации брачных отношений (общий коэффициент брачности в Вологодской области снизился с 8,2 в 1990 г. до 6,1 в 2002 г.), хотя численность молодежи в возрасте интенсивной брачности (18–24 лет) увеличивается. Основными причинами снижения ценности браков являются: во-первых, широко распространенные гражданские браки и партнерские сожительства, при которых рождение детей, как правило, откладывается; во-вторых, общее снижение уровня жизни молодежи; в-третьих, молодые люди, прежде чем создать семью, стараются упрочить свое материальное и социальное положение. Нельзя не отметить и непрочность заключаемых браков: если в 1990 г. на 1000 браков приходился всего 341 развод, то к 2000 г. этот показатель увеличился вдвое и достиг 646 случаев.

С 1960-х гг. наблюдается рост общего показателя смертности. Исследования Центра стратегических разработок «Северо-Запад» и Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показали, что величина смертности напрямую зависит от социально-экономических потрясений в стране. В последнее десятилетие было два пика, которые четко соотносятся с кризисами

[1] Римашевская Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания. – М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. – С. 43-51.

в российском обществе: резким ухудшением состояния экономики в 1992 – 1993 гг. и дефолтом 1998 г. В периоды стабильности смертность заметно падает. В 2002 г. уровень смертности в Вологодской области превышал средний уровень регионов Северо-Запада на 18% (рис. 6.5). Необходимо подчеркнуть, что смертность населения в сельской местности почти на 30% выше, чем в городской, что обусловлено возрастной структурой населения (на селе, как уже отмечалось, доля жителей старше трудоспособного возраста выше).

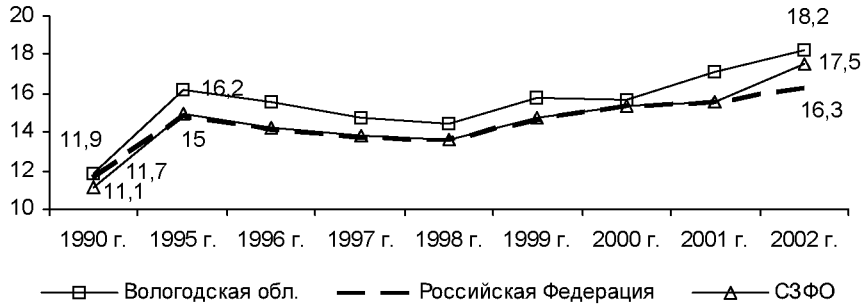


Рис. 6.5. Общие коэффициенты смертности населения
(число умерших на 1000 чел. нас.)

Особую тревогу вызывает рост смертности мужчин в трудоспособном возрасте (табл. 6.2). Основной причиной смертности в этой группе выступают несчастные случаи, отравления, травмы. Борьба со смертностью от этих причин должна относиться к числу главных приоритетов общества.

Таблица 6.2

Смертность населения Вологодской области в трудоспособном возрасте

Годы	Все население	Мужчины	Женщины
1999	5 403	4 415	988
2000	5 551	4 584	967
2001	6 206	5 035	1 171
2002	6 754	5 515	1 239

Отдельной проблемой является младенческая смертность (дети в возрасте до 1 года). Этот показатель наиболее реально отражает степень социального благополучия общества и уровень развития медицины. Начиная с 1993 г. в России наблюдается четкая тенденция снижения младенческой смертности, в то время как в Вологодской области она менее выражена. А в 2001 г. в области произошло значительное увеличение детской смертности (рис. 6.6).

Заметим и то, что сложившийся в России уровень младенческой смертности значительно превышает уровень западноев-

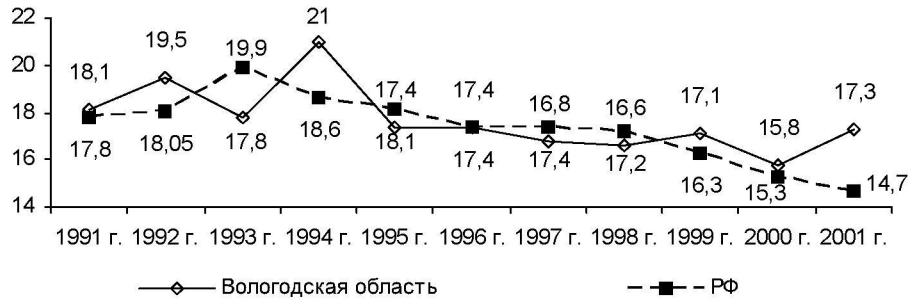


Рис. 6.6. Коэффициенты младенческой смертности
(на 1000 родившихся живыми)

ропейских стран. Сравнение данного показателя – регионального и общероссийского – с уровнем развитых стран (США – 6,9%, Англия – 5,8%, Швеция – 3,4%)[1] иллюстрирует глубину социального и демографического кризиса в России. Необходимо проведение комплексных мер, направленных на снижение младенческой смертности и улучшение здоровья новорожденных.

Нужно обозначить еще одну проблему – нарастающий рост числа инфекционных заболеваний, таких, как ВИЧ/СПИД, туберкулез, а также рост наркомании и алкоголизма. С точки зрения смертности влияние этих заболеваний пока невелико, однако ущерб, наносимый ими здоровью населения, и их способность к быстрому распространению требуют безотлагательных и решительных мер.

Как видно из рис. 6.7, с 2000 г. в Вологодской области отмечается резкий рост числа ВИЧ-инфицированных, потребителей наркотиков. Злоупотребление наркотиками, как правило, начинается с употребления алкоголя. Распространенность этого явления

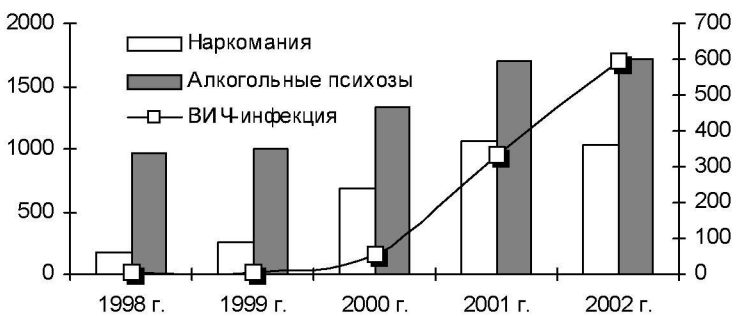


Рис. 6.7. Численность взрослого контингента, состоящего на учете по поводу наркомании, алкогольных психозов, ВИЧ-инфекции

[1] Recent demographic development in Europe. 2000, Council of Europe. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2000.

сопровождается ростом алкогольных психозов, заболеваемость которыми в 2002 г. возросла на 7,6% по сравнению с 2001 г.

Обобщенным показателем демографического уровня развития государств, регионов, отдельных территорий является индекс долголетия. Анализ динамики этого индикатора по Вологодской области (рис. 6.8) показывает, что он ухудшается. Следует отметить, что средняя продолжительность жизни мужчин примерно на 12 лет меньше, чем женщин. Особенно тревожное положение в сельской местности, где средняя продолжительность жизни на 2 года ниже, чем в городах.

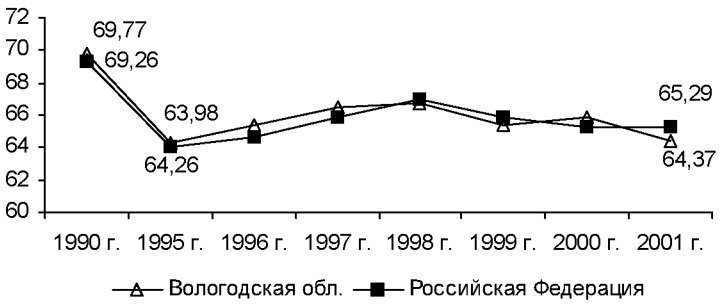


Рис. 6.8. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)

Естественная убыль населения частично может быть компенсирована за счет миграционных процессов. Коэффициент миграции, показывающий баланс между миграционными потоками в Вологодской области, в период с 2000 г. по 2002 г. заметно снизился, хотя и остается положительным (рис. 6.9). Однако анализ возрастного состава мигрантов показывает, что в их составе преобладают лица старше трудоспособного возраста, напротив, среди населения в возрасте 17 – 24 лет выявлен миграционный отток. Данная тенденция неблагоприятно отражается на составе трудовых ресурсов региона.

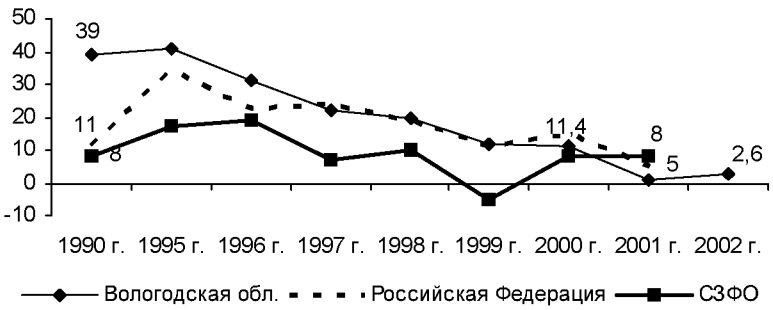


Рис. 6.9. Коэффициенты миграционного прироста (на 10 000 чел. нас.)

В ряду причин депопуляции, снижения человеческого потенциала немаловажное значение имеет ухудшение здоровья населения. За последнее десятилетие уровень заболеваемости в Вологодской области вырос, и он значительно выше, чем в среднем по России и Северо-Западному федеральному округу. Практически по всем видам заболеваемости в регионе с 1991 г. наблюдается устойчивый рост показателей (табл. 6.3).

Таблица 6.3

Заболеваемость населения Вологодской области по основным группам болезней (на 1000 человек)

Показатель	Годы						2002 г. в % к	
	1991	1995	1999	2000	2001	2002	1991	1995
Общая заболеваемость	616,2	736,6	795,2	837	816,9	815,3	132	111
В т. ч. по группам болезней: Инфекционные и паразитарные	33,5	47,4	50	53,8	47,6	47	140	99
Новообразований	4,8	6	6,8	7,5	7,5	7,2	150	120
Эндокринной системы	3,9	6,3	10,4	9,7	8,4	8,6	221	137
Крови и кровеносной системы	2,5	3,7	5,3	5,5	5,2	5,2	208	141
Психические расстройства	8	10,2	7,7	8,2	6,1	6,4	80	63
Нервной системы и органов чувств	45	58,4	76,5	86,6	83,5	77,9	173	133
Органов кровообращения	9,2	12,5	17,3	18,2	18,8	20,6	224	165
Органов дыхания	329,7	364,4	384,5	405,7	393,6	389,2	118	107
Органов пищеварения	13,8	19,8	23,7	24,4	23,9	23,4	170	118
Мочеполовой системы	15	21,7	27,4	29,2	32,2	31,0	207	143
Осложнения беременности и родов	24,4	31,1	38,3	43,4	47,6	51,7	212	166
Кожи и подкожной клетчатки	32,7	48,4	45,5	48,7	52,5	53,3	163	110
Костно-мышечной системы	22,7	27,8	31,7	32,5	33,1	33,2	146	119
Врожденные аномалии	0,9	2,3	2,8	2,2	1,8	1,8	200	78
Травмы и отравления	89,7	97,7	87,1	83,1	79,6	84,7	94	87
Перинатального периода	4,8	9,8	18,8	21,5	22,4	23,5	490	240

Ежегодно становятся инвалидами более 10 тыс. человек (в 2000 г. было зарегистрировано около 16 тыс., в 2001 г. – более 17,5 тыс. человек). С 1991 по 2002 гг. число лиц, впервые признанных инвалидами, увеличилось более чем в два раза. Основные заболевания, послужившие причинами первичного выхода на инвалидность, – болезни системы кровообращения, онкологические заболевания и травмы и отравления (табл. 6.4).

Особую тревогу вызывает ухудшение здоровья детей и подростков (рис. 6.10). Общая заболеваемость детей в возрасте от 0 до 14 лет выросла практически по всем классам и группам

Таблица 6.4

Численность лиц, впервые признанных инвалидами, в Вологодской области

Показатель	Годы						2002 г. в % к 1991 г.
	1991	1995	1999	2000	2001	2002	
Всего признано инвалидами (чел.)	8 241	17 676	11 552	16 255	17 475	17 627	214
То же, на 10 тыс. населения	61	131	87	124	133	137	225
То же, на 10 тыс. работающих	126	294	231	318	339	319	253
В т. ч. в связи: – со злокачественными новообразованиями	7	22	25	29	30	330	4 714
– болезнями системы кровообращения	12	165	109	181	191	180	1 500
– по причине травм	5	23	14	16	17	16	320

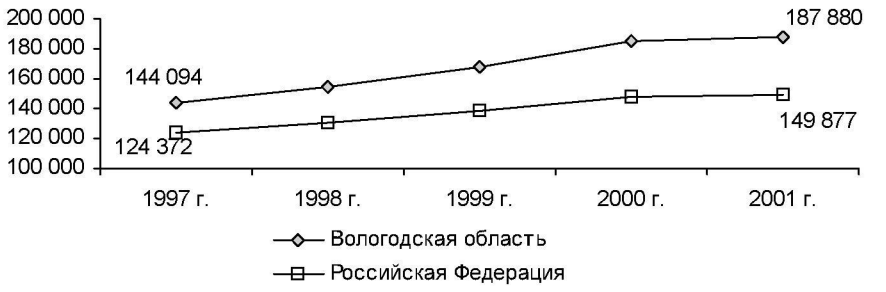


Рис. 6.10. Уровни заболеваемости детского населения (на 100 000 детского населения)

заболеваний, увеличиваясь в среднем на 4-5% ежегодно, преимущественно за счет хронических болезней[1].

Согласно данным медицинской статистики по Вологодской области, доля детей, состоящих на диспансерном наблюдении, увеличилась с 240 на 1 тыс. детей в 1995 г. до 318 на 1 тыс. детей в 2000 г. Уровень заболеваемости детей и подростков в 1,3 раза превышает среднероссийские показатели.

В рамках проделанного анализа возможно предположить три сценарных варианта демографического развития региона до 2010 г., включающих использование классического метода передвижки возрастов, а главное, основанных на активизации демографической политики.

[1] Колинько А.А. Охрана и укрепление здоровья детей – первоочередная задача региональной политики здравоохранения // Дети и молодежь – будущее России: Материалы Российской научно-практической конференции. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 34.

1. Инерционный вариант. Для него на весь прогнозируемый период пролонгируется сложившаяся в 2000 г. ситуация с рождаемостью, смертностью и миграцией. Такой подход оправдан стабильностью основных демографических процессов, которую они приобрели к 2000 г. Согласно данному прогнозу, за ближайшие 10 лет население области уменьшится примерно на 12%, в основном за счет естественной убыли, т.к. миграционный приток имеет тенденцию значительного снижения.

2. Вариант миграционного роста. Для него характерен рост численности населения за счет резкого увеличения миграционных потоков, в основном из сопредельных областей (в этом случае численность миграционного прироста должна быть на уровне 1995г. – 6 - 7 тыс. мигрантов ежегодно). В этом варианте к 2005 г. в области происходит стабилизация уровня рождаемости. Сложность данного пути решения проблемы состоит в том, что иммиграция требует создания новых рабочих мест, интенсификации строительства жилищ, расширения социальной инфраструктуры.

3. Оптимистический вариант. Согласно этому прогнозу (табл. 6.5) в ближайшие 10 – 15 лет уровни рождаемости и смертности достигнут величин, которые они имели в 1980-х гг. (рождаемость – 14-16‰, смертность – 8-10‰), при этом интенсивность и направление миграционных процессов не меняются. Однако убыль населения все еще сохранится.

Таблица 6.5

Ожидаемые изменения демографических показателей

Показатель	Годы			
	2002	2005	2007	2010
Рождаемость (‰)	9,2	11	14	16
Смертность (‰)	18,2	15	12	8
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	64	65	66	68

Для реализации оптимистического, наиболее благоприятного для области сценария развития демографической ситуации необходимо сконцентрировать усилия на решении следующих задач, как-то:

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения, в основном за счет снижения уровня смертности от управляемых причин (смертность от несчастных случаев, отравлений и т.д.);
- увеличение продолжительности активной жизни населения за счет улучшения показателей здоровья населения;

• улучшение условий жизни хронически больных людей и инвалидов путем налаживания системы оказания им адресной помощи;

• сохранение жизни и улучшение здоровья рождающихся детей;

• совершенствование профилактической работы, правовой базы по предупреждению распространения туберкулеза, ВИЧ/СПИДа;

• пропаганда здорового образа жизни;

• создание предпосылок для повышения рождаемости, в первую очередь социально-экономических (кредитование жилья молодым семьям, создание системы социальных гарантий семьям с детьми, государственная поддержка многодетных семей);

• регулирование миграционных потоков, направленное на восполнение естественной убыли населения и обеспечение социально-культурной адаптации мигрантов; создание экономических и социальных условий для сокращения эмиграции с территории области.

Решение этих задач позволит сократить масштабы, а в дальнейшем – остановить депопуляцию населения Вологодской области, создать предпосылки, стимулирующие возобновление его роста, сформировать условия, способствующие улучшению качества молодежной составляющей населения как важнейшего фактора устойчивого экономического и социального развития.

6.2. Материальное благосостояние населения

Уровень и качество жизни населения региона определяется прежде всего его социально-экономическим положением. При этом рост уровня доходов современной наукой рассматривается в качестве одного из основных средств, способствующих расширению возможностей человека и повышению уровня его благосостояния[1].

Судя по данным табл. 6.6, с начала радикальных социально-экономических преобразований доходы населения области в номинальном выражении постоянно росли, однако основной вклад в этот процесс, за исключением периода 2000 – 2002 гг., вносила инфляция. По расчетам, основанным на научных методиках, реальные среднедушевые доходы в стране в настоящее время составляют не более половины дореформенного уровня.

[1] Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. – М., 2000. – С. 126.

Таблица 6.6

Денежные доходы населения Вологодской области

Показатель	Годы								
	1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Номинальные среднедушевые денежные доходы, руб.*	431	499	699	877	870	1371	1 985	2 638	3 406
В % к уровню СЗФО		89,1	88,9	96,6	86,4	86	88,5	87,4	88,5
В % к уровню РФ	92,5	96,8	90,8	93,1	86	82,6	87	86,2	87,6
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	–	91,2	92,5	109,2	82,3	89,1	118,8	111,8	111,5

* 1995 – 1997 гг. – тысяч рублей.

В истекший с того времени период произошли существенные перемены в структуре источников доходов. Прежде всего речь идет о сокращении удельного веса оплаты труда за работу по найму. Причем в Вологодской области этот процесс оказался более ярко выраженным, чем в целом по России (табл. 6.7). Если в 1990 г. за счет заработной платы формировалось 74% денежных доходов жителей региона, то в 2000 – 2002 гг. – 52 - 53%.

Таблица 6.7

Структура денежных доходов населения Вологодской области и РФ

Год	Территория	Удельный вес источников дохода (в % к итогу)			
		Оплата труда	От предпринимательской деятельности	Социальные выплаты	От собственности
1995	Вологодская обл.	47,2	10	15,2	10,4
	РФ	62,8	16,4	13,1	6,5
2000	Вологодская обл.	52,1	10,1	14,8	4,3
	РФ	62,9	15,2	13,9	6,8
2002	Вологодская обл.	52,3	10,5	17,3	4,1
	РФ	66,5	12,1	14,7	4,8

Особо следует отметить, что в 1991 – 2002 гг. происходил постоянный прирост номинальных размеров среднемесячной заработной платы в расчете на одного трудящегося. Однако параллельный рост уровня потребительских цен замедлял или полностью нивелировал увеличение ее реального уровня (табл. 6.8). Наиболее ощутимый удар по покупательной способности заработной платы был нанесен финансово-экономическим кризисом 1998 г. В последующий период, в связи с оживлением экономической ситуации в стране, темпы прироста реальной зарплаты возросли, но до выхода этого показателя на новый качественный уровень еще далеко.

Таблица 6.8

Динамика заработной платы в Вологодской области*

Показатель	Годы								
	1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	550	562	896	1 049	1 187	1 673	2 562	3 511	4 497
В % к уровню СЗФО		106,2	102,8	99,3	101,8	97,2	101,2	96,1	89,8
В % к уровню РФ	100,4	119,1	113,4	110,4	112,8	109,8	115,2	108,4	101,9
Реальная среднемесячная заработная плата, в % к предыдущему году	н.д	88	106,5	102,2	94,1	79,9	128	116	111,8
Отношение зарплаты: – к стоимости набора прожиточного минимума для трудоспособного	н.д.	1,8	2,1	2,22	2,14	1,39	2,19	2,5	2,25
– к стоимости наборов прожиточного минимума для семьи из 2 трудоспособных и 1 несовершеннолетнего	н.д.	1,25	1,48	1,56	1,49	1,05	1,51	1,73	1,55

* 1995 – 1997 гг. – тысяч рублей.

Так, в 2002 г. на зарплату можно было приобрести 2,25 набора прожиточного минимума трудоспособного жителя области. Среднестатистическая молодая семья из 3 человек, включая одного несовершеннолетнего, могла обеспечить только 1,55 набора прожиточного минимума на человека. При этом следует иметь в виду, что прожиточный минимум как критерий бедности изначально был установлен в 1992 г. в качестве временного показателя на переходный период и в настоящее время содержит минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья и обеспечения жизнедеятельности человека.

В 1987 г. на конференции ЮНЕСКО в Женеве при обсуждении проблем социально устойчивого развития как норматив была принята минимальная заработная плата в размере 3 долл. в час. Как показывают многочисленные исследования, ниже среднемесячной заработной платы порядка 350 – 400 долл. начинается процесс вырождения трудового потенциала[1]. В пересчете это составляет примерно 9,5 – 12 тыс. руб., то есть выше среднего уровня заработной платы, зафиксированного в 2002 г. в регионе, в 2,1 – 2,7 раза.

Схожие результаты дают опросы жителей области, проводимые ВНКЦ, по оценке ими реального веса своих доходов (табл. 6.9).

[1] Львов Д.С. Экономика развития. – М., 2002. – С. 291-292.

Таблица 6.9

Оценка населением Вологодской области уровня среднедушевых денежных доходов (по материалам выборочных наблюдений)*

Показатель	Годы опросов						
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Фактические доходы населения, руб.	469	596	712	1 094	1 594	2 106	2 410
Величина доходов, необходимых для «нормальной» жизни, руб.	2 267	1 913	2 785	3 747	5 204	7 168	8 006
Отношение величины необходимых доходов к фактическим, в разах	4,8	3,2	3,9	3,4	3,3	3,4	3,3
Отношение величины фактических доходов к необходимым, в %	20,7	31,2	25,6	29,2	30,6	29,4	30,1

* 1997 г. – тысяч рублей.

В 1997 – 2003 гг. фактически располагаемые доходы жителей области были в 3 раза меньше суммы, которая была необходима, по их мнению, для обеспечения «нормальной» жизни.

Динамика доходов обусловливала тенденции изменения оценок населением области покупательной способности (рис. 6.11).

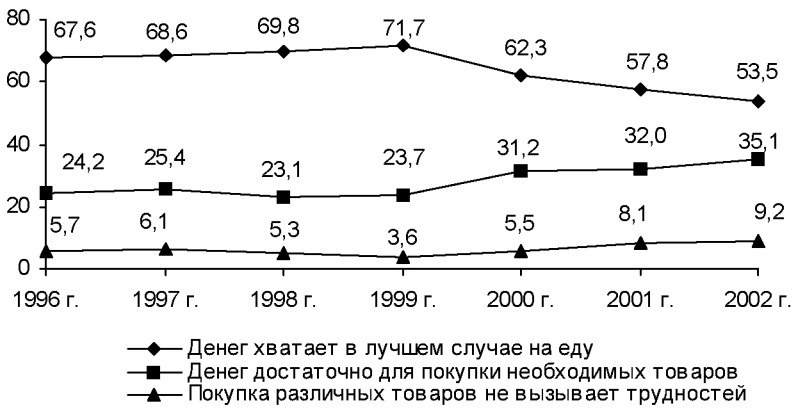


Рис. 6.11. Оценка покупательной способности населения (в % к числу опрошенных)

В период с 1996 по 1999 гг. в области отмечалось устойчивое повышение доли населения, доходов которых хватало, по их оценкам, в лучшем случае на приобретение продуктов питания, – с 68 до 72%. Решающую лепту в это вносили: массовые задержки заработной платы (1996 – 1997 гг.), последствия финансово-экономического кризиса (1998 – 1999 гг.). В последующем, в связи со стабилизацией экономической ситуации в регионе, в оценке покупательной способности доходов произошла заметная стабилизация. Это выражается в увеличении доли жителей

области, доходов у которых достаточно для приобретения необходимых товаров (с 24% в 1999 г. до 35% в 2002 г.), и доли тех, для кого покупка различных товаров не вызывает трудностей (с 4 до 9%). При этом удельный вес «кризисной группы» (тех, кому доходов хватает, в лучшем случае, на приобретение продуктов питания) сократился с 71 до 53%. Однако приостановка темпов улучшения этих показателей в 2002 – 2003 гг. говорит о том, что при сохранении текущих параметров социально-экономической политики резервы дальнейшей оптимизации оценок остаются ограниченными.

Данные бюджетных обследований, характеризующие структуру денежных расходов, свидетельствуют о том, что основная их часть (табл. 6.10) направляется населением области на текущее потребление (покупку товаров и оплату услуг). Однако доля использования денежных средств по этой статье заметно ниже, чем в среднем по России (57 к 74% в 2001 г.). Напротив, выше общероссийского уровня доля расходов по такой статье, как превышение доходов над расходами. Подобная ситуация имеет негативные последствия для развития внутреннего потребительского рынка.

Таблица 6.10

Структура денежных расходов населения Вологодской области и РФ (в %)

Год	Территория	Показатель					
		Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи, взносы	Сбережения	Покупка иностранной валюты	Прочие расходы	Превышение доходов над расходами
1995	Вологодская обл.	67,5	6,4	6,9	1,8	0,4	17
	РФ	70,5	5,6	5,5	14,8	н/д	3,6
2000	Вологодская обл.	57,8	7,8	4,4	5,3	6,2	18,5
	РФ	77,8	7,8	5	6,7	н/д	2,7
2002	Вологодская обл.	57,2	8	3,7	3	16,2	11,9
	РФ	73,2	9,2	10,4	5,5	н/д	1,7

По данным статистики, в «реформенный» период отмечалось снижение потребления населением области (как и в среднем по России) таких продуктов, как мясные и молочные, яйцо, сахар (табл. 6.11).

Правда, в 2001 – 2002 гг. появились некоторые положительные изменения в структуре продовольственного потребления жителей области. Но пока у большинства почти по всем позициям оно не соответствует рациональным социальным нормам.

Таблица 6.11

Среднедушевое потребление продуктов питания в Вологодской области

Категория продуктов	Килограмм в год			В % к рациональной социальной норме *		
	1991 г.	1995 г.	2002 г.	1991 г.	1995 г.	2002 г.
Мясо и мясопродукты	63	53	56	88	74	78
Молоко и молочные продукты	404	288	235	110	79	64
Яйца, штук	228	180	203	71	56	63
Сахар и кондитерские изделия	34	34	34	83	83	83
Масло растительное и др. жиры	4	6	12	44	67	133
Картофель	97	122	109	72	90	81
Овощи и бахчевые	69	77	95	55	62	76
Хлебные продукты	114	106	120	99	92	104
Фрукты и ягоды	31	26	37	41	35	49

* Рассчитано по: Ильин В.А., Пашко А.А., Сычев М.Ф. Вологодская область: движение к рынку. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1995. – С. 81.

Рис. 6.12. Дифференциация доходов (соотношение располагаемых ресурсов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения, в разах)

В области, как и в России в целом, растет расслоение людей по уровню их благосостояния (рис. 6.12). Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, по данным статистических органов, в последние годы было восьми – десятикратным. О высокой степени расслоения свидетельствует и коэффициент Джини, показывающий уровень концентрации доходов у наиболее обеспеченных слоев населения (табл. 6.12).

Таблица 6.12

Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини) в Вологодской области и РФ

Регион	Годы				
	1995	1999	2000	2001	2002
Вологодская область	0,312	0,279	0,333	0,302	0,320
Российская Федерация	0,381	0,400	0,399	0,396	0,398

Таблица 6.13

Дифференциация денежных доходов населения по муниципальным образованиям (в % от среднего по области объема доходов)

Доходы населения	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
В целом по области	100	100	100	100	100	100
Вологда	104	93	99	101	102	92
Череповец	159	133	141	131	145	151
Районы	72	86	78	82	77	78

Характерной чертой, проявляющейся при анализе доходов населения области, выступает их значительная внутрирегиональная дифференциация (табл. 6.13). В 2002 г. в Череповце средний уровень доходов был выше среднеобластного на 51%, а среди районных жителей – ниже на 22%.

Значительны региональные различия в уровне заработной платы. В Бабушкинском, Вашкинском, Верховажском, Кичменгско-Городецком, Междуреченском, Никольском, Тарногском, Устюженском районах он на 60% ниже среднеобластного уровня.

Велики различия в размере оплаты труда по отраслям экономики (табл. 6.14). Относительно высокая оплата труда имеет место в промышленности, а также сферах строительства

Таблица 6.14

Соотношение заработной платы работников по отраслям экономики (в % от среднего по области уровня заработной платы)

Отрасль	Годы				
	1995	1999	2000	2001	2002
В среднем по области	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
Промышленность	123	129	132	128	126
Сельское хозяйство	57	56	53	59	63
Транспорт	114	121	113	110	121
Связь	90	103	96	92	95
Строительство	124	104	115	125	111
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение	90	81	86	93	85
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	126	185	133	119	126
ЖКХ, непроизводств. виды бытового обслуживания	87	77	73	73	72
Здравоохранение, физкультура, спорт, соцобеспечение	70	81	72	64	71
Образование	59	60	59	58	64
Культура и искусство	51	54	54	53	60
Научные организации	71	61	56	63	77
Управление	90	102	97	93	100

и общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка. Значительно уступает этому уровню заработная плата работников сельского хозяйства и отраслей социальной сферы: здравоохранения, сферы физической культуры и спорта, социального обеспечения, образования, культуры и искусства, науки, ЖКХ и бытового обслуживания.

По данным областного комитета государственной статистики, численность населения региона с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2000 – 2001 гг. составляла пятую часть от его общей численности, что было существенно ниже общероссийского уровня (рис. 6.13). В 2002 г. удельный вес этой группы возрос, приблизившись к общероссийскому показателю.

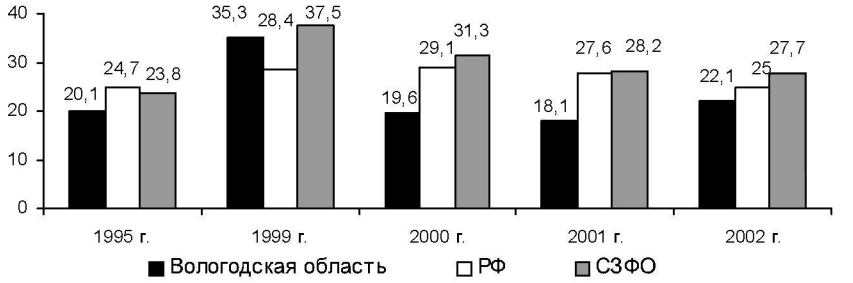


Рис. 6.13. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (в % к общей численности населения)

Анализ статистических данных по области за последние несколько лет демонстрирует ускоренный прирост располагаемых ресурсов у высокодоходных слоев населения. Если в 1999 г. на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 25% общего объема денежных расходов в регионе, то в 2002 г. – 30% (табл. 6.15). Самым принципиальным моментом является перераспределение ресурсов по показателю «другие расходы», которые включают в себя сбережения и накопления средств в различных формах. Здесь доля наиболее обеспеченной группы возросла с 35 до 73%. Это показывает все большее расхождение жизненных стандартов немногочисленной экономической элиты и основной массы регионального сообщества.

Кризис 1998 г. привел к увеличению и без того преобладавшей доли населения области, относящего себя к «бедным» и «нищим». В 1999 г. она в три раза превосходила суммарный удельный вес «людей среднего достатка» и «богатых». Доля категорий

Таблица 6.15

Денежные расходы и их структура по децильным группам населения Вологодской области

Децильные группы по уровню доходов*	Весь денежный расход		В том числе:											
			на покупку продуктов питания		на покупку алкогольных напитков		на покупку непродовольственных товаров		на оплату услуг		налоги, сборы, платежи		другие расходы	
	1999 г.	2002 г.	1999 г.	2002 г.	1999 г.	2002 г.	1999 г.	2002 г.	1999 г.	2002 г.	1999 г.	2002 г.	1999 г.	2002 г.
1	2,7	2,4	3,4	3,5	1,1	1,4	1,7	1,6	2,7	2,7	2,6	2,4	1,1	0,3
2	3,9	3,7	5,0	5,2	1,8	2,1	2,9	2,7	3,5	3,9	3,8	3,7	1,7	0,8
3	4,9	4,7	5,9	6,5	2,5	2,8	3,8	3,5	5,4	5,3	4,3	5,0	2,7	1,3
4	6,0	5,8	7,4	7,5	3,6	3,5	4,5	4,9	6,1	6,4	4,8	5,6	4,0	1,6
5	7,2	6,9	8,5	8,5	3,6	4,5	5,2	6,4	8,3	7,7	6,0	6,8	5,9	1,8
6	9,0	8,0	9,7	9,5	8,1	6,1	7,9	7,2	9,2	9,2	8,2	9,3	10,0	2,3
7	11,1	10,0	11,6	11,2	14,5	8,2	10,2	9,7	11,4	9,7	10,5	11,0	8,9	6,0
8	13,3	12,2	13,2	12,9	10,4	10,1	12,8	13,1	15,9	13,8	12,9	14,9	13,3	2,8
9	16,5	16,1	15,4	15,2	20,8	15,5	17,4	19,7	16,2	14,6	18,5	16,0	17,2	10,3
10	25,4	30,3	19,9	20,0	33,7	45,8	33,6	31,1	21,2	26,7	28,4	25,3	35,1	72,9

* Первая группа – 10% наименее, десятая группа – 10% наиболее обеспеченного населения по объему располагаемых доходов.

с низким и крайне низким статусом к 2002 г. сохранилась, по оценкам, весьма высокой – почти 49% (рис. 6.14). Для сохранения социальной устойчивости необходимо ускоренное сокращение доли населения, относящего себя к низшим категориям, – как минимум до 20% (из них «бедные» – 15%, «нищие» – 5%).

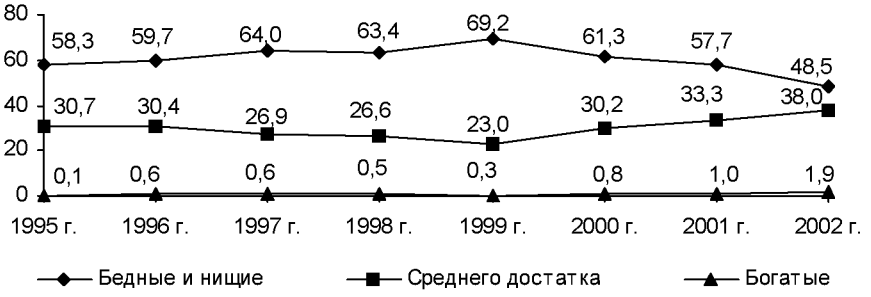


Рис. 6.14. Динамика социальной самоидентификации населения
(в % к числу опрошенных)

Обобщенные итоги анализа материального благосостояния населения региона приведены в табл. 6.16.

Таблица 6.16

Матрица SWOT-анализа материального благосостояния населения региона

Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. Наличие производств, позволяющих обеспечивать своим работникам относительно высокие стандарты потребления 2. Позитивная динамика реальных доходов населения в последние годы 3. Возрастная структура населения позволяет снижать бремя социальных расходов 4. Наличие обширных контингентов работников, имеющих базовое профессиональное образование и навыки к переподготовке/повышению квалификации	1. Высокий уровень бедности 2. Межтерриториальная дифференциация доходов населения 3. Дисбаланс доходов и возможностей материального обеспечения различных социально-профессиональных категорий трудящихся 4. Низкие стандарты потребления основной части населения
Возможности	**Угрозы**
1. Ускоренная индексация заработной платы и социальных выплат 2. Увеличение темпов развития производства, повышение производительности труда 3. Наличие «ниш» для развития предпринимательской активности населения 4. Развитие регионального потребительского рынка, прежде всего сферы услуг	1. Догоняющий или опережающий рост цен на потребительские товары и услуги 2. Сохранение «стандартов выживания» в региональной социальной политике 3. Усиление дифференциации доходов и концентрации располагаемых ресурсов у высокодоходных слоев населения

В качестве миссии региональной социальной политики стратегически будет выступать, с одной стороны, повышение материального благосостояния населения, с другой – сокращение уровня бедности в регионе.

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН сделал расчеты прогнозного характера на период до 2010 г., согласно которым:

– реализация прожиточного минимума в среднем по населению в рамках социальной модели требует его двукратного увеличения в сравнении с установленным в 2000 г.;

– при условии, что минимальная оплата труда не должна быть ниже прожиточного минимума, к 2010 г. ее рост составит почти 7 раз;

– при указанном увеличении минимальной оплаты и снижении дифференциации на 40% средняя заработная плата увеличится более чем в 3 раза;

– с учетом роста пенсионного обеспечения, а также снижения уровня безработицы и повышения соответствующего пособия средний денежный душевой доход увеличится в 3,5 раза, а социальная поляризация доходов уменьшится на 30%;

– при названных условиях доля работников, имеющих заработок ниже минимума, составит 9%, а доля населения с доходом ниже прожиточного минимума – 10,5% [1].

Подобные прогнозы общероссийского характера совпадают с нашими представлениями об основных тенденциях развития социально-экономического положения населения Вологодской области. Возможные варианты прогнозов динамики материального благосостояния населения региона представлены в табл. 6.17.

Таблица 6.17

Сценарные прогнозы динамики экономического положения населения региона

Показатель	Годы			
	2002	2005	2007	2010
Инерционный сценарий				
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к 2002 г.	100	116	122	128
Соотношение среднедушевого денежного дохода и ПМ, в разах	1,87	2,11	2,36	2,79
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения)	8,8	8,2	7,8	7,6
Доля населения со среднедушевыми доходами ниже ПМ, в %	23	20	20	20
Оптимистический сценарий				
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к 2002 г.	100	143	189	250
Соотношение среднедушевого денежного дохода и ПМ, в разах	1,87	2,22	2,72	3,58
Доля населения со среднедушевыми доходами ниже ПМ, в %	23	16	13	10

[1] Социальная защита населения / Под ред. Н. М. Римашевской. – М., 2002. – С. 138.

Для претворения в жизнь оптимистического варианта усилия властей всех уровней региона должны направляться на решение следующих задач:

- проведение активной политики доходов, обеспечивающей устойчивое повышение реальных доходов граждан, сокращение доли бедного и малоимущего населения посредством умелого использования таких инструментов, как гибкое налогообложение, увеличение доли заработной платы в себестоимости продукции, увеличение занятости и т.д.;
- совершенствование оплаты труда работников бюджетной сферы, включая принятие нормативно-правовых актов, призванных обеспечить ее своевременное и адекватное повышение;
- постепенное повышение уровня минимальной оплаты труда до прожиточного минимума;
- установление и поддержание рациональных пропорций оплаты простого и сложного труда на основе применения тарифного регулирования оплаты труда в системе социального партнерства (на уровне области, предприятия);
- повышение размеров пенсий, развитие системы негосударственного пенсионного обеспечения;
- организация эффективной системы социальных пособий и компенсационных выплат на основе адресности их предоставления;
- увеличение занятости населения путем создания новых рабочих мест, содействие развитию малого бизнеса, привлечения безработных к выполнению сезонных и общественных работ;
- осуществление мер, направленных на расширение занятости молодежи, женщин, инвалидов, трудоустройство граждан, уволенных с военной службы и из силовых структур.

6.3. Жилищные условия

Жилищные условия во многом определяют уровень и качество жизни населения. Наличие у человека полноценного жилья является одним из основных атрибутов гражданского общества, оно гарантирует относительную стабильность его жизни.

Одним из основных показателей, характеризующих изменение жилищных условий, выступает ввод в действие жилых домов на тысячу человек населения. Динамика этого показателя свидетельствует о том, что объемы жилищного строительства на

территории области в последние десять лет снизились. В 2002 г. они уменьшились по сравнению с 1990 г. в 2,95 раза (табл. 6.18). И хотя этот показатель выше, чем в других регионах Северо-Западного федерального округа (кроме Ленинградской области), но и ниже, чем в среднем по РФ.

Таблица 6.18

Ввод в действие жилых домов на 1000 населения (кв. м общей площади)

Регион	Годы					2001 в % к	
	1990	1995	1999	2000	2001	1990 г.	1995 г.
Ленинградская область	487	269	222	235	251	51,5	93,3
Вологодская область	525	315	198	155	184	35	58,4
Новгородская область	427	201	159	123	132	30,9	65,7
Псковская область	400	298	131	103	119	29,8	39,9
Республика Карелия	446	228	88	82	104	23,3	45,6
Республика Коми	531	328	200	232	104	19,6	31,7
Архангельская область	421	133	75	54	70	16,6	52,6
Мурманская область	492	74	14	28	8	1,6	10,8
Справочно: РФ	417	278	219	209	220	52,8	79,1

Источники: Строительство в России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – С. 117; Регионы России: Стат. сб. в 2-х т. Т. 2 / Госкомстат России. – М., 2001. – С. 560; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: Стат.сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – С. 53.

Столь резкое падение объемов строительства связано с действием двух факторов. Во-первых, в последнее десятилетие произошло кардинальное изменение системы финансирования строительства жилья. Если раньше государство брало решение жилищной проблемы в основном на себя, централизованно направляя бюджетные ресурсы на финансирование строительства жилья с целью последующего бесплатного распределения его среди нуждающихся, то с начала 1990-х гг. доля участия государства в процессе финансирования жилищного строительства стала стремительно сокращаться и в настоящее время не превышает 20%. Решение жилищной проблемы находится теперь в основном в рамках возможности финансирования строительства за свой счет.

Еще одним показателем, определяющим жилищные условия населения, является площадь жилищ, приходящихся в среднем на одного человека. Данный показатель по Вологодской области на протяжении рассматриваемого периода вырос на 15,3% (табл. 6.19). Однако темпы его роста были ниже, чем в Российской Федерации и Северо-Западном федеральном округе.

Таблица 6.19

Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. м)

Территория	Годы					2001 г. в %	
	1990	1995	1999	2000	2001	к 1990 г.	к 1995 г.
Вологодская обл.	19	20,4	21,2	21,4	21,9	115,3	107,4
СЗФО	17,5	19,2	20,4	20,6	21	120	109,4
РФ	16,4	18	19,1	19,3	19,7	120,1	109,4

Заметим, что по обеспеченности населения жильем Россия существенно (в 2 – 3 раза) уступает всем развитым странам Европы и США. Так, в 2002 г. площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя Европы, составляла 40 кв. м, на одного жителя США – порядка 60 кв. м.

Важнейшим показателем, позволяющим оценить жилищные условия, в настоящее время выступает коэффициент доступности жилья. Он рассчитывается как отношение средней рыночной стоимости жилья к среднегодовому доходу семьи. В среднем по Вологодской области величина этого показателя для семьи из 3-х человек в 2002 г. составляла 5,3 (табл. 6.20). Это означает, что «среднестатистическая» семья должна в течение пяти лет все свои расходы откладывать на приобретение квартиры, не оставляя денег на питание, одежду и прочие потребительские нужды.

Таблица 6.20

Расчет коэффициента доступности жилья для вологодской семьи из трех человек

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Средние цены на жилье на первичном рынке, тыс. руб./кв. м	3,4	3,8	4,9	7,9	10,7
Ориентировочный размер квартиры, кв. м*	54	54	54	54	54
Средняя стоимость квартиры, тыс. руб.	182,9	203	265,8	428,7	576,2
Денежные расходы семьи, тыс. руб. в год	24,6	37,8	52,5	68,3	108
Коэффициент доступности жилья	7,4	5,4	5,1	6,3	5,3

* В соответствии с установленными нормами – 18 кв. м на человека.

По данным социологических опросов, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН, доля людей, считающих невозможным улучшить жилищные условия, за период с 1999 по 2003 гг. увеличилась с 11,9 до 20,4% (табл. 6.21).

Обобщить состояние жилищного строительства в области и представить проблемы его развития в концентрированном виде позволяет SWOT-анализ (табл. 6.22).

Таблица 6.21

Доля жителей Вологодской области, считающих острой проблемой невозможность улучшения жилищных условий (в % от числа опрошенных)

Территория	Годы опроса				
	1999	2000	2001	2002	2003
г. Вологда	11,3	17,8	17,5	21,1	25,1
г. Череповец	16	20,7	21,1	19	17,9
Районы	9,8	14,2	18,9	15,2	19,6
Вологодская обл.	11,8	16,8	19,1	17,6	20,4

Таблица 6.22

Матрица SWOT-анализа сферы жилищного строительства Вологодской области

Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. Большие свободные территории, пригодные для строительства 2. Наличие производств основных видов стройматериалов и сырья для них 3. Наличие большого числа строительных и проектных компаний 4. Развивающиеся элементы финансовой инфраструктуры	1. Достаточно суровые климатические условия, требующие дополнительных затрат при строительстве жилья и его последующей эксплуатации 2. Недостаточно высокое качество выпускаемых стройматериалов 3. Износ ОПФ строительных организаций 4. Износ транспортной, производственной и социальной инфраструктуры 5. Дефицит квалифицированных кадров в сфере управления строительством
Возможности	**Угрозы**
1. Растущий спрос на строительную продукцию (жилье) со стороны населения 2. Развитие системы ипотечного кредитования 3. В последние годы наблюдается рост реальных доходов населения	1. Условия функционирования ипотеки в других регионах РФ могут быть выгоднее, чем в Вологодской области 2. Низкий уровень доходов больших групп населения 3. Инфляционные процессы 4. Несовершенство налогового законодательства

Исходя из этого можно предположить следующие сценарии изменения жилищных условий (табл. 6.23): инерционный – рост в темпах прироста жилищного строительства последних лет (1–3% в год); оптимистический – обеспечивающий выход к 2010 г. на дореформенные объемы строительства (ежегодные темпы роста при этом составят 11–12%).

При инерционном сценарии за период 2004 – 2010 гг. в регионе будет построено порядка 2 200 тыс. кв. м общей площади жилых домов. Жилищный фонд увеличится на 7–8%, обеспеченность жильем населения к 2010 г. возрастет на 7,8% и составит 23,6 кв. м на человека.

Таблица 6.23

Прогноз показателей изменения жилищных условий населения области

Показатель	Годы			
	2002	2005	2007	2010
Инерционный сценарий				
Объем ввода в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	239	261	276	302
Ввод в действие жилых домов, в % к 2002 г.	100	109,2	115,5	126,4
Обеспеченность населения жильем, кв. м на чел.	21,9	22,5	22,9	23,6
Оптимистический сценарий				
Объем ввода в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	239	331	411	570
Ввод в действие жилых домов, в % к 2002 г.	100	138,5	172	238,5
Обеспеченность населения жильем, кв. м на чел.	21,9	22,6	23,2	24,3

Осуществление оптимистического сценария позволит за ближайшие 8 лет построить порядка 3 200 тыс. кв. м общей площади жилых домов, что соответствует увеличению общего жилого фонда области всего на 11–12%. Обеспеченность населения жильем возрастет до 24,3 кв. м общей площади на человека.

Решение проблемы обеспечения жителей области качественным жильем в первую очередь потребует развития рынка строительной продукции.

Рост предложения на рынке строительной продукции будет определяться темпами восстановления производственного потенциала строительных предприятий, внедрением в жилищное строительство прогрессивных технологий.

Подавляющее большинство строительных предприятий, работающих в настоящее время на жилищном рынке, ориентируются на использование традиционных технологий и материалов, которые не отвечают современным требованиям. А на переход к новым технологиям (монолитное домостроение, каркасное строительство на основе сборного железобетона) у таких предприятий недостаточно средств.

Повышению потенциала и конкурентоспособности строительных предприятий региона может способствовать:

1. Совершенствование региональной системы лизинга строительной техники и оборудования.

2. Поддержка проектов, направленных на создание в области производств современных строительных материалов.

3. Совершенствование информационной системы строительного комплекса (развитие консалтинга, организация подготовки и экспертизы инвестиционных проектов, разработка рейтинга строительных компаний региона, наведение порядка в области ценообразовании и т.д.).

4. Содействие формированию на территории области крупных вертикально- и горизонтально-интегрированных структур и профессиональных некоммерческих объединений, функционирующих в сфере жилищного строительства.

Опыт стран с рыночной экономикой свидетельствует о том, что одним из самых действенных механизмов, позволяющих существенно повысить спрос на жилье со стороны населения, является ипотечное кредитование.

В Вологодской области органы власти и управления также все активнее занимаются развитием ипотечного жилищного кредитования. В 1998 г. создан Фонд ипотечного жилищного кредитования. Регион один из первых организовал сотрудничество с Федеральным агентством по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК). Некоторые результаты этой работы приведены в табл. 6.24.

Таблица 6.24

Показатели развития ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) в Вологодской области

Показатель	Годы		
	2000	2001	2002
1. Площадь жилья, введенного по Программе ИЖК, кв. м общей площади	246	5 113	11 004
2. Удельный вес жилья, вводимого в рамках Программы ИЖК, в общем объеме вводимого жилья, в %	0,12	2,1	4,7
3. Количество семей, улучшивших жилищные условия с помощью ипотечного жилищного кредитования, ед.	5	98	188

Однако развитие ипотеки пока сдерживает ряд нерешенных проблем: ипотека остается пока достаточно «дорогой». Это касается в первую очередь суммы первоначального взноса, величины процентов за кредит. Также стоимость ипотеки возрастает в связи с необходимостью нотариального заверения сделки по приобретению недвижимости и т.д. Далее, ипотека позволяет улучшить жилищные условия только некоторым категориям граждан (работающим, с доходами несколько выше средних), и эти проблемы требуют быстрейшего решения.

Кроме ипотеки повышению платежеспособного спроса на строительную продукцию может способствовать:

- привлечение инвестиций в жилищно-строительную сферу региона путем выпуска специальных финансовых инструментов;
- развитие социальной, производственной и рыночной инфраструктуры (риэлтеры, налогообложение, система оценки недвижимости, порядок регистрации сделок и прав на имущество);
- проведение реконструкции имеющегося жилищного фонда;
- передача функций эксплуатации жилья коммерческим организациям путем содействия организации на территории региона товариществ собственников жилья (ТСЖ) и кондоминиумов;
- обеспечение доступности жилья для социально незащищенных категорий граждан;
- создание системы социального страхования жилья;
- содействие применению в строительстве жилья новых ресурсо- и энергосберегающих технологий, позволяющих снизить стоимость строительства;
- развитие практики подрядных торгов на строительство жилых зданий.

6.4. Системы социальной инфраструктуры

Одним из важнейших факторов, характеризующих уровень жизни населения, является обеспеченность объектами социальной инфраструктуры. Доступность и качество комплекса социальных услуг позволяет обеспечивать непрерывное расширенное воспроизводство человеческого потенциала.

6.4.1. Состояние базы

Сфера образования. Образование является одной из важнейших подсистем социальной сферы, обеспечивающей процесс получения человеком систематических знаний, умений и навыков с целью их использования в профессиональной деятельности.

Изменения в состоянии региональной системы образования в 1990 – 2002 гг. были обусловлены, во-первых, демографическими тенденциями; во-вторых – экономическими трудностями, связанными с сокращением бюджетного финансирования; в-третьих – реструктуризацией образовательной сферы, появлением в ней новых институциональных форм.

В системе дошкольного образования (табл. 6.25) происходило снижение числа учреждений, оказывающих соответствующие услуги населению. В 2002 г. оно составило только 57% от уровня 1991 г. и 79% по отношению к 1995 г. Это произошло в основном за счет сокращения числа детских образовательных учреждений в сельской местности, тогда как города этот процесс затронул в меньшей степени. Численность детей, посещающих ДОУ, кардинально сократилась в период с 1991 по 1999 гг. (в 2 раза), в последующие годы оставаясь практически неизменной. Уровень загруженности учреждений составляет 76% от норматива (в сельской местности – 61%).

Таблица 6.25

Показатели развития дошкольного образования Вологодской области

Показатель	Годы						2002 г. в %	
	1991	1995	1999	2000	2001	2002	к 1991	к 1995
Число дошкольных учреждений	1 181	858	737	683	677	677	57	79
Численность детей в них, тыс. чел.	101,4	58,1	51,3	51,5	51,3	51,3	51	88
На 1000 детей в возрасте 1 – 6 лет приходится мест	764	824	1 004	1 018	1 013	1 024	134	124
На 100 мест приходится детей	109	76	75	76	76	70	64	92

Сокращение количества образовательных учреждений, хотя и меньшими темпами, происходило и в системе школьного образования (табл. 6.26). Число школ в области уменьшилось до 747 ед. (90% к 1991 г. и 87% к 1995 г.). Выпуск учащихся имел некоторую тенденцию к повышению, что являлось «отзывом» благоприятной демографической ситуации на рубеже 1980 – 1990-х гг. Однако по мере вступления малочисленных когорт 1990-х гг.

Таблица 6.26

Показатели развития школьного образования Вологодской области
(на начало учебного года)

Показатель	Годы						2002 в %	
	1991	1995	1999	2000	2001	2002	к 1991	к 1995
Число дневных школ	831	854	814	811	766	747	90	87
Численность учащихся, тыс. чел.	186,2	200,1	191,5	182,3	172,9	162	87	81
Число учащихся в расчете на 1 школу	224	234	235	225	226	217	97	93
Численность учителей, тыс. чел.	13,1	15,4	16	15,7	15,1	15	115	97
Окончили основную общеобразовательную школу, тыс. чел.	16,6	18,2	20,3	20,8	20,8	21,4	129	118
Окончили общеобразовательную среднюю (полную) школу, тыс. чел.	8,1	7,9	11	11,9	11,7	11,9	147	151

в школьный возраст наполняемость общеобразовательных учреждений постепенно снижается: с 1996 по 2002 гг. количество учащихся в них сократилось с 201 до 162 тыс. чел. (на 19%).

Устойчивыми в последние годы являются показатели развития сферы профессионально-технического образования. В последние пять лет достаточно стабилен показатель прибытия учащихся в эти учреждения, но по сравнению с началом 1990-х гг. он значительно уменьшился. С падением спроса в экономике существенно (на 38%) снизились объемы подготовки рабочих (табл. 6.27).

Таблица 6.27

Показатели развития начального профессионального образования Вологодской области

Показатель	Годы						2002 г. в %	
	1991	1995	1999	2000	2001	2002	к 1991	к 1995
Число учебных заведений	52	53	53	53	53	51	98	96
В них учащихся, тыс. чел.	18,5	19,8	19,8	19,8	19,9	20,1	109	102
Прибыло учащихся, тыс. чел.	13,4	10,1	9,1	8,9	8,7	9,2	69	91
Подготовлено рабочих, тыс. чел.	12,4	8,1	7,8	7,9	7,6	7,7	62	95

Число учебных заведений среднего профессионального образования, увеличившись с 24 в 1999 г. до 26 в 2000 г., далее оставалось неизменным и соответствует уровню 1991 г. С 1997 г. отмечается постоянное увеличение численности учащихся в учреждениях этого типа (табл. 6.28). В период с 1997 г. по 2000 г. увеличивался прием в средние профессиональные учебные заведения, но в последующие три года фиксируется тенденция к его снижению.

Таблица 6.28

Показатели развития среднего профессионального образования Вологодской области

Показатель	Годы									2002 г. в % к	
	1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	1991	1995
Число учебных заведений	26	25	25	24	24	24	26	26	26	100	104
В них учащихся, тыс. чел.	18,3	16,4	17,1	16,5	17,3	18	20,5	21,7	21,9	120	134
Из них обучаются: – за счет бюджетного финансирования	18,3	15,1	15,8	15,3	15	14,4	14,3	14,3	14,3	78	95
– по договорам с полным возмещением затрат на обучение	н/д	1,3	1,3	1,2	2,3	3,6	6,2	7,4	7,6	–	в 5,8 р.
Принято учащихся, тыс. чел.	5,7	5,4	5,4	5,1	5,6	6	7,4	7,1	7	123	130
Выпущено специалистов, тыс. чел.	5	3,8	4,4	4,6	4,3	4,8	5,2	4,8	5,4	108	142

В сфере высшего образования области постоянно растет количество студентов государственных вузов по всем формам обучения (табл. 6.29.). По данным Департамента образования Вологодской области, на начало 2003/2004 учебного года их количество составило 40,3 тыс. Кроме этого, в системе высшего образования в 2002 г. функционировало 7 филиалов государственных вузов, 2 негосударственных высших учебных заведения, 7 филиалов негосударственных вузов, 12 представительств высших учебных заведений. В негосударственных вузах и филиалах обучалось 4,2 тыс. студентов.

Таблица 6.29

Показатели развития государственного высшего профессионального образования Вологодской области (на начало учебного года)

Показатель	Годы						2002 г. в %	
	1991	1995	1999	2000	2001	2002	к 1991	к 1995
Число учебных заведений	4	5	4	4	4	4	100	80
В них студентов, тыс. чел.	16,6	18,9	25,8	30,2	33,7	38,8	в 2,3 р.	в 2,1 р.
Из них обучаются: – за счет бюджетного финансирования	16,6	17,7	20,3	21,3	21,9	23,1	139	131
– по договорам с полным возмещением затрат на обучение	н/д	1,2	5,5	8,9	11,8	15,7	–	в 13,1 р.
Принято в вузы, тыс. чел.	4	4,6	7	8,3	8,9	10,2	в 2,6 р.	в 2,2 р.
Выпущено специалистов, тыс. чел.	2,5	2,6	3,5	3,8	4,9	5,4	в 2,2 р.	в 2,1 р.

Прогноз выпуска по всем ступеням образовательной системы показывает (табл. 6.30), что востребованность образовательных услуг в регионе до конца десятилетия сохранится на достаточно высоком уровне, позволяющем оптимально использовать имеющиеся мощности учреждений образования. В то же время в середине десятилетия, в связи с особенностями демографического

Таблица 6.30

Прогноз выпуска образовательных учреждений Вологодской области (в %)

Показатель	Годы								
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2015
Выпуск средних общеобразовательных школ	11,9	12	11,7	13	12,5	12,1	11,9	10,9	9,5
Выпуск учреждений начального профессионального образования	8,7	9,2	10,1	10,1	10,2	11,3	10,9	10,5	8,5
Выпуск учреждений среднего профессионального образования	5,2	4,8	5,4	5,4	5,4	5,5	6	5,8	4,6
Выпуск учреждений высшего профессионального образования	7	8,3	8,9	10	11	11	11,1	12,3	10,2

развития региона с начала 1990-х гг. (низкий уровень рождаемости), наметится устойчивая тенденция снижения контингента выпускников общеобразовательных школ. Уже к концу десятилетия это приведет к уменьшению выпуска в учреждениях начального и среднего образования, а в последующее пятилетие эта тенденция затронет и вузы региона.

Планирование развития образовательного комплекса региона уже сейчас нужно строить с учетом направленности этих долгосрочных тенденций. Другим важнейшим условием является оптимизация структуры специальностей в соответствии с перспективными потребностями экономики региона.

Сфера здравоохранения. В области в период 1991 – 2002 гг. значительно сократилось количество больниц (на 15%) и фельдшерско-акушерских пунктов (на 15%). Число амбулаторно-поликлинических учреждений уменьшилось не столь значительно. Имели место погодовые колебания численности врачей, но общая их численность практически не изменилась. Постепенно сокращалась численность среднего медицинского персонала, которая в 2002 г. составила только 88% от уровня 1991 г. (табл. 6.31).

Таблица 6.31

Основные показатели системы здравоохранения Вологодской области

Показатель	Годы						2002 г. в %	
	1991	1995	1999	2000	2001	2002	к 1991	к 1995
Число больничных учреждений	156	149	137	136	135	132	85	89
Число больничных коек, тыс. ед.	19,1	18,4	15,3	15,3	15,4	15,1	79	82
Число амбулаторно-поликлинических учреждений	214	224	206	206	207	204	95	91
Число фельдшерско-акушерских пунктов	810	759	696	696	690	688	85	91
Численность врачей всех специальностей, человек	4 387	4 375	4 447	4 473	4 430	4 410	101	101
Численность среднего мед. персонала, тыс. чел.	17,2	15,8	15,7	15,6	15,4	15,1	88	96

Основным показателем, характеризующим деятельность амбулаторно-поликлинических учреждений, является их мощность. За период с 1991 по 2002 гг. этот показатель почти не изменился и в 2002 г. составил 31 тыс. посещений за смену (табл. 6.32).

Несколько вырос показатель обеспеченности населения амбулаторно-поликлинической помощью, составив в 2002 г. 245 посещений за смену. Но все же этот показатель несколько ниже,

Таблица 6.32

Деятельность амбулаторно-поликлинических учреждений Вологодской области

Показатель	Годы					2002 г. в %	
	1991	1995	2000	2001	2002	к 1991	к 1995
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (число посещений за смену, в тыс.)	30	31	31,2	31	32	107	103
Число посещений за смену на 10 тыс. чел.	221	230	237	236	245	111	107
Число посещений на 1 жителя в год	7,4	7,7	8,4	8,4	8,4	114	109

чем в целом по стране: в 2001 г. по России он составил 247, по Северо-Западному федеральному округу – 280 посещений в смену на 10 тыс. чел. В то же время имеются существенные различия по уровню обеспеченности населения амбулаторно-поликлинической помощью среди муниципальных образований области. Так, если в Тарногском, Сокольском и Нюксенском районах в последние годы он достаточно высок (более 300 посещений), то в Верховажском, Никольском, Тотемском, Харовском районах этот показатель составляет менее 150 посещений за смену на 10 тыс. человек.

Самая высокая посещаемость лечебно-поликлинических учреждений за год в 2002 г. отмечена в городах Череповце (11 посещений на 1 жителя в год) и Вологде (9), самая низкая – в Верховажском, Бабушкинском и Никольском районах (3 – 4).

Обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом за последнее десятилетие почти не изменилась (табл. 6.33). В области продолжает сохраняться нехватка кадровых ресурсов, прежде всего врачебного персонала. В 2002 г. этот показатель составил лишь 64% от федерального норматива. По уровню обеспеченности врачами в 2001 г. Вологодская область находилась на 70 месте среди всех субъектов РФ. Наиболее низкий уровень обеспеченности врачами отмечается в Верховажском, Грязовецком, Никольском, Бабушкинском, Вологодском районах (менее 12 врачей на 10 тыс. человек), что значительно ниже, чем в городах Вологде и Череповце. Аналогичная ситуация сложилась и по обеспеченности населения средним медицинским персоналом. В Вологде и Череповце этот показатель выше среднеобластного, а в Устюженском, Харовском, Вологодском, Череповецком, Грязовецком, Верховажском районах – значительно ниже (менее 80 на 10 тыс. человек).

Таблица 6.33

Показатели обеспеченности населения медицинским персоналом
(на 10 тыс. населения)

Показатель	Годы						2002 г. в %	
	1991	1995	1999	2000	2001	2002	к 1991	к 1997
Обеспеченность населения врачами в области	26,7	30,3	31	31,3	31,2	31,4	118	104
То же в: – РФ	42,6	46,1	47,1	47,2	47,3	н/д	н/д	н/д
– СЗФО	47,2	49,8	50,3	50,6	50,6	н/д	н/д	н/д
Обеспеченность населения средним медицинским персоналом в области	101	108	109	109	108	106	105	98

За последнее десятилетие заметно снизилась обеспеченность населения больничными койками (табл. 6.34). В 2002 г. этот показатель составил 113,2 койки на 10 тыс. населения или 84% к уровню 1991 г.

Таблица 6.34

Обеспеченность населения больничными койками
(коек на 10 тыс. населения)

Регион	1991 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	В % к 1991 г.	В % к 1997 г.
Вологодская область	135	120	113	113	114	113,2	83,8	94
РФ	134,8	120,6	115,5	116	115	106,8	79	88,6
СЗФО	128,6	112	109	110	110	102,2	79,4	91

Высокая обеспеченность больничными койками наблюдается в г. Череповце, Великоустюгском районе (более 100 коек на 10 тыс. человек). Наиболее низкая – в Вологодском, Череповецком, Вожегодском, Грязовецком, Усть-Кубинском районах (менее 70).

В регионе довольно высок уровень госпитализации. В 2002 г. он составил 25,5 больного на 100 чел. (это самый высокий показатель за последнее десятилетие; табл. 6.35). В среднем по стране этот показатель в последние годы колеблется в пределах 20 – 22 больных на 100 чел.

Таблица 6.35

Основные показатели деятельности стационарных служб в Вологодской области

Показатель	1991 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Среднее пребывание больного на койке, дни	16,2	15,8	15	15	14,4	14,2
Больничная летальность*	1	1,1	1,2	1,2	1,3	1,3
Уровень госпитализации (количество госпитализированных на 100 чел. нас.)	23,5	22,9	23,9	24,4	25,2	25,5
Оборот койки, койко/дни	17,3	18,9	21,5	21,8	22,3	22,5
Число дней работы койки в году	280	299	323	327	322	321

* Отношение числа умерших в стационаре к числу выписанных больных.

Средняя длительность пребывания больного в стационаре в 2002 г. составила по области 14,2 дн. (по стране в 2000 г. – 15,4), что существенно превышает общепринятый показатель развитых стран (для сравнения: в США средняя продолжительность равна 7 дням). Занятость койки в 2002 г. в области составила 321 день.

Сфера культуры. Вологодская область имеет развитую инфраструктуру государственных учреждений культуры и искусства. Их основу составляют библиотеки, музеи, театры, концертные организации, учебные заведения начального и среднего музыкально-эстетического образования, дома культуры и клубы.

Регион обладает уникальным по богатству и разнообразию историко-культурным наследием, включающим памятники архитектуры и археологии, фонды музеев и библиотек, художественные ремесла и промыслы. Ряд городов и населенных пунктов области, с глубокой древности игравшие роль крупных художественных центров страны (Белозерск, Великий Устюг, Вологда, Устюжна, Тотьма и другие), имеют статус исторических и являются музеями под открытым небом.

На территории области – 234 памятника федерального значения, большинство из них музеефицированы. Особый интерес представляют памятники культовой архитектуры, среди которых ансамбли Спасо-Прилуцкого и Кирилло-Белозерского монастырей, самый знаменитый Ферапонтов монастырь, вошедший в историю мирового и отечественного искусства благодаря фрескам Дионисия.

К сожалению, в период радикальных экономических преобразований сфера культуры Вологодской области подверглась негативным изменениям, характерным для социальной сферы в целом.

Число массовых библиотек к 2002 г. сократилось до 725 ед., что составило 95% по сравнению с 1995 г. и 82% по отношению к 1991 г. (табл. 6.36). Тем не менее по общему количеству библиотек в 2002 г. область занимала первое место среди всех регионов Северо-Запада, а по их числу на 100 тыс. населения (56 ед.) – третье после Псковской (69 ед.) и Новгородской (60 ед.) областей.

Таблица 6.36

Показатели развития библиотечной сети Вологодской области

Показатель	Годы						2002 г. в %	
	1991	1995	1999	2000	2001	2002	к 1991	к 1995
Число массовых библиотек, ед.	888	764	729	733	734	725	82	95
В них книг и журналов, тыс. экз.	13 031	11 062	10 273	10 323	10 209	9 997	77	90
В среднем на 1000 чел. нас.	9 574	8 195	7 707	7 820	7 757	7 745	81	95

Сократились фонды библиотечных учреждений региона в общем выражении, однако по объему библиотечного фонда на душу населения (7,7 экз.) Вологодская область превосходила средний показатель по РФ (7,1 экз.).

Существенные изменения претерпела сфера досуга (табл. 6.37). Количество клубных учреждений к 2002 г. сократилось до 773 ед., что составило 72% по отношению к 1991 г. Число киноустановок с платным показом уменьшилось до 460 ед., или 88% от уровня соответствующих лет.

Таблица 6.37

Показатели развития сферы досуга в Вологодской области

Показатель	Годы						2002 в %	
	1991	1995	1999	2000	2001	2002	к 1991	к 1995
Число учреждений клубного типа	1 074	900	789	802	789	773	72	86
В них мест на 1000 чел. нас.	114	92	92	94	93	92	81	100
Число киноустановок с платным показом	1 009	521	510	510	462	460	46	88
Число посещений киносеансов, тыс.	12 057	1 429	610	741	709	773	6	54
В среднем на 1 жителя	9	1,1	0,5	0,6	0,5	0,6	7	55
Число профессиональных театров	3	5	5	6	6	6	в 2 р.	120
Число посещений театров, тыс.	343	186	179	189	207	201	59	108
В среднем на 1 тысячу чел. нас.	252	141	134	143	158	155	62	110
Число музеев	23	26	27	26	27	27	117	104

Позитивным моментом в развитии культурной сферы области являлось увеличение количества театров и музеев. По числу посещений музеев на 1000 человек населения в 2002 г. (791 пос.) область занимала 4 место среди регионов Северо-Западного федерального округа.

Ведущие музеи: историко-архитектурные и художественные музеи-заповедники Вологодский, Кирилло-Белозерский, Велико-Устюгский; Тотемское и Череповецкое музейные объединения. Основной фонд музеев составляет более 700 тысяч единиц хранения: коллекции археологии, рукописных и старопечатных книг, иконописи и лицевого шитья, живописи и скульптуры, ювелирного, декоративно-прикладного и народного искусства.

6.4.2. Проблемы функционирования социальной инфраструктуры

В период радикального экономического реформирования отрасли социальной инфраструктуры области столкнулись с комплексом проблем текущего характера, мешавших их нормальному функционированию и выполнению основной их миссии – обеспечения населения доступными и качественными услугами по профилю своей деятельности.

Рассмотреть наиболее актуальные проблемы функционирования отраслей социальной сферы помогают данные экспертных опросов руководителей, проводимые ВНКЦ ЦЭМИ РАН с середины 1990-х гг.

В период до 1999 г. большая часть экспертов давала условиям функционирования учреждений социальной сферы неудовлетворительные оценки. В последующий период, в связи со стабилизацией социально-экономической ситуации в стране и регионе, на первую позицию вышли удовлетворительные оценки. Однако представительство «хороших» оценок остается на прежнем, крайне невысоком (3%), уровне (рис. 6.15).

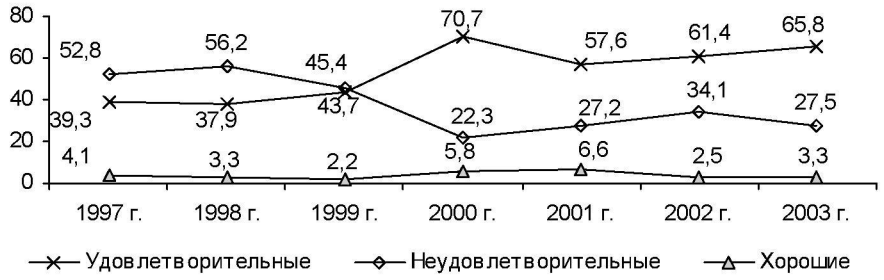


Рис. 6.15. Оценки условий функционирования учреждений социальной сферы Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Среди причин, мешающих нормальному функционированию учреждений социальной сферы, на первое место ставится недостаточное финансирование, на второе – неудовлетворительное материально-техническое обеспечение (табл. 6.38).

По итогам опроса 2002 г. наблюдается резкое обострение проблемы высокой текучести кадров, причиной чему может служить все меньшая конкурентоспособность социальной сферы в оплате труда работников по сравнению с другими отраслями экономики региона. Но основной проблемой функционирования социальной сферы остаются финансовые трудности.

Таблица 6.38

Причины, в наибольшей степени мешающие нормальному функционированию и развитию учреждений социальной сферы (по 5-балльной шкале)

Причины	Годы опроса			
	1999	2000	2001	2002
Недостаток финансирования	4,4	4,4	4,4	4,5
Неудовлетворительное материально-техническое обеспечение	3,8	4	4,2	4
Негативная социально-экономическая ситуация	4,1	3,8	3,7	3,8
Высокие цены на материально-технические ресурсы	4,1	4,0	3,8	3,7
Высокие цены на коммунальные услуги	3,6	3,8	3,8	3,6
Высокая текучесть кадров	2,0	2,6	2,6	3,6
Отсутствие законодательной базы для работы в новых условиях	3,3	3,4	3,5	3,5
Низкая платежеспособность потребителей услуг организации	3,3	3,6	3,7	3,3
Недостаточно четкое разграничение функций между учреждениями социальной сферы и органами управления	3,1	3,1	3,1	3,3
Задержки с получением финансовых средств	3,4	3,5	3,6	2,8
Недостаток опыта, знаний в работе в новых условиях	2,7	2,5	2,3	2

В оценках экспертами финансового состояния учреждений социальной сферы доля неудовлетворительных оценок этого параметра возросла до 48%, удовлетворительных – сократилась до 49%, а хороших – до нулевой отметки (рис. 6.16).

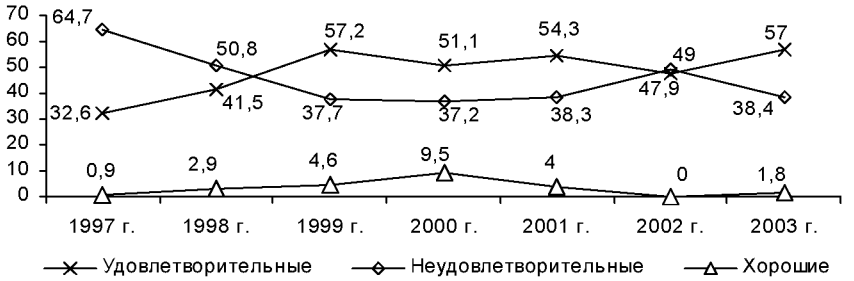


Рис. 6.16. Оценки финансового состояния учреждений социальной сферы (в % от числа опрошенных)

Сопоставление данных о расходах консолидированного бюджета области показывает, что в период с 1999 г. по 2002 г. объемы финансирования отраслей социальной инфраструктуры в абсолютной оценке увеличились. Однако доля расходов на финансирование отраслей социальной сферы в консолидированном бюджете области с 2000 г. сокращается (табл. 6.39).

Непростое финансовое состояние учреждений социальной сферы ограничивает возможности обеспечения основных потребностей их деятельности (рис. 6.17). По оценкам экспертов,

Таблица 6.39

Расходы консолидированного бюджета Вологодской области на «социальные» отрасли

Статьи	Годы				
	1999	2000	2001	2002	2003 предв.
В текущих ценах года (в млн. руб.)					
Образование	1 671,4	2 431,2	2 823,2	3 861,3	4 294,7
Культура и искусство	218,7	369,5	372	544,8	560,7
Здравоохранение и физкультура	1 017,7	1 557,8	1 582,1	1 945,9	2 301
В сопоставимой оценке (в % к предыдущему году)					
Образование	128,2	121,5	100,6	120,9	108,7
Культура и искусство	156,3	141,1	87,2	129,5	98
Здравоохранение и физкультура	133,2	127,9	88	108,7	110,6
В % к общему объему расходов					
Образование	21,5	23	19	20,8	26,5
Культура и искусство	2,8	3,5	2,5	2,9	3,5
Здравоохранение и физкультура	13,1	14,7	10,7	10,5	14,2

уровень обеспечения материально-технической базы соответствует имеющимся потребностям лишь на четверть, а обеспеченность расходов на текущую деятельность – на 40%. Уровень средств, направленных на оплату труда работников, по отношению к сумме, необходимой на покрытие этой потребности, сократился до 67%.

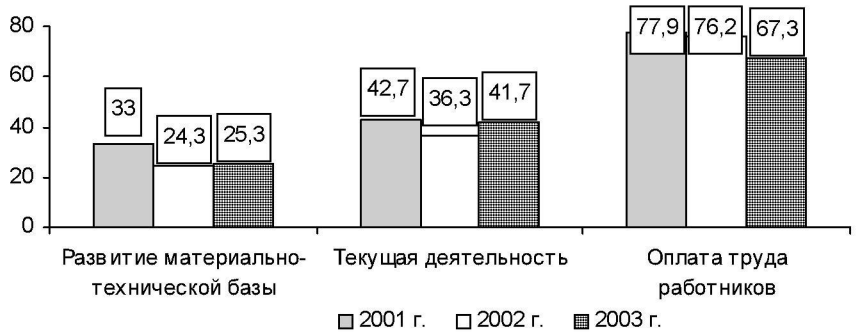


Рис. 6.17. Оценка уровня обеспечения основных потребностей учреждений социальной сферы (в % от необходимой суммы)

Самой болевой точкой остается хроническая нехватка средств на обновление материально-технической базы «социальных» отраслей. Как показывают данные статистики, за 1995 – 2002 гг. общий объем инвестиций в образование сократился на 61%, в здравоохранение (вместе с учреждениями физической культуры и социального обеспечения) – на 41%, в сферу культуры и искусства – на 29% (табл. 6.40).

Таблица 6.40

Инвестиции в основные фонды отраслей социальной инфраструктуры (в % к 1995 г., в сопоставимой оценке)

Отрасль	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Образование	100	96,4	106,2	53,8	39,3
Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	100	59,4	102,5	140,9	59,3
Культура и искусство	100	137,8	в 3,0 р.	79,7	70,8

В результате расширяется устаревание основных фондов (табл. 6.41). Степень износа основных фондов в отрасли образования составляла 26% в 1995 г. и 40% в 2002 г., в здравоохранении – соответственно 35 и 38%.

Таблица 6.41

Степень износа основных фондов по отраслям экономики (в %)

Отрасль	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Всего	33,9	37,9	38,2	34,0	41,2
В т. ч.: – образование	25,8	25,9	34,5	37,8	40,2
– здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	34,7	35,9	38,4	37,3	38,3
– культура и искусство	36,4	27,9	35,1	29,9	34,6

Несмотря на заметное увеличение удельного веса негативных оценок условий функционирования учреждений социальной сферы, только 5% руководителей отмечают сокращение объема предоставляемых ими услуг (рис. 6.18).

Рис. 6.18. Оценка объема услуг, предоставленных учреждениями социальной сферы (в % от числа опрошенных)

В условиях ограниченности бюджетного финансирования увеличивается стремление учреждений социальной сферы к поиску дополнительных источников финансовых средств для своего функционирования и развития. Объем платных услуг в отраслях социальной сферы (в абсолютной оценке) увеличился более чем в 10 раз (табл. 6.42).

Таблица 6.42

Объем платных услуг в отраслях социальной сферы
(на душу населения, в руб.; в 1995 г. – тыс. руб.)

Отрасль	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Образование	20,3	87,4	136,3	207,4	278,9
Культура	7,6	26,9	37,4	51,1	73,3
Здравоохранение, физкультура и спорт	45,2	359,1	416,8	448,6	587
Всего	73,1	473,4	590,5	707,1	939,2

Представители социальной сферы ждут от органов власти различных уровней более активных мер по улучшению условий функционирования (табл. 6.43).

Таблица 6.43

Предложения о принятии первоочередных мер, которые могут оказать благоприятное воздействие на развитие учреждений социальной сферы
(средний балл, по 5-балльной шкале)

Перечень мер	Годы опроса				
	1999	2000	2001	2002	2003
На федеральном уровне					
Рационализация нормативно-правовой базы	3,7	3,9	3,8	4,2	4,3
Создание эффективного механизма социальной защиты работников социальной сферы	3,9	3,4	3,4	4,2	4,3
Увеличение объема и финансирования федеральных программ	3,8	4,3	4,4	4,2	4,2
Обеспечение выполнения уже принятых законов	3,9	4,2	4,1	4,3	4,1
Активизация работы по внедрению новых экономических отношений в социальную сферу	3,5	4,0	3,9	3,9	3,8
На региональном уровне					
Обеспечение нормативного финансирования в полной мере	4,5	4,6	4,5	4,6	4,8
Упорядочение системы оплаты труда персонала учреждений социальной сферы	3,7	4,0	3,8	3,9	4,0
Определение приоритетных направлений в развития и финансировании социальной сферы	3,8	3,9	4,1	4,1	3,9
Разработка механизма стимулирования деятельности	3,7	3,4	3,5	3,4	3,6

Для обеспечения более эффективной работы учреждений и организаций социальной сферы руководители предлагают на федеральном уровне, прежде всего, увеличить объем и финансирование федеральных программ, создать эффективный механизм социальной защиты работников, обеспечить выполнение уже принятых законов, рационализировать нормативно-правовую базу. На региональном уровне, по мнению опрошенных, необходимо в первую очередь обеспечить нормативное финансирование, упорядочить систему оплаты труда.

6.5. Направления развития отраслей социальной инфраструктуры

Сфера образования. В настоящее время приоритетные направления развития образования в регионе определяются «Планом действий департамента образования Вологодской области на 2002 – 2005 гг. по реализации Концепции модернизации образования», который формировался на основе Плана действий Министерства образования РФ. Основные его положения учитывают особенности социально-экономической ситуации в области, накопленный за последние годы региональной образовательной системой опыт, традиции и инициативы образовательных учреждений, условия и предпосылки для осуществления проектов обновления школы, состояние каждой из подсистем образования региона. Опорными документами также являются «План научного обеспечения реализации Концепции модернизации образования Вологодской области» и Областная целевая программа «Развитие образования Вологодской области на 2004 – 2006 годы», состоящая из 8 подпрограмм.

Неотложность реформ в образовательной сфере определяется тем, что промедление в этой области ведет к разрушению накопленного человеческого капитала, а в дальнейшем – к издержкам по его восстановлению. Особенно это актуально сегодня, когда критерий образования становится определяющим с точки зрения положения региона в мире. Не случайно появление терминов «инновационная экономика», «экономика знаний», сфера распространения которых стремительно расширяется. Динамику экономического роста в современном мире во все большей степени определяет научно-технический прогресс, который составляет до 95% прироста ВВП развитых стран. Наличие организационно-правовых и экономических условий для создания новых технологий позволяет как регионам, так и отдельным хозяйствующим субъектам получать весомые конкурентные преимущества в условиях рынка, оставляя далеко позади тех, у кого эти условия отсутствуют в ущерб темпам и качеству развития.

Система образования региона должна отвечать на эти вызовы, в противном случае говорить об устойчивой конкурентоспособности региона на внутреннем и мировом рынках не приходится.

Именно на развитие образования, по нашему мнению, нужно сделать первоочередную ставку при планировании долгосрочных перспектив развития Вологодской области. Отдача для развития человеческого потенциала будет заключаться как в повышении общего уровня образованности, так и в увеличении вклада образовательно-квалификационного фактора в ВВП. Кроме сугубо экономического эффекта, успешное реформирование системы образования может самым непосредственным образом ускорить прогресс и в области социальных отношений, государственного строительства, укрепить потенциал общественного здоровья и т. д.

Стратегическая цель. Создание оптимальных условий для развития региональной системы образования, обеспечивающей реализацию жителями области конституционных прав на образование и подготовку квалифицированных кадров, отвечающих мировым стандартам и потребностям региональной экономики.

Направления:

1. Обновление содержания и повышение качества образования:

➲ формирование эффективной независимой системы аттестации и контроля качества образовательных услуг, внедрение стандартизованных процедур экспертизы учебных программ и учебно- методических материалов, а также тестирования студентов и преподавателей;

➲ обновление материально-технической базы образовательных учреждений области в соответствии с европейскими стандартами качества;

➲ осуществление перехода на сопоставимую с мировой систему показателей качества и стандартов образования всех уровней.

2. Обеспечение соответствия спектра образовательных услуг требованиям регионального рынка труда:

➲ регулярная инвентаризация перечня профессий и специальностей, по которым осуществляется подготовка кадров, и объемов их подготовки;

➲ формирование эффективных механизмов социального заказа региональной системе образования;

➲ обеспечение принципа непрерывности образования: интеграция средних специальных учебных заведений с учреждениями начального профессионального образования, переподготовки взрослого населения; интеграция средних специальных учебных заведений с высшей школой;

➲ реализация образовательных проектов подготовки кадров высшей квалификации по «прорывным» направлениям социально-экономического развития региона; обеспечение развития вузовской науки и поддержка научных школ (на основе целевого принципа); содействие интеграции вузовской и академической науки в регионе; создание научно-образовательных центров (особенно по подготовке экономистов и управленческих кадров высшей квалификации, подготовке специалистов мирового уровня в сфере информационных технологий).

3. Обеспечение равенства доступа к образованию для различных социальных слоев и территориальных групп населения области:

➲ предоставление адресных целевых стипендий в размере, покрывающем стоимость обучения, проживания (в размере не ниже прожиточного минимума) и проезда в общественном транспорте, а также и льгот по оплате общежитий в системе профессионального образования учащимся и студентам из семей с низкими доходами, сиротам, представителям других категорий, находящихся в социально неблагоприятных условиях;

➲ развитие системы предоставляемых или гарантированных государством в лице Правительства области образовательных кредитов учащимся и студентам;

➲ формирование фондов рабочих мест с неполным рабочим днем за счет региональных и местных ресурсов, средств учебных заведений;

➲ обеспечение равноправного доступа к качественным образовательным услугам различного уровня для населения районов области, прежде всего жителей сельской местности, – как путем приоритетной поддержки общеобразовательной сети районного звена, так и в форме развития системы предоставления целевых субсидий (в том числе с условием их последующего погашения).

4. Расширение участия общества в управлении образованием:

➲ формирование системы Попечительских советов (образовательных организаций, муниципалитетов и т.п.), что призвано усилить внимание местного сообщества к проблемам развития и нуждам образования, обеспечить приток в образовательные организации дополнительных ресурсов – финансовых, материальных, кадровых, их эффективное использование и общественный контроль;

➲ создание и развитие регионального фонда поддержки образования (образовательных организаций), аккумулирующего средства юридических и физических лиц и направляющего их на решение конкретных проблем данной сферы;

➲ формирование системы поддержки профессиональных сообществ в сфере образования, их привлечение к решению вопросов образовательной тактики и стратегии;

➲ создание условий для стимулирования различных форм самоорганизации населения и хозяйствующих субъектов в поддержку образования.

5. Развитие педагогических кадров, повышение социального статуса педагогов и престижности педагогического труда:

➲ формирование эффективного рынка педагогических кадров (развитие конкурсных механизмов занятия должностей; создание доступных для потребителя специализированных банков данных по рынкам вакансий и предложений);

➲ создание эффективной региональной системы подготовки и переподготовки администраторов и менеджеров в сфере образования на базе экономических и педагогических университетов;

➲ повышение общего уровня оплаты труда образовательных кадров при одновременном усилении ее дифференциации, преодоление необоснованного разрыва в уровне оплаты труда работников образования по сравнению с производственной сферой;

➲ совершенствование пенсионного обеспечения педагогов и других работников образования;

➲ обеспечение системы непрерывной переподготовки педагогических кадров, создание вариативной системы повышения квалификации.

Этапы реализации:

На первом этапе (2004 – 2005 гг.) обеспечивается разрешение ключевых организационно-экономических проблем образования. Стабилизируется базовый уровень бюджетного финансирования образовательной политики и обеспечивается увеличение бюджетных расходов на образование – не менее, чем на 25%. Сохраняется потенциал школьного образования (площади, кадры) за счет перехода на малокомплектные классы. Проводится инвентаризация регионального образовательного комплекса,

формирование долгосрочной образовательной политики, исходя из текущего состояния отрасли и перспективных потребностей развития экономики и человеческого потенциала региона.

На втором этапе (2006 – 2007 гг.) на основе устойчивого роста ВВП и увеличения реальных доходов населения создаются экономические условия для повышения финансовой устойчивости учреждений образования. Уровень бюджетного финансирования образования увеличивается на 50% по отношению к 2002 г. (в сопоставимой оценке). Повышается доля внебюджетных источников финансирования образования, прежде всего хозяйствующих субъектов. Обеспечивается переход от нормативов «выживания» к нормативам «развития» образования. Обновляется материально-техническая база учреждений образования. Увеличивается материальное вознаграждение за педагогический труд, обеспечивается его соответствие воспроизводственным потребностям педагогов. Обеспечивается приток в сферу образования молодых кадров. На основе реального стимулирования и контроля повышается качество образовательных услуг. Устраняется дисбаланс в доступности образовательных услуг для различных социальных групп.

На третьем этапе (2008 – 2010 гг.) обеспечивается выход на мировые стандарты образования – как с точки зрения качества образования, так и с позиций материально-технического обеспечения образовательного процесса. Достигается двукратное увеличение в сравнении с 2002 г. объемов бюджетного финансирования образовательного сектора. Завершается создание условий для научно-технического «прорыва» региона на основе растущих инвестиций в образование.

Сфера здравоохранения. Сегодня нет основания для того, чтобы кризис в состоянии здоровья населения связывать исключительно с развитием здравоохранения. Уровень здоровья обеспечивается и множеством иных факторов. Тем не менее сложившаяся в стране и регионе система здравоохранения, несмотря на попытки ее реформирования, остается не готовой к решению проблем, продиктованных современной структурой заболеваемости и смертности, а также перспективными потребностями человеческого развития.

Региональными органами власти и управления на межсекторальной основе разработана Концепция «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения». Этот документ поддержан Законодательным Собранием и утвержден постановлением Губернатора от 15 мая 2000 г.

В качестве целей долгосрочной политики выдвинуты:

• достижение устойчивой положительной динамики состояния здоровья населения;

• повышение качества трудового потенциала на основе улучшения здоровья граждан.

В течение 2001 – 2002 гг. при участии представителей местной и российской науки, департаментов, комитетов и управлений Правительства области разработан и утвержден Стратегический план по реализации приоритетов, обозначенных в Концепции.

Основные направления этой работы заключаются в следующем:

1) Создание условий для предоставления населению качественной медицинской помощи в необходимом объеме (в соответствии с уровнем заболеваемости и перспективными потребностями развития человеческого потенциала в регионе).

В этих целях предусматривается: совершенствование системы оценки потребности населения в медицинской и лекарственной помощи; установление приоритетов в оказании бесплатной медицинской помощи в соответствии с финансовыми возможностями; организация мониторинга выполнения условий предоставления и качества медицинской помощи. Важное значение придается развитию первичной медико-санитарной помощи, ориентированной на семью, за счет развития института врача общей врачебной практики, совершенствованию системы изучения и учета мнения пациентов о качестве медицинского обслуживания.

2) Повышение экономической эффективности системы здравоохранения, совершенствование управления им.

Это предусматривает: проведение мониторинга и оценку эффективности реализации территориальных целевых программ; обеспечение устойчивости и прозрачности многоканальной системы финансирования сферы здравоохранения; внедрение механизмов финансового планирования и механизмов оплаты

медицинской помощи, стимулирующих рост эффективности использования ресурсов в здравоохранении; завершение перехода к преимущественно страховой форме мобилизации финансовых средств для здравоохранения и к страховому финансированию медицинских организаций.

Одна из основных задач видится в совершенствовании организации *стационарной службы.* Она включает следующие мероприятия:

• сокращение уровня госпитализации (с 25 до 20 – 22 на 10 тыс. человек) за счет частичного перевода лечения на амбулаторно-поликлинический уровень;

• дальнейшее уменьшение срока лечения больного в стационаре с 14,4 дня до 12-13 дней за счет более широкого развития и использования стационарозамещающих служб (дневных стационаров, домов сестринского ухода, «хосписов» и т.д.).

Необходимо также оптимизировать деятельность амбулаторно-поликлинического звена, для чего максимально приблизить к 100% укомплектованность поликлиник врачами и средним медицинским персоналом, создать ему благоприятные (в том числе и материальные) условия для работы.

Большое значение имеет развитие деятельности медицинских служб, направленных на раннее выявление и диагностику заболеваний.

3) Реализация областных целевых программ по приоритетным направлениям охраны и укрепления здоровья населения региона, позволяющих проводить целенаправленную и основанную на принципе межведомственного взаимодействия политику снижения негативного воздействия факторов риска на различные параметры общественного здоровья и отслеживать степень достижения поставленных целей и эффективность выполнения планируемых мероприятий. Речь идет о таких программах, как-то: «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиков и их незаконному обороту», «Анти-ВИЧ/СПИД», «Здоровый ребенок», «Формирование здорового образа жизни среди населения Вологодской области» и других.

Что касается этапов реализации стратегических задач развития здравоохранения, то они видятся так:

На первом этапе (2004 – 2005 гг.) обеспечивается разрешение ключевых организационно-экономических проблем здравоохранения. Стабилизируется базовый уровень и увеличивается бюджетное финансирование здравоохранительной политики. Формируется нормативная основа для реального межведомственного взаимодействия.

На втором этапе (2006 – 2007 гг.) создаются экономические условия для развития профилактики заболеваний, здорового образа жизни, растут вложения работодателей и населения в улучшение состояния здоровья, повышение качества лечебно-профилактической помощи. Значительно увеличивается уровень бюджетного финансирования здравоохранения. Реализуется блок мероприятий по снижению действия факторов риска общественного здоровья в регионе.

На третьем этапе (2008 – 2010 гг.) в основном завершается выполнение имеющихся областных целевых программ. Проводится анализ ситуации с корректировкой приоритетов и целей региональной здравоохранительной политики на последующее десятилетие. Устраняется дисбаланс в доступности медицинской помощи для различных социальных групп. Уровень медицинского обслуживания приближается к мировым стандартам качества.

Сфера культуры. В сфере культуры региона в настоящее время реализуется ряд среднесрочных и долгосрочных целевых программ. Среди них: «Сохранение и восстановление традиционной народной культуры как основы развития культуры села на 2001 – 2005 гг.», «Развитие библиотечного дела в Вологодской области», «Мероприятия по сохранению и развитию кинообслуживания населения Вологодской области на 2003 – 2005 гг.». Регион принимает участие в Федеральной целевой программе «Культура России» (2001 – 2005 гг.).

Однако планирование развития культурной сферы пока не носит комплексного характера. Постановка долгосрочных задач должна сочетать имеющиеся наработки, но в то же время закрепить подход к управлению культурной сферой региона как к единой системе, имеющей сложные внутренние связи и внешние взаимодействия.

Стратегическая цель в этой сфере состоит в достижении качественно нового состояния сферы культуры и искусства, способствующего созданию культурной среды и обеспечивающего реальные возможности для духовного развития жителей региона.

Для этого необходимо:

1. Обеспечение государственных гарантий доступности культурных услуг, что включает: разработку региональных механизмов реализации конституционного права граждан на участие в культурной жизни и пользование услугами учреждений культуры, на доступ к культурным ценностям; развитие материальной и информационной инфраструктуры культурной сферы, обеспечивающей единство культурного пространства региона, базовые условия для доступа граждан к культурным благам; поэтапный переход к нормативному финансированию отрасли на основе федеральных стандартов в сфере культуры и переводу отдельных категорий учреждений культуры на контрактное и инвестиционное финансирование.

2. Рационализация расходования бюджетных средств и повышение эффективности использования находящегося в сфере культуры государственного имущества. В частности, речь идет: о последовательном внедрении программно-целевых, контрактных и инвестиционных методов финансирования учреждений культуры; концентрации бюджетных средств на наиболее приоритетных направлениях культурной политики, отвечающих стратегическим целям в области культуры; переводе на контрактную систему найма руководителей учреждений культуры и творческих работников; расширении самостоятельности учреждений культуры в определении размеров и условий оплаты труда, что позволит добиться постепенного преодоления необоснованного разрыва в уровнях оплаты труда в реальном секторе экономики и в сфере культуры.

Важное значение в этом деле будет иметь:

➲ внедрение современных методов контроля за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств в учреждениях культурной сферы региона;

➲ обеспечение прозрачности финансовых потоков в некоммерческой сфере культуры, отчетов о расходовании бюджетных и внебюджетных средств;

➲ создание попечительских советов, осуществляющих функции общественного надзора за финансово-хозяйственной деятельностью учреждений культуры.

3. Создание условий для привлечения в сферу культуры дополнительных ресурсов, формирование эффективного многоканального механизма финансирования. Прежде всего это:

- внедрение механизмов бюджетного финансирования, стимулирующих привлечение организациями культуры внебюджетных средств;
- создание условий для преобразования учреждений культуры в некоммерческие организации, соучредителями которых выступают как органы власти (местного самоуправления), так и (или) частные лица и организации;
- предоставление в аренду помещений учреждений культуры, коммерческого использования находящихся в их распоряжении культурных ценностей и распределения этих доходов в пользу учреждений культуры и государственных фондов поддержки культуры;
- стимулирование благотворительной деятельности в сфере культуры региона посредством налоговых и неналоговых льгот.

Содержание этапов реализации стратегии в сфере культуры видится таковым:

На первом этапе (2004 – 2005 гг.) обеспечивается разрешение ключевых организационно-экономических проблем культурной сферы. Стабилизируется базовый уровень и увеличивается бюджетное финансирование культурной политики. Идет подготовка пакета областных целевых программ по приоритетным направлениям развития культурной сферы.

На втором этапе (2006 – 2007 гг.) расширяются возможности повышения финансовой самостоятельности учреждений культурной сферы и повышения качества культурного обслуживания. Уровень бюджетного финансирования отрасли увеличивается на 50% по отношению к 2002 г. (в сопоставимой оценке). Обеспечивается переход от нормативов «выживания» к нормативам «развития» социально-культурной сферы. Расширяется рынок культурных услуг.

На третьем этапе (2008 – 2010 гг.) происходит двукратное по отношению к 2002 г. увеличение бюджетного финансирования социально-культурной сферы. Завершается формирование вариативной сети учреждений культуры, позволяющей удовлетворять потребности различных социальных групп в культурных благах и решающей перспективные задачи развития человеческого потенциала в регионе.

6.6. Торговля и платные услуги

В последние годы на потребительском рынке области происходят позитивные изменения. Достигнута определенная стабилизация рынка и его насыщение потребительскими товарами.

Оборот розничной торговли и объем предоставляемых платных услуг на душу населения в номинальных ценах постепенно возрастают (табл. 6.44). Однако расчет этих показателей в сопоставимых значениях показывает, что темпы роста оборота розничной торговли после 2000 г. устойчиво снижаются, а платных услуг – находятся в 2000 – 2002 гг. примерно на одном уровне.

Таблица 6.44

Значения среднедушевых показателей по торговле и услугам

Показатель	1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Оборот розничной торговли на душу населения (в фактически действовавших ценах, руб.)	1 600	3 223	7 586	10 463	13 629	17 215
Индексы оборота розничной торговли (в сопоставимых ценах), в %						
– к предыдущему году	114,7	84	81,9	115,2	113,4	110,1
– к 1990 году	100	73,5	48,5	55,9	63,4	69,8
– к 1995 году	н/д	100	66	76	86,2	95
Объем платных услуг на душу населения (в фактически действовавших ценах)	н/д	729	2 252	2 876	3 976	5 547
Индексы объема платных услуг (в сопоставимых ценах), в %						
– к предыдущему году	н/д	95,7	112,6	99,2	103,7	98,4
– к 1995 году	н/д	100	85	84,3	87,4	86

За годы реформ увеличилось количество предприятий розничной торговли. В настоящее время их зарегистрировано 6 тысяч единиц.

Вместе с тем, по обороту розничной торговли на душу населения область занимает лишь восьмое место в СЗФО (табл. 6.45). По объему платных услуг на душу населения в 2001 г. она занимала пятое место в СЗФО (табл. 6.46).

Проведенный анализ позволил выделить ряд проблем, свойственных той или иной сфере потребительского рынка региона. Для *оптовой торговли* региона характерны:

• отсутствие крупных оптовых центров с полным комплексом процесса движения товаров от производителя к потребителю;

Таблица 6.45

Рейтинг Вологодской области в СЗФО по обороту розничной торговли в 2001 г. (в фактически действовавших ценах)

Регион	Оборот розничной торговли, всего			Оборот розничной торговли на душу населения	
	Млрд. руб.	Доля в СЗФО,%	Место в СЗФО	Тыс. руб.	Место в СЗФО
Российская Федерация	2 029,9	н/д	н/д	21,1	н/д
СЗФО	280,2	100	н/д	19,5	н/д
Республика Коми	30,5	10,9	2	27,3	1
Мурманская область	25	8,92	3	25,9	2
г. Санкт-Петербург	112,3	40,1	1	24,2	3
Республика Карелия	13	4,66	8	17,2	4
Архангельская область	24,2	8,65	4	16,9	5
Новгородская область	11,5	4,09	9	16	6
Калининградская область	14,2	5,05	7	15	7
Вологодская область	17,9	6,38	6	13,6	8
Ленинградская область	21,6	7,7	5	13	9
Псковская область	10	3,57	10	12,7	10

Таблица 6.46

Рейтинг Вологодской области в СЗФО по объему платных услуг в 2001 г. (в фактически действовавших ценах)

Регион	Объем платных услуг, всего			Объем платных услуг на душу населения	
	Млрд. руб.	Доля в СЗФО,%	Место в СЗФО	Тыс. руб.	Место в СЗФО
Российская Федерация	824,2	н/д	н/д	5,69	н/д
СЗФО	81,4	100	н/д	5,67	н/д
г. Санкт-Петербург	42,3	52	1	9,15	1
Мурманская область	6,3	7,7	2	6,5	2
Республика Коми	5,7	7,	3	5,12	3
Калининградская область	4,2	5,2	7	4,45	4
Вологодская область	5,2	6,4	5	3,98	5
Республика Карелия	2,9	3,6	8	3,87	6
Архангельская область	5,3	6,5	4	3,7	7
Новгородская область	2,6	3,2	9	3,6	8
Псковская область	2,2	2,7	10	2,81	9
Ленинградская область	4,6	5,7	6	2,79	10

• большое число посредников в процессе доведения товаров до потребителя;

• значительные расходы на аренду и оплату услуг сторонних организаций, повышающие удельные издержки обращения;

• отсутствие высокомеханизированных складов;

• низкий уровень информационно-аналитического обеспечения.

Сфере *розничной торговли* области присущи проблемы, связанные:

– с дефицитом крупных универсальных розничных предприятий, торговых центров;

– неоптимальным расположением торговых точек;

– недостаточным количеством специализированных магазинов в зонах жилой застройки;

– отсутствием организованных рынков для реализации продукции личных подсобных хозяйств.

Для сферы платных услуг характерны следующие проблемы:

• отсутствие системы взаимосвязи городских специализированных предприятий бытового обслуживания и сельской службы быта;

• наличие большого количества работников, не имеющих должной профессиональной подготовки, что отрицательно влияет на качество обслуживания потребителей, ведет к нарушению их законных прав и интересов;

• использование морально и физически устаревшего оборудования, отсутствие средств на его замену и модернизацию.

Решение этих проблем определяет содержание стратегии развития торгового бизнеса и сферы услуг в регионе.

В розничной торговле приоритетное значение имеет:

– формирование крупных универсальных розничных предприятий, торговых центров и торговых комплексов;

– универсализация продовольственных магазинов;

– развитие сетей магазинов, работающих под единой торговой маркой;

– формирование системы так называемых «удобных магазинов», расположенных в радиусе пешеходной доступности и торгующих широким ассортиментом продовольственных и непродовольственных товаров;

– реорганизация мелкорозничной нестационарной и передвижной торговой сети (рынков, киосков, палаток) по продаже непродовольственных товаров в стационарную торговую сеть;

– развитие рынков для реализации продукции личных подсобных хозяйств, что является важным социальным фактором в обеспечении социальной защищенности населения области.

Развитие оптовой торговли должно быть нацелено на создание системы движения товаров, благоприятствующей производителям области и способствующей оптимальному соотношению товаров, произведенных на территории области, и товаров, ввозимых из-за ее пределов. Создание областных оптовых центров с полным комплексом процесса движения товаров от производителя к потребителю позволит уменьшить заполнение товарного рынка низкокачественной импортной продукцией.

Важное значение имеет возобновление работы оптовых баз областного Союза потребительских обществ с товародвижением от собственного производителя до потребителя.

Следует обратить особое внимание на развитие структуры оптового звена на основе выделения в его составе: 1) специализирующихся на оптовой торговле предприятий, осуществляющих полный комплекс закупочно-сбытовых операций с переходом права собственности на товар к оптовому звену; 2) посреднических оптовых структур, не использующих в своей деятельности переход к ним права собственности на товар (предприятия-брокеры, торговые агенты, комиссионеры и т.п.); 3) организаторов оптовой торговли, абсолютно не работающих с товаром, но оказывающих услуги по организации оптового оборота товаров (ярмарки, товарные биржи, аукционы, оптовые рынки).

В сфере *общественного питания* приоритетными направлениями являются:

- развитие общедоступной сети предприятий общественного питания, включая сеть предприятий «быстрого питания», ориентированных на различные группы потребителей;
- расширение сети социально-ориентированных предприятий, обеспечивающих питанием рабочих, служащих, студентов, школьников, учащихся профтехучилищ, колледжей, детей в дошкольных учреждениях, пациентов лечебных учреждений;
- развитие сети общественного питания в зонах комплексного торгового, гостиничного обслуживания, на заправочных станциях, в аэропортах, на вокзалах, вдоль автомагистралей, туристических маршрутов, по пути следования на родину Деда Мороза – г. Великий Устюг.

Что касается развития сферы платных услуг, то на первый план здесь выходит формирование областной программы

поддержки и оздоровления отрасли, учитывающей развитие как традиционных, так и принципиально новых услуг.

Социальная парадигма развития региона основывается на том, что экономическую динамику определяют социальные слои, обладающие значительным трудовым и квалификационным потенциалом, высокой социальной активностью и мобильностью, способностью легально адаптироваться к условиям внешней среды и реализовать эффективные модели своей деятельности. Исходя из этого, целью преобразований в социальной сфере региона является создание условий, стимулирующих мобилизацию ресурсов и экономическую результативность этих групп.

Преобразования в социальной сфере региона должны быть направлены на достижение следующих основных целей:

1. Обеспечение всеобщей доступности и высокого качества базовых социальных благ, к числу которых относятся, прежде всего, медицинское обслуживание и общее образование.

2. Создание для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления, включая комфортное жилье, лучшее качество услуг в сфере образования и здравоохранения, достойный уровень жизни в пожилом возрасте.

3. Обеспечение максимально эффективной защиты социально уязвимых граждан, не обладающих достаточными возможностями для самостоятельного решения социальных проблем и объективно нуждающихся в государственной поддержке.

4. Формирование в отраслях социальной сферы институтов, создающих возможность максимально полной мобилизации средств населения и предприятий, эффективного использования этих средств, и на этой основе – обеспечение высокого качества и возможностей широкого выбора населением предоставляемых социальных благ и услуг.

Безусловным приоритетом в области региональной социальной политики являются инвестиции в развитие человека. Именно поэтому необходимо предусмотреть опережающий рост ассигнований на цели здравоохранения, образования и культуры по сравнению с большинством других направлений государственных расходов.

Исходя из складывающихся тенденций социальных процессов в Вологодской области, а также учитывая положения перспективных программ развития России и Северо-Западного федерального округа РФ, процесс реализации региональной политики в отношении уровня и качества жизни населения региона целесообразно разбить на три взаимоувязанных этапа.

На первом этапе (2004 – 2005 гг.) усилия необходимо сконцентрировать на стабилизации демографической ситуации; поддержке позитивных тенденций в материальном благосостоянии населения (рост реальных денежных доходов в 1,4 раза к уровню 2002 г.); ликвидации задолженности и обеспечении своевременной выплаты заработной платы; приближении минимальной заработной платы к прожиточному минимуму; создании реальных условий для расширения личностной экономической активности жителей региона в форме малого предпринимательства; ликвидации резких диспропорций в оплате труда различных социально-профессиональных категорий (отклонения заработной платы в отраслях от средней по экономике – не выше 25%); сокращении дифференциации в доходах различных социальных групп населения (коэффициент дифференциации – до 7,8 раз); сокращении размеров бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) до 16%; недопущении дальнейшей деградации системы образования, здравоохранения, культуры, науки; переходе всех отраслей социальной инфраструктуры на принципы стратегического индикативного планирования; формировании четкой нормативной основы для реального межведомственного взаимодействия указанных отраслей с целью повышения эффективности социальной политики в регионе; усилении внимания к проблемам семьи и молодежи.

На втором этапе (2006 – 2007 гг.) требуется обеспечить решение таких задач, как позитивные изменения в демографической ситуации (увеличение рождаемости, сокращение смертности, увеличение на 2-3 года ожидаемой продолжительности жизни); установление минимальной оплаты труда на уровне прожиточного минимума, существенное (в 1,9 раза к уровню 2002 г.) повышение реальных доходов основной массы населения, ликвидация резких диспропорций в оплате труда различных

социально-профессиональных категорий (отклонения заработной платы в отраслях от средней по экономике не превышают 20%); значительное сокращение дифференциации в доходах различных социальных групп населения (коэффициент дифференциации – до 7 раз); сокращение уровня бедности до 13%; снижение остроты жилищной проблемы, развитие рынка социально-бытовых услуг; улучшение условий развития материальной базы и деятельности учреждений здравоохранения, образования, культуры, науки.

Основными задачами третьего этапа (2008 – 2010 гг.) будут являться: увеличение реальных располагаемых денежных доходов населения в 2,5 раза по отношению к 2002 г.; сокращение масштабов бедности до уровня 10%; снижение дифференциации в доходах крайних групп до 5,5 раз; дальнейшее сокращение диспропорций в оплате труда различных социально-профессиональных категорий (отклонения заработной платы в отраслях от средней по экономике не превышают 10%); налаживание эффективных механизмов социальной защиты нуждающихся групп населения; формирование широкого ядра «среднего класса» (не менее 50%) как основы устойчивого развития региона на долгосрочную перспективу; завершение формирования отлаженного механизма ипотечного кредитования как основного инструмента решения жилищной проблемы; приближение доли жилья, приобретаемого через систему ипотечного жилищного кредитования к среднеевропейскому уровню; приведение социальной инфраструктуры в состояние, отвечающее потребностям формирования высокого уровня человеческого потенциала.

ГЛАВА 7

ВНУТРИТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

7.1. Экономические и социальные особенности развития муниципальных образований области

Современное развитие региональных хозяйственных систем сопровождается усилением дифференциации экономического и социального положения территорий, входящих в состав региона.

Уровень развития муниципальных образований Вологодской области в значительной мере обусловлен сложившимся еще во времена плановой экономики размещением производительных сил. Основная их часть сосредоточена в двух городах – Череповце и Вологде. Этим обстоятельством обусловлен сильный разрыв в уровне социально-экономического развития между этими городами областного значения и остальными муниципальными образованиями региона. Однако и среди 26 других муниципальных районов области также существуют (и более того – увеличиваются) различия по уровню развития экономики и уровню жизни населения.

Для оценки различий в социально-экономическом развитии муниципальных районов (без Вологды и Череповца) авторами настоящей работы был использован метод многомерной характеристики на основе нижеследующих показателей:

- среднемесячная заработная плата;
- агрегированный индекс развития социальной инфраструктуры[1];
- инвестиции на одного жителя;
- совокупный объем производства продукции промышленности и сельского хозяйства на одного жителя;
- совокупный объем розничного товарооборота, общественного питания и платных услуг в расчете на одного жителя;
- уровень безработицы;
- основные фонды на душу населения;
- доля прибыльных предприятий;
- состояние жилого фонда (доля ветхого и аварийного жилья в общем объеме жилого фонда);

[1] Использовалась совокупная оценка по четырем показателям: обеспеченности местами в дошкольных учреждениях, обеспеченности учителями, врачами и средним медицинским персоналом.

Таблица 7.1

Показатели социально-экономического положения районов Вологодской области в 2002 году

Наименование района	Среднемесячная заработная плата	Количество врачей на 10 000 нас.	Количество среднего мед. персонала на 10 000 нас.	Количество учителей на 10 000 нас.	Количество детей на 100 мест в детских садах	Инвестиции в расчете на одного жителя	Объем производства в расчете на одного жителя	Розничный товарооборот и объем платных услуг в расчете на одного жителя	Уровень безработицы	Основные фонды в расчете на одного жителя	Доля прибыльных предприятий	Состояние жилого фонда	Доля занятых в негосударственном секторе	Количество автомобилей у частных владельцев
	руб.	чел.	чел.	чел.	чел.	руб. / чел.	тыс. руб. / чел.	тыс. руб. / чел.	%	тыс. руб. / чел.	%	%	%	штук / 1000 чел.
Кадуйский	4 280	18	82	11	71	7 326,2	361,2	17	4,3	10,4	68,7	1,5	67,1	154
Чагодощенский	3 468	18	96	9	70	28 111,8	52,6	32,1	5,4	61,9	47,8	7,3	43,9	142
Вологодский	3 683	17	67	11	67	14 091,7	66,7	18,4	4,6	69,6	72,9	5,5	74,4	103
Сокольский	3 258	28	106	9	77	7 644,3	54,8	15,5	3,1	83,7	40,5	11,4	84,1	117
В среднем по группе	**3 558**	**20**	**88**	**10**	**71**	**12 086**	**98,9**	**18,6**	**4**	**66,7**	**59,5**	**7,6**	**77,5**	**120**
Череповецкий	3 943	14	63	13	46	6 880	60,3	20,6	0,9	34,3	76,7	0,5	75,9	105
Шекснинский	3 362	19	93	10	64	7 361	65,9	15,4	4,1	57,7	64,4	6,1	64,4	126
Белозерский	3 158	15	91	11	77	10 618	32	15,4	4,9	40,4	66,7	17	68,8	141
Великоустюгский	3 270	29	133	10	95	3 791	28,7	22,7	5	25,3	48	5,1	84,7	110
Тотемский	3 838	16	87	12	101	5 207	28,8	25,6	4,7	28,9	67,9	4,2	79	140
Вытегорский	3 811	14	83	11	83	11 162	31,2	16,3	4,5	23,1	50	15,1	64,8	141
В среднем по группе	**3 541**	**18**	**92**	**11**	**77**	**6 755**	**40,5**	**20**	**4**	**33,1**	**60,3**	**6,9**	**78,9**	**122**
Грязовецкий	3 551	11	60	10	79	6 825	48	19,4	6,1	32	67,3	12,5	72,8	96
Бабаевский	3 386	23	113	10	69	2 977	24,9	15,7	3,3	26,1	50	1,2	63,4	128
Вашкинский	2 647	16	112	13	81	5 484	28,1	15	4,8	27,2	70,6	7	59,3	115
Харовский	3 069	17	75	12	91	3 533	29,3	20,3	7,6	20,9	60	10,7	79,9	91
Кирилловский	3 194	16	99	12	73	6 349	25,2	19	5,5	11,2	52,9	4,1	64,7	128
Усть-Кубинский	2 880	13	92	15	92	2 551	24,1	10,4	6,3	25,4	64,3	1	60	86
Тарногский	2 271	17	103	12	64	3 639	24	15,5	3,8	26,5	33,3	6	74,3	143
Нюксенский	3 213	15	91	13	75	5 825	19,6	15,2	4,8	8,1	54,5	12,3	63,3	119
Вожегодский	3 031	14	82	13	88	3 335	29,1	15,3	7,5	10,8	70,6	19,7	60,1	97
Устюженский	2 690	17	88	12	70	1 570	26,5	13,1	6,4	11,8	64,7	6,9	66,5	135
Сямженский	3 311	14	97	11	63	1 746	26,2	15,5	5,5	11,8	52,9	4,3	65,4	149
В среднем по группе	**3 115**	**16**	**92**	**12**	**78**	**4 234**	**30,4**	**16,6**	**5,7**	**20,7**	**59**	**8,3**	**69,3**	**114**
Кичм.-Городецкий	2 516	14	92	12	73	1 524	20,7	24,4	3,8	14,5	45	3	53,2	100
Верховажский	2 304	12	81	12	75	1 357,8	28,7	15,2	5,4	7,9	66,7	2	74,3	93
Бабушкинский	2 525	11	91	11	84	1 641,5	20,7	17,9	3,6	4	45,5	4,6	76,5	113
Междуреченский	2 628	14	91	15	57	2 774	26,8	14,5	4,5	13,5	42,9	6,7	64,6	97
Никольский	2 458	9	108	11	73	2 401	18,1	14,9	5,6	6,5	43,7	4	61,9	125
В среднем по группе	*2 470*	*12*	*92*	*12*	*72*	*1 879*	*21,9*	*17,9*	*4,7*	*9*	*48,8*	*3,7*	*68,6*	*108*
В среднем по районам	**3 292,7**	**17,8**	**92**	**11**	**75**	**6 445**	**47**	**18,3**	**4,6**	**32,9**	**58,1**	**7,1**	**73,9**	**117**

• уровень развития предпринимательства (доля занятых в негосударственном секторе);

• количество автомобилей у индивидуальных владельцев.

Предлагаемая система показателей дает достаточно разностороннюю характеристику районов области – оценку уровня жизни их населения, степень развития и эффективности местной экономики, условий для расширенного воспроизводства и т.д. В табл. 7.1 приведены значения показателей за 2002 г.

Расчет произведен на базе данных за 2000 – 2002 гг., публикуемых областным комитетом государственной статистики.

На основе фактических значений по каждому из вышеперечисленных показателей вычислялись частные рейтинговые оценки по формулам:

$$R_n^I = \frac{X_n^I}{X_n^{MAX}} \quad \text{либо} \quad R_n^I = \frac{X_n^{MIN}}{X_n^I},$$

где:

R_n^I – частная рейтинговая оценка I-того района по n-ному показателю;

X_n^I – фактическое значение n-ного показателя для I-того района;

$X_n^{MAX\,/\,MIN}$ – максимальное либо минимальное среди районов значение n-ного показателя.

Далее на основе частных показателей определялась интегральная оценка социально-экономического положения районов. Расчет производился по следующей формуле:

$$R^I = \sqrt{R_1^I + R_2^I + \ldots + R_n^I}.$$

Максимально возможное значение интегральной оценки равно 11 – по количеству частных оценок.

Очевидно, что ни один муниципалитет не может обладать только максимальными или минимальными значениями по всем из предложенных показателей. В этой связи возникает целесообразность группировки районов в соответствии с их социально-экономическим положением. Для формирования групп применялся следующий диапазон оценок:

1. Районы, имеющие относительно высокое социально-экономическое положение. Их интегральная оценка составляет половину и более максимально возможной величины.

2. Районы, социально-экономическое положение которых выше среднеобластного (интервал от 0,4 Max до 0,3 Max).

3. Районы, имеющие среднее и ниже среднего социально-экономическое положение (0,3 Max-0,275 Max).

4. Районы, имеющие низкое социально-экономическое положение (менее 0,275 Max).

Результаты группировки районов Вологодской области на основе интегральной оценки их социально-экономического положения приведены в табл. 7.2 и на рис. 7.1 (по итогам 2002 г.).

Таблица 7.2

Группировки районов области по социально-экономическому положению по итогам 2000 – 2002 гг.

Группа по уровню социально-экономического положения за 2002 год	Наименование района	2000 год		2001 год		2002 год	
		Общая оценка	Место, занимаемое районом	Общая оценка	Место, занимаемое районом	Общая оценка	Место, занимаемое районом
Уровень относительно высокий	Кадуйский	7,58	1	7,78	1	8,59	1
	Чагодощенский	4,68	5	6,07	2	6,29	2
	Вологодский	5,56	2	4,85	3	4,88	3
	Сокольский	4,33	9	4,60	4	4,88	4
Уровень выше среднего	Череповецкий	4,80	3	4,54	5	4,20	5
	Шекснинский	4,26	10	3,73	12	4,16	6
	Белозерский	3,87	12	3,93	10	3,91	7
	Великоустюгский	4,44	8	4,13	8	3,89	8
	Тотемский	4,24	11	3,85	11	3,85	9
	Вытегорский	4,79	4	3,43	14	3,72	10
Уровень средний и ниже среднего	Грязовецкий	4,46	7	4,54	6	3,50	11
	Бабаевский	3,38	18	3,22	17	3,45	12
	Вашкинский	4,54	6	4,03	9	3,43	13
	Харовский	3,53	13	4,21	7	3,38	14
	Кирилловский	3,39	17	3,23	16	3,30	15
	Усть-Кубинский	3,42	15	3,44	13	3,26	16
	Тарногский	3,49	14	3,14	18	3,19	17
	Нюксенский	3,25	20	3,25	15	3,14	18
	Вожегодский	3,35	19	2,98	21	3,11	19
	Устюженский	3,41	16	3,05	20	3,07	20
	Сямженский	3,17	21	3,10	19	3,06	21
Низкий уровень	Кичм.-Городецкий	3,03	22	2,89	22	2,98	22
	Верховажский	2,83	26	2,75	25	2,92	23
	Бабушкинский	3,02	23	2,79	23	2,90	24
	Междуреченский	2,89	24	2,65	26	2,88	25
	Никольский	2,84	25	2,76	24	2,79	26

Рис. 7.1. Карта распределения муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического положения в 2002 г.

Из представленных данных видно, что общая картина распределения муниципальных районов области по социально-экономическому положению является довольно устойчивой.

Хотя отдельные районы, входящие в ту или иную группу, по различным показателям могут превосходить те муниципалитеты, которые имеют более высокий рейтинг, однако в целом полученная группировка позволяет выделить ряд характерных особенностей, присущих муниципалитетам региона.

Лидирующая группа из четырех районов за последние годы демонстрирует наибольшие темпы прироста по ряду важных экономических показателей.

Районы, входящие во вторую группу, в целом характеризуются также положительной динамикой, однако темпы здесь несколько ниже, чем у лидирующей группы.

Большинство территорий третьей группы за последние годы либо снизили, либо весьма незначительно повысили свое социально-экономическое положение.

Состав «замыкающей» пятерки за три предшествующих года не изменился. Для этих районов характерен наиболее низкий уровень развития производства и отраслей социальной инфраструктуры.

Главной причиной дифференциации муниципалитетов по уровню социально-экономического развития являются серьезные различия в степени эффективности их экономики. Более низкому уровню ее развития соответствует, как правило, и социальная обстановка. Ярчайший пример – восточные районы области, экономика которых базируется в основном на традиционных методах ведения сельского и лесного хозяйства.

Но особенно важно отметить, что многие муниципалитеты области не располагают ныне достаточным собственным потенциалом для ускорения развития. Велика их финансовая зависимость от вышестоящих органов управления. Имеет место недостаток профессионально подготовленных кадров, обладающих современными знаниями в области муниципального управления.

В связи с этим необходимо решение следующих первоочередных задач:

- повышение эффективности взаимодействия региональных органов власти и управления с муниципальными образованиями в части разработки и реализации целевых муниципальных программ;
- гарантия защиты интересов муниципальных образований, на территории которых в результате их активной финансово-хозяйственной деятельности увеличиваются собственные доходы, путем сохранения размера отчислений от регулирующих налогов в местные бюджеты в течение длительного периода;
- стимулирование органов местного самоуправления к расширению и укреплению налогового потенциала муниципалитетов путем выделения дополнительной финансовой помощи в случае роста налогооблагаемой базы за счет действий местной администрации.

Особо выделим приобретающий все большее значение вопрос о повышении уровня управления пространственным развитием региона. В связи с приобретением в ближайшие годы статуса муниципальных структур отдельными поселениями (или их группами) количество муниципалитетов в области многократно увеличится, что еще более обострит задачу формирования у них собственной экономической базы для выполнения доходных и расходных полномочий.

Одним из вариантов разрешения этих проблем могло бы стать создание в области нескольких крупных территориальных ассоциаций или управленческих округов, в которых были бы объединены нынешние муниципальные районы, относительно близкие по уровню экономического и социального развития, состоянию производственных ресурсов, инфраструктуры. При создании ассоциаций (округов) следует также учесть электоральное районирование (например, по одномандатным округам по выборам депутатов Законодательного собрания области).

Опыт создания управленческих округов имеется в Свердловской области. Управление округами здесь возложено на назначаемых губернатором полномочных представителей. Полномочные представители (с соответствующим штатом сотрудников) контролируют использование средств областного бюджета, участвуют в разработке договоров муниципальных образований с хозяйствующими субъектами и т.д. Под руководством полномочных представителей в Свердловской области разработаны окружные инвестиционные программы и проекты развития их производительных сил на перспективу.

В Вологодской области в качестве одного из вариантов предлагается рассмотреть возможность формирования следующих территориальных ассоциаций (или округов):

• Вологодская сельская (центр – *г. Вологда*), включающая муниципальные районы: Вологодский, Кирилловский, Грязовецкий, Междуреченский, Тотемский;

• Череповецкая сельская (центр – *г. Череповец*), охватывающая Череповецкий, Шекснинский, Кадуйский, Устюженский, Белозерский, Вашкинский муниципальные районы;

• Северная (центр – *г. Сокол*), в которую объединяются Сокольский, Усть-Кубинский, Сямженский, Харовский, Вожегодский, Верховажский, Тарногский муниципальные районы;

• Восточная (центр – *г. Великий Устюг*), охватывающая Великоустюгский, Нюксенский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Бабушкинский муниципальные районы;

• Западная (центр – *г. Бабаево*), в который входят Бабаевский, Чагодощенский, Вытегорский муниципальные районы.

В табл. 7.3 приведены основные показатели социально-экономического положения этих территорий по итогам 2002 г.

Таблица 7.3

Показатели социально-экономического положения в предлагаемых территориальных ассоциациях (управленческих округах) по итогам 2002 года

Показатель	г. Вологда	г. Череповец	Ассоциации (округа)				
			Вологодская сельская	Череповецкая сельская	Северная	Восточная	Западная
Численность постоянного населения, тыс. чел.	303,2	322,4	143,7	144,7	152,9	148,5	75,4
Промышленная продукция: – всего, млн. руб.	9 421	75 779	2 000	9 507	3 668	1 982	1 906
– в расчете на одного жителя, тыс. руб.	31	235	13,8	72,4	23,8	13,3	25,2
Продукция сельского хозяйства: – всего, млн. руб.	–	–	4 655	3 262	2 090	1 556	627
– в расчете на одного жителя, тыс. руб.	–	–	32,4	22,5	13,7	10,5	8,3
Среднемесячная заработная плата, руб.	4 542	6 508	3 560	3 469	2 765	2 967	3 594
Собственные доходы муниципальных бюджетов на душу населения в год, руб.	4 892	6 298	3 424	3 875	2 334	2 970	3 342
Расходы муниципальных бюджетов на душу населения, руб.	4 892	6 298	4 488	4 411	3 921	4 093	4 166
Численность родившихся на 1000 человек населения, чел.	10,2	9,5	11,4	9,2	9,2	7,4	9,8
Численность умерших на 1000 человек населения, чел.	14,8	14,1	20,2	22,4	24,6	24,2	24,1
Количество одномандатных округов по выборам депутатов Законодательного Собрания области	4	4	2	2	2	2	1

Данные таблицы свидетельствуют о том, сколь велики различия в их хозяйственном развитии, а главное – в социальных показателях (доходах, демографических характеристиках населения).

Создание муниципальных ассоциаций (управленческих округов) позволит более дифференцированно и целенаправленно решать задачи поступательного внутритерриториального развития.

В каждой предлагаемой укрупненной структуре имеются свои специфические приоритетные «коридоры» развития.

В Вологде – это прежде всего развитие высоких технологий в машиностроении, в отраслях потребительского спроса, в сферах науки, образования и культуры.

В Череповце – значительное повышение эффективности отраслей тяжелой промышленности (металлургии, химии и т.д.).

Мощным мультипликационным эффектом обладает создание агломерации этих городов на базе предприятий металлургии и машиностроения, ее институциональное структурирование с учетом возможностей инновационного развития.

В Вологодском сельском объединении – это создание промышленных модулей ведения сельского хозяйства.

В Череповецком сельском объединении – это формирование зональных типов интенсивного ведения аграрного и лесопромышленного секторов.

В Северном, Восточном и Западном объединениях – это использование резервов лесного кластера (прежде всего – более рациональное использование расчетной лесосеки и углубленная переработка древесины), развитие традиционных видов производства сельскохозяйственной продукции.

Во всех указанных территориях большое экономическое и социальное значение в перспективе имеет развитие туризма и систем рекреации.

И несомненно, в каждом объединении с учетом его специфических особенностей должны быть разработаны и реализованы территориальные программы социального развития.

7.2. Приоритеты внутрирегионального развития (на примере лесопромышленного комплекса)

Социально-экономическое развитие Вологодской области неразрывно связано с расширением и рациональным использованием имеющихся лесных ресурсов. Леса занимают площадь 11,6 млн. га, или 80,4% территории области. Корневой запас древесины оценивается в 1 565,5 млн. $м^3$, в том числе хвойных пород – 318,2 млн. $м^3$. Расчетная лесосека позволяет ежегодно заготавливать 21,2 млн. $м^3$ древесины.

В 2002 г. предприятиями лесопромышленного комплекса (ЛПК) вывезено 6,8 млн. $м^3$ древесины, произведено 780 тыс. $м^3$ пиломатериалов, 140,6 тыс. $м^3$ фанеры, 21,3 млн. $м^2$ древесноволокнистых и 270,8 тыс. $м^3$ древесностружечных плит, 57,8 тыс. т целлюлозы, 63,5 тыс. т бумаги. Лесной сектор производит 7,6% областного объема промышленной продукции, в нем занято 41,5 тыс. человек (22% работающих в промышленности).

Вместе с тем, вклад отрасли в экономику области и влияние ее на благосостояние населения далеко не соответствуют имеющемуся ресурсному потенциалу. В хозяйственный оборот вовлекается только 40% лесосырьевой базы. Из-за несовершенства структуры производства эффективность функционирования лесопромышленного комплекса продолжает оставаться невысокой. Выручка от продажи необработанного леса по-прежнему является основной частью лесного экспорта. В 2002 г. она составила 61,5%.

Успешному развитию лесной торговли способствуют выгодное географическое положение области, наличие довольно развитой сети железнодорожных и водных транспортных путей, а также магистральных автомобильных дорог федерального и областного значения, позволяющих быстро и при сравнительно невысоких затратах осуществлять поставки продукции ЛПК.

С учетом территориального расположения лесопромышленных предприятий и сформировавшейся транспортной инфраструктуры в области сложились устойчивые потоки лесных грузов (см. цв. вклейку, рис. 7.2).

1. Западный железнодорожный транспортный коридор (Вологда – Шексна – Череповец – Бабаево – Санкт-Петербург).

Основными потребителями деловой древесины (лиственные и хвойные балансы, пиловочник, фанерное сырье), поставляемой по этому коридору, являются скандинавские страны (Финляндия, Швеция, Норвегия), а также лесоперерабатывающие предприятия Ленинградской и Новгородской областей (Святогорский и Сясьский ЦБК, Усть-Ижорский и Чудовский фанерные комбинаты). По этому коридору проходят экспортные потоки пиломатериалов, фанеры и мебели на балтийский и западноевропейские рынки, а также осуществляются поставки древесноплитных материалов мебельным и строительным предприятиям Санкт-Петербурга.

2. Западный водный транспортный коридор (Череповец – Шексна – Кириллов – Белозерск – Вытегра). Уникальная Волго-Балтийская водная система обеспечивает поставку лесных грузов, в объеме 1,5 млн. м^3 в год прежде всего деловой древесины и пиломатериалов, судами типа «река-море», в порты Скандинавских и западноевропейских стран и предприятиям Карелии

и Ленинградской области. Основными поставщиками лесоматериалов являются лесопромышленные предприятия, примыкающие к Волго-Балту. Частично идет отправка лесных грузов, поступающих автомобильным транспортом из других районов области, с их перегрузкой на суда в Череповецком речном порту.

3. Южный железнодорожный транспортный коридор (Вологда – Грязовец – Данилов). По нему осуществляются основные поставки продукции лесопильно-деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного производств (пиломатериалы, строительно-столярные и погонажные изделия, дома заводского изготовления, фанера, древесноплитные материалы, бумага и др.) в центральные и южные регионы России, а также экспортные поставки на Черноморско-Средиземноморский рынок.

4. Северный железнодорожный транспортный коридор (Великий Устюг – Котлас; Вологда – Харовск – Вожега – Архангельск). Он обеспечивает поставку лесоматериалов в объеме 400 – 450 тыс. $м^3$ (преимущественно низкокачественной лиственной древесины) из центральных и восточных районов области на Архангельский и Котласский целлюлозно-бумажные комбинаты. В ранневесенний период поставка лесоматериалов потребителям Архангельской области производится из Нюксенского и Великоустюгского районов судами – по реке Сухоне.

В последние годы в связи с развитием сети современных магистральных автомобильных дорог возрастают объемы поставок лесобумажной продукции, особенно глубокой переработки (мебель, мебельные заготовки столярно-строительных и погонажных изделий, фанера, высококачественные древесноплитные материалы), автомобильным транспортом. При этом перевозки указанной продукции осуществляются большегрузными автомашинами не только в различные регионы России, но и во многие европейские страны по автомобильным дорогам Архангельск – Москва и Вологда – Новая Ладога. Кроме того, вновь введенные автомобильные дороги Котлас – Шарья и Нюксеница – Великий Устюг позволяют осуществлять автомобильные поставки лесоматериалов непосредственно их потребителям из соседних регионов (Котласский ЦБК, Шарьинский ЛПК).

Сформировавшиеся транспортные коридоры дают возможность не только полностью обеспечить, но и нарастить объемы

грузопотоков, необходимых для реализации лесопромышленной продукции на российском и зарубежных рынках, по всем имеющимся в области транспортным системам.

В зависимости от наличия, породно-качественного состава и удаленности лесосечного фонда от рынков сбыта, наличия и приближенности перерабатывающих мощностей к источникам сырья и транспортной сети, размера расчетной лесосеки в лесопромышленном комплексе области сложились восточная, центральная и западная лесоэкономические зоны, имеющие определенные особенности развития.

Стратегия развития всех отраслей лесного сектора области должна быть направлена на достижение главной цели – извлечение максимального эффекта за счет рационального использования освоенного сырья, а в конечном итоге – лесосечного фонда. Именно эта цель связывает интересы государства, хозяйствующих субъектов и населения.

Западная лесоэкономическая зона (рис. 7.3), в состав которой входит девять районов, располагает значительной лесосырьевой базой. Расчетная лесосека позволяет здесь ежегодно вести заготовку 6,8 млн. м^3 древесины, в том числе хвойной – 2,6 млн. м^3.

В зоне расположены крупные лесозаготовительные (ОАО «Белозерский ЛПХ», ОАО «Бабаевский ЛПХ», ОАО «Вашкинский ЛПХ», ЗАО «Белый Ручей») и деревообрабатывающие (ЗАО «Череповецкий ФМК», ОАО «Череповецкая спичечная фабрика «ФЭСКО», ОАО «ЛПК им. Желябова») предприятия.

Лесные ресурсы

Лесопокрытая площадь - 3 479,1 тыс. га

Общий запас древесины - 521,6 млн. м^3, в том числе хвойных пород - 313,8 млн. м^3

Эксплуатационный запас - 262,6 млн. м^3, в том числе хвойных пород - 145,6 млн. м^3

Расчетная лесосека - 6,8 млн. м^3, в том числе хвойных пород - 2,6 млн. м^3

Основные показатели производства лесобумажной продукции

Показатель	2002 г. (отчет)	Прогноз			Темп роста к 2002 г., в %		
		2005 г.	2007 г.	2010 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.
Вывозка древесины	3,0	3,4	3,8	4,5	113,3	126,7	150,0
Пиломатериалы, тыс. м^3	170	322	365	438	189,4	200,5	257,6
Фанера, тыс. м^3	64	80	81	83	125,0	126,6	129,7
Древесностружечные плиты, тыс. м^3	101,3	110	114	121	108,6	112,5	119,4

Рис. 7.3. Западная лесоэкономическая зона

В этой зоне необходимо наращивать объемы производства хвойных пиломатериалов на имеющихся производственных мощностях, обеспечить их расширение для переработки нарастающего потока лиственной древесины. Расчеты показывают, что к 2010 г. здесь возможно увеличить объем вывозки древесины в 1,5 раза (с 3 млн. м^3 до 4,5 млн. м^3), производство пиломатериалов – в 2,6 раза (со 170 тыс. м^3 до 438 тыс. м^3), мебели – в 1,5 раза, фанеры – почти в 1,3 раза (с 64 тыс. м^3 до 83 тыс. м^3), ДСП в 1,2 раза (со 101,3 тыс. м^3 до 121 тыс. м^3). При этом рост объемов лесопиления, наряду с расширением и увеличением загрузки действующих мощностей в Бабаевском, Череповецком и Вытегорском районах, должен происходить за счет развития малых лесопильных цехов, оснащенных современным деревообрабатывающим оборудованием, способным вырабатывать конкуренто-способную продукцию для реализации на внутреннем и зарубежных рынках.

В центральной лесоэкономической зоне (рис. 7.4) за счет восстановления и модернизации действующих мощностей по

Лесные ресурсы

Лесопокрытая площадь - 3 234,7 тыс. га
Общий запас древесины - 544,2 млн. м^3
в том числе хвойных пород - 261,9 млн. м^3
Эксплуатационный запас - 202,5 млн. м^3
в том числе хвойных пород - 83,7 млн. м^3
Расчетная лесосека - 8,3 млн. м^3
в том числе хвойных пород - 2,2 млн. м^3

Основные показатели производства лесобумажной продукции

Показатель	2002 г. (отчет)	Прогноз			Темп роста к 2002 г., в %		
		2005 г.	2007 г.	2010 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.
Вывозка древесины	2,3	2,7	3,3	4,1	117,4	143,5	178,3
Пиломатериалы, тыс. м^3	466	478	504	542	102,6	108,1	116,3
Фанера, тыс. м^3	3,2	20	34	55	625,0	1062,5	1718,7
Древесностружечные плиты, тыс. м^3	169,5	260	268	279	153,4	158,1	164,6
Древесноволокнистые плиты, тыс. м^2	21,3	32	33,2	35	150,2	155,9	164,3
Плиты МДФ, тыс. м^3	51	51	51	150	100,0	100,0	294,1
Целлюлоза (по варке), тыс. т	57,8	100	112	130	173,0	193,8	224,9
Бумага, тыс. т	63,5	120	132	150	189,0	207,9	236,2
Картон, тыс. т	13,3	15	17	20	112,8	138,2	150,4

Рис. 7.4. Центральная лесоэкономическая зона

глубокой переработке древесины (г. Сокол, г. Харовск, п. Шексна) возможно увеличить выпуск качественной конкурентоспособной продукции (пиломатериалов, древесных плит, бумаги, целлюлозы).

Расчеты показывают, что в этой зоне возможно увеличить к 2010 г. производство пиломатериалов в 1,2 раза (с 466 тыс. $м^3$ до 542 тыс. $м^3$), мебели – в 1,9 раза, фанеры – в 17 раз (с 3,2 тыс. $м^3$ до 55 тыс. $м^3$), ДСП – в 1,6 раза (со 169,5 тыс. $м^3$ до 279 тыс. $м^3$), ДВП – в 1,6 раза (с 21,3 млн. усл. $м^2$ до 35 млн. усл. $м^2$), МДФ – в 3 раза (с 50,7 тыс. $м^3$ до 150 тыс. $м^3$), целлюлозы (по варке) – в 2,2 раза (с 57,8 тыс. т до 130 тыс. т), бумаги – в 2,4 раза (с 63,5 тыс. т до 150 тыс. т). Объем вывозки леса в зоне возможно увеличить с 2,3 млн. $м^3$ до 4,1 млн. $м^3$.

В восточной лесоэкономической зоне (рис. 7.5), где расчетная лесосека используется на 30 – 32%, целесообразно увеличить объем заготовки и вывозки древесины в 2010 г. к уровню 2002 г. в 2,2 раза (с 1,5 млн. $м^3$ до 3,4 млн. $м^3$), одновременно развивая ее переработку. За счет максимальной загрузки действующих и строительства новых мощностей в Великоустюгском, Никольском и Нюксенском районах возможно увеличить объемы лесопиления со 144 тыс. $м^3$ до 270 тыс. $м^3$, фанеры – с 76,6 тыс. $м^3$ до 92 тыс. $м^3$, мебели – с 12 млн. руб. до 18 млн. руб. Необходимо приблизить мощности по лесопилению к источникам сырья за счет строительства малых цехов в составе действующих леспромхозов, или

Лесные ресурсы

Лесопокрытая площадь - 3 241,4 тыс. га
Общий запас древесины - 499,8 млн. $м^3$
в том числе хвойных пород - 280,1 млн. $м^3$
Эксплуатационный запас - 209,1 млн. $м^3$
в том числе хвойных пород - 88,9 млн. $м^3$
Расчетная лесосека - 6,1 млн. $м^3$
в том числе хвойных пород - 2,3 млн. $м^3$

Основные показатели производства лесобумажной продукции

Показатель	2002 г. (отчет)	Прогноз			Темп роста к 2002 г., в %		
		2005 г.	2007 г.	2010 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.
Вывозка древесины	1,5	1,9	2,5	3,4	126,7	166,7	226,7
Пиломатериалы, тыс. $м^3$	144	200	228	270	138,9	158,3	187,5
Фанера, тыс. $м^3$	76,6	85	87	92	111,0	113,6	120,1

Рис. 7.5. Восточная лесоэкономическая зона

самостоятельных подразделений, в структуре которых имеются лесозаготовительные производства. Это позволит значительно сократить транспортные расходы по перевозке сырья и готовой продукции. В дальнейшем при повышении инвестиционной активности здесь необходимо создать мощности по глубокой переработке лиственной древесины (ими могут стать завод по производству древесных гранул или ЦБК с технологией сульфатной варки целлюлозы).

Реализация крупных проектов, предусматривающих развитие глубокой переработки древесины на территории области, требует значительных инвестиционных вложений, источниками которых наряду с собственными ресурсами предприятий ЛПК могут быть банковские кредиты.

В целях развития предпринимательства необходимо организовать на ОАО «Вологодский станкозавод» производство лесопильных комплексов модульного типа, производительностью от 10 до 25 тыс. $м^3$ сухих пиломатериалов, соответствующих мировым стандартам.

Учитывая то, что рост объемов заготовки древесины напрямую связан с наличием и состоянием лесовозных дорог, необходимо в целом по лесопромышленному комплексу области обеспечить строительство лесовозных дорог круглогодичного действия в объемах, необходимых для освоения обоснованной расчетной лесосеки. Предлагается к 2010 г. довести ежегодные объемы строительства лесовозных дорог круглогодичного действия до 320 – 350 км. Для этого на областном уровне необходимо создать Фонд строительства лесовозных дорог, формируемый за счет средств лесопользователей и областного бюджета (например, при департаменте промышленности, предпринимательства и лесного комплекса Правительства Вологодской области), с последующей разработкой инфраструктуры, обеспечивающей строительство дорог и передачу их на баланс владельцу лесного фонда.

Реализация основных направлений развития ЛПК потребует модернизации системы подготовки кадров. В настоящее время предприятия лесного комплекса (особенно лесозаготовительной отрасли) испытывают дефицит в менеджерах среднего звена и квалифицированных рабочих ведущих профессий: операторов

агрегатной техники, полуавтоматических и автоматических линий по раскряжевке древесины, наладчиков оборудования в малом лесопилении и т.п.

Решение поставленных задач обеспечит выполнение главной стратегической цели развития ЛПК, что позволит его предприятиям занять устойчивое положение на рынках лесобумажной продукции, обеспечить выход лесного сектора экономики на рубежи количественных и качественных перемен, соответствующие достижению экономической и социальной стабильности. Так, индекс физических объемов производства к уровню 2002 г. может составить в 2005 г. 137%, в 2007 г. – 161,1%, в 2010 г. – 205,4%. Товарная продукция (в сопоставимых ценах 2002 г.) может увеличиться, соответственно, в 1,7, в 2,0 и в 2,6 раза; рентабельность производства достигнет в 2005 г. – 19,85%, в 2007 г. – 23,1%, в 2010 г. – 28%.

Для достижения намеченных рубежей потребуется вложить в основной капитал предприятий ЛПК (в ценах 2002 г.) 8 млрд. руб. за период 2003 – 2005 гг., 4,6 млрд. руб. – за период 2006 – 2007 гг. и 6,9 млрд. руб. – за период 2008 – 2010 гг.

Возрастут бюджетная и социальная эффективность деятельности предприятий ЛПК. Так, к уровню и в условиях налогового законодательства 2002 г. отчисления во все уровни бюджетов к 2005, 2007 и 2010 гг. увеличатся по налогу на добавленную стоимость, соответственно, в 1,7, в 2,0 и в 2,6 раза; по налогу на прибыль – в 2,2 раза, в 4 и 5 раз; по налогу на имущество – в 2, в 3,4 и почти в 4 раза; по налогу на доходы физических лиц – в 1,5, в 1,7 и почти в 2 раза. Единый социальный налог возрастет, соответственно, в 1,5, в 1,7 и 2 раза.

ГЛАВА 8

УПРАВЛЕНИЕ РАЗРАБОТКОЙ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

8.1. Принципиальные подходы к организации управления

Управление разработкой и осуществлением стратегии – стратегическое управление социально-экономическим развитием региона – представляет собой три взаимосвязанных элемента: *стратегическое планирование; организацию реализации* стратегии; *оценку реализации* стратегии (рис 8.1).

Рис. 8.1. Процесс стратегического управления

Вопросы стратегического планирования подробно представлены в предыдущих главах данной книги.

Проблема реализации намеченного возникает уже на этапе разработки. Действительно, не очертив, хотя бы эскизно, контур механизма выполнения стратегического замысла, можно получить документ, в котором стратегические цели и приоритеты развития так и останутся на бумаге.

Реализация документа стратегического характера требует создания и эффективного функционирования механизма реализации, который обеспечивает увязку стратегических целей и текущей деятельности. При этом под механизмом реализации понимается совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управленческого воздействия на процесс социально-экономического развития региона в целях реализации стратегического выбора.

Среди методологических аспектов создания механизма реализации Стратегии особое место занимают принципы реализации.

В качестве важнейших принципов реализации стратегических целей и приоритетов следует рассматривать:

• *сочетание долгосрочного видения и конкретности* тактических целей и оперативных действий, проявляющихся в реализации конкретных проектов;

• *демократичность*, обеспечивающую гласность и открытость хода и результатов работы по формированию и реализации стратегии социально-экономического развития;

• *партнерство*, в соответствии с которым региональные власти, предпринимательские структуры, общественные организации, население принимают на себя определенные обязательства по реализации намеченного;

• *баланс интересов* различных слоев населения, хозяйствующих субъектов всех форм собственности, субъектов управления различного иерархического уровня (в том числе и местного самоуправления), участвующих в реализации стратегического выбора;

• *непрерывность*, означающую необходимость организации регулярного мониторинга ее выполнения, оценку хода реализации и своевременную корректировку стратегии.

Ведущая и решающая роль в процессе реализации региональной стратегии принадлежит Законодательному Собранию и Правительству области. Они выступают инициаторами разработки данного документа, организаторами его реализации, лидерами и активными соисполнителями большинства проектов и программ.

Важнейшим фактором, обеспечивающим успех, является утверждение Стратегии социально-экономического развития региона Законодательным Собранием или Правительством области.

Помимо этого, для нормативно-правового обеспечения реализации Стратегии государственным органам власти области следует:

– определить приоритеты законотворческой деятельности в соответствии с приоритетами Стратегии;

– определить границы правовых полномочий региона;

– сформировать пакет законов, регламентирующих процесс реализации Стратегии;

– организовать мониторинг исполнения законов по реализации Стратегии.

Для решения очерченного круга задач с организационной стороны требуется: а) создание при Правительстве области структуры, осуществляющей координацию работ по реализации Стратегии, – **Исполнительного комитета (Совета по реализации)**; б) четкое определение функций этого подразделения; в) разработка Плана действий Правительства и Законодательного Собрания по реализации Стратегии социально-экономического развития региона, т.е. перечня увязанных по материальным, финансовым и кадровым ресурсам мероприятий подразделений Правительства; г) утверждение Плана действий Законодательным Собранием области, что послужит основанием учета мероприятий плана при подготовке проекта областного бюджета, а также выделения средств на те или иные программы, планы и проекты.

Кроме того, для разработки планов, программ и проектов по реализации стратегических целей и приоритетов необходимо создать **тематические комиссии** и **рабочие группы**, обеспечивающие разработку, реализацию, мониторинг, корректировку и обновление Стратегии по выбранным стратегическим направлениям.

Координация работ по организационному обеспечению реализации Стратегии может быть возложена на одного из заместителей Губернатора области.

Принцип партнерства и баланса интересов, положенный в основу разработки и реализации Стратегии, требует создания специальной структуры – **Общественного Совета по реализации Стратегии** во главе с Губернатором области или его заместителем. Равноправными членами Совета могут стать руководители Исполнительного комитета, рабочих групп и тематических комиссий; представители структурных подразделений Правительства области, Законодательного Собрания области, Исполнительного комитета по реализации Стратегии, а также рабочих группп и тематических комиссий, созданных в Правительстве области; представители муниципальных образований области, предпринимательских структур, их объединений, ассоциаций, союзов (например, Союз предпринимателей Вологодской области, Ассоциация предприятий легкой промышленности и т.п.); представители научных, общественных организаций, политических партий, населения и т.д. Схема взаимодействия членов Совета представлена на рис. 8.2.

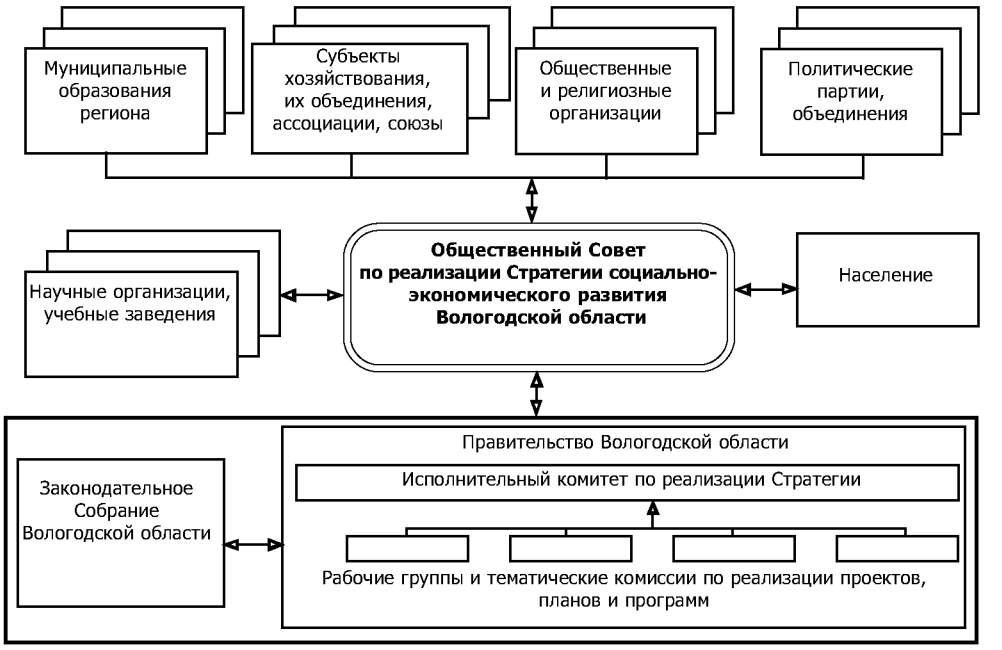


Рис. 8.2. Схема взаимодействия участников реализации Стратегии социально-экономического развития Вологодской области

В компетенцию Совета входит обсуждение ключевых решений, отслеживание процесса реализации, согласование и внесение коррективов в Стратегию развития региона с учетом интересов всех участников.

Для обеспечения участия различных структур и общественности в работе Общественного Совета по реализации Стратегии социально-экономического развития региона, осознания сообществом важности намеченных изменений, формирования благожелательного отношения к ним необходимо соответствующее социально-психологическое обеспечение.

Гласность и открытость работ, информированность регионального сообщества о разработке и реализации Стратегии – залог успеха. Привлечение широкой общественности к обсуждению и экспертизе разработанного документа – первый шаг в этом направлении.

К числу наиболее эффективных форм работы по вовлечению общественности в процесс реализации и контроля следует отнести публикацию материалов в СМИ, просветительскую и образовательную деятельность, создающую условия для выдвижения обществом инициатив.

Ресурсное обеспечение – еще одно важнейшее звено в процессе реализации Стратегии. Реализация стратегических целей и приоритетов требует наличия определенных ресурсов. Помимо средств областного бюджета для этих целей могут быть привлечены средства федерального бюджета, федеральных целевых программ, муниципальных образований, различных фондов, российских и иностранных кредитных учреждений, а также средства инвесторов. В связи с этим проблема привлечения инвесторов (как внутренних, так и внешних) приобретает наибольшую остроту. С другой стороны, наличие принятой Стратегии социально-экономического развития региона способствует привлечению инвестиций.

Использование того или иного источника финансирования определяется целями и задачами конкретных планов, проектов, программ по реализации намеченного.

Управление процессом реализации Стратегии требует использования для этих целей адекватных методов: экономических, организационно-управленческих, правовых и социально-психологических, позволяющих наиболее эффективно применить экономические и организационные механизмы.

8.2. Экономические и организационные механизмы управления

Эффективность реализации стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития области в определяющей степени зависит от выбранной системы управления, т.е. инструментария, посредством которого исполнительные органы власти региона будут реализовывать намеченное.

Одной из важнейших функций управления является планирование. С этой функции начинается процесс управления, от полноты ее реализации зависит результат деятельности. Именно планирование позволяет обеспечить целенаправленность управления и баланс отраслевых, региональных, федеральных и местных интересов.

Отечественный и зарубежный опыт развития позволяет утверждать, что в рыночных условиях хозяйствования наиболее адекватным механизмом реализации стратегических целей и приоритетов регионального развития следует рассматривать организацию **индикативного планирования**.

Основными принципами индикативного планирования необходимо рассматривать:

➲ принцип *целенаправленности* – предполагает разработку системы экономических, социальных, экологических и других целей;

➲ принцип *социальной ориентации* – требует обеспечения приоритетности решения социальных проблем;

➲ принцип *комплексности* – означает учет совокупности всех факторов развития региона: социальных, экономических, экологических; сбалансированность региональных и федеральных, а также муниципальных интересов; увязку программных мероприятий по исполнителям, ресурсам и срокам осуществления;

➲ принцип *эффективности* – означает, что реализация разрабатываемых мероприятий обеспечит достижение выбранных целей и уровня развития, не ниже принятого в стране, с наименьшими затратами;

➲ принцип *управляемости* процессом разработки – обеспечивается созданием необходимых организационно-управленческих документов, регламентирующих порядок и персональную ответственность участников программно-плановых работ, методической и информационной базы;

➲ принцип *гласности* и *открытости работ* – обеспечивается привлечением к рассмотрению и экспертизе проектов плановых документов ученых, специалистов, представителей общественности и населения;

➲ принцип *сочетания территориального и отраслевого аспектов планирования* – требует, чтобы планы развития отраслей экономики региона разрабатывались с учетом интересов данной территории и рационального использования имеющихся ресурсов;

➲ принцип *адаптивности* – означает учет возможных изменений внешней среды;

➲ принцип *легитимности* – обеспечивается рассмотрением и принятием разработанных документов законодательным органом власти.

Выполнению этих требований удовлетворяет многоуровневая система индикативного планирования социально-экономического развития региона. Остановимся на основных компонентах этой системы (рис. 8.3).

Рис. 8.3. Многоуровневая система социально-экономического развития региона

Первый уровень составляет **подсистема стратегического управления**. Механизмом реализации этой подсистемы является разработка Стратегии социально-экономического развития области и соответствующих ее реализации индикативных показателей.

Утверждение Законодательным Собранием Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2010 г. позволит говорить о реализации стратегического планирования как наиболее адекватного инструмента управления в условиях рыночной экономики.

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона – основа среднесрочного и краткосрочного планирования. Поэтому второй уровень представляет **подсистема тактического управления**, охватывающая среднесрочный период развития (до 4 лет). В рамках этой подсистемы реализуются стратегические цели и приоритеты, выработанные на первом уровне.

Важнейшими механизмами реализации стратегических целей и приоритетов развития следует рассматривать разработку комплексных планов (программ) социально-экономического развития области, целевых программ развития отраслей или решения наиболее острых проблем, организацию различных проектов.

Третий уровень – **подсистема оперативного управления**. Этот уровень направлен на выполнение тактических целей и задач развития. Он может быть реализован посредством разработки и выполнения планов (программ) социально-экономического развития области на один год.

Обратную связь и непрерывность процесса планирования обеспечивает регулярно проводимый мониторинг.

Разработка комплексных планов (программ) социально-экономического развития, целевых программ, организация различных проектов, направленных на реализацию стратегических целей и приоритетов развития, получила достаточно широкое распространение как в России, так и за рубежом. Федеральный Закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» также определяет важнейшим механизмом реализации долгосрочных направлений развития программу социально-экономического развития.

По нашему мнению, организацию разработки планов (программ) социально-экономического развития области следует рассматривать несколько под другим углом, а именно: целесообразно объединить процесс разработки среднесрочных и краткосрочных планов (программ), т.е. создать *систему непрерывного планирования,* органично сочетающую элементы тактического (среднесрочного) и оперативного планирования.

Суть непрерывного планирования заключается в разработке одного документа – комплексного плана (программы) социально-экономического развития региона на 4 года. При этом первый год рассматривается в плане (программе) детально, с месячной (квартальной) разбивкой мероприятий и планируемых показателей, второй год – более укрупненно, с полугодовой разбивкой мероприятий и показателей, третий и четвертый годы – в годовых параметрах. При подготовке плана (программы) на очередной год уточняются мероприятия на три ранее рассмотренных года и дополняются мероприятиями на четвертый год. Тем самым обеспечивается непрерывность и преемственность планирования и управления реализацией Стратегии (табл. 8.1).

Таблица 8.1

Схема непрерывного четырехлетнего планирования

Год разработки плана	*Планируемый период*					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
2004	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год		
2005		1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	
2006			1-й год	2-й год	3-й год	4-й год

Таким образом, предлагаемая система индикативного планирования базируется на принципах стратегического управления, оперативное управление осуществляется с учетом сформированной стратегии развития и обеспечивается непрерывность и преемственность процесса управления и планирования.

Принципиально важным для реализации Стратегии социально-экономического развития области является организация регулярного **мониторинга Стратегии**, т.е. специально организованной и постоянно действующей системы наблюдения, сбора информации, контроля и оценки результатов.

Основной целью мониторинга Стратегии выступает обеспечение реализации и поддержание постоянной актуальности Стратегии социально-экономического развития области. В ходе мониторинга решаются следующие задачи:

– стимулирование реализации Стратегии в целом и отдельных мер;

– оценка степени достижения выбранных целей и задач развития, достаточности ресурсов для этого и необходимости корректировки целей;

– оценка степени реализации мер, их уточнение и корректировка.

Следовательно, организация мониторинга необходима для того, чтобы не только оценить успехи, но и ускорить необходимые решения, своевременно внести коррективы, если запланированные действия не дают ожидаемых результатов. То есть мониторинг следует рассматривать в качестве информационно-аналитической базы для:

• обоснования целей и приоритетов социально-экономического развития региона;

• разработки прогнозов и планов развития;

• обоснования мер поддержки отдельных отраслей и предприятий с учетом значения их успешного функционирования для региона;

• разработки прогнозов и программ развития отдельных отраслей экономики;

• оценки результативности решения поставленных задач.

Мониторинг Стратегии включает в себя три составные части:

1. *Мониторинг внешней среды* региона. Он базируется на исследовательской работе по изучению ситуации в отраслях, соседних регионах, стране и мире.

2. *Мониторинг общих результатов реализации Стратегии.* Базируется на анализе статистики и важнейших обобщающих (интегральных) показателей. Это позволяет оценить степень продвижения по выбранным стратегическим направлениям к главной цели.

3. *Мониторинг реализации мероприятий.* Он базируется на отчетности рабочих и тематических групп по трем составляющим: а) продвижение мер; б) эффект от реализации; в) активность рабочей группы.

Объединение итогов мониторинга по трем направлениям в сводном отчете позволяет осуществлять мониторинг актуальности и адекватности стратегии, делать выводы о необходимости ее корректировки. Этим гарантируется постоянное обновление Стратегии социально-экономического развития региона и стимулируется ее реализация.

Итоги мониторинга целесообразно помещать на Интернет-сервере. Кроме того, здесь же могут публиковаться и аналитические отчеты о ходе реализации Стратегии, информация о вносимых коррективах, что обеспечит гласность и открытость реализации.

Мониторинг реализации Стратегии может осуществлять как специально созданный при Правительстве области аналитический центр или иная структура, так и сторонняя организация. Как показывает опыт других регионов, эффективность мониторинга будет значительно выше, если его поручить относительно независимой от Правительства области организации или, например, одному из членов Общественного совета по реализации Стратегии социально-экономического развития Вологодской области.

Реализация стратегических приоритетов потребует значительных ресурсов, важнейшими из которых выступают финансовые ресурсы области (совокупность денежных средств, которыми располагают органы государственной власти региона), поэтому в качестве механизма реализации следует рассматривать и **бюджетный механизм**.

Важнейшими направлениями формирования бюджетного механизма должны стать:

- организация перспективного бюджетного планирования;
- учет приоритетов развития региона, т.е. первоочередное финансирование приоритетных направлений развития области;
- формирование (за счет внутренних и внешних заимствований на инвестиционные цели) бюджета развития области;
- повышение устойчивости бюджета.

Формирование бюджета развития – важнейшее условие реализации стратегических планов. В бюджет развития для финансирования конкретных программ и проектов на долевых началах могут привлекаться средства заинтересованных предприятий и организаций, средства внебюджетных фондов, фонда занятости, фонда развития предпринимательства и малого бизнеса, средства населения.

Средства бюджета развития используются на ассигнование инновационной и научно-исследовательской деятельности, а также выделяются на инвестиционную деятельность, связанную с капитальными вложениями, на мероприятия по охране окружающей среды (сверх ассигнований, выделяемых из экологических внебюджетных фондов), иные расходы, направленные на развитие региона. Бюджет развития обеспечивает финансирование приоритетных программ и проектов по реализации Стратегии развития региона, принятых и утвержденных Законодательным Собранием области.

Использование средств бюджета развития должно осуществляться на конкурсной основе на условиях возвратности, платности, срочности, при этом не допускается отвлечение его временно свободных средств на финансовые операции, не связанные с реализацией инвестиционных проектов.

Учитывая ограниченность ресурсов области на реализацию стратегических целей и приоритетов, необходима **организация**

маркетинговой деятельности с целью привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов.

Для этого необходимо:

• определить подразделение или иную структуру, ответственную за организацию маркетинга Стратегии;

• прописать ее цели, задачи и функции;

• разработать четкий план действий.

Первым шагом в этом направлении должно стать продвижение Стратегии социально-экономического развития области. При этом важна ориентация на определенные целевые группы (табл. 8.2).

Таблица 8.2

Целевые группы для продвижения Стратегии развития региона

Внутри региона	Вовне региона
• Население • Правительство области • Законодательное Собрание • Политические партии и движения • Общественные организации • Научные организации • Муниципальные образования региона • Потенциальные инвесторы • Представители крупного, среднего и малого бизнеса • Участники разработки и реализации Стратегии	• Федеральные структуры • Деловые круги • Потенциальные инвесторы • Туристы

Основными методами продвижения Стратегии развития региона и проектов по ее реализации могут быть следующие:

– проведение презентаций Стратегии и проектов ее реализации на региональном, межрегиональном, российском и международном уровнях;

– размещение материалов в средствах массовой информации;

– адресная рассылка материалов;

– проведение конференций;

– включение Стратегии регионального развития в школьные и студенческие образовательные программы;

– использование Интернет-маркетинга;

– использование Стратегии для формирования внешнего имиджа региона, рекламы его привлекательных черт, создания благоприятного климата для размещения инвестиций (как российских, так и иностранных) в проектах по реализации Стратегии.

Приоритетные направления социально-экономического развития области могут быть реализованы, если региональные власти, предпринимательские структуры, общественные организации, население принимают на себя определенные обязательства по реализации намеченного, т.е. в случае организации эффективного взаимодействия всех структур на территории региона. В связи с этим усилия органов власти должны быть направлены на поиск адекватных экономических и организационных механизмов, обеспечивающих повышение эффективности взаимодействия.

Итак, поле деятельности органов государственной власти региона по реализации Стратегии развития достаточно широкое. Совершенствование методов управления, реализация многоуровневой системы планирования, внедрение мониторинга, совершенствование бюджетного механизма и других механизмов обеспечат осуществление перспективных направлений социально-экономического развития области.

8.3. Этапы реализации Стратегии

Важнейшим элементом процесса стратегического управления социально-экономическим развитием региона выступает оценка реализации намеченного. Это обеспечивается посредством такой функции управления, как контроль. При этом следует выделить три уровня контроля: оперативный, тактический и стратегический.

Оперативный контроль ведется департаментами и управлениями Правительства области в рамках их компетенции по соответствующим направлениям, а также руководителями рабочих групп и тематических комиссий. Его цель – отслеживание текущей деятельности по реализации Стратегии.

Тактический контроль, осуществляемый Исполнительным комитетом (Советом по реализации), направлен на оценку выполнения Плана действий Правительства и Законодательного Собрания области по реализации Стратегии социально-экономического развития региона и принятие в случае необходимости своевременных действий.

Стратегический контроль – прерогатива Общественного совета по реализации Стратегии. Контроль на этом уровне

осуществляется посредством расширенных заседаний Совета, заседаний правления Совета и проведения конференций по этому вопросу. Выносимые Общественным советом решения становятся решающими при корректировке Стратегии социально-экономического развития региона.

Сложность и многомерность поставленных стратегических целей и задач, многоплановость выбранных приоритетов, а также их временная взаимоувязанность требуют организации эффективного контроля не только на заключительном этапе его реализации, но и обусловливают целесообразность выделения нескольких промежуточных (контрольных) этапов реализации Стратегии.

Весь период реализации предлагаемой Стратегии регионального развития можно условно разделить на три этапа.

Первый этап (2004 – 2005 гг.):

• Создание организационных предпосылок для проведения комплекса работ по реализации Стратегии социально-экономического развития области.

• Создание нормативной базы, регламентирующей процесс согласования и реализации стратегии. Разработка регламента, увязывающего долгосрочный, среднесрочный и годовой уровни планирования, в том числе бюджетного.

• Организационные преобразования. Формирование организационной структуры управления и реализации Стратегии. Изменение структуры и методов управления региональным развитием, формирование в структуре Правительства области постоянно действующей структуры по реализации Стратегии социально-экономического развития области:

- закрепление организационного статуса созданного Исполнительного комитета (Совета по реализации);
- создание в составе Исполнительного комитета Координационного комитета для мониторинга и корректировки хода реализации Стратегии;
- создание рабочих групп и тематических комиссий для реализации программ, согласованных с Исполнительным комитетом.

• Разработка и утверждение «Плана действий Правительства и Законодательного Собрания по реализации Стратегии социально-экономического развития региона».

• Организация деятельности Общественного совета по реализации Стратегии социально-экономического развития Вологодской области.

• Разработка плана совместных мероприятий Правительства Вологодской области и администраций муниципальных образований области по реализации Стратегии социально-экономического развития Вологодской области.

• Разработка концепции маркетинга области.

• Разработка плана продвижения Стратегии социально-экономического развития области.

• Разработка (детализация) основных программ и концепций, направленных на реализацию Стратегии.

• Создание системы индикативного планирования социально-экономического развития области:

- проведение исследования по организации системы индикативного планирования;
- подготовка необходимых нормативных документов по внедрению системы индикативного планирования;
- организация разработки плана социально-экономического развития области на средне- и краткосрочный период.

• Организация работ, направленных на изменения бюджетного планирования:

- проведение исследования по организации бюджетного планирования, направленного на реализацию Стратегии развития;
- подготовка необходимых нормативных документов по внедрению системы бюджетного планирования;
- организация разработки проекта бюджета в соответствии с вновь принятой концепцией бюджетного механизма.

• Разработка плана по стимулированию и развитию производственного сектора экономики области.

• Разработка мероприятий по продвижению приоритетных инвестиционных проектов и аспектов участия Правительства Вологодской области в данных проектах.

• Проведение работ по созданию системы сопровождения инвестиционных проектов.

• Проведение специального исследования, ориентированного на оценку резервов кооперации предприятий, представляющих базовые секторы экономики области.

• Организация мониторинга реализации Стратегии:

➢ создание аналитического центра или определение организации, которой будет поручено проведение мониторинга;

➢ выбор показателей для мониторинга;

➢ организация сбора необходимой для мониторинга информации.

Второй этап (2006 – 2007 гг.):

• Привлечение инвестиций для реализации целевых комплексных программ, прежде всего в сферы, являющиеся «точками роста» для экономики области.

• Повышение эффективности управления социально-экономическим развитием области за счет создания информационно-аналитической системы управления и единого информационного пространства области.

• Реализация инвестиционных проектов, разработанных на первом этапе.

• Реализация мер по развитию финансово-кредитной системы на территории области.

• Повышение эффективности использования энергоресурсов. Проведение энергоресурсосберегающих мероприятий.

• Организация работ по разработке или корректировке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований на основе Стратегии развития области.

• Выделение инвестиционных ресурсов на реконструкцию объектов ЖКХ области, проведение неотложных природоохранных мероприятий, реализацию социальных программ.

• Развитие альтернативного сектора жилищного строительства, привлечение внебюджетных инвестиционных ресурсов.

Третий этап (2008 – 2010 гг.):

• Достижение окупаемости приоритетных инвестиционных проектов.

• Создание эффективной инфраструктуры, способствующей развитию бизнеса.

• Устойчивое развитие производственного сектора экономики, увеличение его вклада в общий товарооборот и налоговую базу области.

• Формирование и поддержание благоприятного инвестиционного климата области.

• Значительное повышение жизненного уровня населения. Приток экономически активного населения.

Реализация этих мероприятий, несомненно, позволит области выйти на более высокие рубежи.

Совершенствование методов управления, организация системы непрерывного индикативного планирования и управления региональным социально-экономическим развитием, внедрение мониторинга, других механизмов реализации стратегических направлений развития области, организация эффективного партнерства власти, бизнеса, населения и других заинтересованных сторон позволят быстрее решить имеющиеся проблемы и обеспечат достижение намеченных стратегических целей и приоритетов.

ГЛАВА 9

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Важнейшую роль в оптимизации процесса управления играет формирование систем обратной связи между обществом и властью. Они позволяют более адекватно оценивать эффективность экономической и социальной политики, полнее учитывать интересы различных групп населения при разработке и реализации управленческих решений. Степень включенности оценок и суждений общественности в практику деятельности органов власти и управления является показателем открытости общества, обеспеченности в нем гражданских прав и свобод, одним из основных критериев демократичности политического устройства государства. Игнорирование общественного мнения снижает инициативу и активность граждан, ослабляет престиж власти, порождает социальную напряженность, способствует формированию конфликтной среды и приводит к резким формам социального протеста.

Представители органов власти и управления все в большей степени признают необходимым считаться с общественным мнением в процессе управления. В то же время лишь незначительная их часть полагает, что мнение населения следует учитывать в сфере их непосредственной деятельности. Помимо предвзятого, в целом, отношения власти к общественному мнению, важной причиной этого является также слабое развитие нормативно-правовых и организационных механизмов его учета, что характерно для всех уровней государственного и муниципального управления.

Возможность включения оценок и позиций общественности в управленческие решения и эффективность этого процесса определяются не только сложившимися традициями, внешними социально-политическими условиями или законодательством, но и объективностью, достоверностью и точностью социологических измерений. Если в них допущены отклонения, ошибки или искажения, то вряд ли можно говорить о режиме полноценного взаимодействия общественного мнения и власти. Поэтому

актуальным является также вопрос о выборе таких форм и механизмов учета общественного мнения, которые показали свою эффективность и адекватность тем процессам, которые характерны для российского общества в новейший период его истории.

9.1. Мониторинг общественного мнения в регионе: основные итоги

Одним из направлений активизации социологической мысли в России в 1990-х гг. стало проведение опросов общественного мнения. Наиболее системные формы эта практика приобрела на федеральном уровне. Большой опыт измерений социальной ситуации посредством технологий выборочных опросов общественного мнения накоплен такими организациями, как Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд «Общественное мнение» (ФОМ), центр «РОМИР», исследовательская группа «Циркон» и др. В академической среде можно выделить исследования Института социально-политических исследований РАН, Института социологии РАН, Института комплексных социальных исследований РАН.

Рассматривая практику региональных измерений массовых оценок экономической и политической ситуации, остановимся на опыте Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, который с 1995 г. с использованием методических подходов Института социально-политических исследований РАН (академик *Г.В. Осипов*) ведет мониторинг общественного мнения на территории Вологодской области. Большую поддержку, в том числе финансовую, этой работе оказывает Правительство Вологодской области.

Регулярно, один раз в каждые два месяца, опрашивается 1500 человек в городах Вологде и Череповце, а также восьми районах области. Структура по сбору, обработке и анализу информации включает в себя анкетеров в каждой точке опроса, координирующих их деятельность руководителей опроса на местах, а также сотрудников головного центра (непосредственно ВНКЦ), в функции которого входит общая координация работ, обработка и анализ информации.

Мониторинг дает широкий срез информации о социальном самочувствии и экономическом положении, политических

настроениях населения. Он используется для анализа и оценки эффективности социального управления на уровне региона, а также при разработке перспективных программ регионального развития. Получателями сравнительных данных о результатах каждого этапа мониторинга являются службы Правительства Вологодской области и органов местного самоуправления, депутаты Законодательного Собрания и представительные органы власти муниципальных образований, общественные организации, предприятия, учреждения социальной сферы, средства массовой информации и другие (всего около 400 адресов). Столь широкий спектр потребителей информации позволяет давать гласную оценку реакции регионального сообщества в целом или отдельных его групп (территориальных, половозрастных, социально-профессиональных и т.д.) на результаты деятельности властных структур различных уровней в тех или иных сферах общественной жизни.

Сформированная в ВНКЦ ЦЭМИ РАН организация мониторинга общественного мнения является во многом уникальной для регионального уровня в России, что связано прежде всего с ее системностью, регулярностью и комплексностью охватываемых проблем. Не случайно, в связи с образованием федеральных округов и необходимостью формирования управленческих систем нового типа, академиком *Г.В. Осиповым* была высказана идея о распространении наработанных ВНКЦ методик организации и проведения опросов на территорию Северо-Западного федерального округа.

Результатом подготовительной работы в этом направлении явилось постановление Бюро Отделения экономики РАН от 12 февраля 2002 г., рекомендовавшее Вологодскому научно-координационному центру ЦЭМИ РАН, Институту экономики Карельского НЦ РАН, Институту социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ РАН, Институту экономических проблем Кольского НЦ РАН проводить мониторинг общественного мнения по согласованной программе. Реализуя этот документ, в период 2002 – 2003 гг. ВНКЦ ЦЭМИ РАН и Институт экономических проблем Кольского НЦ РАН провели ряд совместных социологических измерений. Анализ полученных данных выявил как общие черты, так и специфические

характеристики общественного мнения в двух субъектах Российской Федерации – Вологодской и Мурманской областях.

Измерения общественного мнения, проводимые ВНКЦ ЦЭМИ РАН, позволяют выделить два основных этапа в социальном самочувствии населения в этот период. На характер произошедших изменений существенное влияние оказали процессы, имевшие общероссийское значение. Рост негативных оценок в 1998 – 1999 гг. был обусловлен финансово-экономическим кризисом августа 1998 г. Значительная оптимизация оценок, наблюдаемая с 2000 г., связана с переменами в политическом руководстве страны и наметившимся ростом в экономике.

Период 1995 – 1999 гг. характеризовался существенным преобладанием (до 60%) удельного веса жителей области, отмечавших снижение благосостояния своих семей (в сравнении с предыдущим годом). Доля тех, кто фиксировал его повышение, составляла 3 – 5%. Изменения в оценках в последующий период носят принципиальный характер: удельный вес отрицательных оценок изменения благосостояния сократился с 63% в 1999 г. до 27% в 2002 г., положительных – увеличился с 3 до 11%. Однако по-прежнему преобладает удельный вес жителей области, которые значительных перемен в своем благосостоянии не ощущают (рис. 9.1).

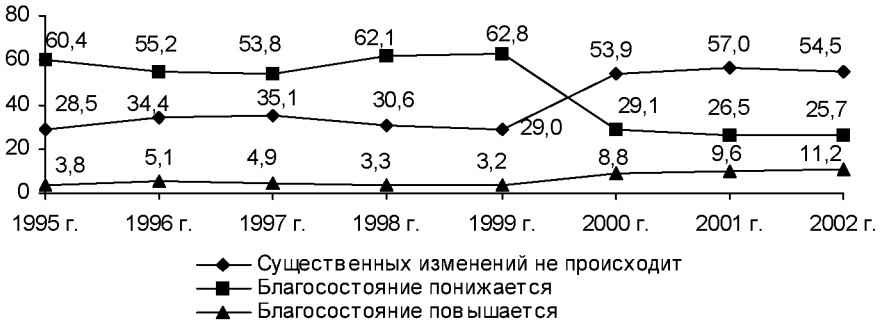


Рис. 9.1. Оценки изменения благосостояния населения Вологодской области в сравнении с предыдущим годом
(по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа опрошенных)

Позитивные изменения в благосостоянии способствуют укреплению «запаса терпения» жителей области. Удельный вес тех, кто полагает, что «терпеть бедственное положение уже невозможно», после 1999 г. неуклонно сокращается, и в 2002 г. только пятая часть жителей области имела подобный настрой.

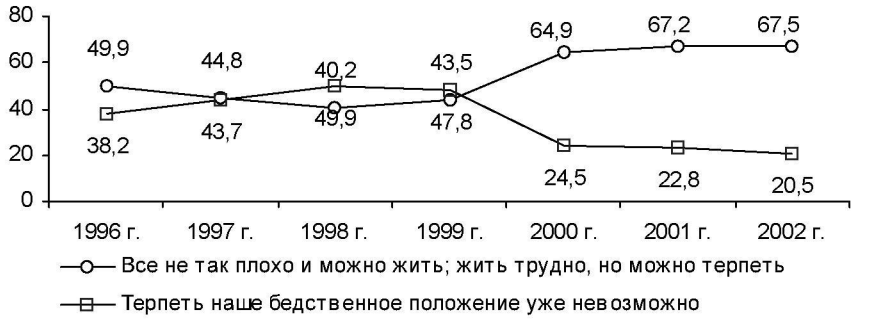


Рис. 9.2. Динамика уровня запаса терпения населения Вологодской области (по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа опрошенных)

С 48% в 1999 г. до 68% в 2002 г. возросла доля населения, отмечающая, что «все не так плохо и можно жить» и «жить трудно, но можно терпеть» (рис. 9.2).

Улучшение материального положения жителей области позитивно отражается и на их социальном настроении (рис. 9.3). Если до 1999 г. включительно в самочувствии регионального сообщества преобладали «напряжение, раздражение; страх и тоска» (более 60%), то в последующие годы доля жителей с негативными эмоциями значительно сократилась – до 43% в 2002 г. Напротив, удельный вес положительных оценок возрос с 31% в 1999 г. до 50% по итогам 2002 г. Тем не менее доля негативных оценок настроения по-прежнему очень высока, что является одним из наиболее тревожных фактов в социальном самочувствии жителей области.

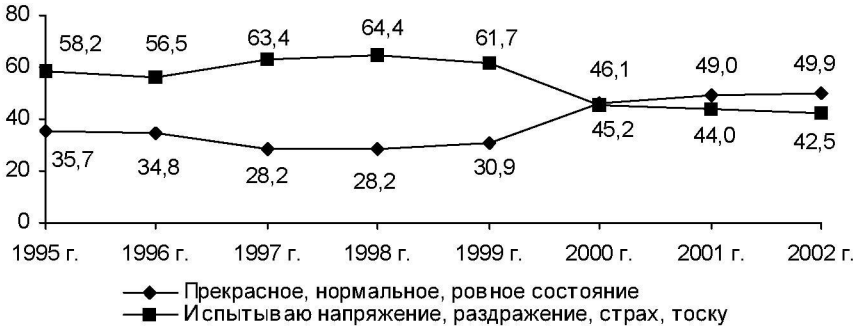


Рис. 9.3. Динамика показателя социального настроения жителей Вологодской области (по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа опрошенных)

Протестные настроения в регионе, значительно усилившись после кризиса 1998 г., в последующий период стали менее ощутимы. С 1999 г. по 2000 г. доля жителей области, считающая

возможными массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни, сократилась с 34 до 24%, а вероятным свое участие в них – с 30 до 21%. Увеличение протестного потенциала в 2001 – 2002 гг. в основном обусловлено последствиями повышения тарифов оплаты жилищно-коммунальных услуг в г. Череповце (рис. 9.4).

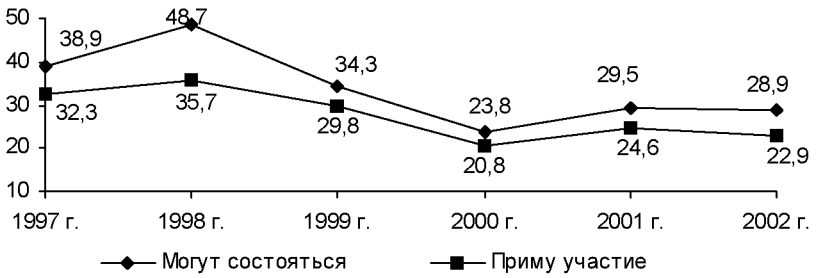


Рис. 9.4. Оценка населением Вологодской области вероятности массовых выступлений против роста цен и падения уровня жизни, возможности участия в них (по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа опрошенных)

Важным индикатором социального самочувствия является отношение населения к политике государственной власти на федеральном и региональном уровнях.

В оценке населением Вологодской области деятельности Президента РФ отчетливо выделяются два периода. Уровень одобрения деятельности Главы государства в последние годы президентства *Б. Ельцина* неуклонно снижался: в 1999 г. положительные оценки высказывало только 9% жителей региона, тогда как негативные – 74%. Говорить в такой ситуации даже о каком-либо минимальном уровне консолидации общества и власти не

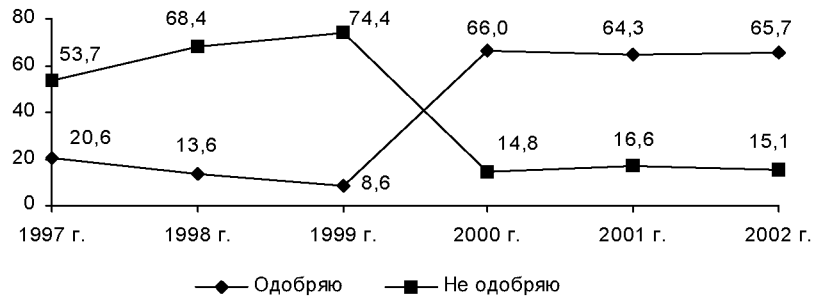


Рис. 9.5. Уровень одобрения населением Вологодской области деятельности Президента РФ (по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа опрошенных)

представлялось возможным. В 2000 – 2002 гг., в связи с приходом на президентский пост *В. Путина* и позитивными изменениями в жизни страны, уровень доверия Главе государства резко возрос и достигает двух третей населения (рис. 9.5).

В 1998 – 2000 гг. возрастал уровень одобрения населением деятельности губернатора области, увеличившись с 30 до 56% (рис. 9.6). В 2001 – 2002 гг. этот показатель снизился до 44%, что явилось следствием уже отмечавшегося повышения тарифов оплаты услуг жилищно-коммунального сектора в г. Череповце, где губернатор пользовался в предыдущие годы наибольшим уровнем доверия населения. На этом примере можно видеть, насколько восприимчивой может быть реакция общественного мнения на те или иные социально значимые решения властных структур. Выявление подобных очагов общественного недовольства и своевременное их устранение может быть действенным инструментом социального управления.

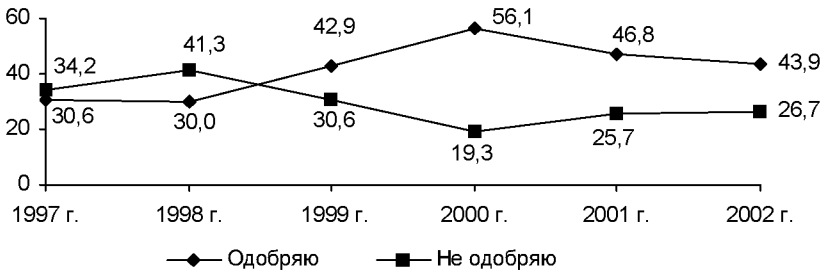


Рис. 9.6. Уровень одобрения населением Вологодской области деятельности губернатора (по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа опрошенных)

Уровень доверия населения большинству политических и социальных институтов невысок (табл. 9.1). Только Президенту РФ в 2000 – 2003 гг. доверяли более половины жителей области и около 40% – Правительству России. Руководству региона выражала доверие только треть населения. Особенно негативным моментом является низкий уровень доверия Государственной Думе и политическим партиям, что говорит о том, что данные институты, призванные играть ведущую роль в становлении демократии и гражданского общества, фактически эти функции не выполняют.

Несмотря на улучшение политической и экономической ситуации в последние годы, сохраняется высокий уровень социальной отчужденности населения. Только 6% жителей области

Таблица 9.1

Динамика изменений отношения населения Вологодской области к государственным и социальным институтам РФ (по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа опрошенных)

Государственные и социальные институты	Доверяют				Не доверяют			
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Президент РФ	57	58	53	64	10	12	9	8
Правительство РФ	43	38	34	43	18	23	18	24
Совет Федерации	28	27	22	35	22	23	20	20
Государственная Дума	23	21	18	28	32	33	28	34
Руководство региона	31	28	23	32	23	27	24	29
Федеральная служба безопасности	34	35	26	35	23	20	19	26
Милиция	27	29	22	26	36	38	33	42
Суд	32	36	25	31	28	27	26	33
Прокуратура	31	34	22	29	26	26	25	33
Армия	37	39	29	31	22	23	22	32
Профсоюзы	28	28	22	25	24	26	22	33
Церковь	42	47	35	46	14	10	12	14
Партии, политические движения	11	12	11	19	41	42	34	44
Средства массовой информации	33	30	22	32	28	34	31	37
Банковские, предпринимательские круги	12	13	11	20	37	39	34	39
Директора, руководители предприятий	20	19	17	24	34	36	31	38

в 2002 г. полагали, что могут повлиять на события в стране, и лишь 4% были уверены в том, что власти заботятся о жизни простых людей (табл. 9.2).

Таблица 9.2

Суждения о жизни в нашем обществе, с которыми жители области согласны (по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа опрошенных)

Суждение	1996 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Богатые становятся богаче, а бедные – беднее	66	55	55	54
Людям у власти нет никакого дела до меня	53	38	36	38
Я не чувствую себя участником событий, происходящих в стране	38	35	31	31
Сейчас каждый, кто хочет и может работать, способен обеспечить свое благополучие	22	27	31	30
Каждый из нас может повлиять на события в стране	6	4	6	6
Власти заботятся о жизни простых людей	4	5	3	4

Из всех норм демократической жизни страны можно говорить об относительной гарантии со стороны государства свободы политического выбора и свободы слова, а также терпимости к чужому мнению (табл. 9.3). Уровень обеспеченности остальных

прав и свобод остается критическим (12 – 14% в 2002 г.), при том, что именно сквозь призму личной безопасности, равенства граждан перед законом, выполнения социальных гарантий, соблюдения прав человека население оценивает эффективность государственной социальной политики.

Таблица 9.3

Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством нормы демократического общества в нашей стране?
(по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа опрошенных)

Норма	Да			Нет		
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Равенство всех граждан перед законом	12	14	13	66	62	61
Личная безопасность	8	10	14	69	64	64
Соблюдение прав человека	12	15	14	61	55	54
Социальные гарантии	10	13	12	60	54	53
Свобода политического выбора	42	45	40	26	21	25
Терпимость к чужому мнению	22	24	22	37	33	36
Свобода слова	40	39	35	28	27	30

Таким образом, анализ отдельных результатов социологических измерений в регионе позволяет говорить о том, что общественное мнение является своеобразным барометром, динамично реагирующим на изменения в социально-экономической и политической сферах. Применение результатов измерений на системной основе в практике государственного и муниципального управления позволило бы своевременно и адекватно оценивать реакцию общества в целом и отдельных социальных групп на результаты деятельности соответствующих структур в сфере социальной политики (в широком смысле).

9.2. Принципы и технология построения системы мониторинга оценок населения

В настоящее время общепринятым в управленческой практике как на федеральном, так и на региональном уровнях является анализ социальной ситуации, инструментально осуществляемый органами государственной статистики. У информации, разрабатываемой Госкомстатом РФ и его региональными комитетами, имеется множество несомненных достоинств (сопоставимость, оперативность, достаточно высокая степень достоверности измеряемых показателей). Тем не менее она не дает полного представления о социальном развитии. Без внимания остаются такие

важнейшие аспекты, как настроения людей, их отношение к различным сферам личной и общественной жизни, к деятельности властных структур, глубинные причины и возможные последствия тех или иных социальных явлений. Такие сведения можно получить только посредством опросов общественного мнения.

Сегодня подобная работа проводится в двух формах. С одной стороны, ее осуществляют общероссийские исследовательские центры (ВЦИОМ, ФОМ и т.п.), с другой – исследовательские структуры в отдельных субъектах РФ. Однако в рамках федеральных округов использование существующей информации не дает должного эффекта, поскольку для первого источника характерна недостаточная репрезентативность (выборка на регион составляет лишь несколько десятков человек), а для второго – несопоставимость данных вследствие расхождений в методиках и периодичности опросов, методах обработки данных и т.п. Назрела острая необходимость ведения комплексного мониторинга общественного мнения на территориях, охватываемых федеральными округами. На наш взгляд, наиболее оптимальной формой такого мониторинга является сеть опросных центров, состоящая из головного центра и представительств в отдельных областях и республиках округа. При этом опросы проходят по единой методике; обеспечивается репрезентативность как обобщенных (в целом по округу) данных, так и данных по отдельным областям и республикам. Помимо общих вопросов возможно изучение вопросов, учитывающих специфику каждого административно-территориального образования.

Удовлетворенность населения деятельностью органов власти и управления складывается из повседневной позитивной оценки конкретных мероприятий и результатов их деятельности. В то же время некоторые непопулярные управленческие решения могут вызвать негативный отклик среди граждан. Поэтому важно:

1) производить сравнение полученных результатов с поставленными целями;

2) выявлять отклонения и неучтенные эффекты;

3) постоянно отслеживать процесс реализации решений;

4) вносить необходимые коррективы в управленческие действия.

Решение этих проблем призвана обеспечить прежде всего организация системы сбора, обработки и анализа социальной

информации в виде многоуровневой системы мониторинга оценок населения. Под ней понимается специально организованная и постоянно действующая система наблюдения, сбора, оценки и распространения социальной информации, диагностики социальной обстановки, складывающейся на территории, анализа тенденций развития и остроты проблем, а также подготовки рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений.

В соответствии с тем, что мониторинг служит информационно-аналитической базой для формирования обоснованной социальной политики и оценки ее достижений, главную цель его функционирования следует определить как обеспечение органов управления информацией о складывающейся социальной ситуации и тенденциях ее изменения. Следовательно, основными задачами проведения мониторинга являются:

• организация наблюдения, получение достоверной и объективной информации об экономическом положении и социальном самочувствии населения, степени обеспеченности конституционных прав и свобод;

• оценка и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер протекания процессов;

• обеспечение информацией, полученной при осуществлении мониторинга, органов представительной власти, структур государственного и муниципального управления, политических и общественных организаций, граждан;

• разработка прогнозов изменения экономического положения и социального самочувствия населения;

• подготовка рекомендаций по преодолению негативных и поддержке позитивных тенденций, направление выработанных рекомендаций соответствующим органам власти и управления.

Система мониторинга должна носить многоуровневый характер, который определяется, исходя из специфики задач, стоящих перед различными уровнями управления. При этом сбор и обработку информации необходимо осуществлять по единой методике с учетом региональных и местных особенностей (природно-географических, национально-этнических, религиозных и т.п.).

Для запуска мониторинга необходимо принять систему показателей в разрезе его основных направлений. Определяющими критериями оптимальности выбора показателей являются:

- достоверность и объективность;
- оптимальность;
- сопоставимость;
- простота поиска и предоставления.

При этом показатели должны не только наиболее ярко характеризовать различные стороны экономического положения и социального самочувствия населения, но и удовлетворять требованиям соответствующего уровня иерархии управления.

На верхнем, **федеральном уровне** мониторинг касается ключевых социально-экономических, политических вопросов развития страны, степени обеспеченности конституционных прав и свобод граждан России. Получаемая на этом уровне информация может использоваться в целях: формирования и (при необходимости) своевременной корректировки стратегических направлений и ключевых принципов федеральной социальной политики; анализа устойчивости конституционного строя и основ правового государства; более обоснованного подхода к разработке, обсуждению и принятию законов и других нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы значимых слоев населения.

На **уровне региона** основными параметрами является отношение к политике и результатам деятельности руководства субъектов Федерации и иным вопросам, касающимся уровня их компетенции. Проведение мониторинга по единой программе позволит проводить обоснованные межрегиональные сопоставления, выявлять «слабые места», причинную обусловленность региональных отклонений в экономическом положении и социальном самочувствии населения, обеспеченности конституционных прав и свобод граждан. Содержание программы мониторинга на региональном уровне предпочтительно формировать из следующих блоков вопросов:

1. Текущий уровень и динамика степени актуальности основных проблем регионального значения для населения.

2. Текущий уровень и динамика параметров обеспеченности в регионе основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ.

3. Текущий уровень и динамика оценки деятельности структур исполнительной власти регионального уровня.

4. Текущий уровень и динамика оценки деятельности структур представительной власти регионального уровня.

5. Текущий уровень и динамика самооценок населением региона своего экономического положения (текущий уровень и степень удовлетворенности соответствующих потребностей).

6. Текущий уровень и динамика параметров, характеризующих социальное самочувствие населения региона (уровень социальной адаптации, настроение, восприятие статусных позиций и т.д.).

Рекомендуемая периодичность регулярных измерений – от 3 до 6 раз в год. Кроме того, перед принятием решений, потенциально затрагивающих интересы основных слоев общества, целесообразно проведение тематических экспресс-опросов по сокращенной программе, но с тем же объемом выборочной совокупности. Такой подход всецело соответствует конституционным положениям о том, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ст. 55). К сожалению, практика принятия значительного количества принципиальных для страны законодательных решений показывает, что они принимались без учета мнений широких слоев населения и в условиях информационного вакуума. Проведение мониторинга оценок позволит в перспективе более обоснованно подходить к данному вопросу, сообразуясь со следующей конституционной нормой: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 55).

При утверждении системы показателей мониторинга важно определить их нормативные уровни:

1) *Верхний уровень*, позволяющий говорить о позитивном течении социальных процессов, сбалансированности интересов различных групп общества и социальной стабильности, поддерживать позитивные тенденции в социально-экономической политике государства.

2) *Средний уровень* – диапазон оценок, свидетельствующий о нормальном, в целом, течении социальных процессов и правильности выбранного курса, но позволяющий фиксировать некоторые отклонения в экономическом положении и социальном самочувствии отдельных слоев и групп населения. Это позволяет своевременно выявлять «слабые места» в социально-экономической политике государства и вносить в нее соответствующие коррективы для раннего предотвращения негативных тенденций.

3) *Низкий уровень* – диапазон оценок, показывающий нарушение баланса социальной системы, наличие устойчивых неблагоприятных тенденций в экономическом положении и социальном самочувствии большинства населения. В данном случае требуется существенная корректировка социально-экономической политики государства, концентрация усилий власти на улучшении положения наиболее ущемленных слоев населения и устранении условий для проявления протестных настроений и дестабилизации социальной ситуации в стране.

4) *Крайне низкий уровень* – предельно-критические величины (пороговые значения) индикаторов, превышение которых препятствует нормальному ходу процессов социального развития и приводит к формированию разрушительных тенденций. Результатом должно явиться кардинальное изменение большинства параметров социального и экономического курса государства, ведущего к деградации и распаду общества.

Определять конкретные уровни по каждому индикатору целесообразно путем независимого экспертного опроса (по методу шкалированных оценок) под эгидой Федерального Собрания РФ. В состав экспертной группы должны войти наиболее авторитетные специалисты (ученые и практики) в данной предметной области: экономисты, социологи, психологи и др. При этом определяющим критерием отбора экспертов выступает объективный уровень их компетентности. Личные убеждения или политическая позиция специалиста (за исключением крайних, экстремистских позиций) не могут являться препятствием для его вхождения в состав экспертной группы. Таким образом, достигается цель – представить различные точки зрения на текущую динамику социальных процессов и возможные ее перспективы.

Проведение мониторинга, на наш взгляд, целесообразно осуществлять силами независимых некоммерческих центров или структур в составе (или под патронажем) Российской академии наук. Контролировать работу центров может наблюдательный совет (например, по типу руководства британской государственной телерадиокомпании «Би-Би-Си»). В его состав в равных пропорциях входят наблюдатели от каждой из партий, на основе которых сформированы органы представительной власти административно-территориальных образований различного уровня (на федеральном уровне – при Федеральном Собрании РФ, на региональном – при представительных органах власти субъектов Федерации – областей и республик РФ), представители государства, общественных организаций. При этом ни одна из политических сил не может иметь приоритета при осуществлении функций контроля за соблюдением независимости и достоверности проведения мониторинга.

Примерная схема организации системы мониторинга приведена на рис. 9.7.

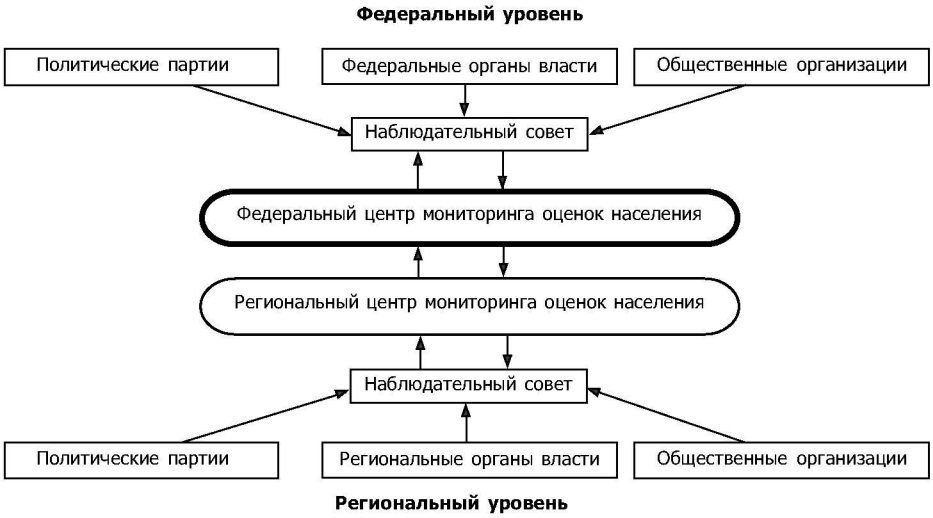


Рис. 9.7. Примерная схема организации системы мониторинга оценок населения

Функционирование мониторинга должно осуществляться на соответствующей правовой основе. Для этого целесообразно принятие Закона «О федеральном мониторинге экономического положения и социального самочувствия населения в РФ» и соответствующих нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В данном документе регламентируются:

• права и ответственность органов власти и управления, учреждений, организаций, участвующих в создании информационного фонда, механизмы их взаимодействия;

• правовые формы защиты информации;

• гарантии информационной безопасности.

Разработка, запуск и поддержание в работоспособном состоянии системы мониторинга обеспечивается в основном за счет средств бюджетов федерального и регионального уровней. Однако, учитывая имеющийся значительный дефицит бюджетных средств, представительным органам власти следует использовать возможности привлечения и других источников финансирования.

Использование результатов на практике. Обратная связь. Непременным условием функционирования системы мониторинга оценок населения является регулярное информирование широкой общественности страны и регионов о результатах этапов мониторинга и о конкретных итогах реагирования структур государственного управления на тенденции изменения характеристик экономического положения и социального самочувствия населения, уровня обеспеченности гражданских прав и свобод.

Формами доведения результатов мониторинга до общественности могут являться:

– систематическая публикация результатов мониторинга в открытой федеральной и региональной печати (после каждого этапа);

– подготовка и издание ежеквартальных специализированных бюллетеней, распространяемых по системе «Роспечати» (по подписке и в свободной продаже);

– создание специализированного ресурса во Всемирной сети Интернет, аккумулирующего информацию на уровне страны в целом, федеральных округов РФ и отдельных субъектов Федерации.

Представление результатов мониторинга, по нашему мнению, целесообразно в рамках ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, ежегодных отчетов о деятельности глав регионов. Для выведения этого положения в режим реального действия возможно внесение соответствующих поправок в федеральное и региональное законодательство.

Широкое информирование общественности о результатах мониторинга позволит постоянно воспроизводить обратную связь между населением и властью. При этом, если тенденции в экономическом положении и социальном самочувствии, уровне обеспеченности гражданских прав и свобод будут иметь устойчивый отрицательный характер, целесообразно предусмотреть возможности и параметры более активных форм общественного участия – вплоть до референдума по ключевым вопросам социально-экономической политики и о доверии руководству страны или регионов.

Так, например, если наблюдается устойчивое ухудшение отдельных параметров экономического положения и социального самочувствия населения на протяжении определенного срока (более 1 – 2 лет), могут быть предусмотрены меры ответственности руководителей отдельных федеральных министерств и региональных ведомств, включая их отставку. Устойчивое (более 1 – 2 лет) ухудшение экономического положения и социального самочувствия населения в целом, свидетельствующее о дисбалансе всей системы, может быть основанием для отставки федерального правительства или соответствующих властных структур в регионах. При превышении предельно-критических уровней в динамике показателей экономического положения и социального самочувствия населения, препятствующем нормальному ходу процессов социального развития и приводящем к формированию разрушительных тенденций, могут быть предусмотрены меры ответственности президента страны вплоть до всенародного референдума по вопросу его отставки.

Введение подобных режимов «активной обратной связи» представляется особенно оправданным в условиях переходной ситуации, в которой находится российское общество. Низкий уровень рождаемости и высокие показатели смертности, постоянное сокращение численности населения, широкие масштабы бедности, увеличение распространенности социальных аномалий и другие негативные явления требуют консолидации общественных групп и усиления механизмов контроля гражданского общества за деятельностью властей всех уровней. Это позволит уйти от сложившейся сегодня системы «демократии одного дня в четыре года», когда выборные структуры и органы власти

формируются не на основе программ с четкими ориентирами государственной политики социального и экономического развития, а на основе личностных симпатий, «денежного» фактора или иных интересов, не связанных с государственными. Кроме того, это позволит внести существенный вклад в преодоление социальной апатии, атомизации общества и отчужденности населения от власти, в повышение инициативы и социальной активности массовых слоев населения.

Внедрение мониторинга оценок в социальное управление не означает одновременной отмены всех иных форм общественного участия в процессе государственного управления. Напротив, регулярное информирование общественности о результатах мониторинга, а главное – о результатах реагирования структур социального управления на тенденции изменения оценок позволит внести существенный вклад в повышение социальной активности широких слоев населения, усилить зависимость итогов выборов властных структур всех уровней от реальных результатов социально-экономической политики.

Обладая уникальной для российского региона системой сбора информации и обширной базой данных, Вологодская область имеет возможность выступить своего рода пионером в вопросе внедрения мониторинга оценок населения в процесс государственного управления. При этом данный процесс не должен рассматриваться как «наступление» на полномочия государственных структур. Напротив, решить главную стратегическую цель развития области, заключающуюся в создании эффективной социально ориентированной экономики и переходе к новым стандартам качества жизни, невозможно исключительно усилиями узко понимаемой сегодня властной вертикали. Эта цель может стать реально достижимой только в том случае, если процесс реализации стратегии будет основан на принципе подлинного **народовластия,** подразумевающем активное участие широких слоев регионального сообщества в процессе подготовки и принятия социально-значимых управленческих решений. В этой связи действенная система мониторинга оценок населения может стать инструментом, который, с одной стороны, существенно повысит социальную ответственность структур государственного управления и эффективность их деятельности, с другой – сделает задачу реализации стратегии общим делом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы, вытекающие из содержания настоящей книги, состоят в следующем.

В о - п е р в ы х, есть все основания утверждать, что, несмотря на трудности и проблемы, Вологодская область имеет производственный, финансовый, кадровый потенциалы, позволяющие региону перейти к динамичному и устойчивому социально-экономическому развитию.

В о - в т о р ы х, проведенным анализом внутренних и внешних угроз региональному развитию установлено, что основными из них являются: 1) преобладание в промышленности области секторов первичной переработки сырья и высокая степень изношенности основных фондов; 2) ослабление производственной базы сельского хозяйства, медленное улучшение финансового положения сельхозпредприятий; 3) большая дифференциация в уровне доходов различных социальных групп, высокий удельный вес населения с низкими доходами; 4) неблагоприятная демографическая ситуация – старение населения и разбалансированность рынка труда; 5) отставание развития социальной сферы.

В - т р е т ь и х, в ходе реализации стратегических задач предстоит оптимизировать структуру промышленности области в пользу социально ориентированных производств, добиться опережающего роста отраслей с высокой долей добавленной стоимости. Важно обеспечить переход сельского хозяйства на рельсы интенсификации. С учетом задач ускоренного развития региона должна развиваться производственная инфраструктура. Особый упор должен быть сделан на активизацию инвестиционной и инновационной деятельности, развитие науки и внедрение достижений научно-технического прогресса в производство.

В-четвертых, высший приоритет областной социально-экономической политики – повышение благосостояния населения и увеличение темпов развития социальной инфраструктуры. Главной целью всего комплекса стратегических задач является обеспечение роста материального благосостояния среднестатистической семьи к 2010 году в сравнении с уровнем 2002 года не менее чем в 2,5 раза.

В-пятых, придание социально-экономическому развитию области стратегического характера может быть осуществлено только при построении целого «каркаса» документов перспективного характера. Их следует иметь на каждом предприятии, в каждом муниципальном образовании, каждом органе и подразделении областного масштаба.

И наконец, отметим, что в представленной работе невозможно было охватить все стороны региональных социально-экономических процессов. Разработка более детальных вариантов стратегии развития региона требует продолжения.

Авторский коллектив выражает глубокую признательность за ценные консультации и помощь, которую оказали в подготовке данной работы:

Артамонова В.Н. – заместитель начальника департамента финансов Вологодской области

Артемов Е.К. – начальник департамента труда и социального развития Правительства Вологодской области

Баландин Н.И. – заместитель начальника департамента образования Вологодской области

Виноградов Н.Л. – начальник департамента межрегиональных и внешних связей, туризма, торговли и услуг Вологодской области

Грачев В.В. – начальник департамента промышленности, предпринимательства и лесного комплекса Правительства Вологодской области

Громов С.М. – первый заместитель Губернатора Вологодской области

Даценко И.П. – начальник управления по работе с муниципальными образованиями Вологодской области

Ефремов К.И. – председатель Вологодского областного комитета государственной статистики

Иогман Л.Г. – начальник департамента экономики Вологодской области, заместитель Губернатора Вологодской области

Касьянов В.В. – заместитель Губернатора Вологодской области

Катков В.П. – заместитель начальника департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области

Колинько А.А. – начальник департамента здравоохранения Вологодской области

Костыгов Н.В. – первый заместитель Губернатора Вологодской области

Кравчук В.И. – председатель комитета по транспорту и связи Правительства Вологодской области

Литовка О.П. – директор Института проблем региональной экономики Российской академии наук

Павлова Е.И. – заместитель начальника департамента строительства, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Правительства Вологодской области

Рацко В.В. – начальник департамента культуры Вологодской области

Селин В.С. – директор Института экономических проблем Кольского научного центра Российской академии наук

Шишкин А.И. – директор Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сравнительные показатели
социально-экономического положения регионов
Северо-Западного федерального округа

Промышленность

Таблица 1

Темпы роста физических объемов промышленного производства по регионам Северо-Западного федерального округа в 1999 – 2002 гг.

Место	Регион	В % к предыдущему году			2002 г. в % к 1999 г.
		2000 г.	2001 г.	2002 г.	
1	Ленинградская область	127	110	136	190
2	г. Санкт-Петербург	127	101	131	168
3	Калининградская область	132	113	110	164
4	Новгородская область	111	118	108	141
5	Архангельская область	130	106	101	139
6	Псковская область	111	108	107	128
7	**Вологодская область**	**109**	**99**	**104**	**112**
8	Республика Коми	107	107	98	112
9	Республика Карелия	107	100	103	110
10	Мурманская область	108	102	98	108
	Северо-Западный округ	**123**	**103**	**116**	**147**
	Россия в целом	**112**	**105**	**104**	**122**

Таблица 2

Темпы роста объемов реализации промышленной продукции на душу населения по регионам СЗФО (в действовавших ценах)

Место	Регион	2002 г. в % к 1999 г.
1	Ленинградская область	279,5
2	Калининградская область	254,9
3	г. Санкт-Петербург	251,5
4	Псковская область	250
5	Архангельская область	209,2
6	Новгородская область	207,3
7	**Вологодская область**	**196,6**
8	Республика Карелия	190
9	Мурманская область	173,3
10	Республика Коми	171,5
	Северо-Западный округ	**218,4**
	Россия в целом	**232,2**

Рис. 1. Динамика физических объемов промышленного производства в Вологодской области и Российской Федерации (в % к 1990 г.)

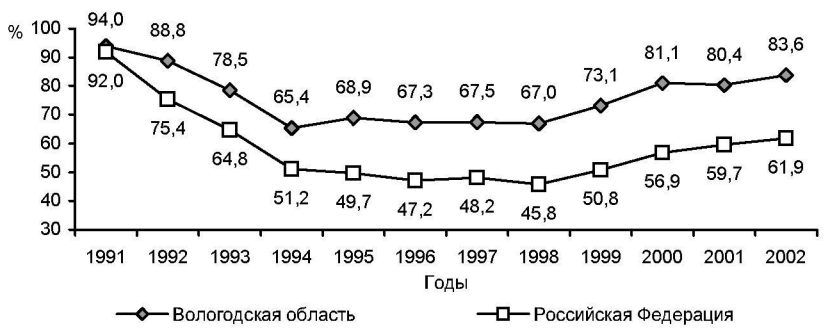
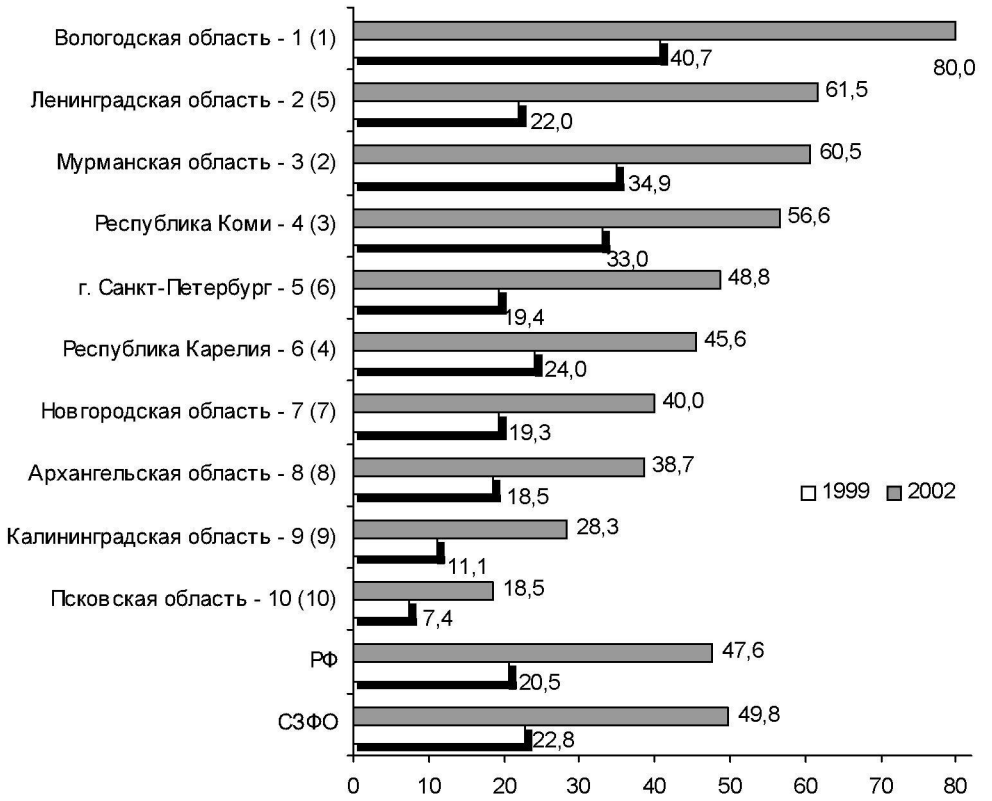


Рис. 2. Объемы промышленной продукции на душу населения в регионах СЗФО (в действовавших ценах, тыс. руб.)



Сельское хозяйство

Рис. 3. Динамика производства продукции сельского хозяйства Российской Федерации и Вологодской области (в % к 1990 году)

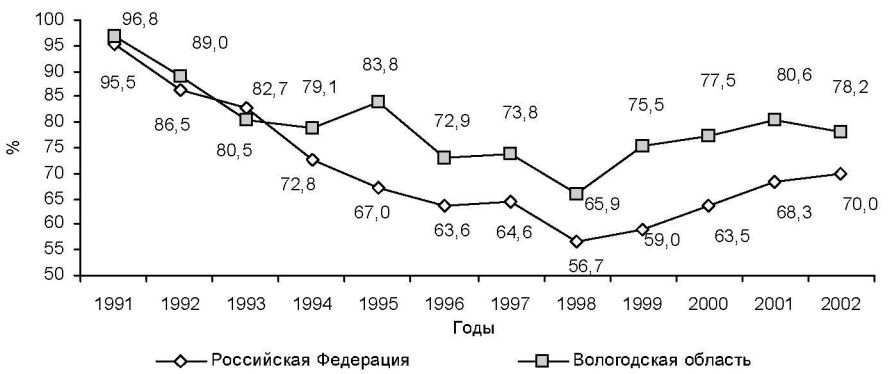


Таблица 3

Темпы роста производства продукции сельского хозяйства по регионам Северо-Западного федерального округа в 1999 – 2002 гг.

Место	Регион	В % к предыдущему году			2002 г. в % к 1999 г.
		2000 г.	2001 г.	2002 г.	
1	Ленинградская область	105	106	108	120,2
2	Новгородская область	108	108	99,6	116,1
3	Республика Карелия	97	113	95,7	104,9
4	Республика Коми	111	103	90	102,9
5	**Вологодская область**	**99**	**104**	**97**	**99,8**
6	Калининградская область	105	93	102	99,6
7	Архангельская область	101	96	98	95
8	Псковская область	100,2	100,8	95	96
9	Мурманская область	105	96	94	94,8
	Северо-Западный округ	**104**	**103**	**11,4**	**107,5**
	Россия в целом	**108**	**108**	**102**	**119**

Рис. 4. Объемы продукции сельского хозяйства на душу населения в регионах СЗФО (в действовавших ценах, тыс. руб.)

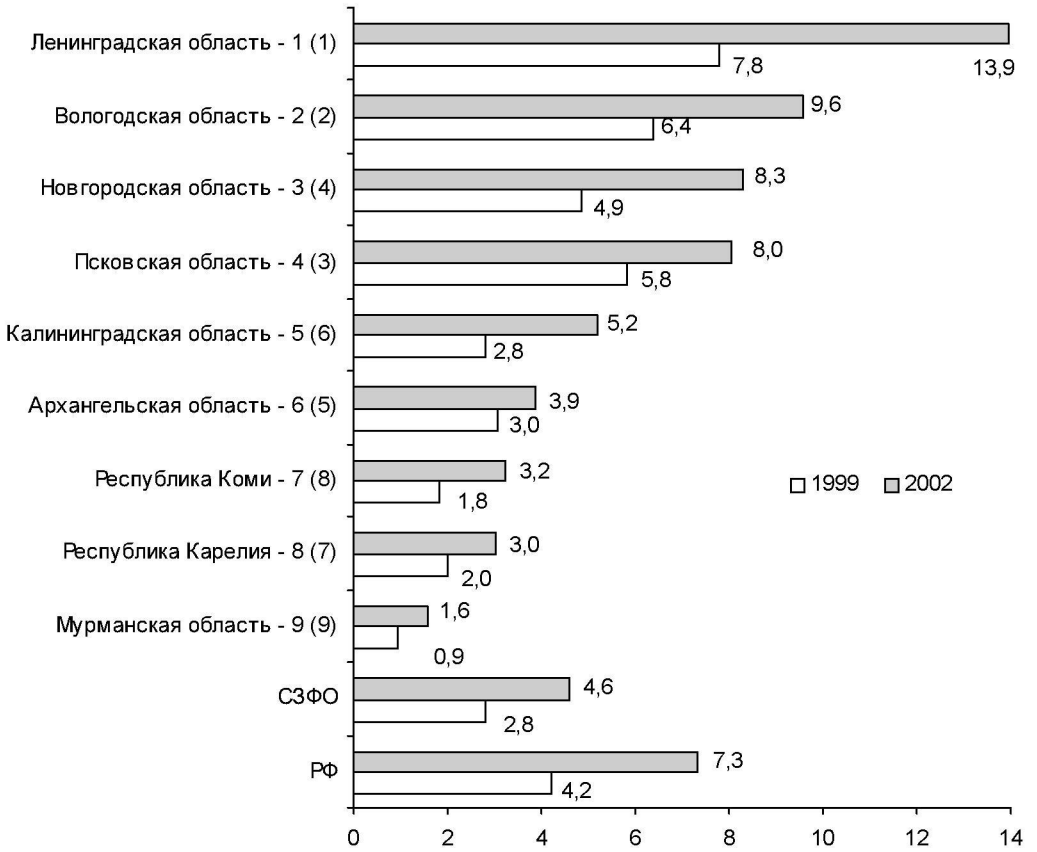


Таблица 4

Темпы роста объемов продукции сельского хозяйства на душу населения в регионах СЗФО (в действовавших ценах)

Место	Регион	2002 г. в % к 1999 г.
1	Калининградская область	185,7
2	Ленинградская область	178,2
3	Республика Коми	177,8
3	Мурманская область	177,8
4	Новгородская область	169,4
5	Республика Карелия	150,0
5	**Вологодская область**	**150,0**
6	Псковская область	137,9
7	Архангельская область	130,0
	Северо-Западный округ	**164,3**
	Россия в целом	**173,8**

Инвестиционные процессы

Рис. 5. Динамика инвестиционных процессов в Российской Федерации и Вологодской области (в % к 1990 г.)

Таблица 5

Темпы роста инвестиций в основной капитал в регионах Северо-Западного федерального округа в 1999 – 2002 гг. (в сопоставимой оценке)

Место	Регион	В % к предыдущему году			2002 г. в % к 1999 г.
		2000 г.	2001 г.	2002 г.	
1	Архангельская область	180	123	117	259
2	Республика Карелия	160	124	95	188
3	Калининградская область	165	106	103	180
4	Республика Коми	180	108	92	179
5	Псковская область	118	121	94	134
6	Мурманская область	125	130	82	133
7	**Вологодская область**	**98**	**121**	**109**	**129**
8	г. Санкт-Петербург	80	119	105	100
9	Ленинградская область	114	126	63	91
10	Новгородская область	87	147	57	73
	Северо-Западный округ	**107**	**...**	**93**	**...**
	Россия в целом	**117**	**110**	**103**	**132**

Рис. 6. Объемы инвестиций в основной капитал на душу населения в регионах Северо-Западного федерального округа в 1999 г. и 2002 г. (в действовавших ценах, тыс. руб.)

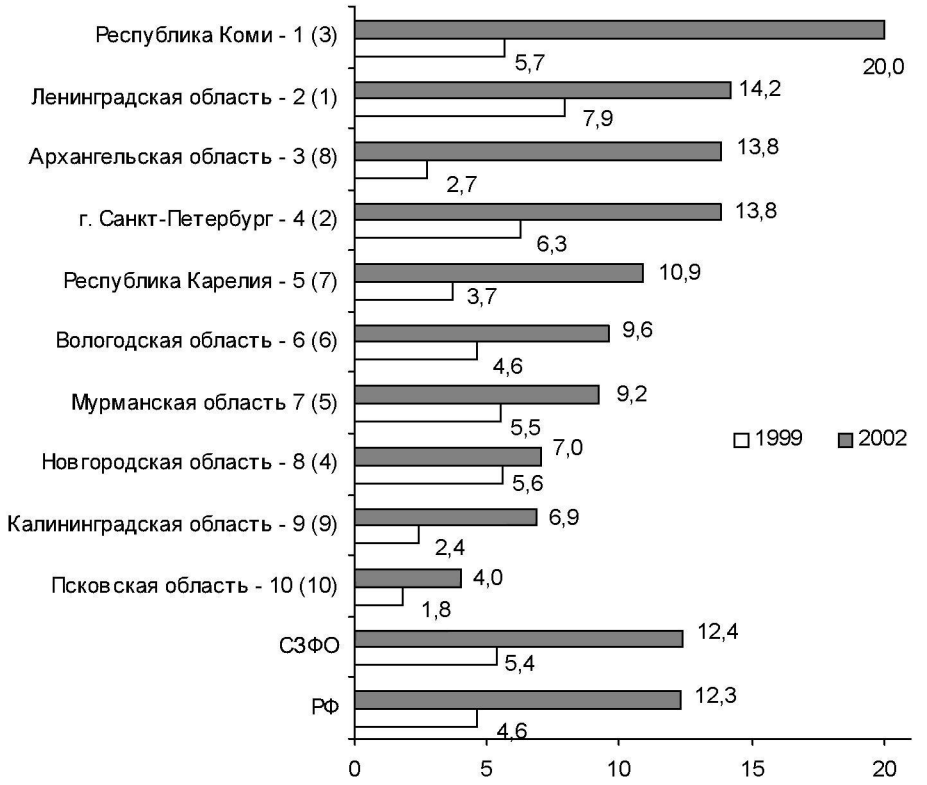


Таблица 6

Темпы роста объемов инвестирования в основной капитал на душу населения по регионам СЗФО (в действовавших ценах)

Место	Регион	2002 г. в % к 1999 г.
1	Архангельская область	511,1
2	Республика Коми	298,5
3	Республика Карелия	294,6
4	Калининградская область	287,5
5	Псковская область	222,2
6	г. Санкт-Петербург	219,0
7	**Вологодская область**	**208,7**
8	Ленинградская область	179,7
9	Мурманская область	167,3
10	Новгородская область	128,0
	Северо-Западный округ	**229,6**
	Россия в целом	**267,4**

Рис. 7. Объем производства (работ, услуг) малых предприятий на душу населения в регионах Северо-Западного федерального округа в 1999 г. и 2002 г., тыс. руб.

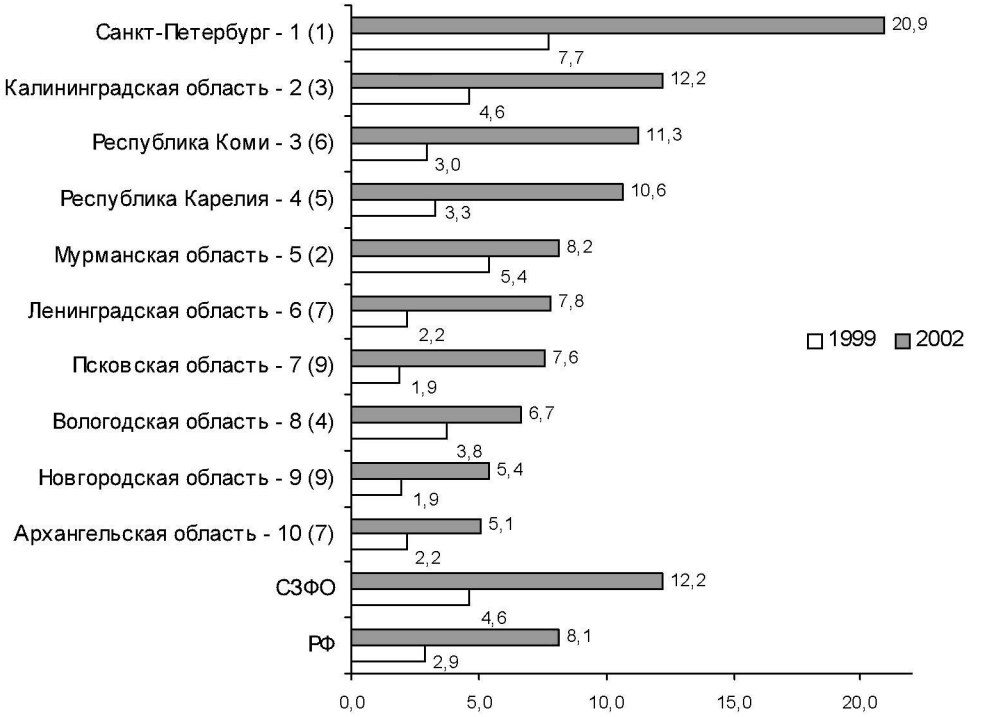


Таблица 7

Темпы изменения объемов производства (работ, услуг) малыми предприятиями на душу населения по регионам СЗФО (в действовавших ценах)

Место	Регион	2002 г. в % к 1999 г.
1	Псковская область	400,0
2	Республика Коми	376,7
3	Ленинградская область	354,5
4	Республика Карелия	321,2
5	Новгородская область	284,2
6	г. Санкт-Петербург	271,4
7	Калининградская область	265,2
8	Архангельская область	231,8
9	**Вологодская область**	**176,3**
10	Мурманская область	114,8
	Северо-Западный округ	**265,2**
	Россия в целом	**279,3**

Инновационный потенциал

Таблица 8

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в регионах Северо-Западного федерального округа (по данным за 2002 г.)

Регион	Численность экономически активного населения, тыс. чел.		Численность персонала, занятого исследованиями, тыс. чел.		Удельный вес научных работников в общей численности работающих	
	1992 г.	2002 г.	1992 г.	2002 г.	1992 г.	2002 г.
1. г. Санкт-Петербург	2 644	2 518	205	94,352	7,75	3,75
2. Ленинградская область	888	842	5,619	6,129	0,63	0,73
3. Мурманская область	639	580	5,065	2,72	0,79	0,47
4. Калининградская область	493	488	3,105	2,368	0,63	0,49
5. Республика Коми	693	589	2,834	2,303	0,41	0,39
6. Архангельская область	820	767	2,211	1,46	0,27	0,19
7. Республика Карелия	437	400	3,34	1,266	0,76	0,32
8. Новгородская область	376	355	2,892	1,093	0,77	0,31
9. Псковская область	419	356	1,548	0,364	0,37	0,1
10. Вологодская область	**686**	**663**	**1,767**	**0,423**	**0,26**	**0,06**
Сев.-Зап. фед. округ	**8 095**	**7 568**	**233**	**112,478**	**2,88**	**1,49**
Российская Федерация	**74 946**	**71 784**	**1 533**	**870,878**	**2,05**	**1,21**

Таблица 9

Уровень инновационной активности промышленных предприятий Вологодской области (в % к числу обследованных предприятий)

Отрасль	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Промышленность в целом	7,5	10,7	16,0	13,8
В том числе: - электроэнергетика	–	14,3	7,0	3,6
- черная металлургия	66,7	50,0	67,0	40,0
- химическая	–	66,7	67,0	66,7
- машиностроение и металлообработка	9,4	21,9	22,0	21,2
- лесопромышленный комплекс	4,2	4,5	10,0	9,8
- легкая	10,0	9,7	14,0	5,9
- пищевая	14,7	16,7	24,0	30,8
Справочно: в целом по России	**н. д.**	**10,6**	**9,6**	**9,8**

Финансовые ресурсы

Таблица 10

Доходы региональных консолидированных бюджетов на душу населения в территориях СЗФО в 1999 – 2002 гг. (руб.)

Место (по 2002 г.)	Регион	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
1	**Вологодская область**	**5 596**	**11 002**	**12 866**	**16 611**
2	Республика Коми	6 377	10 444	13 461	16 517
3	Мурманская область	6 681	10 402	11 326	16 234
4	г. Санкт-Петербург	5 671	8 146	11 215	14 527
5	Республика Карелия	5 217	7 899	9 316	12 970
6	Архангельская область	3 972	6 716	10 712	12 029
7	Ленинградская область	3 855	6 038	8 440	11 486
8	Псковская область	2 553	5 018	6 437	10 619
9	Калининградская область	3 077	4 658	5 775	8 261
10	Новгородская область	3 007	5 760	6 642	8 231
	В среднем по СЗФО	**4 910**	**7 821**	**10 229**	**13 364**

Таблица 11

Расходы региональных консолидированных бюджетов на душу населения в территориях СЗФО в 1999 – 2002 гг. (руб.)

Место (по 2002 г.)	Регион	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
1	Республика Коми	6 034	10 312	13 507	18 374
2	Мурманская область	6 699	10 314	11 968	16 821
3	г. Санкт-Петербург	5 729	7 796	10 721	14 297
4	**Вологодская область**	**5 439**	**8 041**	**11 372**	**14 294**
5	Республика Карелия	5 103	7 657	9 486	13 870
6	Архангельская область	3 846	6 545	10 762	12 300
7	Ленинградская область	3 598	5 769	8 365	11 085
8	Псковская область	2 598	5 217	6 457	10 206
9	Новгородская область	3 018	5 680	6 749	8 463
10	Калининградская область	3 040	4 708	5 803	8 407
	В среднем по СЗФО	**4 841**	**7 370**	**9 994**	**13 291**

Население и трудовые ресурсы

Таблица 12

Динамика численности населения

Территория	Годы							
	1990	1995	1997	1999	2000	2001	2002	2002 г. в % к 1990 г.
Вологодская область, тыс. чел.	1 356,4	1 345	1 333,7	1 319,2	1 311,3	1 301,1	1 291	95,9
СЗФО, млн. чел.	15,3	14,8	14,7	14,5	14,4	14,3	14,1	93,1
Российская Федерация, млн. чел.	148,2	147,9	147,1	146,3	145,6	144,8	143,9	97,1

Рис. 8. Общий коэффициент рождаемости по регионам СЗФО в 1999 г. и 2002 г. (на 1000 чел. населения)

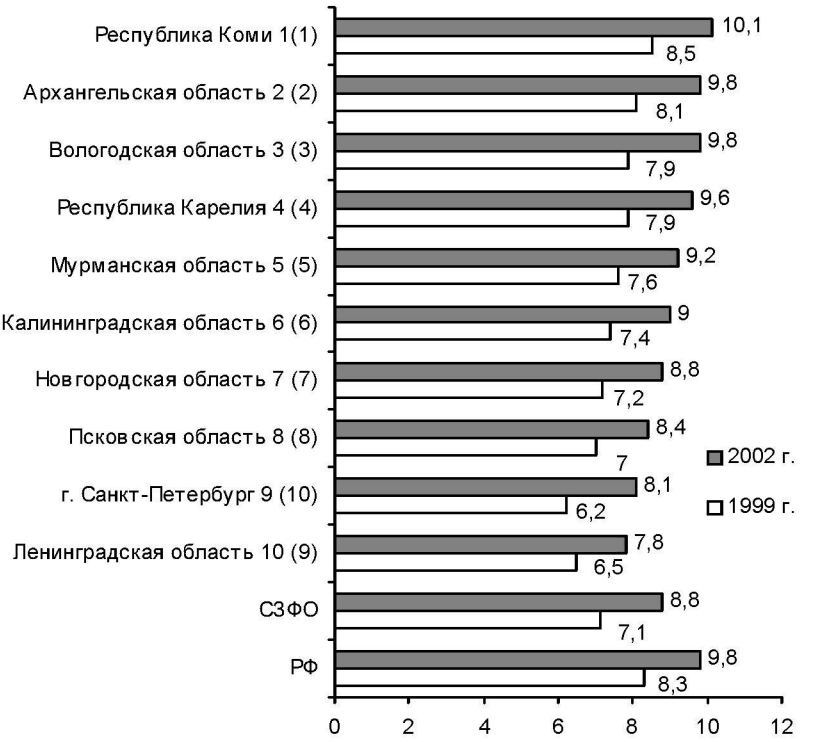


Рис. 9. Общий коэффициент смертности по регионам СЗФО в 1999 г. и 2002 г. (на 1000 чел. населения)

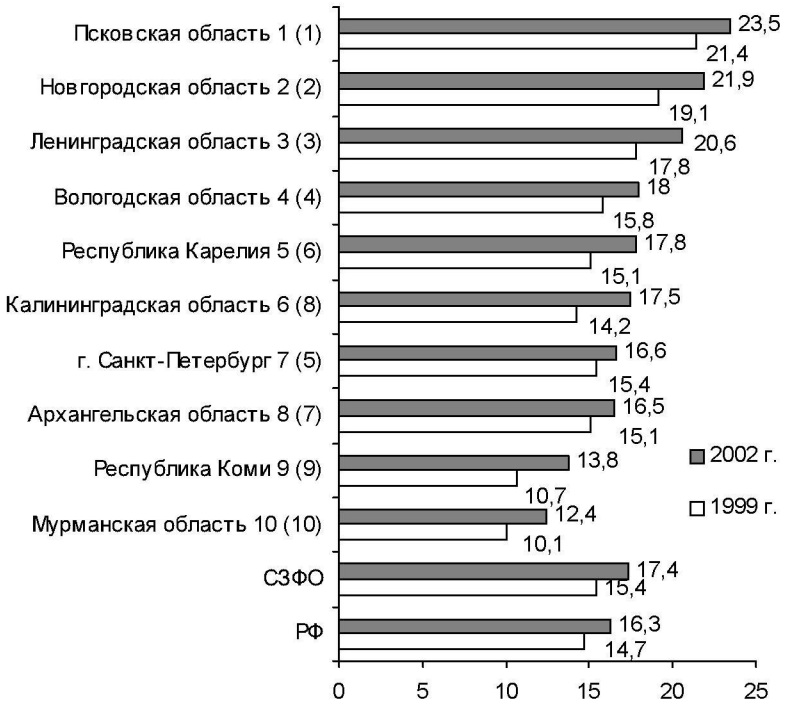
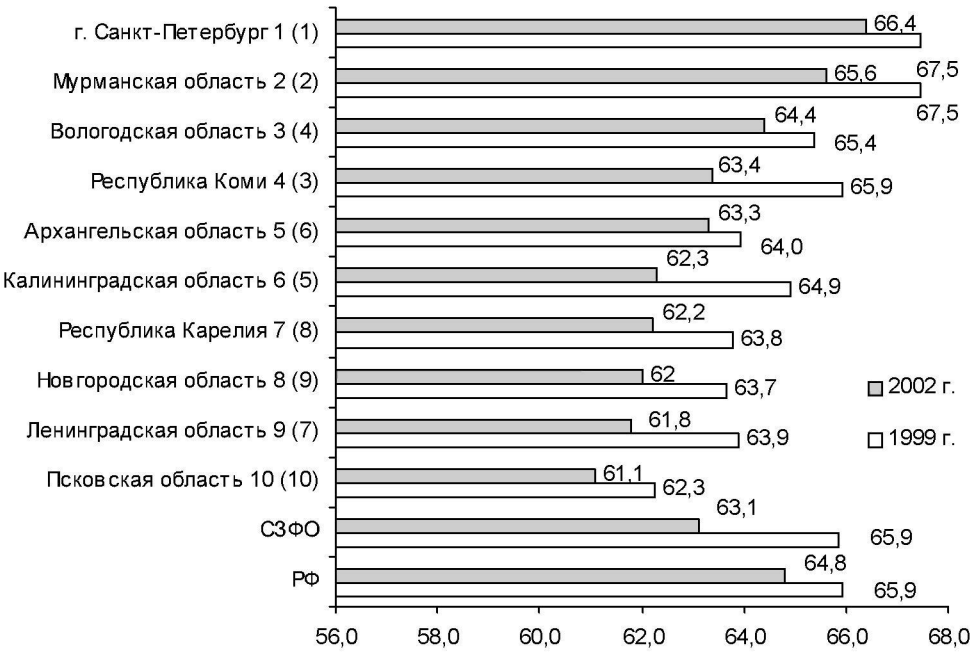


Рис. 10. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по регионам СЗФО в 1999 г. и 2002 г. (*лет*)



Материальное благосостояние населения

Рис. 11. Денежные доходы населения по регионам СЗФО
(руб. на душу населения в месяц)

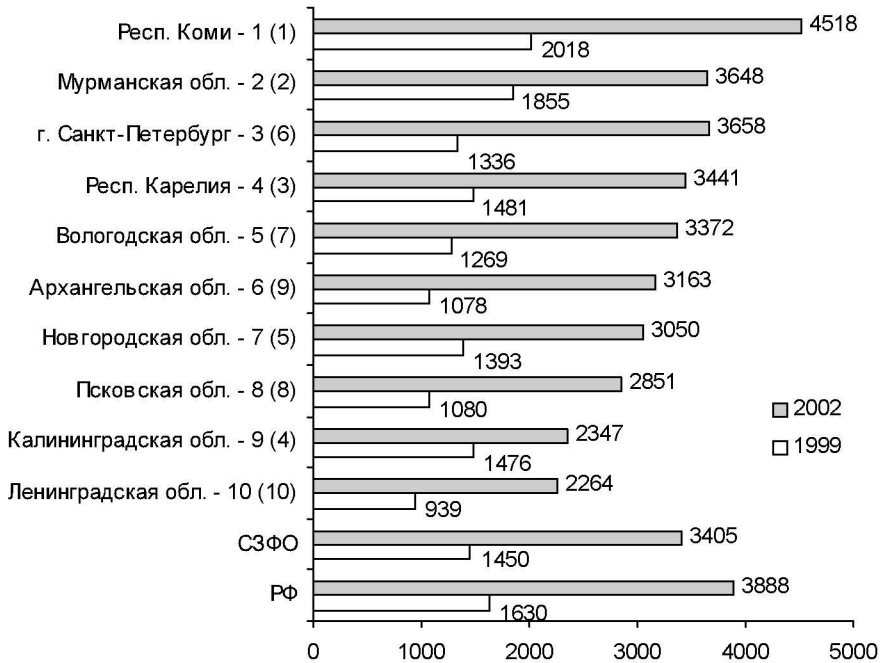
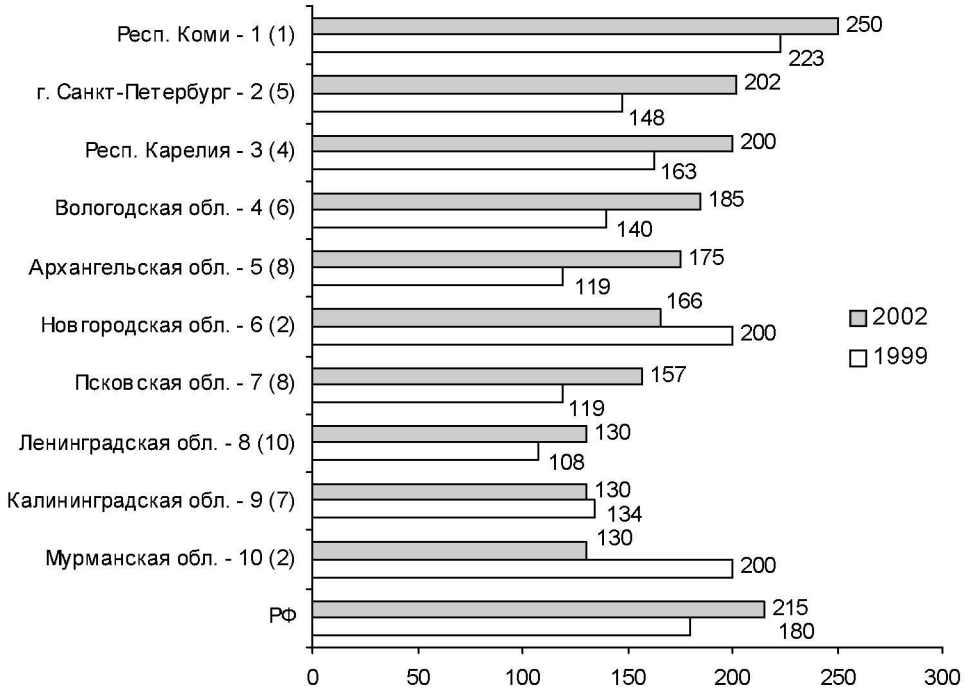


Рис. 12. Соотношение денежных доходов и прожиточного минимума населения регионов СЗФО (в %)



Жилищные условия

Рис. 13. Ввод в действие жилых домов по регионам СЗФО (кв. м. на 1000 чел. населения)

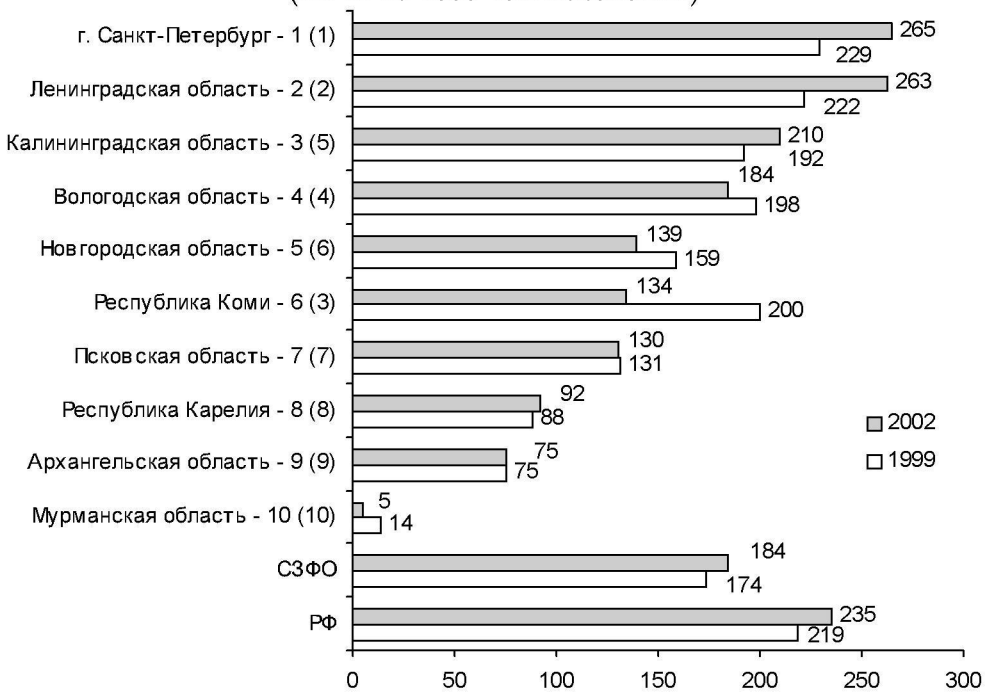
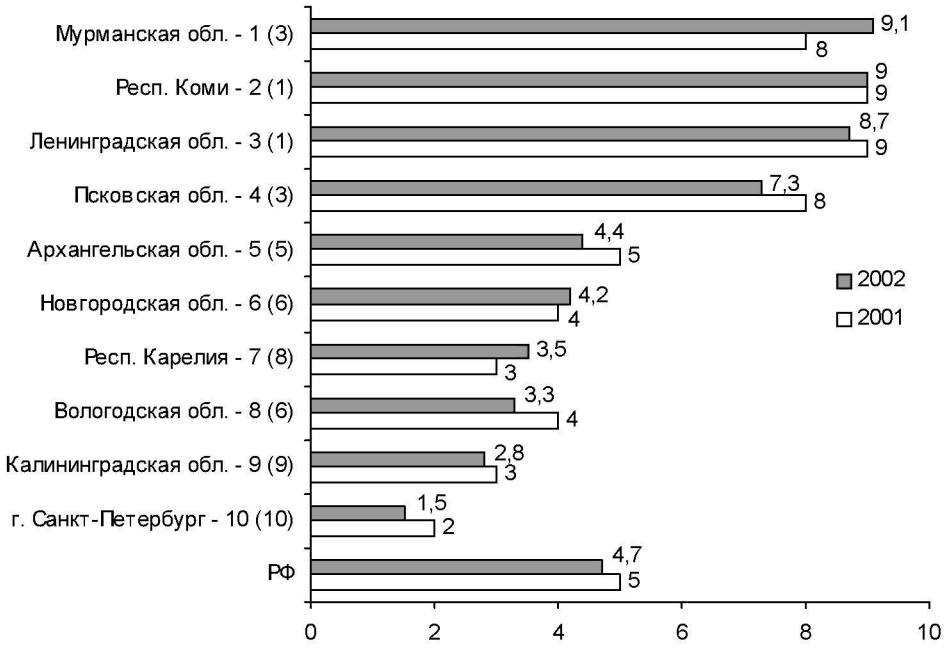


Рис. 14. Доля семей, получивших жилье, по регионам СЗФО
(в % от общего количества семей, стоявших в очереди)



Сфера образования

Рис. 15. Расходы консолидированных бюджетов на образование по регионам СЗФО (руб. на душу населения)

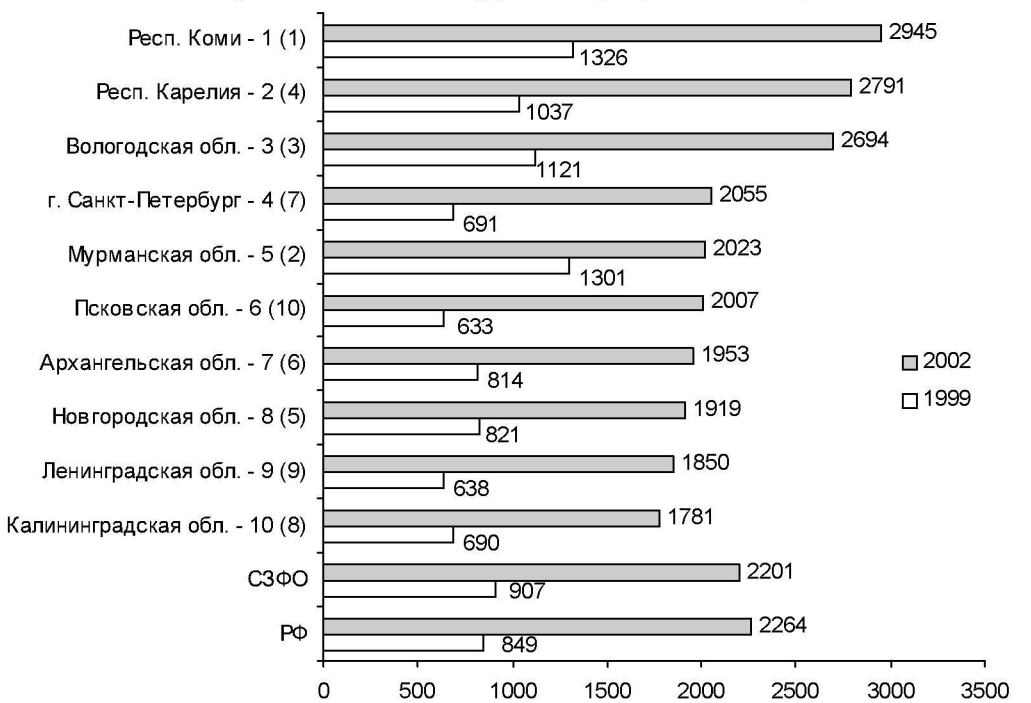
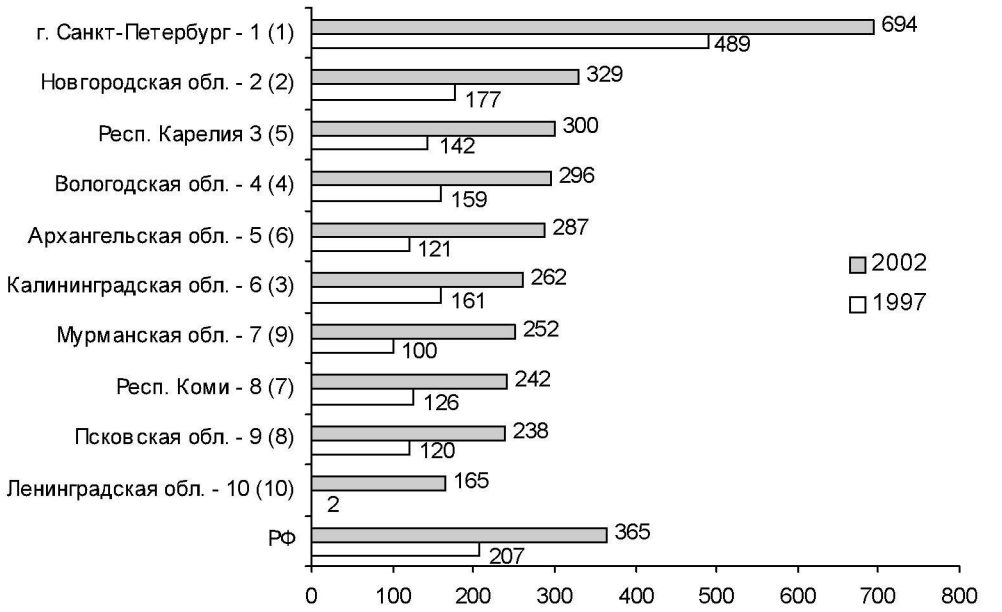


Рис. 16. Численность студентов государственных высших учебных заведений по регионам СЗФО в 1999 г. и 2002 г. (на 10 тыс. чел. населения)



Сфера здравоохранения

Рис. 17. Расходы консолидированных бюджетов на здравоохранение по регионам СЗФО (руб. на душу населения)

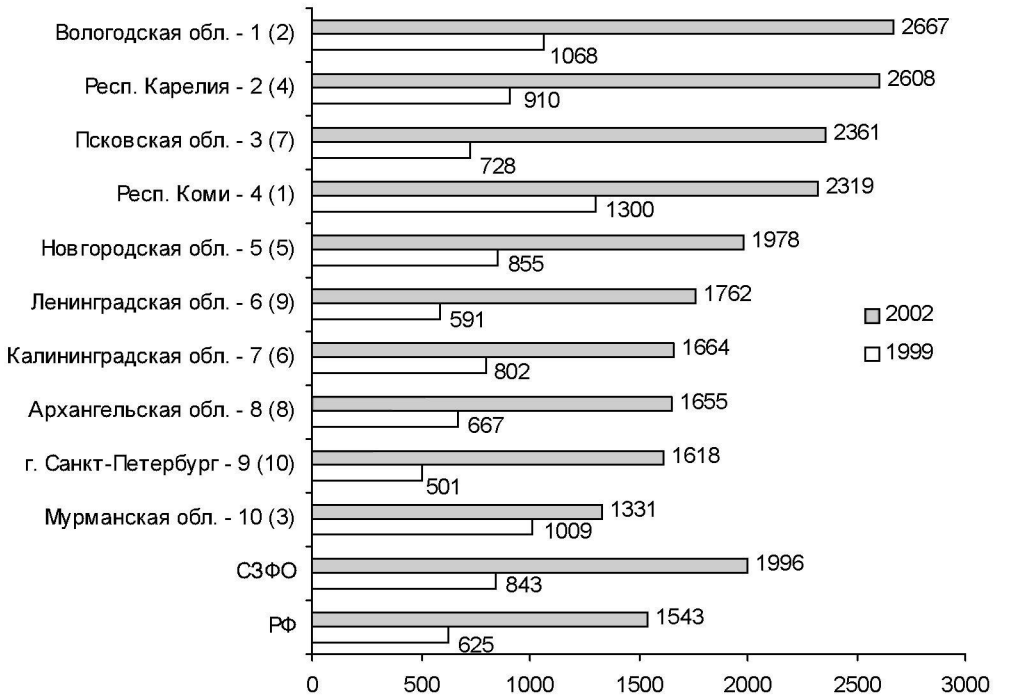


Рис. 18. Численность врачей по регионам СЗФО
(на 10 тыс. чел. населения)

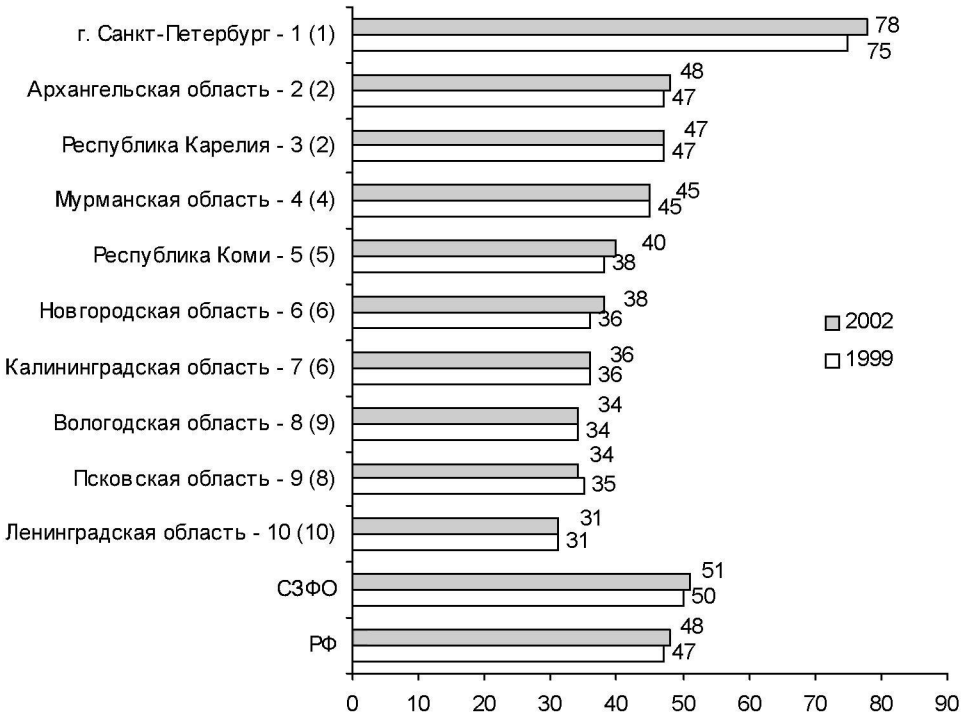


Рис. 19. Число больничных коек по регионам СЗФО
(на 10 тыс. чел. населения)

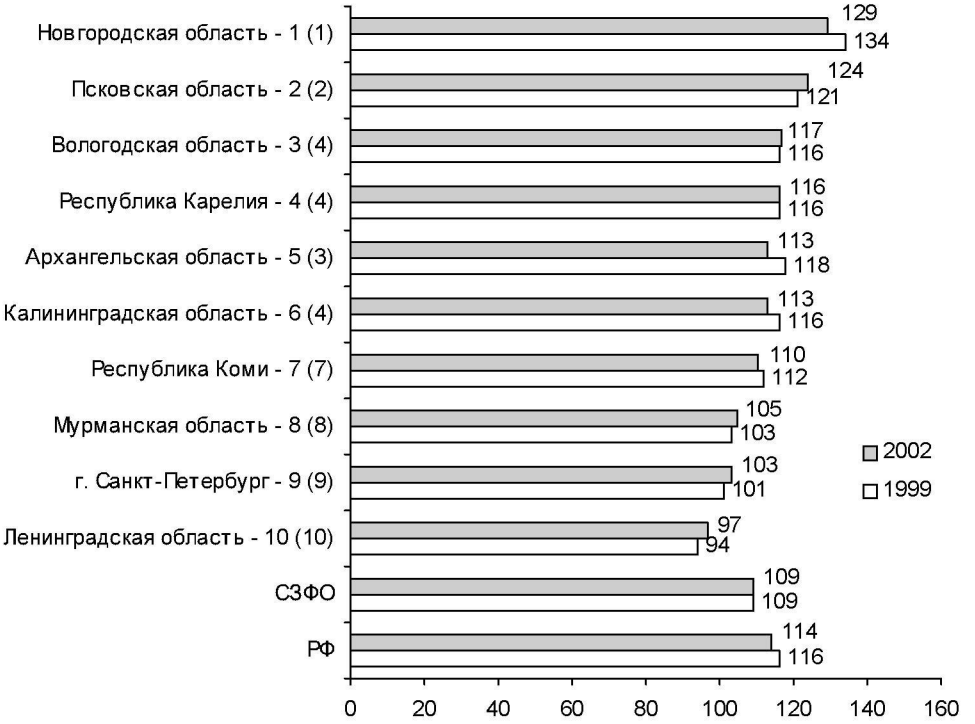
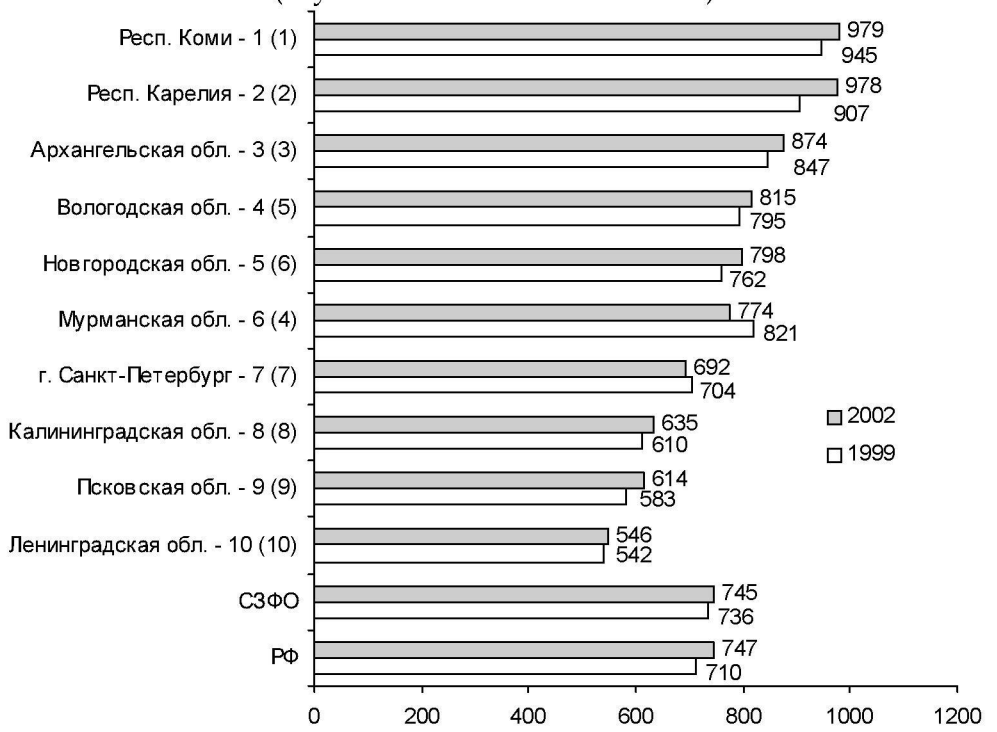


Рис. 20. Заболеваемость населения по регионам СЗФО
(случаев на 1000 чел. населения)



Сфера культуры

Рис. 21. Расходы консолидированных бюджетов на культуру по регионам СЗФО (руб. на душу населения)

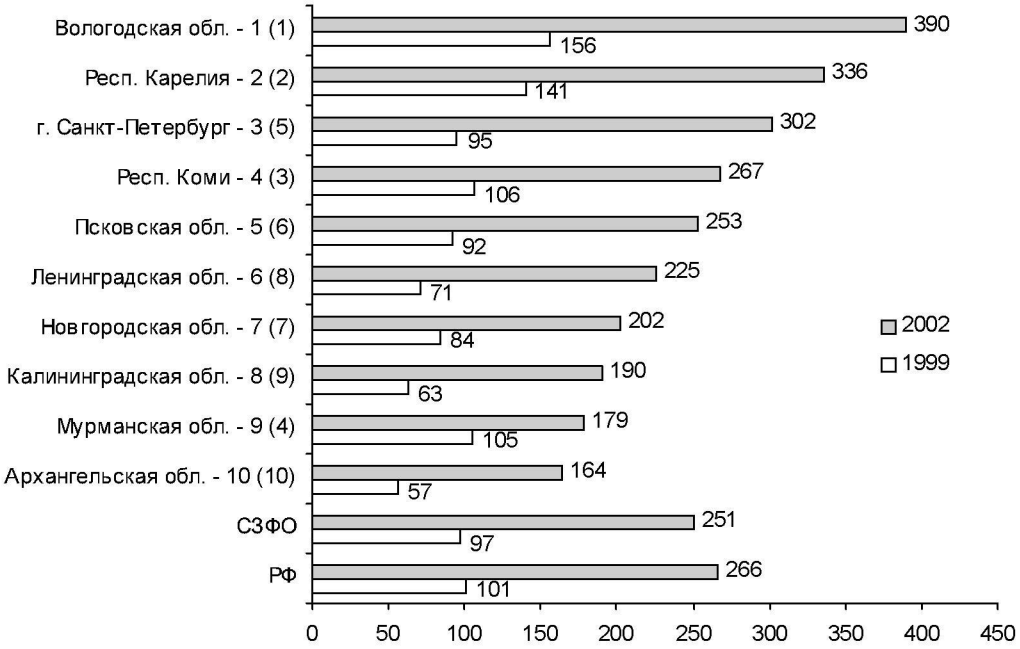


Рис. 22. Число зрителей профессиональных театров по регионам СЗФО (на 1000 чел. населения)

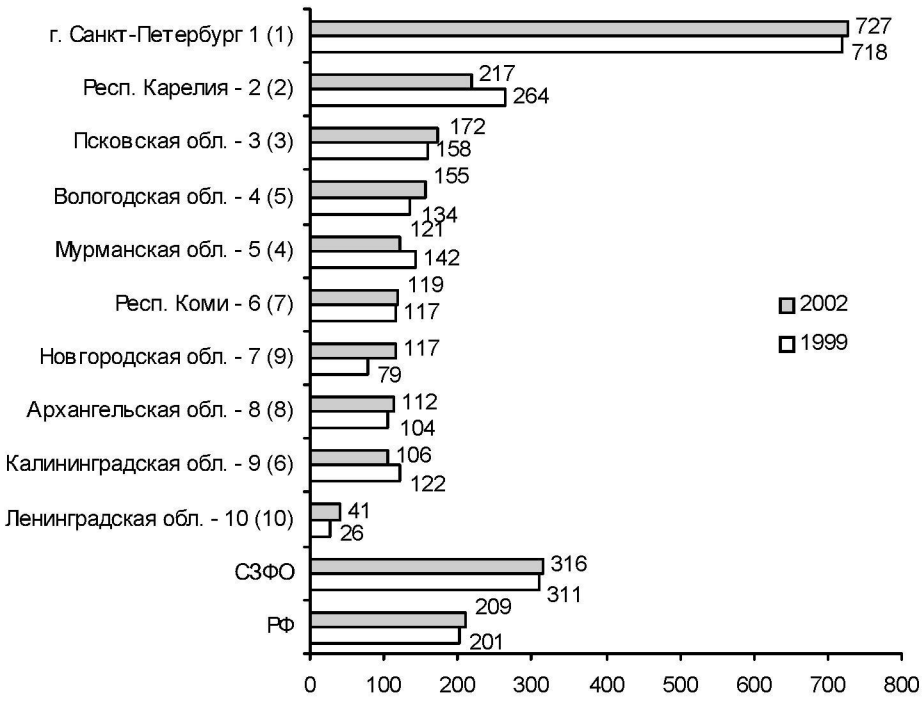
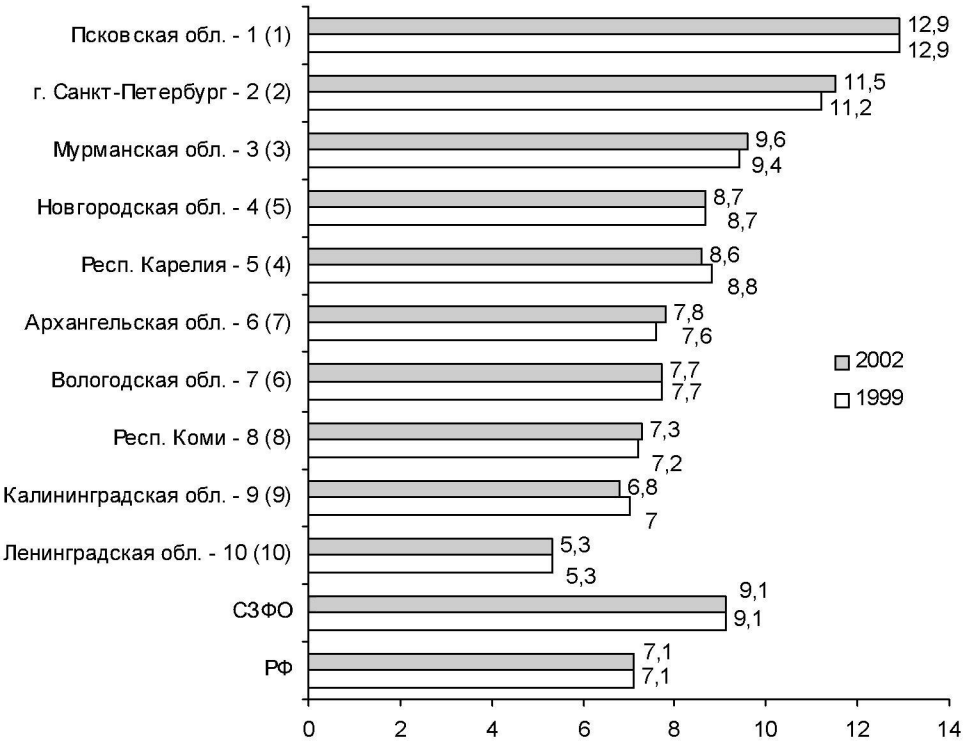


Рис. 23. Библиотечный фонд по регионам СЗФО
(на душу населения, экз.)



Торговля и услуги населению

Рис. 24. Оборот розничной торговли по регионам СЗФО
(на душу населения, руб. в год)

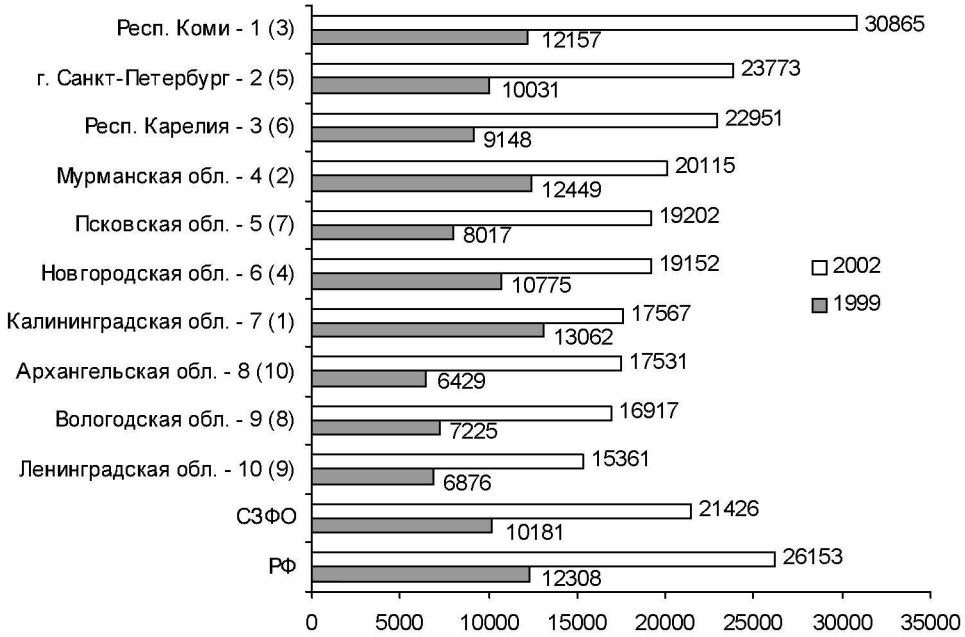
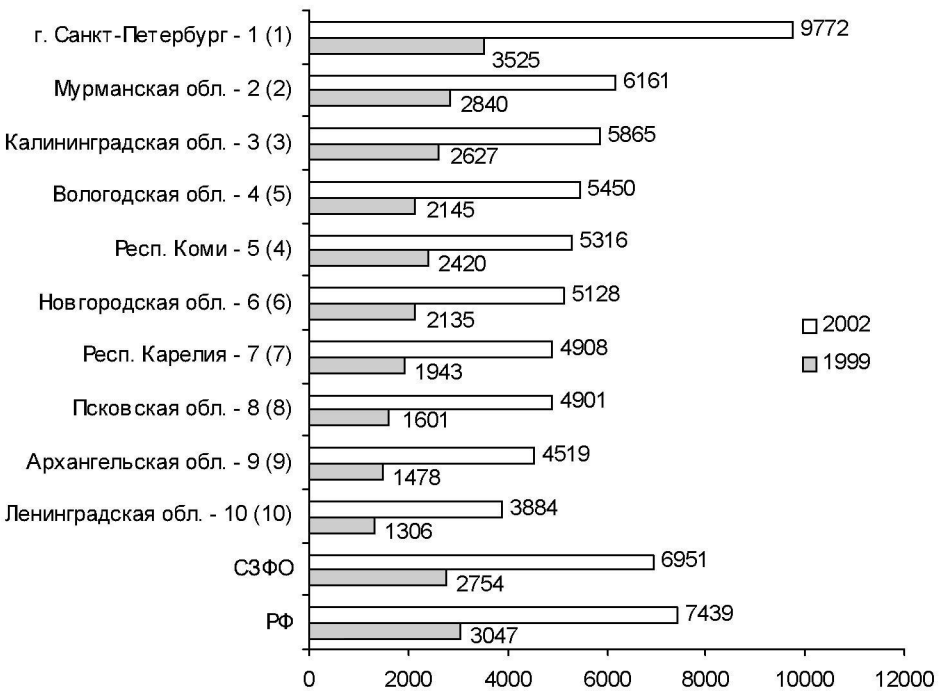


Рис. 25. Объем платных услуг по регионам СЗФО
(на душу населения, руб. в год)



Природопользование и охрана окружающей среды: экологические аспекты

Таблица 13

Выброс в атмосферу загрязняющих веществ по регионам СЗФО в 2002 г.

Место	Регион	Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ	
		тыс. тонн	тонн/чел.
1	г. Санкт-Петербург	54	0,011
2	Псковская область	19	0,025
3	Калининградская область	35	0,037
4	Новгородская область	50	0,071
5	Ленинградская область	181	0,065
6	Республика Карелия	138	0,184
7	Архангельская область	276	0,195
8	Мурманская область	333	0,344
9	**Вологодская область**	**474**	**0,367**
10	Республика Коми	664	0,600
	По СЗФО	**2 224**	**0,158**
	РФ	**19 500**	**0,136**

Таблица 14

Забор свежей воды и сброс загрязненных вод по регионам СЗФО в 2002 г.

Место	Регион	Забор свежей воды		Сброс загрязненных сточных вод		Доля сброса загрязненных вод
		млн. $м^3$	$м^3$/чел.	млн. $м^3$	$м^3$/чел.	
1	Ленинградская область	6842	1103	398	238,2	0,06
2	Псковская область	425	554	74	97,2	0,17
3	Мурманская область	1663	1721	367	410,8	0,22
4	Республика Коми	617	557,8	145	142,2	0,23
5	**Вологодская область**	**655**	**507**	**231**	**181,8**	**0,35**
6	Архангельская область	762	538,5	518	400,2	0,68
7	Калининградская область	187	199,0	151	242,2	0,81
8	г. Санкт-Петербург	1393	254	1183	253,3	0,85
9	Новгородская область	113	160,7	99	142,5	0,88
10	Республика Карелия	221	293,9	220	292,5	0,99
	По СЗФО	**11 479**	**811**	**3 386**	**6 239,3**	**0,29**
	РФ	**64 864**	**453,2**	**19 800**	**116,0**	**0,30**

В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин
и другие

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА – 2015

ВВЕДЕНИЕ

В 2004 году Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института Российской академии наук проводил научно-исследовательские работы, связанные с определением направлений стратегии социально-экономического развития Вологодской области. Они явились органическим продолжением исследований, первый этап которых был осуществлен в 2003 году [1].

Основные направления новых исследований и разработок заключались в теоретическом осмыслении практики современного развития экономики России и ее регионов, соотношении этой практики с процессами, протекающими в развитых странах, расширении временного и содержательного горизонтов параметров стратегии экономического и социального развития Вологодской области на перспективу, обосновании путей их достижения.

В рамках поставленных задач главное внимание авторского коллектива было сосредоточено на обосновании резервов регионального экономического роста, выражающегося в увеличении производства товаров и услуг, формирующих валовой внутренний продукт. Такой подход основан на том, что реальный их объем – это результат применения факторов производства, к которым относятся труд, земля и природные ресурсы, капитал, предпринимательская способность. Следовательно, экономический рост достигается путем рационализации затрат этих тесно взаимосвязанных факторов: применение одного фактора обусловливает использование другого. В реальной жизни вовлечение дополнительных ресурсов приводит к их удорожанию и соответствующему росту издержек. Кроме того, чисто механическому увеличению используемых ресурсов противостоит объективная закономерность – при росте применения того или иного фактора его предельная полезность падает. Таким образом, для экономического роста необходимо не просто наличие или наращивание ресурсов, а достижение их эффективной комбинации. Именно поэтому теоретические вопросы обеспе-

[1] Содержание исследований 2003 г. легло в основу монографии «Стратегия развития региона» / Коллектив авторов под руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.

чения оптимального соотношения факторов производства разрабатываются представителями самых различных научных направлений, анализирующих и обобщающих опыт и тенденции развития мирового сообщества.

Практика передовых стран свидетельствует о том, что прорыв в повышении эффективности производства в современных условиях достигается новым качеством экономического роста. Сущность этого процесса заключается в ускорении темпов научно-технического прогресса, активизации инновационной деятельности, расширении сферы использования экономики знаний, совершенствовании социальной организации и управления обществом. Основные признаки нового качества экономического роста проявляются не в количественном увеличении потребляемых товаров и услуг, а в постоянном растущем их качестве, в повышении уровня жизни, в укреплении физического и духовного здоровья населения.

Задача органов власти и управления при этом состоит в стимулировании использования резервов экономического роста. Политика стимулирования роста, рассматриваемая в современных теориях и осуществляемая на практике, основывается на том, что:

- экономический рост является главным и единственным источником повышения уровня жизни, он решает проблему несоответствия имеющихся ресурсов потребностям общества;
- экономический рост позволяет снизить противоречия в распределении доходов, улучшить положение бедных слоев населения;
- экономический рост, повышая благосостояние общества, предоставляет все больше возможностей для удовлетворения не только материальных, но и нематериальных потребностей людей.

Эти принципиальные положения во многом определили содержание нового исследования. В нем:

– дается анализ состояния, выявляются проблемы и направления развития научно-технического потенциала, активизации инновационных и инвестиционных процессов в регионе;

– рассматриваются актуальные вопросы пространственного развития перспективных производственных комплексов региона;

– вносятся предложения по совершенствованию форм, механизмов и технологий управления региональным стратегическим развитием.

В целом содержание работы опиралось на концептуальные положения, методологические и методические подходы, изложенные в предшествующей монографии «Стратегия развития региона». Но они были обогащены результатами новых исследований российских и зарубежных ученых, связанных с оценкой процессов, протекающих в современной экономике России, определением ключевых направлений ее устойчивого, эффективного развития.

Особое внимание обращалось на увязку направлений развития региона с базовыми положениями общегосударственных документов стратегического характера – посланий Президента России Федеральному Собранию, программных постановлений Правительства Российской Федерации, решений региональных органов государственной власти.

Информационную базу исследования составили данные федеральной службы и региональных органов государственной статистики, органов хозяйственного и социального управления Вологодской области, результаты аналитических разработок и экспертных опросов, проведенных ВНКЦ в ходе исследования.

* * *

Авторами монографии являются сотрудники ВНКЦ ЦЭМИ РАН: д.э.н., проф. **В.А. Ильин** (руководитель), к.э.н. **М.Ф. Сычев** и к.и.н. **К.А. Гулин** (заместители руководителя), к.э.н. **Е.С. Губанова**, к.э.н. **К.А. Задумкин**, к.э.н. **Л.В. Костылева**, н.с. **М.А. Куковеров**, экономист **З.С. Миронова**, к.э.н. **В.В. Митенев**, к.э.н. **Т.В. Ускова**, к.т.н. **А.С. Шулев**.

Авторский коллектив выражает признательность ученым ряда ведущих отечественных научно-исследовательских учреждений, руководителям департаментов Правительства Вологодской области, их специалистам, занимающимся вопросами стратегического планирования и прогнозирования, всем, кто советами и рекомендациями способствовал актуализации исследовательской работы.

ГЛАВА 1

ГЛАВНЫЕ ЦЕЛИ И ПАРАМЕТРЫ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1. Теоретические аспекты проблемы экономического роста

Между 1999 и 2000 гг. в России произошел перелом в экономической динамике: после значительного падения валового внутреннего продукта начался его рост. В сравнении с 1998 г., когда в результате дефолта экономические и социальные показатели оказались самыми низкими за весь период рыночных трансформаций, в 2003 г. ВВП был выше на 38%. Объем промышленного производства за этот период поднялся на 45%, продукции сельского хозяйства – на 24%. Инвестиции в основной капитал увеличились на 57%. Возросший экономический потенциал позволил несколько улучшить жизнь россиян. Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2003 г. повысились в сравнении с 1998 г. на 33%. Это было обеспечено как за счет заметного роста реальной заработной платы, так и увеличения пенсий, стипендий и других государственных пособий. Динамику этих перемен в экономике и социальной сфере страны характеризуют данные таблицы 1.1.

Исследователями процессов, происходящих в последние годы в России, установлены факторы, способствовавшие оживлению экономики страны[1]. По мнению большинства ученых, основными из них были следующие.

Во-первых, повышение экспортных цен на энергоносители, увеличение их экспорта, а также экспорта минерального сырья и продукции первых переделов.

---

[1] См., например: Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. колл.: Д.С. Львов, А.Г. Поршнев; Гос. ун-т упр.; Отд-ние экономики РАН. – М.: Экономика, 2002; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: Стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика. – 2004; Кушлин В.И. Диапазон стратегических решений // Экономист. – 2004. – №10; Белоусов А.Р. Российская экономика в среднесрочной перспективе: Сценарий развития // Проблемы прогнозирования. – 2004. – №4; Френкель А.А. Прогноз развития Российской Федерации на 2004 – 2005 годы // Вестник статистики. – 2004. – №10.

Таблица 1.1

Динамика основных макроэкономических показателей России

Показатель	1998 г. в % к 1990 г.	Темпы роста, в % к предыдущему году					2003 г. в % к 1998 г.	Среднегодовые темпы прироста в 1999 – 2003 гг., %	2003 г. в % к 1990 г.
		1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.			
Валовой внутренний продукт	55,7	106,4	110	105,1	104,7	107,3	138	6,5	78
Продукция промышленности	45,8	111	111,9	104,9	103,7	107	145	7,3	66
Продукция сельского хозяйства	53,9	104,1	107,7	107,5	101,5	101,5	124	4,4	72
Инвестиции в основной капитал	20,9	105,3	117,4	110,0	102,8	112,5	157	9,5	33
Реальная начисленная заработная плата	49	78	120,9	119,9	116,2	110,3	145	7,7	71
Реальные располагаемые денежные доходы населения	52 (к 1991 г.)	87,6	112	108,7	111	114,6	133	5,9	69 (к 1991 г.)
Объем экспорта	104,7	101,5	139	97	105,3	126,7	183	16,7	191,3
Объем импорта	70,9	68,1	113,7	119,8	113,4	123,6	130	5,8	92,2

Источники: Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 32-33, 195, 356; Френкель А.А. Прогноз развития Российской Федерации на 2004 – 2005 годы // Вестник статистики. – 2004. – №10. – С. 73-74.

Средние экспортные цены на нефть и нефтепродукты в торговле с западными странами с 1998 г. по 2003 г. выросли в 2,4 раза. Экспорт нефти увеличился за этот период со 137 млн. до 224 млн. т, что более чем в полтора раза превышает максимальный советский показатель (144 млн. т).

Во-вторых, падение официального курса рубля по отношению к доллару. Если на конец 1997 г. доллар оценивался в 5,96 руб. (с учетом изменения масштаба цен), то уже через два года – 27 руб., а на конец 2002 г. – 31,78 руб. Поскольку рост внутренних цен отставал от падения курса рубля, то это давало дополнительные доходы экспортерам и государству, происходило относительное удорожание импортных товаров, что создало стимулы для отечественных производителей и возможность расширения их доли на внутреннем и внешнем рынках. В 2003 г. курс рубля несколько вырос (на конец года доллар оценивался в 29,45 руб.), но указанный фактор еще продолжал действовать.

В-третьих, одним из базовых показателей для экономического роста стало опережающее увеличение инвестиций в основной капитал. В 1999 – 2003 гг. они росли в среднегодовом исчислении на 9,5%, что превышало темпы прироста ВВП в полтора раза. Опережающий рост инвестиций в основной капитал, становясь долговременным фактором, создает фундамент для экономического роста на основе освоения и распространения новых поколений техники и технологий.

В-четвертых, существенное значение для экономического роста имело снижение темпов инфляции. Если за 1991 – 1998 гг. индекс потребительских цен вырос в 15,7 тыс. раз (а цены на продукцию промышленности, строительства, услуги транспорта – в еще большей мере), то за 1999 – 2003 гг. этот индекс увеличился в 2,5 раза (20,3% годовых), а в 2003 г. составил 12%. Это замедлило темпы обесценения доходов и сбережений и тем самым благоприятствовало росту инвестиций.

В-пятых, переходу от спада к экономическому росту способствовали внутренние импульсы, заданные позицией высшего руководства страны, укрепление социально-политической стабильности и государственной власти. Это создало больше уверенности при вложениях капитала в основные фонды, уменьшило инвестиционные риски.

Заметную роль сыграло расширяющееся осознание российским обществом пагубности потерь своих цивилизационных ценностей, более твердое отстаивание во внешней политике национальных интересов, активизация внешнеполитической деятельности в направлении развития стратегического партнерства с другими странами.

Однако исследователи отмечают, что приросты последних лет не должны закрывать серьезных проблем отечественного развития. Судя по данным той же таблицы 1.1, показатели роста за последние пять лет далеки от компенсации тех спадов, которые были допущены в предшествующий период реформ. В 2003 г. ВВП (в сопоставимых ценах) был ниже, чем в 1990 г., на 27% объем производства промышленной продукции – на 33%, продукции сельского хозяйства – на 28%.

Особенно разрушительной ситуация оказалась в легкой промышленности (-85% от уровня 1990 г.) и в машиностроении (-38%).

Но и в топливно-энергетических отраслях спад имеет существенную величину (-13%). За первые десять лет реформ производство электроэнергии сократилось на одну четверть, а численность персонала в отраслях электроэнергетики увеличилась в 1,5 раза. Объем нефтедобычи составил 60% от уровня 1990 г., тогда как численность работников здесь выросла в 1,9 раза[1]. И в целом производительность труда почти во всех отраслях экономики по сравнению с дореформенным уровнем снизилась.

Крайне недостаточными остаются инвестиции в основной капитал. Их объем в сопоставимых ценах в 2003 г. оказался ниже, чем в 1990 г., в три раза.

Не преодолен значительный спад реальных располагаемых доходов населения. В 2003 г. они были почти на треть меньше, чем в предреформенном 1990 г. Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума хотя и сокращается, но в конце 2003 г. составила 29 млн. человек, или 20,4% общей численности жителей страны. Социальная поляризация в 2003 г. достигла «рекордного» за весь пореформенный период уровня: доходы 10% обеспеченных россиян превысили доходы малоимущей 10%-ной части населения в 14,5 раза [2].

Экономические и социальные результаты всего периода, отождествляемого с радикальными реформами в России, даже на фоне достаточно благоприятных 1999 – 2003 гг. не выглядят удовлетворительными. Поэтому вполне справедливы высказываемые многими отечественными и зарубежными специалистами сомнения в том, что проводившийся экономический курс не сформировал необходимого потенциала для выхода страны в ближайшее время на рубежи параметров достойного благосостояния жизни населения и высокого уровня развития производства.

Более того, многие исследователи сходятся во мнении о том, что действие перечисленных выше факторов, благоприятствующих экономическому росту, в настоящее время исчерпано или крайне неопределенно. Нельзя, например, считать, что высокие мировые цены на нефть и другие энергоносители удержатся в длительной перспективе. Скорее можно ожидать их снижения, особенно

[1] Кушлин В. Диапазон стратегических решений // Экономист. – 2004. – №10. – С. 7.
[2] Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 99-100.

в условиях реализации политики энергосбережения и использования альтернативных источников энергии в развитых странах. Возможности и дальше увеличивать российский экспорт топлива при росте внутреннего спроса и исчерпании запасов лучших месторождений также нет. Следует иметь в виду и то, что девальвация российского рубля сменилась его ревальвацией, падением курса доллара. Это ведет к потерям при экспорте и повышает эффективность импорта в контексте продолжающегося роста внутренних цен и тарифов. Надежды на крупномасштабный приток иностранных инвестиций также не оправдались: если они и пойдут, то в сторону усугубления сырьевого характера экономики страны и экспорта [1].

И, наконец, самое главное – развертывание технологического переворота в авангардных странах (с переходом к последним поколениям пятого уклада и первым поколениям шестого) резко ужесточит требования к конкурентоспособности товаров и услуг не только на мировом, но и на внутреннем рынке. Неконкурентоспособность отечественных товаров будет действовать как мощный фактор, противодействующий экономическому росту.

Таким образом, перед страной во весь рост встает задача выбора новой стратегии экономического развития – стратегии, рассчитанной на долгосрочную перспективу с учетом тенденций глобализации и научно-технического прогресса, все шире разворачивающихся в XXI веке.

В теориях экономического развития различают два основных типа расширенного воспроизводства. Первый тип – экстенсивный рост, проявлением которого служит количественное расширение производства или увеличение его масштабов на основе применения существующих средств производства, а также частичного усовершенствования, при сохранении их качественной характеристики как базового, определяющего фактора. Второй тип – интенсивный экономический рост, основывающийся на качественно новых и более эффективных технических средствах

[1] Белоусов А.Р. Российская экономика в среднесрочной перспективе: сценарии развития // Проблемы прогнозирования. – 2004. – №4. – С. 17-20; Кондратьев В., Селезнев А. О реализме альтернативы нынешнему курсу // Экономист. – 2004. – №10. – С. 90-93; Гурвич Е. Макроэкономическая оценка роли российского нефтегазового комплекса // Вопросы экономики. – 2004. – №10. – С. 4-31.

производства, внедрении новых технологий и методов организации труда, соответствующих требованиям роста квалификации персонала.

Преобладающими факторами роста в исторической ретроспективе являлись экстенсивные факторы, связанные с вовлечением дополнительных ресурсов (территория государства, ее природные ресурсы, население, позднее к ним добавился капитал). Начиная с XIX века группа развитых стран, где были осуществлены первые преобразования по пути интенсификации, стала выходить вперед по сравнению с остальными странами мира, поднимая все выше уровень доходов и качество жизни населения. В индустриальной экономике преимущественными факторами роста явились дальнейшая интенсификация использования капитала и трудовых ресурсов. В современной индустриальной экономике возрастающую роль приобретают интенсивные факторы роста, основанные на техническом прогрессе и человеческом капитале, экономике знаний, формировании эффективных организационных структур, систем оплаты труда, управления финансовыми и материальными потоками.

Что касается теоретических воззрений на происходящие в России процессы и стоящие перед ней задачи, то, на наш взгляд, им более всего соответствует эволюционное направление экономической науки – эволюционная экономика. Основные элементы, составляющие это направление, даны в работах целого ряда зарубежных и отечественных ученых.

Один из авторитетных российских ученых – академик РАН *В.И. Маевский* считает, что в состав эволюционной экономики входят:

- Марксова теория смены социально-экономических формаций в зависимости от развития производительных сил и сопряженных с ними производственных отношений, прежде всего – прав собственности;
- основанная на идеях Н.Д. Кондратьева, великого русского экономиста, концепция смены технологических укладов, согласно которой в развитых странах в настоящее время доминирует пятый технологический уклад (его суть – информатика и коммуникации), тогда как в России до сих пор велика роль третьего и четвертого укладов (доинформационные технологии);

- разработки в области институциональной теории, изучающей, каким образом меняются экономические правила поведения людей и как эти изменения влияют на экономический рост, технологический прогресс, благосостояние народа;
- теория экономического развития Й. Шумпетера, в рамках которой впервые в экономической науке продемонстрирована огромная роль новаторов в развитии производства, показано, что происходит при вторжении новаторов в экономическое пространство;
- теория поведения фирм, предложенная Р. Нельсоном и С. Унтером, согласно которой фирмы реагируют на изменение внешних условий изменением сложившихся принципов своего поведения[1].

Стержнем всех перечисленных теорий является инновационное решение стратегических проблем.

В современных условиях инновационное развитие реализуется через комплекс инноваций по следующим трем основным направлениям. Во-первых, это технические технологии новой экономики, характеризующиеся большим вкладом человеческого капитала и сокращением удельного веса материальных элементов. Во-вторых, это организационно-управленческие и институциональные технологии – как в качестве поддерживающих, сопровождающих, так и в виде самостоятельных инноваций, или инновационный менеджмент и инновационная инфраструктура. И в-третьих, это инновационная культура.

При этом инновационная экономика характеризуется не только широким и разносторонним применением новшеств, но и разной степенью их новизны. Степень новизны отражается на радикальности, глубине изменений в технологии и институтах. Широта охвата сфер деятельности и последствий инноваций определяет их масштабность. Эффективность – экономическая, социальная, экологическая – характеризует прогрессивность инноваций. Масштабность в сочетании с радикальностью сказывается на изменениях в социально-технологическом укладе, в социально-экономической системе.

[1] Маевский В.И. Необходимость эволюционного подхода к разработке долгосрочной стратегии // Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. колл.: Д.С. Львов, А.Г. Поршнев; Гос. ун-т упр; Отд-ние экономики РАН. – М.: Экономика, 2004. – С. 37-49.

В целом построение инновационной экономики заключается в принципиальной реструктуризации направлений развития, обеспечении приоритетов научно-инновационной сферы, радикальной институциональной перестройки всех систем, методов и форм использования ресурсов государства, интенсификации взаимодействия науки, бизнеса, власти, общества.

Особо отметим, что инновационное развитие во многом зависит от поддержки активных личностей, творческих думающих людей. Известно, что их число в обществе составляет не более 5%. Такое же количество людей постоянно планирует свою деятельность. Человек, систематически и творчески планирующий свою жизнь, размышляет о ней и делает выводы, стремясь к оптимальному распределению сил. Человек, не планирующий жизнь, не думает о своей конкретной ситуации и пребывает в иллюзиях. «Многие люди скорее умрут, чем начнут думать, и умирают, так и не начав», – сказал однажды Бертран Рассел. Поэтому обязательное условие инновационного развития – индивидуальное развитие, создание условий для работы творцов.

В стране и мире наработаны эффективные организационные схемы, позволяющие согласовывать личные и общественные интересы, стимулировать инновационную деятельность. Смысл всех этих организационно – экономических механизмов один – каждый участник деятельности получает долю конечного общего результата в зависимости от вклада. Как справедливо указывает В.В. Тарасов, успех будет определяться тем, есть ли у людей, которым предлагается развиваться, мотивация к развитию[1].

1.2. Общероссийские векторы стратегии развития

Формирование целей социально-экономического развития на долгосрочную перспективу требует четкого определения ценностных ориентиров общества. В этой связи отечественные ученые-экономисты акцентируют внимание на противоречии между новейшими установками властей в области народнохозяйственного развития и продолжением либералистского курса экономической политики, сдерживающего, а иногда и блокирующего реализацию

[1] Тарасов В.В. Личностные проблемы инновационного развития // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – №3.

соответствующих благих целей. Ученые предлагают варианты альтернативного курса, обеспечивающего переход к активной промышленной и сильной социальной политике[1].

В то же время нельзя не видеть того, что в последнее время происходит существенное усиление внимания со стороны федеральных властей к определению задач стратегического характера.

Президентом Российской Федерации обозначены главные задачи стратегического развития страны – удвоение валового внутреннего продукта, уменьшение бедности, рост благосостояния, укрепление обороноспособности и безопасности[2]. Эти задачи приняты в качестве приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации.

С формированием нового состава и структуры Правительства, назначением его Председателем М.Е. Фрадкова вопросы создания условий для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения страны, а также разработки поэтапного решения этих проблем.

28 июля 2004 г. М.Е. Фрадков утвердил основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2008 г., в которых главное внимание сосредоточено на приоритетах социально-экономического развития страны.

Несколько ранее, по поручению правительства, Министерством экономического развития и торговли РФ был разработан «Прогноз социально-экономического развития страны на 2005 год и параметры прогноза на период до 2007 года» (далее – «Прогноз…»), охватывающий важнейшие целевые показатели развития страны

---

[1] См.: Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экзамен, 2004.; Аносов А. Об условиях развития народного хозяйства в 2005 – 2007 гг. // Экономист. – 2004. – №6; Архангельский В. Об условиях развития в 2004 – 2007 гг. // Экономист. – 2004. – №7; Астапов К. Модернизация системы факторов экономического роста // Общество и экономика. – 2004. – №7-8; Спицын А. Ориентиры экономического роста // Экономист. – 2004 – №10; Львов Д.С. Управление научно-техническим развитием // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №3; Гринберг Р. О «либеральной модернизации» и перспективах российской экономики // Российский экономический журнал. – 2004. – №3; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004; Некипелов А.Д. О стратегических установках и экономической политике федеральных властей // Российский экономический журнал. – 2004. – №5-6.; Белоусов А.Р. Российская экономика в среднесрочной перспективе: сценарий развития // Проблемы прогнозирования. – 2004. – №4 и др.

[2] Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2004. – 26 мая.

на среднесрочную перспективу. В августе 2004 г. он рассмотрен и одобрен на заседании Правительства России[1].

«Прогноз...» открывается представлением исходной ситуации и условий социально-экономического развития Российской Федерации на период с 2005 по 2007 гг. Прежде всего отмечается, что сложившаяся инерция роста и структура хозяйства страны весьма зависимы от внешнеэкономической конъюнктуры. С учетом этого разработка прогноза проводилась по трем вариантам:

I вариант – умеренно-пессимистический – исходит из возможно резкого ухудшения конъюнктуры на международных рынках сырьевых и энергетических ресурсов по сравнению с текущим периодом, которое не удастся компенсировать за счет внутренних факторов развития.

II вариант – консервативный – предполагает существенное снижение мировых цен на нефть при продолжении тенденции к повышению эффективности экономики.

III вариант – оптимистичный – исходит из того, что мировая цена на нефть не опустится ниже верхней границы «коридора» ОПЕК, а склонность российского бизнеса к инвестированию своих доходов не снизится.

Последний вариант рассматривается министерством в качестве наиболее вероятного сценария развития экономики России.

Внутренние условия развития разделены на две группы. К *первой группе* отнесены объективные условия, влияние на которые со стороны Правительства Российской Федерации в среднесрочной перспективе ограничено. Это прежде всего демографическая ситуация и ее развитие, изношенность основных производственных фондов, высокая капиталоемкость и ресурсоемкость промышленного производства, недостаточное развитие производственной инфраструктуры, социальная дифференциация и т.д. Во *вторую группу* включены условия, во многом формируемые под влиянием экономической политики Правительства и Банка России. Основными из этой группы факторов являются политика курсообразования, тарифная политика, федеральные целевые программы, а также государственные инвестиции и государственные заказы.

[1] Пресс-релиз Правительства Российской Федерации // www.government.ru. (Полный текст документа размещен на официальном сайте Минэкономразвития). Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2005 год и основные параметры прогноза до 2007 года. – Москва: Минэкономразвития России, август 2004. – 180 с.

В «Прогнозе…» подробно рассматриваются макроэкономические аспекты предстоящего развития: формирование спроса и предложения; домашние хозяйства и уровень жизни населения; финансы государства; прогноз цен и тарифов. Дается прогноз функционирования отраслей экономики, развития науки и инновационной деятельности. В сжатом виде освещаются аспекты, связанные с отраслями социальной сферы, охраной окружающей среды и использованием природных ресурсов, институциональными преобразованиями в экономике, внешнеэкономической деятельностью.

В данном документе выделен специальный раздел, посвященный социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации. Методически вопросы регионального прогнозирования решены в разрезе пяти групп регионов: 1) с высоким уровнем развития и выше среднероссийского; 2) со средним уровнем; 3) с уровнем ниже среднего; 4) с низким уровнем; 5) с крайне низким.

Вологодская область по итогам 2003 г. входит в первую группу регионов – с высоким уровнем развития и выше среднего. Эта группа уже в 2005 г. охватит 25 регионов против 17 в 2003 г. Но в нее будут постоянно входить 16 регионов: Москва, Санкт-Петербург, Липецкая, Московская, Ярославская, Вологодская, Нижегородская, Пермская, Самарская и Свердловская области, республики Коми, Башкортостан, Татарстан и Саха (Якутия), Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Для регионов этой группы характерны высокие показатели душевого валового регионального продукта, объемов инвестиций в основной капитал, финансовой обеспеченности, вовлеченности во внешние экономические связи. Здесь относительно выше покупательная способность населения.

По каждому субъекту Федерации дана прогнозная динамика изменений основных показателей социально-экономического развития в период 2003 – 2005 гг., охватывающих производственный, ресурсно-инфраструктурный и социальный блоки. По Вологодской области эти блоки характеризуются опережающими темпами роста капитальных вложений, основных фондов, розничного товарооборота и платных услуг, а также ряда социальных показателей. Особо отметим, что часть прогнозных параметров, намеченных Минэкономразвития по Вологодской области на 2005 г., перекрыта уже в 2004 г. (в частности, по финансовой обеспеченности региона, внешнеторговому обороту, сокращению доли населения с доходами ниже прожиточного минимума).

Принципиальное значение для формирования и реализации стратегии социально-экономического развития страны имеет принятие постановления «О планах и показателях деятельности субъектов бюджетного планирования (федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации)»[1].

В нем намечено смещение акцентов бюджетного процесса от «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами» путем расширения самостоятельности участников бюджетного процесса и повышения их ответственности за достижение количественно определенных среднесрочных целей и перехода преимущественно к программно-целевым методам бюджетного планирования, обеспечивающим прямую взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и фактическими или планируемыми результатами их использования, установленными исходя из приоритетов государственной политики.

В качестве ключевого направления расширения сферы применения программно-целевых методов бюджетного планирования предусмотрено использование докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования. Для формирования и систематизации целей и задач субъектов бюджетного планирования при подготовке докладов о результатах и основных направлениях их деятельности сформирована система целей социально-экономического развития страны исходя из основных положений Конституции Российской Федерации и Посланий Президента Российской Федерации, Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 года, Среднесрочной программы социального и экономического развития и иных программных документов.

Система целей социально-экономического развития страны описывает все основные цели и их характеристики. Для ее прикладного использования выделяются приоритеты, в соответствии с которыми каждым субъектом бюджетного планирования определяются показатели, отражающие уровень достижения в предстоящем периоде этих наиболее важных целей. Определяются

[1] Пресс-релиз Правительства Российской Федерации // www.government.ru. – 12 августа 2004 г.

также тактические задачи, состав федеральных и ведомственных целевых бюджетных программ и важнейших непрограммных мероприятий министерств, обеспечивающих решение данных задач, а также затраты на их реализацию.

Большинство предлагаемых целевых показателей используется в мировой практике – в странах, где программно-целевой метод уже внедрен в общенациональную практику (США, Канада, Австралия, Финляндия, Великобритания), и международных организациях (ООН, Мировой Банк). При определении уровня показателей взяты величины показателей стран, которые близки к России по ВВП на душу населения, рассчитанному по параметру покупательной способности.

В таблицах 1.2 и 1.3 представлены основные целевые показатели повышения качества и обеспечения высоких темпов экономического роста на перспективу, принятые Правительством РФ. Они являются важным ориентиром и для разработки региональных стратегий развития.

Следующим этапом работы правительственного кабинета стало сведение воедино всех целей и показателей так, чтобы они не противоречили друг другу. На этой основе подготовлена Программа социального и экономического развития на среднесрочную перспективу (2005 – 2008 гг.). Этот документ носит вполне комплексный, системный характер. Вместе с тем поставлена задача дальнейшего расширения горизонта планирования, который в некоторых странах достигает уже 10 и более лет.

Разработка стратегических целей и параметров перспективного развития интенсифицируется и на региональном уровне.

С 2002 г. под эгидой аппарата полномочного Представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе велась разработка стратегии его развития. «Основные направления стратегии Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года» изданы в новой редакции, в которой уточнены цели и параметры долгосрочного развития округа, значительно расширен и конкретизирован круг вопросов, связанных со стратегией развития входящих в округ областей и республик[1].

[1] Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года (четвертая редакция) / С.Д. Воронцова, М.Н. Григорьев, Г.М Изотова, Л.П. Совершаева, Е.Г. Слуцкий, Е.В. Хазова, А.М. Ходачек. – СПб.: Знание, 2003. – 220 с.

Таблица 1.2

Основные целевые показатели повышения качества жизни, принятые Правительством Российской Федерации на долгосрочную перспективу

Основные показатели уровня достижения цели	Ед. изм.	Годы								Цель	Год достижения
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007		
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	65,2	65,3	64,8	65,1	65,3	65,5	65,7	66,6	70	
Средняя продолжительность жизни больных с хронической патологией после установления заболевания	лет	6,5	6,7	6,8	7	8,5	10	11,5	13,5	15	2010
Средний срок ожидания оказания высокотехнологичной медицинской помощи	дней	н/д	н/д	180	170	140	100	80	60	60	2007
Уровень удовлетворенности спроса на лекарства по категориям граждан, подлежащих социальной защите	%	40	38	45	30	50	70	86	95	100	2008
Численность пострадавших на производстве с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом, в расчете на 1000 работающих, не более	человек	5,1	5,0	4,5	3,9	3,9	3,85	3,8	3,75	3,5	2012
Количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, на 1000 чел.	ед.	12,1	12,3	9,4	7,5	7,4	7,0	7,3	7,3		
Число музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств, на 1000 детей	ед.	0,29	0,31	0,30	0,31	0,31	0,31	0,32	0,32	1,3	

Источник: Известия. – 2004. – 14 августа. – С. 1.

Таблица 1.3

Основные целевые показатели обеспечения высоких темпов экономического роста, принятые Правительством Российской Федерации на долгосрочную перспективу

Основной показатель уровня достижения цели	Ед. изм.	Год								Цель	Год достижения
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007		
Соотношение между средней заработной платой и прожиточным минимумом трудоспособного населения	%	168	199	222	239	262	310	332	350	350	2007
Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума	%	28,9	27,3	25	20,6	17,5	15	13,5	12	10	2007
Соотношение между средним размером пенсии и прожиточным минимумом пенсионера	%	76	90	100	102	107	109	111	113	140	
Ежемесячные совокупные выплаты и иные формы социальной поддержки из федерального бюджета на одного нуждающегося гражданина (к прожиточному минимуму в среднем на душу населения)	%	49	51	52	54	56	87	93	100	100	2007
Уровень общей безработицы (по методике МОТ)	%	10,5	9,1	8	8,34	8,44	8,4	8,3	8,1	6	2011
Ввод жилья	млн. кв. м	30,3	31,7	33,8	36,4	40,5	45,5	52,5	59,3	70	2012
Обеспеченность жильем (жилищный фонд в среднем на 1 жителя)	кв. м	19,2	19,7	20	20,2	20,3	20,7	21	21,5	25	
Валовой внутренний продукт к 2002 г.	%	90,9	95,5	100	107,3	114,3	122,3	130,9	140,1	200	2012
Валовой внутренний продукт на душу населения, по ППС	долл. США	н/д	н/д	7 924	8 673	9 482	10 293	11 183	12 185	18 500	2012
Уровень инфляции (ИПЦ, декабрь к декабрю)	%	120,2	118,6	115,1	112	110	109	107,5	106	103	2010
Доля товаров и услуг естественных монополий в ВВП	%	н/д	н/д	13	13,5	12	11,5	11	10	7	2012
Производство промышленной продукции к 2002 г.	%	91,9	96,4	100	107	115	124	133,7	144,1	210	2012
Капитализация фондового рынка на конец года	% к ВВП	16,8	25,3	33,5	44,2	47	50	54	60	70	2009
Инвестиции в основной капитал к 2002 г.	%	88,4	97,3	100	112,5	124,3	135,5	148,4	163,2	200	2010
Доля отечественной продовольственной продукции в общем объеме ее продаж на внутреннем рынке	%	70	68	66	66	66	66,56	67,12	67,68	70	2010
Объем перевалки грузов в российских портах	млн. т в год	н/д	н/д	260	285	310	342	380	430	542	2010
Плотность пользователей интернета, на 100 чел. населения	%	2	2,9	4,1	8,3	11,8	13,9	16,6	20,8	40	2012
Коэффициент восстановления лесов (отношение восстановленных лесных массивов к выбывшим)	%	64,3	98,6	78	63	69	69,5	70	70,5	72	2010
Оценка обществом коррумпированности власти по данным Transparency International	место				86	83	80	75	70	50	2010

Источник: Известия. – 2004. – 14 августа. – С. 3.

Данный документ пока не утвержден, он является важнейшим методологическим и методическим инструментом для определения направлений перспективного развития этого крупнейшего макрорегиона России.

Правительством Вологодской области в апреле 2004 г. утверждены «Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года».

В указанном документе хотя и нет конкретных показателей экономических и социальных параметров, но подробно рассмотрены сценарные варианты стратегического развития области, дан анализ их слабых и сильных сторон, возможностей и угроз реализации. Наиболее предпочтительным по критериям реализуемости, достигаемости и эффективности Правительству области представляется так называемый «проектно-консервативный» вариант, в котором возможно наиболее полно консолидировать усилия власти, бизнеса и территориального сообщества в реализации мегапроектов, направленных на диверсификацию экономики, стимулирование внутреннего спроса и привлечение в экономику региона еще незадействованных средств. В этом варианте лучше увязываются вопросы пространственного развития территории области и механизмы экономического роста, базирующиеся на повышении конкурентоспособности производства, инновационном обновлении экономики, развитии социальной активности в региональном сообществе.

В рамки стратегических задач развития региона вливаются также утвержденные Правительством области «Основные направления развития финансового рынка Вологодской области на 2004 – 2010 годы». Их главной целью является мобилизация операций финансового рынка на увеличение темпов экономического роста и повышение бюджетной обеспеченности региона.

Расширяется работа по практической реализации стратегического документа по развитию ведущего экономического центра области – города Череповца. По инициативе губернатора области разработаны концептуальные направления стратегического развития Вологды, повышения роли областного центра в формировании целостной системы эффективного хозяйствования в регионе.

Словом, идет все более активное и масштабное продвижение не только в разработке стратегии четких задач, но и тактики их реализации, определении инструментов, обеспечивающих осуществление действительного прорыва в социально-экономическом развитии страны и ее регионов.

1.3. Цели и основные ориентиры региональной стратегии – 2015

В предшествующих работах ВНКЦ была подробно аргументирована главная стратегическая цель развития Вологодской области – **создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на непрерывном росте и повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения региона**[1].

При этом в качестве обобщающей характеристики поступательного социально-экономического развития области принята динамика увеличения валового регионального продукта (ВРП), являющегося аналогом валового внутреннего продукта страны [2].

В таблице 1.4 представлены рассчитанные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [3] данные об объемах валового регионального продукта за 1995 – 2003 гг. Как видно, объемы валового регионального продукта в текущих ценах имели в указанный период существенные приросты. Большую роль в этом играл процесс повышения цен, отраженный в таблице через индекс-дефлятор ВРП.

---

[1] Стратегия развития региона / Коллектив авторов под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 22-23.

[2] Официальные расчеты ВРП ведутся органами государственной статистики по производственному методу. Рассчитанный таким образом валовой региональный продукт представляет собой сумму валовой добавленной стоимости в рыночных ценах, созданную за отчетный период экономическими единицами – резидентами региона. Валовая добавленная стоимость при этом рассчитывается по отраслям региональной экономики и определяется как разница между выпуском продукции отрасли в основных ценах и ее промежуточным потреблением. С учетом специфических условий развития российской экономики, высокой инфляции и недостатка первичной информации переоценка ВРП в сопоставимых ценах осуществляется с использованием метода прямого дефлятирования (переоценка добавленной стоимости отраслей с использованием индекса цен выпуска каждой отрасли). Подходы к построению системы региональных счетов и расчетов валового регионального продукта в России подробно изложены в работах: Михеева Н.Н. Макроэкономический анализ на основе региональных счетов. – Хабаровск-Владивосток: Дальнаука, 1998; Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика. – М.: СОПС, 2003.

[3] При ссылках на этот источник он далее именуется «Облстат».

Таблица 1.4

Динамика объемов валового регионального продукта Вологодской области в 1995 – 2003 гг.

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Валовой региональный продукт (ВРП) **в текущих ценах**, млн. руб. (до 1998 г. – млрд. руб.)	17 256,6	19 140,8	19 731	23 913,3	46 527,9	70 232,7	69 862	82 636,7	113 703,0
В том числе: *– производство товаров*	12 142,2	12 396	12 459	16 171,2	32 672,4	49 089,1	42 588,2	51 506,9	71 192,1
из него:									
– промышленность	9 336	9 643,9	9 439,6	12 741,9	25 630,7	40 160,1	31 767,9	39 686,4	57 823,2
– сельское хозяйство	1 337,1	1 420,8	1 545,8	1 789,5	4 423,5	4 886,3	5 987	6 403,7	6 577,1
– строительство	1 405,1	1 254,7	1 219,9	1 453,1	2 352,9	3 688,7	4 286,2	4 683,4	5 965,0
– оказание услуг	4 153,9	6 456,2	7 172,7	7 577,2	12 302	20 102,4	25 094,1	28 561,2	37 956,5
из них: – торговля и общественное питание	1 222,2	1 580,6	1 534,3	1 567,8	4 365,7	6 890,4	7 593,2	6 673,8	10 306,0
– транспорт и связь	764,5	1 228	1 658,2	1 813,8	2 655,8	5 350,3	6 706,5	8 366,5	10 148,8
– чистые налоги на продукты и импорт	960,5	288,6	98,9	169,9	1 553,5	1 037,2	2 179,7	2 568,5	4 554,4
Валовой региональный продукт в **сопоставимых ценах**, в % к предыдущему году	100	85,3	99,2	95,7	114	107,5	101,9	102,5	104,5
Индекс-дефлятор ВРП, в % к предыдущему году	X	130,7	109,5	128	173,5	136,8	97,6	119,2	130,4

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2003. – Вологда: Облстат, 2004. – С. 111; Вологодская область: Валовой региональный продукт за 2002 год: Статистическая таблица / Вологодский областной комитет государственной статистики. – Вологда, 2003. – С. 1-2.

Что же касается сопоставимой оценки ВРП, то картина здесь была следующей. В течение 1996 – 1998 гг. шло ежегодное сокращение ВРП. Последовавший затем 1999 год дал существенный прирост реального ВРП – на 14%, что во многом было связано с последствиями дефолта 1998 г., приведшего к оживлению отечественного производства. Динамика в отраслях, производящих товары, оказалась относительно благоприятной, и в 2000 г. прирост реального ВРП составил 7,5%. В 2001 – 2002 гг. темпы реального прироста ВРП в области хотя и сохранились положительными, но были относительно низкими: в 2001 г. – только 1,9%, в 2002 г. – 2,5%. В 2003 г. прирост повысился до 4,5%. Но и этот темп не достаточен для кардинального подъема социально-экономического благополучия, уровня и качества жизни населения региона.

В этой связи заметим и другое: в научных работах российских авторов Вологодская область рассматривается как регион с относительно высоким уровнем валового регионального продукта.

Так, А.Г. Гранберг и Ю.С. Зайцева указывают, что Вологодская область по объему производства валового регионального продукта в текущих ценах занимала в Российской Федерации в 2000 г. 24 место (из 88 субъектов РФ, где ведется счет ВРП). По душевому производству ВРП область находилась на 14 месте[1].

Б.М. Штульберг и А.О. Полынов, проводя ранжирование субъектов РФ по уровню среднедушевого ВРП с учетом региональных различий в покупательной способности доходов населения, отнесли Вологодскую область по итогам 2000 г. на пятое место (после Тюменской области, г. Москвы, республик Татарстан и Коми)[2].

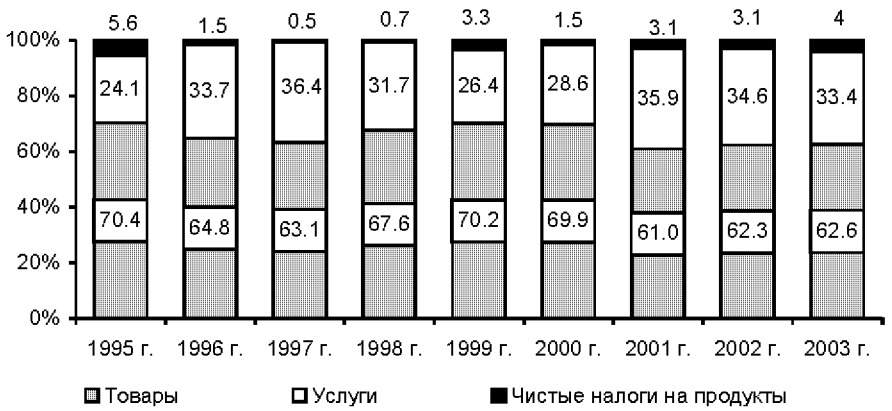
Приведенные данные позволяют утверждать, что **наращивание валового регионального продукта в Вологодской области потребует гораздо большего напряжения, чем во многих других регионах России**.

Важнейшей характеристикой валового регионального продукта является структура источников его образования. На рисунке и в таблице 1.5 представлены данные о структуре ВРП области, рассчитанные на базе текущих цен.

---

[1] Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика. – М.: СОПС, 2003.

[2] Общеэкономические и отраслевые проблемы стратегии территориального развития России: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции (27 – 28 июня 2002 г.). – М.: СОПС, 2003. – С. 138.



Укрупненная структура производства валового регионального продукта Вологодской области (в %)

Таблица 1.5

Структура валового регионального продукта Вологодской области в 1995 – 2003 гг. (в % к итогу)

Показатель	Год								
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
ВРП в целом	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе *производство товаров*	70,4	64,8	63,2	67,7	70,2	69,9	61,0	62,3	62,6
из него									
- промышленность	59,1	50,4	47,8	53,3	55,1	57,2	45,5	48,0	50,9
- сельское хозяйство	7,7	7,4	7,8	7,1	9,5	7,0	8,6	7,7	5,8
- строительство	8,1	6,6	6,2	6,1	5,1	5,3	6,1	5,7	5,2
оказание услуг	24,1	33,7	36,3	31,6	26,5	28,6	35,9	34,6	33,4
из них									
- торговля и общественное питание	7,1	8,3	7,8	6,6	9,4	9,8	10,9	8,1	9,1
- транспорт и связь	4,4	6,4	8,4	7,6	5,7	7,6	9,6	10,1	8,9
чистые налоги на продукты и импорт	3,5	1,5	0,5	0,7	3,3	1,5	3,1	3,1	4,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2003. – Вологда: Облстат, 2004. – С. 112.

Как видно, формирование ВРП в области в решающей степени определяется отраслями, производящими товары. И хотя их доля колеблется по годам, они формируют примерно две трети валового регионального продукта. Вместе с тем все более отчетливо просматривается общая тенденция эволюции отраслевой структуры областной экономики, заключающаяся в повышении доли отраслей, оказывающих услуги, и уменьшении доли отраслей, производящих товары. Эта тенденция присуща подавляющему большинству субъектов Российской Федерации, но она прояв-

ляется с разной интенсивностью. Это, с одной стороны, отражает различную степень зрелости экономики регионов, а с другой – наличие особых региональных конкурентных преимуществ товаропроизводящих отраслей. В этой связи проанализируем более подробно вклад товаропроизводящих отраслей в валовой региональный продукт Вологодской области на основании имеющихся завершенных расчетов за 2002 г. Данные таблицы 1.6 свидетельствуют о том, что наиболее значимой в формировании ВРП отраслью выступает промышленность. В ней в 2002 г. было создано 48% валового регионального продукта. В части ВРП по отраслям, производящим товары, доля промышленности составила 77,1%.

Таблица 1.6

Вклад товаропроизводящих отраслей в формирование валового регионального продукта Вологодской области (2002 г.)

Отрасль, формирующая ВРП	Сумма в текущих ценах, млн. руб.	Удельный вес, в %		
		в ВРП в целом	в производстве товаров, услуг	в промышленности
ВРП, всего	**82 636,7**	**100**	-	-
Производство товаров	***51 506,9***	***62,3***	***100***	-
В том числе				
Промышленность, всего	*39 686,4*	*48*	*77,1*	*100*
Из нее				
– электроэнергетика	2 750,9	3,3	5,3	6,9
– черная металлургия	24 830,5	30	48,2	62,6
– химическая	2 212,8	2,7	4,3	5,6
– машиностроение и металлообработка	3 087,5	3,7	6	7,8
– лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	3 554,3	4,3	6,9	9
– строительных материалов	403,8	0,5	0,8	1
– стекольная	199,1	0,2	0,4	0,5
– легкая	277,5	0,3	0,5	0,7
– пищевая	1 794,8	2,2	3,5	4,5
Сельское хозяйство	6 403,7	7,7	12,4	-
Строительство	4 683,4	5,7	9,1	-

Источник: Участие отраслей в формировании валового регионального продукта области. – Вологда: Облстат, 2003.

Среди отраслей промышленности наиболее весома доля черной металлургии. В ВРП в целом черная металлургия в 2002 г. заняла 30%, в производстве товаров – 48,2%, в промышленности – 62,6%. Далее по удельной значимости идут: лесопромышленный комплекс (соответственно 4,3; 6,9; 9,0%); машиностроение

и металлообработка (3,7; 6,0; 7,8%); электроэнергетика (3,3; 5,3; 6,9%); химическая (2,7; 4,3; 5,6%) и пищевая (2,2; 3,5; 4,5%) промышленность.

Следующая значимая отрасль по объему вклада в ВРП в части, связанной с производством товаров, – сельское хозяйство. Эта отрасль в 2002 г. сформировала 7,7% общего объема валового регионального продукта и 12,4% – объема ВРП по отраслям, производящим товары. Важным структурообразующим звеном ВРП является также строительство – 5,7% в общем объеме ВРП и 9,1% в производстве товаров.

Однако «физическое наполнение» ВРП – это только одна сторона проблемы. Другая состоит в том, как распределяется региональный доход, как его рост увеличивает потребление благ населением. Поэтому наряду с показателями динамики ВРП в параметрах стратегии области важнейшее значение представляют целевые ориентиры уровня реальных доходов населения, а также темпов наращивания инвестиций в социальную сферу.

На предшествующем этапе разработки стратегии были сделаны расчеты приростов этих макроэкономических показателей по периодам стратегического развития региона до 2010 г. Этот временной горизонт позволяет иметь достаточно взвешенные прогностические показатели, хотя и их количественные параметры не могут претендовать на абсолютную точность, ибо реальная экономическая деятельность осуществляется в обстановке неопределенности.

Известный российский экономист В.А. Мау отмечает, что уровень неопределенности экономической политики в современном мире возрастает. Это, пишет он, связано с динамикой и слабой прогнозируемостью технологий, быстрым ростом потребностей и возможностей их удовлетворения, усилением индивидуализации при тех или иных технологиях и разработках. Мау полагает, что следует вообще отказаться от отраслевых приоритетов, так как при их определении велик риск ошибиться. Логика «назначения» победителей, отраслей, секторов, по его мнению, принципиально невозможна в рыночной экономике[1]. Представляется,

[1] Мау В.А. Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №4. – С. 13-16.

что в этом вопросе более конструктивна позиция академика А.Д. Некипелова, который считает, что экономическая политика не может не зависеть от стоящих перед обществом задач. Она может быть осмысленной в том случае, когда основывается на целостном восприятии собственного объекта в его динамике. Реально в основе «негативистской» позиции, отмечает академик, лежит отвержение давно и надежно проверенного исторической практикой положения об активной роли государства в экономическом процессе. Промышленная политика, например, состоит не столько в прямом выделении средств тем или иным видам деятельности, сколько в создании для них благоприятных условий на определенный период. Речь при этом должна идти о выборе с учетом имеющегося потенциала крупных направлений, перспективность которых уже вполне выявлена[1].

Такой подход и был положен в настоящей работе при определении параметров социально-экономического развития области до 2015 г.

Авторы исходили прежде всего из того, что в предстоящие годы большую роль в формировании регионального валового продукта по-прежнему будет играть черная металлургия. Однако в связи с возрастающей конкуренцией на мировых рынках ее возможности в расширении экспорта ограничены. Вместе с тем возрастут значимость и объемы продаж металлопродукции на внутрироссийском рынке. Но региональные органы власти и управления не могут существенно повлиять на динамику протекающих здесь процессов. Отрасль, являясь экономически самодостаточной, будет решать проблемы развития преимущественно собственными силами – за счет рациональных действий менеджмента, разрабатываемых и реализуемых им экономических, организационных и других механизмов.

Предприятия химической промышленности области продолжат наращивание производства минеральных удобрений с более высокими потребительскими качествами, но удельный вес их в производстве ВРП существенно не изменится.

---

[1] Некипелов А.Д. О стратегических установках и экономической политике федеральных властей // Российский экономический журнал. – 2004. – №5-6.

Не имеет больших резервов роста вследствие высокой степени загруженности производственных мощностей электроэнергетика. К тому же ее региональные мощности покрывают только половину потребности областной экономики, а остальная часть приобретается в других регионах.

Анализ показал, что наиболее перспективными в наращивании объемов валового регионального продукта области, совершенствовании качественной структуры ее экономики видятся лесопромышленный комплекс, машиностроение и металлообработка, а также агропромышленный комплекс.

Этому благоприятствует целый ряд факторов.

Предприятия лесопромышленного комплекса размещены по всей территории региона. Они опираются на местную сырьевую базу. Возможно укомплектование этих предприятий местными рабочими кадрами массовых профессий и специалистами. Тенденции развития рыночной конъюнктуры показывают, что в стране и в мире возрастает спрос на продукцию глубокой химической (бумага, картон) и механической (погонаж, столярные изделия, мебель) переработки древесины. Увеличение выпуска этих продуктов возможно путем активного перевооружения лесопромышленного комплекса на базе нового поколения машин и технологического оборудования.

Что касается машиностроения и металлообработки, то резервы этой отрасли в области определяются наличием значительных незагруженных мощностей. На большинстве машиностроительных заводов сохранился костяк высококвалифицированных специалистов и кадров массовых профессий. Резкое ускорение развития отрасли способны обеспечить активное внедрение прогрессивных технологий, внутренние инновации, усиление интеграционных процессов.

В агропромышленном комплексе области возможности роста опираются на опережающее развитие пищевой промышленности. Это будет связано, с одной стороны, с дальнейшим увеличением выпуска и расширением ассортимента молочных, мясных и иных продуктов, характерных для Вологодчины, а с другой – с ускорением освоения новых технологий, благодаря которым возможно существенно поднять производительность труда и эффективность хозяйствования в аграрном секторе.

Подробнее пути роста производства в этих приоритетных отраслях рассматриваются в специальной главе настоящей работы. Вместе с тем в перспективном периоде все более весомое значение для роста валового регионального продукта будет иметь развитие услуг, особенно в социальной сфере. Из экономической теории известно, что в этой сфере имеют место максимальные «провалы» рынка. Дело в том, что вся историческая практика доказала факт перманентности существования некоторых воспроизводственных и нематериальных благ, которые либо не поставляются рынком, либо поставляются в ограниченном количестве, требуя весьма значительных затрат на производство и распределение. Эти блага не вписываются в критерии рыночной эффективности. В то же время они являются общественно необходимыми и, более того, выполняют важные функции. Сюда относятся здравоохранение, образование, охрана общественного порядка и ряд других секторов экономики. Поэтому в перспективе будет возрастать значимость роста объема вложений бюджетных средств в сферу общественных благ. Вместе с тем нет принципиальных препятствий для дополнения их системами, основанными на рыночном предоставлении социальных услуг. Напротив, такой симбиоз вполне органичен, поскольку позволит обеспечить для всех жителей области доступ к минимальному стандартному набору бесплатных услуг и одновременно даст возможность каждому получать за свой счет дополнительные услуги.

Роль важнейшего фактора общественного развития приобретет здравоохранение. Это определяется, с одной стороны, существующей демографической структурой, и в частности – ростом численности стареющего населения, повышением удельного веса жителей в городах. А с другой стороны, здравоохранение выступает мощным средством повышения качества трудового потенциала региона, и прежде всего таких его составляющих, как энергетический потенциал. Сектор здравоохранения стимулирует спрос, обусловленный не искусственными построениями, а реальными потребностями жителей региона.

Расширится экономическая и социальная значимость деятельности учреждений образования – как общего, так и профессионального. Образование предопределяет ключевые качества трудового потенциала, связанные с его интеллектуальными

и социально-психологическими свойствами, общественной активностью, нравственным уровнем[1]. С ростом доходов населения будет увеличиваться вклад в ВРП отраслей торгового, бытового и других сфер обслуживания населения.

Проведенные на первом этапе НИР прогнозные расчеты, их корректировка с учетом результатов, полученных в ходе настоящего этапа исследований, позволили авторскому коллективу обозначить основные целевые показатели социально-экономического развития области на период до 2015 г. в параметрах, приведенных в таблице 1.7.

Таблица 1.7

Основные целевые показатели социально-экономического развития Вологодской области на период до 2015 года

Показатель	Среднегодовой темп прироста по этапам, в %				Темп роста в сравнении с 2002 г.	
	1999 – 2004 г. (факт)	2005 – 2007 гг.	2008 – 2010 гг.	2011 – 2015 гг.	2010 г.	2015 г.
Валовой региональный продукт	5	6 – 7	8	8	в 1,7 раза	в 2,5 раза
Объем промышленной продукции	3,9	4,5 – 5	5 – 6	6,5 – 7	в 1,5 раза	в 2 раза
Объем продукции сельского хозяйства	0	3,5 – 4	4,5 – 5	5 – 5,5	в 1,3 раза	в 1,6 раза
Инвестиции в основной капитал	10	11 – 12	12	13	в 2,5 раза	в 4 раза
Среднедушевые располагаемые денежные доходы населения	12	10	10	9	в 2,3 раза	в 3,5 раза

Сравнение представленных параметров с целевыми ориентирами, которые приняты Правительством РФ, показывает, что выход на указанные рубежи позволит Вологодской области обеспечить в расчетный период не меньшие, чем на среднероссийском уровне темпы роста промышленного производства, более высокие темпы инвестиций в основной капитал. Темпы роста валового регионального продукта и его размер на душу населения области будут более высокими, чем намечено в отношении валового внутреннего продукта России. Доходы на душу населения области не уступят показателям, на которые намечено выйти в среднем по России.

[1] См.: Трудовой потенциал региона: состояние и развитие. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 41.

ГЛАВА 2

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Научный потенциал – основа инновационного развития

В современном мире вклад науки, инноваций и новых технологий представляет решающий фактор экономического и социального развития. С их помощью постоянно увеличивается эффективность производства, растет объем выпускаемых товаров и услуг и их разнообразие. При этом в условиях глобализации мировой экономики и острой конкурентной борьбы, когда конфликты, отражающие конкуренцию между государствами, должны будут разрешаться экономическими методами, все более повышается значение новых знаний. Отражением этого процесса является тот факт, что понятие «экономика знаний» прочно входит в экономическую теорию и хозяйственную практику.

Для перехода к экономике знаний важнейшими признаются такие характеристики, как определенные экономические и институциональные условия, образованный и квалифицированный персонал, динамичная информационная структура, инновационная система, объединяющая фирмы, научно-исследовательские центры, университеты и другие организации с целью использования накапливающегося объема знаний, его адаптации к местным нуждам и созданию новых технологий. Очевидно, что при таком понимании экономики знаний вполне правомерным становится понятие «общество, основанное на знаниях».

Конкретное проявление результативности функционирования данного общества находим в наиболее развитых странах. Так, в США последние два десятилетия доля прироста ВВП за счет «прогресса в знаниях», инноваций и новых технологий приближается к 90%[1]. Из двух триллионов долларов, которые США ежегодно получают от мирового рынка, примерно 700 – 800 млрд. приходится на продажу знаний и новшеств (ноу-хау)[2]. Экономический рост стран Западной Европы, Японии, Южной Кореи и других также основан на инновациях.

---

[1] Комков Н.И. Роль инноваций и технологий в развитии экономики // Проблемы прогнозирования. – 2003. – №3. – С. 24-42.

[2] Степин В. Мифами – по Академии // Гудок. – 2005. – 19 января.

В развитых странах выделяются значительные инвестиции в сектор генерирования и распространения знаний – сферу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), разработку программного обеспечения, высшее образование. По данным академика В.Л. Макарова, в начале XXI века по отношению к ВВП они составляли в США почти 7%, в Японии – 4,7%, в странах ЕС в целом – 4%, а в странах ОЭСР – в среднем 4,8%[1].

Во всем мире наблюдается устойчивый рост расходов на НИОКР. В 1995 – 2001 гг. среднегодовой темп роста расходов на НИОКР в реальном выражении в ОЭСР составил 4,5%, в том числе в США – 5%, странах ЕС – 3,8% и Японии – 2,9%. Абсолютные расходы на науку в результате существенно выросли. В 2001 г. страны ОЭСР затратили на НИОКР 638 млрд. долл. (в расчете по паритету покупательной способности), что значительно выше, чем было в 1999 г.[2] Япония в 2001 г. затратила 104 млрд. долл. В 2002 г. США израсходовали на НИОКР 274 млрд. долл., Германия – 55 млрд. долл. При этом расходы на науку по отношению к ВВП составили в странах ОЭСР 2,3%, в том числе в США – 2,7%, в Швеции – 4,3%, в Финляндии – 3,4%, в Японии – свыше 3%[3]. Возрастает доля государственного финансирования науки, что свидетельствует о новых подходах правительств ведущих стран к сфере НИОКР.

В последние годы в мире наблюдается устойчивая тенденция роста численности персонала, выполняющего НИОКР. В расчете на 1000 занятых численность исследований в странах ОЭСР в 1995 – 2000 гг. возросла с 58 до 65 человек (в Финляндии этот показатель составил около 160, в Швеции – 120, в Японии – 110, в Норвегии и США – примерно (80 чел.)[4]. Спрос на знания, на высококвалифицированных специалистов постоянно возрастает, и это находит свое отражение в более высокой оплате их труда по сравнению со средним уровнем зарплаты.

Определенные позитивные сдвиги в последние годы имеют место и в нашей стране. О большом внимании на высшем уровне

[1] Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – С. 5.

[2] Там же.

[3] Наука России в цифрах. 2003: Ст. сб. – М.: ЦИСН, 2003. – С. 180.

[4] Инновационный менеджмент в России... / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – С. 7.

управления к сфере НИОКР говорит то, что в 2002 г. на совместном заседании Совета Безопасности РФ, Президиума Государственного Совета РФ и Совета по науке и высоким технологиям при Президенте РФ были одобрены «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу». Кроме того, в 2002 г. были утверждены «Основные направления государственной инвестиционной политики Российской Федерации в сфере науки и технологий». Значение развития сферы НИОКР и высоких технологий для России подчеркивалось во многих выступлениях Президента Российской Федерации в 2003 и 2004 гг.

В стране наметился некоторый рост расходов на НИОКР как в относительном, так и в абсолютном выражении. Они составляли по данным Госкомстата России: в 2001 г. – 1,18%, в 2002 г. – 1,25% и в 2003 г. – 1,28% от ВВП – значительно выше, чем в 1995 г. (0,79%). В постоянных ценах расходы на науку в России за 1999 – 2003 гг. возросли на 67%[1].

Однако этот рост по сравнению с многократным спадом в период 1992 – 1998 гг. пока еще недостаточен. По данным ученых ЦЭМИ РАН, если в 1990 г. расходы России на НИОКР составляли около 50 млрд. долл., в том числе примерно 30 млрд. долл. за счет государственного бюджета, то в 2001 г. – всего 12,3 млрд. долл. (в расчете по профессорско-преподавательскому составу). Это означает, что в настоящее время объем расходов на НИОКР в России примерно в 3,5 раза ниже уровня 1990 – 1991 гг. Относительно ВВП инвестиции в сектор генерирования и распространения знаний в странах ОЭСР в целом в 2000 г. были в 3 раза, а в США более чем в 4 раза выше, чем в РФ [2].

Число исследователей в России устойчиво снижается. В расчете на 1000 занятых в 2003 г. оно составило 63 чел., что почти в два раза ниже, чем было в 1992 г.[3] Не прекращается «утечка мозгов» из страны, прежде всего вследствие чрезмерно низкого уровня оплаты труда занятых в НИОКР и сфере образования в сравнении с другими отраслями экономики.

---

[1] Российский статистический ежегодник. 2004 / Росстат. – М., 2004. – С. 547.

[2] Инновационный менеджмент в России... / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004.

[3] Рассчитано по данным: Россия в цифрах, 2003: Кратк. стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 34, 297.

Для количественной оценки эффективности отечественной науки чаще всего используются межстрановые сопоставления на основе таких объемных показателей, как число патентных заявок или полученных патентов, объем экспорта высокотехнологичной продукции либо поступлений от экспорта технологий, а также показатели удельного веса страны в мировой торговле. По этим показателям Россия занимает далеко не первые места. Однако в наиболее развитых странах для количественной оценки результативности науки и степени перехода страны к обществу, основанному на знаниях, используют систему других показателей. В ее основе – сопоставление показателей, характеризующих вход инновационной системы (уровень затрат на НИОКР относительно ВВП, численность населения или персонала, занятого исследованиями и разработками, доля затрат на образование и т.д.), а также ее выход – эффект от произведенных затрат на науку и другие отрасли сектора знаний (затраты НИОКР в расчете на полученный патент, статью в ведущих журналах и т.д.). К показателям на выходе добавляются такие, как отношение валовой добавленной стоимости продукции высокотехнологичных отраслей к затратам на НИОКР и чистые поступления от экспорта технологий в расчете на одну патентную заявку, поданную отечественными заявителями.

В таблице 2.1 приведены расчеты показателей результативности сферы НИОКР России и ряда стран ОЭСР, выполненные в ЦЭМИ РАН. Показатели, разбитые на две группы, характеризуют вход инновационной системы (затраты на НИОКР) и ее выход, т.е. результативность или эффект.

Приведенные в таблице данные говорят о том, что в сравнении с другими странами уровень затрат на НИОКР в России низок. Однако показатели результативности научных исследований и разработок, несмотря на столь низкий уровень финансирования, не уступают показателям наиболее развитых стран мира, а в ряде случаев и превосходят их. Так, на 1 доллар затрат на НИОКР в России приходится больше добавленной стоимости продукции высокотехнологичных отраслей, чем в США, Японии, Франции, а чистые поступления в расчете на единицу затрат НИОКР примерно соответствуют уровню США.

Таблица 2.1

Показатели функционирования сферы НИОКР России и стран ОЭСР

Страна	Вход инновационной системы		Выход инновационной системы			
			Отдача от затрат на НИОКР (эффект)		Затраты НИОКР на единицу инновационной продукции	
	Затраты на НИОКР, % к ВВП (2000 г.)	Затраты на НИОКР в расчете на душу населения, долл. ППС, Россия = 1 (1999 г.)	Валовая добавленная стоимость продукции высокотехнологичных отраслей к затратам на НИОКР, во сколько раз (1999 – 2000 гг.)	Чистые поступления от экспорта технологий к затратам на НИОКР, долл. / долл.	Среднегодовые затраты НИОКР на одну статью в ведущих журналах, тыс. долл. ППС (1992 – 2002 гг.)	Среднегодовые затраты НИОКР на одну патентную заявку, тыс. долл. ППС (1993 – 1998 гг.)
США	2,7	12,7	3,1	0,137	894	1 008
Япония	3,0	10,7	3,6	…	1 366	225
Германия	2,5	8,3	4,7	0,237	769	376
Великобритания	1,9	6,1	4,4	…	434	221
Франция	2,2	6,8	3,4	…	653	303
Канада	1,8	6,3	…	…	394	246
Италия	1,0	3,4	6,9	…	492	156
Австралия	1,7 (1996 г.)	5,1	…	…	337	173
Швейцария	2,6	9,8	4,4	…	424	77
Нидерланды	2,0	6,9	…	…	407	103
Россия	**1,28 (2003 г.)**	**1,0**	**3,9**	**0,135 (2003 г.)**	**341**	**384**

Источник: Инновационый менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – С. 864.

Это означает, что для того, чтобы сравняться с передовыми странами по объемам производства и экспорта высокотехнологичной продукции, необходимо в первую очередь значительно повысить затраты на НИОКР и образование. Как считают ученые РАН, уже в середине текущего десятилетия для существенного повышения ВВП на основе новых технологий должен быть не менее чем в 1,5 раза повышен уровень расходов на НИОКР относительно ВВП за счет целенаправленного перераспределения сверхприбылей сырьевых отраслей и определенной части доходов от экспорта сырьевых ресурсов и продуктов первичной переработки, а также других источников, в том числе путем сокращения оттока капитала из страны. Кроме того, должна быть обеспечена передача основной части доходов от экспорта высокотехнологичной продукции ее производителям с целевым назначением на проведение НИОКР и укрепление производственной базы[1].

Несомненно то, что дальнейшее укрепление научного и технического потенциала, инновационное развитие экономики страны во все большей степени определяются динамикой этих процессов в российских регионах.

2.2. Современное состояние научного потенциала региона

Для оценки состояния регионального научного потенциала главным информационным источником являются данные территориальных органов государственной статистики. И хотя они имеют существенные недостатки (неполнота объектов наблюдения, чрезмерное укрупнение показателей, затруднительность их сопоставления), но позволяют выявить тенденции развития и основные характеристики научного потенциала региона. Эти характеристики складываются из блоков показателей, охватывающих кадровую составляющую, объем затрат в научно-исследовательских организациях, а также в подразделениях предприятий, источники их финансирования. Государственная территориальная статистика дает, кроме того, возможность оценить отдельные результатирующие показатели функционирования регионального научно-технического потенциала.

[1] Инновационный менеджмент в России... / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – С. 865.

В таблице 2.2 представлены статистические данные последних лет о динамике общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, численности собственно исследователей и «насыщенности» ими регионов Северо-Западного федерального округа РФ.

Таблица 2.2

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, и количество исследователей в регионах Северо-Западного федерального округа

Регион	Общая численность персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. чел.			Количество исследователей в 2002 г. в общей численности персонала	
	1999 г.	2002 г.	2002 г. в сравнении с 1999 г., в %	всего, чел.	в расчете на 10000 занятых в экономике, чел.
Санкт-Петербург	205	97,7	47,3	49 802	198
Ленинградская область	5,6	6,6	117,4	2 428	29
Мурманская область	5,1	2,6	51,4	1 164	20
Республика Коми	2,8	2,1	74,0	1 151	19
Калининградская область	3,1	2,1	69,2	877	18
Новгородская область	2,9	1,1	39,7	635	18
Республика Карелия	3,3	1,2	36,1	575	14
Архангельская область	2,2	1,4	63,8	830	11
Псковская область	1,5	0,4	22,9	208	6
Вологодская область	**1,8**	**0,45**	**25,5**	**263**	**3**
СЗФО в целом	233	110,7	47,5	58 000	77

Источники: Регионы России: социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – С. 70,78; Регионы России: социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – С. 80, 742, 744.

Из приведенных данных таблицы видно, что во всех регионах Северо-Запада (кроме Ленинградской области), как и во всей стране, продолжается процесс сокращения численности персонала, занятого исследованиями и разработками. За 1999 – 2002 гг. она уменьшилась по округу в два раза. Однако в Вологодской области темпы сокращения были еще выше – численность персонала за этот период снизилась почти в четыре раза. Общее количество собственно исследователей в научных организациях области на начало 2003 г. составило всего 263 человека. В расчете на 10000 занятых в экономике области имелось лишь 3 исследователя, что меньше, чем во всех других регионах СЗФО. По этому показателю Вологодская область уступает Псковской в 2 раза, Архангельской – в 3, Республике Карелия – в 4, Новгородской, Калининградской, Мурманской областям и Республике Коми – в 6 - 7 раз.

Другим показателем, характеризующим сравнительный уровень регионального научно-технического потенциала, является объем внутренних затрат научных организаций на исследования и разработки в расчете на одного жителя региона. Внутренние затраты на исследования и разработки включают как текущие затраты (на оплату труда, приобретение сырья, материалов, топлива, энергии, услуг производственного характера и др.), так и капитальные (на строительство зданий, приобретение оборудования, включаемого в состав основных фондов, и пр.). То есть этот показатель достаточно комплексно отражает и уровень финансирования научно-исследовательской деятельности.

Данные таблицы 2.3 свидетельствуют о том, что и по этому показателю Вологодская область также уступает всем регионам СЗФО (кроме Псковской области). В 2002 г. в расчете на одного жителя Вологодской области затраты на исследования и разработки составили всего 52 рубля, тогда как в среднем по Северо-Западу РФ тратилось 1295 рублей.

Таблица 2.3

Внутренние затраты научных организаций на исследования и разработки в регионах СЗФО (на душу населения)

Регион	Показатель			
	1999 г.		2002 г.	
	руб.	место	руб.	место
Санкт-Петербург	1 069,8	1	3 078,2	1
Ленинградская область	294,6	2	1 097,1	2
Мурманская область	232,5	3	633,7	3
Республика Коми	131,3	4	411,8	4
Калининградская область	147,9	5	394,1	5
Новгородская область	55,4	6	178,3	6
Архангельская область	45,6	7	162	7
Республика Карелия	69,6	8	158,3	8
Вологодская область	**21**	**9**	**51,9**	**9**
Псковская область	14,4	10	28,1	10
СЗФО, в среднем	424,9	–	1 294,8	–

Источник: Наука в регионах России: Стат. сб. – М.: ЦИСН, 2004. – С.148, 172.

Однако оценка научного потенциала региона будет неполной без учета ресурсов, которые имеются в высших учебных заведениях, расположенных на его территории. В вузах региона общая численность профессорско-преподавательского состава в настоящее время равна почти 1800 человек, из них половина имеет ученые степени доктора или кандидата наук. Наряду с учебной нагрузкой многие преподаватели выполняют научные исследования и разработки.

Для исследования уровня участия вузов в исследовательской деятельности ВНКЦ ЦЭМИ РАН во втором квартале 2004 г. провел специальный опрос. Ответы были получены со 132 кафедр вузов области, в том числе с 25 кафедр Вологодской государственной молочнохозяйственной академии, 29 – Вологодского государственного технического университета, 34 – Череповецкого государственного университета, 41 – Вологодского государственного педагогического университета. На этих кафедрах, согласно полученным сообщениям, трудится 1341 преподаватель, в т.ч. 97 докторов и 556 кандидатов наук. Такая обширная представительность позволила после обработки анкет и анализа ее результатов сделать выводы, заслуживающие серьезного внимания (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Группировка кафедр вузов области по объему исследовательских и хоздоговорных работ (2003 г.)

Группы кафедр по годовому объему работ	Количество кафедр в группе	Среднее количество сотрудников на кафедре, чел.	Из них в % к составу кафедры	
			докторов наук	кандидатов наук
1. Выполняли работы на сумму 300 тыс. руб. и более	13	12	18	54
2. Выполняли работы на сумму до 300 тыс. руб.	31	10,8	7	47
3. Не выполняли исследовательских работ	88	9,6	5	36

Во-первых, установлено, что объем выполняемых кафедрами исследований и разработок незначителен. Проведенная группировка кафедр по объему выполненных договорных работ показала, что на двух третях их анализируемого состава таких работ не велось совсем.

Во-вторых, там, где хоздоговорные работы велись, наибольший их объем приходится на кафедры с составом высокой квалификации. Так, в первой группе кафедр (выполняющих в год хоздоговорных работ на сумму 300 тыс. руб. и более) насыщенность докторами и кандидатами наук достигает 72%. В группе, где объем договорных работ по кафедре не достигает 300 тыс. руб. в год, удельный вес работников, имеющих ученые степени, равен уже 54%, а докторов наук здесь почти в три раза меньше, чем в первой группе. В группе же тех кафедр, которые совсем не выполняли хоздоговорных работ, удельный вес работников, имеющих ученые степени, составляет лишь 41%, докторов наук на большинстве кафедр нет.

Эти данные убедительно говорят о том, что для наращивания вклада вузовской науки в инновационные процессы первостепенное значение приобретает дальнейшее кадровое укрепление кафедр, формирование научных школ вокруг наиболее авторитетных ученых.

Остро стоит проблема привлечения в научно-образовательную деятельность молодых кадров. Из ответов, полученных в ходе опроса, установлено, что в вузах области растет доля профессорско-преподавательского состава пенсионного возраста. Каждый третий среди докторов наук и профессоров – старше 60 лет (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Возрастная структура профессорско-преподавательских кадров вузов Вологодской области, в %

Группа по возрасту	Весь профессорско-преподавательский состав	Доктора наук	Кандидаты наук	Старшие преподаватели и преподаватели
До 30 лет	18,2	0	5,6	34,1
30 – 40 лет	21,6	1,1	20,3	26,4
40 – 50 лет	23,3	20	27,7	19,4
50 – 60 лет	22,9	43,2	27,2	15,1
Старше 60 лет	14	35,8	19,2	5
Итого	100	100	100	100

Источник: Данные опроса, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в апреле – мае 2004 г. на кафедрах вузов области.

В ходе указанного анкетного опроса кафедрам вузов и исследовательским лабораториям было предложено также отметить направления их исследований применительно к тематике критических технологий, обозначенных в федеральных документах. Одновременно проводился опрос по этим проблемам руководителей предприятий (получены ответы со 133 предприятий различной отраслевой специализации).

Обработка анкет позволила установить, что наиболее активно кафедры вузов занимаются такими направлениями, как мониторинг окружающей среды (11,2%), энергосбережение (11,2%), информационно-телекоммуникационные системы (9,9%), производство и переработка сельскохозяйственного сырья (9,9%). На предприятиях области приоритеты распределились следующим образом: энергосбережение (33,1%), переработка и воспроизводство лесных ресурсов (20,3%), информационно-телекоммуникационные системы (17,3%), производство и переработка сельскохозяйственного сырья (9,0%).

Сравнение полученных данных (табл. 2.6) позволяет сделать вывод о том, что вузовские кафедры недостаточно развивают направления, интересующие предприятия.

Таблица 2.6

Сравнение направлений научно-технических работ вузов и предприятий Вологодской области (в % к общему числу ответивших респондентов)

Развиваемое направление и технология	На предприятиях	На кафедрах вузов
Энергосбережение	**33,1**	**11,2**
Переработка и воспроизводство лесных ресурсов	**20,3**	**2,6**
Информационно-телекоммуникационные системы	**17,3**	**9,9**
Производство и переработка сельскохозяйственного сырья	9	9,9
Безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов	7,5	7,9
Быстрое возведение и трансформация жилья	**6,8**	**0,7**
Металлы и сплавы со специальными свойствами	5,3	2
Обезвреживание техногенных сред	5,3	2,6
Мониторинг окружающей среды	**4,5**	**11,2**
Информационная интеграция и системная поддержка жизненного цикла продукции	3,8	2
Технологии глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности	**3**	**1,3**
Сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия	**1,5**	**5,9**
Специальные технологии	1,5	1,3

В ответах на вопросы анкеты, поступивших более чем с половины кафедр вузов, сообщалось, что в настоящее время они имеют готовые к внедрению научные разработки. Однако выборочная оценка качественного состояния предлагаемых разработок показала, что в них слабо просчитана эффективность предлагаемых решений, наблюдается несоответствие уровня разработок системе управления и ресурсам предприятия. А самое главное – в вузах отсутствуют системы доведения информации о готовых разработках, сопровождения их внедрения, постоянной работы с потенциальными потребителями научно-технической продукции.

В анкете, направленной предприятиям, особое внимание было обращено на вопрос о наличии у них собственных подразделений, выполняющих НИОКР. Из полученных данных установлено, что из 133 лишь 48 предприятий, или 36%, имеют в своем составе конструкторские или другие подразделения, занимающиеся вопросами, связанными с разработкой и внедрением инновационной продукции (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли в Вашей организации конструкторское подразделение?» (в % от общего числа ответивших)

Вариант ответа	г. Вологда		г. Череповец		Районы		Область, в среднем	
	Кол-во предприятий	Удельный вес (в %)	Кол-во предприятий	Удельный вес (в %)	Кол-во предприятий	Удельный вес (в %)	Кол-во предприятий	Удельный вес (в %)
Подразделение имеется	23	48,9	19	86,4	6	9,4	48	36,1
В том числе с численностью: - до 5 человек	9	19,1	10	45,5	3	4,7	22	16,5
- 6 – 20 человек	8	17	4	18,2	2	3,1	14	10,5
- более 20 человек	6	12,8	5	22,7	1	1,6	12	9
Подразделения нет	24	51,1	3	13,6	58	90,6	85	63,9
Всего	47	100	22	100	64	100	133	100

Как видно, только на 12 предприятиях (9% от общего числа участников опроса) насчитывалось более 20 конструкторов, на 14 предприятиях (10,5%) – от 6 до 20, а на каждом из 22 предприятий (16,5%) – менее 5 конструкторов. Было также установлено, что 31% руководителей тех предприятий, где конструкторские подразделения существуют, не удовлетворены результатами работы конструкторов, 38% – их квалификацией. Сходны данные по технологам: не удовлетворены результатами их работы – 36%, квалификацией – 46% руководителей.

Что касается результативности научных исследований и разработок в экономике региона, то здесь пришлось воспользоваться показателями, предоставляемыми органами государственной статистики, о количестве поданных заявок и выданных патентов на изобретения и свидетельств на полезные модели.

Данные таблицы 2.8 показывают, что Вологодская область занимает в Северо-Западном федеральном округе относительно более высокие позиции, чем другие регионы, по заявкам и выдаче патентов на изобретения. Но и этот показатель значительно ниже оптимальных нормативов (например, по патентам на изобретения нормой считается 25 шт. на 100 тыс. чел. населения[1]). К тому же большинство патентов в области приходится на долю

[1] См.: Власкин Г.А., Ленчук Е.Б. Глобальные тенденции научно-технического развития и безопасность России // Науковедение. – 2003. – №3. – С. 36.

Таблица 2.8

Поступление патентных заявок и выдача охранных документов по регионам СЗФО в 2002 году (на 100 тыс. населения)

Регион	Изобретения				Полезные модели			
	Подано заявок		Выдано патентов		Подано заявок		Выдано свидетельств	
	шт.	место	шт.	место	шт.	место	шт.	место
Санкт-Петербург	36	1	27	1	14,1	1	11,6	1
Ленинградская обл.	10	2	8,1	2	2	5	2,4	3
Вологодская обл.	**8,4**	**4**	**5,7**	**3**	**0,5**	**10**	**0,2**	**10**
Калининградская обл.	8,6	3	5,5	4	2,4	3	1,3	7
Новгородская обл.	3,3	8	3,8	5	3,5	2	2	4
Мурманская обл.	3,5	7	3,2	6	2,1	4	2	5
Архангельская обл.	4	6	3,1	7	0,9	7	1,3	6
Республика Коми	4,6	5	2,8	8	0,6	9	0,6	8
Псковская обл.	1,7	9	1,6	9	1,6	6	2,7	2
Республика Карелия	1,4	10	1,6	10	0,6	8	0,5	9

Источник: Наука в регионах России: Стат. сб. – М.: ЦИСН, 2004. – С. 148, 172.

работников ОАО «Северсталь»[1]. В отношении заявок и выдачи свидетельств на полезные модели Вологодская область уступает другим регионам округа.

Таким образом, в области действует большое количество факторов и явлений, которые свидетельствуют о серьезных проблемах в уровне научно-технического потенциала региона.

2.3. Ориентиры перспективного развития научно-технического потенциала региона

В отечественной научной литературе все более возрастает число работ, посвященных изучению путей роста научно-технического потенциала и инновационного развития [2]. Из последних работ, рассматривающих эту проблему в общероссийском плане, фундаментальным трудом является монография, написанная коллективом ученых ведущих экономических и отраслевых научно-исследовательских организаций страны под руководством

[1] В среднем на комбинате выдается до 50 патентов в год (65-70% общеобластного уровня). Источник: www.severstal.ru.

[2] См., например: Научно-технический потенциал России и его использование / Под общей редакцией В.И. Кушлина, А.Н. Фоломьева. – М.: Сканрус, 2001; Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002; Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Под ред. Д.С. Львова и А.Г. Поршнева. – М.: Экономика, 2002; Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. – М.: Новое издательство, 2003; Мильнер Б.З. Управление знаниями. – М.: ИНФРА-М, 2003; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: Стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004.

академика РАН В.Л. Макарова и д.э.н. А.Е. Варшавского, «Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности» (М.: Наука, 2004. – 880 с.). В монографии подробно показано, как создавались и развивались отечественные наукоемкие отрасли и высокие технологии мирового уровня, за счет каких факторов была обеспечена высокая конкурентоспособность производимой продукции, в чем заключаются основные текущие проблемы развития научно-технического потенциала России и что конкретно необходимо сделать, чтобы сохранить и в дальнейшем укрепить завоеванные ранее позиции в мировом научном сообществе и на мировых рынках высокотехнологичной продукции. Рассмотрены также вопросы развития сферы НИОКР с учетом региональных особенностей.

Среди других работ, посвященных преимущественно региональной составляющей этой проблемы, отметим работу сотрудников Института проблем региональной экономики РАН «Теоретические основы управления инновационным развитием в регионах разного типа». В ней излагаются научные основы формирования системы управления инновационной деятельностью в регионах разного типа с учетом их особенностей и условий[1].

Авторы настоящей книги считают, что создание научного труда, охватывающего сложные и многообразные аспекты развития научно-технического потенциала и инновационной деятельности в Вологодской области, должно стать приоритетным делом научного сообщества региона. ВНКЦ ЦЭМИ РАН предпринята попытка сделать первый шаг на этом пути.

Для выявления наиболее актуальных задач развития научно-технического потенциала региона ВНКЦ предложил авторитетным организаторам научной, образовательной, а также производственной деятельности высказать свои предложения о первоочередных мерах, которые способствовали бы ускорению решения этой проблемы. Предложения дали: ректор Вологодского государственного технического университета д.т.н., проф. Р.В. Дерягин; ректор Вологодской государственной молочнохозяйственной

[1] Теоретические основы управления инновационным развитием в регионах разного типа / Коллектив авторов: М.А. Гусаков, А.А. Румянцев и др. – Санкт-Петербург: ИПРЭ РАН, 2004.

академии к.т.н. В.Н. Острецов; проректор по научной работе Вологодского государственного педагогического университета д.и.н., проф. М.А. Безнин; проректор по научной работе Череповецкого государственного университета д.т.н., проф. Н.И. Шестаков; директор Северо-Западного научно-исследовательского института молочного и лугопастбищного хозяйства член-корр. РАСХН, д.б.н. Е.А. Тяпугин; директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН д.э.н, проф. В.А. Ильин; технический директор – главный инженер ОАО «Северсталь» А.А. Степанов; генеральный директор ОАО «Вологодский оптико-механический завод» А.И. Коршунов, а также руководители ряда департаментов Правительства области.

Подробный состав поступивших от экспертов предложений дается в приложении к настоящей книге. Здесь же ограничимся их проблемным сводом, который представлен в таблице 2.9.

Таблица 2.9

Наиболее актуальные вопросы, решение которых способно существенно ускорить развитие научно-технического потенциала региона

1. Выработка долговременной политики в сфере развития науки и высшего образования
1.1. Разработать целевую программу развития высшего образования области
1.2. Определить приоритеты в развитии науки в регионе и на их базе разработать стратегию и мероприятия, обеспечивающие ее реализацию
2. Организационное обеспечение
2.1. Создать структуру, активно и на постоянной основе занимающуюся развитием науки и инновационной деятельности в регионе
2.2. Создать систему, занимающуюся вопросами сбора и анализа информации о развитии научно-технического потенциала региона, аккумулированием наработанного передового опыта в области технологий и экономики, его анализом и распространением
3. Кадровое обеспечение
3.1. Повысить социальную защищенность и уровень жизни ученых, профессорско-преподавательского состава
3.2. Создать условия, обеспечивающие приток молодых кадров в науку и высшую школу
3.3. Развивать целевую подготовку кадров для организации науки и образования
4. Финансовое обеспечение
4.1. Стимулировать повышение научной и инновационной активности исследователей, аспирантов и студентов
4.2. Создать Фонд поддержки и развития научно-технического потенциала региона
4.3. Совершенствовать взаимодействие науки, органов государственного управления и бизнеса
5. Расширение заказов на выполнение научных работ
5.1. Разработать систему заказов на выполнение НИОКР со стороны органов власти и управления, бизнес-структур
5.2. Стимулировать увеличение расходов частных компаний на проведение научно-исследовательских работ и освоение новой продукции

Особое внимание участниками экспертного опроса было обращено на необходимость развития в регионе инфраструктуры научно-технического потенциала. Она складывается из следующих основных элементов:

- органов власти и управления, регулирующих научно-исследовательскую деятельность;
- организаций, непосредственно занимающихся получением новых знаний, проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- структур, занимающихся финансированием и коммерциализацией технологий, доведением их до стадии готового продукта;
- организаций, занимающихся различными видами поддержки (правовой, информационной и др.) процесса разработки и внедрения инноваций.

В регионе, несомненно, имеется известный спектр элементов инфраструктуры. Но подавляющая их часть малоразвита или находится в начальной стадии становления. Так, в области действует только одна организация Российской академии наук – Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, общая численность сотрудников которого насчитывает всего 100 человек. В то же время численность Кольского научного центра РАН составляет 2000 чел., Коми научного центра РАН – 1100 чел., Карельского научного центра РАН – 800 чел. В большинстве вологодских вузов нет самостоятельных лабораторий или других подразделений, занимающихся научными исследованиями и разработками. В регионе медленно расширяется сеть малых предприятий, работающих в сфере науки и научного обслуживания.

Практика показывает, что определяющую роль в развитии обозначенных процессов играет наличие специальной региональной структуры, обеспечивающей координацию развития элементов инфраструктуры. Тип и форма этой структуры – вопрос, который следует совместно разрешить органам региональной власти, представителям научной общественности, бизнесу и всем заинтересованным организациям.

На наш взгляд, для обеспечения необходимого уровня координации и комплексности решений целесообразно создание

Совета по развитию научно-технического потенциала региона под председательством губернатора области – на базе действующего Научно-координационного совета народнохозяйственного комплекса области, с соответствующим расширением статуса, функций, полномочий и механизма функционирования.

Обеспечивающим механизмом работы предлагаемого Совета могла бы стать деятельность рабочих групп с функциями анализа проблемы, подготовки вариантов решений и дальнейшего мониторинга эффективности реализации. Состав рабочих групп для учета мнений участников инновационного процесса мог бы формироваться на паритетных началах. Например: 25 - 35% состава рабочей группы – представители региональной и местной властей, 25 - 35% – представители общественных организаций бизнеса, 25 - 35% – представители науки и образования.

Предлагаемые исполнительные структуры могли бы взять на себя выполнение и таких функций, как то:

- работа в направлении повышения уровня бюджетных и внебюджетных расходов на проведение научных исследований;
- консультации заинтересованных лиц и организаций по вопросам, связанным с инновационной деятельностью, интеллектуальной собственностью, коммерциализацией технологий;
- формирование общественного мнения, направленного на повышение статуса ученого, а также развитие инновационной активности и культуры населения.

Нельзя не согласиться с мнением академика В.Е. Фортова, что будущее науки зависит не столько от объема прямых бюджетных ассигнований, сколько от платежеспособного спроса на результаты со стороны промышленности. «В условиях, когда 80% ВВП создается негосударственным сектором, – отмечает академик, – необходимо принять ряд законов для привлечения частного капитала в научно-техническую сферу. Необходимы решения, способные запустить инновационные механизмы. Наше законодательство, стимулирующее частный бизнес, фактически не содержит принятых во всем мире преференций для науки. Без этого управленческие и экономические новации будут малосодержательны. В качестве радикальной меры предложил бы принять

решения о направлении 1 – 1,5% выручки предприятий на финансирование НИОКР и инноваций. Такой системе целесообразно придать законодательный характер на переходный период до 3 – 5 лет. Это позволит в 2 – 3 раза увеличить финансирование науки»[1].

Серьезно изменить ситуацию могло бы создание в рамках действующих нормативных актов Российской Федерации **регионального фонда развития научно-технического потенциала.**

Проекты документов для организации фонда подготовлены ООО «Вологодское землячество». В них отмечено, что важнейшими источниками формирования финансовой базы фонда могут выступить:

⇨ бюджетные средства, выделяемые на проведение научных исследований как на возвратной, так и безвозвратной основе;

⇨ внебюджетные средства органов государственного управления;

⇨ средства заинтересованных предприятий и организаций, предоставляемые фонду на договорных условиях их использования;

⇨ поступления от реализованных инновационных проектов, созданных при участии фонда инновационных предприятий.

В качестве конкретных направлений деятельности фонда предлагаются:

1. Содействие проведению прикладных научно-технических разработок, в результате осуществления которых создаются продукты, потенциально пригодные для коммерциализации. Форма отбора таких проектов видится в проведении ежегодных конкурсов на финансирование научно-технических разработок.

2. Организация финансирования наиболее эффективных инновационных бизнес-проектов. Лучше всего это делать путем создания с партнером (инициатором) совместного предприятия. Финансирование проектов может производиться на возвратной или безвозвратной основе (по решению совета фонда).

3. Подготовка научно-технических кадров, направленная на создание новых специализаций и курсов в учебных заведениях области, «выращивание» руководителей инновационных компаний.

[1] Президента Академии надо выбирать, а не назначать: интервью академика В.Е. Фортова корреспонденту «Известий» // Известия. – 2005. – 25 января.

Фонд может активно участвовать также в совершенствовании системы общего образования, выявлении одаренных детей и создании условий для их продвижения в науке.

В заключение главы, для подтверждения значимости развития научно-технического потенциала в повышении эффективности региональной экономики, приведем еще один аргумент.

В Томской области выполняется межведомственная программа «Разработка и реализация модели территории инновационного развития на примере Томской области», принятая в 2001 г. и утвержденная Правительством РФ, Российской академией наук и областной администрацией. Программа базируется на широком внедрении инноваций в компаниях, в сфере взаимодействия власти и бизнеса, науки, промышленности и других секторов экономики. Реализация программы дает позитивные результаты: приостановлено сокращение персонала научных организаций, увеличиваются затраты на исследования и разработки, расширяется сфера и укрепляется база высшего образования. Все это благоприятно отражается на функционировании экономики области, ее структурной перестройке.

В таблице 2.10 сделано сравнение изменений структуры промышленного производства в Томской и Вологодской областях за 1999 – 2003 гг.

Таблица 2.10

Структура промышленного производства в Томской и Вологодской областях (в % к итогу года)

Отрасль	Томская область		Вологодская область	
	1999 г.	2003 г.	1999 г.	2003 г.
Электроэнергетика	12,8	9,3	10,2	7,9
Топливная	29	39,1	0	0
Черная металлургия	0,2	0,2	55,8	62,7
Цветная металлургия	0,1	12,9	0,3	0,1
Химическая и нефтехимическая	33,4	10	11,8	5,9
Машиностроение и металлообработка	7,1	13,1	5,2	6,4
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	2,8	2,3	5,8	7,2
Промышленность стройматериалов	4	2,4	1,4	0,9
Стекольная и фарфоровая	0,1	0	0,2	0,7
Легкая	6	7,7	7	6,3
Пищевая	1,4	1,6	0,6	0,7
Мукомольно-крупяная	1,4	1,6	0,6	0,7

Источник: Российский статистический ежегодник. 1999 / Госкомстат России. – М., 1999. – С. 302, 303; Российский статистический ежегодник, 2004 / Росстат. – М., 2004. – С. 362, 363.

В Томской области, судя по данным таблицы, повысился удельный вес топливной (нефтедобывающей) отрасли, бурное развитие получила цветная металлургия. Но вот что особенно примечательно: с 7,1% в 1999 г. до 13,1% в 2003 г. вырос удельный вес машиностроения и металлообработки – отрасли, дающей наиболее весомые приросты добавленной стоимости. В Вологодской же области имело место «утяжеление» промышленной структуры за счет повышения удельного веса черной металлургии, подвижки в машиностроении были менее существенны.

О важности совершенствования структуры промышленного производства для роста валового внутреннего продукта говорят следующие данные. В Вологодской области было выпущено в 2002 г. промышленной продукции на 104,2 млрд. руб., в Томской – 41,5 млрд. руб. Однако различия отраслевой структуры серьезно сказались на вкладе индустрии в валовой региональный продукт. В Вологодской области размер промежуточного потребления в промышленном производстве составил 71 млрд. руб., или 64%, а в Томской области – 13,9 млрд. руб., или 33,5%. В результате объем добавленной стоимости, которую внесла промышленность в валовой региональный продукт, в Вологодской области достиг 39,7 млрд. руб., в Томской – 27,6 млрд. руб. И если выпуск промышленной продукции в Томской области составлял 45% от выпуска в Вологодской, то объем добавленной стоимости, созданной в промышленности Томской области, был равен 70% объема, созданного вологодской индустрией.

Проведем еще некоторые сопоставления функционирования экономики Томской и Вологодской областей (табл. 2.11). Судя по представленным данным, в Томской области многократно выше, чем в Вологодской, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, и внутренние затраты на них. Имея на 33% меньше, чем в Вологодской области, численность занятых в экономике и на 18% меньше основные фонды, Томская область не уступает Вологодской по объему валового регионального продукта. Душевое его производство в Томской области выше, чем в Вологодской, на 12%.

Таблица 2.11

Сравнительные показатели функционирования экономики Томской и Вологодской областей

Показатель	Томская обл.	Вологодская обл.
Ресурсный потенциал		
Численность населения (по переписи 2002 г.), тыс. чел.	1 046	1 296,6
Среднегодовая численность занятых в экономике в 2003 г., тыс. чел.	469,4	627,9
Основные фонды в экономике на начало 2003 г., млрд. руб.	213,7	252,2
Число предприятий и организаций, тыс. ед.	29,5	25,7
Научно-образовательный потенциал		
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	58	14
Персонал, занятый исследованиями и разработками, всего, чел.	7 916	451
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн. руб.	1 271,8	60,2
Численность студентов вузов в 2002/2003 учебном году, тыс. чел.	82,9	40,1
Численность аспирантов, чел.	2341	611
Экономические и социальные результаты		
Валовой региональный продукт (2002 г.), всего, млрд. руб.	80,9	82,6
Отраслевая структура ВРП, в % - отрасли, производящие товары	49,2	62,5
- отрасли, производящие услуги	44,6	34,6
Доходы консолидированного бюджета региона - всего, млрд. руб.	11	13
- на душу населения, тыс. руб.	10,5	10,3
Среднемесячная зарплата занятых в экономике (2003 г.), руб.	6 828	5 603,2
Среднедушевой денежный доход в месяц (2003 г.), руб.	5 111,6	4 271,8
Розничный товарооборот на душу населения за год (2003 г.), тыс. руб.	24,9	21,1

Источники: Россия в цифрах. 2004: Краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 34-35.; Наука в регионах России: Стат. сб. – М.: ЦИСН, 2004. – С. 44, 158.

Имеющийся в стране и за рубежом опыт, данные научной литературы о параметрах научно-технического потенциала, обеспечивающие качественные связи в региональных системах[1], а также показатели, намеченные в официальных документах федеральных и региональных органов власти, позволяют предложить следующие ориентиры развития научно-технического потенциала Вологодской области на перспективу (табл. 2.12).

В заключение отметим, что основной целью региональной научно-технической политики является формирование механизмов, обеспечивающих трансфер научных результатов в промышленный комплекс, сельское хозяйство, строительство, сферу

[1] См.: Власкин Г.А., Ленчук Е.Б. Глобальные тенденции научно-технического развития и безопасность России // Науковедение. – 2003. – №3. – С. 36.

Таблица 2.12

Ориентиры перспективного развития научно-технического потенциала Вологодской области

Показатель	2003 г. фактич.	Ориентиры перспективного развития		
		2007 г.	2010 г.	2015 г.
1. Кадровое обеспечение				
1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	451	900	1 700	3 700
2. Средний возраст исследователей, имеющих ученую степень, лет	50	49	48	45
3. Численность студентов высших учебных заведений на 10000 населения, чел.	328	350	400	500
4. Численность аспирантов на 10000 населения, чел.	5	8	10	15
2. Финансирование НИОКР				
1. Внутренние затраты на исследования и разработки по всем источникам финансирования (в ценах 2002 г.) – всего, млн. руб. – на одного научного работника, тыс. руб.	 60,2 133,5	 225 250	 500 300	 1 500 400
2. Затраты на исследования и разработки в расходах областного бюджета – всего, млн. руб. – на одного научного работника, тыс. руб.	 20,4 45,2	 67,5 75	 153 90	 444 120
3. Результативность научно-технического потенциала				
1. Уровень инновационной активности (доля инновационно-активных предприятий в их общем числе в промышленности), в %	13,1	17	20	не менее 25
2. Число патентных заявок на изобретения в расчете на 100 тыс. чел. населения	8,4	15	20	25

услуг, внедрение в производство региона достижений, повышающих его конкурентоспособность. Это позволит экономике области сделать значительный шаг в направлении перехода к инновационному пути развития, что, в свою очередь, приведет к достижению главного результата региональной социально-экономической системы – повышению уровня и качества жизни местного населения.

ГЛАВА 3

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

3.1. Активизация инвестиционного процесса

В последние годы в России произошло заметное оживление инвестиционной активности. Динамика изменений инвестиций в основной капитал после 1999 г. в регионах Северо-Западного федерального округа представлена в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Динамика инвестиций в основной капитал в регионах Северо-Западного федерального округа

Регион	Индекс физического объема инвестиций, в % к предыдущему году				2003 г. в сравнении с 1999 г., в %
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	
Калининградская область	164,5	103,1	102,8	168,8	294
Архангельская область	167,8	122,7	116,8	120	289
Республика Карелия	160,6	124,1	126,3	92,9	234
Республика Коми	183,4	109,2	91,7	105	192
Мурманская область	125	130	73,5	123,8	146
Вологодская область	**97,9**	**119,5**	**109,4**	**111**	**142**
Ленинградская область	111,8	151,8	62,9	130,3	140
Санкт-Петербург	80,2	143,2	105	111	134
Новгородская область	86,6	146,9	63,8	162,5	132
Псковская область	117,7	110,8	94,2	105,9	130
СЗФО	107	131,4	93,4	118,2	169
Россия	117,4	110	102,8	112,5	179

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – С. 838; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа, в январе – марте 2004 г.: Стат. бюллетень / Петербургкомстат, 2004. – С. 18.

Данные таблицы показывают, что в Вологодской области, как и в других регионах Северо-Запада, темпы инвестиционной деятельности расширяются, но, к сожалению, более медленно, чем в ряде других территорий. Они ниже, чем в среднем по округу и России в целом.

Не является Вологодская область и лидером по абсолютному объему инвестиций в основной капитал и их размеру в расчете на одного жителя (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Объем инвестиций в основной капитал в регионах Северо-Западного федерального округа в 2003 году

Регион	Объем инвестиций, в действующих ценах, всего		В расчете на одного жителя	
	млн. руб.	удельный вес в СЗФО, %	тыс. руб.	Место в СЗФО
Ленинградская область	44 030	16,8	26,3	1
Республика Коми	25 921	9,9	25,4	2
Архангельская область	31 600	12,1	23,6	3
Санкт-Петербург	91 468	34,9	19,6	4
Калининградская область	14 866	5,7	15,6	5
Мурманская область	13 697	5,2	14,7	6
Вологодская область	17 709	6,8	13,9	7
Республика Карелия	9 633	3,7	13,4	8
Новгородская область	9 128	3,5	13,2	9
Псковская область	3 857	1,5	5,1	10
СЗФО	*261 909*	*100*	*18,7*	
Россия	*2 186,2 млрд.*		*15,1*	

Источник: Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 41-42.

Вместе с тем нельзя не отметить, что во внутренней структуре инвестиционной деятельности в регионе имеет место целый ряд позитивных подвижек (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Показатели инвестиционной деятельности в Вологодской области в 2000 – 2003 гг.

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Доля инвестиций в основной капитал, в % от общего объема				
• в отрасли, производящие товары	48,5	60,1	64,1	63,1
• в отрасли, производящие услуги	51,5	39,9	35,9	36,9
Доля инвестиций, в % от общего объема				
• в техническое перевооружение и реконструкцию	59,4	56,3	68,6	58,9
• в машины, оборудование и инструмент	38,1	46,2	54,3	44,2
Структура финансовых источников инвестиций, в % к общему объему				
• собственные средства предприятий	49,9	58,2	69,8	68,4
• привлеченные средства	50,1	41,8	30,2	31,6
в том числе				
- федерального бюджета	6,6	6,7	5,5	4,3
- регионального бюджета	1,0	8,3	5,0	2,7
- кредиты банков	3,7	9,2	7,8	10,0
Структура иностранных вложений, в % от их общего объема				
• прямые	44,8	1,0	20,9	6,6
• портфельные	13,2	0,2	4,3	0,4
• прочие (кредиты)	42,0	98,8	74,8	93,0
Территориальная структура инвестиций, в % от общего объема				
• г. Череповец	35,3	35,8	42,1	43,8
• г. Вологда	12,3	12,4	9,7	10,9
• территории других муниципалитетов	52,4	51,8	48,2	45,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2003. – Вологда: Облстат, 2004.

Улучшается технологическая и воспроизводственная структура инвестиций. Увеличивается доля такого источника финансирования, как кредиты банков, что оказывает позитивное влияние и на трансформацию сбережений в инвестиции, и на межотраслевой перелив капитала. Однако для экономики региона важны не только валовые и удельные значения инвестиций, но и качественные характеристики инвестиционных потоков.

Выделим из них те, которые, на наш взгляд, затрудняют активизацию инвестиционного процесса в регионе. К ним относятся:

1. Обусловленность инвестиционной активности в первую очередь крупными экспортерами, т.е. ее зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры. В 2003 г. на предприятия черной металлургии и химической промышленности области, получавшие основные доходы от экспорта, пришлось 35% регионального объема инвестиций.

2. Ориентированность инвестиционных потоков не на преодоление, а на закрепление утяжеленной структуры производства (доля инвестиций в отрасли промышленности, производящие продукцию первого передела, по данным 2003 г., составляет 73%).

3. Направление значительной части инвестиций не на модернизацию основных фондов, а на поддержание их в действующем состоянии.

4. Нерациональная структура иностранного капитала, в которой ведущее место занимают кредиты, хотя наибольшее значение для формирования конкурентоспособности региона имеют прямые инвестиции.

5. Увеличение «разрыва» между долей инвестиций, направляемых в города Вологду и Череповец (на них в 2003 г. пришлось 55%), и долей инвестиций, приходящихся на остальные муниципальные образования.

6. И самое главное – недостаточность инвестиций. По их общему объему Вологодская область уступает Ленинградской и Архангельской областям, Республике Коми, тогда как в дореформенный период заметно их опережала.

Одним из аспектов общей проблемы привлечения инвестиций в экономику региона является круг вопросов, связанных с оценкой инвестиционной привлекательности. Это позволяет не только выявить дифференциацию данной характеристики

в пределах региона, но и определить пути регулирования направлений инвестиционных потоков путем выбора соответствующих инструментов воздействия с целью активизации деятельности инвесторов.

Инвестиционная привлекательность объекта представляет собой интегрированный показатель, характеризующий, с одной стороны, условия осуществления инвестиционного процесса, а с другой – возможности получения дохода. Для оценки указанных условий были использованы следующие группы показателей (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Показатели, использованные для оценки инвестиционной привлекательности объекта

Инвестиционная привлекательность отрасли экономики		Инвестиционная привлекательность территории (муниципалитета)	
Уровень финансового состояния отраслей	Перспективность развития отраслей	Уровень социально-экономического развития	Уровень инвестиционного риска

Таблица 3.5

Исходные данные для оценки инвестиционной привлекательности секторов экономики и отраслей промышленности Вологодской области

Сектор экономики и отрасль промышленности	Уровень финансового состояния				Перспективность развития	
	Рентабельность продукции, %		Соотношение просроченной кредиторской и дебиторской задолженности, в разах		Прирост (сокращение) численности занятых, в %	
	1999 г.	2002 г.	1999 г.	2002 г.	1999/1995	2002/1995
Промышленность	43,7	20,8	1,3	1,3	- 4,7	- 3,7
Сельское хозяйство	11,6	4,8	9,9	5,8	- 18,2	- 40,3
Строительство	10,0	5,8	2,4	1,8	18,0	24,6
Транспорт	16,6	4,3	3,3	1,9	0,43	- 2,2
Связь	н/д	13,0	0,4	н/д	0,43	- 2,2
Торговля	2,7	2,6	2,8	1,2	52,9	98,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	-7,1	-7,9	1,5	1,9	0,0	3,4
Электроэнергетика	12,5	12,3	0,9	1,1	32,5	32,5
Черная металлургия	56,0	30,3	0,6	0,45	- 2,3	- 7,3
Химическая	13,4	13,1	1,5	1,8	2,3	0
Машиностроение	17,7	9,8	3,3	3,7	1,96	- 1,9
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	31,6	5,3	3,8	2,8	- 2,5	7,75
Промышленность строительных материалов	10,2	3,2	2,1	н/д	-29,3	-34,5
Стекольная	21,4	0,1	1,4	н/д	н/д	н/д
Легкая	13,9	-1,5	5,6	4,7	- 7,5	- 17,7
Пищевая	8,9	6,3	2,3	6,6	18,8	16,2

В качестве исходных данных для оценки инвестиционной привлекательности секторов экономики и отраслей промышленности были взяты показатели рентабельности и соотношения просроченной кредиторской и дебиторской задолженностей за 1999 и 2002 гг. (табл. 3.5).

Для оценки перспективного развития секторов и отраслей использовался темп прироста (сокращения) в эти годы численности занятых в них работников по отношению к 1995 г. Этот критерий, конечно, лучше рассматривать с точки зрения долговременности (15 и более лет), но в ближайшей (2 – 3 года) и среднесрочной (5 – 7 лет) перспективе он, как нам видится, вполне отражает динамику структурных изменений и тенденции экономического роста. Его достоверность обеспечивается также сравнением общенациональных и региональных темпов изменения численности занятых.

Затем на полученной исходной базе производилась группировка секторов экономики и отраслей промышленности по уровню финансового состояния (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Группировка основных секторов экономики и отраслей промышленности Вологодской области по уровню финансового состояния

		Уровень финансового состояния	
	Выше среднего	Средний	Ниже среднего
		1999 г.	
Сектор экономики	Промышленность	Транспорт Связь Строительство Торговля ЖКХ	
		2002 г.	
	Промышленность Связь	Строительство Транспорт Торговля	Сельское хозяйство ЖКХ
		1999 г.	
Отрасль промышленности	Черная металлургия	Электроэнергетика Производство минеральных удобрений Машиностроение Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная Пищевая Производство строительных материалов Стекольная	Легкая
		2002 г.	
	Черная металлургия	Электроэнергетика Химическая Машиностроение Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная Производство строительных материалов Стекольная	Пищевая Легкая

По уровню финансового состояния в позитивном плане выделялась черная металлургия, финансовое состояние которой в значительной степени определяется внешнеэкономической конъюнктурой, а в негативном плане – легкая промышленность, в которой спад производства был весьма глубоким. Перемещение пищевой промышленности в группу отраслей с низким уровнем финансового состояния было связано с тем, что здесь произошло не только увеличение соотношения просроченной кредиторской и дебиторской задолженности, но и снижение рентабельности продукции.

По перспективности развития были выделены четыре группы отраслей (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Группировка основных секторов экономики и отраслей промышленности Вологодской области по уровню перспективности их развития*

Характеристика группы	Группировка по итогам 1999 г.	Группировка по итогам 2002 г.
Сильные отрасли: занятость на региональном уровне растет быстрее, чем на национальном. Отрасли данной группы характеризуются стабильностью и имеют неплохие перспективы для развития	**Электроэнергетика** **Стекольная** *Химическая* **Пищевая** *Транспорт*	**Электроэнергетика** **Стекольная** Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная **Пищевая**
Отстающие отрасли: занятость на региональном уровне растет, но более низкими темпами, чем на национальном. Это отрасли, выпускающие конкурентоспособную продукцию. Сохранение этих отраслей является первоочередной задачей	*Черная металлургия*	*Химическая*
Ограниченно развивающиеся отрасли: спад занятости на региональном уровне более медленный, чем на национальном. В эту группу входят отрасли, развитие которых ограничено в силу национальных факторов, но они занимают относительно сильную позицию в регионе	**Машиностроение** Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная **Легкая** *Промышленность строительных материалов* *Строительство*	*Черная металлургия* **Машиностроение** **Легкая** *Транспорт*
Депрессивные отрасли: спад занятости на региональном уровне идет более высокими темпами, чем на национальном. Это отрасли с явными кризисными признаками. Перспективы их роста ограничены в силу как местных, так и внешних неблагоприятных факторов. Отрасли теряют свою конкурентную позицию, и для их возрождения необходимы значительные усилия и дополнительные ресурсы	**Сельское хозяйство**	*Строительство* *Промышленность строительных материалов* **Сельское хозяйство**

* Сектора и отрасли, выделенные жирным шрифтом, не изменили своего положения, курсивом – ухудшили положение, подчеркнутые – улучшили положение.

Данные таблицы позволяют утверждать, что с точки зрения наращивания занятости наиболее перспективными в экономике области являлись: лесопромышленный комплекс (причем эта отрасль осуществила «скачок» в «сильную» группу), электроэнергетика, стекольная и пищевая отрасли.

Однако подчеркнем, что часть значимых для экономики региона отраслей ухудшили свое положение. Это касается прежде всего организаций строительства и предприятий промышленности строительных материалов – отраслей, в решающей степени влияющих на активизацию всего инвестиционного процесса в регионе. Относительно черной металлургии отметим, что наблюдаемая тенденция снижения численности занятых соответствует не только региональному, национальному, но и мировому вектору развития[1].

Агрегированные показатели, рассмотренные выше, объединены в единое целое посредством матрицы, в которой место каждого объекта в системе координат «финансовое состояние – перспективность развития» характеризует его стратегические позиции относительно инвестиционной привлекательности (табл. 3.8).

Таблица 3.8

Группировка основных секторов экономики и отраслей промышленности Вологодской области по уровню инвестиционной привлекательности (2002 г.)

Уровень финансового состояния	*Перспективность развития*			
	Сильная	Отстающая	Ограниченная	Депрессивная
Выше среднего			Черная металлургия	
Средний	Электроэнергетика Стекольная Лесопромышленный комплекс	Химическая	Транспорт Машиностроение	Строительство Производство строительных материалов
Ниже среднего	Пищевая		Легкая	Сельское хозяйство

Дополнением к критериям инвестиционной привлекательности отраслей может стать оценка того, на каких ступенях с точки зрения взаимозависимости экономического роста и инвестиций находятся отдельные отрасли экономики и про-

[1] Черная металлургия. Новости оборудования // Национальная металлургия. Ноябрь – декабрь. – 2003; Усатова М.М., Цымдина З.Р. Слияния и поглощения в черной металлургии (1999 – 2004 гг.) // ЭКО. – №11. – 2004.

мышленности[1]. Для этого были проведены расчеты, позволяющие оценить степень насыщенности инвестициями основных секторов экономики и отраслей промышленности. В результате установлено наличие в современной экономике области следующих групп.

I группа – сектора и отрасли, характеризующиеся экстенсивным типом экономического роста, который основан на повышении загрузки производственных мощностей и пока слабо связан с инвестициями. Это легкая промышленность, производство строительных материалов, строительство, машиностроение, сельское хозяйство. Нехватка инвестиций в этих отраслях означает, что здесь еще не начала закладываться необходимая база для расширения и повышения эффективности инвестиционного процесса.

II группа – сектора и отрасли с таким типом экономического роста, при котором инвестиции начинают оказывать влияние на темпы увеличения производства, однако пока недостаточны по объему и некомплексны. К данной группе отнесены: электроэнергетика, черная металлургия, химическая промышленность, пищевая промышленность, транспорт.

III группа – сектора и отрасли, характеризующиеся таким типом экономического роста, при котором инвестиции превращаются в основной фактор развития, при этом возрастают комплексность и масштабность инвестиционных проектов, хотя не всегда обеспечивается современный высокотехнологичный уровень производств. Это лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и стекольная отрасли промышленности.

Однако, принимая во внимание неустойчивый характер динамики инвестиционного процесса, следует учитывать то, что любые колебания параметров могут изменить положение отраслей. Но и при этом указанная дифференциация отраслей может быть положена в основу выбора регулирующих воздействий на инвестиционный процесс, которые были бы адекватны не только отраслевой специфике, но и текущему моменту.

Для оценки уровня инвестиционной привлекательности муниципалитетов за те же 1999 и 2002 гг. был использован методический подход, основанный на разделении их по уровню

[1] Стародубский В. Кривая дорога прямых инвестиций // Вопросы экономики. – 2003. – №1. – С. 73-95.

социально-экономического развития, без городов Вологды и Череповца. С этой целью по специальной методике определялись сначала их ранговые места по уровню экономического развития (УЭР), затем по уровню социального развития (УСР) и, наконец, рассчитывался объединяющий их интегральный показатель средней величины ранговых баллов. Интегральный показатель вновь подвергался ранжированию. Результаты этих операций приведены в таблице 3.9.

Таблица 3.9

Итоговые рейтинговые оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

Муниципалитет	1999 г.				2002 г.			
	УЭР	УСР	УСЭР (балл)	УСЭР (ранг)	УЭР	УСР	УСЭР (балл)	УСЭР (ранг)
Бабаевский	14	9	11,75	14	21	9	15,6	14
Бабушкинский	22	22	22	25	26	15	21,05	22
Белозерский	4	14	8,5	9	5	14	9,05	9
Вашкинский	8	26	16,1	15	7	22	13,75	13
Великоустюгский	11	4	7,85	8	14	6	10,4	11
Верховажский	21	13	17,4	16	20	23	21,35	23
Вожегодский	15	25	19,5	20	13	21	16,6	16
Вологодский	32	7	4,8	3	3	4	3,45	2
Вытегорский	2	3	2,45	1	10	7	8,65	8
Грязовецкий	6	10	7,8	7	6	8	6,9	6
Кадуйский	10	1	5,95	4	4	3	3,55	3
Кирилловский	16	6	11,5	12	9	10	9,45	10
Кичм.-Городецкий	23	18	20,75	22	23	16	19,85	20
Междуреченский	18	20	18,9	19	15	20	17,25	18
Никольский	19	23	20,8	23	25	26	25,45	26
Нюксенский	26	12	19,7	22	24	19	21,75	24
Сокольский	13	8	10,75	10,	12	13	12,45	12
Сямженский	25	16	20,95	24	19	12	15,85	15
Тарногский	17	21	18,8	18	18	17	17,55	19
Тотемский	12	2	7,5	5	11	2	6,95	7
Усть-Кубинский	24	24	24	26	22	24	22,9	25
Устюженский	20	19	19,55	21	17	25	20,6	21
Харовский	9	15	11,7	13	16	18	16,9	17
Чагодощенский	7	17	11,5	11	8	5	6,65	5
Череповецкий	5	11	7,7	6	2	1	1,55	1
Шекснинский	1	5	2,8	2	1	11	5,55	4

На основе последующей классификации была выполнена типологизация анализируемых муниципалитетов с выделением трех групп относительного социально-экономического развития: высокого, среднего и низкого (табл. 3.10).

На основе данных таблицы отметим сдвиги, характеризующие произошедшие изменения. Во-первых, высокий уровень

Таблица 3.10

Типологизация муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития*

Уровень социально-экономического развития	1999 г.	2002 г.
Высокий	Вытегорский, Шекснинский, Вологодский, Кадуйский, Тотемский, Череповецкий, Грязовецкий, Великоустюгский, Белозерский	Череповецкий, Вологодский, Кадуйский, Шекснинский, **Чагодощенский,** Грязовецкий, Тотемский, Вытегорский, Белозерский, **Кирилловский**
Средний	Сокольский, Чагодощенский, Кирилловский, Харовский, Бабаевский, Вашкинский	*Великоустюгский,* Сокольский, Вашкинский, Бабаевский, **Сямженский**, **Вожегодский,** Харовский, **Междуреченский**
Низкий	Верховажский, Тарногский, Междуреченский, Вожегодский, Устюженский, Нюксенский, Кичм.-Городецкий, Никольский, Сямженский, Бабушкинский, Усть-Кубинский	Тарногский, Кичм.-Городецкий, Устюженский, Бабушкинский, Верховажский, Нюксенский, Усть-Кубинский, Никольский

* Жирным шрифтом выделены районы, улучшившие свое положение, курсивом – те районы, где произошло снижение показателя.

экономического и социального развития смогли поддержать в 2002 г. большинство районов, входивших в эту группу в 1999 г. Группа пополнилась еще двумя районами, улучшившими свое положение. Во-вторых, произошло расширение группы районов со средним уровнем социально-экономического развития – в нее дополнительно вошло три района. В-третьих, заметным стало сокращение группы районов с низким уровнем социально-экономического развития. Однако для некоторых муниципалитетов выход из данной группы осложняется целым рядом как объективных, так и субъективных обстоятельств, прежде всего связанных с инвестиционным риском.

При расчете интегрального показателя инвестиционного риска учитывались экономический, финансовый, социальный и криминальный локальные риски. В результате по уровню инвестиционного риска было выделено три группы муниципальных образований (табл. 3.11).

Как видно из таблицы, в десяти муниципальных образованиях произошло снижение инвестиционного риска и лишь в четырех – его повышение. При этом в Вытегорском и Харовском районах «вклад» в повышение инвестиционного риска внесли как экономическая, финансовая, так и социальная составляющие.

Использование соответствующей матрицы для интеграции показателей, характеризующих уровень социально-экономичес-

кого положения и уровень инвестиционного риска, позволило выделить следующие группы районов по уровню инвестиционной привлекательности (табл. 3.12).

Таблица 3.11

Типологизация муниципальных образований Вологодской области по уровню инвестиционного риска*

Уровень инвестиционного риска	1999 г.	2002 г.
Низкий	Вытегорский, Харовский, Кадуйский, Никольский	**Вожегодский, Междуреченский**, Кадуйский, **Нюксенский, Сокольский**
Средний	Нюксенский, Великоустюгский, Вологодский, Череповецкий, Вожегодский, Междуреченский, Бабаевский, Грязовецкий, Сямженский, Кичм.-Городецкий	Грязовецкий, **Чагодощенский,** Сямженский, *Вытегорский*, **Белозерский**, Вологодский, Бабаевский, Череповецкий, **Шекснинский**, **Усть-Кубинский**, *Никольский, Харовский*, Великоустюгский, **Кирилловский, Вашкинский**
Высокий	Сокольский, Белозерский, Шекснинский, Тотемский, Вашкинский, Чагодощенский, Тарногский, Бабушкинский, Кирилловский, Устюженский, Усть-Кубинский, Верховажский	Устюженский, Бабушкинский, Тотемский, *Кичм.-Городецкий*, Тарногский, Верховажский

* Жирным шрифтом показаны районы, уменьшившие свой риск, курсивом – увеличившие риск.

Таблица 3.12

Группировка муниципальных образований Вологодской области по уровню инвестиционной привлекательности (2002 г.)

Уровень инвестиционного риска территории	Уровень социально-экономического развития территории		
	Выше среднего	Средний	Ниже среднего
Ниже среднего	Кадуйский	Сокольский Вожегодский Междуреченский	Нюксенский
Средний	Череповецкий Вологодский Шекснинский Чагодощенский Грязовецкий Вытегорский Белозерский Кирилловский	Великоустюгский Вашкинский Бабаевский Сямженский Харовский	Усть-Кубинский Никольский
Выше среднего	Тотемский		Тарногский Кичм.-Городецкий Устюженский Бабушкинский Верховажский

Необходимо отметить две позитивные тенденции, находящие свое выражение в том, что за исследуемый период увеличилось

количество муниципалитетов в группе с высокой инвестиционной привлекательностью и уменьшилось – в группе с низкой привлекательностью.

Но при этом практически не изменился состав районов, замыкающих данный рейтинг. По-прежнему остается значительным разрыв между районами-лидерами и районами-аутсайдерами.

Опираясь на изложенные суждения и результаты, сформулируем в заключение основные подходы, которые следует использовать в процессе совершенствования управления инвестиционной деятельностью в регионе.

➲ С точки зрения обеспечения ускоренного наращивания объемов производства и повышения его экономической эффективности наиболее приоритетными в ближайшие годы остаются отрасли лесопромышленного и машиностроительного комплекса. Одновременно в этот период и на среднесрочную перспективу следует продолжить линию на поддержку инвестиционного процесса в сельском хозяйстве, промышленности строительных материалов, легкой промышленности.

➲ Важно полнее использовать для увеличения объемов инвестиций внутренние ресурсы региона, а они немалые. Так, ОАО «Северсталь» имело на начало 2004 г. нераспределенную прибыль в размере 18,8 млрд. рублей. Однако значительная ее часть была направлена дочерним обществам, расположенным за пределами Вологодской области (13,3 млрд. руб.), на выплату дивидендов собственникам и владельцам акций (3 млрд. руб.)[1]. Между тем было бы возможно на основе договоренности органов региональной власти и руководства предприятия использовать эти ресурсы на взаимовыгодной основе для пополнения инвестиций в перспективные объекты и отрасли вологодской экономики.

➲ Отраслевой подход в региональном управлении инвестициями должен органически сочетаться с решением проблемы развития муниципальных образований.

➲ Усиление государственного влияния на инвестиционный процесс должно осуществляться в направлении от объектов с высокой инвестиционной привлекательностью к объектам с низким ее показателем, от косвенных методов воздействия к прямым.

[1] По материалам, опубликованным на сайте http://www.severstal.ru.

В таблице 3.13 представлены целевые ориентиры развития инвестиционной деятельности в области на перспективу. Динамика инвестиций при этом опирается на реальные темпы прироста инвестиций в последние годы.

Таблица 3.13

Ориентиры развития инвестиционных процессов в Вологодской области на период до 2015 года

Показатель	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2015 г.
	Факт		Прогноз	Ориентиры		
Объем инвестиций в основной капитал, в ценах 2002 г., млрд. руб.	12,4	13,9	17,4	21,8	30,7	45 – 49
Темп роста инвестиций к 2002 г., в %	100	112	140	175	250	400

Несомненно, значительная часть растущего объема инвестиций будет связана с промышленным и сельскохозяйственным производством. Вместе с тем важнейшую роль в ходе реализации стратегических задач сыграет наращивание инвестиций в инфраструктуру региона.

Объемы нового строительства в этой сфере крайне недостаточны, а износ основных фондов усиливается. В 2003 г. инвестиции в коммунальное хозяйство области составили всего 1,8% их общеобластного объема (еще в 1995 г. они были равны 4,5%). Введено дорог общего пользования с твердым покрытием лишь 36 км, тогда как в 1995 г. их было построено 145 км. В жилищное строительство направлено 6,7% общего объема инвестиций против 21,1% в 1995 г.

Модернизация инфраструктуры – фундаментальный слой региональной системы, создающий ресурсные предпосылки экономического роста. Поэтому формирование полноценной системы финансирования инфраструктуры требует рационального сочетания регионального и местных бюджетов с долевым участием предприятий. В основу этой системы должен быть положен принцип: за улучшение инфраструктуры платит тот, кто от этого выигрывает. Возможны два метода решения этой задачи. Первый – при строительстве или расширении коммерческих и промышленных объектов местные органы должны рассчитывать создаваемую этим дополнительную нагрузку на инфраструктуру и договариваться с застройщиками о возмещении

ее износа и затрат на расширение. Второй метод заключается в том, что при строительстве инфраструктурных объектов стоимость этих объектов должна относиться на фирмы-пользователи пропорционально их ожидаемому выигрышу[1].

Непрерывное поддержание инфраструктурных объектов расширяет возможности перехода на более эффективную модель обеспечения экономического роста в регионе.

3.2. Лесопромышленный комплекс

Вологодская область входит в число многолесных регионов страны. Лесопокрытая площадь в ней составляет 10048 тыс. га. По запасам древесины она уступает среди регионов Северо-Западного федерального округа только Республике Коми и Архангельской области (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Запасы древесины в лесах регионов Северо-Западного федерального округа, млн. куб. м

Эксплуатационный запас древесины равен 785 млн. куб. м, а расчетная лесосека – 22 млн. куб. м. В запасах древесины 53% занимают хвойные породы. Леса, произрастающие на территории области, имеют мелкослойную структуру, что обеспечивает повышенную прочность древесины и способствует устойчивому спросу на продукцию ее механической переработки.

[1] Пчелинцев О.С., Минченко М.М. Региональная инфраструктура как условие экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2004. – №6. – С. 4-15.

Имеющийся лесосырьевой потенциал позволил во второй половине XX века сформировать в области многопрофильный и достаточно мощный лесопромышленный комплекс (ЛПК). В годы реформ в нем происходили сложные процессы, связанные с приватизацией и структуризацией, поиском новых рынков сбыта продукции, решением других проблем становления рыночного типа хозяйствования. В начальный период реформ имел место резкий спад производства, который постепенно преодолевается.

На 1 января 2004 г. в ЛПК области действовало 545 предприятий с общей численностью работающих 40,1 тыс. чел. (22% занятых в промышленности области). Изменения объемов произведенной продукции в период 1999 – 2003 гг. отражены на рисунке 3.2.

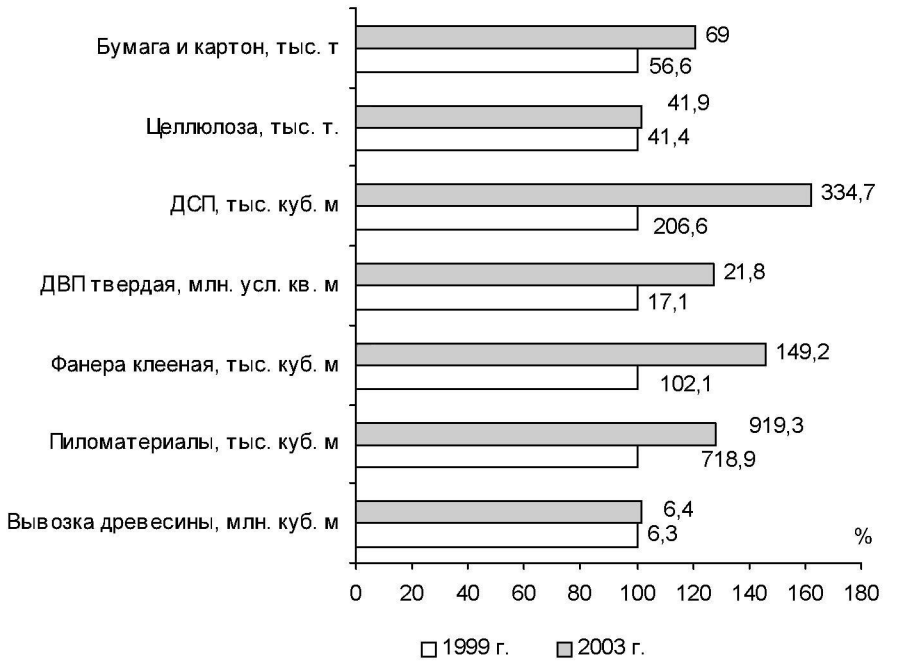


Рис. 3.2. Объемы основных видов лесобумажной продукции в Вологодской области в 1999 и 2003 гг.

Как видно из этих данных, в 2003 г., при незначительном увеличении по сравнению с 1999 г. объемов вывозки древесины, достигнут весомый прирост продукции лесопереработки. Наиболее высокие темпы роста отмечены в производстве древесностружечных плит (162,0% к уровню 1999 г.), фанеры (146,1%), древесноволокнистых плит (127,5%).

Экспорт пиломатериалов за этот период увеличился в 4,3 раза, бумаги и картона – в 2,4 раза, фанеры – на 20,1%, что обеспечило прирост валютной выручки к уровню 1999 г. на 81,6 млн. долл. США (48,6%). В первом полугодии 2004 г. экспорт лесобумажной продукции продолжал увеличиваться.

Поступления от лесопромышленной деятельности и за пользование лесным фондом в региональную бюджетную систему в 2003 г. повысились до 1 млрд. рублей (132,2% к уровню 2000 г.) и составили 5,9% доходов консолидированного бюджета области. В ряде муниципальных районов (Белозерский, Вашкинский, Вожегодский, Вытегорский, Сокольский) данные налоговые поступления достигают половины доходной части бюджетов.

Однако имеющиеся потенциальные ресурсы лесной отрасли используются далеко не в полной мере. Расчетная лесосека в области осваивается лишь на 40,2%. Недостаточно эффективно используются производственные мощности по переработке древесины. В 2003 г. технологическое оборудование по производству бумаги было загружено лишь на 34%, пиломатериалов – на 54%, древесноволокнистых плит – на 57%. В то же время, как свидетельствует мировой и отечественный опыт, эффективное использование древесины достигается прежде всего глубиной ее переработки. Это подтверждается и данными по региону: объем товарной продукции, полученной с каждого кубометра переработанной на предприятиях ЛПК региона древесины, возрос в лесопилении – в 1,2 раза, в производствах древесных плит – в 3,4 раза, фанеры – в 6,4 раза, в целлюлозно-бумажном производстве – в 6,5 раза. Кроме того, рост объемов продукции целлюлозно-бумажного и древесноплитного производств решает проблему утилизации древесных отходов и низкосортной древесины, которая пользуется ограниченным спросом на лесных рынках.

В качестве измерителя общей эффективности использования лесосырьевого потенциала обычно применяется показатель объема производства продукции на 1000 кубометров вывезенной древесины. В таблице 3.14 он дан в разрезе многолесных регионов СЗФО.

Судя по данным таблицы, объем выпуска товарной продукции на 1000 куб. м вывезенной древесины в Вологодской области ниже в сравнении с Архангельской областью в 2,3 раза, республиками Карелия и Коми – в 1,9 раза. Главной причиной этого

Таблица 3.14

Производство лесобумажной продукции на 1000 м³ вывезенной древесины в многолесных регионах Северо-Западного федерального округа в 2003 году

Регион	По видам продукции						Общий объем лесобумажной продукции, тыс. руб.
	Пиломатериалы, м³	Фанера, м³	Древесно-волокнистые плиты, м²	Древесно-стружечные плиты, м³	Целлюлоза, т	Бумага и картон, т	
Архангельская область	237,2	8,7	2 247,6	x	227,1	124,5	3 521
Республика Карелия	121,5	3,7	x	17,4	70,5	135,1	2 885
Республика Коми	105,2	41,1	3 302	48,7	83,4	16,9	2 813
Вологодская область	**143,9**	**23,4**	**3 414,2**	**52,4**	**6,6**	**10,8**	**1 544**

Источник: Лесопромышленный комплекс регионов Северо-Западного федерального округа России. – Вологда: Облстат, 2004.

является отставание производств по химической переработке древесины, вызванное недостаточно эффективным использованием имеющихся в регионе мощностей целлюлозно-бумажного производства и, в частности, их ликвидацией в прошедшем процедуру банкротства бывшем ОАО «Сухонский ЦБЗ».

В 2003 г. почти половина крупных и средних предприятий ЛПК получила убытки от результатов хозяйственной деятельности. Рентабельность реализованной лесобумажной продукции, производимой в области, составила лишь 6,9%, что в полтора раза ниже, чем в Республике Карелия и Архангельской области[1].

Одна из причин такого положения – прежде всего низкий технический уровень производства многих предприятий лесопромышленного комплекса. Износ основных промышленно-производственных фондов ЛПК области на протяжении последних лет увеличивается (табл. 3.15).

Исключение составляет лишь деревообрабатывающая отрасль, в которой за счет строительства новых и модернизации действующих предприятий этот показатель снизился. Крайне

[1] Лесопромышленный комплекс регионов Северо-Западного федерального округа России. – Вологда: Облстат, 2004.

Таблица 3.15

Износ основных промышленно-производственных фондов в ЛПК Вологодской области (на конец года, по крупным и средним предприятиям, в % от общей стоимости фондов)

Отрасль ЛПК	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Лесопромышленный комплекс в целом	46	44	48	45	55
– лесозаготовительная промышленность	43	44	40	42	43
– деревообрабатывающая промышленность	42	42	21	22	22
– целлюлозно-бумажная промышленность	58	48	85	76	82
– лесохимическая промышленность	66	66	68	66	64

Источник: Лесопромышленный комплекс регионов Северо-Западного федерального округа России. – Вологда: Облстат, 2003.

неблагоприятная ситуация с состоянием основных фондов сложилась в отраслях глубокой химической переработки древесины. Уровень их износа в целлюлозно-бумажном производстве достиг 82%, лесохимическом – 64%.

При определенном оживлении объемы инвестиций в ЛПК области остаются недостаточными. Они значительно меньше, чем в соседних регионах, несмотря на незначительную разницу в величине вложений на 1000 руб. товарной продукции (табл. 3.16). Так, в 2003 г. инвестиции в ЛПК в Архангельской области, в республиках Карелия и Коми превышали инвестиционные вложения в ЛПК Вологодской области в два раза.

Таблица 3.16

Инвестиции в основной капитал лесопромышленного комплекса (в фактически действовавших ценах)

Регион	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Архангельская область					
- объем инвестиций в ЛПК, млн. руб.	959,5	2 107,3	1 871,5	1 632,8	2 181,5
- инвестиции на 1000 руб. товарной продукции, руб.	67	97	88	67	75
Республика Карелия					
- объем инвестиций в ЛПК, млн. руб.	625,6	1 843,3	2 325,6	1 694,4	1 934,7
- инвестиции на 1000 руб. товарной продукции, руб.	62	131	159	108	110
Республика Коми					
- объем инвестиций в ЛПК, млн. руб.	1 318,8	3 174,6	2 164,1	1 277,7	1 924,2
- инвестиции на 1000 руб. товарной продукции, руб.	180	303	167	86	112
Вологодская область					
- объем инвестиций в ЛПК, млн. руб.	356,8	553,4	914	806,7	987,8
- инвестиции на 1000 руб. товарной продукции, руб.	86	100	136	93	100

Источник: Лесопромышленный комплекс регионов Северо-Западного федерального округа России. – Вологда: Облстат, 2004.

Структура вложений продолжает оставаться неудовлетворительной. В 1999 – 2003 гг. на развитие лесозаготовительного и деревообрабатывающего производств было направлено 89% инвестиций, а целлюлозно-бумажного – только 11%. Для сравнения: удельный вес инвестиционных вложений в целлюлозно- бумажное производство в общем объеме инвестиций в ЛПК республик Карелия, Коми и Архангельской области в 2003 г. составил, соответственно, 57,3; 35,3 и 41,5%. Это сдерживает увеличение производства продукции химической переработки древесины с высокой добавленной стоимостью.

Серьезный тормоз в развитии ЛПК – низкие темпы строительства лесовозных дорог круглогодичного действия. В последнее время их ежегодный ввод не превышает 50 км, в то время как для обеспечения перспективных объемов заготовки древесины должно вводиться не менее 300 км [1].

Реальными предпосылками для ускоренного развития ЛПК региона являются:

- размещение лесопромышленных предприятий по всей области, позволяющее более полно использовать лесные ресурсы и трудовой потенциал территориальных образований;
- наличие достаточного количества квалифицированных кадров;
- возрастающий спрос на лесоматериалы на внутрироссийском и зарубежном рынках.

Ускоренное развитие лесопромышленного комплекса предлагается осуществлять по следующим приоритетным направлениям:

- наращивание выпуска продукции глубокой химической и механической переработки древесины с высокой добавленной стоимостью;
- увеличение экспорта лесобумажной продукции;
- широкое использование современных технологий на заготовке древесины (машинная валка леса, сортиментная заготовка и вывозка древесины);
- развитие производственной инфраструктуры, предусматривающее рациональное лесопользование, строительство лесных дорог круглогодичного действия, приближение переработки древесины к местам ее заготовки.

[1] Разработка концептуальных основ транспортного освоения лесосырьевой базы Вологодской области и строительства лесовозных дорог: Отчет о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004.

Особого внимания требует развитие целлюлозно-бумажного производства, обеспечивающего создание продукции с наиболее высокой добавленной стоимостью при переработке низкосортного сырья. Учитывая его высокую капиталоемкость, первоочередной задачей будет являться повышение уровня использования производственных мощностей ОАО «Сокольский ЦБК». Главная причина неэффективной работы этого предприятия – недостаточно продуманная политика, проводимая его собственником – финансово-промышленной группой «Фокс». Чтобы изменить создавшееся здесь положение, следует активнее использовать административные рычаги влияния на собственника предприятия, предоставляемые действующим законодательством.

Для развития целлюлозно-бумажного производства в перспективе целесообразно строительство в области нового целлюлозного завода.

В деревообрабатывающей промышленности предстоит наращивать объемы производства фанеры, сухих пиломатериалов и профилированного погонажа, пользующихся высоким спросом на российском и зарубежных рынках, а также древесных плит и мебели, развивать переработку древесных отходов и низкосортной древесины на древесные гранулы и топливные брикеты.

Реализация предлагаемых мер по развитию лесопереработки позволит улучшить производственную структуру ЛПК, повысить в ней удельный вес продукции деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного производств до 65 – 70%.

Вместе с тем содержательность мероприятий по развитию областного ЛПК требует дифференцированного подхода. В области сформировались три лесоэкономические зоны, различающиеся по составу лесного фонда, транспортным условиям доставки лесопродукции и степени развитости переработки древесины: западная, центральная и восточная.

В зонах с наиболее развитой лесопереработкой (западная и центральная) главной задачей является повышение эффективности имеющихся производственных мощностей по глубокой химической и механической переработке древесины.

В западной зоне складываются возможности строительства новых крупных предприятий деревообработки за счет средств

зарубежных инвесторов. В центральной зоне рост объема производства продукции должен сопровождаться резким повышением ее качества. В частности, в целлюлозно-бумажном производстве необходимо перейти на выпуск отбеленной целлюлозы, а в лесопилении – максимально повысить выпуск сухих пиломатериалов и профилированного погонажа.

В восточной лесоэкономической зоне, где отсутствуют мощности по переработке низкосортной лиственной древесины, целесообразно развернуть строительство современных предприятий по производству пользующейся спросом на лесных рынках продукции, вырабатываемой из низкокачественного сырья (плиты с ориентированной стружкой, древесные гранулы и т.п.).

Общим направлением роста объемов лесопереработки во всех лесоэкономических зонах является дальнейшее развитие малых лесопильных цехов. Проведенные в 2002 – 2004 гг. ВНКЦ ЦЭМИ РАН исследования по определению экономической эффективности организации таких производств на базе комплектов лесопильного оборудования, включающих в себя выпускаемые ОАО «Вологодский станкостроительный завод» станки, позволяют утверждать, что по эффективности малые лесопильные предприятия не уступают крупным деревообрабатывающим заводам[1]. В частности, потребность в инвестициях для строительства лесопильного цеха производительностью 30 тыс. м^3 в год, в технологическом потоке которого используются круглопильная установка УБК-2, многопильный (Ц8Д8-М) и обрезной (Ц2Д-У) станки, составляет 13,8 млн. руб. Эти расходы окупаются за 1,5 – 1,7 года.

Предварительные расчеты показали, что при развитии глубокой химической и механической переработки древесины и повышении уровня ее использования на основе современных технологий индекс физических объемов производства ЛПК области к уровню 2002 г. может составить в 2005 г. 136%, в 2007 г. – 175%, в 2010 г. – 198%. Это позволит поднять производственно-экономический потенциал лесопромышленного комплекса на более высокий уровень. К 2015 г. индекс физических объемов производства относительно уровня 2002 г. может возрасти до 247% (табл. 3.17).

[1] Разработка мероприятий по расширению лесопереработки в Вологодской области на базе отечественного оборудования: Отчет о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004.

Таблица 3.17

Ориентиры развития лесопромышленного комплекса Вологодской области

Показатель	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2015 г.
	Факт		Прогноз	Ориентиры		
Товарная продукция в действующих ценах, млрд. руб.	8,7	9,9	18	27	32	38
Индекс физических объемов, в % к 2002 г.	100	96,3	136	175	198	247
Вывозка древесины, млн. куб. м	6,8	6,4	8	9,6	12	14
Деловая древесина, млн. куб. м	6	5,7	7,2	8,6	10,8	12,6
Пиломатериалы, тыс. куб. м	722	919,3	1 100	1 300	1 500	1 750
Фанера клееная, тыс. куб. м	140,6	149,2	185	203	230	350
Древесноволокнистые плиты, млн. усл. кв. м	21,3	21,8	32	33,2	35	40
Древесностружечные плиты, тыс. куб. м	270,8	334,7	390	402	415	450
Бумага и картон, тыс. тонн	76,8	69	147	162	182	400
Численность работающих в ЛПК, тыс. чел.	43,1	40,1	45,5	48	50	55

Для достижения указанных рубежей объемы инвестиций в развитие отрасли на первом этапе (2005 – 2007 гг.) необходимо увеличить до 2,2 млрд. руб., с последующим ростом до 4 – 5 млрд. руб. Общая потребность в инвестиционных вложениях в период 2005 – 2010 гг. оценивается примерно в 10 – 12 млрд. руб., в период 2011 – 2015 гг. – 26,3 млрд. руб. (в ценах 2002 г.).

Решение таких масштабных задач силами только лесопромышленных предприятий невозможно. В связи с этим следует активизировать работу по поиску российских и зарубежных инвесторов, разработать дополнительные меры для повышения инвестиционной привлекательности лесного комплекса. Необходимо широко использовать разработку возможных инвестиционных предложений по конкретным проектам, направленным на увеличение выпуска продукции переработки древесины с высокой добавленной стоимостью.

Лесопромышленный комплекс, как ресурсная отрасль региона, может инициировать развитие технологий в других отраслях. Об этом свидетельствует опыт Финляндии, которая за последние десятилетия прошла путь от экономики, основанной на промышленности, связанной с лесными ресурсами, до экономики, где электроника и лесная отрасль являются одинаково важными для производства и экспорта. С лесной промышленностью был связан подъем машиностроения в 1960 – 1980-х гг., затем – химической промышленности, отраслей электроники и автоматизации.

Кроме того, лесная отрасль дала импульс развитию сектора услуг – консультированию, проектному финансированию, исследованиям и разработкам. В последние годы объем инвестиций в научно-исследовательские разработки рос быстрее, чем в других странах ОЭСР: среднегодовой прирост составлял около 10%, доля НИР в ВВП выросла с 1,2% в 1982 г. до 3,6% в 2001 г.[1]

Было бы целесообразным объединение усилий лесопромышленных предприятий и ОАО «Северсталь» в сфере использования богатейших лесных ресурсов области путем создания совместной холдинговой компании. Такая компания может быть организована, например, на базе Монзенской железнодорожной ветки широкой колеи (протяженность путей 300 км) и тяготеющих к ней качественных лиственных лесов с расчетным годовым отпуском 3,0 – 3,5 млн. м^3. В составе компании возможна организация мощных лесозаготовительных, транспортных и современных перерабатывающих предприятий, производящих пиломатериалы, фанеру большого формата, древесные плиты и другую продукцию углубленной переработки древесины.

Реализация предлагаемых мер позволит к 2015 г. увеличить долю лесобумажной продукции в общем объеме промышленного производства области до 9 – 11%. Налоговые отчисления в региональный бюджет могут возрасти в 2,5 – 3 раза. Увеличение численности работающих в ЛПК составит 10 – 11 тыс. чел. (25 – 27%)[2]. Все это окажет существенное влияние на повышение уровня жизни сельского населения региона.

3.3. Машиностроение и металлообработка

Машиностроение и металлообработка – важнейшая отрасль современной экономики. В ней воплощаются достижения научно-технического прогресса в новой технике и технологии, обеспечивается выпуск продукции с высокой долей добавленной стоимости, создается материальная база ускорения экономического роста в других отраслях производства.

---

[1] Диверсификация российской экономики: современные проблемы и задачи // Вопросы экономики. – 2003. – №12. – С. 9-10.

[2] Прирост численности персонала ЛПК будет обеспечиваться за счет повышения занятости населения лесных поселков, привлечения высвобождаемых работников из других отраслей и регионов.

Однако в машиностроительной отрасли в период рыночных реформ кризисные явления носили наиболее острый характер. К 1998 г. в целом по России физический объем продукции машиностроения и металлообработки по отношению к 1990 г. составил только 37%, значительно упал удельный вес отрасли в структуре промышленного производства. Начавшийся с 1999 г. рост выпуска машиностроительной продукции еще не обеспечивает выхода на дореформенные объемы. В 2003 г. предприятия машиностроения и металлообработки страны произвели только 62% объема выпуска продукции 1990 г., а собственно машиностроения – лишь 54%. Большая часть продукции отрасли приходится пока на низкотехнологичные производства, действующие на устаревших мощностях.

Последствия кризисного состояния отрасли в ярко выраженной форме проявились и в машиностроительно-металлообрабатывающем сегменте северо-западных регионов, в том числе и Вологодской области. Если в 1990 г. удельный вес продукции машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленного производства области составлял 12%, то в последние годы – немногим более 6%. По объему выпуска этой продукции Вологодская область заметно уступает Архангельской и Ленинградской областям (табл. 3.18).

Таблица 3.18

Объемы производства продукции машиностроения и металлообработки в регионах Северо-Западного федерального округа (2003 г.)

Регион	Объем производства продукции машиностроения и металлообработки, в действующих ценах, млрд. руб.	Удельный вес машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленного производства, %	Место в СЗФО по удельному весу продукции машиностроения и металлообработки
Санкт-Петербург	97,1	35,9	1
Псковская обл.	5,2	30,5	2
Калининградская обл.	8,3	25,4	3
Архангельская обл.	14,1	19,3	4
Новгородская обл.	4,6	13,3	5
Ленинградская обл.	13,5	11,5	6
Вологодская обл.	**8,6**	**6,4**	**7**
Республика Карелия	2,1	5,5	8
Мурманская обл.	3,4	5	9
Республика Коми	1	1,5	10
СЗФО	159	18,7	
Россия	1 717	20,2	

Источники: Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 36, 37; Российский статистический ежегодник, 2004 / Росстат, 2004. – С. 362.

После определенного оживления в 1999 – 2001 гг. темпы роста выпуска продукции отрасли вновь стали сокращаться. Собственно в машиностроении области произошло даже снижение объемов производства. Общие приросты продукции отрасли идут преимущественно за счет увеличения выпуска металлических конструкций и ремонтных работ (табл. 3.19).

Таблица 3.19

Индексы физического объема продукции машиностроения и металлообработки Вологодской области, в % к предыдущему году

Отрасль	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Машиностроение и металлообработка, всего	122,9	113,2	134,1	108,6	106,6
В том числе					
– машиностроение	114,9	131,2	123	97,5	96,6
– промышленность металлических конструкций и изделий	162	123,3	101,7	131,7	117,5
– ремонт машин и оборудования	120,3	120,2	188,6	112,8	131

Источник: Машиностроительный комплекс: Стат. сб. – Вологда: Облстат, 2004. – С. 6.

Медленно преодолеваются в отрасли негативные тенденции в воспроизводстве основных производственных фондов. Степень их обновления хотя и стала опережать выбытие, но пока коэффициент износа действующих фондов составляет 50% (табл. 3.20).

Таблица 3.20

Показатели воспроизводства основных фондов предприятий машиностроения и металлообработки Вологодской области

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Коэффициент обновления основных фондов, %	1,8	2	3,5	5,1	5,5
Коэффициент выбытия основных фондов, %	1,4	1,1	1,7	3,6	11,1
Коэффициент износа основных фондов, %	55,6	57,4	55,3	51,6	48,2

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2003. – Вологда: Облстат, 2004. – С. 152-153.

Инновационной деятельностью занимаются лишь 20% крупных и средних предприятий. Подавляющая часть их изделий не может конкурировать на мировых рынках из-за низкого качества. Вологодские машиностроители в 2003 г. поставили за рубеж товаров лишь на 10 млн. долл. США, что равнялось всего 0,6% общего объема экспортной продукции области. Это в основном подшипники и оптико-механические изделия. К тому же поставки машиностроительной продукции на внешние рынки носят неустойчивый характер. Одновременно в область ежегодно ввозится

по импорту машиностроительной продукции более чем на 100 млн. долларов. В 2002 г. из других регионов России завезено изделий машиностроения на 330 млн. руб. (только по учитываемой номенклатуре).

Острейшей проблемой остается финансовое положение машиностроительных предприятий. Более трети крупных и средних субъектов хозяйствования в 2003 г. были убыточными. Их количество увеличивается, растут суммы убытка; повышаются размеры кредиторской и дебиторской задолженности. В 2003 г. общая прибыль предприятий машиностроения и металлообработки составила 326 млн. руб. против 541 млн. руб. в 2002 г. Уровень рентабельности продукции снизился с 9,8% до 4,9%. Это негативно сказывается как на количественной, так и качественной стороне обновления производства.

Из современного положения дел и задач развития машиностроительно-металлообрабатывающей отрасли вытекает и состав основных стратегических направлений ее модернизационных преобразований.

Во-первых, это повышение качества и конкурентоспособности продукции.

В последние годы с производства снято много устаревших видов металлорежущих станков, сельскохозяйственной техники, технологического оборудования. Но пока еще выпускается немало продукции традиционных модификаций. Остатки ее на складах предприятий хотя и имеют тенденцию к уменьшению, но остаются значительными из-за низкого спроса на эти изделия.

Важнейшими путями повышения качества технико-экономического уровня производства и выпускаемых изделий являются приобретение лицензий, сотрудничество предприятий с отечественными научно-техническими институтами, восстановление заводской науки. Большое значение имеет внедрение и сертификация систем качества, безопасности, экологического менеджмента в соответствии с требованиями международных стандартов ISO 9000, 1400, 1600.

В решении проблем повышения качества продукции важную роль призваны играть Торгово-промышленная палата, областные органы сертификации и техрегулирования качества продукции, Центр научно-технической информации.

В 2004 г. положено начало созданию единой информационной системы для развития производственной кооперации между членами Ассоциации машиностроительных предприятий Вологодской области. Это полезное дело надо развивать. Весьма важно расширять начавшееся сотрудничество машиностроительных заводов области с НПО «Техномаш» и ассоциацией «Станкоинструмент».

Особое место в развитии инновационных процессов принадлежит малым предприятиям машиностроения и металлообработки. В области на них трудится около 4 тыс. человек – это более одной пятой всех занятых в данной отрасли. Но удельный вес малых предприятий в общей стоимости продукции машиностроения пока составляет лишь 8%. Меры, активизирующие создание малого инновационного бизнеса, широко известны. Это технологические инкубаторы, технопарки, технологические центры и т.д. О позитивной их роли в развитии инновационной сферы свидетельствует опыт первого года существования технопарка в г. Вологде. Действующим машиностроительно-металлообрабатывающим компаниям, как показывает практика, тесное сотрудничество с малыми предприятиями выгодно и в тактическом, и в стратегическом плане.

Во-вторых, это обновление материально-технической базы на основе интенсификации инвестиционных процессов в отрасли.

Средний возраст используемого на машиностроительных заводах оборудования в 2003 г. достиг 19,7 года. Износ основных фондов в последние годы вырос на Бываловском машиностроительном заводе на 13 процентных пунктов, на Станкозаводе – 16, заводе «Северный коммунар» – на 19. Неудовлетворительное техническое состояние основных средств является одной из причин их низкой отдачи.

Процессы модернизации и обновления станочного парка сдерживаются сложным финансовым положением многих предприятий, отсутствием достаточных источников наращивания инвестиций. Сегодня основной их базой служат собственные средства предприятий (амортизация и прибыль), которые не обеспечивают потребностей расширенного воспроизводства. К сожалению, большая часть предприятий машиностроения пока не в силах значительно увеличить собственные размеры вложений.

Существенную роль в их увеличении играет предоставление отсрочек и иных стимулирующих льгот по уплате налогов во время организации нового производства, при внедрении новых технологий, в первые годы начала выпуска новых изделий. Заметно поправило бы сложившееся положение увеличение бюджетного финансирования инновационной деятельности на предприятиях. Важно расширить льготное долгосрочное банковское кредитование, ввести государственные гарантии кредитов на финансирование приоритетных инвестиционных проектов.

В-третьих, назрела необходимость разработки общей стратегии развития машиностроения как внутри области, так и в рамках Северо-Западного федерального округа.

Состояние машиностроения в отдельных регионах разное, но есть и много общих, характерных для предприятий отрасли, стратегических проблем. Думается, что решению их способствовало бы создание ассоциации предприятий машиностроения Северо-Запада. Это позволит более целенаправленно проводить их технико-технологическое перевооружение, исключить при этом дублирование в научно-технических и опытно-конструкторских разработках.

Потенциал северного машиностроения может сыграть весьма существенную роль в комплексном освоении и эффективном использовании энергетических и минерально-сырьевых ресурсов Севера. Мощным направлением развития машиностроительных мощностей макрорегиона было бы их активное участие в освоении арктического шельфа, в судостроении морского и речного назначения.

В округе имеются также широкие возможности эффективного применения потенциала оборонной промышленности как для производства продукции общегражданского назначения, так и для развития высокотехнологичных производств в гражданских секторах экономики.

Важным шагом в развитии областного машиностроительного комплекса может стать создание специального института по развитию экономической агломерации предприятий машиностроения Вологды и металлургии Череповца.

В-четвертых, большие возможности роста машиностроения заложены в улучшении использования трудового потенциала предприятий.

За годы реформ с предприятий ушло или переквалифицировалось значительное число опытных работников. Общие потери отрасли в Вологодской области в этот период составили около 15 тыс. чел. Но основной состав рабочих и инженерно-технических работников на большинстве заводов сохранился. Сохранилась в регионе и сеть учреждений для подготовки рабочих и инженерно-технических кадров. Решать проблему кадров машиностроения на перспективу роста, как на конкретных предприятиях, так и в целом по отрасли, необходимо с учетом современных требований к ним.

По данным руководителей предприятий, сейчас остро не хватает высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Покрытие этого недостатка в более сжатые сроки возможно на путях объединения усилий предприятий, учебных заведений, центров занятости в выработке и реализации программ совместных действий.

Важнейшим фактором в решении проблемы увеличения эффективности трудового потенциала является повышение уровня оплаты труда. Среднемесячная заработная плата промышленно-производственного персонала в машиностроении и металлообработке на 17% меньше, чем в среднем в промышленности области. Повышение оплаты качественного, высокоэффективного труда позволит стабилизировать и другие факторы роста производства.

Основной машиностроительный потенциал области сосредоточен в Вологде: здесь размещаются 12 из 16 ведущих машиностроительных заводов. В выпуске промышленной продукции города доля машиностроения и металлообработки составляет 21,6%, отрасль дает в городской бюджет до 25% денежных средств от всех поступлений промышленности. Но эти показатели далеко не отвечают потенциалу машиностроительных предприятий, которые обладают половиной основных фондов и на которых трудится свыше 50% занятых в промышленности. Целесообразно разработать систему конкретных мероприятий, направленных на интенсификацию и повышение эффективности машиностроительных производств областного центра. При этом первоочередное внимание должно быть обращено на опережающее развитие инновационно-активных предприятий, таких, как акционерные общества «Вологодский оптико-механический завод»,

«Вологодский завод дорожных машин», « Вологодский машиностроительный завод». Так, по расчетам специалистов, на оптико-механическом заводе есть значительные резервные мощности, задействование которых позволит значительно увеличить численность работающих на предприятии, удвоить выпуск разнообразной наукоемкой продукции.

Основываясь на данных предприятий и прогнозных расчетах, представляем показатели увеличения объема машиностроительного производства области на стратегическую перспективу (табл. 3.21).

Таблица 3.21

Ориентиры объемов производства продукции машиностроения и металлообработки в Вологодской области на период до 2015 года

Показатель	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2015 г.
	Факт		Прогноз	Ориентиры		
Объем продукции						
- в ценах 2002 г., млрд. руб.	6,4	6,8	8,0	10,5	13,0	19,0
- в сравнении с 2002 г., в %	100	106,8	125	160	200	300

Что касается содержательности временных горизонтов развития машиностроения в регионе, то она видится следующим образом.

В ближайший период (2005 – 2007 гг.) упор следует сделать на более эффективное использование имеющихся мощностей, оздоровление производств, сохраняющих потенциал импортозамещения. Одновременно важно вести перепрофилирование экономически бесперспективных участков и подразделений, снижать издержки производства за счет активизации процессов ресурсосбережения. Особое внимание следует обратить на формирование перспективных элементов рыночной инфраструктуры отрасли. Требуется также сформировать и утвердить на уровне региональных органов власти комплексную программу промышленной деятельности на перспективный период с определением конкретных мер бюджетной, финансовой и другой поддержки инновационной деятельности на предприятиях.

Период 2008 – 2010 гг. представляется как период интенсивного наращивания инвестиций в основной капитал машиностроительных предприятий для глубокой модернизации парка станков, машин и другого оборудования, определяющего повышение качества продукции и развитие технологического потен-

циала. При этом значительно большее внимание должно уделяться техническому уровню инвестиционных проектов, поддерживаемых региональными органами государственной власти путем целевого участия или с помощью инвестиционных льгот.

Период 2011 – 2015 гг. – это время максимума усилий для расширения завоеванных ниш на рынке высокотехнологичной продукции, особенно наукоемких производств. В этот период должна быть сформирована прочная финансовая база для постоянного широкомасштабного обновления производственного аппарата машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий региона, созданы интегрированные корпоративные структуры, обеспечивающие эффективное функционирование экономических ресурсов.

Таким образом, перед предприятиями машиностроения и металлообработки стоят масштабные и сложные задачи. В прогнозируемый период основными движущими факторами развития машиностроения, создающими спрос на его продукцию, выступят:

– техническое перевооружение и комплексная модернизация собственно производственного аппарата на базе отечественной, а возможно, и преимущественно импортной, техники (там, где это позволяет технический процесс) с целью создания условий для выпуска конкурентоспособной продукции, прежде всего в наукоемких отраслях;

– техническое перевооружение действующего производственного аппарата отраслей реального сектора экономики.

Требования к современному машиностроительному производству постоянно усложняются: число составляющих производственного процесса увеличивается, характер их взаимодействия становится все более динамичным и многопараметрическим. Повышение эффективности машиностроения выдвигает растущие требования к росту производительности и сокращению производственного цикла.

Полное использование резервов и возможностей роста машиностроительных производств – ключевая задача региональной промышленной политики.

3.4. Агропромышленный комплекс

По объему производства и реализации продукции сельского хозяйства Вологодская область занимает второе место в Северо-Западном федеральном округе. На ее долю в 2003 г. приходилось 18,8% сельхозпродукции округа, она уступает по этому показателю только Ленинградской области (табл. 3.22). Наиболее весома доля Вологодской области в производстве животноводческой продукции – молока, мяса, яиц (табл. 3.23). По расчетам Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ отношение произведенной продукции к потребленному в области в 2003 г. объему составило по молокопродуктам 143%, мясопродуктам 85%[1]. Значительно выше внутреннего потребления производство яиц.

Таблица 3.22

Производство продукции сельского хозяйства в регионах Северо-Западного федерального округа

Регион	Динамика физического объема продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году				Объем продукции в 2003 г.	
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	в действующих ценах, млн. руб.	удельный вес, в % к общему объему в СЗФО
Ленинградская обл.	105,2	106	109,1	91,9	23 730	34,9
Вологодская обл.	**102,6**	**104**	**96,6**	**97,7**	**12 798**	**18,8**
Новгородская обл.	108,1	108	99,6	92,0	6 592	9,4
Калининградская обл.	105,4	93	101,7	103	5 878	8,6
Псковская обл.	100,2	100,8	95,1	85,8	5 699	8,4
Архангельская обл.	101,3	96	96,5	87,9	5 453	8,0
Республика Коми	110,7	103	60,4	96,9	3 697	5,8
Республика Карелия	97,3	116	95,7	98,4	2 461	3,7
Мурманская обл.	104,6	96	95,2	85,9	1 432	2,1
Всего по СЗФО	103,9	103	100,7	93,3	68 010	100

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – С. 495, 497; Российский статистический ежегодник. 2004 / Росстат. – М., 2004. – С. 418; Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 37-38.

Животноводческой отрасли подчинено использование сельскохозяйственных угодий, которые являются источником грубых, сочных и, в значительной части, концентрированных кормов.

Площадь сельскохозяйственных угодий Вологодской области (наибольшая среди других регионов) составляет 1453 тыс. га,

[1] Безруков В.Б. О продовольственной ситуации в России и состоянии рынков сельскохозяйственной продукции в 2003 году // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2004. – №6. – С. 19.

Таблица 3. 23

Производство продуктов животноводства во всех категориях хозяйств Северо-Западного федерального округа в 2003 году

Регион	Молоко		Скот и птица, в убойном весе		Яйцо	
	Тыс. тонн	Удельный вес в СЗФО, в %	Тыс. тонн	Удельный вес в СЗФО, в %	Млн. штук	Удельный вес в СЗФО, в %
Ленинградская обл.	603	28,2	97,1	35,1	2 148	56,1
Вологодская обл.	**538,2**	**25,1**	**58,3**	**21,1**	**562,8**	**14,7**
Псковская обл.	36,6	14,8	25,9	9,3	169,5	4,4
Калининградская обл.	188,5	8,8	28,7	10,3	206,3	5,4
Архангельская обл.	153	7,1	16,2	5,8	180,3	4,7
Новгородская обл.	149,1	7,0	25,0	9	125,9	3,3
Республика Коми	88,8	4,1	13,9	5	153,2	4,0
Республика Карелия	78,3	3,7	6,7	2,4	140,9	3,7
Мурманская обл.	25,6	1,2	5,7	2	140,3	3,7
СЗФО	2 141	100	277,5	100	3 827	100

Источник: Российский статистический ежегодник. 2004 / Росстат. – М., 2004. – С. 439, 441, 442.

в том числе: 834,5 тыс. га занимают пашни, 341 тыс. га – сенокосы, 232,6 тыс. га – пастбища. Преобразования в земельных отношениях были основным звеном в рыночном реформировании сельскохозяйственного производства. Однако при этом по существу не ставились задачи повышения эффективности земледелия. В результате в области (как и в целом в стране) резко сократилось применение минеральных удобрений. Их в расчете на гектар вносится теперь в три раза меньше, чем в дореформенный период, – в среднем 50 кг, тогда как только для поддержания почвенного плодородия требуется 95 кг. Резко сократилось применение органических удобрений – их вносится менее 3 тонн на гектар пашни, а для обеспечения положительного баланса почвенного гумуса требуется 10 – 12 тонн. Не прерывается в области тенденция сокращения посевных площадей. В 2003 г. они стали меньше, чем в 1990 г., на 18%. Особенно значительно сократились посевы зерновых культур и льна-долгунца.

Непомерно выросшие цены на тракторы, комбайны, другую сельхозтехнику вызвали резкое снижение их приобретения сельскими товаропроизводителями. Более 70% тракторов и других машин уже выработали свои нормативные сроки эксплуатации. Старение машинно-тракторного парка приводит к удлинению сроков проведения полевых работ.

В животноводстве физически и морально устарело свыше 80% техники. Продолжает сокращаться численность продуктивного поголовья скота. В настоящее время поголовье коров во всех категориях хозяйств области на 40% меньше, чем в дореформенный период.

Областными органами власти в последние годы принят ряд мер по стабилизации положения в сельском хозяйстве: увеличены бюджетные вложения, поддерживаются лизинговые операции по приобретению сельхозпредприятиями техники, по расширению товарных кредитов для покрытия сезонных потребностей хозяйств в горюче-смазочных материалах, минеральных удобрениях и других ресурсах. Это позволило приостановить спад производства в ведущих отраслях АПК (табл. 3.24).

Таблица 3.24

Производство основных сельскохозяйственных продуктов во всех категориях хозяйств Вологодской области

Вид продукции	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2003 г. в % к 1999 г.
Зерно, тыс. т	109,1	222	277,1	209,6	205,7	188,5
Картофель, тыс. т	704	573,7	555,2	486,5	430,4	61,1
Льноволокно, тыс. т	1,6	3,9	3,4	1,1	2,6	162,5
Молоко, тыс. т	458	494,9	534,9	550,9	538,2	117,5
Мясо (в убойном весе), тыс. т	47,9	51,6	55,3	56,9	58,3	121,7
Яйцо, млн. шт.	523,2	538,3	513,9	545,2	562,8	107,5

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2003. – Вологда: Облстат, 2004 (раздел «Сельское хозяйство»).

В молочном животноводстве, главной отрасли сельского хозяйства области, удалось заметно увеличить продуктивность стада. В 2003 г. средний надой молока на одну корову составил в сельхозпредприятиях 4114 кг, что в 1,5 раза выше, чем в 1990 г.

Но имеющиеся в аграрном секторе экономики области возможности используются далеко не в полной мере вследствие многих еще не решенных проблем.

Прежде всего, речь идет о неудовлетворительном финансово-экономическом положении в АПК. В 2002 г. убыточными были 38,4% предприятий и организаций. Справедливости ради следует отметить, что это меньше, чем в других регионах Северо-Запада (табл. 3.25).

Таблица 3.25

Удельный вес убыточных предприятий и организаций сельского хозяйства в регионах Северо-Западного федерального округа
(в % к их общему количеству)

Регион	Показатель		
	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Вологодская область	**31,2**	**29,8**	**38,4**
Ленинградская область	40,3	39,8	38,9
Калининградская область	30,8	20,9	39,1
Республика Карелия	56,3	57,6	50,0
Новгородская область	70,2	55,6	56,3
Псковская область	59,1	54,6	57,7
Архангельская область	74,4	69,0	59,6
Мурманская область	58,8	44,4	60,0
Республика Коми	57,5	68,0	71,4
По СЗФО	49,9	46,4	49,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – С. 816.

Однако количество убыточных хозяйств, к сожалению, растет (табл. 3.26).Снижается уровень прибыльности и рентабельности большинства хозяйств. Оплата труда в сельском хозяйстве по отношению к ее уровню в других материальных сферах экономики остается самой низкой. В 2003 г. размер начислений месячной заработной платы в промышленности составил 6944 руб., а сельском хозяйстве – только 3332 руб., что вдвое меньше.

Таблица 3.26

Финансовые результаты деятельности сельхозпредприятий Вологодской области

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Чистый результат по всей деятельности с/х предприятий, млн. руб.	460	497,2	606	359,7	173,9
Число прибыльных хозяйств	225	240	239	210	190
Ими получено прибыли, млн. руб.	528,9	617,7	728,2	504,5	354,7
Число убыточных хозяйств	191	161	173	190	161
Ими получено убытков, млн. руб.	68,9	120,4	122,3	144,8	180,8
Уровень рентабельности (убыточности) по всей деятельности, в %	21,6	15,9	15,2	8	3,3
Уровень рентабельности от реализации продукции (с учетом субсидий), в %	22,1	19	19,4	12,2	7

Источник: Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий Вологодской области в 2003 г. – Вологда: Облстат, 2004. – С. 10.

Для обеспечения дальнейшего поступательного развития сельского хозяйства области необходимо активизировать деятель-

ность по целому спектру направлений. Основные задачи заключаются в том, чтобы:

1. Восстановить и модернизировать производственный потенциал регионального АПК.

2. Создать условия для эффективного и устойчивого развития на селе предприятий всех форм собственности на основе их взаимодействия и взаимообогащения, сформировать эффективную систему финансовой поддержки сельских товаропроизводителей.

3. Обратить особое внимание на комплексное развитие сельской местности, обеспечивающее опережающий рост доходов сельского населения.

В решении комплекса этих задач важно установить на государственном уровне твердые правила компенсации сельхозпроизводителям их затрат на производство с учетом роста цен на потребляемую ими продукцию промышленных предприятий. Неотложного решения требует совершенствование кадровой политики на селе. Лишь 13% руководителей сельхозпредприятий ныне имеют высшее образование. Ухудшение системы подготовки и переподготовки сельских кадров – серьезное препятствие в освоении новых аграрных технологий, применении эффективных экономических механизмов хозяйствования на земле.

Ограниченность ресурсов диктует необходимость более дифференцированного подхода к решению проблем территориального развития сельскохозяйственного производства. В данной отрасли невозможно опираться только на какой-то один показатель. В этой связи при выполнении настоящей работы была проведена по итогам 2003 г. дифференциация сельских районов области с помощью кластерного анализа – одного из наиболее «продвинутых» методов многомерной сравнительной оценки.

Обработка исходных данных о ресурсах районов выявила три кластерных группы. В первый кластер вошли районы с относительно низкими, во второй – со средними, в третий – с относительно высокими параметрами производственного потенциала. Характеристика этих параметров по средним значениям каждого кластера приведена в таблице 3.27.

Однако свой производственный потенциал районы используют по-разному, в результате чего на единицу имеющихся ресурсов получают различные результаты. В итоге кластерного анализа показатели результативности производства районы были

Таблица 3.27

Средние значения показателей производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий районов области по кластерам

Показатель	1 кластер	2 кластер	3 кластер
Уровень землеобеспеченности, га на 1 чел.	36,3	33,6	20,7
Уровень внесения минеральных удобрений, кг действующего вещества на гектар пашни	16,7	25,8	44,7
Уровень внесения органических удобрений, тонн на гектар пашни	2,1	1,7	3,5
Уровень трудообеспеченности, чел. на 1 га пашни	2,9	3,1	5,2
Уровень обеспеченности скота кормами, центнеров корм. ед. на условную голову	10	14,4	13,4
Фондовооруженность, тыс. руб. на 1 работника	118	159,2	208
Фондооснащенность производства, тыс. руб.	341,1	493	1 093,4

дифференцированы также на три группы. Характеристика параметров (по средним значениям) каждого кластера второго рода приведена в таблице 3.28.

Таблица 3.28

Среднее значение показателей результативности деятельности районов области по кластерам

Показатель	1 кластер	2 кластер	3 кластер
Урожайность зерновых, ц/га	8,2	12,4	16,8
Среднегодовой надой молока от 1 коровы, кг	2 363	3 422	4 927
Среднесуточный привес крупного рогатого скота, грамм	354	395	535
Производство валовой продукции, в сопоставимых ценах 1994 г., на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	11,8	24,6	86,3
Производительность труда, руб. в расчете на 1 работника	3 810	6 791	13 349

Далее была составлена матрица, в которой сделано сопоставление кластеров и по имеющемуся производственному потенциалу, и по результатам производства (табл. 3.29).

Как показывают данные таблицы, районы распределились на семь групп, отражающих комплексную оценку их деятельности и основные направления перспективного движения.

Группа 1: «Высокие ресурсы – высокие результаты». В нее вошли три района – Вологодский, Грязовецкий, Череповецкий. Они имеют относительно высокую обеспеченность производственными ресурсами. Например, фондооснащенность этой группы более чем втрое выше, чем в низшей группе, удой молока от одной коровы выше в 2,5 раза. В этой группе районов получено 44,1% объема продукции, произведенной в сельхозпредприятиях области в целом. Еще более высокие результаты производства здесь возможны при вложении дополнительных средств.

Таблица 3.29

Матрица распределения районов Вологодской области по соотношению «ресурсы – результаты в сельскохозяйственном производстве» (2002 г.)

Уровень производственного потенциала	Уровень результатов производства		
	Высокий	Средний	Низкий
Высокий	**Группа I** Вологодский, Грязовецкий, Череповецкий **Удельный вес – 44,1%**	**Группа II** Шекснинский, Тотемский **Удельный вес – 9,5%**	**Группа III** Вашкинский, Вытегорский **Удельный вес – 2,7%**
Средний	нет	**Группа IV** Усть-Кубинский Кадуйский Устюженский Кирилловский Чагодощенский Сокольский Междуреченский **Удельный вес – 15,7%**	**Группа V** Белозерский, Вожегодский, Харовский, Сямженский **Удельный вес – 7,6%**
Низкий	нет	**Группа VI** Великоустюгский, Нюксенский **Удельный вес – 5,3%**	**Группа VII** Бабаевский, Верховажский, Кичменгско-Городецкий, Тарногский, Бабушкинский, Никольский **Удельный вес – 15,2%**

Примечание. Удельный вес каждой группы в производстве сельскохозяйственной продукции в целом по области указан в процентах.

Группа 2: «Высокие ресурсы – средние результаты». Она включает Шекснинский и Тотемский районы. В этой группе произведено 9,5% сельхозпродукции области. Однако имеющийся производственный потенциал здесь используется с недостаточной результативностью.

В отношении этой группы районов необходимы меры, направленные прежде всего на совершенствование внутренней производственной и организационной структуры хозяйств.

Группа 3: «Высокие ресурсы – низкие результаты». В ней оказались Вашкинский и Вытегорский районы, где производится всего 2,7% сельхозпродукции области. Этой группе требуется сосредоточить усилия на повышении культуры производства, совершенствовании управления им.

Группа 4: «Средние ресурсы – средние результаты» – самая многочисленная группа. В нее вошли Усть-Кубинский, Кадуйский, Устюженский, Кирилловский, Чагодощенский, Сокольский, Междуреченский районы. Они произвели 15,7% продукции области. Для районов этой группы важнейшее значение имеет увеличение производственных ресурсов, от которого вполне обоснованно ожидать заметного прироста продукции.

Группа 5: «Средние ресурсы – низкие результаты». Это Белозерский, Вожегодский, Харовский и Сямженский районы. В них было произведено 7,6% сельхозпродукции области. Результативность их деятельности может быть значительно повышена при наведении должного порядка на производстве и в управлении им.

Группа 6: «Низкие ресурсы – средние результаты». Она включает Великоустюгский и Нюксенский районы (5,3% областного производства). От дополнительных вложений здесь следует ожидать неплохой отдачи.

Группа 7: «Низкие ресурсы – низкие результаты» – вторая по наполненности группа. В нее вошли Бабаевский, Верховажский, Кичменгско-Городецкий, Тарногский, Бабушкинский и Никольский районы. Они производят 15,2% сельскохозяйственной продукции области. В этой группе роста производства можно ожидать преимущественно за счет опережающего укрепления производственной базы.

Одной из конкретных мер, задействованных в регионе в последние годы, стала разработка и осуществление Программы экономического оздоровления неплатежеспособных хозяйств. Первый перечень этих хозяйств был составлен в 2000 г. С того времени на реализацию программы направлено 211 млн. руб. бюджетных субвенций и льготных кредитов.

Исследованиями, выполненными на кафедре управления Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина под руководством д.э.н., проф. П.М. Советова, установлено, что эта мера оказалась весьма эффективной.

Как видно из данных таблицы 3.30, в хозяйствах, вошедших в Программу в 2000 г., увеличилось поголовье скота, повысилась эффективность использования молочного стада, возросла урожайность сельскохозяйственных культур. Увеличились объемы сельскохозяйственной продукции.

Таблица 3.30

Производственные показатели сельскохозяйственных предприятий, включенных в Программу оздоровления неплатежеспособных хозяйств
(в среднем на одно хозяйство)

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1999 г.
Поголовье крупного рогатого скота, голов	724	798	836	831	115
в т.ч. коров	340	365	396	395	116
Надой молока на одну корову, кг	1 851	2 617	3 215	3 461	187
Производство молока, тонн	752	1 056	1 370	1 531	204
Среднесуточный привес крупного рогатого скота, граммов	274	377	396	432	158
Урожайность зерновых культур, ц / га	5,1	12,1	15	12	235
Валовая продукция сельского хозяйства (в ценах 1999 г.), тыс. руб.	824	1 636	1790	1744	212

Но что особенно важно – это то, что в хозяйствах, включенных в Программу, существенно повысилась экономическая эффективность деятельности. Восстановлена хозяйственная деятельность 77 хозяйств, из них 23 неплатежеспособных стали платежеспособными.

Если в 1998 – 1999 гг. хозяйства имели убытки, то в 2001 г. и 2002 г. они получили прибыль. Предприятия приобретают способность функционировать самостоятельно (табл. 3.31).

Таблица 3.31

Динамика экономических показателей предприятий, включенных в Программу оздоровления неплатежеспособных хозяйств
(в среднем на одно хозяйство)

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1999 г.
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	7 757	16 306	26 796	30 941	398
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	1 278	3 544	4 524	5 991	469
Фондоотдача, коп.	0,32	0,63	0,93	1,23	384
Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	-170	-588	2 704	1 949	-
Рентабельность продукции, %	-2,2	-3,5	11,3	6,8	-
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	5 323	6 833	3 818	3 411	64
в т.ч. просроченная	1 842	3 145	1 782	461	25

За годы реализации Программы сами хозяйства вложили в развитие сельхозпроизводства 350 млн. руб.

Таким образом, становится все более очевидной необходимость расширения и совершенствования региональной практики программно-целевого государственного управления развитием сельского хозяйства.

Составной частью АПК области являются предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье и поставляющие продукцию в систему торговли и народного потребления. В последние годы на этих предприятиях получен заметный рост натуральных объемов производства (табл. 3.32).

Таблица 3.32

Производство основных видов пищевой продукции в Вологодской области

Вид продукции	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2003 г. в % к 1999 г.
Мясо, включая субпродукты 1 кат., тыс. т	24,4	27	26	27	31,8	127
Колбасные изделия, тыс. т	10,4	12,6	13,2	16,2	18,5	178
Жиры животные, тыс. т	0,3	0,4	0,4	0,5	0,6	200
Масло животное, тыс. т	3,9	3,8	4,6	3,6	4,5	115
Сыры жирные, тыс. т	1,1	1,3	1,2	1,2	1,5	136
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, тыс. т	119,7	153,9	144,3	161,2	174,4	145
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. т	107,3	110,6	98,3	94	86	80
Кондитерские изделия, тыс. тонн	18,5	35,1	30,1	28,6	31,2	169

Источник: Пищевая промышленность: Стат. сб. – Вологда: Облстат, 2004. – С. 9.

Увеличение объема инвестиций в основной капитал в период 1999 – 2003 гг. привело к существенному обновлению основных производственных фондов пищевых предприятий. В 2003 г. их чистая прибыль составила 318 млн. руб.

Область активно выходит с продовольственными товарами на рынки Москвы, Санкт-Петербурга, других регионов России. На эти рынки отправляется от общих объемов реализации почти две трети молочных продуктов, 60% яиц, 17% мясопродуктов, детское питание, кондитерские изделия.

Вместе с тем пищевая промышленность области располагает значительными резервами роста производства. Уровень использования мощностей по производству колбасных изделий в 2003 г. составлял 81%, по производству сычужного сыра – 77%, мясных изделий – 77%, кондитерских изделий – 62%, молока сухого обезжиренного – 62%, цельномолочной продукции – 60%.

Перерабатывающие предприятия пока далеко не достаточно используют возможности стимулирования роста сырьевых ресурсов за счет интеграции с сельскими товаропроизводителями. Практика показывает, что при тесной кооперации сельского хозяйства с переработкой растет их общая доходность, эффективнее используются сырьевые и трудовые ресурсы.

Проведенный анализ и прогнозные расчеты позволяют определить параметры объемов производства продукции АПК области на перспективу в размерах, представленных в таблице 3.33.

Таблица 3.33

Ориентиры объемов продукции агропромышленного комплекса Вологодской области на период до 2015 г.

Показатель	2002 г.	2003 г	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2015 г.
	Факт		Прогноз	Ориентиры		
Объем продукции земледелия и животноводства во всех категориях хозяйств:						
- в ценах 2002 г., млрд. руб.	12,2	12	13	14,5	16	18,3
- в % к 2002 г.	100	98	106	118	131	150
Объем продукции пищевой промышленности:						
- в ценах 2002 г., млрд. руб.	7	7,9	8,3	9,8	11,2	14
- в % к 2002 г.	100	112	119	140	160	200

Опережающими темпами в сельском хозяйстве области должно увеличиваться производство льнопродукции, зерна и кормов. В животноводстве – производство мяса за счет роста поголовья скота и повышения его продуктивности. Необходимо полнее использовать резервы роста удоев молока в западных, северных и восточных районах области.

Важнейшим условием, обеспечивающим повышение эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства региона, является процесс интенсификации агротехнологий. Высокое качество полевых работ должно быть достигнуто применением техники, комбинирующей технологические процессы в одном агрегате, способной подстраиваться к разнообразным типам производителей. В области технического обеспечения молочного животноводства базой должны стать модули с комплектами адаптивного оборудования, в производстве говядины – содержание животных в крупных откормочных блоках ферм.

С учетом повышенной капиталоемкости животноводческой отрасли и ее наибольшего разрушения необходимо возродить на новом инженерно-технологическом уровне проектное дело.

Приоритетом энергетической политики в АПК должно стать обеспечение сокращения удельных энергозатрат на производство сельскохозяйственной продукции – ныне они почти вдвое превышают лучшие мировые достижения. За счет формирования

системы машинных технологий производства продукции в личных подсобных хозяйствах возможно в 1,5 раза повысить производительность труда в этом секторе, увеличить его доходы [1].

Особенности, связанные со спецификой сельского хозяйства и его современным состоянием, во многом определяют содержание этапов его перспективного развития.

В период 2005 – 2007 гг. упор делается на создание необходимых организационных и экономических условий для рентабельной работы убыточных сельхозпредприятий, что связано с устранением диспаритета цен, ускорением темпов технического переоснащения сельского хозяйства.

В качестве первоочередных решаются задачи повышения эффективности земледелия (расширение применения удобрений, внедрение интенсивных систем землепользования, научной организации семеноводства и т.д.), увеличения поголовья продуктивного скота. Осуществляются меры по развитию вертикальной и горизонтальной интеграции в аграрном секторе, усиливается антимонопольный контроль за перерабатывающими и обслуживающими сельское хозяйство организациями.

На следующем этапе (2008 – 2010 гг.) обеспечивается активизация инвестиционной деятельности, значительно расширяются масштабы применения ресурсосберегающих технологий сельскохозяйственного производства, хранения и переработки сырья и продукции. Осуществляемые меры все более приобретают мобилизационный характер, с тем чтобы по всей территории области выйти на устойчивый рост производства и реальных доходов предприятий.

В период 2011 – 2015 гг. во главу угла ставятся задачи создания максимально благоприятных условий для развития рыночных отношений в сельскохозяйственном секторе, повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, производимой в области, и, как следствие, наращивания ее продаж на российских и зарубежных региональных рынках.

Увеличение объемов сельскохозяйственного производства благоприятно отразится на структуре ВРП и повысит долгосрочную устойчивость областной экономики.

---

[1] Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е годы XX столетия) / Под ред. Е.С. Строева. – М.: Колос, 2001. – С. 520-525.

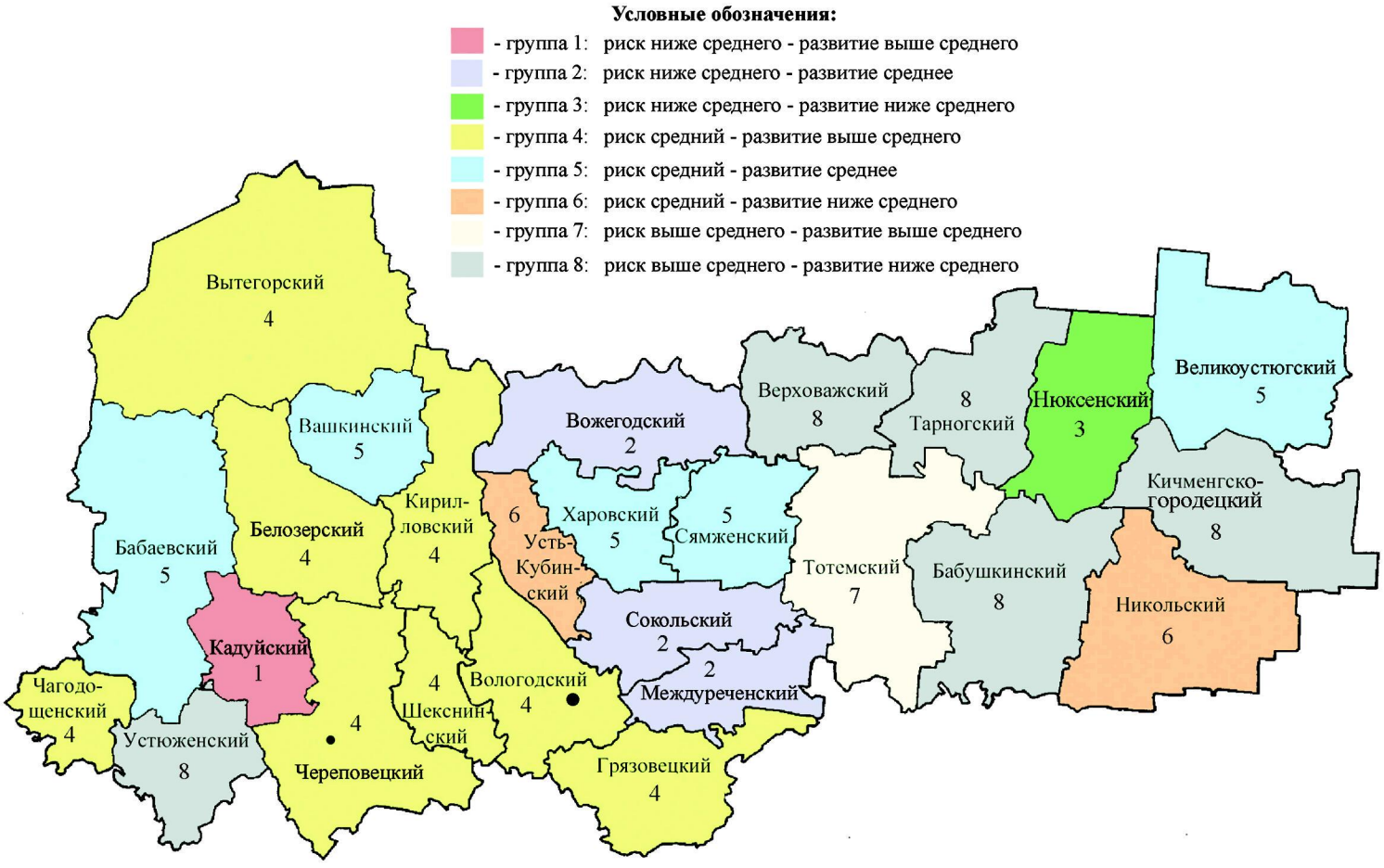
Использование внутренних возможностей наращивания продовольственных ресурсов позволит увеличить доступность для населения области высококачественных продуктов питания, а жители села, благодаря росту производства и реализации продукции АПК, быстрее будут приближаться к современным стандартам качества жизни.

Заключая эту главу, подчеркнем, что модернизация отраслей материального производства, представленных выше, и других его секторов немыслима без адекватных поставленным задачам методов, инструментов, форм, технологий управления (о чем более подробно пойдет речь в отдельной главе настоящей книги).

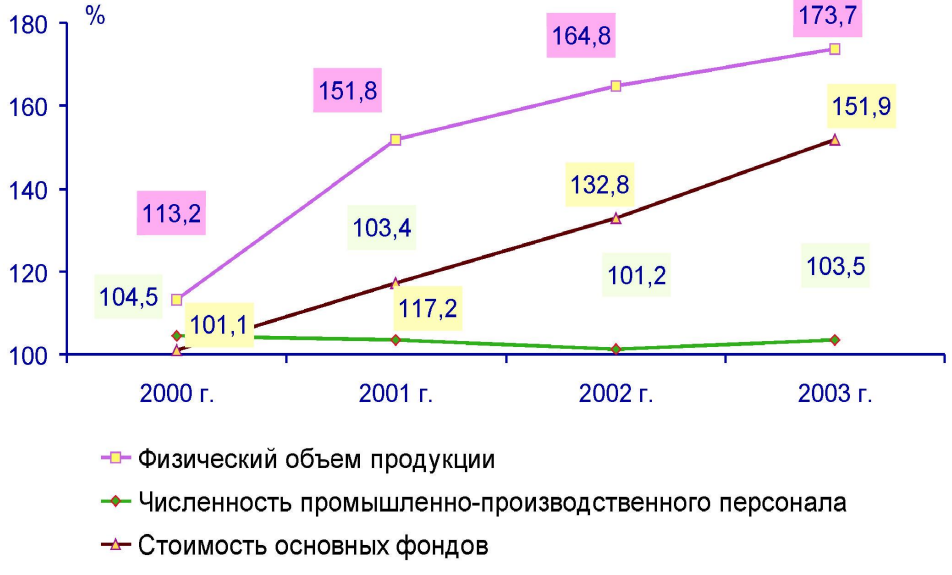
Исходя из этого в промышленности области должны быть созданы основы нового технологического уклада в производстве товаров, выполнении работ и оказании услуг, перестроена инвестиционная и инновационная политика. Важно, чтобы средства предприятий, бюджетные и иные источники финансирования и модернизации производственных объектов, соответствующие материально- технические, кадровые, трудовые и прочие ресурсы направлялись в первую очередь в те отрасли, которые имеют решающее значение для технологического продвижения и повышения экономической эффективности производства.

В аграрном секторе экономики на базе расширения государственной поддержки, эффективного научно-технического обеспечения производства должны быть созданы условия для устойчивой, эффективной работы предприятий АПК всех форм собственности. Для ускорения развития аграрного сектора областной экономики ключевыми остаются вопросы формирования цивилизованных земельных отношений, финансового оздоровления отрасли, кардинального повышения оплаты труда в сельском хозяйстве, социального обустройства села.

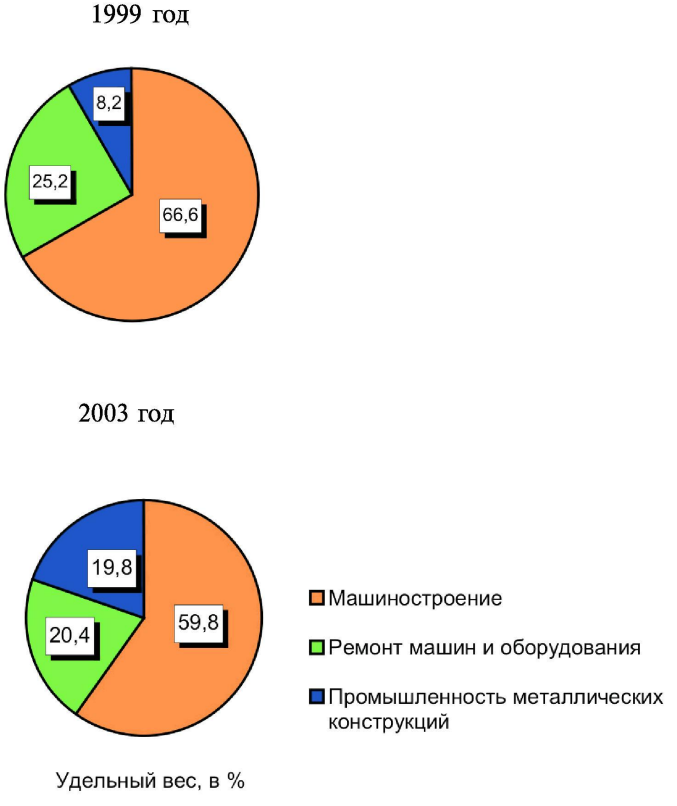
Разумеется, решение крупномасштабных задач экономического роста не может состояться без ускорения темпов модернизации и интенсификации деятельности предприятий и организаций строительства, транспорта, связи, опережающего развития производственных инфраструктур, глубоких и последовательных институциональных преобразований.



Группы районов по соотношению показателей уровня инвестиционного риска территории и уровня социально-экономического развития территории (2002 г.)



Динамика развития машиностроения
и металлообработки Вологодской области (в % к 1999 г.)



Структура выпуска продукции машиностроения
и металлообработки Вологодской области в 1999 – 2003 гг.

Западная зона	
Запас древесины, млн. куб. м	520
Расчетная лесосека, млн. куб. м	7,1
Коэффициент использования расчетной лесосеки, %	48,6
Удельный вес зоны в расчетной лесосеке области, %	32,4

Центральная зона	
Запас древесины, млн. куб. м	621
Расчетная лесосека, млн. куб. м	8,2
Коэффициент использования расчетной лесосеки, %	37,0
Удельный вес зоны в расчетной лесосеке области, %	37,4

Восточная зона	
Запас древесины, млн. куб. м	150,7
Расчетная лесосека, млн. куб. м	6,6
Коэффициент использования расчетной лесосеки, %	34,8
Удельный вес зоны в расчетной лесосеке области, %	30,2

Лесоэкономические зоны Вологодской области (по данным 2003 г.)

* В числителе – валовая продукция в текущих ценах на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.;
в знаменателе – основные производственные фонды в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.

Группы районов по соотношению показателей ресурсообеспеченности и результативности сельскохозяйственного производства (2003 г.)

ГЛАВА 4

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

4.1. Приоритеты социальной экономики

Для оценки социального развития в современной научной литературе и на практике используется обширный круг показателей, характеризующих ту или иную сторону жизни людей: численность и состав населения, способы и размеры распределения доходов между различными социальными группами, состав трудовых ресурсов, уровень образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения, жилищно-коммунальные и бытовые условия, организация труда и отдыха, использование свободного времени, нравственное состояние общества и другие. В международных сопоставлениях, а также и для региональных измерений уровня и качества жизни населения в последние годы стал широко применяться индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Сущность этого интегрированного показателя сводится к определению среднеарифметического значения трех обобщающих индикаторов: 1) ожидаемой продолжительности жизни (долголетие), фактически характеризующей составляющую здоровья; 2) достигнутого уровня образования, отражающего степень грамотности взрослого населения, полноту его охвата обучением в начальной, средней и высшей школе; 3) уровня материальной обеспеченности (дохода) – душевого ВВП, скорректированного по паритету покупательной способности (и выражаемого в долларах).

По оценке Программы развития ООН, место России по показателю ИРЧП отмечено следующей динамикой: 1990 г. – 26; 1993 г. – 37; 1995 г. – 67; 1997 г. – 71; 2000 г. – 62; 2001 г. – 54; 2002 г. – 57. В настоящее время наша страна замыкает группы стран с высоким уровнем человеческого потенциала[1].

[1] Римашевская Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания. – М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. – С. 56; Доклад о развитии человека. 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. – М.: Весь мир, 2004. – С. 166; Об уровне ИРЧП в российских регионах (в т.ч. в Вологодской области) см.: Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 280 с., а также приложение 7 к настоящей книге.

Приоритет социального вектора развития зафиксирован в основополагающих документах федерального (Конституция РФ, ст. 7) и регионального (Устав Вологодской области, ст. 13) значения. Он выступает как консенсус интересов всех политических и общественных групп, считающих основной стратегической целью социального развития региона *сохранение и развитие человеческого потенциала на основе повышения уровня и качества жизни населения.*

Ввиду сохраняющейся, более того – усиливающейся, убыли населения (рис. 4.1; табл. 4.1), ключевой вопрос развития региона –

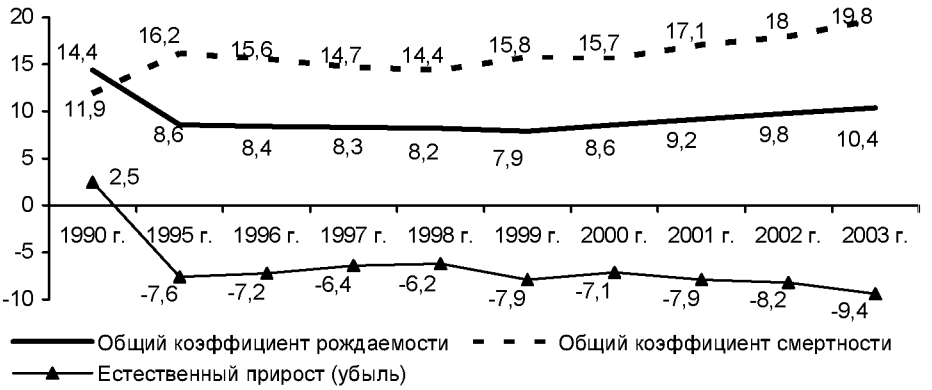


Рис. 4.1. Демографические процессы в Вологодской области (на 1000 чел. населения)

Таблица 4.1

Уровень естественного прироста (убыли) населения в регионах Северо-Западного федерального округа (на 1000 чел. населения)

Регион	Показатель			
	1999 г.		2003 г.	
	чел.	место в СЗФО	чел.	место в СЗФО
Мурманская область	-2,5	2	-4	1
Республика Коми	-2,2	1	-4,3	2
Архангельская область	-7	4	-7,1	3
Санкт-Петербург	-9,2	7	-8	4
Калининградская область	-6,8	3	-8,7	5
Вологодская область	**-7,9**	**6**	**-9,4**	**6**
Республика Карелия	-7,2	5	-9,7	7
Ленинградская область	-11,3	8	-13,1	8
Новгородская область	-11,9	9	-14,3	9
Псковская область	-14,4	10	-15,9	10
В среднем по СЗФО	-8,3	-	-9	-
В среднем по РФ	-6,4	-	-6,2	-

это *преодоление демографического кризиса и выход на траекторию устойчивого демографического развития.* Для этого нужны совокупные усилия, направленные на решение трех задач: 1) повышение уровня рождаемости; 2) увеличение продолжительности жизни; 3) активизация миграционной политики.

Наиболее сложной задачей, в силу большой инерционности объекта управления, выступает *сохранение текущего уровня рождаемости и создание возможностей для его повышения в долгосрочной перспективе.* Учитывая то, что с 2006 г. в детородный возраст начинают вступать когорты 1988 и последующих годов рождения, резервы повышения в регионе общего уровня рождаемости во второй половине десятилетия существенно ограничены. Становится невозможным прирост рождаемости преимущественно за счет экстенсивного фактора, имевший место в период 1999 – 2003 гг. Более того, при сохранении нынешнего суммарного коэффициента рождаемости общий уровень рождаемости к 2010 г. сократится до 6 чел. на 1000 жителей (в 2003 г. он составлял 10,4 чел.). В этой связи усилия целесообразно направить на создание условий, способствующих прежде всего вторым рождениям. Повышение суммарного коэффициента рождаемости до уровня, необходимого для простого воспроизводства населения [1], позволит не допустить дальнейшего углубления демографического кризиса в регионе и обеспечить возможности демографического прироста к концу следующего десятилетия.

Возможности реализации этого фактора заключаются, во-первых, в формировании социально-экономических предпосылок для повышения рождаемости (в частности, путем приобретения молодыми семьями жилья, создания системы социальных гарантий семьям с детьми, государственной поддержки многодетных семей и др.); во-вторых, в укреплении репродуктивного здоровья населения.

Значительный вклад в повышение уровня рождаемости может внести снижение числа абортов. В Вологодской области в 2002 г. соотношение между абортами и родами составило

[1] Оптимальная величина суммарного коэффициента рождаемости составляет 2,2 ребенка на одну женщину в детородном возрасте. В Вологодской области в 2002 г. он был равен 1,2.

181 на 100, что в 1,3 раза превысило средний уровень, фиксируемый в РФ (139 на 100), и в 2,5 раза – предельно-критический уровень (70 на 100) [1].

Задачу увеличения продолжительности жизни населения региона можно обеспечить, реализуя следующие направления деятельности:

1. Снижение уровня младенческой смертности. В последние годы в области удалось достичь значительного снижения смертности детей в возрасте до 1 года (с 17,3 чел. на 1000 родившихся в 2001 г. до 12,6 чел. в 2003 г.). Однако данный показатель продолжает вдвое превышать показатели развитых стран мира (4 – 7 чел. на 1000 родившихся). За счет дальнейшего освоения прогрессивных технологий реабилитации новорожденных и повышения квалификации медперсонала к концу текущего десятилетия возможно добиться снижения уровня младенческой смертности до европейских стандартов. Это позволит снизить общий уровень смертности на 0,8 чел. на 1000 чел. населения.

2. Сокращение уровня смертности от управляемых причин (прежде всего – от несчастных случаев, отравлений, травм). Если во второй половине 1980-х гг. он составлял в области 110, то в 2001 – 2003 гг. – 274 случая на 100 тысяч жителей (1 и 2,7 чел. на 1000 чел. населения соответственно). А вклад этого фактора в общий уровень смертности возрос с 10 до 15%. Сокращение уровня смертности от предотвратимых причин позволит снизить общий показатель смертности на 1,7 чел. на 1000 чел. населения.

3. Преодоление преждевременной смертности среди населения старше трудоспособного возраста на основе повышения качества жизни пожилых людей. Увеличение продолжительности жизни жителей области после достижения пенсионного возраста позволит получить демографический эффект в виде снижения общего уровня смертности на 2,5 чел. на 1000 чел. населения.

4. Укрепление общественного здоровья за счет повышения эффективности деятельности здравоохранительной системы и активизации здоровьесберегающего поведения жителей области.

[1] Для сравнения: в Западной Европе соотношение между абортами и родами составляет 10-15 на 100.

Принятие и реализация областных целевых программ по приоритетным направлениям охраны и укрепления здоровья населения позволяет проводить целенаправленную и основанную на принципе межведомственного взаимодействия политику снижения негативного воздействия факторов риска на различные параметры общественного здоровья. Предполагаемый демографический эффект от укрепления общественного здоровья и соответствующего снижения уровня смертности может составить 3 чел. на 1000 чел. населения.

В сфере миграционной политики необходимо, с одной стороны, создание конкурентных экономических и социальных условий для сокращения эмиграции с территории Вологодской области, а с другой – активизация входных миграционных потоков за счет развития и укрепления системы высшего и среднего образования, обеспечение мигрантов рабочими местами, расширение возможностей для их карьерного роста и социально-культурной адаптации. Центральным пунктом долгосрочной миграционной политики на перспективу целесообразно принять качество миграционного прироста.

Реализация комплекса вышеуказанных направлений демографической политики послужит достижению к 2015 г. ориентиров демографического развития области, позволяющих не только преодолеть сокращение численности населения, но и начать ее постепенное восполнение за счет превышения уровня рождаемости над уровнем смертности (табл. 4.2). Показатель ожидаемой продолжительности жизни достигнет 70 лет, что соответствует ориентиру, обозначенному Правительством РФ [1], а также рекомендованному ООН [2].

Одной из основных движущих сил в поступательном социальном развитии области выступает региональная политика развития трудовых ресурсов и занятости населения. Ее целесообразно направить на решение двух ключевых проблем. Это,

[1] Счастливая жизнь 2012 года // Известия. – 2004. – №148. – от 14 августа.

[2] ООН рекомендовано достижение следующих показателей ожидаемой продолжительности жизни для стран с высоким уровнем смертности (к которым относится и Россия): в 2005 г. – 65 лет, с 2015 г. – 70 лет. Источник: United Nations. Report of the International Conference on Population and Development, Programme of Action of the International Conference on Population and Development. Cairo, Egypt, September 5-13, 1994. United Nations Document A/CONF. 171/13. Paragraph 8.5.

Таблица 4.2

Ориентиры демографического развития Вологодской области

Показатель	Год					
	2003	2005	2007	2010	2012	2015
	Факт	Прогноз	Ориентиры			
Рождаемость (на 1000 чел. населения), чел.	10,4	12	12	13	13	14
Смертность (на 1000 чел. населения), чел.	19,8	18	17	15	14	12
Естественный прирост (на 1000 чел. населения), чел.	-9,4	-6	-5	-2	-1	2
Младенческая смертность (на 1000 родившихся), чел.	12,6	10	9	7	6	5
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	62	65	66	68	69	70

во-первых, сохранение численности занятых за счет сокращения уровня преждевременной смертности трудоспособного населения и создания более широких возможностей для реализации трудовых способностей лиц пенсионного возраста, могущих и желающих работать. Решение второй проблемы заключается в том, чтобы не допустить роста безработицы вследствие неизбежного высвобождения трудовых ресурсов из малоэффективных производств.

В качестве основных направлений региональной политики развития трудовых ресурсов и занятости населения на долгосрочную перспективу можно выделить: сохранение и повышение уровня трудового потенциала населения; создание эффективной структуры занятости и совершенствование регионального рынка труда на принципах единства и межотраслевой мобильности рабочей силы; повышение эффективности управления занятостью; организацию непрерывной системы переподготовки и повышения квалификации трудящихся; улучшение условий трудовой деятельности и охраны труда; повышение производительности труда на основе внедрения прогрессивных технологий производства и организации труда, опережающего развития наукоемкого сектора.

Существенным препятствием в реализации долгосрочных целей развития региона продолжает оставаться низкий уровень общего благосостояния населения.

Безусловно, нельзя не отметить позитивных изменений, произошедших в этой сфере после 1999 г. Уровень реальных денежных доходов населения области постепенно увеличивается, хотя темп прироста этого показателя после 2000 г. снижается (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Денежные доходы населения Вологодской области

Показатель	Год								
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Среднедушевые денежные доходы, рублей*	499	699	877	870	1 371	1 985	2 638	3 406	4 362
Реальные располагаемые денежные доходы, в % – к предыдущему году	91,2	92,5	109,2	82,3	89,1	118,8	111,8	111,5	109,4
– к 1995 г.	100	92,5	101	83,1	74,1	88	98,4	109,7	120

*1995 – 1997 гг. – тысяч рублей.

По уровню среднедушевых денежных доходов (в сопоставимой оценке) Вологодская область устойчиво уступает среднему показателю, характерному как для Северо-Западного федерального округа, так и для России в целом (табл. 4.4), что говорит о более ограниченных возможностях жителей региона с точки зрения реализации их материальных потребностей.

Таблица 4.4

Среднедушевые месячные денежные доходы населения в регионах Северо-Западного федерального округа

Регион	Показатель					
	1999 г.			2003 г.		
	руб.	в % к РФ	место в СЗФО	руб.	в % к РФ	место в СЗФО
Республика Коми	2 081	123,8	1	7 477	133,5	1
Санкт-Петербург	1 838	82	6	6 851	118,7	2
Мурманская область	2 367	113,8	2	7 135	110,7	3
Архангельская область	1 369	66,1	9	4 834	88,6	4
Республика Карелия	1 684	90,9	3	4 937	86,6	5
Вологодская область	**1 371**	**77,9**	**7**	**4 412**	**82,9**	**6**
Новгородская область	1 358	85,5	5	3 715	74,1	7
Калининградская область	1 293	90,6	4	3 776	71,8	8
Псковская область	963	66,3	8	3 435	69,9	9
Ленинградская область	1 015	57,6	10	3 037	55	10
В среднем по СЗФО	1 592	89	-	5 393	96,7	-
В среднем по РФ	1 664	100	-	5 162	100	-

Не теряет своей актуальности для региона проблема бедности. В 2003 г. ниже черты бедности, по официальным оценкам, находился каждый пятый житель области. Однако реально, как показывают социологические измерения, проводимые ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к разряду бедных и крайне бедных можно отнести примерно половину населения (рис. 4.2).

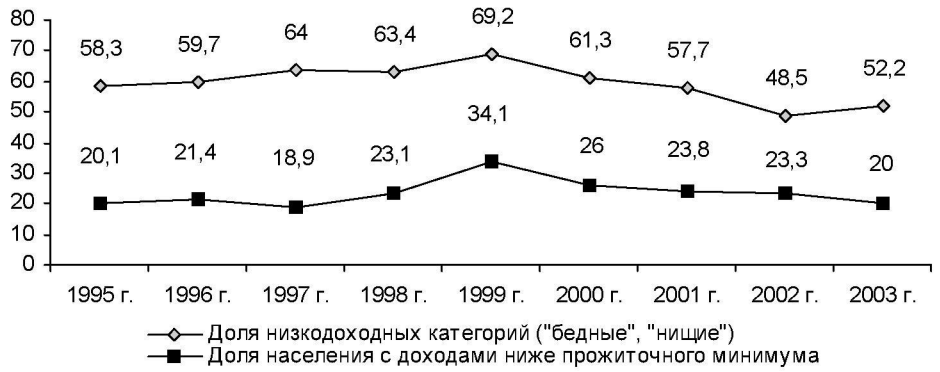


Рис. 4.2. Динамика уровня бедности в Вологодской области
(в % к общей численности населения; нижняя линия – по данным госстатистики, верхняя – по данным социологических измерений)

По удельному весу населения с доходами ниже прожиточного минимума Вологодская область занимала в 2003 г. седьмое (в 1999 г. – четвертое) место среди регионов Северо-Западного федерального округа РФ, находясь по этому показателю на среднем уровне, характерном для России в целом (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в регионах Северо-Западного федерального округа
(в % от общей численности населения)

Регион	Показатель			
	1999 г.		2003 г.	
	%	место в СЗФО	%	место в СЗФО
Санкт-Петербург	33	6	16,5	1
Республика Коми	23	9	18,5	2
Республика Карелия	26	8	19,0	3
Вологодская область	**34**	**4**	**20,0**	**4**
Мурманская область	22	10	22,3	5
Архангельская область	47	3	23,5	6
Псковская область	48	2	25,8	7
Новгородская область	34	5	28,7	8
Калининградская область	31	7	35,1	9
Ленинградская область	52	1	38,1	10
В среднем по СЗФО	38	-	24,8	-
В среднем по РФ	28	-	20,6	-

Результаты экономического роста служат пока, в первую очередь, укреплению благосостояния наиболее обеспеченных слоев населения. Прирост реальных располагаемых доходов самых бедных слоев регионального сообщества в 2002 – 2003 гг. был в 1,3 – 1,6 раза ниже, чем наиболее обеспеченных (рис. 4.3).

По официальной статистике, за период с 1999 по 2003 гг. соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения увеличилось с 7,2 до 10,8 раза и превысило предельно-критический уровень, составляющий 10 раз [1].

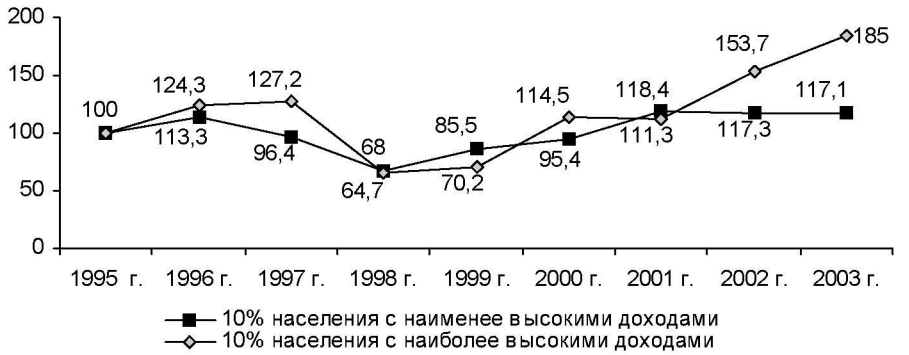


Рис. 4.3. Динамика доходов различных групп населения Вологодской области (в % к 1995 г., по данным государственной статистики)

Продолжение позитивных тенденций в экономике и социальной сфере региона, характерных для периода 2000 – 2003 гг., будет возможным при реализации активной социальной политики, направленной на повышение благосостояния жителей области. В связи с этим усилия властных структур всех уровней целесообразно сконцентрировать на следующих ключевых направлениях:

➲ проведение активной политики доходов, обеспечивающей устойчивое повышение реального материального благосостояния граждан; сокращение доли бедного и малоимущего населения посредством умелого использования таких инструментов, как гибкое налогообложение, увеличение доли заработной платы в себестоимости продукции, повышение реальной занятости и т.д.;

➲ сокращение диспропорций в уровне доходов между муниципальными образованиями;

➲ совершенствование оплаты труда работников бюджетной сферы, включая принятие региональных нормативно-правовых актов, призванных обеспечить ее своевременное и адекватное складывающейся обстановке повышение;

➲ установление и поддержание рациональных пропорций оплаты простого и сложного труда на основе применения тариф-

[1] В развитых странах Европы и США этот показатель составляет от 4 до 8 раз.

ного и других методов регулирования оплаты труда в системе социального партнерства (на уровне области, предприятий);

➲ организация эффективной системы социальных пособий, льгот и компенсационных выплат малоимущим на основе адресности их предоставления;

➲ повышение занятости населения путем создания новых рабочих мест, содействия развитию малого бизнеса, привлечения безработных к выполнению сезонных и общественных работ, в том числе в сфере здравоохранения, социального обслуживания, в развитии инфраструктуры региона;

➲ осуществление мер, направленных на расширение занятости молодежи, женщин, инвалидов, трудоустройство граждан, уволенных с военной службы и из силовых структур.

Основные ориентиры социально-экономического положения населения региона, связанные с общим повышением доходов населения и сокращением бедности, представлены в таблице 4.6.

Таблица 4.6

Ориентиры социально-экономического положения населения региона на перспективу до 2015 года

Показатель	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.
	Факт	Прогноз	Ориентиры			
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к 2003 г.	100	150	180	230	270	350
Соотношение среднедушевого денежного дохода и прожиточного минимума, в разах	2,3	2,6	3,0	3,3	3,6	4,0
Доля населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума, в %	20	18	16	13	10	Меньше 10

В целом реализация указанных направлений позволит достичь того уровня социально-экономического положения населения, который создаст возможности для устойчивого повышения качества человеческого потенциала в регионе.

4.2. Направления развития социальной инфраструктуры

Одной из наиболее актуальных для области продолжает оставаться жилищная проблема. В период 2000 – 2003 гг. произошло некоторое повышение темпов ввода общей площади жилых домов. Увеличение темпов роста жилищного строительства

позволило заметно ускорить рост обеспеченности населения жильем (рис. 4.4). Однако объем жилищного строительства в расчете на 1000 чел. населения по-прежнему значительно (в 2,7 раза) уступает «дореформенному» уровню.

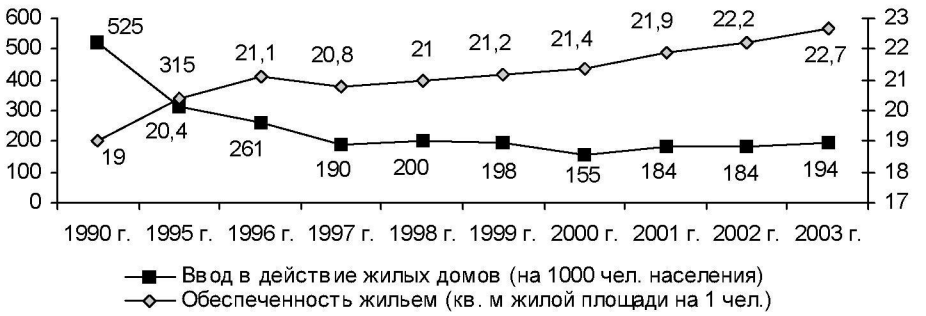


Рис. 4.4. Динамика изменений жилищных условий населения Вологодской области

По среднедушевому уровню обеспеченности общей площадью и объему ввода в действие общей жилищной площади в 2003 г. Вологодская область занимала четвертое место среди регионов Северо-Западного федерального округа, по первому параметру превосходя среднероссийский уровень, а по второму – уступая ему (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Показатели ввода в действие жилой площади и жилищной обеспеченности в регионах Северо-Западного федерального округа на душу населения (2003 г.)

Регион	Ввод в действие общей площади		Обеспеченность общей площадью	
	м^2	место в СЗФО	м^2	место в СЗФО
Псковская область	0,15	7	22,6	1
Новгородская область	0,16	5	21,7	3
Ленинградская область	0,27	2	22,3	2
Вологодская область	**0,19**	**4**	**21,2**	**4**
Архангельская область	0,07	9	20,0	5
Мурманская область	0,02	10	19,6	9
Республика Коми	0,16	5	19,7	8
Республика Карелия	0,12	8	19,8	6
Санкт-Петербург	0,38	1	19,8	6
Калининградская область	0,24	3	18,3	10
В среднем по СЗФО	0,23	-	20,4	-
В среднем по РФ	0,25	-	19,1	-

В сфере региональной жилищной политики насущным представляется *решение трех взаимосвязанных задач*: 1) сокращение групп населения, нуждающихся в улучшении жилищных условий;

2) увеличение обеспеченности жителей области общей жилищной площадью; 3) повышение качества жилья. Этого возможно достичь за счет повышения предложения жилья и платежеспособного спроса на него со стороны населения, а также модернизации жилищно-коммунального сектора региона.

Повышение предложения жилья возможно путем восстановления производственного потенциала строительной отрасли и удешевления за этот счет единицы жилой площади, создания производств современных строительных материалов, формирования на территории области крупных вертикально- и горизонтально-интегрированных структур и профессиональных некоммерческих объединений, функционирующих в сфере строительства, и других направлений.

Увеличению платежеспособного спроса на строительную продукцию будет способствовать: повышение уровня реальных располагаемых денежных доходов населения; развитие ипотечных кредитных и других механизмов приобретения и строительства жилья; обеспечение доступности жилья для социально незащищенных категорий граждан и т.д. При этом особое внимание целесообразно уделить решению жилищных проблем молодых семей, наиболее продуктивных с точки зрения воспроизводства населения региона. Эта задача может быть выполнена после реализации системы долгосрочных мероприятий в рамках областной целевой программы «Обеспечение жильем молодых семей (до 2015 г.)», включающей, в частности:

- дальнейшее развитие системы ипотечного кредитования;
- предоставление жилищных целевых займов;
- развитие системы кредитования в рамках системы строительно-ссудосберегательных касс;
- обеспечение индивидуального строительства материалами (в первую очередь это касается малых городов и сельской местности);
- предоставление жилья с рассрочкой оплаты;
- предоставление жилья на условиях социального найма.

Финансовыми источниками решения жилищной проблемы будут являться как бюджетные (на основе роста ВВП и доходов бюджета), так и внебюджетные средства, прежде всего – частные инвестиции домохозяйств, прирост объема которых возможен при увеличении уровня реальных денежных доходов населения.

Модернизация жилищно-коммунального сектора может быть осуществлена за счет создания эффективной системы мониторинга и контроля за использованием средств в ЖКХ, снижения издержек производителей услуг при поддержании стандартов качества предоставляемых услуг, развития конкурентной среды путем введения конкурсного обслуживания и управления жилищным фондом, усиления дифференциации оплаты жилья и коммунальных услуг в зависимости от благоустройства дома и комфортности проживания, увязки тарифов на жилищно-коммунальные услуги с доходами жителей региона и других мер.

Активная реализация направлений развития жилищной сферы может позволить в перспективе достичь ориентиров жилищной обеспеченности населения, рекомендованных Правительством РФ (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Ориентиры жилищной политики в Вологодской области

Показатель	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.
	Факт	Прогноз	Ориентиры			
Объем ввода в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	247	330	400	490	550	600
Ввод в действие жилых домов, в % к 2003 г.	103	140	167	205	230	250
Обеспеченность населения жильем, кв. м на человека	22,1	22,5	22,8	23,2	24,3	25,5

Качественное воспроизводство человеческого потенциала региона неразрывно связано с расширением комплекса услуг, предоставляемых учреждениями образования, здравоохранения, культуры. В связи с этим важно повышение доступности и качества этих услуг, от которых во многом зависит непрерывное поступательное развитие человеческого потенциала.

Выбор направлений развития отраслей социальной инфраструктуры определяется тремя основными позициями: во-первых, современным состоянием и насущными проблемами их развития в регионе; во-вторых, действующими на территории области программами развития соответствующих отраслей; в-третьих, положениями перспективных программ развития РФ и Северо-Западного федерального округа, составной частью которых является Вологодская область.

В период с 1999 по 2003 гг. расходы консолидированного бюджета региона на образование (в сопоставимой оценке) увеличились в 2,1 раза, на здравоохранение – в 1,8 раза, на культуру и искусство – в 2,4 раза. В соответствии с данными Министерства финансов РФ [1] за 2003 г. (в сопоставимой оценке), по уровню бюджетных расходов в отраслях «образование» и «культура» в расчете на душу населения Вологодская область находилась в числе лидеров Северо-Западного федерального округа РФ, по отрасли «здравоохранение» – занимала пятое место (табл. 4.9). По указанным позициям показатели области превышали уровень, характерный для России в целом.

Таблица 4.9

Расходы консолидированных бюджетов регионов СЗФО на отрасли социальной инфраструктуры в 2003 году (на одного жителя)

Регион	Образование			Здравоохранение			Культура		
	руб.	в % к РФ	место в СЗФО	руб.	в % к РФ	место в СЗФО	руб.	в % к РФ	место в СЗФО
Республика Коми	4 493,5	162,5	1	2 820,6	147,9	1	412,2	121,3	4
Вологодская область	**3 352,3**	**127,6**	**2**	**1 850,8**	**102,1**	**5**	**488,7**	**151,2**	**2**
Республика Карелия	3 467,8	123,2	3	2 148,2	110,7	3	465,6	134,6	3
Мурманская область	3 773,9	118,5	4	2 507,9	114,2	2	345,7	88,3	7
Архангельская область	2 978,8	110,6	5	2 000,1	107,6	4	293,4	88,6	6
Санкт-Петербург	2 944,1	103,3	6	1 702,7	86,6	6	530,9	151,6	1
Новгородская область	2 224,8	89,9	7	1 159,1	67,9	10	251,2	82,6	9
Ленинградская область	2 401,1	88,1	8	1 509,9	80,3	8	290,0	86,6	8
Калининградская область	2 226,0	85,7	9	1 295,2	72,3	9	249,5	78,1	10
Псковская область	1 958,2	80,7	10	1 370,2	81,9	7	302,6	101,5	5
В среднем по СЗФО	2 973,6	108,0	-	1 804,1	95,0	-	406,2	120,0	-
В среднем по РФ	2 549,0	100	-	1 758,0	100	-	313,3	100	-

Однако сегодня объективная ситуация такова: несмотря на увеличение бюджетной обеспеченности отраслей образования, здравоохранения и культуры, а также на расширение возможностей предоставления платных услуг и использования соответствующих финансовых возможностей, развитие отраслей социальной инфраструктуры продолжает сдерживаться рядом серьезных организационно-экономических и социальных проблем, и прежде всего – ограниченным платежеспособным спросом населения на соответствующие услуги.

[1] http://www.minfin.ru.

По оценкам руководителей учреждений здравоохранения, образования и культуры Вологодской области, уже в течение ряда лет уровень оплаты труда работников, финансирования текущей деятельности, развития материально-технической базы этих сфер остается крайне низким (рис. 4.5).

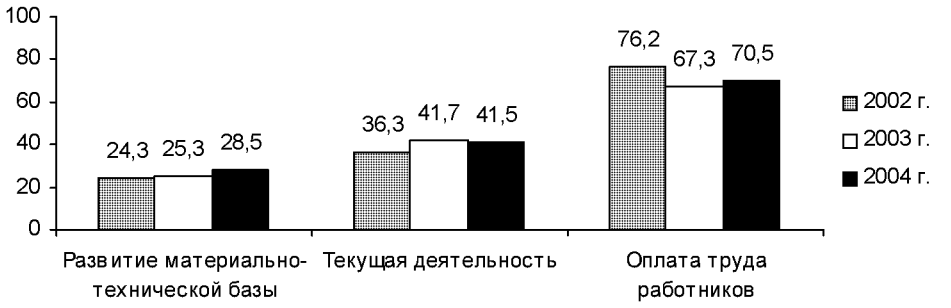


Рис. 4.5. Оценка регионального уровня обеспечения деятельности учреждений социальной сферы Вологодской области (в % к потребности)

Серьезной проблемой функционирования учреждений социальной инфраструктуры остается устаревание основных фондов, ограничивающее возможности предоставления качественных услуг населению. В 2003 г. уровень износа основных фондов в отрасли здравоохранения, социального обеспечения и физкультуры составлял 44%, культуры и искусства – 41%, образования – 37%. Поэтому актуальным является налаживание системы непрерывного обновления материально-технической базы учреждений социальной сферы исходя из перспективных задач развития региона.

Продолжает увеличиваться разрыв в оплате труда работников социальных отраслей и трудящихся, занятых в других отраслях экономики региона. Так, в 2003 г. уровень заработной платы в отрасли здравоохранения, социального обеспечения и физкультуры составил 66% от среднего по области в целом (в 2002 г. – 71%), образования – 61 (64%), культуры и искусства – 56 (60%). Задача сохранения и развития человеческого потенциала региона на основе повышения уровня и качества жизни населения не может быть возложена на плечи социальных аутсайдеров, поскольку эксплуатация энтузиазма без достойного материального поощрения ведет к профессиональной и личностной деградации

работников. Следовательно, очень важно добиться выхода оплаты труда в отраслях социальной инфраструктуры на средний уровень по экономике в целом.

Целевые ориентиры для обеспечения устойчивого развития отраслей социальной инфраструктуры наглядно показывают международные сопоставления объемов ассигнований государства на здравоохранение и образование. В 2001 г. государственные расходы на здравоохранение в расчете на душу населения в РФ составляли 310 долларов США (по паритету покупательной способности), в Вологодской области – 319 долл. США. Это в 6,8 раза меньше, чем в США (2168 долл.), в 6,6 раза – чем в Германии (2113 долл.), в 6,1 раза – чем во Франции (1951 долл.), в 5,1 раза – чем в Великобритании (1634 долл.) [1]. По нашим расчетам, объем государственных расходов на образование в расчете на одного жителя Вологодской области уступал соответствующему показателю США в 5,8 раза (в целом по РФ – в 7,3 раза), Франции – в 4,1 (5,2) раза, Германии – в 3,5 (4,4) раза, Великобритании – в 3,3 (4,2) раза [2].

Приближение объемов государственных расходов на финансирование социальной инфраструктуры к стандартам развитых стран мира позволило бы создать финансовые возможности для существенного улучшения условий функционирования «социальных» отраслей и повысить конкурентоспособность региона по уровню развития человеческого потенциала. А именно этот фактор становится решающим в условиях нарастающей глобализации экономики и других сфер общественной жизни.

Кроме того, стратегия социального развития предусматривает реализацию специфических направлений, определяемых внутренней логикой их развития, а также перспективными потребностями общества.

---

[1] Рассчитано по: Отчет об исполнении консолидированного бюджета Вологодской области на 01.01.2002 г. (http://www.minfin.ru/ispsub/2001/12/Mes30.html); The World Health Report 2004. WHO: 2004. P. 144-147; Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа РФ за 1995 – 2001 гг.: Стат. сб. / Госкомстат Республики Коми. – Сыктывкар, 2002. – С. 63.

[2] Рассчитано по: Доклад о развитии человека за 2003 год. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: межгосударственная договоренность об избавлении человечества от нищеты. – Минск: Юнипак, 2003. – С. 237-238; Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. – М.: Весь мир, 2004. – С. 194-195; Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа РФ за 1995 – 2001 гг.: Стат. сб. / Госкомстат Республики Коми. – Сыктывкар, 2002. – С. 63.

В *сфере образования* целесообразно: обновление содержания образования и повышение его качества; обеспечение соответствия спектра образовательных услуг требованиям регионального рынка труда; обеспечение равенства доступа к образованию для различных социальных слоев и территориальных групп населения области; расширение участия общества в управлении образованием; развитие педагогических кадров, повышение социального статуса педагогов и престижности педагогического труда.

В *сфере здравоохранения* насущным является: создание условий для предоставления качественной медицинской помощи в необходимом объеме, в соответствии с уровнем заболеваемости и перспективными потребностями развития человеческого потенциала в регионе; повышение экономической эффективности системы здравоохранения; совершенствование системы управления здравоохранением; повышение эффективности использования кадрового потенциала, в том числе разработка комплекса мер по ликвидации дисбаланса в соотношении численности врачей и среднего медицинского персонала; подготовка врачей «нового типа» – врачей общей практики; создание условий для рационального использования ресурсов; совершенствование информационного обеспечения системы здравоохранения.

Развитие *сферы культуры* может быть обеспечено на основе государственных гарантий доступности культурных услуг; рационализации расходования бюджетных средств и повышения эффективности использования находящегося в сфере культуры государственного имущества; создания условий для привлечения дополнительных ресурсов; формирования эффективного многоканального механизма финансирования учреждений культуры.

В сводном виде ориентиры социального развития региона на долгосрочную перспективу до 2015 г. представлены в таблице 4.10.

Исходя из складывающихся тенденций социальных процессов в Вологодской области, а также учитывая положения перспективных программ развития России и Северо-Западного федерального округа РФ, процесс реализации региональной политики в отношении уровня и качества жизни населения целесообразно разбить на три взаимоувязанных этапа.

Таблица 4.10

Ориентиры демографического и социального развития Вологодской области

Показатель	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.
	Факт	Прогноз	Ориентиры			
Рождаемость (на 1000 чел. населения), чел.	10,4	12	12	13	13	14
Смертность (на 1000 чел. населения), чел.	19,8	18	17	15	14	12
Естественный прирост (на 1000 чел. населения), чел.	-9,4	-6	-5	-2	-1	2
Младенческая смертность (на 1000 родившихся), чел.	12,6	10	9	7	6	5
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	62	65	66	68	69	70
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к 2003 г.	100	150	180	230	270	350
Соотношение среднедушевого денежного дохода и прожиточного минимума, в разах	2,3	2,6	3,0	3,3	3,6	4,0
Доля населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума, в %	20	18	16	13	10	Меньше 10
Объем ввода в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	247	330	400	490	550	600
Ввод в действие жилых домов, в % к 2003 г.	100	140	167	205	230	250
Обеспеченность населения жильем, кв. м на чел.	22,1	22,5	22,8	23,2	24,3	25,5
Уровень государственного финансирования отраслей социальной инфраструктуры, в разах к 2003 г.	1,0	1,5	2,0	2,5	2,7	3,0

На **первом этапе (до 2007 г.)** усилия требуется сконцентрировать: на стабилизации демографической ситуации; поддержке позитивных тенденций в материальном благосостоянии населения; создании реальных условий для расширения личностной экономической активности жителей региона в форме малого предпринимательства; ликвидации резких диспропорций в оплате труда различных социально-профессиональных категорий; сокращении размеров бедности; недопущении дальнейшей деградации системы образования, здравоохранения, культуры, науки; переходе всех отраслей социальной инфраструктуры на принципы стратегического индикативного планирования; формировании четкой нормативной основы для реального межведомственного взаимодействия указанных отраслей с целью повышения эффективности социальной политики в регионе; усилении внимания к проблемам семьи и молодежи.

На **втором этапе (2008 – 2010 гг.)** насущным будет решение таких задач, как: дальнейшее увеличение реальных располагаемых денежных доходов населения; сокращение масштабов

бедности до уровня 10%; снижение дифференциации в доходах крайних групп; минимизация диспропорций в оплате труда различных социально-профессиональных категорий; налаживание эффективных механизмов социальной защиты нуждающихся групп населения; формирование широкого ядра «среднего класса» как основы устойчивого развития региона на долгосрочную перспективу; завершение формирования отлаженного механизма ипотечного кредитования в качестве основного инструмента решения жилищной проблемы; обновление фондов социальной инфраструктуры, налаживание системы непрерывного обновления материально-технической базы учреждений социальной сферы исходя из перспективных задач развития региона в условиях глобальной конкуренции; увеличение объема государственных расходов в 2,5 раза по отношению к 2002 г.

На **третьем этапе (2011 – 2015 гг.)** важно обеспечить приближение большинства количественных и качественных параметров, характеризующих человеческий потенциал Вологодской области, к нижней границе соответствующих показателей стран – членов Европейского союза. Основными задачами социальной политики в этот период могут стать: переход к расширенному воспроизводству численности населения за счет опережающего роста рождаемости; качественное повышение благосостояния населения (в 3 раза по отношению к 2003 г.); создание экономических возможностей для дальнейшего снижения уровня бедности и расширения материальных возможностей бедных слоев; укрепление экономических позиций среднего класса; дальнейшее повышение жилищной обеспеченности населения (до 25–26 кв. м жилой площади на человека) и качества жилья; приведение социальной инфраструктуры к стандартам, отвечающим потребностям формирования высокого уровня человеческого потенциала; увеличение объема государственных расходов на социальную сферу в три раза по сравнению с 2002 г.

Успех здесь, как и в других сферах жизнедеятельности территориального сообщества, будет в решающей степени определяться непрерывным совершенствованием управления реализацией стратегии регионального развития. О содержании и путях решения этой задачи речь пойдет ниже.

ГЛАВА 5

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

5.1. Механизмы реализации Стратегии

Общая схема стратегического управления региональным развитием представляет собой неразрывное единство стратегического планирования, реализации стратегии и оценки хода выполнения стратегических задач (рис. 5.1).

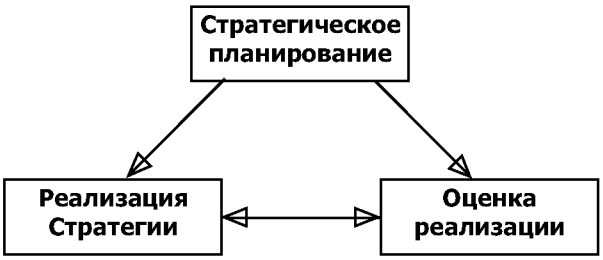


Рис. 5.1. Схема стратегического управления региональным развитием

Согласно этой схеме актуальнейшей задачей выступает создание механизма реализации стратегии, который обеспечивал бы увязку стратегических целей и текущей деятельности. При этом под механизмом реализации стратегии понимается совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управленческого воздействия на процесс социально-экономического развития региона в целях реализации стратегического выбора.

Что касается принципов реализации, то они являются методологической основой мероприятий, конкретизирующих стратегию, и включают в себя базовые элементы, отображенные в таблице 5.1.

Собственно реализация Стратегии, как долгосрочная и целенаправленная работа по осуществлению целевых ориентиров, задач и приоритетных направлений социально-экономического развития, может быть условно разделена на четыре фазы (рис. 5.2).

Таблица 5.1

Принципы реализации стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития региона

Принцип	Сущность принципа
Сочетание долгосрочного видения и конкретности	Долгосрочные цели и приоритеты трансформируются в тактические цели и оперативные действия и реализуются посредством конкретных проектов, планов и программ развития
Демократичность	Гласность и открытость хода и результатов работы по формированию и реализации стратегии
Партнерство	Региональные власти, предпринимательские структуры, общественные организации, население принимают на себя определенные обязательства по реализации намеченного
Баланс интересов	Учет и согласование интересов бизнеса, власти и населения
Непрерывность	Организация регулярного мониторинга хода реализации, оценки выполнения и своевременной корректировки стратегии

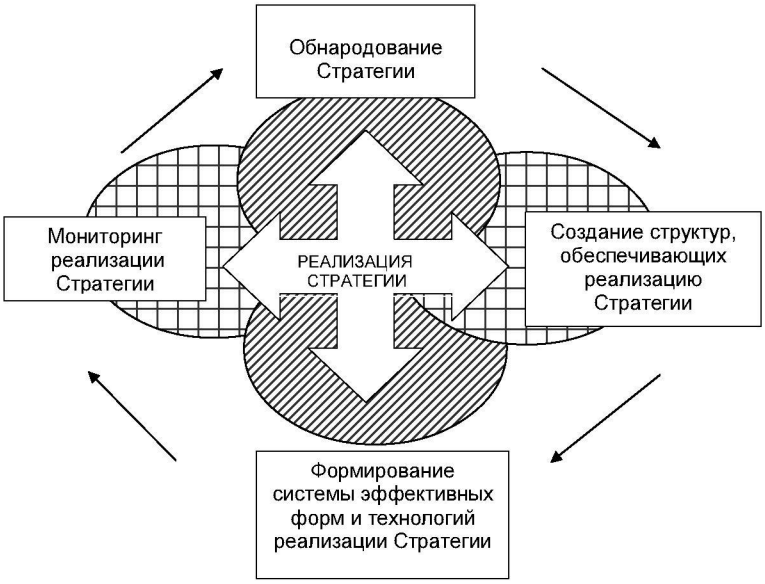


Рис. 5.2. Основные фазы реализации Стратегии социально-экономического развития региона

1. **Обнародование Стратегии** – начальная фаза в процессе реализации, обеспечивает доведение выбранных стратегических целей, задач и приоритетов развития до всех заинтересованных сторон – властных звеньев, бизнеса, населения и общественно-политических сил с целью их привлечения к участию в реализации стратегического документа. При этом формы участия являются специфическими для каждой из сторон:

➲ региональные органы власти и управления (прежде всего Законодательное Собрание и Правительство области) координируют ход разработки, корректировки и реализации стратегичес-

кого документа, вырабатывают меры государственного регулирования и поддержки стратегического развития территории;

➲ хозяйствующие субъекты участвуют в выработке предложений по совершенствованию хозяйственного климата; в финансировании и реализации отдельных проектов и программ;

➲ население принимает участие в реализации стратегии преимущественно через общественные и неправительственные организации путем выработки предложений по совершенствованию социальной, экономической и экологической сферы региона.

2. Следующая фаза в процессе реализации стратегии – **создание структур, обеспечивающих достижение стратегических целей.**

Анализ показал, что основными такими структурами могут быть:

• Исполнительный комитет (Совет по реализации). Создается при Правительстве области. Его основная функция – координация деятельности структурных подразделений Правительства области по реализации Стратегии. Периодичность заседаний Исполнительного комитета – не менее двух раз в год.

• Тематические комиссии и рабочие группы. Их следует рассматривать как временные творческие коллективы, которые формируются в составе подразделений Правительства области и обеспечивают разработку, реализацию, мониторинг стратегии по приоритетным направлениям, а также вносят предложения в Исполнительный комитет по корректировке и обновлению основных положений Стратегии. Периодичность заседаний – не менее одного раза в месяц.

• Общественный совет по реализации Стратегии. К его основным функциям относятся: обсуждение ключевых решений, отслеживание процесса реализации, согласование и внесение коррективов в Стратегию развития региона с учетом интересов всех участников (рис. 5.3). Совет формируется из представителей хозяйственных структур, научных организаций, общественных объединений. Периодичность проведения его заседаний – один раз в год (первый квартал следующего года).

• Аналитический центр (его основные функции представлены на рисунке 5.4).

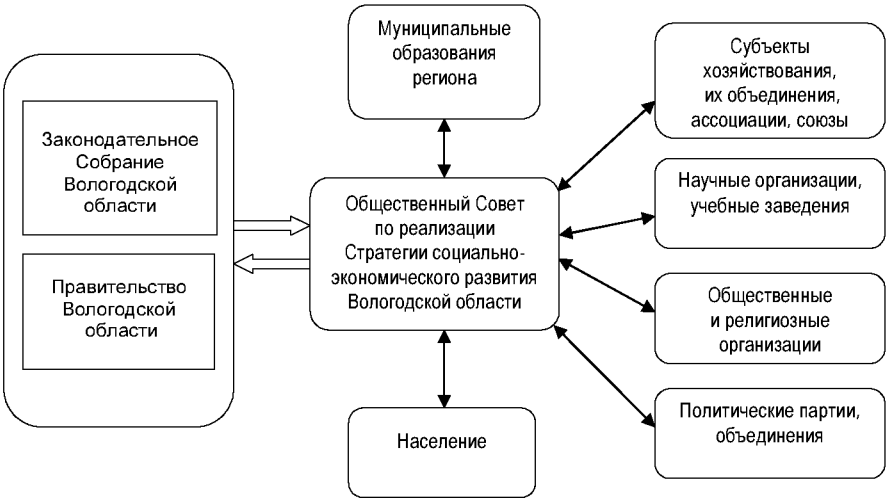


Рис. 5.3. Схема взаимодействия Общественного совета и участников реализации Стратегии развития региона

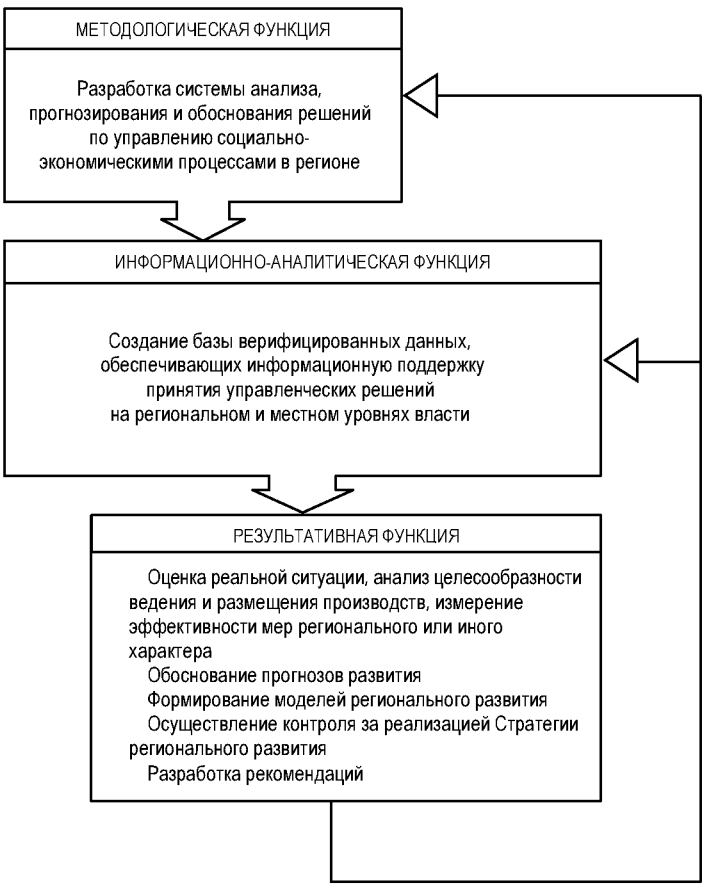


Рис. 5.4. Функции Аналитического центра мониторинга развития региона

Привлечение к разработке и реализации стратегии долгосрочного развития области предпринимательских структур и общественности – важнейшее условие достижения намеченных стратегических целей и задач. Следует заметить, что опыт взаимодействия властных структур области и хозяйствующих субъектов, в том числе их объединений, весьма значителен. В настоящее время между государственными органами власти и управления области и хозяйствующими субъектами различных форм собственности созданы прочные основы сотрудничества по решению возникающих проблем регионального развития.

По словам заместителя начальника управления текущего анализа и прогнозирования департамента экономики Т.В. Матасовой[1], Правительство области конструктивно взаимодействует со всеми крупными компаниями, работающими на территории области. Это и «Газпром», и «Лукойл», и «Фосагро», и «Северная железная дорога», и конечно крупнейшее предприятие области – «Северсталь». При этом взаимоотношения власти и бизнеса строятся в первую очередь на основе партнерства. С «Газпромом» и «Северной железной дорогой» подписаны договоры о сотрудничестве. Создана эффективная система социального партнерства – ежегодно подписываются трехсторонние соглашения между Правительством области, объединениями работодателей и областной Федерацией профсоюзов по вопросам осуществления социально-экономической политики.

Для благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата и привлечения на финансовый рынок области временно свободных ресурсов кредитных, страховых организаций, пенсионных фондов, инвестиционных компаний и населения постановлением губернатора области (от 12.09.2000 г. №786) создан Координационный совет по сотрудничеству администрации области с кредитными организациями, утверждены «Основные направления развития финансового рынка Вологодской области на 2004 – 2010 годы». Более четырех лет осуществляет деятельность Координационный Совет по реализации Программы ипотечного жилищного кредитования Вологодской области (создан постановлением губернатора области от 24.12.1999 г. №881). Есть и другие примеры организации взаимовыгодного сотруд-

[1] Сайт Правительства Вологодской области. – http://www.vologda-oblast.ru/.

ничества различных структур области, совместная деятельность которых направлена на преодоление возникающих трудностей.

Накопленный опыт является хорошей основой для организации взаимодействия в целях реализации стратегических целей и задач регионального развития.

Изучение опыта стратегического планирования показывает, что все большее признание в мире получает необходимость участия населения в этом процессе. К сожалению, в нашей стране опыт привлечения населения к выбору и решению стратегических проблем местного сообщества совсем незначителен. Практики стратегического планирования и управления развитием территории зачастую отдают приоритет экономическим институтам общественного развития. Социальные институты обычно находятся в стороне или же проявляют слабую активность. Одна из причин такого положения – недостаточная информированность населения.

Вместе с тем готовность населения принимать участие в выработке и реализации стратегических решений подтверждают результаты опроса, проведенного в областном центре в марте – апреле 2003 г. Вологодским НКЦ ЦЭМИ РАН. Около половины всех опрошенных (48,5%) хотели бы принять участие в обсуждении актуальных вопросов долгосрочного развития города. Наиболее приемлемые формы выражения мнения населения по этим вопросам, названные вологжанами, представлены в таблице 5.2.

Таблица 5.2

Каким образом население может выразить свое мнение по наиболее актуальным вопросам долгосрочного развития города?

Форма участия населения	Высказались за эту форму участия, в % от числа опрошенных*
В обсуждении на страницах газет и журналов	56,6
По телефонам горячей линии	55,9
В социологических опросах	55,2
В работе «открытой студии» на телевидении и радио	51,6
В заседаниях рабочей группы	27,1
В общегородской конференции	23,4
В других формах	1,1

* Респонденты могли выбрать не один ответ.

Более 20% респондентов готовы участвовать в обсуждении разработанных документов, в том числе на страницах СМИ, 2,7% хотели бы выступить в качестве экспертов разработанного плана, а 6,8% выразили желание принять участие в рабочей группе по разработке долгосрочного плана развития города.

Наличие желания вологжан участвовать в стратегическом планировании городского развития подтверждается и тем фактом, что 69,0% опрошенных высказались за необходимость обсуждения разработанных вариантов стратегий. Только 9,7% считают обсуждение ненужным. По мнению вологжан, лучше всего организовать дискуссию на страницах газет, на предприятиях и в организациях, на собраниях в жилищных комитетах, в учебных заведениях (рис. 5.5).

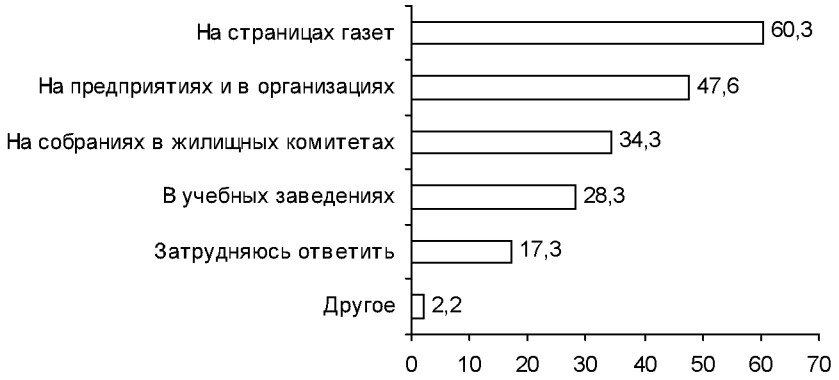


Рис. 5.5. Распределение ответов респондентов о месте организации дискуссии по обсуждению вариантов стратегий развития города
(в % от числа опрошенных)

Вологжане высказывают свое мнение о необходимости публикации разработанного долгосрочного плана развития города в общедоступных газетах и журналах (54,4%), бесплатных рекламных газетах (39,2%), специальном сборнике (11,8%), Интернете (10,7%). Следовательно, население поддерживает разработку стратегических планов развития и готово участвовать в этом процессе. Властным структурам региона необходимо эффективнее использовать данный ресурс.

3. Фаза **формирования системы форм и технологий реализации Стратегии развития региона** заключается в создании инструментария, посредством которого исполнительные органы власти региона будут реализовывать намеченное.

Результаты исследования показали, что наиболее адекватным инструментом реализации Стратегии развития является разработка комплексных программ (планов) социально-экономического развития, мегапроектов, а также использование инструментария целевого программирования.

Эффективным инструментом реализации Стратегии выступает многоуровневая система планирования, включающая в себя три уровня: стратегический, тактический и оперативный. Создание многоуровневой системы планирования социально-экономического развития области позволяет в качестве основных механизмов реализации стратегии рассматривать разработку планов и целевых программ на среднесрочный период и на один год.

Набор планово-программных документов, обеспечивающих реализацию стратегических целей и приоритетов развития, можно представить в виде развернутой схемы (рис. 5.6). Заметим, что муниципальные образования области и хозяйствующие субъекты всех форм собственности, разрабатывая собственные планово-

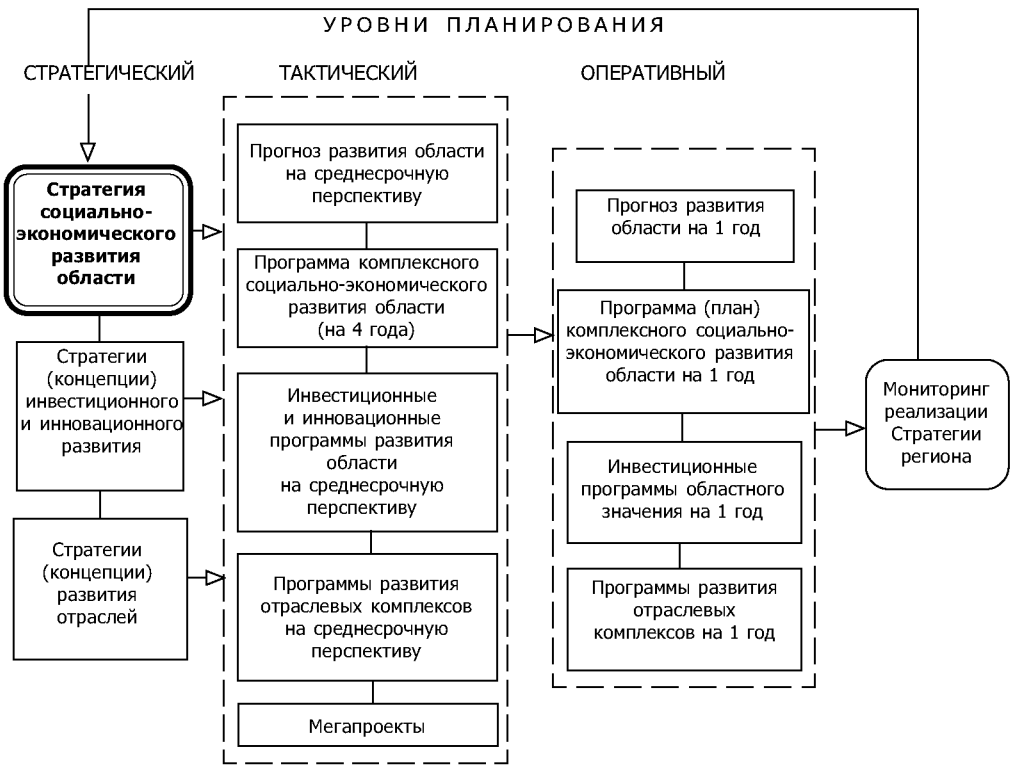


Рис. 5.6. Система плановых и программных документов социально-экономического развития региона

программные документы, ориентируются на индикаторы, стратегические цели и приоритетные направления социально-экономического развития региона.

Правительственными структурами Вологодской области достаточно широко используется программно-целевой метод управления социально-экономическими процессами. В области разработаны и реализуются программы развития как производственного сектора, так и социальной сферы. Вместе с тем разработка и реализация отдельных целевых программ и проектов происходит зачастую без связи со стратегическими целями, при недостаточном участии в их реализации предпринимательских структур. Кроме того, принципиально важным, на наш взгляд, является внедрение в практику управления системы непрерывного планирования, обеспечивающей комплексное развитие региона и сочетающей элементы среднесрочного и текущего планирования.

4. Принципиально важной для выполнения намеченного является фаза **организации мониторинга реализации Стратегии социально-экономического развития области**, о чем подробно будет сказано ниже.

5.2. Информационные и проектные технологии управления

Важнейшим направлением совершенствования управления, а также фактором устойчивого экономического и социального развития регионов и государства в целом в настоящее время является эффективное использование информационных технологий. Доступ к информации, выступающей мощным стратегическим ресурсом, во многом обеспечивает конкурентоспособность социально-экономической системы, в том числе региональной.

Формирование информационного общества, создание новых бизнес-моделей, а это прежде всего создание виртуальной экономики, усложнение и интеллектуализация информационных продуктов (услуг), актуализация информации для управления, рост значения Интернета, формирование новой образовательной среды – основные тенденции в сфере информационных технологий.

С целью повышения конкурентоспособности экономики, расширения возможностей ее интеграции в мировую систему хозяйства, повышения эффективности государственного управления

и местного самоуправления в Российской Федерации принята федеральная целевая программа «Электронная Россия» (утверждена постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. №65).

Программа направлена: на эффективное использование интеллектуального и кадрового потенциала страны в сфере информационных и коммуникационных технологий; обеспечение гармоничного вхождения России в мировую экономику на основе кооперации и информационной открытости; преодоление отставания от развитых стран в уровне использования и развития информационных и коммуникационных технологий; обеспечение равноправного вхождения россиян в глобальное информационное сообщество на основе соблюдения прав человека, в том числе права на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, а также права на обеспечение конфиденциальности любой охраняемой законом информации, имеющейся в информационных системах.

В 2004 г. распоряжением Правительства Российской Федерации (от 27 сентября №1244-р) одобрена Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г. Этот документ определяет основные приоритеты, принципы и направления реализации единой государственной политики в сфере использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти в соответствии с задачами модернизации государственного управления.

Основной целью использования информационных технологий в деятельности органов государственной власти ставится повышение эффективности механизмов государственного управления на основе создания общей информационно-технологической инфраструктуры, включающей государственные информационные системы и ресурсы, а также средства, обеспечивающие их функционирование, взаимодействие между собой, населением и организациями в рамках предоставления государственных услуг.

На достижение этой цели направлена и Концепция информатизации органов государственной власти Вологодской области, утвержденная постановлением Правительства области от

09.06.2003 г. №522. Внедрение электронной модели управления открывает новые возможности для повышения открытости и прозрачности управления, способствует вовлечению общественности в процессы принятия государственно важных решений, интенсифицирует диалог между государством, бизнесом и обществом.

Широкое применение информационных технологий в сфере государственного управления позволит повысить эффективность межведомственного взаимодействия, предоставления государственных услуг населению и организациям, персональной и коллективной работы сотрудников органов государственной власти. Это в свою очередь будет способствовать:

⇨ повышению уровня жизни и удовлетворению возрастающих социальных потребностей населения;

⇨ укреплению социальных и политических институтов, демократизации общества;

⇨ интенсификации экономики и усилению инновационного прогресса;

⇨ активному включению в международное разделение труда и интернационализацию экономики.

С 1 января 2006 г. в России вступает в действие новый закон о местном самоуправлении. В области идет активная подготовительная работа по его реализации. Законом области установлены границы и статус муниципальных образований (их численность возрастет до 380), решаются вопросы выборов и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления во вновь создаваемых муниципальных образованиях.

Но уже сейчас ясно, что новая организация местного самоуправления потребует концептуально отличных от прежних подходов к формированию местных бюджетов, их взаимоотношений с бизнесом, реализации прав граждан. В этих условиях, как справедливо считает академик В.Л. Макаров, надо стремиться к тому, чтобы основным «игроком», основным институтом в развитии информационного общества для России и ее регионов стал муниципалитет, который по определению и по факту – низшее звено государственной власти. Именно через муниципалитеты государство соприкасается с населением. По существу, муниципалитеты есть социальная корпорация, цель которой –

наилучшим образом обслуживать собственное население. Поэтому отсюда, снизу вверх, должна выполняться программа «Электронная Россия» Речь идет в первую очередь о построении и поддержании каждым муниципалитетом регистра населения своей юрисдикции. Какие данные о гражданине включать в регистр – вопрос конкретного муниципалитета, однако обязательный список данных должен быть утвержден на законодательном уровне[1]. Полагаем, что в области следует, не откладывая, начать отработку на примере отдельных муниципальных образований форм и механизмов организации «Электронного правительства».

Другим фактором успешного выполнения стратегических целей и реализации приоритетных направлений на современном этапе станет совершенствование системы управления, осуществляемое в рамках президентской административной реформы. Основные требования здесь – адекватность методов и форм управления происходящим социально-экономическим процессам. Это предполагает реализацию следующих мероприятий:

1. Уход от иерархичных и многоступенчатых управленческих структур управления и акцентирование основного внимания на гибких моделях матричного (проектного) и сетевого типа.

2. Максимально возможное снижение числа властных институтов и подразделений, действующих на постоянной и жестко регламентированной основе. Развитие временных проектных организаций и творческих коллективов, формирующихся для решения поставленной задачи и действующих в рамках единой целевой установки.

3. Развитие форм и способов перекрестного финансирования и сочетание разрабатываемых и реализуемых проектов и программ.

4. Внедрение таких методов унификации управления, как делегирование полномочий, максимально возможное разделение рисков между отдельными подразделениями, стимулирование и поощрение проявления креативных способностей и возможностей государственных служащих, развитие обратной связи при реализации принятых решений.

---

[1] См.: В.Л. Макаров. Социальные технологии на низшем уровне: Препринт / ЦЭМИ РАН / #WP/2004/175, 2004; Он же: О роли социального сектора в переходной экономике России // Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / Под ред. академика Д.С. Львова. – М.: Наука, 2004; Он же: О самоуправлении в электронный век: Тезисы выступления на круглом столе РИО-Центра 11 ноября 2004 г.

Научно-практической основой осуществления названных мероприятий может служить SADT-методология, основанная на использовании проектного подхода к планированию и управлению социально-экономическим развитием региона.

В современном понимании проект – это «целенаправленное, заранее проработанное и запланированное создание или модернизация физических объектов, технологических процессов, технической и организационной документации для них, материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий по их выполнению»[1].

Основными характеристиками проекта являются:

- установленная цель;
- определенные сроки начала и завершения проекта;
- участие в проекте нескольких организаций и разнообразных специалистов;
- выполнение чего-то нового, что никогда не делалось ранее;
- особые требования по времени, затратам и качеству выполнения работ.

Одна из форм проектов в этом понимании – целевые программы, которые представляют собой совокупность проектов или проект, отличающиеся особой сложностью создаваемой продукции и методов управления их осуществлением. В этой связи отметим, что в последние годы органами региональной власти области разработан целый ряд программ, которые охватывают различные стороны экономической и социальной жизни региона. Правительство области немало делает для их претворения в жизнь. Но в реализации целевых программ, крупных проектов есть и сбои, многие из которых вызваны несовершенством технологии управленческой деятельности.

Структура исполнительной власти Вологодской области строится в основном на принципах функционально-линейного управления. При переходе к проектным формам управления необходима ее модернизация, в максимальной степени отвечающая новым задачам. На уровне локальных проектов также необходимо предусмотреть наличие структур, отвечающих за их разработку и реализацию.

[1] Мазур Н.Н. и др. Управление проектами. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2004. – С. 13.

Новая структура будет отличаться от существующей в настоящее время большей сложностью. Например, при ее построении следует особое внимание уделить возникающим проблемам двойного подчинения, выбора приоритетов и финансирования. Вместе с тем несомненными преимуществами будущей системы является ее нацеленность на результат, сокращение промежуточных уровней управления – от руководителя до исполнителя, персональная ответственность менеджеров за реализацию проекта, основанная на делегировании им необходимых полномочий и ресурсов.

На рисунке 5.7 представлен вариант концептуальной схемы организационной структуры Правительства области, модифицированной для перехода к проектным формам управления.

Рис. 5.7. Концептуальная схема организационной структуры Правительства Вологодской области, модифицированной для управления программами и проектами

При внедрении предлагаемой структуры управления возможна следующая последовательность действий:

1) Составление на основе учета мнений органов власти, бизнеса и общества общего перечня проектов, направленных на социально-экономическое развитие региона в рамках определенной стратегии.

2) Создание специальных структур, отвечающих за реализацию проектов, с передачей им необходимых полномочий и ресурсов.

3) Совместное определение форм участия власти, бизнеса и общества в реализации того или иного проекта, распределение доходов между участниками проекта в зависимости от степени участия.

Аналогичные подходы к построению оргструктур, ориентированных на управление по проектам, можно использовать не только на уровне области в целом, но и муниципалитетов.

5.3. Формирование системы мониторинга развития региона

Система мониторинга реализации Стратегии представляет собой специально организованную и постоянно действующую систему наблюдения, сбора информации, анализа, контроля и оценки результатов социально-экономического развития региона.

В ходе мониторинга решаются следующие задачи:

⇨ организация наблюдения, получение достоверной и объективной информации о тенденциях регионального развития региона, выявление факторов и причин, вызывающих тот или иной характер протекания социально-экономических процессов в регионе;

⇨ оценка степени достижения намеченных целей и задач развития, достаточности ресурсов для этого и необходимости корректировки целей регионального развития, анализ степени реализации мер, их уточнение и корректировка;

⇨ средне- и долгосрочное прогнозирование параметров реализации Стратегии, выработка рекомендаций по управлению реализацией Стратегии на основе анализа текущих характеристик и прогнозных ориентиров развития.

Осуществление поставленных целей и задач мониторинга базируется на совокупности принципов организации мониторингового исследования (табл. 5.3).

При проведении мониторинга могут быть использованы количественные и качественные оценки, характеризующие социально-экономическое развитие региона. Количественные оценки предполагают наличие таких параметров, которые могут быть корректно выражены совокупностью числовых значений и (или)

Таблица 5.3

Принципы организации мониторинга реализации Стратегии социально-экономического развития региона

Принцип	Сущность принципа
Целенаправленность	Основная цель разработки и внедрения системы мониторинга – повышение оперативности и качества разработки управленческих решений в процессе социально-экономического развития региона. Четкое следование принципу целенаправленности позволит исключить процесс сбора и обработки излишней информации, сделать систему мониторинга более четкой и мобильной
Системность	Необходимость соблюдения этого принципа основана на том, что, с одной стороны, регион является подсистемой более крупных систем, а с другой – представляет собой совокупность значительного количества подсистем и элементов, которым присущ целый ряд разнородных характеристик
Комплексность	Мониторинг отдельных сфер и направлений социально-экономического развития региона должен осуществляться с учетом их взаимосвязи. Необходима последовательность решения всей совокупности задач мониторинга по каждому из его направлений, начиная с наблюдения за ходом какого-либо процесса и заканчивая разработкой рекомендаций в той или иной сфере регионального развития
Структурная полнота и логическая завершенность	Данный принцип предполагает выполнение всех этапов (сбор необходимой информации, ее анализ и оценка результатов) в отношении всех элементов рассматриваемой системы мониторинга
Периодичность и непрерывность наблюдений за процессом	В основе этого принципа лежит необходимость постоянного отслеживания изменений в социально-экономическом развитии региона, а также снятие информации о происходящих изменениях через равные промежутки времени
Сопоставимость применяемых показателей	Получение объективных результатов мониторинга выдвигает требование использования в качестве информационной базы системы показателей, сопоставимых в абсолютном либо относительном выражении, а также во времени

их интегральным значением. Качественные оценки, основанные на данных социологических и экспертных опросов, позволяют значительно дополнить количественные характеристики и глубже оценить тенденции регионального развития.

Главными источниками формирования информационной базы мониторинга могут служить данные органов власти и управления всех уровней, предприятий и организаций (в том числе международных), специфических министерств и ведомств, органов государственной статистики, а также материалы обследований и экспертных оценок различных программ и проектов, результаты опросов общественного мнения.

Исходя из выделенных принципов и учитывая поставленные цели и задачи мониторингового исследования, предлагается выделить четыре его главных направления, основные содержательные характеристики которых представлены в таблице 5.4.

Таблица 5.4

Содержание задач мониторинга реализации Стратегии социально-экономического развития региона

Блок	Задача	Объект наблюдения	Информационная база и методический инструментарий ее обработки
1. Мониторинг внешней среды	*Оценка влияния макроэкономических факторов* (экономическая политика, реализуемая на федеральном уровне; уровень инфляции в стране; состояние мировых и национальных рынков; межрегиональные связи и пространственная организация) *Анализ влияния технологических факторов* (научно-техническая и инновационная политика, реализуемая на федеральном уровне; подготовка специалистов для отраслей народного хозяйства; распространение глобальных информационных технологий) *Оценка влияния социальных факторов* (социальная и экологическая политика, проводимая на федеральном уровне; жизненный уровень населения, характеристика окружающей среды) *Характеристика влияния политических факторов* (внутриполитическая обстановка в государстве; эффективность работы законодательной власти; влияние органов исполнительной власти; международная обстановка)	Изучение российских и мировых тенденций социально-экономического развития	Статистические и аналитические материалы по оценке мировых и российских тенденций социально-экономического развития. Основным методом агрегирования полученных результатов при этом выступает метод STEP-анализа, позволяющий оценить влияние окружающей среды на исследуемый объект с целью выработки методов и способов адаптации и реагирования на изменения во внешнем окружении
2. Мониторинг регионального развития	*Оценка уровня жизни населения* региона (диагностика демографической сферы и рынка труда, уровня жизни населения, развитости социальной инфраструктуры) *Анализ уровня экономического развития* региона (диагностика состояния и динамики параметров развития отраслей специализации региональной экономики, анализ финансово-бюджетной и инвестиционной безопасности региона) *Оценка экологической ситуации* в регионе (диагностика состояния окружающей среды)	Социальная, экономическая и экологическая сферы региона	Базируется на анализе статистики и важнейших обобщающих (интегральных) показателей. В основу проведения положена методика, исходящая из сопоставления ключевых параметров регионального развития с их пороговыми значениями

3. Мониторинг общественного мнения населения	Оценка текущего уровня и динамики степени актуальности основных проблем регионального значения для населения Анализ уровня и динамики параметров обеспеченности в регионе основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ Характеристика уровня и динамики оценки населением деятельности региональных органов власти Самооценка населением региона своего экономического положения (текущий уровень и степень удовлетворенности соответствующих потребностей) Анализ текущего уровня и динамики параметров, характеризующих социальное самочувствие населения региона (уровень социальной адаптации, настроение, восприятие статусных позиций и т.д.)	Население региона	Проведение социологических опросов населения
4. Мониторинг общих результатов реализации Стратегии	Оценка основных результатов, характеризующих достижение целевых параметров реализации Стратегии (в социальной, экономической и экологической сферах) Анализ продвижения мероприятий, намеченных в Стратегии, и оценка эффекта от их реализации (на основе показателей экономической, социальной и бюджетной эффективности)	Целевые параметры и основные направления стратегии регионального развития	Решение первой задачи базируется на данных статистической отчетности (сопоставление ключевых показателей с намеченными целевыми ориентирами) Вторая и третья задачи основываются на данных рабочих и тематических групп, участвующих в реализации Стратегии

Непременным условием функционирования системы мониторинга реализации Стратегии является регулярное информирование общественности о его результатах и о конкретных мерах реагирования структур государственного управления на тенденции изменения характеристик социально-экономического положения региона.

Все органы, осуществляющие власть, должны стать по-настоящему открыты, подотчетны населению и ответственны перед ним. Проводимые административные реформы призваны способствовать расширению возможностей жителей области самостоятельно и эффективно решать региональные и местные проблемы.

Следует отметить, что на территории области при поддержке региональных органов власти Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН с 1995 г. ведет регулярный мониторинг общественного мнения. Один раз в два месяца опрашивается 1500 человек в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах области.

Мониторинг дает широкий срез информации о социальном самочувствии и экономическом положении, настроениях населения. Получателями сравнительных данных о результатах каждого этапа мониторинга являются службы Правительства Вологодской области и органов местного самоуправления, депутаты Законодательного Собрания и представительные органы власти муниципальных образований, общественные организации, предприятия, учреждения социальной сферы, средства массовой информации и другие (всего около 400 адресов). Столь широкий спектр потребителей информации позволяет давать гласную оценку реакции регионального сообщества в целом или отдельных его групп (территориальных, половозрастных, социально-профессиональных и т.д.) на результаты деятельности властных структур различных уровней в тех или иных сферах общественной жизни.

Полученная в процессе мониторинга информация дает возможность органам власти региона адекватно оценивать эффективность проводимой социально-экономической политики, полнее учитывать интересы различных групп населения при разработке и реализации управленческих решений.

На наш взгляд, мониторинг общественного мнения, являясь системой обратной связи между обществом и властью, может стать объективной основой формирования системы мониторинга реализации Стратегии регионального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каковы основные выводы, вытекающие из представленного исследования? По мнению авторов, они заключаются в следующем:

1. Постановка цели удвоения к 2010 г. ВВП страны придает особую важность вопросу ускорения экономического роста в региональном разрезе.

Анализ показывает, что в Вологодской области имеются достаточно прочный внутренний потенциал и резервы, позволяющие в период до 2010 г. вплотную приблизиться к решению задачи удвоения валового регионального продукта, а к 2015 г. превзойти его современный уровень в 2,5 раза. Приоритетным для обеспечения такого роста является ускорение развития отраслей реального сектора, опирающихся на региональные ресурсы. Это прежде всего лесопромышленный комплекс, машиностроение и металлообработка, агропромышленное производство.

Однако использование этих возможностей в сложившихся условиях требует опережающего решения инфраструктурных проблем. В этой связи региональная политика должна опираться на долгосрочную и эффективную стратегию обустройства территории региона и развития его «человеческого капитала».

2. Показатели валового внутреннего (регионального) продукта являются лишь одним из измерителей экономического роста. Они не учитывают качества экономических действий. Для современных экономик характерен все больший масштаб «автономного прироста» общественного богатства, складывающегося не только из накоплений текущего выпуска, но и путем инновационных изменений, обеспечивающих высокую динамику благосостояния населения. Поэтому система показателей темпов развития регионального сообщества должна быть дополнена такими измерителями, как индекс человеческого развития (ВРП/на душу населения + уровень образования + средняя продолжительность жизни), доля продукции социального сектора, качество жизни и качество населения.

3. Решение новых задач экономического роста возможно лишь на пути инновационного развития региона. Основой такого развития служит формирование соответствующего научно-технического потенциала. Речь идет прежде всего о многократном (в 8 – 10 раз) увеличении в регионе в течение десятилетия численности персонала,

занятого исследованиями и разработками, доведении расходов на эти цели в отношении ВРП не менее чем до 2% (против нынешних 0,08%). Это может быть обеспечено не только за счет увеличения государственного заказа, наращивания бюджетных вложений, но и путем максимального вовлечения бизнеса в укрепление научного потенциала и развитие инновационной деятельности, равноправного участия науки, производства, финансового капитала в реализации инновационной политики.

4. В реализации стратегических задач роста сердцевиной является увеличение производительности труда, повышение качества трудового потенциала. Высокая результативность и эффективность труда – неотъемлемое условие экономического прогресса.

В процессах труда созревают условия движения к обществу, представляющему более высокую степень социального прогресса, соответствующих производительных сил. В содержании труда находит выражение разум человека – его знания, опыт, воплощенные в новых технологиях, в более совершенной технике и более рациональной организации. Без влияния данной объективной стороны осуществления производства невозможно достижение его целей.

5. В центре внимания регионального сообщества, органов его власти и управления одновременно должны быть настойчивое продвижение к социальным стандартам, обеспечивающим повышение материального благополучия, физического и духовного здоровья, и значительное увеличение продолжительности жизни. Наряду со стимулированием в регионе роста рождаемости особый упор требуется сделать на преодоление высокого уровня смертности от социальных причин, являющейся главным фактором естественной убыли населения. Недопустима деградация общедоступных систем здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства.

6. Важно быстрее создавать рациональную систему управления реализацией стратегических задач, основу которой составляют механизмы взаимодействия органов власти, бизнеса и населения. Требуется активно внедрять технологии управления, базирующиеся на широком использовании современных информационных ресурсов, электронных средств коммуникации и других средств, обеспечивающих высокий уровень общественной солидарности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года *

Стратегию социально-экономического развития региона можно выработать и успешно реализовать только при конструктивном взаимодействии государственной власти, предпринимательства и общества.

Проводимая в последние годы в Вологодской области экономическая политика позволила решить значительное число первоочередных проблем.

Этому способствовали:

- разработка (1998 год) и реализация Концепции «Основные направления развития Вологодской области»;
- принятие перспективных целевых программ развития;
- разработка региональных налоговых законов, предусматривающих целевое предоставление налоговых льгот;
- устранение избыточного административного давления на бизнес, введение в области единого налога на вмененный доход с установлением оптимальных ставок налога, что позитивно сказалось как на развитии бизнеса, так и на объеме собираемых налогов.

В результате:

- произошли значительные сдвиги в развитии **отраслей промышленности** – за 1998 – 2003 годы объем промышленного производства по области в сопоставимых ценах увеличился более чем на 30%;
- стабилизирована работа **сельского хозяйства** (начиная с 1999 года отрасль прибыльна);
- в **социальной сфере** также произошли ощутимые сдвиги к лучшему – область входит в число 23-х регионов России с наиболее высоким уровнем заработной платы, постоянно принимаются меры в отношении увеличения оплаты труда работникам социальной сферы, снизился уровень безработицы.

Улучшение ситуации в экономике – это не только удачное стечение внешних и внутренних обстоятельств, но и результат четко продуманной поступательной стратегии развития региона.

---

* Утверждены постановлением Правительства Вологодской области от 16 апреля 2003 г. №380.

Вместе с тем социально-экономические проблемы, с которыми продолжает сталкиваться область, свидетельствуют о недостаточной устойчивости роста экономики, так как моноструктурная промышленность региона не позволяет рассчитывать на устойчивые тренды экономического развития. На долю черной металлургии приходится (в %):

	2003 год
• в объеме производства	62
• в экспорте	70
• в объеме инвестиций	50
• в стоимости основных фондов	44
• в объеме прибыли	91
• в численности работающих	30
• в налоговых поступлениях во все уровни бюджетов	61

В итоге конъюнктурные колебания на рынках черных металлов отражаются на результатах работы предприятий, а соответственно, и на налоговых платежах. Поэтому на первый план выходит **необходимость ускорения диверсификации структуры промышленности**, увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью в других отраслях экономики.

Еще одна проблема, требующая решения, – это **повышение конкурентоспособности** экономики региона, для чего необходимы:

• рост внутреннего потребления;

• рост качества и эффективности производства (в том числе энергоэффективности и производительности труда);

• повышение конкурентоспособности «человеческого капитала», в том числе формирование системы образования, обеспечивающей потребности экономики в квалифицированных специалистах, способной сохранять и повышать уровень образования населения, а также модернизация систем здравоохранения и социальной поддержки населения.

Таким образом, по мере решения первоочередных задач выявились более глубокие ограничения экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики региона, что требует смещения акцентов в проводимой политике при сохранении общего направления преобразований.

В целях ответа на новые вызовы, соответствия новым тенденциям и решения новых и старых проблем разработана данная Стратегия, являющаяся логическим продолжением реализовывавшейся в 1998 – 2002 годах Концепции.

Главной целью Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года **является обеспечение стабильного улучшения уровня жизни населения на основе устойчивого сбалансированного развития экономики области.**

Указанная цель будет достигаться посредством решения **задач** по обеспечению:

- создания комфортных зон для развития бизнеса на территории области;
- активизации среднего класса;
- реального развития сектора малого и среднего бизнеса;
- стимулирования внутреннего спроса и привлечения в экономику незадействованных финансовых ресурсов населения;
- устойчивого экономического роста на основе диверсификации экономики, привлечения инвестиционных ресурсов и активизации инновационного сектора;
- формирования благоприятного социального климата;
- проведения предсказуемой, стабильной социально-экономической политики.

В рамках проведенной идентификации перспективных проблем и возможностей определены **сценарии развития** экономики области на среднесрочную перспективу, включающие четыре основных варианта, которые могут быть наиболее приемлемыми и реально выполнимыми в существующих экономических условиях и в перспективе.

В а р и а н т 1 «**Умеренно-консервативный**»

В экономике области сложились мощные интегрированные бизнес-группы, которые являются также крупнейшими и устойчивыми налогоплательщиками. Некоторые из них являются уже транснациональными корпорациями западного типа, которые имеют свои стратегии и реализуют их в соответствии со своими планами. При этом задача власти – обеспечивать стабильность проводимой социально-экономической политики.

Основой предлагаемого варианта является избежание резких перемен. Сложилось социальное согласие в треугольнике «власть – бизнес – общество», и его надо сохранить.

Расчет строится на том, что за последние несколько лет основные бизнес-группы структурировались, закрепились, позиционируются как успешно функционирующие в рамках существующей российской экономики. Это, в свою очередь, позволяет надеяться на то, что налоговые поступления в бюджет будут обеспечиваться и минимально необходимые потребности общества власть сможет удовлетворять и далее. Риски – минимальные. Достижимость – высокая.

SWOT-анализ варианта «Умеренно-консервативный»

S (сильные стороны):

• полная согласованность действий с федеральным центром;

• развитые формальные и неформальные институты партнерства – согласованные действия и конструктивное сотрудничество с региональным бизнес-сообществом позволят решать вопросы социально-экономического развития области и далее;

• низкие социальные и политические риски;

• вариант спокойный, понятный, достижимый, позволяющий иметь стабильную поддержку населения.

W (слабые стороны):

• реализация многих предполагаемых мероприятий зависит от того, что удастся решить на федеральном уровне;

• низкие темпы роста валового регионального продукта неизбежно приведут к снижению темпов развития экономики, а следовательно, и уровня жизни населения области.

O (возможности):

• для осуществления варианта имеются все предпосылки – наличие структурированных бизнесгрупп, сформировавшегося слоя эффективных менеджеров и собственников, имеющийся производственный потенциал;

• достаточная сырьевая база для развития, например, пищевой промышленности и деревообработки (расчетная лесосека используется на 30 – 40%).

T (угрозы):

• возможность кризисных явлений на рынках сбыта основных видов продукции, особенно экспортноориентированной;

• принятие на федеральном уровне решений, которые могут иметь отрицательные последствия (например, введение в 2002 году единого социального налога на малый бизнес, отмена инвестиционных льгот по налогу на прибыль);

• кризис развития, как основная перспектива для тех, кто не работает в сложившихся бизнес-группах, которые в целях повышения конкурентоспособности продолжат дальнейшее сокращение своих социальных обязательств;

• снижение конкурентоспособности региона.

Вариант 2 «**Инновационный**»

Инновационный вариант развития экономики области основан на быстрой и мощной концентрации практически всех ресурсов на инновационном секторе экономики. Существует гипотеза, что именно инновационный путь развития России и позволит сделать рывок в будущее, обеспечив удвоение валового внутреннего продукта за 8 лет.

Именно через инновационную модель быстрого и масштабного внедрения в производство наследия российской фундаментальной науки и военно-промышленного комплекса возможен выход на тренд устойчивого развития.

Применительно к Вологодской области инновационная модель выглядит следующим образом: после соответствующей идентификации возможностей и ресурсов, сильных сторон и конкурентных ограничений определяются «точки роста» или «направления прорыва». Далее выявляются самые перспективные из них для приложения ресурсов и создаются все условия для инновационного прорыва Вологодской области сразу в центр ноу-хау металлургической (химической, деревообрабатывающей) промышленности, а затем завоевываются все возможные (по специализации) мировые рынки.

Вариант, безусловно, привлекателен. Он обеспечит технологический прорыв промышленности, вернет те ниши на западных рынках, которые в силу различных причин за годы реформ были потеряны, откроет новые ниши, новые перспективы на новых рынках, позволит быстро восстановить экономику и получить не только экономические, но и политические дивиденды.

Проблема одна: как правильно рассчитать единственно верные «точки роста» и приложения усилий, ресурсов и возможностей, опираясь на которые, Вологодская область станет одним из инновационных центров России.

В условиях ограниченности собственных ресурсов сделать неправильный выбор – значит подвергнуть риску имеющееся экономическое развитие и навсегда остаться в наблюдателях того, что будет происходить.

Вариант интересен и состоятелен, но риски его развития чрезвычайно велики. Гарантия точности определения «точек роста» (объектов суперконцентрации ресурсов) практически отсутствует.

SWOT-анализ варианта «Инновационный»

S (сильные стороны):

• реализация варианта основывается на пока еще имеющемся административном ресурсе (неэкономические способы поддержки и продвижения);

• возможность обеспечения поддержки на законодательном уровне (областные и муниципальные налоги);

• некоторая возможность бюджетного финансирования первоначальных этапов развития варианта.

W (слабые стороны):

• сложность определения точек концентрации усилий;

• отсутствие четко сформулированных миссии и целей, адекватных внутренним мотивам;

• отсутствие адекватной мотивации исполнителей;

• существование угрозы зацикливания на отдельных составляющих сценария;

• отсутствие научных школ управления и кадровых ресурсов, свободных от решения производственных задач.

О (возможности):

• идея привлекательности научно-технического прогресса;

• реализация варианта использует пока еще имеющееся наследие российской фундаментальной науки и разработок военно-промышленного комплекса;

• наличие естественной потребности к развитию;

• накопленный в 80-е годы научный и инженерный потенциал;

• старение основных фондов в традиционных отраслях и необходимость их замены;

• интерес национального капитала к самореализации внутри региона;

• качественно новая информационная среда для поиска решений;

• стремление традиционных отраслей диверсифицировать свой бизнес.

Т (угрозы):

• очень высокие риски;

• отсутствие традиций соблюдения авторского и патентного права и действенных механизмов защиты;

• отсутствие современной технической и управленческой культуры;

• отток предприимчивой части населения в непрозрачный (латентный) бизнес;

• риск потери перспективных инновационных решений;

• давление крупных традиционных участников рынка.

Вариант 3 «**Инвестиционный**»

Идеология варианта заключается в развертывании активной деятельности по привлечению в область инвестиций, причем с направлением всех имеющихся сил и ресурсов только на эти цели. Развитие региона в этом случае ставится в прямую зависимость от их постоянного и гарантированного притока. Главная и единственная цель – постоянный, по возможности «непересыхающий», инвестиционный поток. В этой связи на фоне невысокого странового рейтинга инвестиционной привлекательности Вологодская область, как один из субъектов, имеет значительный шанс выглядеть весьма успешно.

Основным двигателем инвестиционного варианта является работа органов власти по привлечению инвестиций, причем неважно, в какую отрасль экономики.

Этот сценарий есть некое соединение двух в достаточной мере известных экономистам подходов:

1) **китайского**, где, например, продвижение чиновника по служебной лестнице напрямую зависит от того, сколько он привлек инвестиций в свою провинцию или в своей сфере;

2) **кейнсианского** – вкладываемые инвестиции создают прибавочную стоимость и увеличивают ВВП (мультипликатор Кейнса), что, в свою очередь, снова направляется на увеличение инвестиций.

Однако мультипликатор Кейнса в современных экономических условиях в России в чистом виде не работает.

В конечном итоге, для обеспечения сбалансированного развития территории инвестиции должны рассматриваться не как цель, а как инструмент развития. Утверждение о том, что рост валового внутреннего продукта напрямую коррелирует с ростом привлеченных инвестиций, не совсем корректно и подвергается постоянной критике. В этом сценарии развития главная угроза – «захлебнуться» в собственных ожиданиях и обмануть ожидания инвесторов.

Инвестиции необходимо рано или поздно отрабатывать, а инвестиционные кредиты – возвращать. И если внутреннее состояние экономики не поспевает за этим потоком, то инвестиционный бум, как и любой другой бум, может закончиться крахом.

SWOT-анализ варианта «Инвестиционный»

S (сильные стороны):

• Вологодская область имеет сформировавшийся имидж надежного и проверенного партнера;

• область на протяжении последних лет обладает достаточно положительной кредитной историей;

• область позиционируется западными странами как одна из достаточно привлекательных для внешних инвестиций и ведения бизнеса территорий России;

• суть предлагаемого варианта заключается в том, что он достаточно открыт и понятен, его инфраструктуры и алгоритм действий по его реализации не представляют особой сложности.

W (слабые стороны):

• федеральное законодательство не стимулирует региональную поддержку инвестиционной деятельности, надежда только на областной и муниципальные бюджеты, возможности которых уменьшаются;

• слишком плотная конкурентная среда среди соседних субъектов федерации;

• отсутствие четких критериев оценки эффективности затрат на инвестиционную деятельность.

О (возможности):

• эффективный и достаточный экономический рост и, как следствие, увеличение доходов бюджета;

• создание новых рабочих мест;

• возможность обеспечения поддержки на законодательном уровне (налоги);

• дальнейшее повышение инвестиционной привлекательности области.

Т (угрозы):

• отсутствие адекватной оценки направлений и объектов инвестиций, которая должна быть выполнена на основании стратегии развития приоритетных направлений;

• недостаточность инфраструктуры и необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в целях повышения его эффективности по осуществлению инвестиционных вложений, что противоречит федеральной политике в этом направлении;

• необходимость изменения кадровой политики, проведение подготовки и переподготовки кадров в инвестиционной среде и на производстве;

• отсутствие адекватной современной технической и управленческой культуры;

• наличие неэффективных собственников.

Вариант 4 «**Проектно-консервативный**»

Стержнем предлагаемого варианта является четкое осознание необходимости развития и стимулирования внутреннего спроса. В существующих условиях это может быть достигнуто путем проведения политики создания комфортных условий для ведения бизнеса на территории области, вне зависимости от его масштабов и характера, вплоть до проектирования и создания нового бизнес-климата.

Главными признаками нового бизнес-климата являются:

➲ устойчивое и поступательное развитие инфраструктур;

➲ спокойствие и предсказуемость проводимой властями политики;

➲ стабильная социально-экономическая ситуация;

➲ прозрачность и понятность взаимоотношений «бизнес – власть – общество».

Это основные требования, которые бизнес предъявляет к территории, где он оперирует или куда предполагает прийти. Бизнесу, если это открытый и честный бизнес, для эффективной работы не нужна бюджетная поддержка, ему нужны четкие правила игры, нужна атмосфера привлекательности и надежности, которая достигается при обязательном наличии двух компонентов: политической воли и профессионализма самой власти.

При реализации **консервативной части** этого сценария в области создается комфортный бизнес-климат, стимулируется внутренний спрос, поддерживается малый и средний бизнес и через них формируется и развивается «средний класс». Именно он как в жизни, так и в бизнесе отличается поведенческими признаками, которые в качестве базовых ценностей содержат законопослушность, толерантность, стремление к социально-политической стабильности и, в том числе, умение зарабатывать и считать «каждую копеечку».

Именно этот подход и ценит налогоплательщик во власти, которая продвигает эти принципы и поддерживает в людях стремление зарабатывать изо дня в день, копеечку за копеечкой. Нет бизнеса большого и малого. Любой хорошо выполненный бизнес представляет ценность для общества, конечно же, если это честный бизнес.

Реализация «консервативной» части сценария – это трудоемкая, рутинная работа, без видимых быстрых результатов. Более того, этот сценарий требует методологического вмешательства в сферу муниципального уровня власти, так как основные проблемы малого бизнеса находятся именно там, на уровне муниципалитетов, что тоже может вызвать некоторый конфликт интересов.

Проектная часть несет в себе возможности осуществлять «консервативную составляющую» параллельно или одномоментно с развитием и реализацией ряда крупных мегапроектов. Предлагаемые к реализации мега-проекты бывают двух типов:

1) институциональные;

2) коммерческие.

Главное отличие коммерческих мегапроектов заключается в том, что они не требуют бюджетной финансовой поддержки. Бюджет Вологодской области на фоне бюджета крупного инвестиционного проекта выглядит «малозаметным» и не может быть отнесен к основным источникам ресурсов для его реализации.

Что в этой связи необходимо инвестору? В первую очередь, честные партнерские взаимоотношения, четко обозначенные и постоянные цели местной власти, которые не подвержены сиюминутным изменениям. Обоснованная и неизменная политика, направленная

на понимание и уважение миссий и интересов сторон. Практика показывает, что во всем мире одним из главных факторов успешного экономического развития и процветания является уважительное отношение к деньгам, особенно к чужим, то есть уважение к инвестору, к праву частной собственности, к священному бремени ответственности перед акционерами.

Таким образом, стимулирование внутреннего спроса и реализация проектных инициатив, осуществляемые с использованием основных ресурсов – политической воли руководства области и его профессионализма в достижении поставленных задач по созданию комфортных бизнес-зон, становятся основным «локомотивом» и залогом успеха реализации предлагаемого сценария и, как следствие, повышения конкурентоспособности региона в целом.

SWOT-анализ варианта «Проектно-консервативный»

S (сильные стороны):

• наличие двух основных факторов – политической воли и профессионализма власти;

• реальная возможность продолжить имеющийся положительный тренд экономического развития и добиться устойчивых результатов как для бюджета, так и для повышения доходов и занятости населения;

• более плотная и диверсифицированная интеграция в мировую экономику.

W (слабые стороны):

• сценарий требует единого понимания его философии и поддержки всех сообществ, сложность заключается в том, что процесс формирования гражданского общества в России пока еще не завершен, да и само понятие «среднего класса» не имеет четкого определения, хотя известно, что при любом не тоталитарном государственном устройстве именно средний класс формирует национальный архетип поведения;

• совместная и взаимовыгодная реализация мегапроектов не исключает желания западных инвесторов и европейских партнеров разместить в России первичный цикл производств, что может вызвать некоторые, в том числе и экологические, проблемы.

O (возможности):

• наличие в области условий и сырьевой базы для реализации крупных, прорывных мегапроектов;

• заинтересованные в развитии промышленных кластеров бизнес-группы и квалифицированные трудовые ресурсы;

• имеющийся опыт работы с западными инвесторами, понимание совместных целей и задач, владение современными механизмами планирования и проектирования развития.

Т (угрозы):

• неуверенность инвесторов в защищенности капиталовложений в России – слишком большие деньги под очень слабые гарантии;

• внутренние проблемы Правительства области как организации (ориентация не на проектный менеджмент);

• высокая конкуренция среди регионов.

Исходя из выполненного **SWOT-анализа** вышеуказанных четырех базовых вариантов (сценариев) развития экономики Вологодской области, учитывая положительные моменты, риски и негативные последствия каждого варианта, которые, естественно, полностью предусмотреть невозможно, соразмеряя реальные возможности, желания и потенциальные препятствия, можно сделать следующие выводы:

Вариант «**Умеренно-консервативный**» является при всех своих локальных плюсах малоперспективным в среднесрочном периоде и абсолютно бесперспективным в долгосрочном периоде, так как он предусматривает проведение политики хронического отставания экономики области (и России в целом) от экономики ведущих мировых стран. Он способствует вытеснению России с мировых товарных рынков и усилению сырьевой направленности экспорта, т.е. возрастанию огромной зависимости российской экономики (экономики области) от конъюнктуры внешних рынков.

Вариант «**Инновационный**» в чистом виде является привлекательным, но весьма условным по причине минимального присутствия в области инновационной культуры и опыта. В связи с тем, что в Вологодской области практически отсутствует как государственная, так и негосударственная научно-инновационная база, вариант потребует серьезных финансовых и кадровых вливаний для создания системы разработки, патентования и внедрения инноваций.

Вариант «**Инвестиционный**» может быть принят в качестве базового, однако он в ближайшей перспективе приведет к распылению дефицитных финансовых ресурсов и невозможности закончить даже те инвестиционные проекты, которые могли бы в перспективе дать экономический эффект. Этот вариант потребует значительной поддержки из федерального бюджета, что маловероятно, так как предлагаемые при его реализации проекты носят локальный характер и поэтому конкурируют с большим количеством себе подобных в других субъектах федерации.

Таким образом, наиболее вероятным по критерию реализуемости, достигаемости, эффективности (но одновременно и наиболее сложным) представляется вариант **«Проектно-консервативный»**.

Реализация «Проектно-консервативного» варианта будет способствовать формированию и активизации среднего класса, развитию сектора малого и среднего бизнеса (культуры предпринимательства), повышению уровня менеджмента (культуры управления), совершенствованию управления земельными и имущественными отношениями.

Главным ресурсом реализации настоящего варианта и его «локомотивом» является консолидация усилий власти, бизнеса и общества в реализации мегапроектов, **направленных на диверсификацию экономики, стимулирование внутреннего спроса и привлечение в экономику незадействованных финансовых средств.**

Серьезного рассмотрения требуют также вопросы пространственного планирования (то есть планирования развития территорий), которым уделяется недостаточно внимания. Решение вопросов пространственного планирования позволит учитывать при проектировании и строительстве новых производств и региональные, и национальные интересы, перспективы развития инфраструктур, экологические и природные особенности территорий, транспортные и сырьевые потоки, потоки трудовых ресурсов.

В условиях, когда в области имеются богатейшие лесные ресурсы, одним из перспективных направлений может быть **развитие лесного кластера** как крупной устойчивой совокупности предприятий лесного сектора и связанных с ним производств. Отрасли, связанные с развитием лесного кластера, – это и лесное хозяйство, и лесозаготовительная, деревообрабатывающая, мебельная, целлюлозно-бумажная промышленность, и транспортная система, а также финансы и кредит, бизнес-консалтинг, страхование, информационные услуги, энергетика, химическая промышленность, строительство, полиграфия.

Причем речь идет не о бездумном вливании государственных средств, что абсолютно неэффективно, а именно о структурировании и активизации лесного кластера через реализацию как институциональных, так и коммерческих проектов.

Планируется изменить подходы к управлению лесным комплексом. В ситуации, когда ресурсная недостаточность (прежде всего финансовая) не позволяет полноценно развивать лесной комплекс в целом, необходимо сосредоточить усилия на развитии тех территорий, которые связаны между собой наиболее тесными хозяйственными отношениями.

С учетом этого предусматривается:

• объединить усилия предприятий лесного комплекса области для выработки **единой стратегии развития, организации единой системы управления лесными ресурсами;**

• увязывать инициируемые инвестиционные проекты с уже реализованными и находящимися в стадии реализации, с целью формирования целостного экономического пространства в областном лесном комплексе;

• сделать упор на **развитие узлов**, обеспечивающих наибольший мультипликативный эффект для области в целом;

• содействовать расширению мощностей **в восточных районах** области, где имеются большие запасы лиственных лесоматериалов и практически отсутствуют мощности по их переработке;

• принять меры по развитию коммерческого лесопользования **в центральных районах** области;

• сделать действенный акцент на **развитие сети лесовозных дорог круглогодичного пользования** (реконструкция старых и строительство новых), а также создание объектов связи, так как объем экономически доступной лесосеки напрямую связан с уровнем развития объектов лесной **инфраструктуры**;

• активизировать работы, связанные с лесовосстановлением.

Основные институциональные мегапроекты в рамках реализации целевого (проектно-консервативного) варианта развития Вологодской области – это, прежде всего, три основных «коридора развития»:

– Западный коридор (Белозерск – Липин Бор – Вытегра) – это переработка хвойного леса, развитие рекреационного бизнеса;

– Северный коридор (Вохтога – Грязовец – Вологда – Сокол – Харовск – Вожега) – переработка хвойного и лиственного леса;

– Восточный коридор (Тотьма – Нюксеница – Великий Устюг) – переработка преимущественно лиственного леса, а также развитие туризма.

Следует отметить, что одной из серьезных проблем лесного комплекса в настоящее время является низкая инновационная активность. Наиболее эффективной формой инновационного предпринимательства, признанной в мировой практике, являются **технопарки**, которые представляют собой новые формы интеграции высшего образования, науки, промышленности и предпринимательства, что позволяет эффективно реализовывать новые технологии. Они формируют среду, благоприятную для ускоренной коммерциализации результатов научных исследований, превращения

их в товары и услуги, воспринимаемые рынком. Поэтому проектом, требующим серьезного внимания, является создание **технопарка «ЛЕС», нацеленного на развитие лесного кластера,** что будет содействовать формированию условий для определенного прорыва в развитии научно-технического потенциала лесного комплекса.

В Западном и Восточном «коридорах» перспективным также является **развитие туризма.**

К инновационным мегапроектам можно отнести реализацию **проекта – «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда- Череповец».**

Суть этого мегапроекта – создание предпосылок для выравнивания условий ведения бизнеса в этих близких территориально, но значительно отличающихся по другим параметрам городов, что должно дать существенный мультипликативный эффект. Перспективной является также проработка возможностей более прочных интеграционных связей между металлургами и предприятиями машиностроения.

Реализация указанных мегапроектов предполагает прежде всего создание в «коридорах развития» **более привлекательных и комфортных условий для функционирования в них бизнеса,** стимулирование развития **среднего класса** – это одно из основных направлений, в котором предстоит действовать.

Одним из главных условий повышения темпов экономического роста является устранение препятствий, сдерживающих **предпринимательскую активность,** включая:

- упрощение получения административных разрешений на начало бизнеса (замена, где это возможно, разрешительного порядка регистрации уведомительным);
- сокращение и прозрачность процедур государственного контроля (надзора) над предпринимательской деятельностью;
- адекватная система землеотвода;
- необременительная налоговая система, стимулирующая инвестиционную активность, инновационную деятельность, расширение экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью;
- развитие системы финансовой поддержки малого и среднего бизнеса.

Одним из важнейших инструментов, непосредственно влияющих на предпринимательский климат и инвестиционную активность в экономике, является **создание полноценного рынка земли** с соответствующей инфраструктурой и системой регулирования.

Важной задачей в этом направлении является создание благоприятных условий для выкупа земельных участков собственниками объектов недвижимости, расположенных на них.

Другое не менее важное направление – это формирование реестра свободных земель под производственную застройку с обеспечением их соответствующей инфраструктурой – транспортными коммуникациями, газо-, тепло- и электроснабжением, средствами связи и предоставлением по таким земельным участкам определенных преференций:

– отсрочки при их покупке на первые 3 года деятельности компаний (конечно, при запрете на вторичную продажу земельного участка на период рассрочки);

– введение трехлетнего моратория на проверки в первые годы деятельности;

– применение на данных территориях упрощенного порядка регистрации.

Создание таких условий может дать мощный импульс к развитию производств, но принятие решений по данным вопросам и их реализация на всей территории может быть «растянута» на несколько лет. Поэтому в целях максимального ускорения процессов диверсификации необходимо параллельно с осуществлением мер по созданию условий для развития всей экономики в ускоренном режиме создавать такие условия в рамках отдельных ограниченных образований – «коридоров развития».

Это, в свою очередь, потребует определенной **унификации муниципального законодательства**, прежде всего в вопросах, определяющих условия ведения бизнеса и создание межмуниципальных институтов планирования и согласования.

Таким образом, реализация проектно-консервативного варианта предполагает осуществление Правительством области:

• мер по созданию благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата;

• предсказуемой и стимулирующей рост экономической политики, что предполагает переход от поддержки тех или иных предприятий (особенно неэффективных) к развитию инфраструктуры, обеспечение мобильности рабочей силы;

• стимулирования высокоэффективных инновационных проектов, позволяющих производить продукцию с высокой долей добавленной стоимости.

Основные направления региональной **промышленной политики** как на ближайшую, так и на среднесрочную перспективу связаны также с сохранением наиболее эффективных элементов имеющегося потенциала и развитием в областной индустрии сравнительных конкурентных преимуществ, включая:

• поддержку расширения продаж металлургического комплекса области на внутреннем рынке и превращение его в основного поставщика сырья для отечественного машиностроения и металлообработки;

• содействие дальнейшему развитию химической промышленности на базе создания новых видов конкурентоспособной продукции;

• развитие лесопромышленного комплекса региона на основе создания мощностей по углубленной переработке древесины и выпуска продукции в соответствии с мировыми стандартами;

• ускоренное развитие отраслей потребительского сектора – в первую очередь пищевой промышленности, имеющей перспективную сырьевую базу, формирование в регионе интегрированных объединений по производству, переработке и реализации сельхозпродукции и продовольствия.

Поддержка создания интегрированных производственных структур – важное направление деятельности региональных органов власти, позволяющее полнее использовать их преимущества и возможности для роста экономики региона.

Для закрепления положительных тенденций развития **агропромышленного комплекса** в среднесрочной перспективе будут решаться такие важнейшие задачи, как:

➲ дальнейшее развитие устоявшегося брэнда «Вологодский», перенос его на новые товарные группы с выходом на новые платежеспособные и емкие рынки с конкурентоспособными продуктами;

➲ развитие правовой системы регулирования земельных отношений;

➲ создание условий для эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения и их вовлечения в хозяйственный оборот;

➲ производство конкурентоспособной продукции АПК, соответствующей агроприродному потенциалу области, гарантирующей насыщение регионального продовольственного рынка высококачественной продукцией и обеспечивающей повышение уровня занятости и доходов сельского населения;

- защита внутреннего продовольственного рынка от недобросовестной конкуренции;
- поддержка формирования союзов производителей по отраслям аграрного сектора;
- развитие системы страхования в сельском хозяйстве;
- обеспечение доступности приобретения техники по лизингу для сельхозтоваропроизводителей;
- государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий в целях их финансово-экономического оздоровления;
- содействие формированию современной инфраструктуры продовольственного рынка, расширению рынков сбыта агропродовольственной продукции;
- совершенствование нормативно-правовых механизмов контроля безопасности и регулирования качества продукции;
- совершенствование системы подготовки и закрепления кадров на селе;
- реализация программы «Социальное развитие села до 2010 года».

Результатом реализации этих мер станет создание развитых аграрных рынков, улучшение финансового состояния предприятий АПК, расширение применения новых технологий в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, повышение уровня занятости и доходов сельского населения, устойчивое развитие сельских территорий.

Приоритеты социальной политики должны определяться с учетом ее влияния на долгосрочное экономическое развитие и обеспечение сбалансированной социальной структуры.

Цель социальной политики области на перспективу – сохранение и развитие человеческого ресурса, повышение конкурентоспособности рабочей силы, **улучшение качества и повышение уровня жизни населения.**

Для реализации «**Проектно-консервативного варианта**» развития области **необходимо в рамках формирующихся «коридоров развития»** создавать комфортные зоны для функционирования бизнеса, включая более плотное и качественное развитие жилищного строительства, социальной инфраструктуры.

Именно в этом направлении органы власти должны быть готовы выстраивать пространство для конструктивного диалога с бизнесом.

Одна из проблем, которая требует особого внимания – это создание условий для обеспечения доступности жилья для вологжан с разными уровнями доходов.

Решение проблемы обеспечения жителей области качественным жильем в первую очередь требует активизации отраслей строительного комплекса, что связано с поддержкой проектов, направленных на создание производства современных строительных материалов, содействие применению в строительстве новых технологий, позволяющих снизить его стоимость.

Важными мерами для повышения платежеспособного спроса населения на жилье должно стать развитие рыночной инфраструктуры, включая риэлтерские фирмы, совершенствование оценки недвижимости и регистрации сделок с ней, развитие системы страхования жилья.

Усилия органов власти также будут направлены на развитие жилищного строительства с применением механизмов ипотечного кредитования.

Важным направлением работы является создание благоприятных условий для развития человеческого капитала, повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы.

С учетом этого, основными направлениями **модернизации образования** являются:

• обеспечение государственных гарантий, доступности и равных возможностей получения качественного образования всех уровней;

• создание условий для обеспечения современного качества образования, переход школы на новые государственные образовательные стандарты, направленные на социализацию личности, всеобщую компьютерную грамотность и введение профильного обучения в образовательной школе;

• создание государственного контроля качества образования. Осуществление перехода к системе общенациональной аттестации учащихся через введение единого государственного экзамена (ЕГЭ);

• повышение воспитательной миссии образования. Совершенствование воспитания в системе образования. Развитие физической культуры и спорта, активного творческого досуга и занятости несовершеннолетних и молодежи;

• решение проблемы педагогических кадров, повышение социального статуса и профессионализма работников образования;

• оптимизация (реструктуризация) сети образовательных учреждений, расположенных в сельской местности. Реализация проекта «Школьный автобус»;

• обеспечение согласованного взаимодействия всех субъектов образовательного пространства и социальных партнеров в области всех уровней профессионального образования:

- формирование социального заказа на подготовку кадров;
- подготовка кадров с учетом квалификационных ожиданий бизнеса, участие работодателей в определении требований к объему и содержанию подготовки выпускников;
- участие работодателей в организации учебно-производственного процесса и производственной практики;
- обновление материально-технической базы учреждений профессионального образования, отвечающей требованиям к уровню подготовки кадров;

• повышение эффективности рынка профессионального образования, устранение диспропорций и излишнего дублирования в подготовке кадров через оптимизацию сети учреждений и перечня профессий и специальностей;

• разработка моделей совместного финансирования государством и предприятиями учреждений профессионального образования;

• разработка и обеспечение комплекса мер по безопасности образовательных учреждений;

• формирование государственно-общественных форм управления образованием.

Решение задач развития образования возможно при участии не только всех государственных институтов, но также общественности и бизнеса.

В рамках проекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда – Череповец» необходимо:

– повышение качества обучения за счет поддержки вузовской науки (совместное использование и развитие материально-технической базы образовательных учреждений), интеграция всех уровней образования;

– поддержка процессов интеграции и специализации вузов Вологды и Череповца.

Для Восточного «коридора развития» целесообразна подготовка специалистов для сферы туризма, гостиничного бизнеса, производства сувенирной продукции, Западного и Северного – подготовка специалистов для лесного комплекса.

При проведении модернизации экономики к качеству рабочей силы предъявляются высокие требования, которые касаются не только профессиональной квалификации, но и состояния здоровья.

С учетом этого в **системе здравоохранения** необходимо:

• повысить эффективность работы первичного здравоохранения, в том числе профилактической медицины;

• обеспечить приоритет службы врача общей практики, а также участковых терапевтов и участковых педиатров;

• создать предпосылки для завершения перехода к преимущественно страховой форме мобилизации финансовых средств в рамках развития системы ОМС, а также к подушевому принципу финансирования здравоохранения, что позволит экономически стимулировать эффективные варианты использования имеющихся ресурсов;

• реализовать мероприятия, направленные на улучшение состояния здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, снижение предотвратимой, особенно преждевременной, смертности населения;

• повысить эффективность работы службы скорой медицинской помощи;

• продолжить проведение структурных преобразований в системе здравоохранения с целью оптимизации сети лечебно-профилактических учреждений, а также улучшение структуры госпитальной помощи;

• обеспечить доступность медицинской помощи для сельского населения;

• развивать материально-техническую базу отрасли «Здравоохранение»;

• создавать условия для развития негосударственного сектора здравоохранения.

Социальная политика, проводимая Правительством области, будет направлена в первую очередь на поддержку социально незащищенных слоев населения, включая:

• выработку эффективных механизмов социальной защиты малообеспеченных слоев населения;

• развитие рынка социальных услуг с активным привлечением бизнеса;

• повышение эффективности, качества и расширение спектра социальных услуг, предоставляемых различным категориям населения;

• оказание государственной поддержки отдельным категориям населения, определенным законодательством области, при приобретении ими жилья **с использованием механизма ипотечного жилищного кредитования.**

Социальная политика в отношении граждан пожилого возраста и людей с ограниченными возможностями будет ориентирована на создание для них безопасных и достойных условий, обеспечение полноправного участия в жизни общества, повышение доступности объектов социальной инфраструктуры для инвалидов.

Формирование региональной **семейной политики**, реализация мер по повышению эффективности функционирования учреждений социального обслуживания семьи и детей – одно из приоритетных направлений деятельности в области социальной защиты населения. Одна из основных задач в этом направлении – формирование системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на укрепление института семьи, на обеспечение приоритета интересов семьи как основной ячейки, в которой формируется будущее региона. Это должно стать идеологией, так как семья выполняет и репродуктивную, и воспитательную, и экономическую функцию, а семейную политику государство реализует через все отрасли социальной сферы.

Особое внимание должно быть уделено поддержке молодой семьи, включая реализацию мероприятий по государственной поддержке при приобретении ими жилья с использованием механизма ипотечного жилищного кредитования.

Помимо улучшения качества медицинского и социального обслуживания населения будет продолжена работа по развитию массовой **физической культуры и спорта**, включая дальнейшее развитие детско-юношеского спорта, совершенствование системы подготовки спортсменов высокого класса, строительство физкультурно-оздоровительных комплексов и других спортивных сооружений.

Основные задачи **в сфере культуры**:

• сохранение и развитие социокультурного пространства области и его инфраструктуры, способной удовлетворить духовные и творческие потребности всех социальных категорий граждан;

• создание условий для деятельности учреждений культуры и искусства области и использование новых технологий с целью повышения качества услуг, предоставляемых населению;

• формирование многоканальной системы финансирования учреждений культуры и искусства.

Наличие в Вологодской области большого количества историко-художественных достопримечательностей является серьезным преимуществом региона не только в сфере развития культуры, но и в сфере **туристических услуг**. Среди основных направлений туристских потоков выделяются не только г. Вологда и Кирилловский район, но и Тотемский, Великоустюгский, а также Белозерский районы.

Одним из перспективных направлений развития туризма в области является реализация проекта «Великий Устюг – родина Деда

Мороза». В процессе реализации проекта планируется развитие как традиционных видов туристического продукта, так и уникальный продукт – посещение Вотчины, Дворца и Академии Деда Мороза, зрелищного комплекса в Парке развлечений, обучение туристов изготовлению новогодних сувениров в мастерской Деда Мороза, заказ подарка от Деда Мороза и т.д. Разработан перспективный план развития Вотчины, включающий в себя мероприятия по строительству, ремонту и реконструкции объектов инфраструктуры. Основные задачи – это развитие транспортного обслуживания, а также развитие торговой сети, системы питания и размещения туристов, совершенствование туристского обслуживания.

Формирование развитой инфраструктуры жизнедеятельности, связанной с транспортными и информационными коммуникациями, – одно из важнейших условий для ведения бизнеса.

Устойчивое и эффективное функционирование **транспортного комплекса** является одним из необходимых условий стабилизации и развития экономики региона, а также улучшения условий и уровня жизни населения.

Действия Правительства области в этом направлении будут основаны на принципах стимулирования инвестиционной и предпринимательской активности, совершенствования тарифной политики на транспорте, развития объектов транспортной инфрастуктуры. Прогнозируемый рост экономики в целом и связанный с этим рост грузооборота потребует также обновления парка транспортных средств.

Важной задачей является привлечение частных инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры.

На перспективу в области планируется:

1. Строительство дорог и сооружений:

- автодорога Вологда – Медвежьегорск;
- автодорога Архангельск – Каргополь – Вытегра – Лодейное Поле – Санкт-Петербург;
- обход г. Вологды 1 и 2 очереди;
- обход г. Красавино;
- обход г. Кириллова;
- мост через р. Шексна у с. Иванов Бор;
- автодорога Вытегра – Бабаево;
- автодорога Иванов Бор – Мигачево – Глушково;
- автодорога Вожега – Чушевицы;
- автодорога Кичменгский Городок – Сараево – Светица;

- автодорога Вожега – Ерцево;
- автодорога Сизьма – Талицы;
- автодорога Сафониха – Великий Двор.

2. Ремонт дорог и сооружений:

- автодорога Урень – Шарья – Никольск – Котлас;
- автодорога Чекшино – Тотьма – Никольск;
- автодорога Тотьма – Нюксеница – Великий Устюг;
- автодорога Сокол – Харовск – Вожега;
- автодорога Череповец – Сергиев Посад;
- автодорога Череповец – Белозерск – Липин Бор.

Дорожное строительство будет осуществляться с учетом перспектив развития лесопромышленного комплекса области и других отраслей экономики.

Стратегией развития области предусматривается также система мер по опережающему **развитию инфраструктуры связи** и по ускорению внедрения **информационных и коммуникационных технологий** (ИКТ), которые существенно повышают эффективность экономической деятельности как на уровне корпоративного управления, так и на уровне рыночных взаимодействий, снижают издержки и открывают новые информационные возможности.

В целях снижения «информационного расслоения», когда часть населения оказывается отрезанной от возможностей информационного общества, в Стратегии предусматривается осуществление мер по обеспечению учреждений образования материально-технической базой и финансовой поддержкой (в том числе на основе организации взаимодействия органов власти и делового сообщества), а также поддержка библиотек и создание на их базе центров повышения компьютерной грамотности, постепенное внедрение технологий «дистанционного образования». В соответствии с общими принципами реализации Стратегии приоритет в развитии будет предоставлен **«коридорам развития»**.

Ожидаемые результаты реализации варианта «Проектно-консервативный»:

- мощный импульс для экономического развития области;
- возникнут новые альтернативные источники пополнения бюджета, а значит, формирование его доходной части будет более устойчивым;
- появится перспективная работа для вступающего в трудоспособный возраст достаточно многочисленного молодого поколения, родившегося в 80-е годы;

• повысится политическая стабильность и авторитет власти, что позволит получить поддержку региональных программ на федеральном уровне;

• вложение собственных средств в реализуемые проекты послужит благоприятным сигналом для внешних инвесторов, вырастет инвестиционная привлекательность не только субъекта, но и России в целом;

• реализация проектов национального масштаба приведет к повышению стабильности экономики и позволит выйти на мировые рынки с новой продукцией мирового качества.

Основной ожидаемый результат реализации Программы – это преодоление наметившейся тенденции замедления экономического роста и мобилизация новых источников, обеспечивающих его ускорение в перспективе.

Ключевой фактор, за счет которого будет достигнуто ускорение роста, – это модернизация экономики региона на базе более полного использования инвестиционного потенциала и стимулирования инновационной активности.

Еще один фактор – повышение экономической активности населения. Мероприятия, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса, снижение налоговой нагрузки, создание благоприятных институциональных условий, а также эффективной инфраструктуры для его развития, позволят повысить экономическую активность населения. Данный фактор будет стимулировать рост реальных доходов и потребительского спроса, привлечение в экономику незадействованных финансовых ресурсов населения.

Обеспечение экономического роста создаст условия для позитивных изменений в социальной сфере.

Таким образом, будет запущен механизм экономического роста, базирующийся на повышении конкурентоспособности и диверсификации производства, инновационном обновлении экономики, социальной активности. Это позволит снизить зависимость основной продукции экономики региона – черных металлов – от неустойчивой конъюнктуры мировых рынков и обеспечит возможности повышения уровня жизни населения и решения наиболее важных социальных проблем.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Основные направления развития финансового рынка Вологодской области на 2004 – 2010 годы *

РАЗДЕЛ I. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА, УЧАСТНИКИ РЫНКА И ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Целенаправленная работа Правительства области по созданию благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата позволила повысить экономический потенциал и закрепить за областью статус региона с высокой степенью инвестиционной привлекательности. За последние 5 лет в экономику области вложено порядка 2 млрд. долл. США инвестиций, включая российские и иностранные. Объем инвестиций за этот период увеличился в сопоставимых ценах в 1,7 раза.

В 2002 – 2003 гг. ежегодный прирост валового регионального продукта (ВРП) составлял 2 – 3%. Позитивный характер развития экономики области подтвердили итоги 2003 г.:

– увеличился на 3,3% объем промышленного производства;

– увеличился в 2,2 раза положительный сальдированный результат финансовой деятельности предприятий области;

– повысились реальные располагаемые денежные доходы населения;

– сократилась численность безработных.

Исходя из достигнутых результатов, Вологодской области, одной из немногих в Российской Федерации, в 2003 г. рейтинговыми агентствами Standard & Poor's и Интерфакс присвоен краткосрочный и долгосрочный рейтинг по международной и российской шкале. Прогноз изменения рейтинга – стабильный. Присвоенный рейтинг отражает высокую кредитоспособность области и свидетельствует о направленной на снижение объемов и изменение структуры долга политике, проводимой Правительством области.

По результатам последнего рейтингового исследования агентства «Эксперт-РА» в Вологодской области произошло дальнейшее снижение инвестиционных рисков – по данному показателю область перешла с 11-го места в 2002 г. на 9-е в 2003 г. (1999 год – 35 ранг) из 89 исследуемых регионов.

---

* Утверждены постановлением Правительства Вологодской области от 31 мая 2004 г. №512.

В 2003 г. государственный долг составлял 18% доходов консолидированного (областного) бюджета против 31% в 2002 г. В 2004 г. расходы по обслуживанию и погашению долга останутся в пределах 10% доходов. Область своевременно и в полном объеме исполняет свои долговые обязательства.

В области успешно реализуются пять проектов Международного банка реконструкции и развития, направленных на развитие региональных инфраструктур.

По состоянию на 1 января 2004 г. на территории Вологодской области осуществляют деятельность 7 банковских кредитных организаций и 1 небанковская кредитная организация, имеющие 22 филиала, а также 11 филиалов кредитных организаций, головные организации которых расположены в других субъектах Российской Федерации. Подразделения Северного банка Сбербанка Российской Федерации включают 9 отделений, 44 дополнительных офиса отделений и 158 операционных касс.

Платежная система Вологодской области на 1 января 2004 г. представлена 10 расчетно-кассовыми центрами – участниками платежной системы Банка России и 39 участниками частных платежных систем. Безналичные расчеты через платежную систему Банка России осуществляются с 76 регионами Российской Федерации. Основной объем межрегиональных платежей область осуществляет с Москвой и Московской областью, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, с Ярославской и Архангельской областями, Республикой Коми.

Выпуск банковских карт в области осуществляют 9 кредитных организаций (филиалов). На территории области эмитировались карты пяти платежных систем: Виза, Мастер Кард, Мета Кард, Сберкард, Автобанк. По состоянию на 1 января 2004 г. на территории области выпущено 169 тыс. карт, в том числе: Мета Кард – 73 тысячи, Мастер Кард – 47 тысяч, Виза – 43 тысячи, Сберкард – 5 тысяч, Автобанк – 1 тысяча. Банковскими картами в области оплачено товаров и услуг на сумму более 149 млрд. руб. Общее количество торгово-сервисных точек, которые оборудованы устройствами для приема пластиковых карт, составило 363, пунктов выдачи наличных – 129, банкоматов – 126.

Банки и инвестиционные компании области активно совершали операции на рынке ценных бумаг. Наиболее распространенными ценными бумагами, с которыми совершались операции, были

векселя крупных промышленных предприятий, банков, акции топливно-энергетического и металлургического комплекса.

Банковский сектор области плотно интегрирован в экономику области и является одним из ее мощных и надежно функционирующих механизмов. Объем кредитных вложений в экономику за 2003 г. составил более 14 млрд. руб. Усиление доверия к финансово-кредитному сектору экономики Вологодской области проявляется в динамично увеличивающихся объемах ресурсов, привлеченных кредитными организациями (филиалами) у населения и предоставляемых юридическим лицам. Прирост вкладов граждан за 2003 г. составил более 40%, и по состоянию на 1 января 2004 г. сумма вкладов составила более 11 млрд. руб.

Предприятия области имеют опыт работы на финансовом рынке Северо-Запада. Подтверждением этого могут служить следующие показатели:

- ОАО «Северсталь» в 2003 г. выпустило и разместило облигации объемом 3000 млн. руб.;
- Правительство Вологодской области разместило в 2003 г. на СПВБ Государственный облигационный займ области объемом 200 млн. руб.
- В текущем году:
- ОАО «Северсталь-авто» выпустило и разместило облигации объемом 1500 млн. руб.;
- ОАО «Северсталь» выпустило долларовые еврооблигации объемом 325 млн. долл.;
- ООО «Северстальтранс-Финанс» привлекло 110 млн. долларов за счет выпуска двухлетних кредитных нот.

По состоянию на 1 января 2004 года в листинг системы электронных торгов на фондовой бирже «РТС» входят акции ОАО «Северсталь». В котировальный лист «Б» Санкт-Петербургской валютной биржи включены облигации Государственного облигационного займа Вологодской области.

На территории Вологодской области количество лицензированных инвестиционных компаний, имеющих право заниматься брокерской, дилерской, депозитарной деятельностью, деятельностью по управлению ценными бумагами и в качестве специализированных депозитариев инвестиционных фондов и паевых инвестиционных фондов, на 1 января 2004 г. составило 13, из них имеющих лицензии на право осуществления:

– брокерской и дилерской деятельности – 8 (ЗАО «Северин»; ОАО «Вологодская агропромышленная инвестиционная компания»; ЗАО «РСК-инвест»; ОАО «Агентство ценных бумаг»; ООО «ИК «Вологжане»; ЗАО «РИН-БРОК»; ОАО «ИК «ПРОМИНВЕСТ»; ООО «Брокерская контора «РусС-Брок»);

– деятельности по ведению реестров владельцев ценных бумаг – 4 (ЗАО «Партнер»; ЗАО «Регистрационный депозитарный центр»; НП «Первая судоходная регистрационная компания», Архангельская область; ОАО «Регистратор Р.О.С.Т.», г. Москва);

– деятельности по управлению ценными бумагами – 2 (ЗАО «Северин»; ЗАО «РСК-инвест»);

– деятельности в качестве специализированных депозитариев инвестиционных фондов и паевых инвестиционных фондов – 1 (ОАО «Промышленно-строительный банк», г. Санкт-Петербург).

На территории Вологодской области зарегистрировано 14 страховых организаций и 57 филиалов страховых организаций. Страховые взносы за 2003 г. составили 2,4 млрд. руб., в том числе по страхованию населения – 0,44 млрд. руб. Страховые выплаты за тот же период составили 1,7 млрд. руб., в том числе по страхованию населения – 0,45 млрд. руб. Страховая сумма по договорам добровольного страхования за 2003 г. составила 348,4 млрд. руб. Число заключенных договоров страхования составило 725,5 тыс., в том числе добровольного – 715,1 тыс.

В качестве одного из главных инструментов финансового рынка, стимулирующих инвестиционные процессы в экономике, является ипотечное жилищное кредитование.

С 2000 г. в области реализуется программа ипотечного жилищного кредитования, которая позволила создать необходимые условия для обеспечения населения области доступным по стоимости жильем, содействовала активизации строительных и смежных с ней отраслей, обеспечила развитие рынка недвижимости.

За четыре года реализации программы проинвестировано строительство 1056 квартир общей площадью более 60,4 тыс. кв. м в 28 строящихся жилых домах. Из них сдано в эксплуатацию 20 жилых домов – 595 квартир, общей площадью более 37 тыс. кв. м, 8 домов находятся в разных стадиях строительства. В оборот запущено 133 квартиры вторичного рынка, сдаваемые гражданами в качестве оплаты приобретаемых новых квартир, общей площадью более 5,9 тыс. кв. м. В рамках программы улучшили жилищные условия 844 семьи, из них переехали в новое жилье 586 семей, 133 семьи улучшили

жилищные условия и переехали в квартиры вторичного рынка, предложенные Фондом и сдаваемые гражданами в счет оплаты приобретаемого жилья, 125 семей вологжан улучшили жилищные условия, уже воспользовавшись долгосрочными ипотечными кредитами.

В результате за этот период в жилищное строительство области привлечено средств граждан, финансовых институтов более 270 млн. руб. Средства финансовых институтов активизировали свое участие в реализации программы в 2003 г. благодаря заключенному Соглашению между Правительством области и Федеральным Агентством.

От кредитования в виде рассрочек Фонд перешел к долгосрочному ипотечному кредитованию вологжан с участием коммерческих банков, с применением инструментов финансового рынка – закладных, которые впоследствии трансформируются в облигации и обеспечивают привлечение в ипотеку финансовых ресурсов.

Одним из перспективных направлений развития областной программы ипотечного жилищного кредитования является привлечение промышленных предприятий и организаций, институциональных инвесторов к процессу жилищного строительства.

Инструменты и технологии финансового рынка в области должны обеспечивать полноценное и эффективное участие инвесторов – юридических и физических лиц – в операциях на рынке, в том числе с использованием дистанционных технологий, позволяющих проводить операции на фондовых площадках страны.

Основными из них являются:

- субфедеральные и муниципальные облигации;
- ценные бумаги региональных предприятий;
- ценные бумаги региональных финансовых организаций;
- инвестиционные облигации;
- ипотека и ипотечные ценные бумаги;
- синдицированные кредиты банков для нужд экономики региона.

РАЗДЕЛ II. ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В рыночных условиях повышение темпов экономического роста, увеличение доходной части бюджетов всех уровней и улучшение благосостояния населения во многом зависят от развития финансового рынка страны и его составляющих – региональных

финансовых рынков. В то же время динамика региональных финансовых рынков в значительной степени зависит от общих тенденций развития финансового рынка. Наиболее важные из них:

1. Несовпадение по срокам фактических пассивов и востребованных активов. Это обусловлено многими факторами: высокой степенью неопределенности относительно будущего уровня инфляции; взаимосвязанностью рынка ценных бумаг и кредитного рынка с динамикой мало предсказуемого валютного рынка, что существенно влияет на альтернативную стоимость финансовых ресурсов; осторожностью финансового поведения населения. Удлинение сроков заимствования увеличивает расходы, связанные с нейтрализацией рисков, что приводит к увеличению процентной ставки за пользование заемными средствами. В связи с этим как на рынке банковских кредитов, так и на рынке облигаций в настоящее время преобладают краткосрочные заимствования. В то же время реальный сектор экономики нуждается в долгосрочных инвестициях.

2. Несовпадение по объемам потребности субъектов бизнеса в инвестиционных ресурсах и минимально эффективного объема выпуска корпоративных облигаций. Корпоративные облигации сегодня являются наиболее эффективным инструментом долгосрочного инвестирования по нескольким причинам.

Во-первых, законодательно созданы льготные режимы его функционирования: компании с более чем трехлетней историей существования могут выпускать облигации без обеспечения, компании-новички имеют право выпускать облигации в пределах уставного фонда либо под гарантии поручителей.

Во-вторых, выпуск облигаций позволяет привлечь денежные средства различных субъектов – от страховых компаний, ПИФов до индивидуальных вкладчиков.

В-третьих, корпоративные облигации предполагают возможность использования специальных условий (выпуск оферты), что позволяет потенциальным инвесторам снизить риски, а эмитентам – оптимизировать свои обязательства по срокам и масштабам. В настоящее время объем рынка корпоративных облигаций в Российской Федерации составляет более 180 млрд. руб., в то же время средний объем сделок по первичным размещениям составляет всего от 14 до 60 млн. руб. Выходом из создавшейся ситуации может быть объединение разнородных по эмитентам, но однородных по характеру ценных бумаг и одновременно самих инвестиционных проектов в пулы. Это в свою очередь требует создания посреднических

организаций нового типа, выполняющих аккумулирующую, экспертную, распределительную и управляющую рисками функцию. Подобными эмитентами могли бы стать эмиссионно-финансовые корпорации. Похожие институциональные единицы уже действуют в Москве. Наибольшее распространение они получили на рынке ипотечного кредитования: ОАО «Федеральное агентство ипотечного жилищного кредитования», ОАО КБ «Московское ипотечное агентство».

3. В большей степени развивается рынок корпоративных облигаций крупнейших предприятий нефтегазовой, металлургической отраслей, крупных предприятий средств связи и телекоммуникаций. В то же время мелкие и средние предприятия на этом рынке неконкурентоспособны, поскольку их возможности в привлечении финансовых ресурсов ограничены.

4. Высокий уровень монополизации банковской системы. Сегодня на три крупнейших банка с высокой долей государственного участия приходится более 90% всех частных вкладов.

5. Неравномерное развитие рыночной инфраструктуры по регионам.

Таким образом, на финансовых рынках складывается непростая ситуация.

Во-первых, имеются крупные инвесторы, которые заинтересованы в покупке ценных бумаг на сумму от 0,5 до 5 млрд. руб. Но этих инвесторов (ПИФы, страховые компании, крупные банки) интересует в основном ожидаемая с учетом риска доходность вложений, т.е. они могут выступать в качестве портфельных, но не прямых и тем более стратегических инвесторов.

Во-вторых, имеются потенциальные региональные эмитенты облигаций, которые могут позволить себе выпуск ценных бумаг на сумму около 50 млн. руб., что в настоящих условиях экономически неэффективно. Однако в рамках определенной программы и организации, выпускающей консолидированные обязательства, они способны стать прямыми инвесторами в реальный сектор экономики.

В-третьих, существуют предприятия малого и среднего бизнеса, которые не могут получить долгосрочные банковские инвестиции ввиду отсутствия у последних долгосрочных пассивов, а также осуществить выпуск и успешное размещение собственных ценных бумаг ввиду незначительных размеров уставного капитала и отсутствия необходимого залогового обеспечения.

Задачи финансового рынка – совместить цели первых (получить доход за счет надежных вложений денежных средств и их эффективной диверсификации), вторых (привлечь свободные денежные ресурсы и распределить их на рыночных условиях в реальный сектор экономики) и третьих (получить необходимые инвестиции на приемлемых условиях). Необходима финансовая интеграция банковского капитала и реального сектора экономики.

РАЗДЕЛ III. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ОБЛАСТИ НА 2004 – 2010 ГОДЫ

Цели:

1. Содействие развитию экономики области.
2. Повышение жизненного уровня населения.
3. Рост доходов бюджета области.

Основными задачами являются:

– обеспечение свободного доступа предприятий реального сектора экономики к финансовым ресурсам;

– обеспечение свободного движения капитала;

– аккумуляция ресурсов мелких и средних инвесторов для обеспечения инвестициями предприятий.

РАЗДЕЛ IV. МЕРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2004 – 2010 ГОДЫ

➲ Создание условий для развития рынка государственных, муниципальных и корпоративных ценных бумаг.

➲ Повышение доверия населения к инструментам финансового рынка и создание механизмов привлечения средств в экономику.

➲ Повышение уровня корпоративного управления и информационной прозрачности предприятий.

➲ Создание рынка ипотечных ценных бумаг.

Создание условий для развития рынка государственных, муниципальных и корпоративных ценных бумаг включает в себя:

– выработку предложений по упрощению процедуры регистрации выпусков ценных бумаг, уменьшению госпошлины при регистрации проспекта эмиссии, снижению налогообложения купонного дохода по облигациям для физических лиц, установлению льгот по налогу на доходы физических лиц в случае инвестирования денежных средств населения в ценные бумаги на сумму инвестиции в отчетном периоде;

– определение приоритетов бюджетной политики в части осуществления региональных заимствований;

– создание в области механизма формирования и эффективного управления долгом;

– организацию процесса подготовки кадров и повышения квалификации его участников.

Повышение доверия населения к инструментам финансового рынка и создание механизмов привлечения средств населения в экономику предполагает:

– участие в создании национальной системы сбережений – государственных ценных бумаг для населения;

– создание и закрепление внутреннего инвестиционного потенциала (выпуск областных ценных бумаг, формирование пакета привлекательных областных инвестиционных проектов, развитие ипотечного жилищного кредитования);

– создание условий для развития технологий и инструментов (фондовых центров для населения, развитие дистанционных технологий, развитие услуг для населения в банках и инвестиционных компаниях);

– обеспечение государственной информационной поддержки.

Повышение уровня корпоративного управления и информационной прозрачности предприятий складывается из:

– подготовки специалистов и руководства предприятий, специалистов финансовых органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления в вопросах привлечения инвестиций путем выпуска ценных бумаг;

– создания через СМИ положительного имиджа финансового рынка;

– размещения информации об областных инвестиционных проектах для широкого круга инвесторов на региональных серверах раскрытия информации;

– проведения на регулярной основе публичных мероприятий (конференций, совещаний, «круглых столов»), посвященных развитию финансового рынка.

Создание рынка ипотечных ценных бумаг включает:

– развитие вторичного рынка ипотечных кредитов и выпуск ипотечных ценных бумаг;

– выработку предложений по совершенствованию регулирования деятельности участников рынка ипотечного жилищного кредитования;

– повышение доступности ипотечных кредитов для населения;

– привлечение инвестиционных средств финансово-кредитных институтов в сферу ипотечного жилищного кредитования.

РАЗДЕЛ V. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Результатами реализации Основных направлений должны стать:

➲расширение комплекса финансовых операций, инструментов и технологий для развития финансового рынка области;

➲ создание в области условий для выхода предприятий на рынок ценных бумаг;

➲ привлечение на финансовый рынок временно свободных ресурсов кредитных, страховых организаций, пенсионных фондов, инвестиционных компаний и денежных средств населения;

➲ увеличение числа профессиональных участников рынка ценных бумаг в области;

➲ выработка оптимального механизма региональных заимствований;

➲ развитие региональной финансовой инфраструктуры;

➲ развитие банковской сети в регионе;

➲ формирование рыночных стимулов ориентации банков на операции с реальным сектором экономики;

➲ увеличение доли новых товаров в валовом региональном продукте;

➲ обеспечение модернизации предприятий и улучшение технического состояния промышленности;

➲ рост доли инвестиций в валовом региональном продукте.

Главным итогом реализации Основных направлений развития финансового рынка Вологодской области на 2004 – 2010 годы должны стать увеличение экономического роста в области и повышение бюджетной обеспеченности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы *

ВВЕДЕНИЕ

Достигнутая в настоящее время макроэкономическая стабилизация, повышение действенности системы государственного регулирования позволяют сосредоточить внимание органов государственного управления на проблемах улучшения структуры областной экономики, вывода ее на траекторию устойчивого роста с высокими темпами.

Одним из основных факторов повышения эффективности как промышленности, так и в целом экономики области является осуществление инновационной политики.

Под региональной инновационной политикой понимается система мероприятий юридического, экономического, организационного и политического характера, направленных на развитие экономического потенциала и повышение качества жизни населения конкретной территории через соответствующие нововведения, особенно в научно-технической сфере. Региональная инновационная политика является составной частью федеральной научно-технической политики.

Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области определяет общую цель, модель и инструменты развития, приоритеты, роль различных участников в инновационном развитии.

В первом полугодии 2004 г. научными исследованиями и разработками были заняты 13 организаций: 7 научно-исследовательских, 4 высших учебных заведения, 2 промышленных предприятия.

Инновационная активность промышленных предприятий области за последние пять лет возросла втрое. За период с 2000 г. общие затраты на исследования и разработки возросли почти в 2 раза, составив в 2003 г. 61 млн. руб. Капитальные и текущие затраты на технологические инновации свидетельствуют об увеличении инвестиций, направленных на инновационное развитие региона. Однако из общего числа технологических затрат на исследования и разработки новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов приходилось всего 5,6%, на обучение и подготовку персонала, связанного с инновациями, – 0,1%,

* Утверждена постановлением Правительства Вологодской области от 10 ноября 2004 г. №1042.

что создает ограничение развития инновационной деятельности и, следовательно, снижает рост объемов производства, производительность труда и конкурентоспособность продукции.

Адаптация к новым условиям хозяйствования привела к снижению доли разработок в общем объеме исследований. В течение последних трех лет только 35 промышленных организаций региона имели в наличии готовые инновации, из них 63% разрабатывались на своем предприятии, 29% – совместно с другими организациями. Четверть промышленных предприятий, имеющих завершенные инновации в этом периоде, являются машиностроительными.

В 2003 г. затраты на технологические инновации в промышленности в 6 раз превышали уровень 2000 г. (в действующих ценах). Доля собственных средств на технологические инновации составила 60%.

Уровень инновационной активности предприятий составил в 2003 г. 13,1%, что недостаточно для технологических преобразований. Нередко новое оборудование оказывается на поверку лишь улучшенным аналогом старого и не позволяет выпускать инновационные продукты. Сохраняется тенденция низкой отдачи от инноваций. Необходимы масштабные инвестиции в данный сектор экономики. Возникла объективная необходимость взаимодействия органов регионального управления с разработчиками научно-технической продукции.

Мировой опыт показывает, что для обеспечения инновационной направленности хозяйства должны соблюдаться определенные соотношения. Так, степень износа основных производственных фондов не должна выходить за пределы коридора 30 – 35% (сегодня по региону этот показатель приблизился к 50%), доля инвестиций должна достигать 20 – 25% валового продукта (в 2003 г. она составляла 18%), прямые иностранные инвестиции должны составлять 15 – 17% от объема внутренних (по области этот критерий также не достигнут).

Необходимо на высоком научно-техническом уровне компенсировать выбытие производственного оборудования, в противном случае в промышленности будет сокращен не только фактический объем продукции, но и ее технологические возможности. Инновационная деятельность обеспечит хозяйствующим субъектам конкурентные преимущества, большую устойчивость, упрочнит положение предприятий на рынке и расширит их деловые связи. На первый план выходит задача поиска и использования долгосрочных внутренних факторов экономического роста.

Особенно очевидным и приоритетным это становится в условиях развития современного общества, основанного на знаниях, то есть инновационного по своему характеру.

Выбор курса на технологическое обновление и преобразование определяется немалым научным и инновационным потенциалом области, где расположены три ведущих государственных университета, молочно-хозяйственная академия им. Н.В. Верещагина, Северо-Западный научно-исследовательский институт молочного и лугопастбишного хозяйства, Вологодский научно-координационный центр центрального экономико-математического института Российской академии наук (далее ВНКЦ ЦЭМИ РАН), 21 подразделение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее НИОКР) в промышленности. Решающее значение для реализации перспективных планов имеет высокий уровень квалификации человеческих ресурсов и активность межсекторного взаимодействия промышленности, субъектов бизнеса и науки.

Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области разрабатывалась с использованием методологического опыта региональных инновационных стратегий других регионов России и последних нормативных актов в данной сфере, носит актуальный характер и направлена на решение важных социально-экономических задач.

Концепция разработана с учетом Федерального закона от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»; Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г. №Пр-576, Концепции государственной инновационной политики Российской Федерации на 2002 – 2005 годы, одобренной правительственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 24 апреля 2002 г. №2), постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1999 г. №1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности», распоряжения Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2002 г. №1174-Р «Основные направления государственной инвестиционной политики Российской Федерации в сфере науки и технологии», решения Правительства Российской Федерации от 22 января 2004 года «О стимулировании инновационной деятельности и внедрения в производство наукоемких технологий», решения Совета Безопасности Российской Федерации и президиума Государственного совета Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. №1, закона области от 12 ноября 1997 г. №201-03 «Об осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности на территории Вологодской области».

Инновационная концепция нацелена на широкое внедрение инноваций в компаниях, в сфере взаимодействия власти и бизнеса, в области осуществления взаимодействия между наукой, промышленностью и другими секторами экономики. Она ориентирована на активное участие в ее реализации бизнеса, учитывает его интересы и направлена на развитие спроса на инновации.

РАЗДЕЛ I. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Инновация (нововведение) – конечный результат творческого труда, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта или технического процесса, реализуемого на рынке и используемого в практической деятельности.

Инновационная деятельность – процесс использования результатов научной и научно-технической деятельности, направленный на их воплощение в новые или усовершенствованные продукты и технологические процессы, предназначенные для реализации на рынке и применения в практической деятельности. Инновационная деятельность включает в себя как деятельность непосредственно по освоению инноваций, так и содействие этой деятельности (информационные, консультационные, образовательные и иные услуги), а также создание и развитие инновационной инфраструктуры.

Научная (научно-исследовательская) деятельность (далее – научная деятельность) – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний в ходе проведения фундаментальных и прикладных научных исследований.

Научно-техническая деятельность – деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

Государственная инновационная политика – часть государственной социально-экономической политики, направленная на совершенствование государственного регулирования, развитие и стимулирование инновационной деятельности.

Инновационная инфраструктура – совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих организаций, учреждений, предприятий, обеспечивающих условия, необходимые для осуществления и развития инновационной деятельности.

Инновационно-технологический центр – имущественный комплекс, предназначенный для нормального функционирования и развития субъектов инновационной деятельности (прежде всего

малого предпринимательства), а также содействия процессу продвижения результатов их научно-технической деятельности в сферу материального производства и в сферу услуг.

Инновационные фонды – фонды, создаваемые по инициативе субъектов инновационной деятельности и обеспечивающие накопление и эффективное управление финансовыми средствами из различных частных источников, включая средства иностранных инвесторов, в целях инвестиционного кредитования инновационных программ и проектов и иных форм поддержки инновационной деятельности в соответствии с федеральным и областным законодательством.

Венчурные инновационные фонды – фонды, объединяющие средства частных инвесторов и специализирующиеся на финансировании рисковых инновационных проектов в обмен на долю в капитале создаваемых для их реализации инновационных организаций.

Инновационная программа – комплекс взаимосвязанных по времени и ресурсам мероприятий, направленных на развитие инновационной инфраструктуры и обеспечение государственных и иных мер поддержки реализации приоритетных инновационных проектов.

Инновационный проект – комплекс взаимосвязанных технических и технологических решений, обеспечивающих в течение заданного периода времени создание, производство и продвижение на рынок нового вида продукции, технологического процесса с целью получения прибыли или иного общественно полезного эффекта.

Инновационная сфера – область деятельности производителей и потребителей инновационной продукции, включающая создание и распространение инноваций.

Интеллектуальная собственность – исключительные права на литературные, художественные и научные произведения, программы для ЭВМ и базы данных, на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, а также приравненные к результатам интеллектуальной деятельности средства индивидуализации юридического лица (фирменные наименования, товарные знаки) и др. результаты интеллектуальной деятельности, охрана которых предусмотрена законом. Данные права признаются в случаях и порядке, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (статья 138).

Объекты инновационной деятельности – интеллектуальная собственность, научно-техническая продукция, инновационные проекты.

Субъекты инновационной деятельности – высшие учебные заведения, научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, предприятия и учреждения, предприниматели и частные лица, осуществляющие научную, научно-техническую и (или) инновационную деятельность.

Научно-технический и инновационный потенциал — способность решать текущие и перспективные задачи научно-технического и социального прогресса на основе имеющихся кадровых, производственно-технических, информационных и финансовых ресурсов.

РАЗДЕЛ II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ЦЕЛИ

Выбор и определение приоритетных направлений инновационной деятельности основаны на анализе конкурентных преимуществ Вологодской области.

С точки зрения технологического потенциала региона наиболее перспективными областями являются:

- технологическое переоснащение производства промышленности и создание новых образцов техники и товаров;
- энергосберегающие и информационно-телекоммуникационные технологии;
- технологии по совершенствованию металлургической базы региона;
- технологии глубокой переработки лесной продукции;
- новые материалы и химические технологии;
- быстрое возведение и трансформация жилья;
- технологии глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности;
- новые транспортные технологии и логистические системы;
- экологические инновации и технологии по переработке отходов производства и жизнедеятельности человека.

Все указанные выше технологические приоритеты соответствуют приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации и критическим технологиям, утвержденным Президентом Российской Федерации в Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу.

В последние годы наблюдается положительная динамика деятельности малых и средних предприятий (далее МСП) и большие потенциальные возможности для их развития. МСП имеют хороший кадровый потенциал (научный, инженерно-технический), на этих предприятиях уже сформирована начальная предпринимательская культура.

Ряд крупных компаний региона (прежде всего, предприятия черной металлургии, химической промышленности, машиностроения) динамично развивается и начинает формировать спрос на создание новой технологической продукции в научных и опытно-конструкторских организациях региона.

Важным фактором для успешной реализации инновационной направленности в области является последовательная политика региональных органов власти по формированию инвестиционно-инновационной деятельности. В настоящее время предпринимательская инфраструктура демонстрирует положительную динамику в своем развитии и интеграционные тенденции.

Выполнение концепции развития инновационной деятельности определяется достижением следующих целей:

➲ повышение конкурентоспособности хозяйствующих организаций и обеспечение значительного роста новой добавленной стоимости, создаваемой предприятиями области;

➲ становление области как одного из наиболее инвестиционно привлекательных российских регионов, который базируется на эффективной стратегии создания и использования знаний, изобретений и новых технологий;

➲ создание условий для образования и развития инновационных компаний и использования научно-технологического потенциала региона;

➲ обеспечение рыночной ориентации научных организаций региона и воспроизводства кадрового потенциала для инновационной сферы.

Концепция направлена на создание условий для активного использования инноваций самого широкого спектра направлений – технологий, менеджмента, маркетинга, финансов и др., расширения возможностей для развития бизнеса в регионе и за его пределами.

На основе учета мировых тенденций определены три основных направления государственного инновационного развития в стране, которые применимы на территории области.

Первое направление – поддержка эффективных технологий, основанных на собственных изобретениях и разработках (прежде всего, в рамках малого инновационного предпринимательства), которые могут обеспечить высокую конкурентоспособность на узком сегменте рынка и принести значительный доход при умелой и масштабной реализации проектов.

Второе направление – организация совместной с иностранными участниками разработки, производства и поставки на рынок конку-

рентоспособной современной продукции с опорой на отечественные и зарубежные лицензии, рассекреченные отечественные изобретения и технологии двойного назначения.

Третье направление – использование зарубежного опыта в отраслях, где недостаточно отечественных научных разработок и инновационного потенциала.

РАЗДЕЛ III. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Инновационная деятельность хозяйственного комплекса области состоит из пяти приоритетных направлений, на основе которых осуществляется планирование конкретной деятельности по реализации инновационной концепции:

1. Стимулирование существующих региональных компаний к использованию инноваций.
2. Стимулирование создания малых инновационных предприятий.
3. Привлечение инвестиций (преимущественно в высокотехнологическую сферу).
4. Создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций.
5. Совершенствование и развитие кадрового потенциала инновационной сферы.

Первые три направления определяют целевые группы воздействия инновационной концепции. Четвертый и пятый – создают основу для реализации инновационной концепции. Таким образом, все приоритетные направления рассматриваются во взаимосвязи и направлены на выполнение целей концепции инновационной деятельности.

РАЗДЕЛ IV. СОДЕРЖАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Инновационная деятельность призвана обеспечить реализацию нововведений в различных отраслях экономики посредством правовых, экономических, организационных мер, способствующих активизации субъектов инновационной деятельности, увеличению объемов производства организаций путем освоения производства новых видов продукции и технологий, а также расширения на этой основе рынков сбыта конкурентоспособных отечественных товаров.

Условиями для перехода к инновационно-экономическому развитию в регионе являются создание:

➲ эффективной системы государственного регулирования сферы технологического развития и определение приоритетов в инновационной деятельности;

➲ механизмов мониторинга инновационной деятельности, системы прогнозирования и активного влияния на структурные перемены в экономике;

➲ мотиваций для развития предпринимательства в инновационной сфере;

➲ механизма превращения новых технологий в один из решающих факторов конкурентных стратегий предприятий;

➲ гибких организационно-экономических форм и структур, объединяющих интересы исследователей, разработчиков, инновационного капитала и производства;

➲ механизма кооперации и интеграции вузовской и прикладной науки для получения коммерческого и социально-экономического эффекта;

➲системы подготовки и переподготовки инновационно ориентированных кадров государственного управления, организаций различных форм собственности.

Политика региональных органов исполнительной государственной власти при проведении инновационной деятельности области осуществляется исходя из следующих основных принципов:

➢ признание инновационной сферы экономически и социально значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил региона;

➢ стимулирование создания эффективного функционирования и развития рыночной инфраструктуры инновационной деятельности в области;

➢ стимулирование межрегионального и международного научно-технического сотрудничества;

➢ единство образовательного, научного и производственного процессов и их направленность на экономическое, социальное и духовное развитие области;

➢ выбор и внедрение относительно небольшого числа базовых нововведений и технологий, связанных со структурными крупномасштабными изменениями промышленной системы, способными повысить конкурентоспособность экономики области, обеспечить переход к новому технологическому укладу;

➢ оптимальное сочетание государственного регулирования и самоорганизации рыночных структур;

➢ полномасштабное информационное обеспечение развития компонентов инновационной сферы области;

➢ разработка собственной технологической политики и ее координация с технологической политикой Российской Федерации при разграничении уровней компетенции.

НАПРАВЛЕНИЕ 1. Стимулирование существующих региональных компаний к использованию инноваций

Цель направления – содействовать существующим компаниям в активном использовании инноваций всего спектра направлений – технологических инноваций, инноваций в области менеджмента, маркетинга, финансов и др.

Активное использование инноваций существующими компаниями обеспечит повышение их эффективности и конкурентоспособности, поможет компаниям ускорить свой рост, освоить новые рынки, создать новые рабочие места, что, в конечном счете, определяет экономическое развитие региона, рост налоговой базы, повышение качества жизни.

Основным здесь является создание системы, обеспечивающей эффективное взаимодействие государственных органов управления с предприятиями и организациями инновационной сферы для использования достижений науки и техники в интересах социально-экономического развития региона.

Подготовительная работа по реализации направления 1:

– Формирование кластеров наиболее перспективных компаний, которые работают в ключевых технологических секторах, обладают высоким потенциалом для развития, экспортно ориентированы и, следовательно, будут оказывать наибольшее влияние при реализации инновационного развития.

– Анализ потребностей, проблем, основных причин, препятствующих развитию компаний.

– Разработка моделей и механизмов, которые позволят стимулировать сотрудничество между предприятиями и научными организациями.

Основные задачи направления 1:

1. Обеспечить постоянной информацией выбранные компании:

• со стороны организаций научно-образовательного комплекса – об имеющихся и ведущихся разработках;

• со стороны органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления области, а также организаций инновационной инфраструктуры – о наличии квалифицированных кадров, бизнес-партнерах, возможностях продвижения продукции и т.д.

2. Обеспечить со стороны органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления области, организаций инновационной инфраструктуры, руководств компаний и научных организаций организационную и финансовую поддержку совместных мероприятий представителей бизнеса и научных кругов.

3. Создать при организационной и финансовой поддержке органов исполнительной государственной власти, местного самоуправления области и руководств организаций научно-образовательного комплекса специализированные структуры по связям с бизнесом (офисы коммерциализации технологий).

4. Осуществить при содействии органов исполнительной государственной власти области организационную поддержку по привлечению средств федерального бюджета, а также грантовую поддержку опытно-конструкторских работ, проводимых компаниями на условиях паритетного финансирования с самими компаниями.

5. Осуществить организационную поддержку работы в компаниях студентов, аспирантов и молодых специалистов.

6. Осуществить при содействии органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления области, организаций инновационной инфраструктуры организационную, кадровую, информационную и финансовую поддержку реализации компаниями инновационных проектов в рамках законов области «Об инвестиционной деятельности в Вологодской области» и «Об осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности на территории Вологодской области». Осуществить дополнительную финансовую поддержку инновационных проектов малых и средних предприятий за счет средств фонда НИОКР ассоциации научно-технического развития лесного комплекса, Вологодского областного фонда поддержки предпринимательства.

7. Обеспечить независимый мониторинг результатов.

Основные ожидаемые результаты реализации направления:

• Повышение эффективности и целенаправленности поддержки инновационной деятельности компаний.

• Повышение опыта и развитие навыков инновационного менеджмента в компаниях.

• Создание новых связей между высшей школой, научно-исследовательскими организациями и компаниями.

• Опережающие темпы роста выбранных компаний, вовлеченных в процесс реализации инновационной концепции, по сравнению со средними данными в их экономическом секторе.

• Рост конкурентоспособности и прибыли компаний.

НАПРАВЛЕНИЕ 2. Стимулирование создания малых инновационных предприятий

Цель направления – создание условий для роста новых малых инновационных, технологически ориентированных предприятий, в том числе выделяющихся из научных и вузовских организаций.

Данное направление обладает большими возможностями в области. Во-первых, развитие новых малых инновационных предприятий, которые используют научно-технологический потенциал, – это реальная возможность для коммерциализации разработок научных и вузовских организаций. Во-вторых, новые малые предприятия создают базу для будущего экономического потенциала региона. В-третьих, рост малых инновационных компаний создает новый имидж региона, экономическое развитие которого осуществляется за счет использования знаний. Кроме того, новые предприятия – это увеличение вклада в экономику области, рост налоговых поступлений, создание новых рабочих мест, сокращение структурной безработицы. Данное направление позволит создать благоприятные условия для интеграции науки, техники, производства в интересах развития промышленности региона, стимулирования научных разработок в рамках функционирования системы «маркетинг – НИОКР – производство», предопределяющей выпуск конкуренто-способной продукции, разработку и реализацию научных нововведений, обеспечивающих достижение поставленных целей с максимально полезными для промышленного развития области результатами.

Подготовительная работа по реализации направления 2:

– Подробный анализ проблем, возникающих при создании и развитии малых инновационных предприятий на основе опыта существующих компаний.

– Анализ реальных возможностей организаций инфраструктуры, поддерживающих начинающие малые инновационные предприятия.

– Достижение консенсуса с руководителями научных и вузовских организаций по вопросу создания новых малых инновационных предприятий.

– Формирование условий для создания и развития новых малых инновационных предприятий в ключевых технологических секторах.

Основные задачи направления 2:

1. Ввести в высших учебных заведениях курсы по предпринимательству, в том числе с использованием мастер-классов реальных успешных предпринимателей.

2. Создать при участии органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления области, организаций инновационной инфраструктуры, руководств высших учебных заведений и научных организаций систему предынкубационной подготовки предпринимательских проектов (проведение НИОКР на площадях и оборудовании существующих вузов, «Технопарка» с последующей организацией малого предприятия).

3. Создать с помощью существующих компаний, организаций научно-образовательного комплекса, финансовых структур, организаций инновационной инфраструктуры при поддержке органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления области реально действующие инкубаторы бизнеса, предоставляющие начинающим компаниям помещения и консалтинговую поддержку.

4. Подготовить и сформировать с помощью финансовых структур, частных лиц и организаций инновационной инфраструктуры при поддержке органов исполнительной государственной власти области сеть инвесторов для новых технологических компаний.

5. Провести обследование – инвентаризацию инновационных проектов и результатов научных организаций, университетов и институтов, проектных и проектно-технологических организаций и определить их потенциал.

6. Сформировать государственный заказ на исследовательские и проектные разработки сроком на пять лет.

7. Возродить систему научно-технической информации и создать базу данных изобретений, промышленных образцов, технологий, экспертов, инновационных проектов, каталогов разработок и т.п.

8. Обеспечить развитие изобретательства и рационализаторства, трансфера технологий, поддержать патентоведение и коммерческую реализацию патентов.

Основные ожидаемые результаты реализации направления 2:

•Создание от 5 до 10 новых технологически ориентированных малых инновационных предприятий в год, имеющих высокий уровень выживаемости (60–70%).

•Создание позитивного имиджа региона, где происходит развитие бизнеса и рост новых компаний.

•Вовлечение в процесс экономического развития государственного сектора, формирование позитивного отношения к процессу коммерциализации научных результатов и использования научного потенциала для развития бизнеса.

•Создание позитивных примеров компаний, отпочковавшихся от научных учреждений и сотрудничающих с ними.

НАПРАВЛЕНИЕ 3. Привлечение инвестиций (преимущественно в научно-технологическую сферу)

Цель направления – использование конкурентных преимуществ области (способность использовать знания в целях экономического развития) для привлечения инвестиций в регион.

Данное направление, с одной стороны, использует результаты приоритетных направлений 1 и 2, а с другой – усиливает их возможности. Привлечение инвестиций – это увеличение реальных ресурсов для экономического развития региона. Важной предпосылкой этого направления является ориентация инновационного сообщества области на нужды и ожидания отечественного и мировых рынков.

Подготовительная работа по реализации направления 3:

– Анализ деятельности организаций научно-образовательного комплекса области в сфере сотрудничества с крупными компаниями других регионов и выбор инновационных секторов, в которых получены научные результаты общероссийского и мирового уровня и установлены активные взаимоотношения как с научными организациями, так и с производственными компаниями.

– Формирование пакета условий, создающих максимально благоприятную атмосферу для потенциальных инвесторов.

Основные задачи направления 3:

1. Организационная и имиджевая поддержка со стороны органов исполнительной государственной власти области развития перспективных контактов в выбранных секторах вплоть до создания межрегиональных научных центров, центров коммерциализации технологий.

2. Организационная поддержка и создание условий для привлечения финансов со стороны органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления области, а также организаций инновационной инфраструктуры, в том числе с возможностью создания специализированного агентства (Управления проектами) продвижения инвестиционной привлекательности территории области в технологических секторах.

3. Организационная поддержка органами исполнительной государственной власти и местного самоуправления области, организациями научно-образовательного комплекса, а также организациями инновационной инфраструктуры создания совместных предприятий и открытия филиалов российских и совместных компаний, прежде всего работающих в производственной сфере.

4. Обеспечение Правительством области поддержки частных инвестиций в наукоемкое, высокотехнологичное производство, а также предприятий различных форм собственности на период освоения инноваций при переходе от старой к новой технологии за счет введения определенных налоговых льгот, предусмотренных федеральным законодательством по налогам и сборам, инвестиционных кредитов, поручительств перед российскими и иностранными кредиторами и инвесторами по обязательствам субъектов иннова-

ционной деятельности и субъектов инфраструктуры инновационной деятельности, организация инновационных выставок, ярмарок, конкурсов, реклама научных разработок ученых области, содействие трансферу технологий.

5. Реализация мер поддержки внешнеэкономической деятельности. Предполагается, прежде всего, создание условий для формирования совместных с иностранными партнерами предприятий по выпуску высокотехнологичной продукции и реализации ее на внешнем рынке, обеспечение информации и рекламы за рубежом отечественных инноваций, совершенствование выставочно-ярмарочной деятельности, вхождение в международные информационные системы для обмена информацией по инновационным проектам.

Основные ожидаемые результаты реализации направления 3:

- Рост количества различных форм коммерческих соглашений в технологических секторах, связанных с деятельностью межрегиональных научных центров.
- Привлечение в область наукоемких компаний.
- Создание историй успеха, которые будут основой для широкой последующей кампании по продвижению региона на мировой научный и технологический рынок.

НАПРАВЛЕНИЕ 4. Создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций

Цель направления – создание эффективно работающей инфраструктуры, способствующей быстрому развитию инновационной деятельности в регионе.

Зарубежный опыт показывает, что инфраструктура поддержки инновационного бизнеса является реальным инструментом позитивного влияния власти на региональное экономическое развитие.

Наличие этого самостоятельного приоритетного направления в инновационной концепции обусловлено следующими причинами:

1. В области не достаточно организаций инфраструктуры для поддержки инноваций, что препятствует формированию конкурентной среды и развитию предпринимательской инициативы.

2. Существующая инфраструктура для поддержки предпринимательства не полностью адаптирована к потребностям целевых групп инновационной направленности (существующие компании, использующие инновации, начинающие малые инновационные предприятия, научные организации).

3. Различные организации, ориентированные на экономическое развитие региона, не работают как интегральная инфраструктура, что ослабляет ее возможности.

Подготовительная работа по реализации направления 4:

– Анализ реальных услуг и возможностей каждой существующей организации инфраструктуры области (схема взаимодействия органов исполнительной государственной власти области, научных и инновационных структур области приведена в приложении). Подготовка «карты компетенции» организаций инфраструктуры региона.

– Анализ потребностей и спроса на услуги организаций инфраструктуры региона со стороны существующих компаний, начинающих малых инновационных предприятий, внешних инвесторов, научных организаций. Сопоставление спроса и предложения услуг.

– Определение недостающих элементов инновационной предпринимательской инфраструктуры.

– Формирование сети организаций инновационной инфраструктуры, опираясь на отечественный и зарубежный опыт.

Основные задачи направления 4:

1. Создать при поддержке органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления области недостающие элементы инновационной инфраструктуры.

2. Организовать при участии руководств организаций инновационной инфраструктуры и органов исполнительной государственной власти области мероприятия, способствующие развитию инфраструктурной сети (совместные семинары, заседания клубов, веб-страницу, инновационные офисы и т.д.).

3. Содействовать при организационной поддержке органов исполнительной государственной власти области развитию межрегиональных и внешних связей организаций инновационной инфраструктуры.

4. Обеспечить независимую регулярную (ежегодную) оценку деятельности инфраструктуры в области по объему, составу и качеству.

5. Создать коммуникативные площадки для обеспечения взаимодействия и координации действий инвесторов, разработчиков и потребителей продукции научно-технического назначения.

6. Создать территориальные и отраслевые инновационные центры, ориентированные на инновационное предпринимательство и повышение конкурентоспособности отечественных производителей.

7. Сформировать современную информационную инфраструктуру, способствующую распространению знаний и технологий среди субъектов технологической инновационной деятельности. Организовать пропаганду важности и перспективности инновационной деятельности в средствах массовой информации.

8. Проводить протекционистскую политику в федеральных органах власти с целью получения для предприятий области контрактов на изготовление и поставку продукции для федеральных и региональных государственных нужд.

9. Содействовать предприятиям региона в реструктуризации неперспективных и низкорентабельных производств.

Основные ожидаемые результаты реализации направления 4:

• Наличие профессионалов, способных предоставить поддержку, соответствующую потребностям разных целевых групп и задачам инновационного развития.

• Построение рыночно ориентированных инфраструктурных комплексов.

• Создание условий и предпосылок для саморазвития объектов инфраструктуры, в том числе за счет привлечения средств частных инвесторов.

НАПРАВЛЕНИЕ 5. Совершенствование и развитие кадрового потенциала инновационной сферы

Цель направления – максимально эффективное использование людских ресурсов для реализации различных направлений инновационной концепции.

Способность одних людей генерировать новые идеи, а других – объективно оценивать эти идеи и принимать решения по их воплощению, а также умения и навыки профессионально решать поставленные задачи являются определяющими факторами успеха развития инновационного потенциала региона. Поэтому данное направление – основа для всех приоритетных направлений развития инновационной деятельности.

Подготовительная работа по реализации направления 5:

– Анализ потребностей в обучении различных целевых групп.

– Выбор и подготовка преподавателей.

– Подготовка схем и программ обучения.

Основные задачи направления 5:

1. Организация курсов для обучения персонала хозяйствующих организаций с участием руководства компаний, высших учебных заведений, органов исполнительной государственной власти области.

2. Целевая подготовка кадров высшими и средними профессиональными учебными заведениями для растущих инновационных производств.

3. Организация высшими учебными заведениями обучения высокопрофессиональных консультантов для организаций инновационной инфраструктуры с их стажировкой как на производственных предприятиях, так и в родственных организациях в России и за рубежом.

4. Организация высшими учебными заведениями обучения сотрудников средств массовой информации для обеспечения квалифицированной информационной поддержки реализации инновационной концепции.

5. Создание новых интеграционных форм, объединяющих возможности научных, производственных и образовательных структур.

6. Повышение инновационной культуры на всех уровнях образования.

Основные ожидаемые результаты реализации направления 5:

- Повышение эффективности взаимодействия между различными целевыми группами, вовлеченными в реализацию инновационной концепции.
- Повышение квалификации кадров в компаниях, консалтинговых организациях до уровня международных стандартов.
- Формирование инновационного мышления.

РАЗДЕЛ V. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ

Для достижения целей и решения задач инновационного развития будут использованы следующие основные механизмы.

Ежегодный план действий

Определение конкретных мероприятий и координация совместной деятельности участников инновационного развития обеспечивается за счет формирования ежегодного плана действий по реализации концепции. Выработка плана действий основывается на приоритетах инновационного развития, учитывает динамику процесса реализации экономической стратегии и изменение внешних факторов и условий. Этот план действий получит свое отражение в областных мероприятиях, целевых программах, а также в мероприятиях, планируемых в рамках поддержки развития предпринимательства области, федеральных целевых проектов, программ совместной деятельности с российскими и международными финансовыми организациями и фондами.

Консенсус

Инновационное развитие может иметь успех только при условии достижения консенсуса между его участниками. Консенсус при реализации концепции инновационной деятельности – это сотрудничество региональных лидеров, распределение функций и

ответственности за выполнение приоритетов и задач инновационного развития. Основными условиями для достижения консенсуса по инновационной деятельности является создание связей и надежной коммуникации между ее участниками, открытость и понятность процесса реализации, учет различных интересов сторон.

Интегрирование возможностей различных программ и проектов

Одним из важных механизмов реализации инновационного развития является согласование различных перспективных направлений и инициатив (федеральные, региональные, ведомственные, межведомственные программы и проекты), выполняемых различными участниками в рамках инновационной деятельности, использование и одновременное усиление возможностей этих программ и проектов.

Пилотные акции

Разработка и реализация пилотных акций, то есть проектов, нацеленных на апробацию различных экономических или общественных механизмов, являющихся новыми не только для Вологодской области, но и для других регионов России. Важное значение имеет участие в осуществлении пилотных акций федеральных органов власти с целью отработки методов территориального экономического развития.

Приоритеты развития

Важным механизмом реализации концепции инновационной деятельности является концентрация ресурсов на приоритетных направлениях. Органы управления концепцией, ориентируясь на данные оценки и мониторинга, будут регулярно определять и при необходимости корректировать приоритетные направления в экономическом развитии области, выявлять точки роста и декларировать эти приоритеты для различных секторов экономики.

РАЗДЕЛ VI. ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЗВИТИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В целях реализации инновационной политики необходимы следующие основные мероприятия:

- проведение инвентаризации научно-технических проектов организаций, анализа возможностей научных организаций, университетов и институтов, опытно-конструкторских бюро, определение приоритетных направлений научных исследований и конструкторских разработок, формирование госзаказа и важнейших инновационных проектов регионального значения;
- рассмотрение предложений о введении налоговых льгот с учетом предоставленных полномочий субъектам Российской Федерации по установлению этих льгот, поручительств Правительства

области перед российскими и иностранными кредиторами и инвесторами с целью многоканального финансирования и внедрения экспериментальных разработок, изобретений, важнейших инновационных проектов;

- обеспечение информационной поддержки интеграции научных и производственных организаций в направлении обеспечения качества, надежности продукции, ее стандартизации и сертификации;
- подготовка предложений по вопросам внедрения инноваций в производство, способных повысить конкурентоспособность экономики области, обеспечить переход к новому технологическому укладу;
- совместно с руководителями высших учебных организаций разработка программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов с целью формирования нового экономического мышления, ориентированного на активизацию инновационной деятельности;
- обеспечение информационной поддержки инновационного потенциала области на основе проведения семинаров, выставок, конкурсов;
- разработка и создание единых межрегиональных информационных систем обеспечения инновационной деятельности;
- проведение экспертизы инновационных и научно-технических проектов и разработок;
- разработка рекомендаций материального стимулирования научных работников и привлечения молодежи в научно-техническую сферу;
- создание специализированного фонда финансовых ресурсов для развития инновационной деятельности (в том числе венчурного);
- учреждение областных грантов и премий за инновационную деятельность (разработка промышленных образцов, изобретений, товарных знаков, патентов, изобретений и т.п.);
- систематическое информирование общественности о развитии технического творчества новаторов, о перспективных разработках;
- разъяснение через средства массовой информации законодательных актов, регулирующих интеллектуальную и промышленную собственность;
- создание Центра коммерциализации технологий и инноваций (инновационно-технологический центр);
- обновление данных корпоративного веб-сайта о предприятиях области, их уникальной продукции и услугах на серверах информационных технологий центра научно-технической информации «Росин-

формресурс», дальнейшее совершенствование сайта. Актуализация информационно-инновационной базы «Научно-технические разработки Вологодской области»;

➲ создание в соответствии с федеральными конкурсными условиями Центра трансфера технологий и других элементов коммерциализации новых разработок и технологий.

РАЗДЕЛ VII. ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ

Инновационное развитие предполагает достижение производственных и социально-экономических изменений в Вологодской области. Эти изменения будут носить системный характер и в конечном итоге должны обеспечить повышение конкурентоспособности региона. Основные результаты инновационного развития определяются его целями и приоритетными направлениями. С точки зрения целевых групп инновационное развитие будет иметь следующие результаты.

Для хозяйствующих организаций региона реализация концепции инновационной деятельности обеспечит:

- привлечение ресурсов (финансовых, интеллектуальных, человеческих и т.д.) для реализации инновационно-инвестиционных проектов;
- создание стартовых условий для малого инновационного бизнеса;
- развитие инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства;
- рост предложения новых технологий и услуг для потребностей бизнеса;
- улучшение бизнес-культуры и повышение инвестиционной привлекательности области;
- повышение возможностей для подготовки квалифицированных специалистов;
- улучшение экономической и социальной среды в регионе.

Научным и образовательным организациям участие в реализации концепции позволит:

- сформировать рынок НИОКР и получить новые источники его финансирования;
- накопить опыт и знания в области коммерциализации новых изобретений, технологий и результатов научных исследований;
- осуществлять взаимовыгодное сотрудничество с малым бизнесом и крупными компаниями.

Общими результатами реализации концепции инновационной деятельности являются:

– увеличение налоговой базы и бюджетной обеспеченности;
– создание новых рабочих мест;
– повышение качества жизни;
– повышение эффективности власти.

РАЗДЕЛ VIII. УПРАВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИЕЙ. ОЦЕНКА И МОНИТОРИНГ

Управление

Наблюдательный совет

Управление реализацией концепции инновационной деятельности осуществляется Наблюдательным советом, роль которого сыграет Научно-координационный совет народнохозяйственного комплекса области, утверждаемый постановлением Губернатора области.

Основными задачами Наблюдательного совета являются:

• определение текущих целей деятельности; разработка ежегодного плана деятельности по реализации концепции;

• текущий мониторинг инновационного развития;

• утверждение отчетов по мониторингу и оценке инновационной деятельности в регионе;

• политическая и имиджевая поддержка реализации инновационной деятельности;

• взаимодействие с федеральными органами государственной власти.

Департамент промышленности, предпринимательства и лесного комплекса Правительства области

Текущее управление реализацией концепции будет осуществлять управление по качеству, инновационной деятельности и предпринимательству департамента промышленности, предпринимательства и лесного комплекса Правительства области. В его задачи будут входить:

• подготовка для Наблюдательного совета предложений по планам реализации концепции на очередной период (ежегодный план действий) и их корректировка;

• оценка степени достижения целей инновационной деятельности;

• обеспечение деятельности Наблюдательного совета;

• обеспечение построения регионального консенсуса по инновационной концепции;

• консалтинг инновационной деятельности и внедрения инвестиционных проектов.

Координационный совет по инновационной деятельности и рабочие группы

В качестве механизма для создания консенсуса по проектам и программам инновационной концепции будут использоваться заседания научно-координационного совета народнохозяйственного комплекса области, созданного из представителей региональной и муниципальной власти, организаций научно-образовательного комплекса и организаций инновационной инфраструктуры и утверждаемого постановлением Губернатора области, а также будут формироваться специальные постоянные или временные рабочие группы (комитеты).

Использование консультантов

Опыт реализации региональных инновационных и инвестиционных стратегий говорит об эффективности использования внешних консультантов, которые привлекаются для:

– методологической поддержки, использования опыта других регионов;

– выполнения задач, для решения которых требуется независимость и беспристрастность в оценке;

– профессиональной поддержки органов управления инновационной деятельностью.

В зависимости от задач консультанты могут быть местными специалистами или иметь более широкий межрегиональный опыт, привлекаться на долговременный или кратковременный срок.

Оценка и мониторинг

Мониторинг

Успешная реализация концепции инновационной деятельности определяется не только качеством ее подготовки и наличием детального плана реализации, но и эффективной организацией процесса мониторинга ее осуществления.

Роль системы мониторинга состоит в том, чтобы позволить Наблюдательному совету и организациям, вовлеченным в инновационное развитие, эффективно регулировать выполняемые проекты и акции, корректировать проекты, не удовлетворяющие ожиданиям региональных политиков, изменять общий бюджет путем перехода от неуспешных проектов к более перспективным инициативам.

Мониторинг организуется управлением по качеству, инновационной деятельности и предпринимательству департамента промышленности, предпринимательства и лесного комплекса Правительства области и осуществляется под патронажем научно-координационного совета народнохозяйственного комплекса в конце каждого года реализации мероприятий. Мониторинг может осуществляться одной из консалтинговых компаний, определенных на конкурсной основе, либо специальной группой мониторинга.

При проведении мониторинга анализируются результаты реализации мероприятий в текущем году и за все время реализации концепции инновационной деятельности в целом. Также оценивается успешность общей координации работ по различным направлениям инновационной деятельности. Кроме этого, команда, осуществляющая мониторинг, может выступать в качестве консультанта для команд, реализующих проекты и отдельные акции инновационного развития.

Основные функции команды, осуществляющей мониторинг:

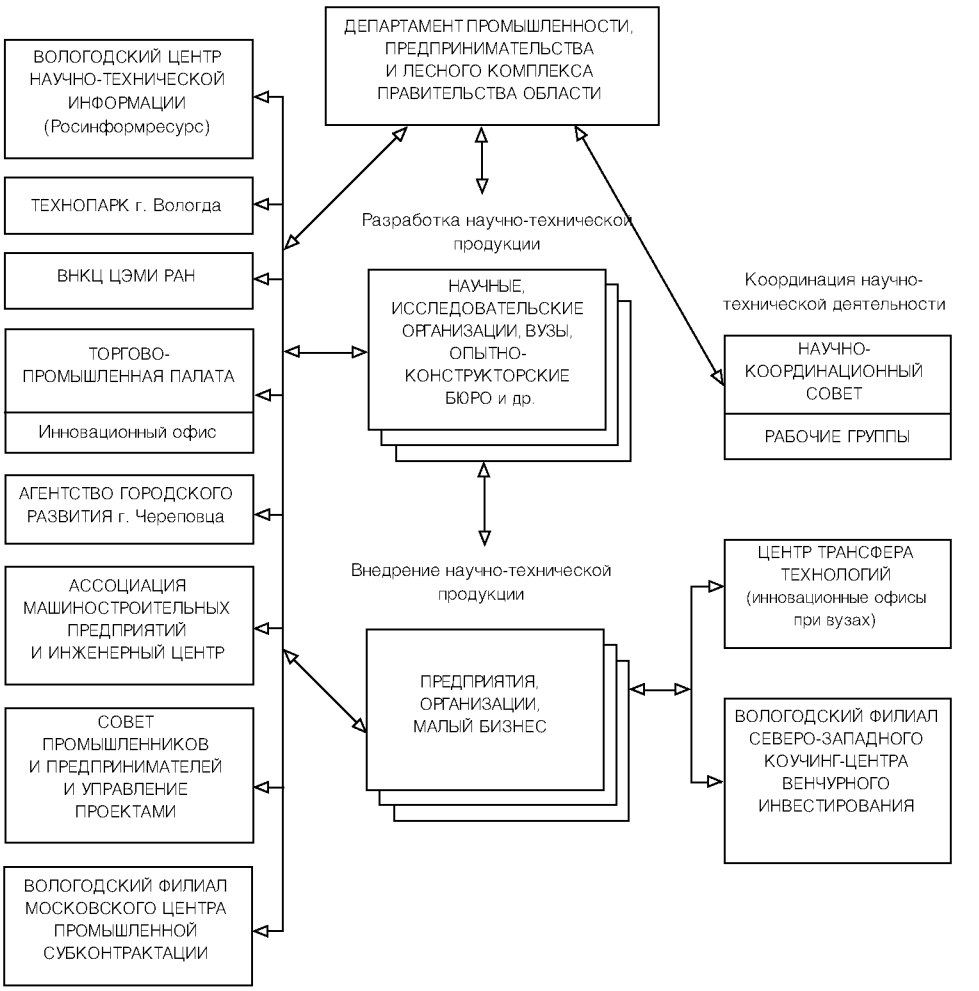
1. Подготовка и согласование с исполнителями графиков выполнения проектов и процедур осуществления мониторинга, включающих в себя перечень основных этапов реализации проекта, сроки их выполнения, ожидаемые результаты, индикаторы достижения целей и критериев мониторинга.

2. Осуществление мониторинга инновационного развития посредством анализа деятельности исполнителей проектов, анализа изменений, произошедших в результате выполнения проектов (например, в деятельности компаний), оценки ресурсов, переданных исполнителям проектов (финансы, квалифицированный персонал, помещения и т.д.).

3. Подготовка по результатам мониторинга отчетов, представляющих картину мероприятий и ее сравнение с планом реализации, анализ степени достижения ожидаемых результатов и конкретные рекомендации по корректировке плана реализации (интенсификация деятельности в определенных направлениях, перегруппировка сил, инициация новых проектов и т.п.).

Приложение к разделу IV «Содержание инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области» Концепции инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы

Схема взаимодействия органов исполнительной государственной власти области, научных и инновационных структур Вологодской области



ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Основные положения стратегии развития города Череповца до 2012 года «Череповец – город лидеров»*

1. ВВЕДЕНИЕ

1. Основные этапы разработки стратегии

Начиная со второй половины 2002 г. в городе началась активная фаза разработки стратегии и формирования системы целевых программ, призванных явиться инструментом реализации стратегического плана. Для реализации всестороннего сотрудничества созданы организационные структуры, позволяющие максимально вовлечь все сегменты горожан в процесс разработки и реализации стратегии развития города:

• **Совет города по стратегическому планированию** – координационный орган при мэрии города по вопросам разработки стратегии развития города и контроля над ее выполнением. Состоит из 150 наиболее активных горожан, сформированный по принципу пропорционального участия представителей органов власти, бизнеса и общественности. Именно Совет города призван обеспечить преемственность стратегии, особенно ее независимость от перемен в органах власти.

• **Оперативный совет**, осуществляющий координацию деятельности рабочих групп и отвечающий за весь процесс разработки стратегии и стратегического плана.

• **Рабочие группы**, непосредственно занимающиеся сбором и обработкой информации для анализа городской системы, анализа стратегических возможностей, подготовки стратегии развития и стратегического плана.

Первое заседание Совета города по стратегическому планированию состоялось 17 октября 2002 года. На приглашение администрации откликнулись все приглашенные к диалогу. Для более детального обсуждения вопросов стратегического планирования была организована работа тематических «круглых столов», в которых могли принять участие все желающие. В лице бизнеса и общественности мэрия получила мощную поддержку своих начинаний в области планирования будущего.

К работе над стратегией широко привлекается и научная общественность: специалисты Череповецкого государственного универ-

* Презентационный вариант документа: «Стратегия развития города Череповца до 2012 года «Череповец – город лидеров»» / Оперативный Совет по разработке Стратегического плана развития города. Управление стратегического планирования мэрии г. Череповца. – Череповец, 2003. – 237 с. Приводится в сокращенном виде.

ситета, Корпоративного университета «Северсталь», Вологодского государственного технического университета, Фонда «Институт экономики города» (Москва) и эксперты ряда других организаций.

Для подготовки стратегии развития города была создана 21 рабочая группа по следующим направлениям:

- ➲ демография, уровень жизни;
- ➲ среда обитания, экология, рекреационные зоны;
- ➲ архитектура и градостроительство, облик города, территория (зонирование);
- ➲ жилье и жилищная политика;
- ➲ отраслевая структура города, потребительские рынки;
- ➲ инвестиционный климат;
- ➲ бюджет, источники его формирования и расходы;
- ➲ образование;
- ➲ здравоохранение и другие.

В работе групп приняли участие более трехсот представителей различных сегментов городского сообщества. Перед ними стояла задача подготовить описания основных городских сфер и сформулировать предложения по развитию города.

В дополнение к деятельности рабочих групп состоялась серия презентаций крупных предприятий города Череповца, на которых руководители компаний и администрация города обсудили перспективы развития предприятий, а также варианты развития города, предложения, которые должны быть учтены при формировании стратегии развития Череповца.

На основе представленных материалов был проведен SWOT-анализ городской системы в целом, по результатам которого обозначены возможные стратегические направления развития города и подготовлены рабочие варианты сценариев развития.

В ходе состоявшихся встреч с представителями органов власти, бизнеса и общественности в рабочие материалы были внесены изменения и дополнения.

На проходившей с 29 сентября по 3 октября 2003 г. общегородской конференции «Стратегия развития города Череповца до 2012 года» состоялось обсуждение возможных стратегических направлений развития города и выбран генеральный сценарий развития. С учетом замечаний и предложений, полученных в ходе работы конференции, подготовлен окончательный вариант стратегии развития города.

Заключительным этапом работы над стратегией станет формирование механизма ее реализации. Это подразумевает интеграцию процесса стратегического и текущего планирования, прежде всего

интеграцию с бюджетным процессом. Здесь будет использована технология сбалансированных целевых показателей, которая получает все большую популярность в бизнес-среде России.

Благодаря системе сбалансированных показателей, анализ, оценка и корректировка стратегии станут регулярным, цикличным процессом и позволят стратегии стать стержневым звеном системы управления городом.

2. АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Для анализа перспектив развития города использована традиционная технология SWOT-анализа: определение сильных и слабых сторон города, а также возможностей и угроз во внешней среде.

2.1 Сильные и слабые стороны

2.1.1 Сильные стороны города

S01. Компактное расположение, небольшой размер города.

S02. Развитая транспортная сеть, сформированная в городе, – водная, железнодорожная, автомобильная и воздушная. Расположение на грузовой железнодорожной магистрали на Санкт-Петербург. Расположение на водной транспортной артерии.

S03. Постоянное пополнение населения города за счет притока молодых людей, приезжающих из районов области на учебу или работу.

S04. Значительный промышленный потенциал, опирающийся на предприятия – лидеры в своих отраслях. Стабильная и успешная работа предприятий города. Высокоэффективный менеджмент на предприятиях города. Наличие передовых управленческих знаний и технологий на предприятиях.

S05. Наличие потенциала развития для машиностроения (потенциал роста – около 3 раз) и металлургии (потенциал роста – около 20%).

S06. Развитый малый бизнес. Благоприятные условия для его развития – низкие налоги, создаваемые условия имущественного обеспечения.

S07. Значительный объем сбережений населения.

S08. Система образования города готовит кадры для целого ряда отраслей. Вузы города готовят хороших специалистов в области информационных технологий. В городе расположена развитая сеть вузов, ПТУ и филиалов вузов. Развитая система дополнительного образования.

S09. Кадровый потенциал города в сфере бизнеса, муниципального управления способен решать самые серьезные задачи. Наличие большого количества управленческих и технологических наработок, являющихся лидирующими в стране.

S10. Уровень доходов жителей города в 1,5 раза выше среднего уровня по области и по стране. Низкий уровень безработицы приводит к низкой социальной напряженности.

S11. Большая обеспеченность объектами социальной сферы в городе. Содержание предприятиями города собственных объектов социальной сферы. Социальные программы предприятий – дополнительная материальная поддержка пенсионеров отдельными предприятиями, учреждениями и организациями города, собственные службы безопасности предприятий и другие.

S12. Существуют возможности для организации межрегиональных мероприятий – просторные залы, опыт, организационные навыки.

S13. Отсутствие жесткого ограничения по бюджету – дополнительные программы, строительство и содержание объектов могут быть профинансированы в рамках консолидированного бюджета региона.

S14. Наличие правил застройки и регламентного зонирования. Наличие АИС земельно-имущественного кадастра.

S15. Положительный экономический имидж Череповца, спортивный имидж города (высшие спортивные достижения).

S16. Наличие культурных, трудовых и других традиций.

S17. Существуют условия, благоприятные для развития разнообразных видов массового спорта.

S18. Удовлетворительное состояние дорожного покрытия.

S19. Малая изношенность инженерных сетей.

S20. Обеспеченность города питьевой водой.

S21. Выбросы и сбросы от стационарных источников сокращаются. Предприятия города имеют долгосрочные планы мероприятий по снижению объемов выбросов и сбросов. Проводится большое число экологических мероприятий – разрабатывается проект санитарно-защитной зоны ОАО «Северсталь»; проводятся мониторинги: воздушный, расчетный, социально-гигиенический, производственный; формируется городской радиологический паспорт и другие. Существует экологический фонд. Благоприятная роза ветров.

S22. Стабильная, сбалансированная система управления городом, характеризующаяся преемственностью управленческих решений.

2.1.2 Слабые стороны города

W01. Сокращение население города, вызванное превышением числа умерших над числом родившихся и превышением величины механического прироста над естественным приростом.

W02. Старение населения города.

W03. Пассивный образ жизни людей, чрезмерное потребление населением алкоголя, табака. Неграмотность населения в вопросах здорового образа жизни. Продолжительность жизни горожан значительно отстает от развитых стран (более чем на 10 лет). Мужская

сверхсмертность (разница в продолжительности жизни мужчин и женщин составляет 12 – 13 лет). Резкое превышение показателей смерт-ности мужчин в возрасте после 18 лет над показателями смертности женщин.

W04. Ухудшение здоровья горожан. Менее здоровое молодое поколение. Увеличение числа лиц, имеющих группу инвалидности.

W05. Культурный уровень горожан преимущественно невысок. Отсутствие культуры досуга.

W06. Развитое чувство иждивенчества у отдельных групп населения.

W07. Отсутствует инфраструктура для вовлечения инвалидов в активную жизнь.

W08. Увеличение размеров социального сиротства. Достаточно высокий уровень беспризорности, агрессия у детей.

W09. Омоложение преступности. Рост тяжести преступлений.

W10. Экономика города моноструктурна – 80% промышленного производства приходится на черную металлургию. Это приводит к зависимости города от конъюнктуры в этой отрасли.

W11. Отсутствие в городе свободных земельных участков под крупное промышленное строительство.

W12. Не существует единой городской системы профориентации. Рассогласование спроса и предложения рабочей силы. Дефицит рабочих высокой квалификации на промышленных предприятиях. Качество кадров, готовящихся городскими учреждениями образования, не удовлетворяет потребности городских работодателей. Несоответствие системы обучения, подготовки и переподготовки кадров требованиям рынка труда. Недостаточное развитие профильного образования.

W13. Диверсификация «Северсталь-групп» приводит к оттоку квалифицированных кадров в другие города.

W14. Низкий уровень безработицы приводит к проблемам в поиске кадров, повышенным заработным платам.

W15. Отсутствие законодательной возможности у администрации города предоставлять налоговые льготы по значимым налогам.

W16. Отставание уровня заработной платы в бюджетной сфере по сравнению с коммерческим сектором города (разница в оплате – в 2 раза и более).

W17. Недофинансирование существующей сети учреждений по социальным нормативам. Недостаточная или устаревшая материально-техническая база в некоторых учреждениях. Недостаточное проведение капитальных и текущих ремонтов.

W18. Отсутствие системы формирования социального заказа на услуги социальных учреждений (образование, культура, здравоохранение и другие). Формирование сети на основе практического опыта, а не на системном исследовании.

W19. Неравномерное развитие предприятий торговли и бытовых услуг по районам города. Неравномерное распределение сети социальных учреждений по районам города (слишком мало в Зашекснинском районе).

W20. Устаревший генеральный план города. Недостаток градостроительной документации для освоения свободных земель.

W21. Недостаточная инженерно-транспортная инфраструктура. Частично утраченная геодезическая сеть (требует 70% корректуры) – угроза приостановки нового строительства.

W22. Отсутствие единого архитектурного облика города.

W23. Значительный возраст жилого фонда. Старение жилого фонда периода массовой застройки. Большая потребность в капитальных ремонтах жилого фонда.

W24. Высокая стоимость жилья: нового и на вторичном рынке. Низкие объемы жилищного строительства. Неблагоприятные условия для получения кредитов на покупку жилья (высокие ставки и т.д.).

W25. Низкие темпы в создании товариществ собственников жилья и других форм объединений жильцов.

W26. Несовершенство пропускной способности дорожной сети. Высокая транспортная нагрузка на ряд улиц.

W27. Научно-исследовательская работа в вузах города недостаточно ориентирована на практику.

W28. Слабая координация между учреждениями образования разного уровня (ДОУ, школы, ПТУ, вузы).

W29. Преобладание в образовании трансляции знаний над воспитанием навыков и ценностей. Малая доля воспитательной работы в школах в основное и дополнительное время. Слабое межведомственное взаимодействие по вопросам воспитания, совместным проектам. Консолидации действий по одним и тем же направлениям не получается.

W30. Смещение деятельности учреждений культуры в сторону развлекательных мероприятий. Слабая идеологическая и воспитательная функция.

W31. Большой объем выбросов от передвижных источников. Контроль над объемами выбросов от передвижных источников отсутствует. Оценка влияния на окружающую среду и жителей не проводится.

W32. На предприятиях имеются хранилища с большими объемами высокотоксичных веществ.

W33. Негативный экологический имидж Череповца.

W34. Недостаточность гостиничного хозяйства.

W35. Отсутствие городской имиджевой политики на национальном уровне.

2.2 Возможности и угрозы

2.2.1 Возможности для развития города

О1. Вступление России в ВТО, а также экономический рост в стране создадут благоприятные условия для металлургии, химии и машиностроения. Маловероятная замена металлу в ближайшее время сохранит спрос на продукцию металлургии.

О2. Дальнейшее улучшение макроэкономической ситуации в стране, развитие государственной инвестиционной политики могут создать условия для привлечения иностранных, государственных и частных инвестиций в город. Федеральное правительство поддерживает большое количество реформ (например, ЖКХ, региональные финансы и т.д.), где средства распределяются в самые конкурентоспособные регионы по конкурсному принципу.

О3. Развитие негосударственного пенсионного обеспечения, увеличение размера пенсии, заработной платы бюджетников и другие реформы, проводимые на федеральном уровне, позволяют решать проблемы города.

О4. Близость к Москве и Санкт-Петербургу – рынкам сбыта, транспортным узлам и т.д.

О5. Соседство с Череповцом аналогичного по численности города – Вологды, обладающего значительным финансовым, производственным, кадровым, образовательным и другими потенциалами. Предполагаемая политика Правительства области по формированию «городской агломерации» Череповец – Вологда. Наличие выпускников вузов и квалифицированных работников в соседних городах (Вологда, Ярославль и другие).

О6. Непосредственно к городу прилегают земли Череповецкого района, не вовлеченные в хозяйственный оборот.

О7. Значительный опыт решения проблем, с которыми сталкивается город сегодня, накоплен государствами – мировыми лидерами. В стране имеется большое число технологий, ноу-хау, которые можно применять в городе.

2.2.2 Угрозы для развития города

Т1. Процесс изменения мирового сообщества. Трансформация постиндустриального общества в общество информационное, в общество, основанное на знаниях. Отставание России от стран – мировых лидеров. Опасность остаться в числе стран-аутсайдеров, не влияющих на процесс принятия мировых решений. Процесс глобализации, интернационализации рынков. Рост конкуренции на мировых и национальном рынках, вызванный развитием иностранных производителей, а также улучшением состояния отечественных компаний. Рост конкуренции на региональных рынках.

Т2. Введение в действие с 2006 г. нового закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» сократит полномочия администрации города, снизит величину бюджета города, сделает городскую администрацию более зависимой от региональной и федеральной власти.

Т3. Государственная политика по снижению налогов и более низкие цены на нефть в будущем приведут к сокращению налоговой базы федерации, региона и города. Политика выравнивания регионов, а также статус области как региона-донора будут служить дополнительным ограничителем для пополнения регионального и местного бюджетов.

Т4. Цикличный характер рынка металлов (длина цикла – 3 года) приводит к цикличному наполнению бюджетов области и города.

Т5. Социальные нормативы финансируются не в полном объеме. Средства на компенсацию затрат по льготам, установленным на федеральном уровне, выплачиваются не в полном объеме.

Т6. Политика выравнивания муниципальных образований на уровне области. Отставание муниципальных образований от Череповца в решении своих проблем.

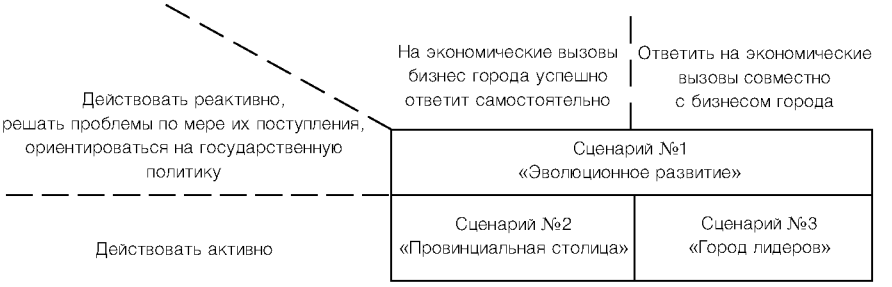
Т7. Опережающий рост тарифов на газ, электроэнергию, другие приобретаемые товары и услуги, рост заработной платы работников бюджетной сферы.

Т8. Находящиеся рядом Москва и Санкт-Петербург имеют более высокий уровень жизни, уровень доходов, возможности для получения образования и трудоустройства. Вследствие политики экономического роста и общего улучшения макроэкономической ситуации в стране положение в других городах также будет улучшаться.

Т9. Изменяющийся институт семьи.

3. ЧЕРЕПОВЕЦ ЗАВТРА: ВЫБОР ПУТИ

На основе проведенного SWOT-анализа, в зависимости от выбора той или иной модели реагирования на внешние параметры, определены 3 рабочих сценария развития города:



3.1 Возможные сценарии развития города, цели и задачи

3.1.1 Сценарий №1 «Эволюционное развитие»

Сценарий предусматривает, что внешняя среда (например, федеральная политика в различных областях, поведение мировых рынков на важнейшие товары) является достаточно неопределенной. Поэтому попытка прогнозирования и учета всех внешних изменений может быть изначально задачей трудновыполнимой. Прогноз может и не реализоваться.

В настоящее время стратегия, которая определена в городе и которой осмысленно придерживаются, заключается в своевременном учете текущих и будущих угроз, которые могут создавать проблемы для города, а также возможностей, которыми город может воспользоваться в целях собственного развития. Вторым компонентом стратегии является анализ самого города (как в целом, так и в отдельных его сферах) и определение тактики действий в каждой городской подсистеме. Именно эти два элемента определяют политику города в области социально- экономического развития.

Поэтому по сценарию «Эволюционное развитие» более подходящей стратегией является реагирование на текущие проблемы, а также проблемы, определенные в краткосрочной перспективе.

Стоит принимать во внимание, что на уровне федерации и области также будут обозначаться проблемы, решать которые предстоит совместно с государственной властью (например, реформирование системы образования). Это позволит городу действовать в фарватере государственной политики.

Главной задачей в рамках сценария будет равномерное, поступательное социально-экономическое развитие Череповца на основе текущего анализа и краткосрочного прогноза, а также на основе задач, поставленных на государственном уровне.

Более детальная приоритезация в развитии города будет определяться на небольшие сроки – от 1 до 3 лет. Для обеспечения равномерного развития всех городских сфер бюджет развития распределяется пропорционально размеру самой сферы или в соответствии с поставленными задачами. Внутри же отдельной отрасли городского хозяйства приоритеты определяются специалистами, ответственными за деятельность этой сферы.

В экономике

Крупный бизнес в основном самостоятельно отвечает на экономические вызовы. Город реагирует на появляющиеся проблемы и включается в их решение. Кроме того, город способствует развитию малого и среднего бизнеса. Последний элемент городской политики – это постоянная работа с муниципальными предприятиями и организациями по сокращению издержек.

Блок «**управление городом**» действует без долговременных приоритетов, приоритеты внутри сфер определяются самими представителями сферы, бюджет распределяется исходя из размеров сферы, решение проблем вместе с государством является одним из самых актуальных направлений. Целенаправленной работы по изменению имиджа города не проводится.

Население продолжает жить и работать в рамках потребительского менталитета, мало участвуя в решении городских проблем. Термин «гражданское общество» имеет больше теоретический, нежели практический характер.

В области **социальной сферы** удовлетворяются потребности всех групп населения, без общегородских приоритетов. Один из главных принципов – пусть мало, но зато всем.

Что можно ожидать от развития города по этому сценарию?

В настоящее время город во многих аспектах развивается именно по этому сценарию.

Несомненны некоторые успехи в отдельных отраслях (земельно-имущественный кадастр, водоочистные сооружения, работа учреждений социальной защиты). Вместе с тем будет проявляться эффект накопления и усугубления проблем (например, озвученная на презентациях предприятий нехватка технологических кадров и т.п.). Зачастую вместо актуальных проблем решаться будут проблемы политические.

Будет продолжаться распыление средств из-за отсутствия долговременных общегородских приоритетов и некоторое дублирование функций.

Город останется малопривлекательным для мигрантов, вследствие чего ухудшится демографическая ситуация.

Возрастет социальное расслоение населения, увеличится безработица, произойдет отток экономически активного населения в более привлекательные регионы. В сочетании с невысоким уровнем развития гражданского общества это сильно увеличит степень его конфликтности.

Значительно усилятся транспортные проблемы.

Вероятно, городом будут упускаться возможности для развития.

Преимущества и недостатки этого сценария.

Преимущества:

- локальные успехи;
- не нужны дополнительные усилия;
- низкие риски при стабильной ситуации.

Недостатки:

- эффект накопления проблем;
- государственные приоритеты определяются с опозданием;
- быстрый упадок при ухудшении общегосударственной ситуации.

3.1.2 Сценарий №2 «Провинциальная столица»

Рассматривая этот сценарий, мы опираемся на следующие предпосылки:

➲ Городские поселения изначально существуют для создания более комфортных условий совместного проживания для горожан, по сравнению с поселениями сельского типа или же индивидуальными схемами расселения. Поэтому главной задачей для города является постоянное улучшение условий совместного проживания, а именно – повышение качества жизни горожан.

➲ Ввиду того, что государство провозгласило своей основной целью на ближайшее будущее экономическое развитие страны, то именно эта задача ляжет на государственную власть. Привлечение инвестиций, создание благоприятного макроэкономического климата, налоговая политика и многие другие экономические механизмы – все это будет являться задачами федерального и регионального правительства. Кроме того, экономические проблемы крупных предприятий в большинстве своем находятся вне зоны влияния города и городской власти. Оптимальные схемы снабжения, транспортная логистика, сбытовая политика – все эти задачи предприятия решают самостоятельно. И вмешательство города и городской власти в эти процессы не требуется.

Таким образом, на экономические вызовы бизнес города сможет более или менее успешно отреагировать самостоятельно, без какого-либо вмешательства города.

В свою очередь, на городскую власть ляжет ответственность за создание комфортной среды обитания для горожан, являющихся работниками городских предприятий и организаций. И качество жизни череповчан должно постоянно повышаться.

Что же будет являться ориентиром для повышения качества жизни в Череповце?

Ориентиром нам может служить столичный уровень Москвы и Санкт-Петербурга. Близость этих городов задает высокие требования к качеству жизни. Уровень этих двух столиц очень привлекателен для людей, и естественной угрозой для Череповца уже сегодня является отток специалистов, и этот процесс будет усиливаться. Следовательно, если мы хотим, чтобы город сохранял свою привлекательность для горожан в сравнении со столицами, то уровень жизни в Череповце должен быть достаточно близким к уровню этих городов. Поэтому все лучшее, что есть в этих городах, должно быть и в Череповце.

Но при этом город должен избежать в будущем проблем крупных городов, в частности перенаселенности, высокого темпа жизни, повышенного уровня загрязнения воздуха, шумности, пробок на дорогах, больших расстояний. Такие города, как Череповец, сами

по себе являются привлекательными для приезжих: город имеет компактные размеры, небольшие расстояния, люди хорошо знают друг друга, сохраняются доброжелательные отношения. В этом смысле город возьмет все лучшее от провинциального стиля жизни, так как провинциальный уклад обладает большим числом преимуществ по сравнению со столичным.

Потому сценарий назван «Провинциальная столица». Город объединяет в себе все лучшие столичные особенности и сохраняет положительные черты провинциальной жизни.

Главная цель развития города по этому сценарию – обеспечение столичного качества потребления и провинциального уровня комфорта.

Взяв эту цель за основу можно выделить 4 основных направления развития, а именно:

1. Формирование устойчивой, здоровой среды проживания, свойственной провинциальным городам.

2. Формирование качества потребления, близкого к столичному.

3. Формирование гармонично развитой личности, так как только при этом условии человек будет способен оценить и воспользоваться обозначенными преимуществами.

4. Эффективное управление городом.

Рассмотрим более подробно обозначенные направления развития города. Одной из подцелей является **формирование качества потребления, близкого к столичному**. Под этим понимается:

- развитые торговля и сфера услуг, а именно наличие в городе большого количества разнообразных торговых центров и магазинов, кафе, ресторанов и т.д. на различный вкус и кошелек, причем с хорошим уровнем обслуживания; это и развитая сфера услуг – заказ по телефону продуктов питания с доставкой на дом, услуги по уходу за больными и пенсионерами, бюро по найму детских нянь и т.п.;
- разнообразные условия для досуга и отдыха – различные досуговые центры, молодежные центры, спортивные секции и сооружения, клубы по интересам, оздоровительные центры и т.д.;
- современное жилье, качественные ЖКУ – строительство качественного современного жилья, а также многие другие направления, связанные с капитальными ремонтами, ветхим фондом и т.д.;
- развитые структуры транспорта, связи и сети муниципальных учреждений и предприятий общественного назначения; работа этих структур в максимальной степени отвечает современным потребностям жителей города (это удобные маршруты, комфортабельные автобусы, развитая связь всех видов – почтовая, телефон, интернет, хорошее водоснабжение и т.д.).;

➲ «хорошие», современные рабочие места, которые соответствуют всем нормам законодательства и аттестованы; но, что наиболее важно, сама работа должна приносить людям удовлетворение, служить средством самореализации.

Рассмотрим вторую подцель. Под **формированием устойчивой здоровой среды проживания, свойственной провинциальным городам**, мы понимаем:

➲ Благоприятную экологическую среду – это и чистота воды, чистота улиц, чистота водоемов и береговых зон отдыха, озеленение городской территории, удовлетворительный уровень электромагнитных и других излучений, допустимый уровень содержания вредных веществ в атмосфере.

➲ Благоприятную социальную среду. Здесь важно снижение числа неблагополучных семей, отказов от детей, численности беспризорных детей, возможность найти работу, доброжелательные отношения между людьми, повышение ценности института семьи.

➲ Привлекательный архитектурный облик. В рамках этого сценария Череповец выделяется среди других городов стройностью и целостностью собственного художественного облика.

➲ Доступные рекреационные зоны – наличие парков, скверов, других благоустроенных мест отдыха в каждом районе города, благоустроенных пляжей, пригородных зон отдыха, а также их доступность и транспортная обеспеченность.

➲ Безопасность для проживания. Высокая экологическая безопасность, низкий уровень травматизма, ДТП и преступности.

➲ Обеспеченность жильем и использование современных механизмов улучшения жилищных условий, таких, как ипотека, кредитование, строительство муниципального жилья.

Рассмотрим следующую подцель. Под **формированием гармонично развитой личности** мы понимаем:

➲ Улучшение здоровья горожан в физическом, психическом и социальном аспектах, что выразится в увеличении продолжительности жизни и снижении заболеваемости череповчан.

➲ Создание условий для занятий физкультурой и спортом: увеличение числа спортивных объектов и мероприятий и обеспечение их доступности, пропаганда физической культуры.

➲ Непрерывное образование – в городе имеются возможности повышения уровня образования в различных областях знаний и для всех возрастных групп, улучшение условий для самообразования (в т.ч. дистанционное образование), а также условий для повышения квалификации.

➲ Культурное развитие – широкий спектр мероприятий учреждений культуры и образования, направленных на ознакомление с культурным наследием, на формирование городских культурных традиций, на укрепление патриотизма. В городе существует устойчи-

вый спрос населения города на истинное искусство. А также в Череповце имеются разнообразные возможности для самовыражения и народного творчества.

Под **эффективным управлением городом** понимается получение максимального результата при использовании имеющихся ресурсов:

➲ Эффективное управление муниципальными финансами, то есть разумное сбалансированное финансирование всех городских программ, необходимых для улучшения качества жизни.

➲ Эффективное управление муниципальной собственностью – это расширение спектра и объема социальных услуг для населения.

➲ Социальное партнерство подразумевает взаимодействие с бизнесом и некоммерческим сектором в решении социальных проблем.

➲ Развитие гражданского общества – вовлечение жителей в процессы развития и управления городом. Взаимодействие с общественными организациями по выявлению, локализации и устранению социальных проблем в городе. Поддержка общественных конструктивных инициатив.

Таким образом, в рамках данного сценария в свете обозначенных направлений развития можно сформулировать следующее **видение будущего города**.

Мы видим город, который объединяет в себе все лучшие столичные особенности и сохраняет лучшие черты провинциальной жизни.

Череповец имеет атрибуты столичного города. Здесь высоко развиты торговля и сфера услуг, разнообразные объекты досуга и отдыха, созданы все условия для решения различных жилищных вопросов; в городе имеются хорошие дороги, комфортабельные автобусы и трамваи, высокое качество связи; работает большое количество образовательных учреждений. Но при этом город сохраняет свою провинциальную привлекательность. Череповец – красивый компактный город, который выделяется среди других городов стройностью и целостностью собственного художественного облика.

Череповчане живут в красивых домах современной застройки с уютными благоустроенными дворами; мы видим проспекты с зелеными насаждениями и зонами отдыха, тихие ухоженные скверы, чистые оборудованные парки и пляжи.

Крупный бизнес работает стабильно, обеспечивая рабочие места и высокий уровень заработной платы жителям города. Развивается малый и средний бизнес. Люди имеют «хорошие» рабочие места.

Череповчане высоко ценят свое здоровье и потому охотно занимаются физической культурой и спортом, посещая различные оздоровительные центры. Также люди могут воспользоваться услугами диагностических центров и поправить свое здоровье в профилакториях.

Молодежь получает образование как в самом Череповце, так и в других городах, но затем старается снова вернуться домой.

В город для работы и проживания охотно приезжают люди из Ярославля, Вологды, Рыбинска и других городов.

Таким образом, в рамках этого сценария наш город – динамичный, живой, привлекательный как для своих горожан, так и для жителей других городов.

Этот сценарий характеризуется не очень большими рисками, так как не предусматривает кардинальных изменений во всех сферах жизни города.

Преимущества и недостатки этого сценария

Преимущества:

- все жители города получают большой объем социальных услуг;
- не вмешиваясь в дела бизнеса, город не тратит ресурсов на решение его проблем;
- город привлекателен для внешних инвестиций (в основном для бизнеса в сфере торговли и услуг);
- город также привлекателен и для мигрантов – это дает городу дешевую рабочую силу, рост населения и омоложение населения, т.к. приезжают в основном люди молодые.

Недостатки:

- есть опасность формирования потребительского отношения к жизни;
- город привлечет к себе большое количество асоциальных и криминальных личностей;
- при условии появления проблем у бизнеса реализация всего сценария окажется под угрозой.

3.1.3 Сценарий №3 «Город лидеров»

В основу этого сценария легли следующие предпосылки.

Бизнес в настоящее время является «локомотивом» развития города, платит налоги, создает рабочие места, распространяет самые современные управленческие технологии по всему городу.

Ключевой вызов, который стоит перед бизнесом, а значит и городом, – ужесточение конкуренции, так как основная тенденция развития мирового сообщества – это глобализация, которая подразумевает объединение рынков, интернационализацию конкуренции, увеличение подвижности рабочей силы. Предприятия многих отраслей будут вести борьбу с аналогичными предприятиями не только своей страны, но и всего мира.

Оживление экономики вызовет увеличение спроса на продукцию металлургии, машиностроения, химии и других отраслей, а также еще больше обострит конкуренцию между предприятиями.

Кроме этого, следует отметить, что на уровне региона будут происходить похожие процессы. Взаимное проникновение бизнесов Вологды, Череповца и прилегающих районов на фоне общего улучшения экономической ситуации также будет способствовать росту конкуренции между предприятиями области. Уже сейчас мы можем наблюдать эти явления: продовольственные товары, произведенные в других городах, есть на прилавках наших магазинов.

Другим существенным фактором, влияющим на конкурентоспособность, являются высокие издержки предприятий, вызванные высоким уровнем доходов граждан, а также расположением города в холодной климатической зоне, так как они объективно снижают привлекательность города с точки зрения размещения производства (предприятиям других отраслей тяжело поддерживать высокий уровень заработной платы, заданный металлургами). А расположение города на Северо-Западе подразумевает более значительные затраты для бизнеса на ЖКУ.

Исходя из важности бизнеса для города, очевидно, что успешная реакция бизнеса на рост конкуренции определит динамику развития города в будущем.

Наибольшие шансы на успех в конкурентной борьбе будут иметь самые сильные предприятия, предприятия-лидеры, сохраняющие и укрепляющие лидирующие позиции.

Многие компании, расположенные в городе, уже являются ведущими в своих отраслях. «Северсталь» – в черной металлургии, «Аммофос» – в производстве минеральных удобрений, «ФЭСКО» – в производстве спичек, «Северсталь-Эмаль» – в производстве эмалированной посуды, «Северсталь-мебель» – в производстве мебели на металлической основе. Есть у нас и региональные лидеры – ФМК, Нординкрафт, мясокомбинат, «Русский бисквит», Облпромавтоматика, монтажные организации. Эти и другие предприятия должны сохранять свои лидирующие и ведущие позиции.

В рамках этого сценария мы предполагаем, что на эти вызовы бизнес сможет более успешно отреагировать при поддержке города.

Во время презентаций, представленных предприятиями в рамках разработки стратегии, как крупный, так и средний бизнес указали на недостаток высококвалифицированных специалистов, особенно технологической направленности.

Итак, главная задача – это сохранение лидирующих позиций бизнеса. Однако это потребует не только от бизнеса, но и от всего городского сообщества постоянного стремления к лидерству, к обладанию чертами лидера, так как лидерство любого предприятия обеспечивают люди. И, наконец, в вопросах муниципального управления власть города должна проявлять свои качества лидера, создавая более благоприятные условия для горожан, чем в аналогичных городах, помогая

активным гражданам в реализации их творческого потенциала, что позволит сформировать лидерское ядро общества.

Стратегия лидерства позволит Череповцу сохранить в условиях растущей конкуренции свой деловой потенциал, создать благоприятный климат для проживания в городе.

➲ Предприятия смогут сохранить свои лидерские позиции не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе.

➲ Люди будут обладать лидерскими чертами, что позволит им успешно работать в новых условиях.

➲ Городская власть тоже не останется в стороне от этих процессов, создавая необходимые условия в городской и социальной средах, адаптируя новые управленческие технологии.

Главная цель развития города по данному сценарию: формирование городского сообщества, позволяющее реализоваться лидерам в бизнесе, лидерам-гражданам и лидерам во власти.

В рамках главной цели следует достигнуть следующих целей: эффективное управление городом, создание условий для сохранения и укрепления лидирующих позиций предприятий города, формирование кадрового потенциала.

Рассмотрим более подробно каждую из них:

Эффективное управление городом:

- эффективное управление муниципальными финансами, имуществом, более широкое применение современных управленческих технологий, в том числе и апробированных на ведущих череповецких предприятиях: технологии оптимизации расходов, бюджетирование, оптимальные графики ремонтов, сбалансированные целевые показатели, ресурсо- и энергосбережение и т.п.; формирование эффективных механизмов трансляции социального заказа подсистеме социального обслуживания города, финансирование сфер, исходя из общегородских приоритетов, позволяющее избежать распыления средств;
- развитие механизмов социального партнерства между основными социальными группами в области решения конкретных социальных проблем, развитие взаимодействия между администрацией, некоммерческими организациями, бизнесом. Яркими примерами могут служить трехсторонние соглашения (работодатель – профсоюзы – мэрия, координационный совет по социальной защите и т.п.);
- применение проектного метода решения возникающих задач бизнеса, городского сообщества и власти;
- развитие гражданского общества, развитие и поддержка гражданских инициатив;
- использование опыта других городов;
- изменение сложившегося имиджа города, в том числе и для привлечения мигрантов.

Формирование кадрового потенциала:

1. Создание городской системы профориентации. Это подразумевает формирование социального заказа исходя из потребностей бизнеса и городского сообщества в целом, а не в связи с наличием многих «модных» интеллектуальных профессий, которые стали массовыми и потеряли присущую им раньше исключительность. Кроме этого, следует отметить, что современные условия хозяйствования требуют не исполнителей узкой специализации, а специалистов с базовым уровнем образованности, способных переключиться с одного вида деятельности на другой.

2. Обеспечение социальной мобильности в обществе через поддержку наиболее талантливых и активных молодых людей, независимо от их социального происхождения, через освоение молодым поколением возможностей быстрой смены социальных и экономических ролей, формирование адекватной современным технологиям кадровой инфраструктуры.

3. Развитие образовательного, культурного потенциала. Динамичное развитие города в значительной мере зависит от системы ценностей, лежащих в основе повседневной жизни каждого человека, его деятельности. Городу необходима обновленная система ценностей, отвечающая требованиям современности. Тем более что в недалеком прошлом Череповца мы видим, как люди, обладающие чертами лидеров, новаторов, смогли адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям, решая сложные задачи по строительству ЧМК, выводу его на точку безубыточности, формированию города таким, каким мы видим его сейчас. Необходимо целенаправленное возделывание и развитие тех свойств личности, которые облегчат социализацию в рыночной среде, культивируя практические умения в области экономики и социальных отношений.

4. Создание системы единого, непрерывного образования, вертикально и горизонтально интегрированного, интеграция образования в общероссийские и мировые информационные системы.

5. Формирование благоприятного социального климата: обеспечение всеобщей доступности и общественно приемлемого качества базовых социальных благ, создание для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления, включая комфортное жилье, лучшее качество услуг в сфере образования и здравоохранения, достойный уровень жизни в пожилом возрасте. Социальная сфера должна быть направлена на защиту горожан, неспособных к самообеспечению, и адаптацию остальных к изменяющимся экономическим условиям. Очевидной становится приоритетность семьи и детства.

6. Формирование благоприятной городской среды: удобный транспорт, рекреационные зоны, формирование зон активной застройки, бесперебойная и надежная система энерго- и ресурсоснабжения.

7. Использование концепции «Здоровый город», развитие массовой физической культуры, подразумевающие изменение отношения к самому себе, своей жизни.

8. Развитие делового туризма.

Создание условий для сохранения и укрепления лидирующих позиций предприятий города:

➲ решение кадровой задачи;

➲ формирование благоприятного хозяйственного климата для МСБ: строительство новых жилых комплексов с помещениями для МСБ на первом этаже, развитие информационно-консультационных услуг, поддержка начинающих предпринимателей, участие города в формировании налоговых ставок по ЕНВД, маркетинг на национальном уровне, снижение количества барьеров на пути становления новых и существующих предприятий и т.п. Уже сейчас мы видим, что наш малый и средний бизнес выгодно выглядит на фоне других близлежащих городов и имеет достаточный потенциал для своего дальнейшего развития;

➲ создание условий для привлечения инвестиций: подготовка земельных участков с инженерными коммуникациями, своевременная корректировка нормативно-правовой документации (генплан, правила землепользования, аренды и т.п.), развитие системы имущественно-земельного кадастра, способствование развитию современных средств связи;

➲ применение проектного метода решения возникающих совместных актуальных задач бизнеса, городского сообщества и власти.

Видение будущего города при реализации данного сценария:

➲ Череповец является крупнейшим современным бизнес-центром, известным не только на Северо-Западе.

➲ В городе расположены успешно лидирующие, выпускающие современную продукцию различных переделов предприятия и организации, сохранившие и укрепившие свои позиции на региональных и международных рынках.

➲ Согласование спроса и предложения на рынке труда, востребованность выпускников череповецких учебных заведений. На череповецких предприятиях работают грамотные, высококвалифицированные сотрудники, умеющие успешно решать задачи любой сложности, быстро адаптирующиеся к изменяющимся условиям, воспитанные как в городе, так и приехавшие и вернувшиеся в город, привлеченные возможностью самореализации выпускники иногородних вузов.

➲ Система подготовки кадров, интегрированная в современную общемировую систему знаний.

➲ Новая система ценностей, характеризующая череповчан как прогрессивных, деловых людей, известных своей образованностью, новаторством, адаптивностью и т.п. в стране и за ее пределами.

➲ Проявление горожанами конструктивных инициатив, способствующих совместному решению задач, стоящих перед городом.

➲ Изменившееся отношение к своему здоровью, понимание его как ресурса, необходимого и достаточного для успешного развития и комфортной жизнедеятельности.

➲ Широкие возможности для того, чтобы человек чувствовал себя в городе комфортно; город, удобный для работы и проживания.

➲ Местное самоуправление, использующее самые передовые управленческие технологии, эффективно решающее самый широкий круг задач, являющееся примером для других муниципалитетов. Внедренные сбалансированные целевые показатели – как инструмент следования общегородским приоритетам, позволяющий активно участвовать горожанам и бизнесу в достижении обозначенных целей.

Преимущества и недостатки этого сценария.

Преимущества:

- очень серьезные, знаковые успехи;
- «запас прочности» при ухудшении экономико-социального положения государства;
- город, занимающий весомую позицию на карте общенациональной политики.

Недостатки:

- сценарий достаточно рисковый;
- сценарий требует значительных преобразований и трудозатрат.

3.2 Выбор сценария развития города

Так как выбранный сценарий полностью обусловит будущее развитие города, выбор сценария развития должен быть осуществлен всем городским сообществом.

Механизм выбора сценария должен обладать рядом свойств. Во-первых, отражать мнение всего городского сообщества, а не какой-то его части. Во-вторых, позволить горожанам глубже познакомиться с содержанием сценариев и сделать действительно осознанный выбор. В-третьих, быть недорогим в организации.

Безусловно, наилучшим способом выбора сценария являлся бы городской референдум, во время которого каждый горожанин мог бы проголосовать за тот или иной сценарий. Однако процедура голосования на референдуме обладает серьезным недостатком. Выборы посещают от 30 до 50% избирателей, поэтому результаты голосования вряд ли будут показывать реальную картину, так как

пришедшие на избирательный участок не представляют репрезентативную выборку всего городского сообщества. Поэтому для проведения голосования было использовано два механизма:

1. Голосование с помощью бюллетеней на Общегородской конференции.
2. Социологический опрос.

Во время проведения общегородской конференции, куда были приглашены все участники процесса разработки стратегии (разработчики, члены Совета города по стратегическому планированию, члены и участники заседаний рабочих групп, участники «круглых столов», обсуждений, дискуссий), 29 сентября 2003 года было проведено голосование по выбору сценария развития города. Голосование проводилось после подробного ознакомления участников конференции с вариантами сценариев. Процедура предусматривала заполнение бюллетеня для голосования.

Всего в голосовании приняло участие 350 человек. Из них проголосовало:

- за первый сценарий – 6%;
- за второй – 36%;
- за третий – 58%.

Социологический опрос был проведен НП «Аналитический центр». Опрос был цельный и репрезентативный, возраст опрошенных – от 14 лет, количество опрошенных – 1100, выборка респондентов сделана по всем микрорайонам города с учетом плотности населения.

По результатам опроса голоса горожан распределились следующим образом:

- за первый сценарий – 11,6%;
- за второй сценарий – 25,7 %;
- за третий сценарий – 38,8% ;
- за совмещение первого и второго сценариев – 3,9%;
- за совмещение первого и третьего – 2,0%;
- за совмещение второго и третьего – 7,9%;
- затруднились выбрать какой-либо сценарий – 4,6%;
- не понравился ни один из предложенных сценариев – 5,3%.

Таким образом, за ориентир развития города выбран третий сценарий.

4. ЧЕРЕПОВЕЦ 2012 – СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Главной целью развития города до 2012 года является: **Устойчивое развитие города Череповца на основе лидерских позиций бизнеса, созданных условий для реализации лидерских качеств горожан, а также лидерства в городском управлении. Повышение качества жизни горожан как результат такого развития.**

Развитие должно быть устойчивым. Это означает, что городская система должна улучшаться не только в ближайшее время, но и в более длительной перспективе. Ресурсы города должны быть использованы так, чтобы город постоянно сохранял потенциал своего развития. Будущие поколения череповчан должны получить из наших рук город, способный к дальнейшему развитию.

Развитие города должно основываться на устойчивом положении городского бизнеса, которое в свою очередь берет свои корни в лидирующих позициях предприятий Череповца. Именно от бизнеса по всему городу будут распространяться инновации, импульсы развития.

Другим важным источником развития предприятий является человеческий капитал. Только люди, обладающие чертами лидеров, смогут сохранить и упрочить лидирующее положение бизнеса.

Городская власть, в свою очередь, должна создавать благоприятные условия для проживания. При этом условия проживания должны быть конкурентоспособными по сравнению с другими городами. Это потребует проявления лидерских качеств и в области городского управления.

Для успешного развития города необходимо устойчивое партнерство власти, бизнеса и общества. Поэтому механизм социального партнерства должен быть важным элементом будущего развития города.

В результате следования этой стратегии будет реализована главная задача существования городских поселений – улучшение качества жизни горожан.

Для достижения главной цели развития города определим основные подцели и направления развития города.

Стратегическое направление 1. Лидеры в бизнесе

Цель стратегического направления – формирование условий для устойчивого развития бизнеса города, сохранения лидирующих позиций предприятий города на соответствующих рынках.

НАПРАВЛЕНИЕ 1.1. **Кадровый потенциал XXI века**

Цель направления – формирование кадрового потенциала, соответствующего требованиям нового тысячелетия, а также потребностям бизнеса города.

– Создание системы прогнозирования потребности в кадрах и информирования населения.

– Организация подготовки кадров под конкретные рабочие места по заявкам работодателей.

– Формирование единой городской системы образования. Улучшение связей между работодателями и учебными заведениями города.

– Проведение профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений.

– Привлечение мигрантов, в особенности квалифицированных работников, извне.

– Работа над внешним имиджем города.

НАПРАВЛЕНИЕ 1.2. **Благоприятная деловая среда для малого бизнеса**

Цель направления – создание условий для количественного и качественного развития малого бизнеса города.

– Формирование механизма финансово-кредитной и инвестиционной поддержки.

– Формирование условий имущественной поддержки малого предпринимательства.

– Развитие системы консалтинговых, юридических и бухгалтерских услуг.

– Поддержка начинающих предпринимателей.

– Поддержка создания и последующего развития Череповецкой торгово-промышленной палаты.

НАПРАВЛЕНИЕ 1.3. **Новая экономика**

Цель направления – создание условий для диверсификации экономики города, создания новых отраслей.

– Поиск и поддержка новых направлений экономической деятельности.

– Адаптация молодых менеджеров на новых направлениях деятельности.

НАПРАВЛЕНИЕ 1.4. **Проектная работа с бизнесом**

Цель направления – адресная поддержка отдельных проектов бизнеса.

НАПРАВЛЕНИЕ 1.5. **Туризм**

Цель направления – количественное и качественное развитие въездного туризма.

– Изучение спроса со стороны туристов и разработка мероприятий по обеспечению их объектами показа.

– Создание привлекательного для туристов образа, имиджа города.

– Развитие инфраструктуры приема иногородних туристов.

– Повышение квалификации туристических кадров.

Стратегическое направление 2. Активное местное сообщество, обладающее лидерскими качествами

Цель стратегического направления – создание условий для реализации лидерских качеств горожан, формирования активного местного сообщества.

НАПРАВЛЕНИЕ 2.1. **Череповец – здоровый город**

Цель направления – повышение ожидаемой продолжительности жизни горожан.

– Приоритетное развитие профилактической медицины и оздоровления населения посредством физкультуры и спорта.

– Пропаганда здорового образа жизни. Формирование у населения потребности в здоровом образе жизни.

– Охрана материнства и детства. Разработка и внедрение программ оздоровления детей и подростков.

– Профилактика заболеваний, имеющих наибольшую долю в структуре смертности жителей города (болезни системы кровообращения, травмы и другие последствия внешних воздействий, новообразования).

– Профилактика инфекционных и социально значимых заболеваний.

– Оптимизация мощности и сети ЛПУ.

НАПРАВЛЕНИЕ 2.2. **Человеческий потенциал**

Цель направления – содействие реализации человеческого потенциала (непрерывное образование, культурное развитие).

– Организация работы с детьми и подростками по воспитанию правовой, экономической, экологической культуры, культуры поведения, целенаправленное развитие качеств личности, способствующих адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям.

– Развитие информационных и управленческих технологий в экономике, бизнесе, образовании, здравоохранении и т.п.

– Развитие досуговой деятельности для детей и подростков.

– Создание системы поддержки одаренных детей и подростков.

– Уход от знаниевой направленности выпускников путем формирования социальной, информационной, предметно-деятельной компетенции выпускника школы.

– Создание условий для развития непрерывного образования.

– Реализация программ, направленных на сохранение наиболее ценных памятников истории и культуры, и включение их в активный оборот.

НАПРАВЛЕНИЕ 2.3. **Молодежная политика**

Цель направления – стимулирование активного участия молодежи в социальной и экономической жизни города.

– Гражданско-правовое и патриотическое воспитание молодежи.

– Поддержка молодой семьи.

– Содействие экономической самостоятельности, занятости и профориентации молодежи.

Стратегическое направление 3. Эффективная власть, лидеры в городском управлении

Цель стратегического направления – осуществление эффективного управления городом.

НАПРАВЛЕНИЕ 3.1. **Землепользование**

Цель направления – эффективное землепользование за счет рациональной планировки.

– Расширение городской черты.

– Корректировка генерального плана города. Разработка проектов детальной планировки.

НАПРАВЛЕНИЕ 3.2. **Финансовое здоровье города**

Цель направления – оптимизация процесса планирования и исполнения бюджета.

– Повышение обоснованности и точности бюджетного планирования.

– Проведение инвентаризации бюджетной сети с оценкой эффективности ее использования, проведение инвентаризации обоснованности созданных муниципальных учреждений.

– Привлечение средств федерального, регионального бюджетов и других источников для долевого финансирования.

НАПРАВЛЕНИЕ 3.3. **Муниципальное имущество**

Цель направления – оптимизация использования городского земельно-имущественного комплекса.

– Проведение анализа эффективности использования муниципальной собственности и совершенствование механизмов эффективного управления муниципальным имуществом.

– Продажа зданий, сооружений и оборудования, высвобождаемого в связи с рационализацией деятельности муниципальных предприятий, учреждений и органов управления.

– Приватизация муниципальных предприятий, деятельность которых непосредственно не связана с исполнением полномочий органами местного самоуправления.

– Создание условий для выкупа владельцами зданий, сооружений, предприятий, земельных участков, на которых расположены указанные объекты.

– Формирование и продажа в собственность земельных участков для строительства под конкретную цель.

НАПРАВЛЕНИЕ 3.4. **Внедрение системы управления городом на основе сбалансированных целевых показателей**

Цель направления – создание условий и механизмов реализации стратегии.

– Формирование карт стратегии.

– Внедрение сбалансированных целевых показателей.

– Реструктуризация системы управления.

НАПРАВЛЕНИЕ 3.5. **Гражданское общество**

Цель направления – создание условий для участия общества в управлении городом, а также реализации инициатив активных граждан.

– Развитие механизмов социального партнерства.

– Участие городского сообщества в управлении городом (развитие местного самоуправления).

НАПРАВЛЕНИЕ 3.6. **Кадры для бюджетной сферы**

Цель направления – создание условий для обеспечения кадрами бюджетной сферы города.

– Повышение квалификации.

– Создание условий для жилищного обеспечения работников бюджетной сферы.

– Создание механизма пенсионного обеспечению работников бюджетной сферы.

НАПРАВЛЕНИЕ 3.7. **Реструктуризация сфер**

Цель направления – создание условий для повышения эффективности муниципального сектора городского хозяйства.

– Создание информационных ресурсов и информационно-коммуникационной системы органов местного самоуправления, обеспечивающей подготовку и принятие решений в сфере управления городом.

– Создание механизма формирования социального заказа на услуги сфер.

– Повышение качества услуг.

– Внедрение новых технологий управления.

– Взаимодействие учреждений с общественностью города.

– Поэтапный перевод на целевое финансирование по результатам деятельности.

Стратегическое направление 4. Благоприятная среда проживания

Цель стратегического направления – формирование условий для комфортного проживания в городе.

НАПРАВЛЕНИЕ 4.1. **Экология**

Цель направления – минимизация неблагоприятного влияния среды обитания на здоровье жителей города, обеспечение комфортных условий проживания, деятельности, отдыха.

– Создание эффективной городской системы управления окружающей природной средой для достижения устойчивого развития города. Разработка и внедрение механизмов для привлечения и распределения ресурсов, направленных на улучшение качества окружающей среды.

– Снижение загрязнения воздуха (в том числе стационарными и мобильными источниками).

– Обеспечение безопасной среды в детских, подростковых учреждениях и предприятиях (учреждениях) города.

– Повышение экологической образованности и гражданской ответственности населения.

НАПРАВЛЕНИЕ 4.2. **Архитектура и градостроительство**

Цель направления – обеспечение комфортности проживания. Создание эстетически полноценной среды города.

– Создание условий инвестиционной привлекательности (Формирование местной нормативно-правовой базы, регулирующей градостроительную деятельность).

– Развитие инженерной инфраструктуры.

– Формирование облика застройки города (формирование программы «Фасад» и долгосрочных поэтапных дизайн-программ).

– Создание условий для индивидуального жилищного строительства.

НАПРАВЛЕНИЕ 4.3. **Жилье**

Цель направления – создание условий для обеспечения жильем различных категорий граждан.

– Создание условий для дальнейшего развития ипотечного кредитования как основного инструмента решения жилищных вопросов.

– Создание условий для развития строительной базы города.

– Создание условий для развития конкурентной среды в области строительства.

– Обеспечение достаточного маневренного фонда для переселения граждан на период капитального ремонта их дома.

– Ликвидация аварийного и ветхого жилищного фонда. Расселение жителей аварийных и ветхих домов.

НАПРАВЛЕНИЕ 4.4. **Транспорт**

Цель направления – повышение эффективности и безопасности функционирования городского пассажирского транспорта.

– Решение кадровой проблемы.

– Воспроизводство подвижного состава.

– Переход на конкурсную систему распределения муниципального заказа на перевозку пассажиров.

– Оптимизация транспортных потоков.

НАПРАВЛЕНИЕ 4.5. **Благоприятная социальная среда**

Цель направления – обеспечение социальной адаптации объектов социальной защиты к изменяющимся социально-экономическим условиям с использованием передовых социальных технологий.

– Формирование единого информационного пространства.

– Разработка и внедрение «Социального паспорта» и организация приема граждан по принципу «одного окна».

– Увеличение качества, доступности и объема предоставления социальных услуг семьям с детьми.

– Организация системы профилактики детской безнадзорности и бродяжничества.

– Улучшение качества, доступности и объема социальных услуг пенсионерам по возрасту и инвалидности.

– Организация системы профилактических мероприятий по обеспечению безопасных условий труда.

– Формирование условий для полноценного участия инвалидов в жизни города.

– Формирование системы социальных технологий на базе МУ «Центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий» на условиях выполнения встречных обязательств со стороны граждан, которым оказывается помощь.

– Развитие комплексной системы социального патронажа.

– Внедрение на конкурсной основе механизма социального партнерства с негосударственным сектором социального обслуживания.

– Создание рынка социальных услуг.

– Усиление адресной социальной помощи.

– Поэтапная замена отдельных льгот денежными компенсациями.

НАПРАВЛЕНИЕ 4.6. **Безопасный город**

Цель направления – повышение безопасности проживания в городе.

– Развитие и совершенствование деятельности общественных пунктов охраны порядка как центров профилактической работы в микрорайоне, связи с населением, общественностью, занимающейся вопросами охраны общественного порядка, жилищными предприятиями, участковыми уполномоченными милиции, инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних.

– Организация работы старших по домам, подъездам, дворам.

– Создание условий для решения кадровой проблемы.

– Завершение создания единой информационной сети в УВД города.

– Проведение информационно-разъяснительной работы с населением.

– Ужесточение контроля за безопасностью движения.

– Развитие службы криминалистической и судебно-медицинской экспертизы.

НАПРАВЛЕНИЕ 4.7. **ЖКХ**

Цель направления – создание благоприятных условий проживания и обслуживания жилищного фонда.

– Переход на реальные договорные отношения в жилищно-коммунальном хозяйстве.

– Создание конкурентной среды в жилищной сфере (создание эффективных структур управления собственностью в жилищном фонде; создание акционерных компаний по управлению и содержанию жилищного фонда).

– Повышение контроля за качеством предоставляемых жилищно-коммунальных услуг со стороны жильцов-собственников.

– Изменение системы управления жильем.

– Повышение инвестиционной привлекательности жилищно-коммунального хозяйства города за счет эффективного регулирования предприятий отрасли.

– Внедрение конкурсного отбора подрядчиков для выполнения работ по содержанию земель общего пользования.

– Применение новых материалов и технологий при производстве капитальных ремонтов и реконструкции.

– Разработка и внедрение мониторинга деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

НАПРАВЛЕНИЕ 4.8. **Имидж города**

Цель направления – разработка и реализация имиджевой политики города.

5. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Самая блистательная стратегия может быть признана успешной только в случае ее реализации. Как показывает опыт стратегического планирования зарубежных стран, а также опыт промышленных компаний России, целесообразным было бы введение системы стратегического управления на основе системы сбалансированных целевых показателей.

Новая система стратегического управления будет построена на базе следующих элементов:

- Карта стратегии.
- Система сбалансированных целевых показателей.
- Процессно-проектная система.
- Система стратегического управления.

Внедрение системы стратегического управления на основе сбалансированных целевых показателей позволяет перевести стратегию на язык действий, сделать более ясным видение своего будущего и, как следствие, успешно реализовать стратегию своего развития на ближайшие десять лет.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Стратегический план развития города Вологды *

ВВЕДЕНИЕ

Главным условием функционирования любого экономического образования является непрерывное устойчивое развитие. Только его высокие темпы позволяют в условиях конкурентной борьбы стать успешным элементом системы. Для обеспечения высоких темпов развития необходимо четко представлять перспективы, иметь конкретную цель, на достижение которой должны быть направлены все имеющиеся ресурсы, и программу действий. Таким образом, экономическое развитие невозможно без программы действий, то есть без планирования. Поэтому очевидно, что стратегическое планирование является обязательным инструментом, обеспечивающим эффективное функционирование любого экономического образования.

Стратегия, как инструмент развития, описывает траекторию движения от настоящего к тому будущему, которое мы выбираем. Если не строить собственную стратегию, то придется, вынужденно, попадать под влияние чужой стратегии, в которой наши функции ограничены уже состоявшимся замыслом. И осваивать наши территории будут другие.

Именно поэтому появилась совместная инициатива Губернатора области, Главы города и Клуба делового общения о разработке стратегического плана развития города на долгосрочную перспективу. В июле 2003 г. между Правительством Вологодской области в лице Губернатора В.Е.Позгалева, Администрации города Вологды в лице Главы города А.С. Якуничева и ООО «Клуб делового общения» в лице Председателя А.В. Железова был подписан протокол о намерениях по реализации проекта «Стратегический план развития города Вологды». На основании данного протокола была утверждена система управления проектом и приняты Положения о Попечительском Совете и Рабочей группе. По поручению Губернатора Рабочую группу возглавил начальник департамента экономики, заместитель Губернатора области Л.Г. Иогман. В рамках Рабочей группы с целью проведения стратегического анализа проекта была создана Группа планирования, которая и занималась непосредственно разработкой Стратегического плана.

---

* Презентационный вариант (опубликован в выпусках еженедельника «Вологодская неделя» №32, 33 от 2 и 16 сентября 2004 г.) на основе документа: «Стратегический план развития города Вологды. Рабочая версия» / Группа планирования по разработке стратегического плана развития города Вологды. – Вологда, 2004. – 147 с. Публикуется с некоторыми сокращениями.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ

На первом этапе работы для более четкого представления о современной городской ситуации Группой планирования была изучена ретроспектива исторического прошлого города и проанализированы материалы социологических исследований.

На основе полученных результатов были составлены первые разделы Стратегического плана – Генезис города и архетип вологжанина или историческая составляющая создания, развития и обустройства прекрасного древнего русского города, среда которого формировалась веками из совокупности факторов борьбы за выгодное географическое, стратегическое и экономическое значение. Невозможно видение какой-либо перспективы безотносительно к «строительным материалам» прошлого, поэтому работа проводилась с той целью, чтобы понять, почему сегодня мы имеем именно такой город, а не другой, какие люди здесь живут и насколько сплоченно и сопричастно общество способно двигаться в достижении поставленных целей.

На следующем этапе изучались Портрет жителя города и Портрет города глазами жителя. В этих разделах была приведена социально-культурная характеристика города и его населения, основным тезисом которой стало утверждение, что наш житель солидарен не только в признании уникального культурно-исторического наследия, но и в желании жить в более благоустроенном и благополучном пространстве; не воспримет революционных изменений, все изменения должны носить эволюционный характер; несмотря на существующие проблемы, не хочет уезжать из этого города и свое будущее связывает именно с Вологдой.

Затем был проведен анализ и прогнозирование внешних угроз – вызовов, которые вместе с разработкой адекватных способов реагирования на них составляют одну из важнейших функций стратегического планирования. Собственно, обращение к данной сфере и делает планирование регионального и городского развития стратегическим – т.е., во-первых, устремленным в перспективу, во-вторых, – комплексным, учитывающим максимально возможное число факторов, способных так или иначе повлиять на состояние города сейчас и в будущем.

Следующим шагом стало исследование современного состояния социально-экономического развития города. В основу анализа был положен инфраструктурный подход, в рамках которого выделен ряд ключевых инфраструктур, и анализ городской системы производился отдельно по каждой из них. На основе полученных результатов были разработаны возможные сценарии (варианты) будущего развития города и проведен их SWOT-анализ (анализ сильных, слабых сторон, угроз и возможностей).

На заключительном этапе создания Стратегического плана был применен подход проектирования развития города в контексте выбранного сценария: формировались идеальные состояния городских инфраструктур и основные мероприятия по их достижению. Для объективности решений привлекался широкий круг экспертов, которые давали профессиональную оценку материалам, подготовленным Группой планирования.

ВАРИАНТЫ (СЦЕНАРИИ) РАЗВИТИЯ

Исходя из того, какие у нас жители, проблемы, ресурсы и возможности, используя метод, предполагающий создание определенного образа будущего и лишь затем инсталляцию этого образа в конкретную историческую действительность, сформировались пять наиболее приемлемых вариантов развития. Само существование образа будущего, каким бы далеким оно на первый взгляд ни казалось, уже, несомненно, воздействует на реальность и обладает поэтому определенной созидающей силой. Образ будущего открывает четкие перспективы и тем самым конвергирует разнонаправленную активность общества. Сообщества не пребывают в смысловой пустоте, напротив, устремлены ко вполне очевидному и привлекательному горизонту.

Процесс работы над вариантами технологизировался в соответствии с принципами SWOT-анализа. Используя этот метод, выявлялись собственные сильные и слабые стороны (внутренняя среда) и определялись возможности и угрозы, содержащиеся во внешней среде. Проводилась классификация сильных и слабых сторон на те, которые могут быть наилучшим образом реализованы с учетом имеющихся внешних возможностей, и на те, которые нуждаются в укреплении или перестают быть сильными с учетом внешних угроз. Таким образом, прокладывался маршрут к неким ориентирам (оптимальным приоритетам).

1. Вологда – туристический лубок

Описание варианта

Вологда – туристический развлекательный центр. Отреставрирован исторический центр, памятники архитектурного зодчества. Развита торгово-сервисная сеть гостиниц, кафе, ресторанов. Работают парки развлечений, открыты пешеходные зоны («каждый метр приносит доход»). Установлены информационно-справочные стенды на русском и английском языках. Функционируют маршруты с экскурсиями в соседние культурные центры (г. Кириллов, с. Ферапонтово и т.д.). Развита и организована торговля художественными промыслами. Традиционно проводятся фестивали, ярмарки, выставки.

Вывод

Достижимость осуществления данного варианта невысока. Несмотря на имеющиеся предпосылки, существуют серьезные факторы, сдерживающие развитие туризма в Вологде. Это недостаток информации у потенциальных туристов, слабо развитая туристская инфраструктура, низкое качество обслуживания, плохое состояние зданий в исторической части города. Требуются большие инвестиции и финансовые вложения в условиях жесткой конкуренции других городов. Самое главное, в городе отсутствует культура и традиции туристического бизнеса. Но это не означает то, что не имеет смысла заниматься развитием ряда перспективных направлений данного варианта.

2. Наращивание столичных функций

Концепция варианта основывается на том, что Вологда является административным центром области.

Описание варианта

Вариант предполагает развитие города за счет умножения количества расположенных на его территории государственных организаций и численности их сотрудников. Для этого предполагается сконцентрировать усилия на привлечении в город представительств различных государственных фондов, ассоциаций, служб, агентств, банковских и торговых организаций, за которыми «идут» большие гарантированные деньги, а также негосударственных организаций различной направленности: образовательных, научных, культурных и т.д. Кроме того, необходимо формировать имидж столичного города.

Юридически оставаясь в рамках областного центра, город в условиях роста интеграции регионов может стать столицей Северо-Запада или в тех направлениях, где его позиции традиционно сильны: лесопереработка (Вологда – лесная столица), переработка льна (Вологда – столица льна), пищевая промышленность (Вологда – столица масла), образование (Вологда – столица образования), медицина (Вологда – столица медицины), культура (Вологда – столица библиотек и музеев) и др.

Вывод

Воплощение в жизнь данного варианта развития в условиях нашего города не представляется реальным. Несмотря на имеющиеся предпосылки, существует реальная угроза того, что городу не удастся нарастить дополнительные столичные функции. Причиной этого могут стать различные факторы как внешнего (недостаточное политическое значение города в стране), так и внутреннего (неспособность городского центра вместить крупные учреждения) порядка.

Перспективы превращения Вологды в «столицы» масла, льна, лесопереработки, образования и т.д. более ясны, поскольку основы-

ваются на традиционных конкурентных преимуществах города. Однако здесь следует учитывать на только общероссийскую, но и более глобальную мировую конкуренцию, а на этом фоне позиции города и его потенциал выглядят достаточно скромно.

3. Индустриальный центр

В рамках такой концепции городского развития роль ключевого элемента возлагается на отрасли промышленности. Вологда имеет высокий производственный потенциал, особенно в таких отраслях, как машиностроение, пищевая промышленность, электроэнергетика, деревообработка и др. В городе имеются неиспользуемые производственные мощности, кадровые ресурсы, источники энергии, необходимой для обеспечения работы практически любого производства; хорошо развита транспортная инфраструктура. Опыт ОАО «Северсталь», крупнейшего промышленного предприятия области, демонстрирует возможность для производства стать «локомотивом» развития города и даже целого региона. С другой стороны, экономика области оказывается в сильной зависимости от эффективности работы такого производства. Поэтому необходимо создание системы многоотраслевых производств, выпускающих конкурентоспособную и высокотехнологичную продукцию.

Описание варианта

Вариант предполагает строительство на территории города нескольких крупных предприятий. Администрацией города готовятся участки, на которых смогут разместиться производства, проводится поиск потенциальных инвесторов. За счет нового производства происходит значительное увеличение доходной части бюджета, что приводит к стабилизации социальной обстановки, росту экономики и формированию привлекательного инвестиционного облика Вологды.

Вывод

Вероятность реализации данного варианта довольно невелика, что связано с трудностями в привлечении крупных инвестиций. Кроме того, некорректно пытаться возложить основную ответственность за будущее развитие города на жизнестойкость и конкурентоспособность фабрик и заводов, а не на трансформацию режимов и уровней качества жизни города в целом.

4. Как есть, по инерции

Описание варианта

Данный вариант предполагает сохранение в том же виде системы управления городом и методов регулирования отдельных сфер его жизни. Город развивается так, как подсказывает текущая ситуация, не прикладывая усилий для изменения действительности.

Вывод

Достижимость данного варианта достаточно высока, что обусловлено отсутствием необходимости принимать активные меры, брать на себя ответственность за судьбу города, принимать достаточно рискованные решения. В ситуации острой конкуренции со стороны городов-соседей выбор позиции, основанной на принципе сохранения существующего положения, означает в ближайшем будущем потерю городом своего современного статуса, низкие темпы экономического роста, отсутствие улучшения качества городской среды и низкий уровень жизни горожан. В дальнейшем, при развитии города по данному варианту, повышается вероятность возникновения глубоких экономического и социального кризисов. Произойдет потеря конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности города и, как следствие, отток капиталов в более благоприятные для ведения бизнеса территории. За этим неизбежно последует кризис качества городской среды, выражающийся в ухудшении до критических значений показателей функционирования систем жизнеобеспечения и благоустройства города. Стихийное развитие будет подконтрольно лишь до возникновения первой серьезной кризисной ситуации, когда не снабженная стабилизирующими механизмами система может получить значительные повреждения. Само существование городской инфраструктуры ставится под угрозу.

5. Комфортная бизнес-зона

В рамках данного варианта успешное развитие города связывается с понятием «комфортная бизнес-зона». Это понятие обозначает территорию, где созданы такие условия (доступность и качество человеческих ресурсов, специализированного сервиса, возможность для инвестиционной деятельности, предсказуемость и профессионализм политики местных властей, безопасность, четко работающая система социальной защиты, благоустроенность пространства) для долгосрочного развития, чтобы бизнесу было выгодно приходить и развиваться именно здесь.

Описание варианта

Оставшаяся нам в наследство конфигурация городского устройства не способна адекватно и оперативно реагировать на новые экономические вызовы и в обозримой перспективе может столкнуться с угрозой дисбалансов, которые дополнятся и усложнятся тенденциями XXI века и прессингом конкуренции. Наш мир стал другим и продолжает стремительно меняться. Причем векторы этих изменений не всегда положительные. В такой ситуации единственным условием поступательного развития является единение всех здравомыслящих сил города. Мы живем (и будем жить) в многополюсном мире, что само по себе предполагает соперничество и конкуренцию во мно-

гих сферах. Но нельзя не замечать, что вызовы, стоящие перед городом, крайне серьезны, а преодолеть их можно только совместными усилиями.

Необходимо реформировать и сбалансировать городские процессы жизнедеятельности с учетом понимания и уважения потребностей городского сообщества, заинтересованного в улучшении жизненной среды и в экономическом развитии города; бизнеса, заинтересованного в привлекательной среде для успешных операций и получения прибыли; и власти, заинтересованной в доверии городского сообщества к их действиям и укреплении городского бюджета. Механизмом реализации такого варианта должна служить идея городского партнерства, основанного на принципах интеграции ресурсов, уважения целей партнеров и взаимной ответственности. Таким образом, должен появиться новый способ стимулирования городского развития – партнерский проект, в котором будут участвовать несколько заинтересованных сторон, и решения будут приниматься на основе согласия для достижения поставленных долгосрочных городских целей.

Вывод

Хотя основные ресурсы для реализации варианта имеются, он является одним из наиболее сложных, так как большинство представителей городского сообщества, хотя и солидарны в желании жить лучше, предпринимают недостаточно усилий для достижения этой цели. Существует опасность конкуренции со стороны других городов, уже продвинувшихся в воплощении подобных идей. Неоспоримым преимуществом сценария является то, что он не предполагает чрезмерной концентрации ресурсов на одном определенном направлении (строительстве, производстве, туризме и т.д.). Вместе с тем, вариант предусматривает возможность реализации ряда эффективных идей, рассмотренных в предыдущих вариантах.

ВЫБОР ВАРИАНТА РАЗВИТИЯ

26 – 28 марта 2004 года в Вологде состоялось проектное совещание «Вологда – 2020», на котором обсуждался стратегический план развития города. Его целью была презентация представителям городской общественности рассмотренных выше вариантов развития города, а также их SWOT-анализ. Участниками совещания стали представители областных и городских властей, бизнеса, бюджетной сферы, культуры, науки. Несмотря на имеющиеся разногласия и собственное мнение людей-профессионалов, каждого в своей сфере объединяло одно, а именно – стремление сделать что-то для города. В течение трех дней проходили дискуссии, мозговые штурмы. В ходе обсуждений отрабатывались основные представленные сценарные условия развития отраслей экономики области с учетом меняющейся политической

и социально-экономической ситуации, с учетом того, к чему готов сам город и его жители, какие у нас проблемы, ресурсы и возможности. Интенсивная работа по группам, ориентированным на решение конкретных проблем экономического, политического характера, человеческого потенциала, пространственного освоения города, позволила участникам приблизиться к выработке общих взглядов на стратегию Вологды и в результате выбрать и утвердить приоритетный вариант будущих совместных действий согласно идеологии и видению сценария «Вологда – комфортная бизнес-зона». Результатом совещания стало подписание меморандума о необходимости реализации проекта «Стратегический план развития города Вологды» на основе интеграции ресурсов, совместных интересов и взаимной ответственности.

Еще одним результатом этого совещания стало то, что, несмотря на определение приоритетного сценария, было высказано и одобрено мнение о том, что не следует отказываться от реализации ряда идей, изложенных в других вариантах. Тем более что их реализация будет способствовать диверсификации городской экономики, которая является одним из условий успешного экономического развития.

СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКИХ ИНФРАСТРУКТУР

Как было сказано выше, в основу анализа уровня социально-экономического развития города был положен инфраструктурный подход. Суть такого подхода заключается в изучении сложных объектов, в данном случае городской системы, через исследование его составляющих частей, городских инфраструктур и их внутренних и внешних взаимодействий, которые образуют единство, обеспечивающее эффективную жизнедеятельность города. В ходе проведения анализа было описано современное состояние следующих инфраструктур.

После выбора приоритетного варианта Группой планирования была проведена работа по определению направления развития каждой из городских инфраструктур. Результатом этого этапа работы стала разработка раздела «Идеальное состояние инфраструктур в контексте выбранного сценария». В этом разделе описывалось не только то идеальное состояние, к которому необходимо прийти в ходе реализации выбранного варианта, но и основные мероприятия по его достижению, в рамках которых был предложен ряд конкретных проектов. На этом этапе специалисты Группы планирования вели активное консультирование с экспертами по вопросам развития инфраструктур с целью получить профессиональную оценку и провести корректировку подготавливаемых материалов.

1. Административная инфраструктура

Административная инфраструктура сложилась, об этом можно сказать с уверенностью. Другое дело, что в данной системе пока еще

много беспорядка. Безусловно, элементы системы крепко «стоят на ногах», но вот «нити», связывающие их, аморфны, хаотичны и запутанны. В условиях административной реформы, когда полномочия и компетенция, ответственность за свои действия органов власти различных уровней постоянно корректируется, сложно проводить анализ и делать какие-либо выводы. Да, в нашем городе отсутствует конфликт власти, но отсутствует и ее совместная работа с бизнес-сообществом и гражданским обществом, нет общих проектов, нет общих предложений, нет общего видения будущего города. Каждая из сторон продолжает жить своей жизнью: существующая административная инфраструктура – своей, модели предполагаемого будущего каждого из сообществ – своей, и связи между ними практически нет. Поэтому «соль» в том, чтобы организовать процесс взаимодействия и координации развития города взаимным интересом власти, общества и бизнеса на основе единения ресурсов, проработки и запуска совместных проектов и программ по благоустройству и модернизации городской среды, что позволит свести к минимуму влияние случайных факторов, в том числе и человеческого.

2. Транспортная инфраструктура

Основная цель функционирования транспортной инфраструктуры – обеспечение безопасности, оперативности и комфорта передвижения в условиях постоянно увеличивающейся нагрузки автотранспорта на внутригородскую сеть и развития железнодорожных потоков. Несмотря на то, что Вологда занимает крайне выгодное географическое положение, его преимущества практически не используются: в городе, например, не сложился мультимодальный узел, обеспечивающий погрузочно-разгрузочные операции между всеми доступными видами транспорта, что могло бы дать импульс развитию не только инфраструктуры, но и всего города. Обеспечение качественного транспортного режима и сопутствующего ему сервиса является важнейшей задачей в развитии всех отраслей и уровня жизни горожан, но существует ряд проблем, затрудняющих получение максимальной прибыли от данной инфраструктуры: город не отвечает современным требованиям, предъявляемым к крупным транспортным узлам; отсутствует складской комплекс – терминал, предусматривающий возможности хранения грузов с требованиями определенных температурных и влажностных режимов, оснащенный различными службами, услугами по сортировке, экспертизе и т.д.; существующая дорожная сеть не справляется с растущим количеством автомобилей и требует модернизации и наличия транспортных коридоров; не хватает современных паркингов; необходим ремонт дорожного полотна и тротуаров, завершение строительства кольцевой магистрали; создание пешеходной зоны в центральной исторической части города, а также строение красивой городской набережной.

3. Финансовая инфраструктура

В настоящее время, несмотря на наличие реальных активов в финансовом секторе, приходится констатировать, что внутренние взаимосвязи представителей этих отношений не имеют долгосрочной основы. Практически отсутствуют совместно реализуемые городские инвестиционные проекты, не осуществляется венчурное кредитование, не сложились финансовые консорциумы, кредитные бюро и т.п. Можно говорить лишь о зарождении инфраструктуры, поскольку развиваются только ее отдельные субъекты. Вместе с тем, потенциал и предпосылки для взаимного партнерства и сотрудничества значительны, поэтому необходимо создавать условия для их проявления и развития.

4. Инфраструктура торговли и услуг

В последние годы в инфраструктуре торговли и услуг произошли кардинальные изменения. Существует тенденция активного развития торгово-посреднической деятельности и предоставления населению различных услуг. Однако рынок качественного, оптимально продуманного предложения в этой сфере не насыщен и ждет конкретных адекватных решений, поэтому необходимо дальнейшее стимулирование и создание условий для ведения бизнеса.

В настоящее время кардинальным образом поменялось соотношение между промышленностью и торговлей и услугами. На мировом рынке в структуре ВВП доля торговли и услуг составляет около 50%, в Вологодской области – 8,3%. Очевидно, что в обозримом будущем достижение такого мирового соотношения маловероятно. Однако было бы наивным полагать, что Россия и ее города пойдут своим «особым» путем и мировые нормы здесь невозможны в принципе. Разница в уровне развития между нами составляет несколько десятков лет. Но это отставание при определенных условиях может быть преодолено в короткие сроки. Россия быстро трансформировалась в нацию, открытую для цивилизованных благ, и, кроме того, существует национальный менталитет со специфической традицией текущего потребления, что почти всегда гарантирует адекватное применение свободных денежных средств. По городу прирост остатков вкладов населения составляет около 40%, а это уже говорит об отложенном спросе, т.к. нет предложений. Нам просто негде капитализировать свое свободное время. Важнейшие подвижки в этом направлении должны происходить в проявлении определенного конформизма властей и бизнеса.

Фактически ставится задача обеспечения высоких стандартов в услугах и торговле путем реализации серии проектов. Все эти проекты из-за своеобразного комплексного подхода не под силу реализовать в рамках отдельного бизнеса, отрасли или бюджета. Необходима система «связывающих решений» инвестиционного и властного

характера, профессионального и оперативного, в рамках заявленных стратегических ориентиров, опирающихся на транспортно-коммуникационное развитие города, на повышение роли логистики, на осмысленное градопланировочное регулирование и т.д.

5. Инженерная инфраструктура

Состояние инженерной инфраструктуры и качество предоставляемых ею услуг можно охарактеризовать как предкризисное. Несмотря на то, что финансирование ЖКХ составляет более трети расходов бюджета города, потребность в финансовых ресурсах по оценкам экспертов удовлетворяется только на 50%. Более половины жилого фонда имеет среднюю или высокую степень износа. Вследствие дефицита средств, плановые предупредительные ремонтные работы в ЖКХ почти полностью заменились восстановительными мероприятиями. Но существуют и позитивные моменты. Газоснабжение города обеспечивается практически без срывов, хотя схема газоснабжения требует переработки и уточнения. Многолетний опыт предприятий, осуществляющих электроснабжение города, позволяет бесперебойно обеспечивать электроэнергией горожан. Сегодняшняя модель хозяйства не может предоставить не только качественные услуги по адекватным ценам, но и безопасность граждан, несмотря на колоссальные расходы, направляемые на эти цели. Перелом разрушительных тенденций возможен только путем реорганизации механизмов обеспечения услуг и доступа бизнеса к его объектам.

6. Инфраструктура строительства

Маркетинговые исследования показывают, что инфраструктура строительства имеет значительный запас для роста и является перспективным и высокодоходным направлением бизнеса. Однако с 1990 г. количество вводимого жилья снизилось в 2 раза, и имеющийся потенциал используется не в полной мере. Необходимо развитие системы ипотечного жилищного кредитования, создание доступной базы данных, содержащей информацию о правовом статусе земельных участков. К строительным проектам и компаниям должны предъявляться следующие основные требования: здания должны строиться с учетом самых современных инженерных и проектных решений; объекты должны быть эстетически красивы; должен функционировать механизм, делающий экономически невыгодным затягивание сроков или замораживание строительства на отведенном участке.

В формировании облика города необходимо использовать ряд, казалось бы, совершенно самостоятельных, но реализующих способ участия в одной цели мероприятий: подсветку зданий в ночное время; реставрацию старых и строительство новых малых архитектурных форм (памятников, скульптурных групп, фонтанов, часовен, беседок и др.); рекультивацию загрязненных территорий и возведение зеленых насаждений.

Именно данная инфраструктура в большей степени отвечает за комфортность и благоустроенность города, поэтому должна отвечать современным технологиям, требованиям дизайна, культурно-историческим особенностям и архитектурным вызовам нового времени, а также высоким стандартам по качеству и срокам.

7. Производственная инфраструктура

Исторически в Вологде возникли предприятия машиностроения, пищевой промышленности и лесного комплекса. Но в целом инфраструктура характеризуется ежегодным сокращением темпов роста объемов производства, которое сопровождается появлением все новых и новых проблем. За последние 10–15 лет произошла относительная потеря городом позиций промышленного центра. Удельный вес убыточных предприятий в 2003 году составил 30–40%. Необходимо новое качество менеджмента и конкуренто-способности промышленной инфраструктуры, особенно с учетом предстоящего вступления России в ВТО.

8. Инфраструктура информационных коммуникаций

Наблюдается стремительное развитие инфраструктуры информационных коммуникаций, что в первую очередь объясняется наличием стабильного спроса на услуги, предоставляемые данной инфраструктурой. Потребности города в средствах коммуникации и коммуникационных каналах удовлетворены в достаточной мере, однако существует проблема «информационного голода» и отсутствия единого интегрированного информационного пространства. Создание информационной городской системы «Web-портал города Вологды» на основе принципа ссылок позволит взаимосвязывать, объединять сайты различных городских структур, необходимых для работы и отдыха вологжан.

Постоянный технический прогресс, переход человечества к информационному сообществу, где наряду с основными ценностями в большей степени будет информация, новые знания, обеспечит поиск новых способностей к их быстрому аккумулированию и использованию. Используя преимущества развитой сети информационных коммуникаций города, будет осуществлен качественный скачок в развитии бизнес-процессов.

9. Инфраструктура культуры

Вологда является культурным центром области, и ее богатое культурно-историческое наследие традиционно стимулирует развитие данной инфраструктуры. Большое количество памятников архитектуры и истории, образовательных учреждений, единая централизованная система библиотек, проводимые фестивали и выставки-ярмарки уже сегодня оказывают значительное влияние на формирование личности жителя. В то же время, базируясь на развитых культурных традициях, необходимо развитие актуальных

современных явлений, способствующих росту творческих сил, нравственности, патриотизма и положительному эмоционально-психологическому состоянию. Важнейшим фактором развития инфраструктуры является реализация взаимовыгодных, улучшающих уровень социально-культурного образования горожан проектных инициатив с участием частного бизнеса и власти.

10. Инфраструктура здравоохранения

Как и в целом по стране, система здравоохранения в нашем городе имеет большое количество проблем, требующих немедленного разрешения, но ввиду нехватки финансовых средств так и остающихся нерешенными. В результате здоровье горожан в последние годы не улучшается, и показатели по отдельным видам болезней продолжают оставаться высокими. Городскими властями реализуются специализированные программы в сфере здравоохранения. Но, поскольку бюджетные ресурсы крайне ограничены, следует искать альтернативные пути и превентивные меры для обеспечения высоких стандартов качества здравоохранения и создания задела здоровой среды для будущих поколений, в частности этому способствует активное формирование негативного отношения к вредным привычкам, функционирование объектов рекреационного комплекса (парки, набережные, центры отдыха и развлечений, архитектурные и дизайнерские решения и т.д.). Одной из опор качественного здравоохранения может выступить малый и средний бизнес, объединяющий врачей-профессионалов, занимающихся частной практикой.

11. Инфраструктура образования

Инфраструктура образования, существующая сегодня в городе, по степени вовлеченности в систему рыночных отношений делится на два основных сектора: государственные муниципальные учреждения образования и коммерческие образовательные учреждения. Второй сектор по сравнению с первым довольно мал, но именно эти немногочисленные образовательные учреждения оказываются носителями прогрессивных тенденций. И для того, чтобы усилить позиции Вологды как крупного образовательного центра, необходимо реформировать деятельность бюджетного сектора образования в соответствии с законами рыночной экономики. Это позволит создать конкурентную среду в этой сфере деятельности, что не замедлит положительно сказаться на качестве и доступности образовательных услуг.

Наша система образования до сих пор учит человека запоминать, в то время как необходимо научить человека мыслить и быть готовым к изменению знаний, что позволит значительно приблизить образование к реалиям современной жизни, конкурентоспособность человека на современном рынке труда во многом зависит именно от его способности овладевать новыми технологиями и адаптироваться к меняющимся условиям труда.

12. Инфраструктура социальной поддержки

Для решения социальных проблем малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения города реализуется политика социальной поддержки в соответствии с федеральным, областным и муниципальным законодательством. Действует система социальной поддержки, предоставления различных видов льгот, помощи, социально-бытовых услуг и единовременных целевых выплат. Самой серьезной задачей данной инфраструктуры является гарантия доступности социальных благ и снижение социального неравенства.

13. Инфраструктура безопасности и правопорядка

Инфраструктура безопасности и правопорядка в нашем городе представлена соответствующими органами Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и Министерства юстиции РФ. Криминогенная обстановка в целом характеризуется как контролируемая и относительно спокойная. Ежегодно снижается число зарегистрированных преступлений, стабилизируется обстановка на улицах и в общественных местах. Активизация работы по борьбе с незаконным оборотом оружия позволила сократить количество преступлений, связанных с его применением, ежегодно растет раскрываемость преступлений экономической направленности. Однако при более интенсивном развитии города необходимы дополнительные гарантированные подходы с точки зрения безопасности: вплоть до улучшения освещенности улиц, наличия прозрачных остановок, сноса выгоревших зданий, благоустройства территорий.

ВОЛОГДА – 2020

«Вологда – 2020» – это еще один раздел, также содержащий в себе некий прогноз, идеализированную картинку города в 2020 году. Вполне вероятно, что Вологда не будет абсолютно соответствовать описанию, приведенному здесь, но тем не менее реализация городской стратегии будет направлена на достижение именно этой цели.

Вологда – 2020

Город Вологда вступил в 2020 год в статусе «Города драйва», совершенства, профессионализма, движения и напора; «Города будущего» – городу 873 года, но это молодой, энергичный, современный город; «Города красоты», внутренней гармонии и внешнего комфорта; «Города развития», подъема и расцвета его культурных, социальных и архитектурных форматов; «Города созидательной солидарности», в котором новые модели управления процессами жизнедеятельности демонстрируют способность к действительно радикальному решению проблем.

Разрозненные проблемы, идеи, ресурсы и интересы власти, бизнеса и городского сообщества остались в прошлом. В 2020 году ведется

тесное и активное сотрудничество, принимаются совместные решения и реализуются совместные проекты, направленные на единую для всех цель – сделать город лучше.

Вологда стала городом высокого жизненного уровня, и, благодаря своей естественной окружающей среде, комфортной городской инфраструктуре и богатой культурно-исторической ауре, город выгодно отличается от многих других российских городов, даже больших по размерам, что позволяет Вологде быть привлекательным местом для проживания в течение, по меньшей мере, еще нескольких веков.

Профилактические оздоровительные меры, пропаганда здорового образа жизни станут главной политической идеей в здравоохранении. Город предоставит людям возможность учиться, общаться, принимать бизнес-решения, пробовать себя в различных видах деятельности.

К 2020 году население Вологды составит около 300 тыс. человек. Постепенно будет происходить восстановление городской промышленности и расти масштабность предпринимательской активности. Транспортные предприятия и торговые склады изменят свою структуру. Инженерная инфраструктура – водопровод, канализация, центральное отопление, очистные сооружения будут модернизированы. Городская транспортная сеть будет оптимизирована. Проведутся реставрационно-восстановительные работы в исторической части города, что, как и прежде, подчеркнет историческую и культурную ценность Вологды. Город станет привлекателен легко доступной культурой, работой, улучшенным комфортом, высоким уровнем обслуживания и профессионализма, предсказуемостью местной политики.

Тем самым концептуально основа города будет состоять из двух компонентов. Первый – город Вологда является центром консервативных, стабильных человеческих ценностей, таких, как семья, любовь, дружба, взаимовыручка, физическое и умственное здоровье, культура, история, память о прошлом и т.д. Второй – город модернизируется, выделяется социально-экономическими достижениями, постоянным поиском, конкурентоспособностью и скоростью развития. Именно на основе этих двух составляющих будет построена городская система, что будет являться основной причиной для привлечения в Вологду нового бизнеса. Город сможет адекватно реагировать на новые стратегические вызовы и гарантировать высокий уровень жизни населения и процветание городской среды.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ

Разработка стратегического плана – это только первый концептуальный шаг в проектировании будущего. Следующие шаги – воплощение задуманного. После разработки стратегии будет проведена

модернизация Генерального плана застройки в соответствии с положениями и новыми пространственными решениями стратегического плана. На следующем этапе конкретные средне- и долгосрочные программы и проекты сформируют комплексную Программу социально-экономического развития. Модернизация Генерального плана и данная Программа явятся механизмами реализации городской стратегии.

Если сам Стратегический план в целом призван ответить на вопрос «Что делать?», то система мероприятий и инструментов по его реализации должна ответить на вопрос «Как делать?». Равная значимость этих двух вопросов при организации деятельности по стратегическому планированию раскрывается при реализации проекта стратегического планирования во взаимодействии двух его комплексных подсистем – подсистемы разработки Стратегического плана и подсистемы его реализации. Эти две подсистемы выстраиваются в единую систему стратегического управления как некую особую форму или даже технологию осуществления городской политики.

Технология стратегического управления заключается в специфической организации управления внутригородскими процессами, суть которой сводится к тесной координации деятельности всех заинтересованных групп.

Три основных вопроса, возникающих перед разработчиками механизмов реализации Стратегического плана, сводятся к следующему:

- привязка Стратегического плана к текущей работе городской администрации, частных предприятий, общественных групп и т.д.;
- вовлечение в процесс реализации Стратегического плана наибольшего числа заинтересованных лиц и организаций;
- организация системы контроля и мониторинга реализации Стратегического плана.

Разработка механизма реализации Стратегического плана заключается в выработке и применении специфических мер, с помощью которых План адаптируется к текущей административно-хозяйственной деятельности местных властей, продвигается в общественном сознании и обеспечивается контроль за его реализацией.

Таким образом, на последнем этапе реализации проекта основное внимание будет уделяться контролю и мониторингу хода выполнения положений плана, а также, при необходимости, возможной незначительной корректировке курса, в соответствии с изменяющимися обстоятельствами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Предложения экспертов о первоочередных мерах по развитию научно-технического потенциала Вологодской области*

Содержание	Автор предложения
1. Вопросы выработки политики в сфере развития науки и высшего образования	
1.1. Разработать политику в сфере развития науки и высшего образования области	
Необходимо подписать с Министерством образования и науки меморандум о совместной разработке и реализации единой региональной политики в области науки и образования и заключить соглашение между Министерством образования и науки РФ и Правительством Вологодской области о делегировании полномочий субъекту Федерации РФ и о сотрудничестве в сфере образования и государственной молодежной политики	Макарцева И.А.
Необходима выработка политики в формировании научного потенциала области	Тяпугин Е.А.
Отнести задачу развития инновационной и научно-технической сферы к числу важнейших приоритетов Вологодской области	Дерягин Р.В.
Сформировать политику достижения определенного уровня расходов на науку, НИОКР, как в бюджетах всех уровней, так и хозяйствующих субъектов	Ильин В.А.
1.2. Определить приоритеты в развитии науки в регионе и на их базе разработать стратегию и обеспечивающие ее реализацию программы развития	
Необходима разработка стратегии и программы развития науки, промышленности и сельского хозяйства с привлечением ученых и специалистов-практиков	Тяпугин Е.А.
Следует определить приоритеты в использовании научно-технического потенциала региона	Тяпугин Е.А.
Разработать проект Программы развития профессионального образования Вологодской области на период до 2010 г.	Макарцева И.А.
Необходимо развивать собственную инновационную базу, разработать инновационную модель, позволяющую развивать приоритетные направления науки	Степанов А.А.
Науке необходимо продолжить развитие и освоение нашего, отечественного, ноу-хау	Степанов А.А.
Развивать в регионе научные учреждения в области геологии, машиностроения, информационных технологий. Рассмотреть пути развития технологий глубокой переработки древесины и использования отходов	Ильин В.А.
2. Организационное и информационное обеспечение	
2.1. Создать структуру, занимающуюся вопросами управления и развития науки в регионе	
Создать организационную структуру при Правительстве Вологодской области, занимающуюся вопросами управления и развития науки в регионе	Безнин М.А.
Создать в Правительстве области подразделение, курирующее вопросы науки и высшей школы	Шестаков Н.И.
Создать в Правительстве области подразделения по проблемам развития и модернизации научно-технического потенциала, интеграции науки и образования	Дерягин Р.В.
Для формирования полноценной бизнес-среды для высокоэффективных инноваций должны быть выработаны меры по снижению бюрократических барьеров и защите прав инвесторов	Степанов А.А.

* По материалам опроса экспертов, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2004 году.

2.2. Создать систему, занимающуюся вопросами сбора информации о развитии научно-технического потенциала региона, аккумулированием наработанного передового опыта в области технологий и экономики, его анализом и распространением	
Необходимо активизировать внедрение инноваций на промышленных предприятиях путем создания системы по обобщению наработанного передового опыта в области технологий и экономики, его анализу и распространению с учетом конкретных условий	Коршунов А.И.
Требуется взаимное информирование заинтересованных сторон о проводимых инновационных работах, проблемах и перспективах развития	Коршунов А.И.
Необходимо ликвидировать несоответствие между проблемами, которые интересуют предприятия, и направлениями научного поиска, осуществляемого деятельностью кафедр, вузов, НИИ области	Степанов А.А.
Необходимо уточнить методику оценки уровня развития сельского хозяйства области	Острецов В.Н.
3. Финансовое обеспечение	
3.1. Стимулировать повышение научной и инновационной активности исследователей, аспирантов и студентов	
Воссоздать региональный конкурс грантов включая конкурс для молодых ученых	Безнин М.А.
Учредить конкурс грантов на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований	Шестаков Н.И.
Увеличить число номинаций областной премии по науке и технике, по меньшей мере, до 5 (фундаментальные науки, технические науки, сельскохозяйственные науки, гуманитарные науки, экономика). Существенно увеличить размер премии	Шестаков Н.И.
Учредить губернаторскую стипендию для аспирантов, достигших наиболее существенных результатов в научных исследованиях	Шестаков Н.И.
Необходимо активизировать на данном этапе выполнение закона «О государственных научных грантах Вологодской области»	Уфимцева А.А.
Требуется выработать комплекс мер по поддержке перспективных исследователей	Острецов В.Н.
3.2. Создать Фонд поддержки и развития научно-технического потенциала региона	
Создать областной фонд поддержки и развития научно-технического потенциала региона с наблюдательным советом во главе с Губернатором области	Дерягин Р.В.
Рассмотреть целесообразность создания областного фонда поддержки и развития научно-технического потенциала региона	Ильин В.А.
Создать областной фонд поддержки и развития научно-технического потенциала региона	Шестаков Н.И.
Создать фонд поддержки и развития научно-технического потенциала	Якуничев А.С.
Создание областного фонда поддержки патентно-лицензионной и изобретательской деятельности в вузах	Шестаков Н.И.
Обсудить формы и механизмы привлечения в регион дополнительных средств для развития научных исследований	Безнин М.А.
Развивать в приоритетном порядке материально-техническую базу вузов области	Дерягин Р.В.
Обеспечить финансовую поддержку со стороны Правительства области проведения научных конференций, издания сборников научных трудов	Шестаков Н.И.
Определить отсутствующие в настоящее время официальные источники финансирования работы диссертационных советов	Дерягин Р.В.

4. Проблема заказов на выполнение исследований и разработок	
Проработать вопросы внедрения системы госзаказа на научно-техническую продукцию, определив порядок его формирования, исполнения, финансирования, контроля и приемки завершенных работ, а также использование полученных результатов. Сформировать портфель заказов по тематике научно-исследовательских разработок со стороны Правительства Вологодской области и ведущих промышленных предприятий	Дерягин Р.В.
Нужна разработка плана заказов на выполнение научно-технических работ	Тяпугин Е.А.
Правительству области формировать портфель законов на проведение НИОКР для решения актуальных проблем региона	Шестаков Н.И.
Правительству области сформировать социальный заказ вузам на научные разработки и проекты	Макарцева И.А.
Сформировать портфель заказов, проблематику научно-исследовательских работ со стороны Правительства Вологодской области	Ильин В.А.
5. Решение кадровых проблем	
5.1. Повысить социальную защищенность и уровень жизни ученых, профессорско-преподавательского состава, обеспечивающие приток молодых кадров в науку и высшую школу	
Разработать областную программу социальной защиты профессорско-преподавательского состава вузов, включая решения жилищной проблемы	Шестаков Н.И.
Определить меры по закреплению молодых кадров научных и педагогических работников, формированию системы их социальной защищенности (уровень оплаты труда, перспективы обеспечения жильем)	Ильин В.А.
Осуществить конкретные меры по реализации непрерывного цикла воспроизводства научных кадров по принципу кадровой цепочки для государственного научно-технического комплекса и профессионального высшего образования	Дерягин Р.В.
5.2. Развивать целевую подготовку кадров, взаимодействие науки, образования и бизнеса	
Следует обеспечить владение старшекурсниками вузов и средних специальных учебных заведений навыками применения современных методологий к решению конкретных проблем предприятий	Коршунов А.И.
Развивать целевую подготовку кадров в университетах города	Якуничев А.С.
Рассмотреть пути решения проблемы необходимости дообучения молодых специалистов непосредственно на производстве	Ильин В.А.
Рассмотреть целесообразность формирования системы распределения молодых специалистов, обучающихся на бюджетной основе	Коршунов А.И.
Развивать целевую подготовку кадров как в университетах гг. Вологды и Череповца, так и в новой форме – научно-образовательных центрах совместно с РАН. Создать вертикально-интегрированные университетские комплексы «колледж – университет – НИИ»	Ильин В.А.
Первоочередное внимание следует уделять подготовке высокопрофессиональных кадров для сельского хозяйства	Острецов В.Н.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7 *

Индекс развития человеческого потенциала России и Вологодской области (2001 г.)

Показатель	Россия	Вологодская область
Валовой региональный продукт на душу населения, в долларах по паритету покупательной способности	7 438	7 769
Индекс дохода	0,719	0,726
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	65,29	64,37
Индекс долголетия	0,672	0,656
Уровень грамотности, в % (2002 г.)	99,0	98,8
Полнота охвата обучением, в %	69,8	64,8
Индекс образованности	0,893	0,875
Сводный индекс развития человеческого потенциала	0,761	0,752

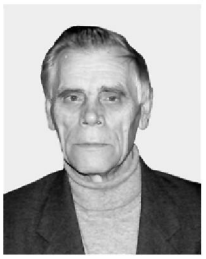
По результатам кластерного анализа регионы России в 2001 г. распределились на 8 групп (по снижающемуся индексу ИРЧП). Вологодская область входит в третью группу субъектов Российской Федерации, относящуюся к классу «Относительно благополучные регионы». Эта группа характеризуется доходом выше среднероссийского уровня, сравнительно лучшей полнотой охвата обучением, но долголетием ниже среднего.

По сводному индексу развития человеческого потенциала Вологодская область в 2001 г. находилась на 20 месте среди регионов России (более высокий ИРЧП имели г. Москва, Тюменская область, Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, Томская область, Республика Башкортостан, Самарская область, Республика Саха (Якутия), Липецкая область, Красноярский край, Ярославская, Белгородская области, Республика Коми, Орловская, Пермская, Челябинская области, Республика Северная Осетия – Алания, Нижегородская область и Удмуртская Республика).

* Приложение составлено по источнику: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общ. ред. проф. С. Н. Бобылева. – М.: Весь мир, 2004. – С. 99, 154.

Авторы I части собрания научных трудов

Ильин Владимир Александрович –
директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН, д.э.н., профессор



Сычев Михаил Федорович –
зам. директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

Гулин Константин Анатольевич –
зам. директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.и.н.

Поляков Михаил Михайлович –
зам. директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.т.н.

Задумкин Константин Алексеевич –
зав. лабораторией ВНКЦ ЦЭМИ РАН,
к.э.н.

Ускова Тамара Витальевна –
н.с., зав. отделом ВНКЦ ЦЭМИ
РАН, к.э.н.

Губанова Елена Сергеевна –
с.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН, д.э.н.

Шабунова Александра
Анатольевна – зав. лабораторией
ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

Митенев Владимир Васильевич –
с.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

Костылева Людмила Васильевна –
с.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

Миронова Зинаида Сергеевна – гл. экономист лаборатории ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Куковеров Михаил Андреевич – н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Селякова Светлана Александровна – экономист ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Хамидулина Елена Ахмедовна – м.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Шулев Анатолий Сергеевич – к.т.н.

Москвина Ольга Серапионовна – к.э.н.

Бакаева Елена Александровна – к.э.н.

Пашко Анатолий Алексеевич – к.э.н.

Дубов Сергей Николаевич – к.э.н.

Оглавление

В.А. Ильин. Предисловие к собранию трудов 4

В.Л. Макаров. Вступительное слово к книге «Региональная стратегия экономического роста – 2015» 13

Д.С. Львов. Вступительное слово к книге «Стратегия развития региона» 14

В.Е. Позгалев. Обращение к читателям книги «Стратегия развития региона» 15

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ: ДВИЖЕНИЕ К РЫНКУ

Предисловие 17

Глава I. Региональный компонент в системе социально-экономических преобразований 19

1.1. Вологодская область и ее место в экономике современной России 19

1.2. Региональная стратегия на пути к рынку и средства ее реализации 27

Глава II. Изменение форм собственности и развитие эффективного предпринимательства 33

2.1. Приватизация: итоги первого этапа 33

2.2. Становление малого бизнеса 43

2.3. Совместные предприятия. Внешнеэкономическая деятельность 49

Глава III. Динамика и тенденции материального производства 52

3.1. Проблемы структурной перестройки промышленности региона 52

3.2. Функционирование аграрного сектора экономики 63

3.3. Тенденции инвестиционного процесса 76

Глава IV. Социальные аспекты экономических реформ 83

4.1. Методологические и методические подходы социальных измерений 83

4.2. Динамика доходов населения и уровня потребления 88

4.3. Формирование рынка труда 99

4.4. Взаимосвязь качественного потенциала населения и функционирования социальной сферы 105

Глава V. Финансово-бюджетные механизмы регионального развития 117
5.1. Изменения в финансовой системе и формировании доходов территорий 117
5.2. Проблемы регионального бюджета 122

Литература 127

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Введение 131

Глава 1. Стратегия социального и экономического развития области как инструмент региональной политики 133
1.1. Необходимость стратегического документа о развитии области 133
1.2. Методологические и методические подходы к разработке стратегии регионального развития 139

Глава 2. Главные цели и приоритетные задачи регионального развития 146

Глава 3. Проблемы развития экономического потенциала региона и основные направления их решения 152
3.1. Промышленность 152
3.2. Сельское хозяйство 171
3.3. Производственно-хозяйственная инфраструктура 183
3.4. Инвестиционные процессы 191
3.5. Малый бизнес 198
3.6. Трудовой и кадровый потенциал 205
3.7. Инновационный потенциал 209
3.8. Экологические аспекты 215

Глава 4. Финансовые ресурсы развития региона 221
4.1. Система общественных финансов 221
4.2. Сбережения населения 229
4.3. Кредитные организации 232

Глава 5. Развитие межрегиональных связей и внешнеэкономической деятельности региона 235
5.1. Состояние экономического взаимодействия области с регионами России 235
5.2. Внешнеэкономическая деятельность региона 242
5.3. Перспективы развития межрегиональных отношений и внешнеэкономической деятельности 246

Глава 6. Социальный вектор развития региона: проблемы и перспективы 254
6.1. Демографические процессы 254
6.2. Материальное благосостояние населения 264
6.3. Жилищные условия 275
6.4. Системы социальной инфраструктуры 281
6.4.1. Состояние базы 281
6.4.2. Проблемы функционирования социальной инфраструктуры 290
6.5. Направления развития отраслей социальной инфраструктуры 295
6.6. Торговля и платные услуги 305

Глава 7 . Внутритерриториальное развитие 312
7.1. Экономические и социальные особенности развития муниципальных образований области 312
7.2. Приоритеты внутрирегионального развития (на примере лесопромышленного комплекса) 320

Глава 8. Управление разработкой и осуществлением стратегии регионального развития 328
8.1. Принципиальные подходы к организации управления 328
8.2. Экономические и организационные механизмы управления 332
8.3. Этапы реализации Стратегии 340

Глава 9. Общественное мнение как индикатор эффективности социального управления 345
9.1. Мониторинг общественного мнения в регионе: основные итоги 346
9.2. Принципы и технология построения системы мониторинга оценок населения 353

Заключение 363
Приложение 366

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА – 2015

Введение 386

Глава 1. Главные цели и параметры стратегии социально-экономического развития региона 389
1.1. Теоретические аспекты проблемы экономического роста 389
1.2. Общероссийские векторы стратегии развития 396
1.3. Цели и основные ориентиры региональной стратегии – 2015 405

Глава 2. Проблемы инновационного развития региона 415
2.1. Научный потенциал – основа инновационного развития 415
2.2. Современное состояние научного потенциала региона 420
2.3. Ориентиры перспективного развития научно-технического потенциала региона 427

Глава 3. Приоритеты развития экономики региона 437
3.1. Активизация инвестиционного процесса 437
3.2. Лесопромышленный комплекс 450
3.3. Машиностроение и металлообработка 459
3.4. Агропромышленный комплекс 468

Глава 4. Социальные аспекты стратегии регионального развития 481
4.1. Приоритеты социальной экономики 481
4.2. Направления развития социальной инфраструктуры 490
Глава 5. Стратегическое управление региональным развитием 500
5.1. Механизмы реализации Стратегии 500
5.2. Информационные и проектные технологии управления 508
5.3. Формирование системы мониторинга развития региона 514

Заключение 519

Приложения 521
1. Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года 521
2. Основные направления развития финансового рынка Вологодской области на 2004 – 2010 годы 545
3. Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы 555
4. Основные положения стратегии развития города Череповца до 2012 года «Череповец – город лидеров» 580
5. Стратегический план развития города Вологды 609
6. Предложения экспертов о первоочередных мерах по развитию научно-технического потенциала Вологодской области 625
7. Индекс развития человеческого потенциала России и Вологодской области (2001 г.) 628

Авторы I части собрания научных трудов 629
Annotation 635
Content 636

TRENDS AND PROBLEMS OF THE REGIONAL DEVELOPMENT

Scientific works
In 3 volumes

Annotation

In this collection, dedicated to 15-th anniversary of VSCC of RAS, the scientific works made with in VSCC are published. They are devoted to the problems and perspectives of economical and social development of Vologda region and other regions of Russian European North.

The book is dedicated to the specialists of authority bodies of regional and municipal levels, to the managers of enterprises and organizations, scientific workers, teachers, students and candidates for a degree.

Content

V. Il'in. Preface to the Scientific works 4

V. Makarov. Introduction to the book «Regional strategy of economical growth – 2015» 13

D. L'vov. Introduction to the book «The Strategy of region's development» 14

V. Pozgalyov. Introduction to readers the book «The Strategy of region's development» 15

VOLOGDA REGION: MOVEMENT TO MARKET

Preface 17

Chapter I. Regional component in the system of socio-economic changes 19

1.1. Vologda region and its place in the economy of modern Russia 19

1.2. Regional strategy on the way to the market and the means of its realization 27

Chapter II. The change of forms of ownership and the development of individual entrepreneurs 33

2.1. Privatization: the summary of first stage 33

2.2. The development of small business 43

2.3. Joint ventures. Foreign economic activity 49

Chapter III. Dynamic and trends of tangible production 52

3.1. Problems of structural reorganization of region's industry 52

3.2. Functioning of agricultural sector of economy 63

3.3. Trends of investment process 76

Chapter IV. Social aspects of economic reforms 83

4.1. Methodological and methodical approaches of social measurements 83

4.2. Dynamic of the population's income and of the consumption level 88

4.3. Formation of the labour market 99

4.4. Interrelation of quality potential of the population and of functioning of social sphere 105

Chapter V. Financial and budgeting mechanisms of regional development 117
5.1. Changes in the financial system and formation of the territories' income 117
5.2. Problems of the regional budget 122
Literature 127

STRATEGY OF THE REGION'S DEVELOPMENT

Introduction 131
Chapter 1. Strategy of social and economical development of the region as the tool of the regional policy 133
1.1. The need of strategic document about region's development 133
1.2. Methodological and methodic approaches to the composition of the strategy of region's development 139
Chapter 2. Main goals and priority tasks of the regional development 146
Chapter 3. Problems of development of the economic potential of the region and main ways of solving these problems 152
3.1. Industry 152
3.2. Agriculture 171
3.3. Industrial and economic infrastructure 183
3.4. Investment processes 191
3.5. Small business 198
3.6. Labour and stuff potential 205
3.7. Innovative potential 209
3.8. Ecological aspects 215
Chapter 4. Financial resources of the regional development 221
4.1. System of public finances 221
4.2. Savings of the population 229
4.3. Crediting organizations 232
Chapter 5. Development of interregional liaisons and foreign-economic activities of region 235
5.1. State of economical interaction of the region with other regions in Russia 235
5.2. Foreign economic activity of the region 242
5.3. Perspectives of development of interregional relations and foreign economic activities 246

Chapter 6. Social vector of the regional development: problems and perspectives 254
6.1. Demographic processes 254
6.2. Material welfare of the population 264
6.3. Housing conditions 275
6.4. Systems of social infrastructure 281
6.4.1. The state of base 281
6.4.2. Problems of functioning of social infrastructure 290
6.5. Ways of development of social infrastructure 295
6.6. Trade and payment services 305

Chapter 7. Intra-territorial development 312
7.1. Economical and social features of development of municipal bodies in the region 312
7.2. Priorities of intra-regional development (with an example of timber industry) 320

Chapter 8. The management of composition and implementation of the strategy of regional development 328
8.1. Principal approaches to the management organization 328
8.2. Economical and organizational mechanisms of management 332
8.3. Stages of the Strategy realization 340

Chapter 9. Public opinion as indicator of the effectiveness of social management 345
9.1. Monitoring of the public opinion in the region: main results 346
9.2. Principles and technology of the construction of the system of monitoring of population assessments 353

Conclusion 363
Appendices 366

REGIONAL STRATEGY OF ECONOMICAL GROWTH – 2015

Introduction 386

Chapter 1. Main goals and parameters of the strategy of socio-economic development of the region 389
1.1. Theoretical aspects of the problem of economical growth 389
1.2. All-Russia's vectors of the strategy of development 396
1.3. Main goals and aims of the regional strategy – 2015 405

Chapter 2. Problems of innovative development of the region 415
2.1. Scientific potential – the basis for innovation development 415
2.2. Modern state of scientific potential of the region 420
2.3. Aims of perspective development of scientific and technical potential of the region 427
Chapter 3. Priorities of development of the region's economic 437
3.1. Activation of the investment process 437
3.2. Timber processing complex 450
3.3. Machine-building and metallurgy 459
3.4. Agriculture complex 468
Chapter 4. Social aspects of strategy of the region's development 481
4.1. Priorities of the social economy 481
4.2. Orientation of development of social infrastructure 490
Chapter 5. Strategic management of regional development 500
5.1. Mechanisms of the Strategy realization 500
5.2. Informational and project technologies of management 508
5.3. Development of the system of monitoring of the region's development 514
Conclusion 521
Appendices 519
1. Main theses of the strategy of socio-economic development of the Vologda region for the period till 2010 521
2. Main trends of development of financial market in Vologda region for 2004 – 2010 545
3. The concept of innovative activities of industry of the Vologda region for 2005 – 2010 555
4. Main theses of the strategy of development of Cherepovets city till 2012 «Cherepovets – the city of leaders» 580
5. Strategic plan of development of Vologda city 609
6. Proposals of experts on top-priority measures for development of scientific and technical potential of Vologda region 625
7. Index of development of human potential of Russia and Vologda region (2001) 228

Authors of Part I of the collection of scientific works 629
Annotation 635
Content 636

Оглавление

В.А. Ильин. Предисловие к собранию трудов 4

В.Л. Макаров. Вступительное слово к книге «Региональная стратегия экономического роста – 2015» 13

Д.С. Львов. Вступительное слово к книге «Стратегия развития региона» 14

В.Е. Позгалев. Обращение к читателям книги «Стратегия развития региона» 15

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ: ДВИЖЕНИЕ К РЫНКУ

Предисловие 17

Глава I. Региональный компонент в системе социально-экономических преобразований 19

1.1. Вологодская область и ее место в экономике современной России 19

1.2. Региональная стратегия на пути к рынку и средства ее реализации 27

Глава II. Изменение форм собственности и развитие эффективного предпринимательства 33

2.1. Приватизация: итоги первого этапа 33

2.2. Становление малого бизнеса 43

2.3. Совместные предприятия. Внешнеэкономическая деятельность 49

Глава III. Динамика и тенденции материального производства 52

3.1. Проблемы структурной перестройки промышленности региона 52

3.2. Функционирование аграрного сектора экономики 63

3.3. Тенденции инвестиционного процесса 76

Глава IV. Социальные аспекты экономических реформ 83

4.1. Методологические и методические подходы социальных измерений 83

4.2. Динамика доходов населения и уровня потребления 88

4.3. Формирование рынка труда 99

4.4. Взаимосвязь качественного потенциала населения и функционирования социальной сферы 105

Глава V. Финансово-бюджетные механизмы регионального развития 117
5.1. Изменения в финансовой системе и формировании доходов территорий 117
5.2. Проблемы регионального бюджета 122

Литература 127

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Введение 131

Глава 1. Стратегия социального и экономического развития области как инструмент региональной политики 133
1.1. Необходимость стратегического документа о развитии области 133
1.2. Методологические и методические подходы к разработке стратегии регионального развития 139

Глава 2. Главные цели и приоритетные задачи регионального развития 146

Глава 3. Проблемы развития экономического потенциала региона и основные направления их решения 152
3.1. Промышленность 152
3.2. Сельское хозяйство 171
3.3. Производственно-хозяйственная инфраструктура 183
3.4. Инвестиционные процессы 191
3.5. Малый бизнес 198
3.6. Трудовой и кадровый потенциал 205
3.7. Инновационный потенциал 209
3.8. Экологические аспекты 215

Глава 4. Финансовые ресурсы развития региона 221
4.1. Система общественных финансов 221
4.2. Сбережения населения 229
4.3. Кредитные организации 232

Глава 5. Развитие межрегиональных связей и внешнеэкономической деятельности региона 235
5.1. Состояние экономического взаимодействия области с регионами России 235
5.2. Внешнеэкономическая деятельность региона 242
5.3. Перспективы развития межрегиональных отношений и внешнеэкономической деятельности 246

Глава 6. Социальный вектор развития региона: проблемы и перспективы 254
6.1. Демографические процессы 254
6.2. Материальное благосостояние населения 264
6.3. Жилищные условия 275
6.4. Системы социальной инфраструктуры 281
6.4.1. Состояние базы 281
6.4.2. Проблемы функционирования социальной инфраструктуры 290
6.5. Направления развития отраслей социальной инфраструктуры 295
6.6. Торговля и платные услуги 305

Глава 7 . Внутритерриториальное развитие 312
7.1. Экономические и социальные особенности развития муниципальных образований области 312
7.2. Приоритеты внутрирегионального развития (на примере лесопромышленного комплекса) 320

Глава 8. Управление разработкой и осуществлением стратегии регионального развития 328
8.1. Принципиальные подходы к организации управления 328
8.2. Экономические и организационные механизмы управления 332
8.3. Этапы реализации Стратегии 340

Глава 9. Общественное мнение как индикатор эффективности социального управления 345
9.1. Мониторинг общественного мнения в регионе: основные итоги 346
9.2. Принципы и технология построения системы мониторинга оценок населения 353

Заключение 363
Приложение 366

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА – 2015

Введение 386

Глава 1. Главные цели и параметры стратегии социально-экономического развития региона 389
1.1. Теоретические аспекты проблемы экономического роста 389
1.2. Общероссийские векторы стратегии развития 396
1.3. Цели и основные ориентиры региональной стратегии – 2015 405

Глава 2. Проблемы инновационного развития региона 415
2.1. Научный потенциал – основа инновационного развития 415
2.2. Современное состояние научного потенциала региона 420
2.3. Ориентиры перспективного развития научно-технического потенциала региона 427

Глава 3. Приоритеты развития экономики региона 437
3.1. Активизация инвестиционного процесса 437
3.2. Лесопромышленный комплекс 450
3.3. Машиностроение и металлообработка 459
3.4. Агропромышленный комплекс 468

Глава 4. Социальные аспекты стратегии регионального развития 481
4.1. Приоритеты социальной экономики 481
4.2. Направления развития социальной инфраструктуры 490
Глава 5. Стратегическое управление региональным развитием 500
5.1. Механизмы реализации Стратегии 500
5.2. Информационные и проектные технологии управления 508
5.3. Формирование системы мониторинга развития региона 514

Заключение 519

Приложения 521
1. Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года 521
2. Основные направления развития финансового рынка Вологодской области на 2004 – 2010 годы 545
3. Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы 555
4. Основные положения стратегии развития города Череповца до 2012 года «Череповец – город лидеров» 580
5. Стратегический план развития города Вологды 609
6. Предложения экспертов о первоочередных мерах по развитию научно-технического потенциала Вологодской области 625
7. Индекс развития человеческого потенциала России и Вологодской области (2001 г.) 628

Авторы I части собрания научных трудов 629
Annotation 635
Content 636